9(14) Норв.

~~УДК 94 (481)~~
~~ББК 63.3 (4 Нор)~~
И 90

Коллектив авторов: *Кнут Хелле* (часть I); *Столе Дюрвик* (часть II); *Рольф Даниельсен, Эдгар Ховланн* (часть III); *Туре Грёнли* (часть IV).

Перевод с английского *М.Л. Коробочкина*
Научные редакторы: д.и.н. *В.В. Рогинский*, д.и.н. *Т.Н. Джаксон*

Издание осуществлено при поддержке фонда
NORLA — Norwegian Fiction and Non-fiction (MUNIN)

Даниельсен Р., Дюрвик С., Грёнли Т., Хелле К., Ховланн Э.
И 90 История Норвегии. От викингов до наших дней / Пер. с англ. — М.: Издательство «Весь Мир», 2003. — 528 с. — (Национальная история)

ISBN 5-7777-0200-7

Норвегия относится к числу стран-соседей России. Однако наши знания об этой стране далеко не полны. История Норвегии в изложении российских исследователей была опубликована более двадцати лет тому назад.

Книга пяти норвежских авторов призвана восполнить существующие пробелы и представить непростой исторический путь маленькой северной страны от времен первых походов средневековых морских воителей к современному процветающему государству социальной демократии. «История Норвегии» является образцом синтетического исследования, в котором доминанта исторического развития представлена как результат взаимодействия и взаимовлияния различных факторов демографического, экономического, социального и политического характера. Книга снабжена иллюстрациями, картами, схемами и таблицами.

УДК 94 (481)
ББК 63.3 (4 Нор)

© Scandinavian University Press
(Universitetsforlaget AS), Oslo 1995
© Перевод на русский язык
Издательство «Весь Мир», 2003

ISBN 5-7777-0200-7
Российская
государственная
юношеская библиотека

Содержание

К российскому читателю 13

ЧАСТЬ I. ДО 1536 г.
Кнут Хелле 18

Глава 1. Природа и люди 19
Воздействие человека на природную среду 19
Природа 20
Море и внешний мир 26

Глава 2. Земля норманнов 29
Как жили норвежцы до Оттара 31
Социальная структура в древности 33
Путь в Европу 37
Объединение Норвегии начинается 39
Территориальная консолидация 42
Церковь, аристократия и национальное объединение 44
Король и общество 46

Глава 3. Численность, плотность населения и развитие экономики до 1350-х гг. 49
Численность и рост населения 50
Рост числа поселений 53

Причины и последствия роста населения 56
Сельское хозяйство в Средние века 57
Особенности развития сельскохозяйственных поселений 59
Торговля и ремесла 61

Глава 4. Общество в период Высокого Средневековья 65
Аренда земли и социальный статус 66
Развитие и масштабы системы арендаторства 69
Городское общество 72
Общественное положение женщин в период Высокого Средневековья 73
Дружинная аристократия и духовенство 77
Относительная слабость аристократии 80

Глава 5. Общество под властью короля и церкви 82
Королевская власть и церковь во времена династии Сверрира 83
Усиление внешнеполитической активности 86
Государственное управление периода Высокого Средневековья 89
Церковная администрация 92
Роль короля и церкви 94
Доход короны и церкви и местное самоуправление 99
Рождение чувства национальной общности 102

Глава 6. Великий кризис 104
Сокращение числа поселений и падение численности населения 105
Причины кризиса и его экономические последствия 107
Ганзейская гегемония 111
Последствия кризиса для аристократии и духовенства 114
Социальные условия в городе и деревне 115
Политические и культурные последствия кризиса 117

Глава 7. Политическая система в период Позднего Средневековья 119
Система ленов 120
Самоуправление в городе и деревне 124
Политическое положение церкви в период Позднего Средневековья 126
Государственный совет 127
Укрепление монархии 130

ЧАСТЬ II. 1536—1814 гг.
Столе Дюрвик 135

Глава 8. Уния с Данией 137
Два противоположных взгляда и попытка синтеза 138
Норвегия как часть европейской периферии 139
Должна ли периферия нести самое тяжелое бремя? 140
Норвегия приобретает новые границы 142

Глава 9. Население и социальная модель 144
Причины и значение роста численности населения в Норвегии 145
Период стагнации 147
Появление слоя арендаторов-хуторян (хусманов) 149
Развитие системы арендуемых хуторов 150
Социальные и культурные различия в городах 152
Демографические различия между социальными группами 153
Особенности развития местных общин 155

Глава 10. Экономика 157
Двор и хутор 158
Какую продукцию производило норвежское сельское хозяйство? 159
Была ли экономика Норвегии «самообеспечивающейся» и «натуральной»? 160
Рыба: от моря до рынка 162

Развитие важнейших рыболовных промыслов 163
Новые перспективы в лесном промысле 165
Регулирование лесного промысла 166
Горный промысел 167
Торговый флот: важнейшая отрасль норвежской экономики 168
Стало ли богаче норвежское общество? 169

Глава 11. Власть и распределение доходов 171
Землевладение до 1660 г. 171
Норвежский бонд становится землевладельцем 172
Рыбные промыслы: владение и контроль 175
Лесная промышленность: из рук бондов в руки бюргеров 176
Потребность в капиталах для добычи руды и развития торгового флота 177
Элита и трудящиеся массы 179
Торговые взаимоотношения купцов и крестьянства в Норвегии 182

Глава 12. Государство и подданные 185
Форма правления 186
Ресурсы и управление 187
Начало административной реформы 190
Конец аристократического правления? 191
Кому принадлежала власть? 192
Чиновничество 193
Бюргеры: монополия и конкуренция 195
Крестьяне в роли налогоплательщиков 196
Политические и социальные привилегии бондов 198
Существовало ли равновесие в обществе? 199

Глава 13. Дания и Норвегия 201
Датский язык в церкви и школе 202
Элитарная и народная культура 203
Налогообложение и экономические связи 204

Экономическая политика 207
Норвегия — королевство или совокупность административных округов? 209
Норвежское самосознание 210
Были ли норвежцы недовольны унией? 211

Глава 14. Распад унии 214
Отношения с Швецией 214
Недолговечный нейтралитет 216
Жизнь в кризисные годы 217
Кильский мир и норвежское восстание 220
Независимость — но в рамках унии с Швецией 221
Конституция 223
Главные действующие лица 225
Кто был прав в 1814 г.? 227

ЧАСТЬ III. 1814—1945 гг.
Ольф Даниельсен и Эдгар Ховланн 229

Глава 15. Укрепление нового государства 231
Защита конституции 233
Чиновники во главе государства 236
Национальная идентичность 238
Король и его совет 240
Изменение структуры власти 242

Глава 16. Возрождение и подъем: норвежская экономика в 1815—1875 гг. 244
Рост и движение населения 244
Подъем сельского хозяйства 246
Лесное хозяйство и лесоторговля 248
Рыболовство и экспорт рыбопродуктов 251
Сага о кораблях 254

Первая волна индустриализации 256
Модернизация и либерализация 258
Экономический подъем и уровень жизни 262
Профессиональная дифференциация и социальные перемены 266

Глава 17. «Государство чиновников»: золотой век, упадок и крах 269
Модернизация 271
Местное самоуправление 274
Конституционный конфликт 275
Новое политическое самосознание 278
Навстречу 1884 году 282

Глава 18. Норвегия приобретает современный облик, 1875—1920 гг. 285
Направления развития 285
Рыночное сельское хозяйство 289
Рыболовство и рыбоперерабатывающая промышленность 292
Лесная и деревообрабатывающая промышленность 294
Процесс индустриализации 296
От паруса к паровому флоту 299
Торговля, банковское дело и коммуникации 302
Характер занятости меняется 304
Предприниматели и наемные работники 305
Государственное вмешательство 307
Становление современного общества 310

Глава 19. Политическая жизнь в 1884—1918 гг. 313
Изменения в партийно-политической системе 316
Конфликт из-за унии 318
Период конфликта, 1885—1905 гг. 321
Почему уния распалась? 324

Последняя «героическая эпоха» венстре 326
В поисках золотой середины 328

Глава 20. Межвоенный период 331
Кризис — да, но и рост тоже 331
Экономика военных лет и послевоенный бум 333
Кризис и оздоровление 336
«Паритетный кризис» и высокая мировая конъюнктура 338
Проблемы доходности и рост производства 341
Великая депрессия 343
Выход из кризиса 344
Регулирование рынка и конкуренции 346
Модель развития 349

Глава 21. Кризис и война: от разобщенности к единству 352
Революционные массовые действия? 353
Большинство получит Рабочая партия? 356
Антикризисное соглашение и спад напряженности 359
Норвегия вступает в войну 363
От нейтралитета к участию в антигитлеровской коалиции 366
«Новый порядок» и движение сопротивления 368
Перелом и преемственность 371

ЧАСТЬ IV. ПОСЛЕ 1945 г.
Гуре Грёнли 373

Глава 22. Восстановление: радикальные перемены или преемственность? 375
Военная разруха и проблемы восстановления 375
Перспективы восстановления 378
Десятилетие экономического оптимизма 379
Новейшая история Норвегии: к континуитету радикальных перемен 381

Глава 23. Двадцать пять лет роста 383
Население и занятость 383
От нужды к изобилию 386
Индустриализация и «общество услуг» 387
Урбанизация 391
Первичные отрасли: технологическая революция 392
Причины роста 395
Кризис, война и экономический подъем 399
Два этапа роста 401

Глава 24. Общество всеобщего благосостояния 403
Усиление государственного вмешательства 403
Политика обеспечения благосостояния и экономического роста 405
Выравнивание доходов 406
Жилищный вопрос 407
Образование 410
Социальное обеспечение 413
Равенство и регионы 416
Социальное обеспечение на местном уровне и государство-уравнитель 422
Общество всеобщего благосостояния — результат перемен или преемственности? 424

Глава 25. Государство в поисках сотрудничества и единства 426
Господствующее положение Рабочей партии и раскол буржуазных партий 428
«Однопартийное» государство? 431
«Кингсбейский кризис» и приход к власти буржуазного правительства 432
Кампания за плановую экономику 434
От детального регулирования к либерализации 436
Управление экономикой в 1950—1960-е гг. 440
«Организованный капитализм» — «корпоративное государство» — «сегментное государство» 444

Послевоенные политика и управление — создание новой системы? 448

Глава 26. Норвегия — «интернационалист» поневоле 450
Политика «наведения мостов», «холодная война» и вступление в НАТО 451
Членство в НАТО: разрыв с прошлым или преемственность? 454
Осторожный союзник 456
Левая оппозиция 457
Норвегия и «третий мир» 458
От «плана Маршалла» до ЕАСТ 460
Борьба из-за вступления в Европейское сообщество 462

Глава 27. Послевоенные годы в исторической перспективе 467
Можно ли считать 1935—1972 гг. «послевоенной эпохой»? 467
1970—1980-е гг.: экономический спад и неопределенность 469
Общество всеобщего благосостояния: расширение или свертывание? 472
Политическая дестабилизация 473
Кризис общества всеобщего благосостояния и государственного регулирования? 476
«Послевоенная эпоха» и ее исследователи 479

Приложения 481
Хронология 488
Библиография 505
Именной указатель 509
Указатель географических названий 512

К российскому читателю

Книга, которую вы держите в руках, уникальное однотомное академическое издание. Впервые книга была издана в Норвегии в 1991 г. под названием «Основные черты истории Норвегии: от эпохи викингов до наших дней» и представляла собой учебник для студентов заочных курсов по норвежской истории, организованных Историческим институтом Университета в Бергене. Она легла также в основу популярных радио- и телепередач об истории Норвегии, организованных государственным норвежским радиовещанием в 1992 г. В 1995 г. книга вышла (с небольшими сокращениями) в английском переводе под названием «Norway: A History from the Vikings to our Own Times». Она и была переведена на русский язык.

Мы надеемся, что благодаря нашему исследованию широкая читательская аудитория России — нашего важнейшего соседа — проявит живой пристальный интерес к истории Норвегии. Цель книги — и это отражено в ее первоначальном, норвежском названии — состоит в том, чтобы выявить главные черты и основные направления развития норвежского общества от эпохи викингов до наших дней. Одновременно мы старались обобщить материал, конечно, в той мере, в какой это возможно в рамках одного тома.

Авторы

Исторический институт
Университета в Бергене
Берген, январь 2003 г.

2—3%. Выпас скота и заготовка кормов местами повлияли на состояние растительности, способствуя, наряду с другими факторами, образованию вересковых пустошей вдоль южного и западного побережий, простирающихся на север до островов Вестеролен. Однако преобладавшие в Норвегии обширные горные и лесистые районы остались нетронутыми. Существовало лишь несколько городков, но и они почти не меняли ландшафта за пределами занимаемой ими небольшой территории.

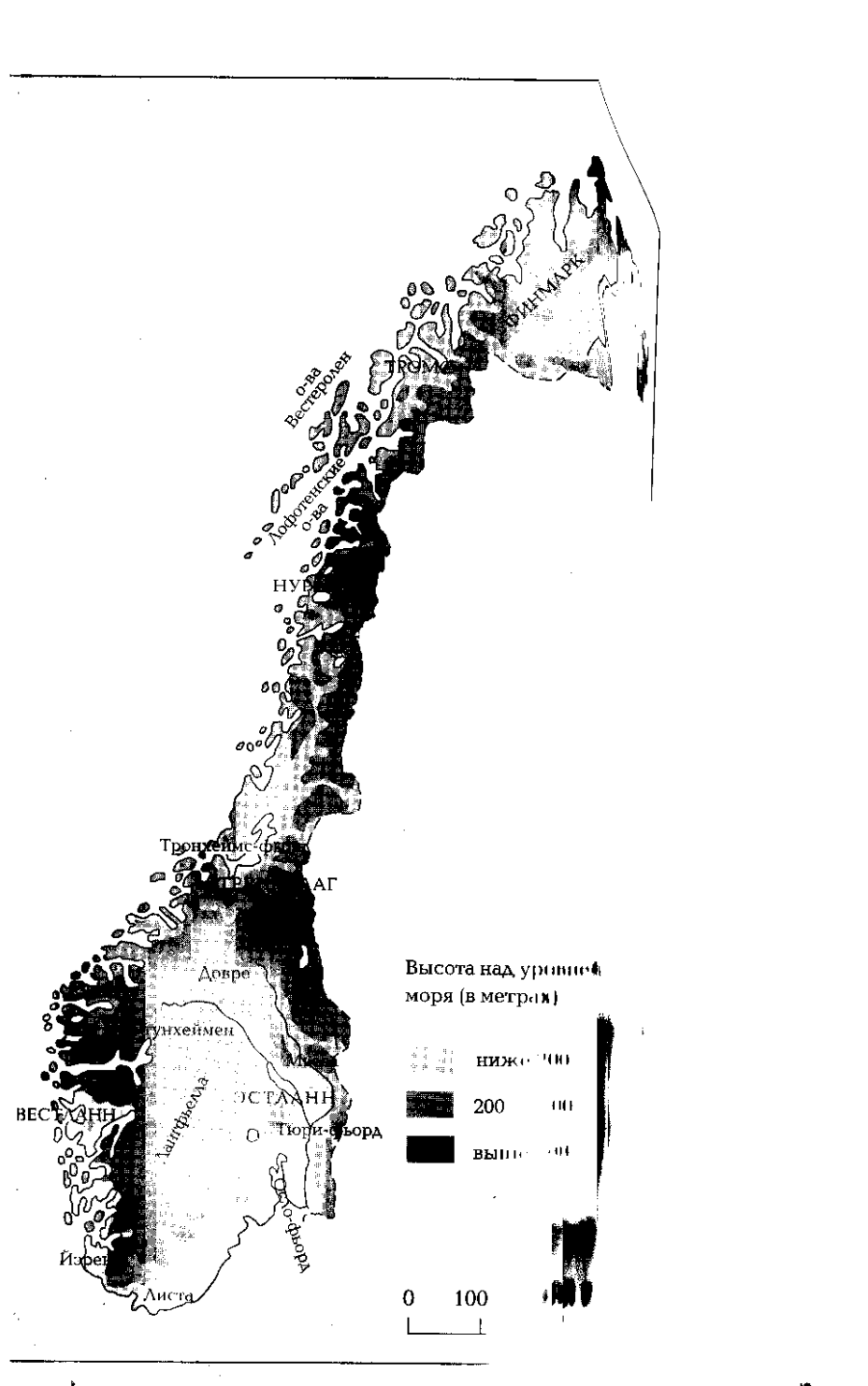
Охота и звероловство сократили популяции животных. Земля, пригодная для сельскохозяйственного освоения, интенсивно обрабатывалась в периоды перенаселенности. В некоторых районах, особенно на юго-западе, ощущались последствия вырубки лесов. В XVII—XVIII вв. горнорудная промышленность истощила местные запасы древесины и наиболее доступные месторождения серебра и меди. Тем не менее в доиндустриальный период природные ресурсы использовались не слишком активно и не были полностью освоены, хотя в то время люди жили «за счет природы» в гораздо большей степени, чем сейчас.

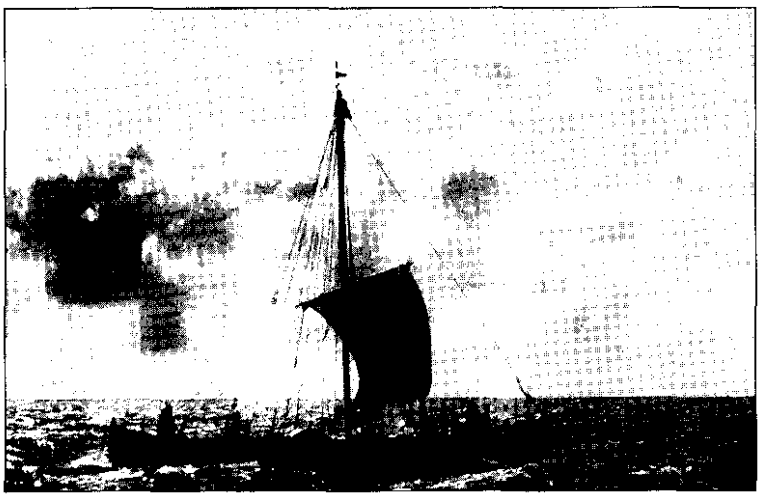
С ростом населения и ускорением темпов технологических и социальных перемен, начавшихся в середине XIX в., воздействие человека на природную среду приобрело совсем иной характер. В последние десятилетия XX в. оно резко усилилось: основными направлениями развития стали индустриализация, урбанизация, механизация сельского хозяйства и лесной промышленности, строительство дорог и гидросооружений. Потребление природных ресурсов, добываемых в море и на суше, превратилось в серьезную проблему. Другая проблема — загрязнение окружающей среды — имеет международный характер, и ее нельзя решить лишь усилиями одной Норвегии. Впервые в истории деятельность человека, судя по всему, постепенно нарушает естественные климатические условия в глобальном масштабе.

Однако, если мы хотим обрисовать физическую географию Норвегии в начале исторического времени, нам следует отвлечься от экологических изменений, вызванных людьми в более поздние периоды.

Природа

Вдоль всей страны протянулась длинная горная цепь, составляющая «становой хребет» Скандинавского полуострова. На юге Лангфьелла (Длинные горы) отделяет Восточную Норвегию (Эстланн) от За-


о-ва Вестеролен
Лофотенские о-ва
Тронхеймс-фьорд
Довре
Тюри-фьорд
Листа
Высота над уровнем моря (в метрах)
200
0
100



Копия корабля начала XI в. «Сага Сиглар», найденного во время раскопок в Роскильд-фьорде в 1962 г. Строительным материалом служила сосна, что позволяет говорить о его норвежском происхождении. Длиной 16,3 м при ширине 4,5 м, корабль был предназначен в основном для плавания под парусом. Это свидетельствует о том, что уже в эпоху викингов сооружались торговые и грузовые суда, а не только узкие низкобортные военные корабли, требовавшие многочисленной команды. Ведь если они не могли достаточно быстро двигаться под парусом, приходилось садиться на весла. Корабли, подобные «Саге Сиглар», пересекали Норвежское море, достигали Исландии и Гренландии и даже дальше — до Северной Америки. Действительно, вновь отстроенная «Сага Сиглар» в 1984—1986 гг. совершила кругосветное путешествие.

ние норманнов на Шетлендские и Оркнейские острова, вероятно, также началось не позднее этого периода и привело к полному господству викингов над народами покоренных архипелагов. Расположенные севернее Фарерские острова и Исландия подверглись колонизации частично из самой Норвегии, а частично с удаленных от континента норманнских территорий к югу от них. В Исландии поселения норманнов появились в конце IX в., и уже оттуда примерно 100 лет спустя мигранты достигли Гренландии. Они добрались и до Северной Америки *(Винланд)*, но не создали там постоянных поселений.

В течение IX в. норманны перешли от грабительских набегов на Британские острова к колонизации Северной Шотландии, Гебридов, о. Мэн и Ирландии. Через какое-то время были основаны норманнские королевства с центрами в Дублине и на о. Мэн. В начале X в. нор-

манские мигранты из Ирландии обосновались в Северо-Западной Англии. Оттуда они достигли Нортумберленда и Йоркшира, и некоторое время короли норманнского происхождения правили этими областями из своей столицы в Йорке. Однако в набегах викингов на Восточную Англию, континентальную Западную Европу и Средиземноморье участвовали прежде всего жители датских земель, а «бросок» по Балтику и дальше по русским рекам к Черному и Каспийскому морям в основном осуществили выходцы из шведских областей.

Скандинавы оказали воздействие на те районы, где они создали многочисленные поселения и основали королевства и графства. В то же время именно в эпоху викингов Скандинавия по настоящему «открылась» для Европы. Занесенные из Европы ростки христианства в итоге привели к культурной переориентации. Немаловажно было и то, что за границей скандинавы ознакомились с более сложными формами политической организации общества — княжеским или королевским правлением. Среди прочего они также осознали роль городских центров.

Объединение Норвегии начинается

Последние два-три десятилетия IX в. были не только временем похода Оттара и начала заселения норманнами Исландии. В этот же период произошла и знаменитая битва при Хаврсфьорде в Ругаланне. Согласно скальдической поэзии того времени, король Харальд Хальвданарсон (позднее получивший прозвище Прекрасноволосый) одержал здесь победу, которая, согласно стихотворному тексту, принесла ему власть над Ругаланном, а возможно, и над Агдером. Исландские и норвежские авторы саг и хроник начиная с XII в. именуют его первым королем, правившим всей Норвегией. А Снорри Стурлусон в своде саг о конунгах (королях), «Круге земном» («Хеймскринглa»), относящемся примерно к 1230 г., отмечает, что Харальд покорял одну область за другой, пока не одержал решающую победу при Хаврсфьорде.

История объединения Норвегии рассказана Снорри много позже описываемых им событий. Но, вероятно, все же есть причины тому, что Харальд оставил в истории более долговечный след, чем предыдущие норвежские военные вожди. Похоже, центр королевства Харальда и владений его преемников находился на юго-западе страны, откуда их власть простиралась на север, включая Хордаланд. Здесь вдоль прибрежного морского пути располагались королевства

научились строить морские суда, попасть в другие страны стало значительно легче. Из более обжитых датских земель на юге путь в Норвегию также лежал по морю, тогда как Норвегия и Швеция всегда были «повернуты друг к другу спиной». Контакты с Данией и северными районами континентальной Европы, а также через проливы Каттегат и Эресунн с балтийскими землями всегда играли решающую роль в международных связях Норвегии.

Северо-восточный путь вдоль побережья Финмарка и Кольского полуострова к Белому морю открывал соблазнительные перспективы: это, прежде всего, обилие рыбы и, конечно, морского зверя. Появились также новые возможности для товарообмена с саамами, финнами и с племенами, населявшими Русь. Об интересе норвежцев к «северному калотту» (буквально — «северная черепная макушка»; имеется в виду вся северная часть Скандинавского полуострова, включая Кольский полуостров и Белое море), а затем и в целом к Арктическому региону можно говорить начиная с эпохи викингов.

Но более всего Норвегию той поры притягивали земли, лежащие за Норвежским и Северным морями. Шетлендские острова находились не более чем в одном-двух днях пути от западного побережья страны, а недалеко от них, к югу, лежали Оркнейские и остальные Британские острова. От Шетлендов через Фарерские острова можно было добраться до Исландии и Гренландии. Именно этими западными путями в эпоху викингов норвежцы «ходили за море», а Британские острова, в частности, способствовали приобщению к европейской культуре. В том далеком времени следует искать корни атлантической ориентации, которая в дальнейшем оказывала на Норвегию куда большее влияние, чем на Швецию и Данию.

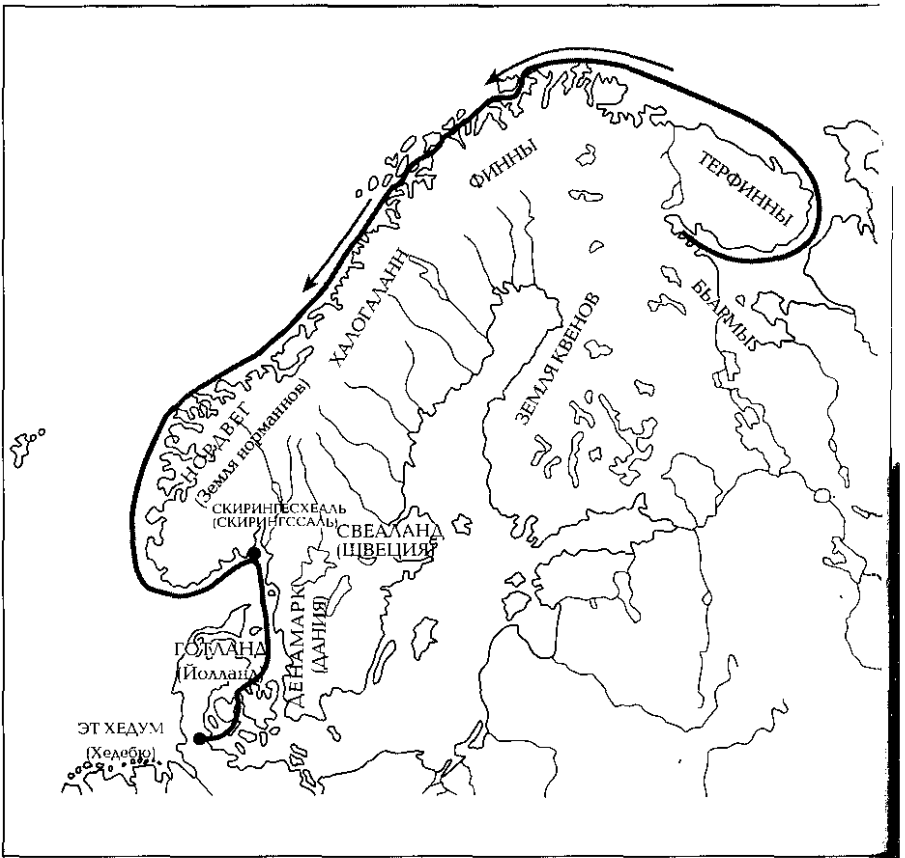
Примерно к 800 г. н.э. сложились все условия для основных направлений социального и культурного развития, которому Норвегии суждено было следовать многие сотни лет. Теперь поговорим о людях, населявших эту землю.

2. Земля норманнов

В один из дней последней трети IX в. северонорвежский вождь Оттар посетил короля Англии Альфреда. Он рассказал королю о своей родине и своих странствиях. Альфред велел записать рассказ (эта запись на древнеанглийском языке сохранилась до наших дней).

Оттар поведал, что живет «севернее всех остальных норманнов» — как полагают ныне, его поселение находилось где-то в районе Малангена в Южном Тромсе. Оттуда он плавал на юг мимо *Norðmanna land* (Земли норманнов) в Скирингссаль, порт в Южном Вестфолле. Оттар называл землю норманнов *Norðweg* — «северный путь» или «северный регион». Именно от этого слова и произошло современное название «Норвегия» (*Noreg, Norge*). Оттару мы обязаны и первым известным рассказом о Норвегии и норвежцах.

Оттар описывает Норвегию как страну с весьма протяженной территорией. К северу находилась Земля финнов, или саамов, в дальнейшем получившая название Финмарк, а на юге — *Denamearc* (Дания), лежавшая по левому борту, когда он плыл из Скирингссаля в порт Хедебю у основания полуострова Ютландия. Это позволяет предположить, что в то время к Дании относилось нынешнее западное побережье Швеции вплоть до Свинесунна на севере, а может быть, и дальше. Восточнее от Норвегии, по словам Оттара, находилась Земля шведов — Свеаланд (*Svealand*), а к северу от нее, вокруг Ботнического залива, — *Cwena land*, земля западнофинских *квенов*. Оттар не знал ни о каких постоянных поселениях к северу и востоку от своих родных мест вплоть до Земли финнов-язычников *бьярмов* у Белого моря. В Финмарке и на Кольском полуострове кочевали племена саамов — охотников и рыболовов. Они нередко поднимались до плоскогорий в глубине страны, далеко на юге Финмарка.



Оттар сказал, что он вождь одного из племен на своей родине, в Халогаланне (древнее название Норвегии к северу от Трённелага), хотя его хозяйство по английским меркам выглядело скромным: «не более» 10 коров, 20 овец и 20 свиней, а также небольшой участок пахотной земли, который он обрабатывал плугом, запряженным лошадьми. Основным источником его богатства были охота, рыболовство, бой китов и дань, которую ему платили финны и саамы. Однажды он совершил путешествие на север, чтобы посмотреть, как далеко простирается его страна, и раздобыть моржовые клыки и шкуры. Пятнадцать дней Оттар плыл вдоль Финмарка и Кольского полуострова к Земле бьярмов у западного залива Белого моря. Плавание на юг в Скирингссаль заняло более месяца, хотя ветер был благоприятным, поскольку на ночь судно вставало на якорь. Чтобы добраться оттуда до Хедебю, понадобилось пять дней.

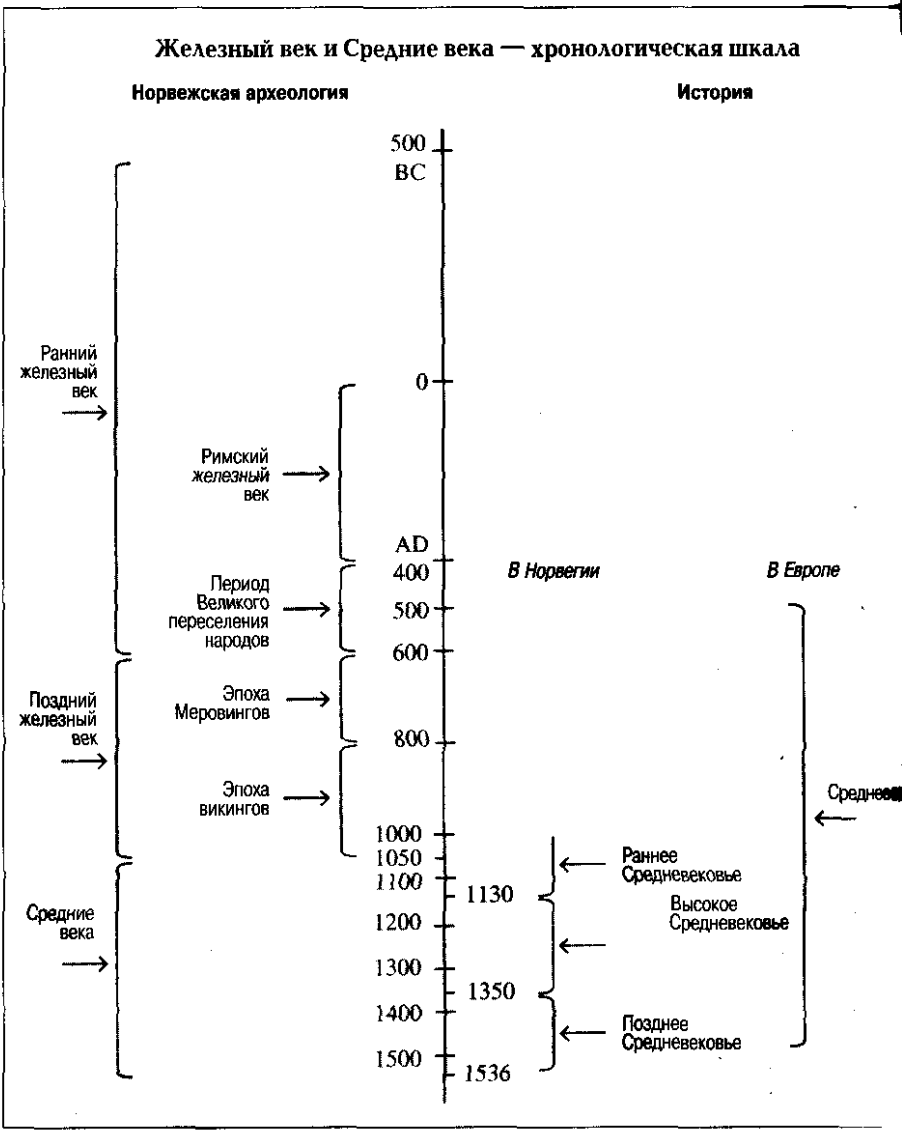
Вот таким образом Норвегия и норвежцы появляются на исторической сцене, выделяясь на общем североевропейском фоне, — наряду со своей территорией, простирающейся от Южного Тромса до ...го фьорда, или Вика, как его тогда называли.

Как жили норвежцы до Оттара

...ди обосновались в Норвегии задолго до Оттара. Одиннадцать—двенадцать тысяч лет назад, когда закончился последний ледниковый период и льды отступили, охотники и рыбаки стали селиться вдоль норвежского побережья. Около 4000 г. до н.э. большие и малые племена уже кочевали по территории страны. К этому же времени относится начало обработки земли, но только на крайнем юге. На западном и северном побережьях довольно быстро распространилось скотоводство, но пахотное земледелие привилось очень нескоро. Однако, став привычным видом деятельности, оно позволило прокормить больше людей, чем разведение скота, и теснее привязать их к определенной территории. От «чистых» охотников этих людей отличало владение реальной собственностью — у них был скот и возделанная земля. Поселений стало больше, они приобрели постоянный характер и иерархическую структуру.

К концу позднего каменного века, примерно к 1500 г. до н.э., сельское хозяйство давно уже стало основным занятием жителей Южной Норвегии, более важным, чем охота и рыболовство. На севере, напротив, первостепенную роль по-прежнему играли охота и рыболовство. Но по мере того как сельское хозяйство распространялось «вверх» по побережью вплоть до Южного Тромса, между жителями этих территорий и охотниками и рыболовами Крайнего Севера происходило культурное размежевание. К временам Оттара в Северной Норвегии норманны и саамы создали две различные культуры, и можно предположить, хотя доказательств этому нет, что культура охотников и рыболовов в чистом виде была только саамской начиная с конца каменного века.

Мы не знаем, как давно норманны заселили остальную территорию Норвегии и что означают слова «норманнский» и «норвежский». Предпосылкой появления норвежской народной общности послужил язык, на котором говорили «северные люди». Рунические надписи свидетельствуют, что начиная примерно с 200 г. н.э. существовал единый североевропейский язык, из которого в дальнейшем развились нынешние национальные языки стран Северной Европы. Это базовое североевропейское «наречие», вероятно, возникло не позднее начала эпохи



На хронологической шкале указаны эпохи, на которые подразделяют период примерно с 500 г. до н.э. по 1536 г. н.э. норвежские археологи (до эпохи викингов включительно, по 1050 г.) и историки (последующий период).

христианства. Во времена Оттара в Норвегии уже обособились диалекты, отличавшиеся от тех, что распространились на юге и востоке Скандинавии; возможно, такая ситуация сложилась гораздо раньше.

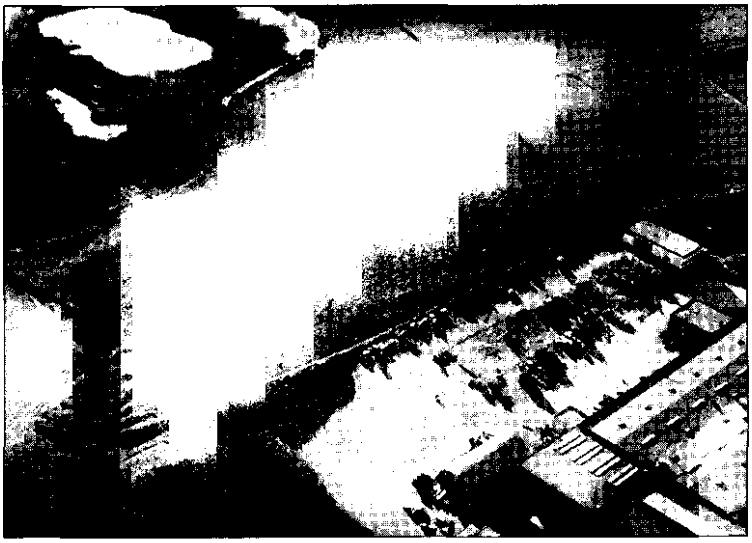
Норманнов связывала и общая религия. Норвежская топонимия свидетельствует, что они несколько столетий поклонялись одним и тем же божествам. Строительство деревянных кораблей — технология, изобретенная в железном веке, — позволяло совершать регулярные плавания вдоль всего норвежского побережья. Весьма вероятно, что именно этот прибрежный маршрут и дал стране название: «северный путь», или Норвегия. В любом случае вместе с сухопутными маршрутами (см. главу I) он объединял страну. По этим путям издревле велась торговля, сглаживая различия между экономикой отдельных регионов страны и способствуя расширению связей с заморскими землями. Параллельно с экономическими устанавливались и социально-культурные связи.

Можно с уверенностью сказать, что именно таким образом ко времени Оттара Норвегия стала Норвегией. Однако язык и религия вряд ли сильно отличали норвежцев от остальных скандинавов. Но все же датчан и норвежцев на востоке разделяли высокие плоскогорья и густые леса, и, может быть, именно эти географические особенности, если смотреть на них с точки зрения датчан, то есть с юга, и вызвали к жизни названия «Норвегия» и «норвежцы». Это позволяет предположить, что в глазах своих соседей норвежцы чем-то отличались от остальных. И хотя до создания настоящего общества было еще далеко, они, по всей видимости, обладали неким этническим и культурным своеобразием.

Социальная структура в древности

Во времена Оттара основной единицей поселения была своеобразная усадьба или хутор, называемый горд (*gård, gard*)*. Он состоял из постоянных жилых построек и помещений для скота, расположенных неподалеку друг от друга, внутри огороженного или иным путем обозначенного участка возделанной земли. Окружающая территория — лес, пастбища и др. — была определена менее четко. Усадьбы имели собственные названия, восходящие к раннему римскому железному веку (ок. 0—400 гг. н.э.).

* Слово «gård» на букмоле и «gard» на лансмоле переводится как усадьба, хутор, хозяйство, двор, дом, надворные постройки. — *Здесь и далее примеч. ред.*



Усадьба в Ханаланне (район Тиме в Ругаланне) возникла в период Великого переселения (ок. 400—600 гг. н.э.) и оставалась заселенной вплоть до конца Высокого Средневековья. На аэрофотоснимке хорошо видны двор усадьбы и места расположения длинных домов. От усадьбы к находившемуся на отшибе полю вела длинная узкая дорога, по обеим сторонам огороженная защитной стеной. В Средние века во дворе усадьбы были построены менее вытянутые дома, один из них — на месте прежнего длинного дома. Судя по всему, дорога была продолжена и расширена, а площадь примыкавшего к усадьбе внутреннего поля, обнесенного каменными стенами, увеличена.

Вероятно, во многих сельскохозяйственных поселениях, получивших в то время и в последующие столетия свои названия, которые мы определяем как усадебные, проживала большая патриархальная семья. Она не только представляла собой социально-экономическое сообщество, но и была объединена культом поклонения предкам. Кроме того, родовые связи были важнейшим элементом зарождавшейся более широкой организации общества.

Доказательств всему этому у нас нет, и, как мы увидим позднее (глава III), тогдашняя низкая продолжительность жизни оставляла немного шансов на появление вертикально расширенных семей, насчитывающих два или более поколений взрослых. Поэтому потребность в рабочей силе для экстенсивного ведения хозяйства (что легло в основу более крупных сельскохозяйственных поселений) с трудом мог-

удовлетвориться чисто родственным сообществом. Так что можно
ным основанием говорить о наличии в усадьбе достаточного
ства зависимых сельскохозяйственных работников, и, следо-
но, о менее эгалитарной социальной структуре поселения, чем
лагает тезис о «большой семье». Многие из таких работников,
жно, были треллями, или рабами, что нашло отражение в неко-
древних названиях усадеб.

Самые ранние норвежские юридические тексты — «областные за-
ны», дающие представление о положении дел в XII в., — рисуют
рину общества, где родство наследовалось как по мужской, так и
ской линии. Скорее всего в раннем железном веке ситуация
ной. Такая «двусторонняя» система, признававшая принадлеж-
человека и к отцовской, и к материнской линии, не способство-
формированию четко структурированных родовых сообществ.
менее родство играло важную социальную роль. Оно обеспе-
каждому безопасность и защиту, а также объединяло индиви-
емьи в более крупные группы. Права такой общности на эконо-
кие ресурсы были в какой-то степени прочнее, чем права инди-
ли семьи, что выразилось позднее в праве *одаля (odelsrett)* (см.
IV). Они имели также решающее значение и в других сферах —
ческой, политической, религиозной. Однако это не означает,
период железного века (то есть примерно до 1050 г.) общество
родовым, хотя подобные утверждения часто встречаются. Ведь
то так, родовые узы должны были быть достаточно мощными,
обы подчинить себе другие элементы социального устройства, а та-
вряд ли имело место в действительности.

Данные топонимики и археологии позволяют предположить, что
селения *(bygder)*, состоявшие из нескольких родовых усадеб, пред-
авляли более крупные социальные объединения, связанные общими
религиозными, юридическими и оборонительными интересами. Похо-
также, что подобная организация в какой-то степени распространя-
ась и на более обширные территории. В этом случае, безусловно, тре-
валось нечто большее, чем родовые узы.

Готский хронист Иордан упоминает о нескольких народах, населяв-
ших Скандинавию (около 550 г. н.э.). В том, что касается Норвегии, мы
можем с большой долей вероятности вычленить среди искаженных ла-
тинизированных названий такие «народы», как *ранрикинги, раумери-
кинги, грены, эгды, руги и хорды.* Определенное значение имеет тот
факт, что первые два народа связаны с собственными территориями и
«королевствами» (*riker, или рики*). Помимо Ранрики (область, которой

владели *рены*, нынешний Бохуслен) и Раумарики (территории *раумов*) в современных топонимах можно проследить еще несколько таких фюльков (областей проживания конкретного «народа»): Хедмарк, Хаделанн, Рингерике, Гренланн (Земля *гренов*), Телемарк, Ругаланн (Земля *ругов*), Хордаланн (Земля *хордов*), Емтланн и Халогаланн. Связь названия народа с территорией предполагает, по крайней мере в некоторых случаях, наличие организованного сообщества. Например, как топонимия, так и археологические находки предоставляют косвенные свидетельства существования в доисторическое время единой религиозной и оборонной организации в Раумарики (Страна раумов).

Часть исследователей утверждает, что в некоторых областях страны, особенно в Восточной Норвегии и во внутренних районах Трённелага, территориальная организация возникла прежде всего из потребности в объединении у крестьян, обладавших более или менее равным социальным статусом и живших в наследственных усадьбах. Но многое указывает на то, что такая организация повсеместно зависела от могущества предводителей и имела более выраженный аристократический характер. Речь идет скорее об институте *вождей* — одновременно политических и религиозных лидеров, с которыми люди были связаны узами личной преданности.

Вероятнее всего, эти руководимые вождями сообщества постоянно оспаривали друг у друга территорию и ресурсы; они могли быстро менять как своих правителей, так и «базовую» территорию. В географическом плане условия для такой социальной организации существовали по всему норвежскому побережью с естественными центрами в пригодных для сельского хозяйства районах или в тех местах, где большие реки и фьорды пересекались с прибрежными морскими путями. Вождь центрального района стремился овладеть побережьем по обе стороны от фьорда, а также внутренними землями по берегам рек до самых гор. Вдоль полноводных рек Эстланна с их многочисленными притоками, где расстояние от побережья до гор было значительным или где крупные озера и обширные сельскохозяйственные площади простирались далеко в глубь страны, места для нескольких территориальных сообществ вполне хватало. Подходили для объединений и земли вдоль больших фьордов Вестланна, но здесь сильно пересеченная местность создавала благоприятные условия и для более мелких социальных единиц. В Центральной Норвегии многочисленные крупные сельскохозяйственные районы соединял Тронхеймс-фьорд. Севернее ведущую роль играли ловля зверя и рыболовство. Вместе с тем северонорвежские вожди располагали большими возможностями для подчинения саамов или просто для торговли с ними. К таким предводителям как раз и относился Оттар.

По всей вероятности, природные условия Норвегии способствовали развитию на раннем этапе истории более или менее крупных региональных сообществ, возглавляемых вождями. Таким путем могли объединяться несколько *фюльке*. Присущая этим сообществам тенденция к экспансии способствовала созданию все более крупных социальных объединений.

Путь в Европу

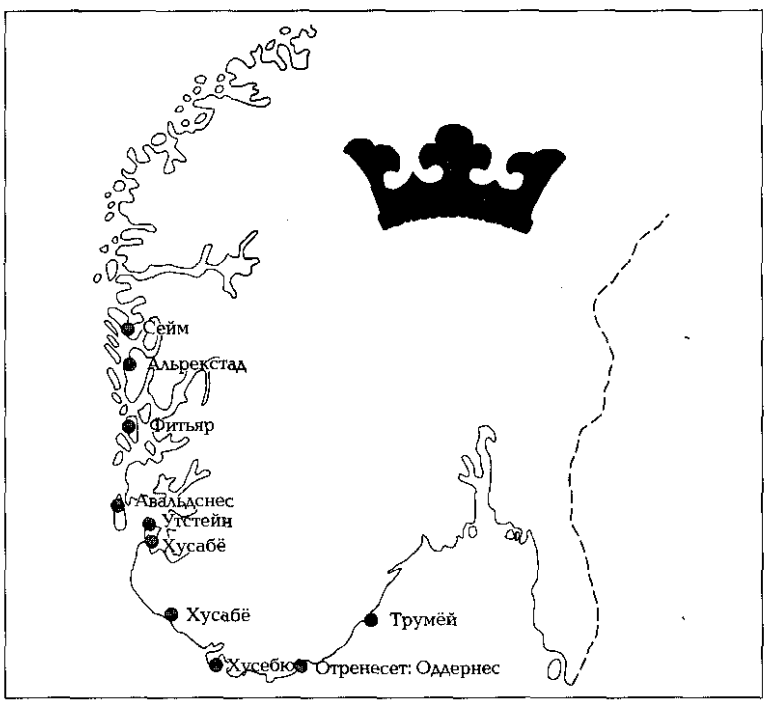
О характере власти вождей можно судить достаточно определенно в эпоху викингов (ок. 800—1050 гг.). Объяснить североевропейскую заморскую экспансию того времени позволяют несколько факторов. Викинги следовали по традиционным торговым маршрутам, где, как они знали, лежали их богатства. Часто их целью был грабеж, но имела место и мирная торговля, как видно из примера с Оттаром. Внутренние политические неурядицы также могли способствовать захватническим устремлениям викингов — именно так считали исландские хронисты XI—XII вв., но, по всей вероятности, куда более важную роль играли быстрый рост населения и, как следствие, усилившаяся нагрузка на природные ресурсы. Такая ситуация неизбежно порождала жажду приключений и потребность в поиске новых земель, чем и объясняется тот факт, что многие викинги на завоеванных территориях создавали крестьянские поселения.

Походы викингов можно понять лишь исходя из существовавшей в то времена иерархии общества, предполагавшей наличие обеспеченного слоя — «аристократии». Скорее всего, подготовить корабли, снаряжение и привлечь людские ресурсы, необходимые для таких путешествий, могли только вожди — хёвдинги и «большие люди» (*stormenn*). Насколько можно судить, многие из тех, кто отправлялся в поход вместе с вождями, и у себя на родине находились с ними в зависимых, патронально-клиентских отношениях. Постепенно, по мере того как походы приобретали все больший размах, из среды викингов выдвинулись собственные военные предводители. Наиболее влиятельные из них сумели основать королевства как в Норвегии, так и за ее пределами. Добытие путем грабежа и торговли богатства викингов стали эффективным средством «приобретения сторонников», усиления могущества и престижа в рамках общественного строя, где обмен дарами был одним из способов установления связей между людьми.

Первые известные нам походы викингов в конце VIII в. были ничем иным, как грабительскими набегами на Британские острова. Переселе-

усадьбы — временные места пребывания короля и его *хирда*, или дружины. Они путешествовали от усадьбы к усадьбе, принимая угощение от местных жителей, устраивавших совместные пиры, так называемые «вейцлы», а также другие дары, то есть жили за счет различных податей с местного населения и натуральных продуктов, которые давала земля. Это был единственный способ эффективного осуществления королевской власти, пока не возникла постоянная местная администрация.

Безусловно, власть Харальда временами распространялась и на другие области страны. Однако неясно, и вряд ли мы это когда-нибудь



Королевские усадьбы Харальда Прекрасноволосого и его ближайших преемников на юго-западе Норвегии. Пока не возникли города, короли и их дружины останавливались именно в таких усадьбах, расположенных вдоль побережья. Король Хакон I Воспитанник Этельстана находился в Фитьяре, когда на него напали сыновья короля Эйрика Кровавой Секиры. Он умер от ран по дороге в Альрекстад (предшественник Бергена) и был похоронен в кургане в Сейме, Нордхордаланн.

нием, насколько сильно ощущалось там его присутствие. Традиционная точка зрения о принадлежности Харальда к династии королей Хиланна (внутренние возвышенные области Эстланна) является весьма спорной. Учитывая состояние дорог и инструментов власти, а также уровень политической организации того времени, трудно поверить, что он осуществлял постоянный, прямой контроль далеко за пределами центральной части королевства. Если и можно сказать, что он управлял другими областями страны, то происходило это скорее всего через посредство мелких независимых вождей.

Харальда Прекрасноволосого можно считать первым правителем, сделавшим важный шаг к объединению Норвегии, но не единственным великим «собирателем королевства». Объединение королевства — длительный процесс, в течение которого норвежская территория перешла под власть одного королевского рода и была организована как политическая единица.

Объединение Норвегии представляло собой часть более глубоких изменений. Оно шло параллельно с общеевропейскими событиями, которые привели к образованию системы малых и средних государств, основанных на территориальном единстве под королевской или княжеской властью. Так, в Скандинавии объединение Дании и Швеции произошло примерно в тот же период, что и Норвегии.

Процессы, происходящие в Скандинавии, имели серьезные последствия для остальной Европы, и наоборот. Набеги викингов в некоторых землях привели к необходимой для обороны консолидации власти. В свою очередь скандинавы получили полезные уроки в области политической организации от тех чужестранцев, которых они стремились покорить. Кроме того, в заморских походах хёвдинги и другие знатные викинги обогащались и оттачивали воинское мастерство — и то и другое им пригодилось по возвращении домой. Власть некоторых из первых норвежских королей имела в своей основе собственный опыт и богатства, добытые во время «викингского прошлого».

Таким образом, три скандинавских королевства образовались под влиянием схожих обстоятельств. В ходе борьбы за политическое лидерство каждая из воюющих сторон часто обращалась за помощью к соседним королевствам. Кроме того, «собиратели королевств» в какой-то степени соперничали за владение территориями. В эпоху викингов первенство принадлежало датским королям-завоевателям. У них были территориальные претензии как на норвежские, так и на шведские земли, и они влияли на политическое развитие обеих стран.

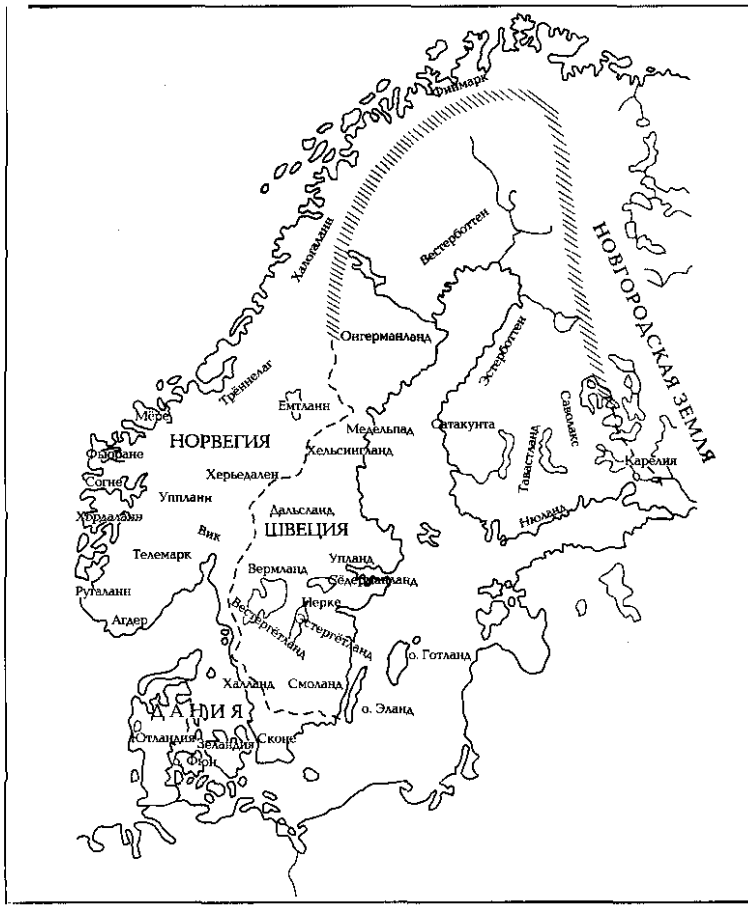
Территориальная консолидация

Объединение Норвегии представляло собой военно-политический процесс, для завершения которого потребовалось более трехсот лет. В общих чертах он делится на два этапа. О начале первого этапа всерьез можно говорить применительно к периоду правления Харальда Прекрасноволосого. До середины XI в. королевство с центром на западном побережье с переменным успехом пыталось контролировать ближние и дальние регионы страны. Король Олав Харальдссон Толстый (после смерти канонизированный как Олав Святой), правивший, очевидно, в 1015—1028 гг., был первым, кто напрямую подчинил себе большую часть страны. Однако его правление было лишь эпизодом в тот период, когда у датских королей была власть над различными, бо́льшими или меньшими, районами Норвегии, в первую очередь над Виком, ближайшей к Дании областью Осло-фьорда.

Только после смерти короля Кнута Могучего в 1035 г. и распада североморской империи датчан норвежским королям удалось установить постоянный контроль над основной частью Норвегии. В XI в. при королях Магнусе Олавссоне и Харальде Сигурдарсоне (Суровом Правителе) Норвегия какое-то время вела наступление на соседей. На юге они увеличили свои владения от Ранрики вплоть до р. Гёта-Эльв: одновременно Харальд Суровый Правитель довел до конца план своего сводного брата Олава Харальдссона, подчинив себе все королевство, включая богатые сельскохозяйственные районы Трённелага и Уппланна (внутренняя территория Эстланна).

Затем последовал период относительной политической стабильности и мира. Но иногда в Норвегии одновременно правили двое или больше королей, опиравшихся на центры власти в различных областях страны — явное свидетельство того, что ее политическое объединение было далеко от завершения. После смерти в 1130 г. короля Сигурда Крестоносца претензии его сына Магнуса на роль единоличного правителя обернулись борьбой за трон. Она продолжалась следующие сто лет и позднее получила название «гражданских войн».

Гражданские войны составляли второй и завершающий этап процесса объединения. Они закончились победой «биркебейнерского» королевства, основанного Сверриром и его потомками, и установлением их единовластия во всей стране. Первоначально центром этого королевства был Трённелаг. Победа над Магнусом Эрлингссоном позволила Сверриру в 1180-х гг. овладеть Вестланном. На заключительный период правления и первые годы после его смерти (1202) пришелся конфликт между биркебейнерами («лапотниками») и баглерами («церков-



Государственные границы и исторические провинции Скандинавии в конце Высокого Средневековья.

никами»), прежде всего за контроль над Эстланном. В конце концов в 1220-х гг. при Хаконе Хаконарсоне биркебейнеры овладели этой областью, что положило конец борьбе за объединение норвежской территории под властью одного короля.

Все, что теперь оставалось, — завершить колонизацию норманнами северо-восточных земель вдоль побережья Финмарка. Она проходила в период Высокого и Позднего Средневековья. Со времен Сверрира Емтланн также находился под властью норвежской короны. Но его население, связанное с приходами, находившимися в Швеции, полно-

стью так и не было инкорпорировано в норвежское сообщество. К югу королевство простиралось до устья р. Гёта-Эльв; именно в этой точке сходились владения трех средневековых королевств Скандинавии.

Церковь, аристократия и национальное объединение

Вначале национальная монархия утверждалась путем завоеваний. Владения первых королей объединялись в основном под их личной и порой недолговечной властью. Авторитет, которым они обладали, был связан скорее с контролем над подчиненными группами населения, чем над территорией как таковой. И власть в значительной мере строилась на личности конкретного монарха и его энергии. Он обеспечивал себе поддержку дарами и благодеяниями, а также наказывая врагов и нарушителей спокойствия. Тогда еще не существовало постоянного административного аппарата, сохраняющего стабильность в государстве после смерти короля-завоевателя.

Территориальное объединение страны шло медленно из-за длительного процесса формирования социально-политической организации и связанной с ней идеологии, способных спаять королевство воедино и до определенной степени не зависящих от личности короля. Этот организационный процесс объединения по-настоящему начался лишь в середине XII в. (глава V). Тем не менее уже на первом его этапе были предприняты некоторые важные шаги в борьбе за собирание государства.

Создание единого королевства, охватывающего всю территорию страны, в значительной мере зависело от взаимоотношений короля и *светской аристократии*. Тема конфликта между королем и «большими людьми» никогда не исчезала из скальдической поэзии и саг. Тем не менее формирование норвежской знати, обладающей влиянием на местном и региональном уровнях, было необходимой предпосылкой объединения королевства. Чтобы распространить власть за пределы своих традиционных владений, Харальду Прекрасноволосому и его непосредственным преемникам приходилось вступать в союз с вождями и «большими людьми» тех земель, которые королю не подчинялись. Привязывая таких людей к себе через взаимозависимые отношения, король заставлял их осуществлять официальную власть от его имени и предоставлять военную помощь в обмен на долю в королевских доходах и королевское покровительство. Но такая административная структура всегда была палкой о двух концах: хёвдинги «сотрудничали» с королем только до тех пор, пока это отвечало их собственным интересам.

Что касается Олава Харальдссона (Святого), то он проводил более продуманную политику подчинения старой знати. Один из способов заключался в назначении местных хёвдингов управляющими королевскими усадьбами (*armenn*), наделенными также официальными полномочиями. Другим способом было завоевание поддержки местных «больших людей» в качестве противовеса власти аристократов-хёвдингов. Во времена Олава, а возможно, и раньше, монархия стремилась укрепить связи с хёвдингами и другими «большими людьми», назначая их *лендрманами*, получившими в обмен на вассальную присягу и королевскую службу королевские земли или усадьбы. Однако Олаву Харальдссону так и не удалось «приручить» хёвдингов-аристократов. Не сумел он в конечном счете и отстоять свою власть в борьбе с королем Дании и Англии Кнутом Могучим, вступившим в союз с теми норвежскими «большими людьми», чье влияние Олав ограничил. Но его сын Магнус и сводный брат Харальд Сигурдарсон уничтожили или изгнали из страны самых непокорных представителей старых хёвдингов. Первый этап борьбы за территориальное объединение закончился, когда часть «больших людей» была уничтожена, а остальные — привязаны к королю статусом *лендрманов*.

Отношения короля с *церковью* и *духовенством* развивались куда сложнее, чем со светской аристократией. В эпоху викингов благодаря контактам с Европой христианство быстро распространилось в приморских областях Норвегии. Но именно короли вроде Хакона Воспитанника Этельстана (приемного сына уэссекского короля Этельстана), Олава Трюггвасона и Олава Харальдссона провели христианизацию большей части населения, именно они решительно искореняли языческие культы и ввели первые элементы церковной организации.

Миссионерскую церковь возглавлял король. Он же построил первые соборы и закрепил за ними собственность. Королевские приношения заложили и основу церковных владений, которые в дальнейшем существенно увеличились. Епископы-миссионеры были членами *хирда*, или королевской дружины; назначал их по-прежнему король, даже когда, начиная с правления Олава Спокойного (1066—93), у них появились постоянные резиденции — в Нидаросе (название Тронхейма как религиозного центра), Бергене и, вероятно, несколько позже — в Осло.

Короли-миссионеры были обращены в христианство во время посещений заморских стран, там же они постигли систему взаимодействия между монархией и церковью, которую, естественно, стремились перенести в Норвегию. Очевидно, дело было не только в религиозных соображениях. Новая религия могла послужить разрушению старой языческой социальной организации, противостоявшей королю. Именно так

произошло в Трённелаге и Упланне (Южная и Центральная Норвегия). Здесь объединение страны наряду с принятием христианства, похоже, привело к конфискации владений богатой сельской знати, поклонявшейся языческим богам, и передачи немалой части их собственности церкви.

Обращение в христианство повсюду оборачивалось реорганизацией местных обществ и их подчинением королевской власти. Постепенно вся страна покрылась сетью церквей, все больше контролируемых епископами. В результате был создан церковный аппарат, призванный стать первым механизмом объединения социальной системы в масштабе страны. Через этот аппарат распространялась единая религиозная доктрина, основные положения которой укоренились в умах большинства людей. Были приняты правила соблюдения христианских обрядов, создавшие общий образец поведения.

Как покровитель и глава церкви, король одновременно приобрел власть и возвысился над обществом. Среди духовенства он находил людей, как никто подходящих для роли его советников и помощников. Они умели читать и писать, поддерживали тесные контакты с другими странами, а значит, были знакомы с более передовой организацией общества. В широком смысле духовенство отстаивало дело короля перед народом. Христианское учение без труда позволило мобилизовать себя в поддержку более стабильной светской организации общества, к которой стремилась королевская власть.

Король и общество

Даже при том, что главную роль в создании единого королевства играли аристократия и духовенство, норвежское общество было крестьянским (*обществом бондов*) и продолжало оставаться таковым на протяжении всего Средневековья. Любая официальная власть могла сформироваться, лишь имея поддержку в общественном мнении. Потребность бондов хотя бы в относительном мире и спокойствии, юридической и политической стабильности представляла собой важную черту политико-административного развития страны. Эта потребность удовлетворялась королем как гарантом соблюдения законов и военным руководителем. Таким образом, он брал на себя социальные функции, создававшие условия сохранения и поддержки монархии как института.

Скальдическая поэзия того времени превозносит первых королей — Харальда Прекрасноволосого, Хакона Воспитанника Этельстана и Ола-

Харальдссона — за жесткое преследование воров и насильников; по-
ное двое воспеваются также как творцы и хранители законов. Под-
ние законности со временем стало приносить доход в виде штра-
конфискаций; постепенно развивался и административно-право-
парат, ставший оплотом королевской власти.

качестве военного лидера король заключал с бондами из разных
ой страны соглашения о постоянной экономической и военной
ци в кризисные периоды. Именно таким образом формировался
и, или военно-морское ополчение, — призывное войско во главе
лем, для которого бонды сообща снаряжали боевые корабли, по-
ли солдат, продовольствие и оружие. В середине X *в., в правление*
она Воспитанника Этельстана, такое войско было создано в Вест-
ии, скорее всего, в Трённелаге. Позднее, по мере распространения
королевской власти, оно появилось и в других прибрежных областях.

Большое значение для развития отношений между королем и кре-
янством имело народное собрание, или *тинг*. Общие собрания всех
свободных людей (*альтинги*), вероятно, возникли еще в доисторичес-
ие времена; на них улаживали споры, решали хозяйственные и некото-
е политические вопросы, представлявшие общий интерес. Позднее, в
редние века, подобные собрания сохранились в качестве местных ор-
ов как в городах, так и в сельской местности. Некоторые из них при-
рели особое значение, поскольку обладали полномочиями провозгла-
ения короля: претендента признавали королем в ходе юридической
ремонии обмена обязательствами между ним и участниками. Лишь
роль, провозглашенный на тингах, пользовался авторитетом, поэтому
акому признанию стремились все претенденты на престол.

В источниках, относящихся к первому этапу территориального объе-
инения, впервые упоминаются *лагтинги*. Эти собрания занимали более
сокое положение, чем древние *альтинги*, так как охватывали населе-
ие более крупных территорий. Дошедшие до наших дней старые «обла-
ные законы» отражают правовую ситуацию XII в., хотя некоторые их
положения относятся к более ранним периодам. Здесь лагтинги выступа-
ли в качестве высших юридических собраний страны, единственных,
имевших право ратифицировать законы. Областные уложения двух ста-
рейших собраний — *Гулатинга* в Западной Норвегии и *Фростатинга* в
Трённелаге — свидетельствуют о сильном влиянии интересов
королевской власти и о ее более действенном юридическом контроле. О
двух других древних лагтингах — *Эйдсиватинге* и *Боргартинге* в Эстлан-
ии — мы впервые узнаем из общенационального кодекса законов, приня-
ого королем Магнусом Исправителем Законов, — «*Ландслова*» 1274 г.

Лагтинги пользовались поддержкой королевской власти, что вполне объяснимо. Через их посредство осуществлялась административная связь между жителями страны и важнейшими инициативами властей в форме закона. Именно таким путем в сельских районах Норвегии были приняты христианство и основные элементы церковной организации, введено военно-морское ополчение. В качестве высших судов лагтинги поддерживали закон и порядок в соответствии с правовыми нормами, предусматривавшими осуществление правосудия королевской властью, а также приносили королю доход в виде судебных штрафов и конфискаций. Считается, что лагтинги возникли еще в доисторические времена, однако никаких явных свидетельств их существования до правления Харальда Прекрасноволосого не обнаружено. Вполне возможно, их учредила именно королевская власть, по крайней мере в таком прогрессивном виде, как представительные органы наиболее крупных регионов.

Организационное развитие монархии требовало создания более постоянных и безопасных военно-административных баз, чем старые усадьбы вдоль морского пути. Именно в этой связи следует оценивать вклад королевской власти в создание первых норвежских *городов*. В городах король и его приближенные могли обеспечить себе более спокойную и комфортабельную жизнь, чем та, что они вели, постоянно переезжая с места на место; к тому же из города было легче контролировать близлежащие территории. Не менее важное значение имело и то, что власть была заинтересована в поддержании и использовании специализированной экономической деятельности, всегда отличавшей города от их окрестностей. В Средние века эта деятельность в основном сводилась к торговле и ремеслам.

Первые норвежские города пришли на смену сезонным местным и региональным центрам во время первого этапа борьбы за объединение страны. Короли имели достаточно оснований в пользу создания стратегических баз именно в тех местах, где, согласно сагам, они начиная примерно с 1000 г. н.э. основывали города: Тронхейм, Борг (Сарпсборг) и Осло. Позднее в устье Гёты-Эльв возник Конунгахелла, ставший королевской гаванью и южным форпостом страны. Когда в годы правления Олава Спокойного был основан Берген, причиной тому, вероятно, стало стремление королевской власти создать религиозный и административный центр для Вестланна. В 1135 г. англо-норманнский хронист Ордерикус Виталис упоминает пять вышеназванных центров, а также Тёнсберг в качестве городов (*civitates*), расположенных на норвежском побережье. Все они, очевидно, свидетельствуют о централизации королевской и церковной власти.

3. Численность, плотность населения и развитие экономики до 1350-х гг.

ние средневековой Европы пережило два тяжелейших кризи- они были вызваны чумой, приведшей к огромным людским по- Начиная с 540 г. и вплоть до VII в. Черная смерть опустошала земли. Вторая эпидемия поразила большую часть Европы в 1351 гг. и неоднократно возобновлялась во второй половине ия. В период между этими двумя катастрофами, судя по всему, ность населения Европы постоянно росла. Особенно резко оно лось в 1050—1300 гг. вместе с ростом сельских и городских ний, а также с подъемом производства в сельском хозяйстве и х областях экономической деятельности.

Норвегия, да и вся Скандинавия, вписываются в эту общую схему вития. Археологические исследования брошенных усадеб в Руга- и Агдере позволяют говорить о сокращении числа жителей и по- ний к концу эпохи Великого переселения, примерно в то же время, ложные области Европы поразил первый демографический кри- С другой стороны, в эпоху викингов в Норвегии отмечался рост на- ния, поселений и производства. Такой характер развития сохра- ся в период и Раннего, и Высокого Средневековья, то есть пример- до 1330—1350 гг. В середине XIV в. Норвегию поразил второй вели- ой демографический кризис европейского Средневековья (глава VI).

Увеличение числа жителей, а также рост производства в период между эпохой викингов и Высоким Средневековьем имели решающее значение для осознания норвежцами своей национальной общности. Предпосылкой этому послужило сокращение расстояния между поселениями, что позволило людям теснее взаимодействовать друг с другом в повседневной жизни.

Численность и рост населения

Численность населения Норвегии невозможно установить сколько-нибудь точно вплоть до 1665 г., когда появились подсчеты числа мужчин начиная с 12-летнего возраста. В то время в стране проживало около 440 тыс. человек (см. главу IX). Все оценки численности населения за предыдущие периоды крайне приблизительны. Наиболее точные результаты дает, пожалуй, подсчет количества *именных усадеб*, существовавших примерно в 1300 г.: их названия и другие сведения сохранились в документах того времени и в более поздних источниках. Полагают, что именно тогда, как раз накануне демографического кризиса Позднего Средневековья, население страны достигло своего пика.

Однако оценка числа жителей исходя из количества усадеб вызывает сомнения. Тому есть две причины. Во-первых, по сохранившимся источникам невозможно определить, до какой степени в Средние века именные усадьбы были разделены на не имевшие собственных названий *сельские дворы*, то есть на производственные единицы, соответствующие отдельному домохозяйству. И, во-вторых, мы не знаем среднего числа обитателей одного двора. Подсчеты, предпринятые после 1665 г., позволяют предположить, что в то время в одном дворе жили примерно 6 человек. Однако в других регионах Европы, согласно общепринятой точке зрения, в одном домохозяйстве доиндустриальной эпохи проживали 4—5 человек, и, как предполагается, то же было характерно и для Норвегии. Таким образом, различие среднего показателя для отдельного домохозяйства на 1—2 человека порождает большие разночтения в оценках общей численности населения.

Судя по последним данным, максимальное количество именных усадеб в Норвегии периода Высокого Средневековья составляло около 36,5 тыс., а дворов — от 60 до 75 тыс. Взяв за основу среднее число жителей двора в 6 человек и добавив горожан и крестьян, проживавших вне усадеб и дворов, ведущие специалисты в данной области пришли к выводу, что общая численность населения колебалась от 400 до 500 тыс. Учитывая ненадежность нашей средней цифры членов домохозяйства и проведя еще один подсчет, на сей раз численности населения областей, позднее отошедших к Швеции (Бохуслен, Емтланн и Херьедален), мы получим следующий результат: около 1300 г. в континентальной Норвегии проживало 300—550 тыс. человек. Средняя величина между этими крайними цифрами составляет 425 тыс., что мало отличается от 400 тыс. — наиболее распространен-

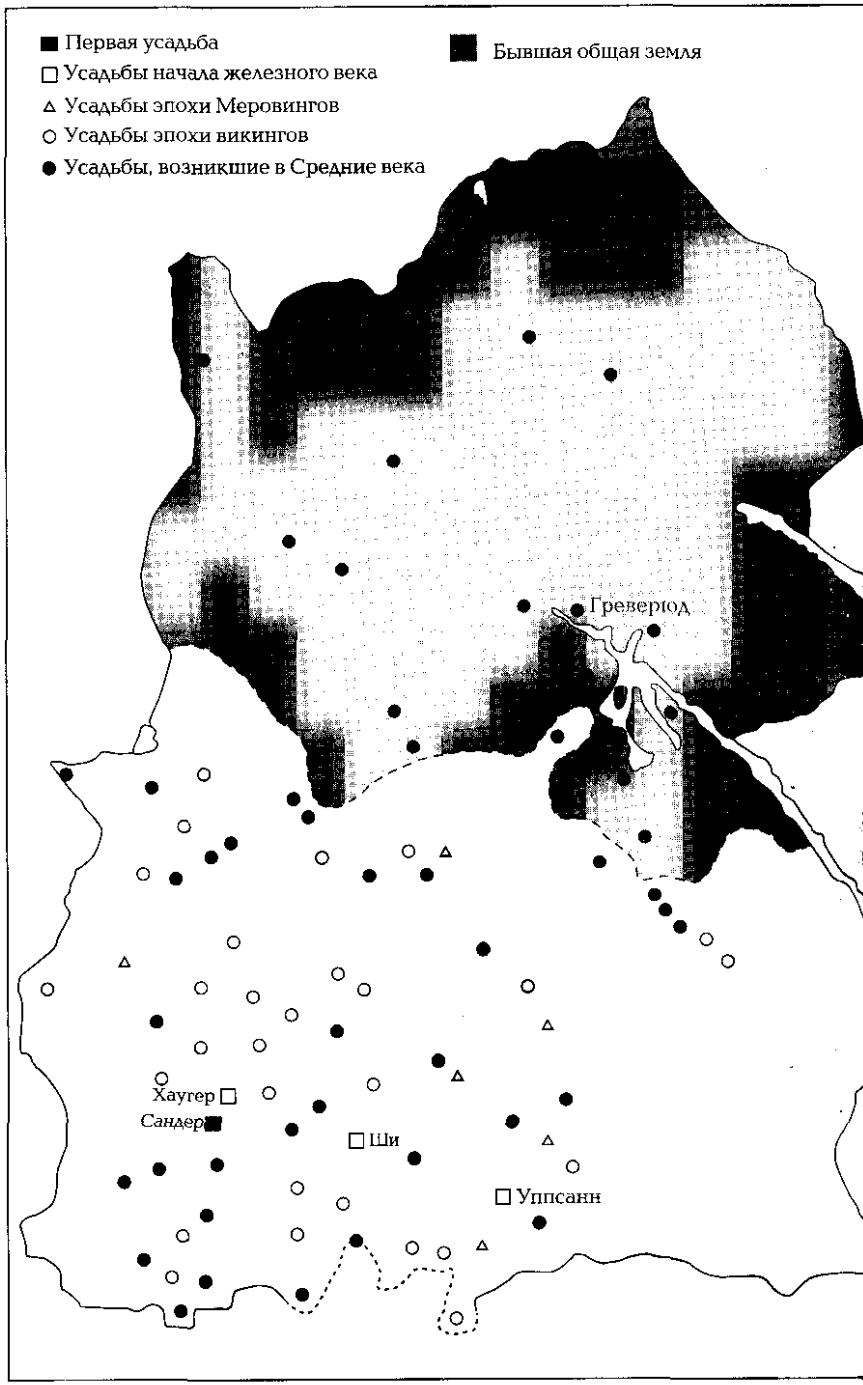
ной оценки численности населения Норвегии периода Высокого средневековья в ее нынешних границах, без областей, уступленных дальнейшем Швеции.

По приблизительным расчетам, во второй половине XIII в. населе- Дании, включая районы, ныне принадлежащие Швеции (Сконе, Халланд и Блекинге), составляло около 1 млн. человек. Для Швеции вто- половины XVI в. аналогичная оценка колеблется от 600 до 750 тыс. учитывая сокращение численности населения в Позднем Средневеко- вполне вероятно, что в период Высокого Средневековья в Швеции жило по крайней мере столько же человек, сколько и в Дании. для этих стран подсчеты еще менее точны, чем для Норвегии. в отношении численности населения и объемов производства Норвегии безусловно обладали бо́льшими ресурсами. Более территория Дании лучше поддавалась централизованному кон- с географической точки зрения, а плотность населения там была Это объясняет датскую гегемонию в Скандинавии в эпоху ви- и слабость положения Норвегии в рамках североевропейских Позднего Средневековья.

Несомненно, начиная с эпохи викингов и до конца Высокого Сред- ковья численность населения росла. Действительно, без учета фактора было бы трудно объяснить заморскую экспансию ви- Но самым красноречивым показателем роста служит увели- числа сельских поселений с X до середины XIV в. Расчищались участков под усадьбы, заселялись обширные территории за делами традиционных сельскохозяйственных областей.

Что касается страны в целом, то наиболее наглядно этот процесс нился в новых усадебных названиях — время их появления дати- с помощью лингвистического и других методов. Особо примеча- 3—4 тыс. названий, оканчивающихся на *-руд* (расчистка), они последнюю фазу роста поселений с XI до середины XIV в. идет в основном о небольших небогатых дворах на периферии сельскохозяйственных поселений. В Позднее Средневековье из них были заброшены, некоторые названия исчезли. Веро- к середине XIV в. существовало до 5 тыс. таких *рудов* — «расчи- ных» усадеб.

названия с окончаниями на *-руд* реже встречаются к западу от Те- и в Трённелаге. По общепринятому мнению, это свидетельст- о меньших масштабах расчистки по сравнению с лесистым Эст- ом, прежде всего потому, что там оставалось меньше нерасчи- ных земель. В Вестланне земельные ресурсы были относительно


Первая усадьба
Усадьбы начала железного века
Усадьбы эпохи Меровингов
Усадьбы эпохи викингов
Усадьбы, возникшие в Средние века
Бывшая общая земля
Гревериод
Хаугер
Сандер
Ши
Уппсанн

экономными уже в эпоху викингов. Этим обстоятельством зачастую объясняют, почему большинство викингских походов предпринимались в прибрежных областей на западе.

В начале XIV в. старые усадьбы разделились на несколько дворов. Возможно, раздел начался еще в эпоху викингов, но в следующие столетия его темп повысился. Особенно далеко он зашел в Вестланне. В Эстланне, напротив, если разделение усадеб и происходило, то в значительно меньшей степени, чем на западе. Трённелаг, в том что касается расчистки земель под новые фермы и раздела старых, несомненно занимал промежуточное положение между Эстланном и Вестланном. Подведем итог: расчистка и раздел земель свидетельствуют о росте численности населения Норвегии начиная с эпохи викингов и до Высокого Средневековья. Однако надежных показателей такого роста ни для одного этапа этого периода привести невозможно.

Рост числа поселений

Расчищая новые земли и деля старые дворы, люди постепенно освоили большую часть территории страны. Сельскохозяйственные поселения появились на месте лесов, распространялись по долинам, вверх по склонам холмов и на север. Это продвижение происходило в основном в сторону периферии, все больше удаляясь от районов, которые можно назвать центральными с точки зрения существовавших дорог, путей сообщения и политической организации. Однако новые

Ши позволяет проследить рост числа поселений начиная с раннего железного века и до конца Высокого Средневековья в приходе Ши в Фолло (Акерсхус). Отмечены местоположение, количество и название усадеб. Название усадьбы Сандер — «пески» или «песчаные земли» — возможно, указывает на место первого поселения, возникшего на морене Ши в первые столетия новой эры. В дальнейшем вокруг него постепенно образовались другие дворы, а затем и новые усадьбы с собственными названиями. Процесс распространения поселений ускорился в эпохи Меровингов и викингов, когда помимо четырех уже существовавших усадеб возникли 36 новых. Еще около 40 появилось в период 1000–1350 гг. н.э. В этот период на севере общего лесного массива были расчищены участки как минимум под 20 усадеб. Одновременно более старые усадьбы разделили на несколько дворов, не получивших собственных названий. Уровень распространения сельскохозяйственных поселений того периода так никогда и не был превзойден. То же самое происходило и в других районах страны.

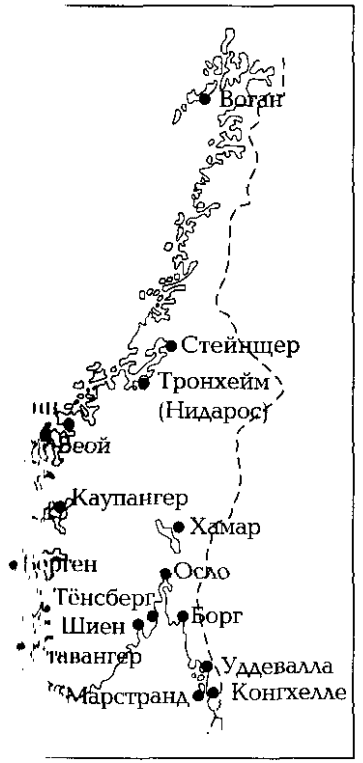
территории были менее пригодны для сельского хозяйства (см. главу I). Расчистка и раздел участков привели к возникновению многочисленных малых дворов, так что средний размер двора по стране в целом уменьшился.

Рост числа поселений и жителей, как мы уже указывали, менялся от региона к региону. Эстланн, обладавший наибольшими резервами земли, несомненно, нес основное бремя перемен. Увеличение плотности поселений на побережье к северу от Румсдаля, по всей вероятности, было в не меньшей степени связано с рыболовством, китобойным и тюленьим промыслом, чем с сельским хозяйством.

Около 1200 г. граница между Финмарком (Страной саамов, то есть *землями, где издревле обитали саамы) и территорией с оседлым насе*лением, норвежцами, проходила по фьорду Маланген в Южном Тромсе. Это был и северный рубеж посевов зерновых. Таким образом, именно *сельскохозяйственное* население распространилось на север вплоть до Малангена. Конечно, норвежцы селились еще севернее, хотя и не так плотно, где занимались рыболовством, охотой и в меньшей степени скотоводством. Это подтверждают и археологические находки, датируемые эпохой викингов. А освоение норвежцами побережья от Северного Тромса до Финмарка продолжалось до конца Высокого Средневековья.

Саамы по-прежнему жили по берегам фьордов и во внутренних областях Финмарка. Они оставались кочевниками, жившими сезонным промыслом: у побережья весной и летом ловили рыбу, били тюленей и другого морского зверя, осенью охотились на диких оленей во внутренних районах, а зимовали на берегах устьев фьордов. Только позднее саамы окончательно осели на побережье или занялись оленеводством в горах.

Первые норвежские города возникли в XI в. (см. главу II). В XII–XIII столетиях они бурно развивались и появлялись новые. В письменных источниках XII в. городами называются епископские резиденции Ставангер и Хамар, а также торговые центры Веой в Румсдале и Каупангер в Согне. Вероятно, в это же время статус небольших торговых городков имели Боргунн в Суннмёре и Воган на Лофотенских островах. Шиен, расположенный в устье реки Шиены, впервые упоминается в XIII в.; в этом же столетии был построен порт Маранд в Бохуслене, также имевший в Позднее Средневековье статус *торгового города. Есть веские основания полагать, что большинство* этих центров основаны значительно раньше. Что касается Боргунна и Шиена, тому имеются археологические подтверждения.



Населенные пункты Норвегии, обозначенные в средневековых источниках как города.

И все же их число было сравнительно небольшим. Это особенно ...тно в сравнении с соседними королевствами. В Средние века в ...ции (вместе с Финляндией) насчитывалось около 40 городов, в ...ии (включая области, ныне относящиеся к Южной Швеции) к ...цу Средневековья — около сотни. В Норвегии же их было толь-...ко

В конце Высокого Средневековья в городах Норвегии приблиз...льно проживало не более 20 тыс. человек. Только в Бергене число ...телей превышало 5 тыс. человек (максимально 7 тыс.). По меркам ...ьшей Европы он относился к среднему городу, хотя какое-то ...ия, вероятно, и был крупнейшим в Скандинавии. Тронхейм, Осло ...нсберг, возможно, имели несколько тысяч населения, в осталь-... норвежских городах число постоянных жителей не превышало ...льких сотен.

Норвежские города, пусть малочисленные и небольшие, все же свидетельствуют об общем росте населения. Ведь в городах смертность почти всегда превышала рождаемость, и для поддержания последнего показателя был необходим постоянный приток населения.

Причины и последствия роста населения

Нам неизвестны причины роста населения и числа поселений в период между эпохой викингов и Высоким Средневековьем. То, что мы знаем о ситуации в тогдашней Европе и в самой Норвегии в более поздние времена, не оставляет сомнений в том, что средняя продолжительность жизни была очень низкой. Исследование захоронений на некоторых скандинавских кладбищах позволяет предположить, что она была существенно ниже 30 лет. Прежде всего это было связано с высокой смертностью среди детей и подростков. Многие умирали, не успев состариться. Люди редко доживали до 60 лет.

Тем не менее причиной роста населения был, вероятно, уровень рождаемости, превышавший высокую смертность. Большинство женщин начинали рожать сразу по достижении детородного возраста. Ранние и частые роды, скорее всего, и определили более низкую продолжительность жизни женщин того времени по сравнению с мужчинами.

Рост населения был тесно взаимосвязан с увеличением производства продуктов питания. Возможно, некоторое время эти показатели находились на одинаковом уровне. Но в течение XIII и в начале XIV столетия условия жизни многих людей, несомненно, ухудшились. Сельскохозяйственное освоение страны достигло географического предела, который в дальнейшем так и не был существенно превзойден. Источники времен Высокого Средневековья, особенно юридические тексты, подтверждают, что сельскохозяйственные ресурсы, доступные для освоения при тогдашнем уровне техники, уже в огромной степени были использованы. Вряд ли в такой большой и мало населенной стране, как Норвегия, объем исчерпаемых ресурсов ставил предел количеству людей, способных прокормиться за их счет, и что этот предел был достигнут. Источники того времени не оставляют впечатления о перенаселенности и нужде. Тем не менее сравнительно высокая нагрузка на существовавшие земельные площади могла остановить рост населения и даже привести к его сокра

ино в конце Высокого Средневековья. Более ощутимые призна-
го процесса наблюдались по всей остальной Европе начиная
рой половины XIII в. (см. главу VI).

кое хозяйство в Средние века

невековье подавляющее большинство норвежцев жили за счет
ого хозяйства и связанных с ним промыслов. Остальная часть
ния также в огромной степени была связана, хотя и косвенно,
ким хозяйством. Духовенство, светская аристократия и другие
королевской и церковной структурах, получали основной до-
чет земельной ренты, податей и поборов с населения, занятого
ком хозяйстве.

говорилось выше, из-за природных условий лишь небольшая
мель Норвегии была пригодна для обработки (глава I) — го-
ичьшая, чем обрабатывается сейчас, поскольку осушены бо-
заболочены почвы. Однако с точки зрения энергозатрат имен-
ное земледелие обеспечивало основные продукты питания.
кольку бóльшая часть территории была пригодна лишь для за-
фуража и разных видов собирательства и охоты, освоение зе-
ориентировалось на экстенсивное использование, прежде всего
д скотоводства. Пахотное земледелие обеспечивало корм для

отношение между земледелием и скотоводством менялось от
к району. Естественно, разведение домашних животных
льшее значение в прибрежных областях и по берегам фьор-
западе и севере страны, а также в горах. Преобладали круп-
атый скот, овцы и козы, во многих хозяйствах держали ло-
свиней и домашнюю птицу (кур и гусей). По имеющимся
, в XIII в. в норвежском скотоводстве наблюдалось перепро-
ство, что позволяло поставлять на внешний рынок масло,
ть домотканное сукно, овечьи и козьи шкуры.

Неоценимое значение для комбинированной системы земледе-
и охоты-собирательства имели права и привилегии отдельных
на эксплуатацию лесных богатств, охоту, ловлю зверя и ры-
ство. Рыба играла настолько важную роль в рационе кресть-
живших на малоплодородных землях северного и западного
режий, что их обычно называют крестьянами-рыболовами.
термин представляется довольно точным, если иметь в виду

рыболовство с его посезонными взлетами продаж. Получив распространение в период Высокого Средневековья, оно сохранилось до наших дней. В некоторых благоприятно расположенных районах стали активно заниматься продажей древесины. Она шла на строительство домов и других городских сооружений, а также лодок и кораблей. Начиная с XIII в. какое-то количество древесины экспортировалась по Северному морю. Другим важным промыслом была добыча и переработка болотной железной руды.

Пахотное земледелие, естественно, оставалось важнейшим видом деятельности на обширных землях Эстланна и Трённелага, а также в отдельных районах, таких, как Йэрена или острова Рюфюльке с их плодородными почвами на сланцах. Но земля возделывалась повсюду, где имелись хотя бы минимальные возможности, вплоть до Южного Тромса. Впрочем, технологии того времени позволяли обрабатывать прежде всего легкие, хорошо дренируемые почвы на склонах холмов и, конечно, на равнинах, сложенных рыхлыми породами. Низины, глинистые и щебнистые почвы использовались под сенокосы и пастбища.

На равнинах Эстланна и Трённелага поголовье скота едва позволяло набирать необходимое количество навоза для удобрения полей. «Законы Фростатинга» обязывали крестьян-арендаторов держать стадо, пропорциональное объему высаженных семян, чтобы обеспечить поля удобрением и предотвратить истощение почвы. Каждый год четверть пахотной земли оставлялась под пар, куда для унавоживания выпускали скот. Кроме того, по полям разбрасывали навоз, накопившийся за зиму (при стойловом содержании скота). Подобные установления, возможно, именно с учетом специфики Эстланна и Трённелага, вошли в «Ландслов» Магнуса Лагабётира (Исправителя Законов), принятый в 1274 г. Однако вестланнский свод «Законов Гулатинга» не содержит никаких упоминаний об этом; похоже, здесь соотношение между поголовьем скота и площадью пахотных земель позволяло ежегодно получать необходимое количество навоза. В остальных странах Европы земля обычно оставлялась под паром раз в два-три года (ротационная система двухполья и трехполья). В Норвегии поля засевали каждый год или оставляли под паром лишь раз в четыре года; это означало, что ограниченные пахотные угодья использовались довольно интенсивно. Некоторые исследователи даже утверждают, что к концу Высокого Средневековья земли в нескольких областях уже находились на грани истощения.

Посевы зерновых культур абсолютно преобладали. Среди них наи-ее распространенными были ячмень и овес, которые сеяли по отдельности или вместе. Существуют разногласия относительно того, ...ько именно высевалось каждой культуры, хотя известно, что овес ...довался предпочтением в местностях с относительно холодным и ...жным климатом. В небольших объемах выращивали также пшени-...рожь, особенно на юге и востоке страны. В наиболее благоприят-...для земледелия районах урожаи зерна превышали необходимый ...ень потребления, и излишки продавали. Однако вывоз зерна был ...Норвегии не характерным явлением. Скорее наоборот — в период ...кого Средневековья постоянно рос импорт пшеницы и ржи.

По мере освоения страны в хозяйственный оборот вводились все ...ые земли. В то же время увеличение населения, очевидно, способ-...вало интенсификации труда и соответственно повышению уро-...ности. Возможно, имела значение и оптимизация методов обра-...ки: увеличение объемов вносимого в почву навоза и совершенст-...ование сельскохозяйственных орудий, а также улучшение качества ...ян. В любом случае можно с уверенностью сказать, что сельскохо-...ственное производство развивалось. Но, как отмечалось выше, ...какое-то время оно уже не поспевало за ростом численности ...ения.

...следованиях последних лет делались попытки вычислить об-...калорийность сельскохозяйственной продукции Норвегии в пе-...д Высокого Средневековья и сопоставить ее с численностью насе-...ния. Оживленная дискуссия относительно различных оценок поз-...ла существенно расширить наши знания о средневековом сель-...м хозяйстве. Но до сих пор все оценки исходят из таких неточных ...дпосылок и имеют такую погрешность, что не могут служить на-...ной основой для точного анализа условий жизни в те времена.

...обенности развития сельскохозяйственных ...селений

...уже отмечалось, основой сельскохозяйственного производства бы-...адьба, горд *(gård)*, и хозяйство, двор *(bruk)*. Двор обычно представ-...ой независимую производственную единицу. Строения усадь-...разделенной на несколько дворов, могли располагаться в непосред-...ной близости. В результате на побережье к северу от Агдера, где ...ел усадеб был особенно активным, появились «гроздья» или ряды

домов, напоминавшие, по крайней мере внешне, небольшие деревушки. Это впечатление усиливала распространившаяся система наделов (чересполосицы), в соответствии с которой каждый двор владел несколькими обособленными участками земли в пределах общего поля. Однако деревни в других скандинавских странах, да и в остальной Европе были крупнее, и практиковались в них более жесткие и регулярные системы чересполосицы пахотных земель. Кроме того, в Средние века европейская деревня превратилась в коммунальную и, как правило, религиозную единицу с собственной церковью и священником.

Если взглянуть на поселенческие и производственные единицы *Скандинавии в целом, бросается в глаза одно важное географическое* различие. На севере и западе, то есть в Исландии, в Норвегии и периферийных районах Швеции, абсолютное большинство поселений представляло собой независимые друг от друга усадьбы (*gård*) и дворы (bruk). В лучших сельскохозяйственных районах юга и востока, напротив, обычным явлением были поселения деревенского типа с более развитой системой совместной землеобработки. Решающую роль здесь играла топография: деревни возникали там, где имелась возможность для возделывания обширных полей, а изолированные усадьбы — в менее удобных местах, с разбросанными участками, пригодными для обработки, прежде всего в горных районах. Такое же разделение сельской местности на деревни и усадьбы встречается и в более южных регионах Европы.

В сельской местности Дании и Швеции условия для компактной концентрации земельной собственности отдельно стоящими усадьбами были более благоприятными. В центре располагалось поместье: главная усадьба или крупный хутор, управляемый владельцем или его уполномоченным с привлечением большого числа работников. Главная усадьба включала арендованные дворы, где арендаторы вели хозяйство по собственному усмотрению, выплачивая ренту владельцу поместья.

Кроме того в Норвегии «большие люди» могли иметь поместья, которые требовали большей рабочей силы, чем обычные семейные хозяйства, но они были меньше, чем датские и шведские поместья. Арендованные дворы, особенно в прибрежных западных районах, порой подходились так близко от поместья, что это напоминало компактные хозяйственные единицы других регионов Европы. Но в большинстве случаев топография и характер расселения на отдельных хуторах способствовали более редкому расположению норвежских дворов. Они занимали большую площадь и не имели ярко выраженного центра — уса

Более того, владения различных помещиков перемежались с уча- крестьян-собственников.

гионах с отдельными поселениями при отсутствии больших, ных владений, принадлежащих одному собственнику, обще- но менее аристократическим, чем там, где преобладали дерев- но сказать, что такая тенденция сохранилась в социальной ре стран Северной Европы до наших дней.

Торговля и ремесла

роде XII—XIII вв. товарообмен развивался столь быстро (географи- рганизационно и количественно), что для описания этого про- пользуется термин «коммерческая революция». Торговля стала ночно-ориентированной и профессиональной. Если раньше ли в основном сравнительно дорогими предметами, то теперь в общим ростом населения увеличилась доля товаров повседнев- роса. При этом круг потребителей постоянно расширялся, за- я все новые территории. Это прежде всего характерно для Се- европы, где наибольшее значение имела ось «запад—восток» с женными торговыми путями между Балтийским и Северным На этой оси лежала Дания, а ее «ответвлениями» были Норве- Швеция и Финляндия.

период Высокого Средневековья Норвегия активно включилась вый процесс торговли товарами повседневного спроса. Прежде ло были рыбопродукты, в особенности сушеная и вяленая ры- ку для вяления вылавливали вдоль всего северного и западно- ежья, но основные промысловые районы находились у Лофо- островов и островов Вестеролен. Здесь крупномасштабное рыболовство датируется началом XII в.

цу Высокого Средневековья наиболее важным рынком сбыта кой вяленой трески была Англия. Согласно таможенным запи- в портах Восточной Англии, в первое десятилетие XIV в. из вегии ежегодно вывозилось до 1500 тонн вяленой рыбы. Сушеная доставлялась в континентальные порты на Северном море, а за- перевозилась вверх по Рейну и другим рекам. Ее отправляли также ганские порты, в частности в Любек. В общей сложности в иност- ые порты поступало до 3 тыс. и более тонн рыбы, что составляло не о половины ее весьма значительного экспорта в середине XVII в. ая, что этот товар стоил в средневековой Европе сравнительно

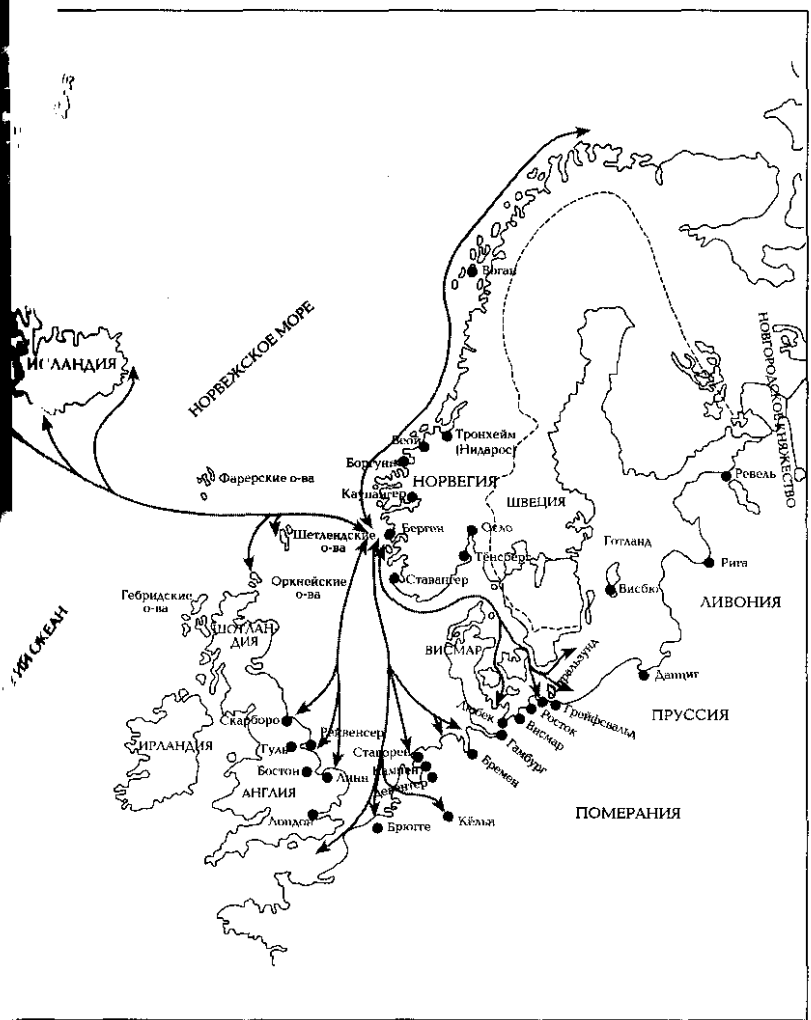
дорого, он, безусловно, имел большое значение для экономики при брежных районов Западной и Северной Норвегии.

Безусловно, к концу Высокого Средневековья с точки зрения вы ручки вяленая треска составляла подавляющую часть норвежско экспорта. За ней следовали другие рыбопродукты — рыбий жир (по бочный продукт вяления трески) и вяленая сельдь. Сельдь ловил почти вдоль всего норвежского побережья, но лидировал Бохусле в прибрежные воды которого начиная с XIII в. приходили больши косяки рыбы. Кроме того, в XIII в. Норвегия начала экспортирова лес.

Как уже упоминалось, вывозились и некоторые продукты живо новодства. Существовал также огромный спрос на продукты звер бойного промысла — лесного или морского (меха, моржовые клыки др.), которые поставляла не только сама Норвегия, но и норманнски островные поселения на западе. Эти товары можно было продать очень высокую цену, хотя объем торговли был невелик.

Древнейшие норвежские города, вероятно, возникли в качест центров королевской и духовной власти. Однако еще до этого они, в крайней мере некоторые из них, скорее всего, прошли протогоро скую стадию развития как пункты сезонной торговли. Преврати шись в более крупные центры, они приобретали дополнительны коммерческие функции. Торговля подпитывала их дальнейший рос С конца XIII в. политика короля была направлена на предоставлени городам монопольного положения в торговле, особенно во внешне В их стенах государство сосредоточило продажу и обмен товаров местных или привезенных производителями и купцами. С 1299 г. ин странные купцы обязаны были сбывать свои товары в городах. Тов ры, предназначенные для северных прибрежных районов, сгружали Бергене. С начала XIV в. это правило распространилось и на «подв ные земли» в Атлантическом океане. В 1299 г. была запрещена ро ничная торговля в сельской местности.

Новые установления официально закрепили уже более или мен достигнутый статус Бергена как главного центра экспорта вялено рыбы и других продуктов из Северной и Западной Норвегии, а так с островов в Атлантическом океане. Именно торговля сделала Берг первым среди городов Норвегии того времени. Сюда поступал тов из многочисленных мелких городков, расположенных к северу и з паду, в том числе из сезонных торговых пунктов в Исландии. Коммер ческая революция Высокого Средневековья имела решающее значе ние для развития норвежских городов.



...ные пути, связывавшие Берген с портами других стран в начале XIV в. ...ит дает хорошее представление о стратегическом положении этого го... как перевалочного пункта между норманнскими производственными ...ами и европейским рынком. Благодаря местоположению Берген превра... и в крупнейший и важнейший город средневековой Норвегии, а также в ...ный международный торговый центр Скандинавии. Знаменитый своими ...ами и складскими помещениями, он занимал ведущее место в процессе ...ии товарами между норвежскими областями к северу от гор Довре, за... ...ими колониальными землями на западе и Европой.

В качестве торговых центров города стимулировали производст специализированных изделий в сельской местности — их можно бы обменять на необходимые товары. Это характерно прежде всего для ре онов, с которыми торговал Берген, то есть для территорий западн Лангфьеллы и севернее Довре, а также для «податных владений» на з паде. Импорт иностранных товаров, в первую очередь зерна, также осу ществлялся через Берген, что, в свою очередь, способствовало усилени специализации. Ведь условия торговли вяленой рыбой складывали благоприятнее, чем зерном, поэтому жителям побережья, получавш зерно через Берген, было выгоднее делать основной упор на рыболов во (по-прежнему в сочетании с животноводством), чем на земледелие, именно такая ситуация сложилась уже на заре Высокого Средневеков Сельские районы, имевшие возможность вывозить лес и животновод скую продукцию в города (на экспорт или для использования в самих р родах), также приобрели соответствующую специализацию.

С самого начала города привлекали ремесленников. Со времен их специализация усилилась. Согласно своду городских законов Ма нуса Лагабётира «Бюлову» 1276 г. и более поздним документам, в Бе гене насчитывалось около 30 различных ремесел; в письменных и точниках упоминаются разнообразные ремесла и в других городах археологические находки дают нам конкретные представления о р боте ремесленников.

Чтобы превратиться в созидательную силу, способствующую ро городов, ремесленники должны были производить товары не толь для постоянных городских жителей, но и для тех, кто останавливалс городе проездом, а также для рынков за его пределами. В нашем ра поряжении нет сведений, позволяющих судить о том, насколько пр дукция городских ремесленников представляла реальную альтерна ву изделиям, производившимся в сельских районах, живших на ральным хозяйством. Но вряд ли можно сомневаться в том, что рем ла Бергена находили своего потребителя и среди норвежцев, и сре иностранцев, посещавших город, и что продукция частично обмени лась на товары, привозимые из Западной и Северной Норвегии и с тровов. Есть основания полагать, что и в других городах ремесленни также имели немало покупателей в соседних сельских районах.

Однако как фактор роста городов ремесла не шли ни в какое сра нение с торговлей. Не оказали они достаточно сильного воздействия на развитие специализации в сельской местности.

Общество в период Высокого Средневековья

Высокого Средневековья Норвегия была крестьянским сообщ-
м в более высокой степени, нежели когда-либо позже. Земля
ажнейшим средством производства, а права на землю — глав-
казателем экономического и социального статусов.

дивительно, что праву *одаля (odelsrett)* уделяется перво-
ное значение в сохранившихся текстах законов. Оно законода-
закрепляло за родственниками приоритет при продаже земли,
рую распространялось право одаля. В тех случаях, когда землю
етал чужак, законные наследники могли ее выкупить в соот-
ии с особыми правилами. Таким образом, право одаля закреп-
риоритет семьи и рода в традиционном крестьянском обществе
ну II).

оторые данные указывают на то, что термин *одаль* (óðal по-
норвежски) первоначально означал любую земельную собст-
ть – в те времена земля в основном передавалась по наследст-
ам семьи. Первоначально право одаля, возможно, возникло
дство защиты наследственных прав семьи в те времена, когда
распространяться передача земли другими путями: в виде да-
купли-продажи, конфискации в пользу короны или церкви.
по «Законам Гулатинга», право одаля распространялось на
если она находилась во владении семьи в течение шести поко-
«Законы Фростатинга» сократили этот срок до четырех поко-
а «Ландслов» 1274 г. — до 60 лет.

Право одаля, несомненно, служило традиционным интересам кре-
янства. В то же время это право предполагало такие жесткие усло-
владения, что значительная часть земли, находящейся в собствен-

ности, неизбежно оставалась за рамками этого права, а значит, могла передаваться более свободно. К тому же на практике это право едва ли широко использовалось, чтобы не отпугнуть важных покупателей.

Аренда земли и социальный статус

В текстах законов большое внимание уделяется *аренде земли*. Арендаторы имели право пользоваться арендованной землей при условии соблюдения двух главных обязательств перед землевладельцем: уплаты земельной ренты, или *ландскюльда* (*landskyld*), и обязанности *обуда* (*åbud*), то есть поддержания арендуемой собственности в порядке. Ландскюльд устанавливался ежегодно в зависимости от урожайности земли. Выплачивался он обычно натурой, чаще всего зерном и маслом, и, согласно современным оценкам, соответствовал примерно одной шестой дохода крестьянского двора.

Поскольку ландскюльд назначался пропорционально произведенной продукции, он был удобным показателем ценности сельскохозяйственных угодий. Совместное владение двором могло осуществляться путем предоставления другим собственникам, а не самому владельцу усадьбы, права взимать *ландскюльд* в соответствии с размером их долей. Таким образом, частичное владение стало характерной чертой арендной системы в Норвегии как во времена Высокого Средневековья, так и позднее. Крестьянин мог быть арендатором «в чистом виде» у одного или нескольких землевладельцев, а мог полностью владеть своим двором. Но он также имел право владеть частью двора и арендовать еще одну или несколько других частей. В любом случае он получал ландскюльд со своих земель, обрабатываемых и арендуемых другими крестьянами. Подобная система владения для обычных бондов складывалась во многом благодаря правилам наследования и передаче собственности на землю в результате брачных соглашений, а также путем пожертвований в пользу церкви, выплаты задолженностей по налогам, штрафам и т.д.

Во второй половине XIII в. аренда земли стала настолько распространенным явлением, что «Ландслов» (1274) в соответствии с размером ландскюльда установил королевский поземельный налог *лейданг* (см. главу V). Это было связано с оценкой всей земли в государстве, включая и ту, что обрабатывалась самими владельцами. Таким образом, для каждого двора была определена фиксированная величина ландскюльда (так называемая *boltall*).

Обуд, второе главное обязательство арендатора перед землевладельцем, предусматривал ряд правил пользования участком. В источниках периода Высокого Средневековья особо упоминается необходимость содержания строений в порядке. Арендатор был также обязан сохранять в хорошем состоянии почву и не злоупотреблять природными ресурсами за пределами обрабатываемых площадей.

К концу XIII в. проблемы земельной собственности все чаще упоминаются в сохранившихся до наших дней документах, так называемых дипломах. Обычно они касаются церковных земель, вначале арендуемых, но со временем перешедших в пожизненное наследуемое пользование. В то же время сохранялась и временная аренда, чаще всего на трехлетний срок. Но подобные соглашения, похоже, как правило, возобновлялись, так что на практике арендатор был жизненно заинтересован в своем участке, имея весьма веские основания рассматривать права пользования на него гарантированными.

Во второй половине Высокого Средневековья норвежский арендатор был юридически свободным человеком и ни в коей мере не находился *в личной зависимости от землевладельца. Это отличало его от* крестьян большинства других стран Европы — *сервов* и *вилланов*. Неволя последних состояла в основном в том, что они были прикреплены к земле, несли барщинные повинности и находились под частновладельческой юрисдикцией землевладельца-помещика. Как и их норвежские собратья, арендаторы Швеции и Дании периода Высокого Средневековья также были юридически свободны. Однако в более крупных поместьях существовала тенденция к «нормальной» европейской практике трудовых повинностей крестьян и юридических прав землевладельцев.

Основополагающим в социальном статусе в крестьянском обществе было не только право на землю, но и происхождение. В законах этот статус находил свое выражение в «праве» человека — совокупности его личных прав. Весьма важно, что законы подразделяли членов крестьянского общества на категории с точки зрения права на компенсацию при нарушении этих прав.

Наивысший статус в крестьянском обществе Высокого Средневековья имели *хольды* (*hauldr*, по-древненорвежски). В сохранившихся статьях «областных законов» Восточной Норвегии, записанных в XII в., термин «хольд», очевидно, все еще использовался в его первоначальном значении — свободный человек, бонд. Но на западе и севере страны это понятие к тому времени уже употреблялось в более узком смысле, обозначая бонда, владевшего землей по праву *одаля*, в от-

Социально-юридическая иерархия «права» согласно средневековым сводам законов

Законы Гулатинга	**Законы Фростатинга**	**Христианские юридические разделы законов Эйдсиватинга и Боргартинга**	**Ландслов 1274 г**
Король Ярл (граф)	Король Архиепископ Епископ, ярл Аббат, аббатиса		Король Архиепископ, герцог Епископ, ярл Аббат, аббатиса, другие прелаты
Лендрман, сталларе (конюший)	Лендрман	**Лендрман**	Барон, сталларе (конюший), меркесман (знаменосец)
Хольд Бонд	Хольд Орборен манн Рекстегн	Хольд	Хольд Бонд
Вольно-отпущенник высшей категории Вольно-отпущенник низшей категории, раб (трелль)	Вольно-отпущенник высшей категории Вольно-отпущенник низшей категории, раб (трелль)	Вольно-отпущенник высшей категории Вольно-отпущенник, раб (трелль)	Не упомянуты

личие от остальных свободных людей. Во времена «Ландслова» (1274) оно распространилось по всей стране и относилось к высшему, скорее всего, немногочисленному слою *одальсбондов* (крестьян, владевших землей по праву наследства).

Согласно «областным законам», низший слой крестьянского общества состоял из холопов обоего пола и их потомства. Трелли (рабы) фактически являлись личной собственностью свободного человека — почти так же, как его скот. Личные права приобретал лишь отпущенный на волю трелль (*løysing*).

Своды законов Магнуса Лагабётира 1270-х гг. не содержат упоминаний о треллях или вольноотпущенниках как социальных категориях. Существует много доводов в пользу того, что слой несвободных людей начал исчезать в XII в. и к следующему столетию почти прекратил существование. Однако весьма спорным остается вопрос о распространенности этой категории населения в более ранние периоды. Факт, что треллям уделено такое большое место в «областных законах», позволяет предположить, что их число было значительным. Мы уже отмечали (глава II), в железном веке, да и раньше, труд раба обоего пола активно использовался в сельском хозяйстве.

В XII в. на севере и западе Норвегии существовала особая категория свободных людей, не обладавших правом одаля. Это были в основном арендаторы и фригольдеры, занимавшие в обществе промежуточное положение между рабами и хольдами. В «Законах Гулатинга» такие люди называются *бондами*. Бонд (bóndi, búandi по-древнескандинавски) — это общескандинавский термин, обозначающий крестьянина, в буквальном значении — «человек, постоянно живущий в одном месте». Однако в «Законах Гулатинга» термин имел более узкое социально-юридическое значение, подразумевая свободного крестьянина более *низкого* статуса, нежели хольд. «Ландслов» 1274 г. распространил различие между хольдом и бондом на всю страну. Это соответствует имеющимся данным о том, что к тому времени система аренды земли стала повсеместной, даже в Эстланне.

Развитие и масштабы системы арендаторства

Примерно к 1300 г. большинство крестьян арендовали свои участки, полностью или частично, у церковных или светских землевладельцев. По приблизительной оценке, в 1350 г. земельные ресурсы с точки зрения размера ландскюльда распределялись следующим образом: около 7% принадлежало короне, около 20% — светской аристократии, примерно 40% — церкви, а оставшиеся 33% или около того — крестьянам-землевладельцам и городским жителям. Из этого следовало, что значительную часть излишков сельскохозяйственной продукции получали корона, церковь и светская аристократия.

В целом можно сказать, что система арендаторства как основа поместьичьего землевладения была больше распространена на плодородных землях, самых удобных с точки зрения географического

положения сельскохозяйственных районов: вокруг Осло и по обоим берегам Осло-фьорда, в старых поселениях Уппланна, на побережье к северу от Йэрена, в большей части Трённелага и — местами — в Северной Норвегии. Эти районы отличались наибольшей плотностью заселения и самой высокой производительностью сельского хозяйства. Природно-экономические условия благоприятствовали созданию компактных групп арендуемых усадеб и эффективному контролю над ними. По тем же причинам эти земли были крайне привлекательны для короны, церкви и светской аристократии. Система крупного землевладения преобладала в сельскохозяйственных районах, расположенных неподалеку от крупных городов.

Противоположная ситуация сложилась в более отдаленных областях, таких, как Телемарк, Агдер, долины на востоке ближе к Лангфьелле, лесистые районы на юго-востоке Норвегии, вдоль шведской границы, некоторые гористые области и местности вокруг фьордов Вестланна. Здесь объем сельскохозяйственного производства неизменно был ниже, чем в «типичных» районах поместичьего землевладения.

В норвежской медиевистике остро дискутируется проблема соотношения между поместной собственностью и крестьянским землевладением. Систему *лейлендинга* мы встречаем настолько давно, насколько это позволяют письменные источники, но до 1300 г. невозможно установить, сколь широко она была распространена по сравнению с крестьянским землевладением. По этому вопросу в исторической науке сложились две основные школы. Сторонники традиционной точки зрения полагают, что система арендаторства была хорошо развита и, возможно, охватывала большинство норвежских крестьян задолго до Высокого Средневековья. Согласно более современной гипотезе, переход большинства крестьян от землевладельческого статуса к арендаторскому произошел лишь в течение двух-трех столетий, предшествовавших 1300 г.

Данных в поддержку любой из этих гипотез совсем немного. Возможно, истина лежит где-то посередине. Ранняя форма арендаторского землепользования, характеризовавшегося созданием подчиненных или зависимых дворов, вероятно, развивалась вместе с ростом населения и числа сельскохозяйственных поселений начиная с VII в., а возможно, и раньше. Есть сведения, что не позднее эпохи викингов в прибрежных районах Западной Норвегии вокруг усадеб землевладельцев возникают многочисленные зависимые дворы.

дальнейшем система крестьянской аренды распространилась еще шире. То, что говорилось выше об эволюции понятия *хольд*, может истолковано в пользу гипотезы о появлении арендаторства вна- на западе и севере и позже в Эстланне. Освоение новых земель ло к увеличению числа крестьян, арендующих участки у госу- ва или частных землевладельцев. В периоды роста населения и ой земельной ренты крупным землевладельцам было выгоднее ть свои земли в аренду, чем обрабатывать их самостоятельно. у с расчисткой земель это, возможно, послужило главной при- исчезновения рабов — треллей. Экономически оказалось вы- «сажать» вольноотпущенников на арендуемую землю, чем об- вать ее при помощи рабского труда. Распространение системы торства лишь частично происходило за счет свободных крестьян- левладельцев. В этой связи важно отметить, что стремительный рковного землевладения — буквально с нуля в начале миссио- го периода — в весьма значительной степени обусловили по- ования со стороны королей и «больших людей», а не крестьян- владельцев.

Такая картина развития арендаторства позволяет усомниться в диционных представлениях об обществе бондов-землевладельцев, ших примерно одинаковые наделы, как точках отсчета социаль- истории Норвегии. Мы уже поставили это мнение под вопрос при уждении структуры общества в железном веке (см. главу II).

Принято считать, что распространение арендаторской системы способствовало падению уровня жизни и социальной деградации рмежского крестьянства. Но вряд ли все обстояло так просто. Соци- ный статус освобожденных рабов, «посаженных» на арендуемые стки, несомненно повышался. К концу Высокого Средневековья , кто желали хозяйствовать на лучших землях страны, были вынуж- ы становиться арендаторами у их владельцев. Зажиточные аренда- ры сами могли в какой-то степени стать крупными землевладельца- крестьянами, имея собственные участки для сдачи в аренду. Неко- рые крестьяне-арендаторы, несомненно, производили больше про- кции, чем многие бонды, владевшие меньшими или более скудными стками. Таким образом, экономическая и социальная дифферен- ция крестьянского общества того времени, вероятно, была в не меньшей степени связана с размерами хозяйства, чем со статусом владельца или арендатора земли. Кроме того, широкое распростране- ние системы частичного владения стирало различия между фриголь- рами и арендаторами.

Городское общество

Городское общество отличалось от крестьянского. Города, безусловно, выполняли функции центра: в них размещались королевская и церковная администрации, сосредоточивалась религиозная и культурная деятельность, шло развитие специализации в сфере торговли, ремесел и услуг. Вся эта деятельность требовала от людей определенных навыков, что придавало городскому обществу отличительный характер.

Поскольку города были центрами королевской и церковной власти, значительную часть их жителей составляли государственные чиновники, другие служилые люди и духовенство. К высшему свету принадлежали также *хусфасте менн* (люди, «крепко» привязанные к домам); согласно «Бюлову» 1276 г. Магнуса Лагабётира, к ним относились владельцы и арендаторы (в течение, как минимум, шести месяцев) не менее четверти городских участков с домами. Только такие люди несли все обязанности и обладали всеми правами, связанными с городским управлением. Благодаря своему праву распоряжаться домом и землей, у них были дополнительные возможности участвовать как в дальней, так и в посреднической торговле.

Ремесленники и мелкие розничные торговцы составляли основу среднего слоя городского общества. Попытки создания профессиональных гильдий ремесленников и т.п. в Бергене были сведены на нет королевским запретом 1293—1294 гг., и, судя по всему, в Средневековье европейская цеховая организация так и не укоренилась среди норвежцев.

Для своей жизнедеятельности города нуждались в *рабочих* и *слугах*. В источниках Бергена упоминается о «поденщиках», или грузчиках (*vinnemenn*), и женщинах-служанках (*heimekoner*). Очевидно также, что к концу Высокого Средневековья в городах существовала проблема бедности. Для ее решения как в городах, так и в сельских местностях была организована система поддержки неимущих (*legdsondnin*): бедняков «передавали» из дома в дом. Начиная со второй половины XIII в. стали создаваться больницы для бедных. Ими ведала церковь, частично в сотрудничестве с короной.

Не позднее конца XII в. Берген, центр крупной торговли, стали все чаще посещать *иностранцы*, прежде всего англичане и немцы. В судоходный сезон заморские гости ежегодно появлялись и в портовых городах к югу от Бергена. В конце 1250-х гг. ганзейские и, вероятно, другие иностранные купцы начали покупать в Бергене дома, оставаясь

ся на зимовки. За ними последовали ремесленники. Чужестранцы любовали и другие приморские города Норвегии, особенно Осло и нсберг.

Первоначально эти люди обладали теми же правами, что и мест- е жители. С 1278 г. для временно прибывших немцев были разра- ны особые «гостевые» правила, освобождавшие их от некоторых фициальных обязанностей, однако на постоянных жителей-иност- нцев привилегии не распространялись. Монархия пыталась огра- чить экономическую деятельность иностранцев в городах. В Берге- в конце XIII в. немцы объединились для защиты и расширения сво- прав, тем самым обособясь от остального городского сообщества. В гих норвежских городах иностранцев было гораздо меньше, и по- му они легче поддавались ассимиляции.

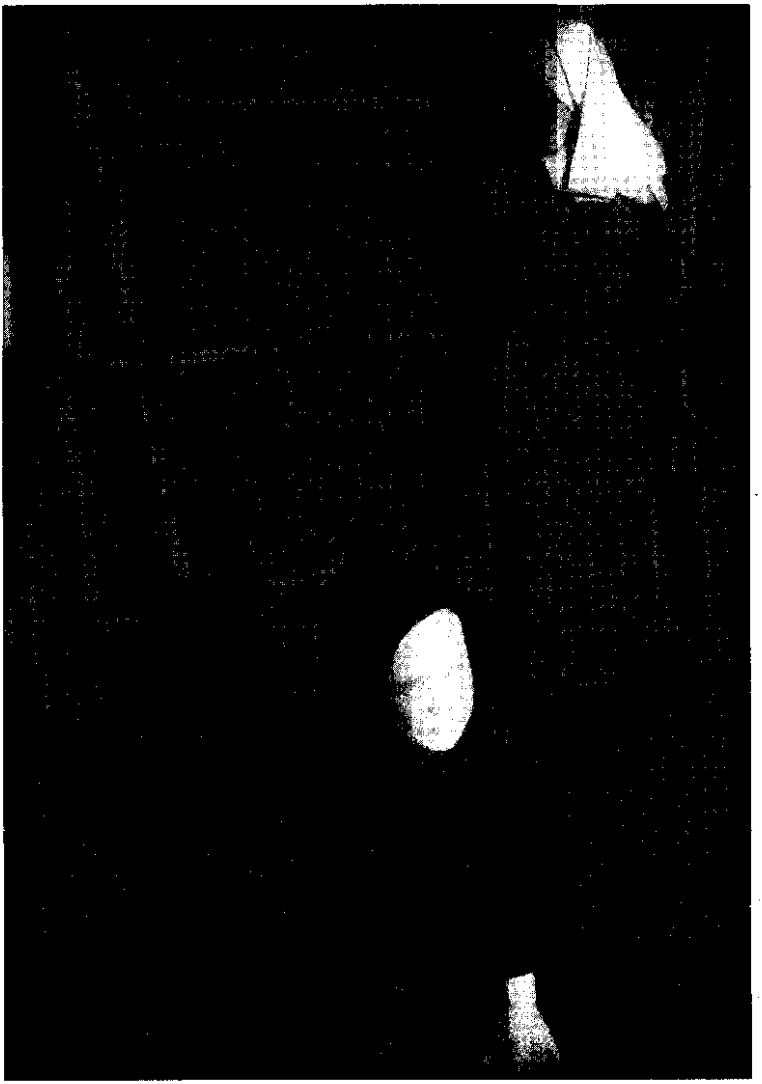
«Городской воздух делает свободным», — говорили в Европе XII в. реселяясь в города на постоянное жительство, крестьяне могли из- биться от зависимого статуса. Но в течение XII в. рабство в Норве- и практически исчезло, и все крестьяне были юридически свобод- , поэтому норвежские города не играли особой «освободительной» ли. Тем не менее в законе города Тронхейм XII в. указано, что все жители обладают одинаковыми правами, а именно теми, что име- хольды. Это свидетельствует о тенденции городского общества вегии к равенству его членов перед законом.

Общественное положение женщин в период Высокого Средневековья

времена Высокого Средневековья примерно половину городско- и сельского населения составляли женщины. Кроме того, было ого детей, но норвежские источники сообщают о них крайне ма- так что условия их жизни остаются малоисследованными.

Женщины чаще всего упоминаются в источниках, если благода- наследству или замужеству они приобретали высокое экономи- кое и общественное положение. Для женщин Средневековья до- уп к собственности осуществлялся прежде всего через семейные и.

Согласно норвежским «областным законам», дочь имела право ть наследницей отца только в том случае, если у нее не было ни атьев, ни деда. Первоочередное право наследования сыновей явля- ся традиционной чертой законодательства германских народов.



Женщина и ребенок в кухонной зоне дома на Пристани в Бергене периода Высокого Средневековья. Данный макет находится в музее Брюгге. Он воссоздан по предметам женского и детского обихода, найденным археологами после пожара 1955 г., частично уничтожившего город. В домах, которые строили вдоль пристани во времена Высокого Средневековья, кухни были «владениями» женщин. Здесь они готовили еду и ткали, а дети играли рядом.

Ландслов» 1274 г. давал права наследования как сыновьям, так и до-
, но первым завещалось вдвое больше; позже это назвали «до-
рата». Менее близкие родственницы покойного также шли по-
ужчин с той же степенью родства.

атьи «областных законов», регулирующие брак, мало отличают-
олее позднего «Ландслова». Брак служил основой права ребен-
наследство в том смысле, что дети, рожденные в браке, обладa-
иоритетом перед внебрачными. Если женщина происходила из
очной семьи, она получала приданое. Жених в свою очередь
ен был внести в залог более или менее эквивалентную сумму.
сно «областным законам», приданое давало дочери право на до-
цовского имущества. В дальнейшем размер приданого опреде-
удет ли половинная доля (по сравнению с братьями) в отцовском
дстве для нее выгодна, поскольку, по «Ландслову», приданое до-
асчитывалось как часть наследства.

охранившиеся юридические документы свидетельствуют, что во
ена Высокого Средневековья брак уже давно стал соглашением
у родами. Экономические интересы рода защищались специаль-
финансовым договором, согласно которому доля женщины в се-
ом имуществе состояла из ее приданого и любого иного личного
дства, тогда как доля мужчины представляла собой всю собст-
ость за вычетом того, что он отдал взамен приданого жены. Сум-
лога, внесенного мужем, занимала промежуточное положение.
возвращалась мужу, пережившему свою жену, но служила пен-
вдове, если тот умирал раньше. Когда один из супругов умирал,
ли ее имущество наследовалось детьми, родившимися от их бра-
ли детей не было, оно возвращалось семье покойного или покой-
Таким образом, покойному наследовали роды с обеих сторон, а
авшийся в живых супруг или супруга.

ерковь в какой-то степени признавала брак как соглашение
у двумя родами, хотя, согласно ее учению, это был прежде все-
ез двух людей. В течение всего Высокого Средневековья брак
рвегии, как и в других европейских странах, все больше подпа-
под юрисдикцию церкви. Он стал священным, моногамным и
тически нерасторжимым. Юридическая возможность развода,
существовавшая прежде, была ликвидирована во второй половине
XII в. Начиная с XIII в. церковь отказалась признавать помолвку в
качестве общепринятого вступления в брак. Только после венчания
в церкви и свадьбы, брак вступал в законную силу, а дети получали
право наследования.

По достижении совершеннолетия незамужняя женщина могла вступить в управление своим личным имуществом, но замужняя женщина по закону передавала управление мужу, он же представлял ее во всех юридических спорах, касавшихся этого имущества. Только став вдовой, она получала бóльшую независимость в том, что касалось экономических соглашений и юридических тяжб. На деле, конечно, замужняя женщина могла существенно влиять на экономическую сторону брака просто в силу своих личных качеств.

Совместная экономическая деятельность супругов к концу Средневековья укрепилась в связи с расширением практики совместного владения собственностью, или *фелага*. «Ландслов» позволял мужу требовать совместного владения всем имуществом жены. После смерти одного из супругов его или ее имущество делилось между оставшимся супругом и наследниками покойного, так что последние получали долю того, что муж и жена нажили совместно. Иными словами, *фелаг* нарушил принцип, запрещавший супругам наследовать друг другу. Это одно из нескольких свидетельств частичного освобождения личности и ближайших членов семьи от контроля со стороны рода в период Высокого Средневековья. Изменения, внесенные церковью в сферу брачных отношений, действовали в том же направлении, хотя и вели к большему «закрепощению» женщины и ее подчинению мужу.

В крестьянском обществе женщина играла важную и независимую роль в семейной экономической деятельности. Традиционно разграничительной линией был порог дома. Все, что находилось внутри дома, являлось женским делом; работы за его пределами — в поле, на лугу, в лесу, а также охота и рыболовство — мужским. Конечно, женщине тоже приходилось «прикладывать руку» — при уборке урожая, заготовке кормов и сена для скота. А особая сфера — производство молочных продуктов заставляла женщину появляться на пастбищах и сетерах. И все же ее «царство» было внутри дома: она отвечала за ведение домашнего хозяйства, готовила пищу, стирала, пряла и ткала, смотрела за детьми. В крупных домовладениях ей помогали другие женщины, тяжелая работа выполнялась служанками (а в более ранние времена — рабынями). Но в Средние века в многочисленных мелких хозяйствах слуг не было, и супруги несли все бремя домашних забот сами, что делало их взаимозависимыми. В прибрежных рыболовно-крестьянских областях жена часто занималась земледелием, в то время как муж уходил в море во время сезонного лова рыбы.

законодательство о наследстве и браке было одинаковым в городе и селе. Но если на селе замужние женщины могли лишь в очень ограниченной степени совершать экономические сделки от собственного имени, то в городах «Бюлов» 1276 г. предоставлял всем женщинам право заключать соглашения самостоятельно. Есть несколько примеров горожанок-домовладелиц. Источники упоминают о чисто женских профессиях представительниц среднего слоя: банщицы, буфетчицы, продавщицы пива, мелкие торговки. Тот факт, что «Городской закон» предоставлял горожанкам больше экономической самостоятельности, вероятно, был во многом связан с признанием той экономической роли, которую они играли в средних и высших слоях городского общества. В деревне замужние женщины выполняли свою часть сельскохозяйственных работ, но это не получило такого же юридического признания.

Появление в Бергене гильдии служанок (запрещенной в 1293—94 гг.), занимавших более низкие ступени социальной лестницы, свидетельствует о их стремлении и способности к созданию собственной организации. Городское общество породило также и организованную проституцию, получившую, судя по всему, особое распространение в Бергене из-за сезонного наплыва приезжих в судоходный сезон. В Позднее Средневековье росту проституции способствовало появление в ганзейской среде сообществ немцев-мужчин, связанных обетом безбрачия, а также отличение числа ремесленников.

Королевская аристократия и духовенство

Период Высокого Средневековья в сельской местности и городах характеризуется более четкое обособление светской аристократии от основного населения. С XI в. круг королевских служилых людей, или хирда, стал преобразовываться в нечто большее, чем повседневная дружина, сочетавшая задачи ведения хозяйства, личной охраны и «ядра» военных сил короля. Среди членов хирда росло число богатых и знатных людей, проживавших по всей стране. Постепенно сформировалась организационная структура, объединившая сословие «лучших людей» Норвегии. В результате принадлежность к хирду стала критерием статуса светского служилого аристократа.

Верхушку светской аристократии составляли *лендрманы* (см. главу II). Ниже на социальной лестнице располагались стольники — *скутильсвейны* (вместе с лендрманами входившие «офицерский корпус»

хирда), простые хирдманы, констебли, или «гости», и «факельщики» (аналог пажей при иноземных дворах).

Служилые люди пользовались особой защитой короля и получали экономическое вознаграждение за личную присягу монарху и службу. Высшие аристократы получали королевские земли и/или административные должности. В 1277 г. или незадолго до того вассалы вместе с тремя (а для низших категорий с двумя) из своих людей были освобождены от налога *лейданга* и военно-морской повинности. Благодаря изменениям в лейданге теперь налогом облагались не столько люди, сколько земля. Так возникла практика освобождения вассалов от налога на землю основной усадьбы, что сразу выделило дружинную аристократию в привилегированное сословие. Но различие между ними и остальным обществом не было резким. Ряды хирда постоянно пополнялись крестьянами и горожанами. Кроме того, король мог «возвысить» исполнительных и надежных людей, не принадлежавших к «лучшим семьям», пожаловать им высочайшие титулы и важнейшие должности.

Принадлежность хирда к аристократии внешне оформилась к концу Высокого Средневековья — его члены получили гербы на щитах, собственные печати и иноземные титулы. Так, король Магнус Лагабётир постановил впредь именовать лендрманов *баронами* (именно такой титул имели равные им коронные вассалы в Англии), а стольников — *рыцарями*. И тем и другим было разрешено использовать титул *херре* («господин», соответствующий английскому «лорд» или «сэр»). При Хаконе V простые хирдманы получили латинский титул *армигер* (оруженосец) или его норманнский эквивалент — «*svenn av våpen*», тогда как титул лендрмана, или барона, был им упразднен в 1308 г. В последующие десятилетия исчезли «гости» и «факельщики». В результате аристократия, как и повсюду в Европе, теперь состояла из рыцарей и «воинов». С середины XIII в. под влиянием других европейских стран начала сознательно внедряться придворная культура, прежние воинские доблести дополнили куртуазные манеры и элегантный костюм. Это еще прочнее привязало аристократию к королевской службе.

Сходство между норвежской аристократией — *хирдом* и европейским феодальным нобилитетом было не только внешним. Служилые люди реально являлись вассалами короля, связанными с ним личной присягой и службой, военной или административной, в обмен на покровительство и экономическое вознаграждение. Но норвежские пожалования королевской земли и доходы от службы по европейским

ам были скромными и не сопровождались получением таких фе-
ных прав, как самостоятельное управление и возможность
ть собственное правосудие. В остальной Европе подобные пра-
некоторой степени превращали феодальное поместье в государ-
государство. Узы личной зависимости, пронизывавшие евро-
е феодальное общество сверху донизу, в Норвегии существо-
ишь в высших эшелонах — между королем и его вассалами. Та-
оразом, феодальные тенденции проявились в Норвегии Высоко-
Средневековья в ограниченной мере, если рассматривать их с тра-
ционной западноевропейской точки зрения.

В начале XIV в. норвежская аристократия — хирд — насчитывала
ли более 300 человек, имевших статус от оруженосца и выше.
ло лендрманов, или баронов, в XIII в. редко превышало 15 человек,
в 1308 г. сократилось примерно до 10. Собственные средства этой
кратии были не столь велики, чтобы осуществлять власть в об-
независимо от короны, как это в определенной степени имело
в соседних королевствах, особенно в Дании. Как уже отмеча-
норвежские аристократы были освобождены от налогов только
новное поместье, тогда как в Дании и Швеции это распространя-
на земли, сдаваемые в аренду: налоговое бремя там было тяже-
ало быть, и льготы предоставлялись большие. Кроме того, нор-
ая аристократия зависела от сравнительно скромного дохода,
учаемого на королевской службе. По этой причине, а также из-за
риториальной разбросанности своих владений верхушка аристо-
атии была заинтересована в создании сильной общенациональной
министрации. Это во многом объясняет, почему отношения между
роной и светской аристократией в Норвегии после окончания
ождансских войн отличались особой гармоничностью по сравнению
другими странами Европы.

Другая привилегированная группа на вершине феодального обще-
ва — духовенство — была куда многочисленнее аристократии. На-
итывая «в своих рядах» к концу Высокого Средневековья две с лиш-
ним тысячи человек, духовенство явственнее, чем служилые люди ко-
роли, выделялись среди населения, частично из-за своих духовных
функций, частично благодаря сознательным усилиям церкви отде-
литься от остального общества. Это отличие усугублялось особой
юрисдикцией духовенства, целибатом (и то и другое в Высокое Сред-
невековье постепенно получило развитие), тонзурой (выбритой ма-
кушкой) и одеянием. Самое позднее во второй половине XII в. духо-
венство было освобождено от лейданга и военных повинностей.

В дальнейшем освобождение от налогов распространилось на помощников архиепископа, не имевших духовного сана, а в 1277 г. — и на помощников епископов (в количестве до 100 человек для архиепископа и до 40 — для каждого епископа).

Хотя духовенство в целом резко выделялось в обществе, внутри этого сословия имелись существенные различия в статусе и размерах дохода. Верхушку составляли сравнительно немногочисленные прелаты: архиепископы, епископы, аббаты, аббатисы, дьяконы королевской капеллы, каноники кафедральных соборов и королевской капеллы. Всего их насчитывалось не более сотни, но, с другой стороны, культурная и образовательная традиции церкви спаивали их в более или менее однородную элиту. Подавляющее большинство духовенства было менее образованным и занимало куда более скромное экономическое и социальное положение. Внутри этого большинства также имелись значительные различия.

Относительная слабость аристократии

К началу XIV в. духовенство и хирд в совокупности насчитывала примерно 3 тыс. человек, то есть менее 1% общей численности населения (глава III). Из них лишь меньшинство относилось к аристократии: добрая сотня прелатов и, возможно, в три раза большее число королевских вассалов, имевших титулы хирдмана, «воина» и выше. В этой второй категории можно выделить верхушку, состоявшую максимум из 10—15 семей. Вместе с прелатами и высшими чиновниками центральной королевской администрации они составляли элиту общества, прежде всего благодаря своим должностям. Другими словами, численность норвежской знати была весьма невысока.

Конечно, эта группа распоряжалась значительной частью экономических ресурсов страны. Однако в такой стране, как Норвегия, бедной плодородными землями, эти ресурсы были довольно ограниченными. Поэтому церковная и светская аристократия не имела экономических рычагов контроля над обществом, которые могли бы компенсировать ее малую численность.

По сравнению с соседними королевствами и Европой в целом норвежская аристократия играла не столь значительную роль в обществе периода Высокого Средневековья. Норвежский историк Эрнст Сарс когда-то выдвинул гипотезу о том, что социальные условия в Норвегии при королях династии Сверрира были более «демократичными»,

м и соседних королевствах, и что настоящей аристократии в стране было. В этом есть доля правды. Иерархическая позиция духовенства и двора была выше, чем у остального населения прежде всего благодаря титулам и материальным ресурсам. Но граница, как уже отмечено, не была четко фиксированной, а высшая аристократия не обладала могуществом, достаточным для господства в собственной стране или для влияния за ее пределами, как это имело место во многих королевствах.

Это значит, что, хотя норвежское общество в период Высокого Средневековья и находилось под более жестким контролем церкви и короны (см. главу V), оно куда меньше зависело от аристократии, чем остальная Европа того времени. И Сарс был, возможно, прав, предполагая, что этот факт оказал воздействие на дальнейшее развитие норвежского общества вплоть до наших дней.

5. Общество под властью короля и церкви

В 1152 или 1153 г. в Норвегию в качестве папского легата прибыл кардинал Николаус Брекспир. Ему было поручено учредить отдельную архиепископскую кафедру в Нидаросе. Первоначально норвежская церковь подчинялась архиепископу Гамбурга-Бремена, а с 1102—1103 гг. — архиепископу датского Лунда. Теперь ей предстояло стать центром новой епархии, состоящей из 11 епископств: пять в Норвегии (Нидарос, Берген, Осло, Ставангер, Хамар) и шесть на норманнских островах на западе, в Атлантическом океане (Гренландия, Скальхолт и Холар в Исландии, Фарерские, Оркнейские и Шетлендские острова и остров Мэн совместно с Гебридами). Эта новая организация была связана с политикой папы, стремившегося усилить влияние Рима на периферии Европы.

Спустя 10 лет, в 1163 или 1164 г., в Бергене состоялась первая в Скандинавии коронация. Тем самым церковь Божьим именем освятила королевскую власть Магнуса Эрлингссона (1161—84), который в качестве справедливого правителя (*rex justus*) обязывался следить за исполнением общепринятых законов. Эта августинско-григорианская идеология, превращавшая корону в Богом данную власть, наложила свой отпечаток на официальные документы в годы правления Магнуса.

Первые два национальные собрания в норвежской истории были созваны для законодательного закрепления великих событий 1152—1153 и 1163—1164 гг. Участниками обоих, судя по всему, были епископы, королевские вассалы и представители крестьянства. Собрания одобрили церковные реформы и законодательные акты, касавшиеся всего королевства в целом. Затем эти законы разослали по лагтингам с рекомендацией принять их к исполнению. Согласно зако-

о престолонаследии, вероятнее всего, принятому в 1163—1164 гг., и избирало национальное собрание. Формальное решение или представители крестьянства, а епископы выступали в роли льных советников.

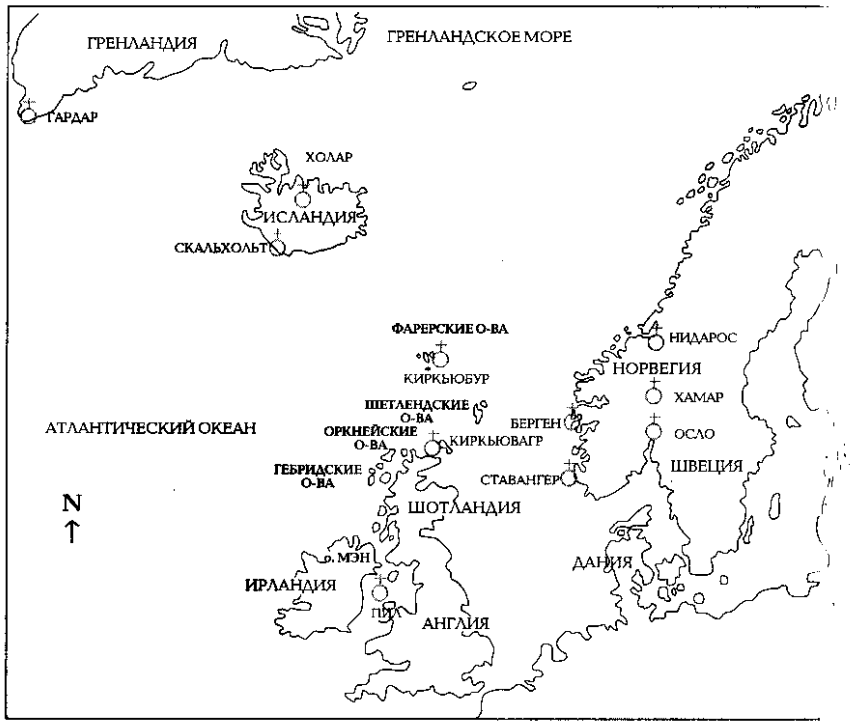
он о престолонаследии устанавливал принцип «один король й Норвегии». Это должно было положить конец конфликтам трона, устранив законные основания для совместного правле- оперничества претендентов на корону, что в свое время приве- жданской войне. Приоритетное право на трон получал стар- конный сын покойного короля, за ним следовали другие закон- ловья, если они будут признаны достойными с точки зрения ной идеологии *rex justus*.

годаря единению короны и духовенства был сделан шаг навст- ществу, управляемому монархией и церковью в общенацио- м масштабе. Инициатива принадлежала церкви: новое архи- ство возглавило учрежденные по всей стране епархии и мест- приходы. Монархия под идеологическим и организационным нием церкви последовала в том же направлении.

ким образом, норвежская церковь сделала первый решитель- к независимости от монархии и крестьянства. Это соответст- политике, проводимой папством со времен Григория VII и пре- авшей цель избавить церковь от светского влияния. В 1153 гг. и в дальнейшем при Магнусе Эрлингссоне монархия на уступки в трех вопросах, которые считались особенно важ- Во-первых, церковь получила решающий голос при избрании пов и аббатов и назначении священников. Во-вторых, она те- уществляла экономический контроль над церквями и их соб- остью. В-третьих, была признана ее собственная юрисдикция, право судить духовных лиц и разрешать правовые споры, авляющие особый интерес для церкви. Однако позиции церк- их вопросах окончательно утвердились лишь со временем и по- ряда конфликтов.

Королевская власть и церковь во времена династии Сверрира

ражданская война закончилась победой потомков Сверрира. Свер- р Сигурдссон завоевал корону в борьбе против Магнуса Эр- ссона, поддерживаемого церковью. Это, однако, не помешало



Нидаросское архиепископство и десять других епископств, включенных в норвежскую епархию в 1152—1153 гг.

ему и его преемникам развивать общенациональную монархическую систему, которая начала складываться при его предшественнике. Их власть не оставляла места для политической независимости церкви, существовавшей во времена Магнуса Эрлингссона.

Идеологически это новое положение оформилось, когда сын Сверрира связала свою власть непосредственно с Божьей милостью, отрицая роль церкви как решающего посредника. Центральную роль в этом деле играло престолонаследие. С 1260 г. новые законы о престолонаследии устанавливали буквально автоматическое право наследования, причем король «избирался Богом» а не людьми. В «Королевском зерцале» (литературное сочинение, относящееся к 1250-м гг., в котором излагалась политическая идеология того времени) король выступает как подлинный наместник Бога,

ующий ответственности ни перед какой властью на земле; так выглядит и в великих общенациональных законодательных х Магнуса Лагабётира и позднейших королевских указах, ченных идеями «Королевского зерцала».

роль Сверрир отказался признать основные положения цер- реформ 1152—1153 гг. и другие привилегии, которые церковь ила за собой при Магнусе Эрлингссоне. Он попытался вернуть ии порядки и потребовал, чтобы церковь подчинилась королев- асти. В ответ духовенство оказало политическую и военную жку его противникам. Сверрир был отлучен от церкви а коро- оказалось под угрозой папского интердикта (прекращения рковных служб). Этот самый острый конфликт в истории ековой Норвегии между монархией и церковью был разре- ть после смерти Сверрира в 1202 г.

к Сверрира, незаконнорожденный Хакон Хаконарсон 63), с точки зрения церкви был отнюдь не идеальным канди- на трон. Но высший клир, проявив реализм, поддержал его, тало ясно, что именно он способен обеспечить мир и целост- ороле́вства. В начале правления Хакона большинство свет- ристократов страны вошли в единый хирд вокруг трона. В гг. гражданские войны постепенно утихли. Страна наконец тельно объединилась под властью монархов династии Свер-

отношениях с церковью корона играла лидирующую полити- роль. В то же время она постепенно признала за церковью льную степень автономии. Сын и преемник Хакона Магнус тир (1263—80), по Тёнсбергскому конкордату 1277 г., предо- церкви больше юридических и экономических привилегий, имела когда-либо раньше. Ее мнение в решении большин- спорных вопросов, касавшихся светского общества, призна- ись без оговорок.

После смерти Магнуса правительство баронов, управлявшее от ии малолетнего Эрика Магнуссона (1280—99), полностью отказа- соблюдать все приобретенные церковью права. Это привело к трому, хотя и непродолжительному конфликту в начале 1280-х гг. К нему времени, когда отношения между королем и церковью верну- ись в нормальное русло, последняя пользовалась сравнительно высо- степенью автономии во внутренних делах, хотя споры относи- юридических пределов этой автономии продолжались вплоть ца Высокого Средневековья.

Усиление внешнеполитической активности

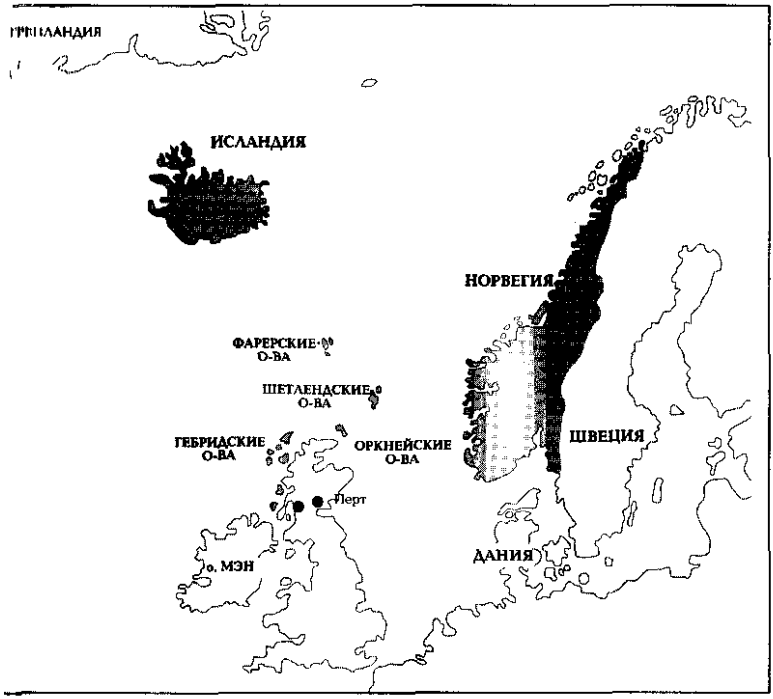
После окончания гражданских войн объединенное королевство мо ло уделить больше внимания внешней политике. В духе традиций эпо хи викингов (см. главы I, II) эта политика была частично ориентиро на в западном направлении, что ускорило создание отдельной нор вежской епархии в 1152—1153 гг. и развитие торговых связей с Бри танскими островами.

Западная ориентация достигла своего пика в XIII в., получив выра ние в форме так называемой Норвежской державы. В начале 1260-х гренландцы и исландцы признали над собой власть норвежской коро Острова, расположенные южнее — от Фарерского архипелага до Гебри дов и острова Мэн, — еще со времен викингов периодически плати дань норвежским королям, но после нерешительной кампании про Шотландии, завершившей правление Хакона Хаконарсона в 1263 г., Гебриды и Мэн были уступлены шотландскому королю (1266). Однако Орк нейские, Шетлендские и Фарерские острова по-прежнему подчиня Норвегии. В 1468—1469 гг. первые два были также отданы в залог ко лю Шотландии, но оставшиеся «области-данницы» в западных мор формально принадлежали норвежскому королевству на протяжени всего Средневековья.

Во второй половине XII в. основной объем растущей заморской торговли Норвегии обеспечивали купцы из немецких ганзейских го родов. Одновременно усиливались организационные связи между ре гиональными группами немецких городов. Особое значение для нор вежской торговли представляла так называемая лига Вендских или тийских городов во главе с Любеком, ставшая ядром растущего со трудничества между городами Ганзы.

На попытку норвежских властей в 1282 г. ограничить экономи скую деятельность немцев в Бергене, Вендская лига ответила бл дой всей германской торговли с Норвегией (1284—85). Права ган цев на торговлю в равных с норвежцами условиях были восстано ны, но только в Бергене и городах к югу от него. В 1294 г. королев хартией были подробно оговорены права немцев, сохранявшие свою силу вплоть до конца Средневековья: свобода торговли и юридиче кая защита в вышеупомянутых городах, а также освобождение при жих немецких «гостей» от некоторых публичных повинностей в тече ние судоходного сезона (см. главу III).

Эти уступки частично отменил Хакон V Магнуссон, правивший в 1299—1319 гг. При нем экономическая политика ограничения ган



рритории Норвегии достигли максимального размера в период Высокого рнесковья, к 1265 г., за год до того, как Гебридские острова и остров Мэн шли по Пертскому миру Шотландии.

ских привилегий проводилась более последовательно. Только рвежцам было позволено заниматься розничной торговлей в норских городах; ограничения накладывались также на посредниную и заморскую торговлю, ведущуюся иностранцами (их экс-т, например, был обложен таможенными пошлинами). Эта наональная торговая политика продолжалась и в первые два десятия правления Магнуса Эрикссона (1319—55). Временами она водила к напряженности в отношениях между королем и горо-и Ганзы, а также между норвежцами и немцами в Бергене. Од-о она не помешала ганзейским купцам усилить свой контроль внешней торговлей Норвегии.

С середины XIII в. отношения с немецкими портами оказались но связаны с более активной внутрискандинавской политикой. гому норвежские внешнеполитические интересы сместились

в юго-восточном направлении в ущерб традиционной западной ориентации.

В Дании после смерти Вальдемара II в 1241 г. королевская власть была ослаблена из-за внутренней смуты. В это время благодаря сельдяным промыслам у побережья Бохуслена, международной ярмарке в Сконе и росту судоходства между Северным и Балтийским морями большее экономическое и стратегическое значение приобретают территории вдоль Каттегата и Эресунна. Начиная с 1250-х гг. норвежские власти пытаются обратить эту ситуацию в свою пользу. Были установлены контакты с датскими кругами, оппозиционными правящей ветви семьи Вальдемара II, и даже предприняты военные действия против Дании. Непосредственной целью, судя по всему, являлась аннексия датского Халланда, но и захват более отдаленного Сконе также представлялся соблазнительной перспективой.

Такая активная скандинавская политика продолжалась вплоть до первой половины царствования Хакона V, прервавшись на время при миролюбивом Магнусе Лагабётире. Пытаясь создать союз между Норвегией и Швецией против Дании, Хакон V согласился на помолвку своей единственной законной дочери Ингеборг с сыном короля Швеции герцогом Эриком.

Планы Хакона в отношении Скандинавии потерпели неудачу. Его перехитрил герцог Эрик, порвавший со своим братом королем Биргером и установивший собственную власть над территориями в устье Гёты-Эльв, входившими в пределы трех Скандинавских государств. Однако вскоре Эрик был пленен Биргером, заточен в тюрьму, где и умер в 1317 г., но его сын от Ингеборг, Магнус, оказался ближайшим наследником норвежского трона.

В годы правления Хакона V стало ясно, что экономические и военные ресурсы Норвегии недостаточны для проведения желаемой политики в Скандинавии. Норвежский *лейданг*, или военно-морское ополчение, который использовался против Халланда в 1250-е гг. и даже в первой половине 1290-х гг. был еще в состоянии более или менее свободно маневрировать в датских территориальных водах, оказался малоэффективен на рубеже веков, когда военные действия все больше опирались на укрепленные замки и профессиональное войско. В итоге Норвегия с ее скудным количеством плодородных земель и редким населением не смогла соперничать с более богатыми соседями.

Этим можно объяснить зачатки изоляционизма, заметно проявившиеся в норвежских правящих кругах к концу правления Хако

V. Король и его советники явно ощущали необходимость выйти из ...ы, в которой они уступали более сильным скандинавским союз...ам и противникам. Но было уже поздно. После смерти Хакона в ...0 г. чисто династические обстоятельства привели Норвегию к ...ни со Швецией: Магнус Эрикссон унаследовал норвежский трон и ... избран королем Швеции. Это положило начало скандинавским ...ям Позднего Средневековья (см. главу VII).

...ударственное управление периода Высокого ...редневековья

... до формирования скандинавских союзов централизация Норве... достигла предела своего развития для периода Средневековья. ...а создана королевская администрация, которая впервые превра... Норвегию в нечто соответствующее понятию «государство». Са... слово еще не употреблялось, но термин «держава короля Нор...» (*Norges Konges rike*), появившийся в «Ландслове» (1274) и со...вившийся в последующем законодательстве, имел примерно то ...чение: один народ, одна территория и независимая политичес... тема управления, охватывающая всю страну в целом. На раз... Норвегии явно оказали влияние политические системы евро... монархий, сложившихся в период примерно с 1150 по 1300 г., ...е проходило параллельно с аналогичными процессами в сосед... ней государствах. В то же время церковь благодаря своим ...ниям общегосударственной структуры способствовала сплоче... всего норвежского общества.

...началу 1300-х гг. королевский аппарат управления состоял из ме... и региональной администрации, более или менее систематичес... охватывавшей всю страну. Около 50 королевских чиновников (*сюс...ман*), примерно соответствовавших английским шерифам, пред... короля на местах в фискальных, юридических и военных во... Страна была разделена на 10 округов, каждый из которых имел ... законодателя — *лагмана*, вершившего от имени короля правосу... Он управлял судами своего округа, где также в большинстве случа... ежегодно собирался *лагтинг* (см. главу II). Окружные казначеи (*фе...*) проживали в королевских поместьях в четырех крупнейших го... Бергене, Тронхейме, Осло и Тёнсберге. Они получали доход с ...ченных им округов *(fehirdsle)* и производили платежи от лица коро... В каждом из четырех городов у короля был также свой городской

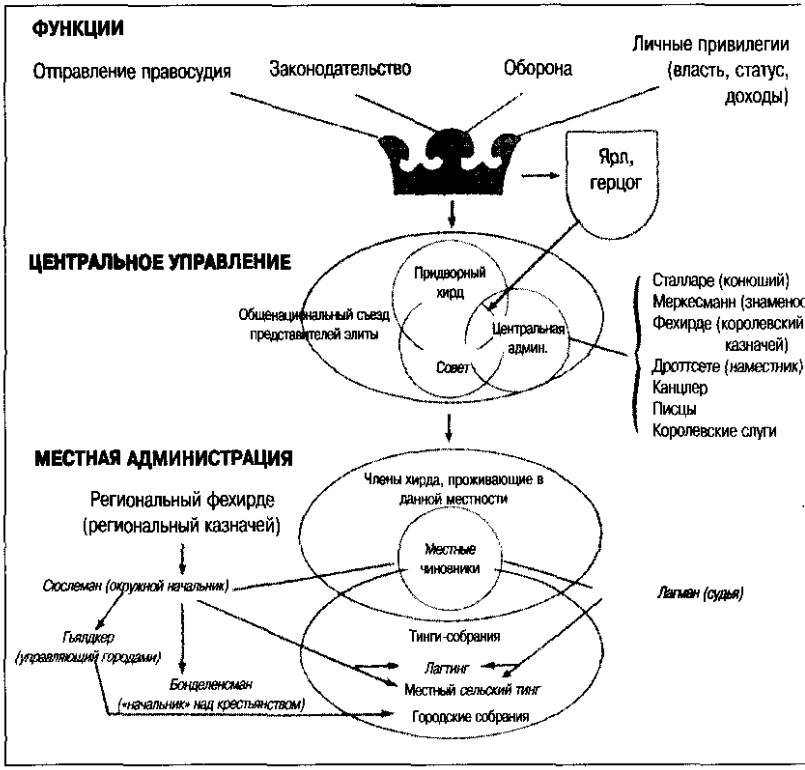


Схема королевского аппарата управления, сплачивавшего государство воедино в начале XIV в. Административные функции, осуществляемые в рамках данной системы управления, отвечали интересам как общества в целом, так и самих чиновников.

администратор — *гьялдкер*, который частично выполнял те же функции, что и местный сюслеман, но подчинялся последнему.

Центральная правительственная администрация находилась в руках короля и его ближайшего окружения. Придворная часть хирда являлась первой зачаточной формой центральной администрации страны: его высшие сановники (конюший, или *сталларе*; знаменосец или меркесманн; казначей, или *фехирде*; главный наместник, или *дроттсете*, одновременно выполняли всякого рода административные обязанности. В середине XIII в. главным администратором становится канцлер. Он отвечал за подготовку королевских писем и доку

монтов, за делопроизводство и архивы. Ему подчинялся небольшой штат королевских писцов.

Благодаря развитию письменного делопроизводства центральный нительственный аппарат мог поддерживать регулярные контакты стными звеньями администрации; рассылаемые письма иументы стали инструментом контроля над отдаленными районами. Тем самым отпала необходимость королю лично разъезжать по ние. «Ландслов» установил принцип, согласно которому наиболее ные экономические соглашения заключались и свидетельствовались в письменном виде; в XIV в. документы в письменном виде «вошли» и в частные сделки. Это сделало людей более зависимыми от циального аппарата, который оказывал необходимую помощь составлении юридических документов.

Созданию единой системы местной и центральной администрации способствовал *хирд*. Королевские чиновники также были вассалами короля, а всем остальным членам хирда, где бы они ни находились, лось в обязанность помогать чиновникам в их деятельности.

Общегосударственные собрания (*riksmøtene*), возникшие в 1153 гг., особенно часто созывались в годы правления Хакона арсона и Магнуса Лагабётира. Интересы верховной власти явно в том, чтобы эти собрания в максимально возможной степени взяли на себя функции региональных тингов, утверждавших ны, участвовавших в процедуре престолонаследия и других общенациональных политических событиях. Привлечение представителей крестьянства к участию в ряде важных общегосударственных раний можно рассматривать как шаг в направлении *общенационального тинга (riksting)*. Духовенство также было заинтересовано в го рода смешанных светско-клерикальных собраниях, осуществлявших функции общегосударственного синода.

Норвежские общегосударственные собрания напоминали более ные политические ассамблеи в соседних королевствах: *данехоф* нии, *херредагер* в Швеции. В других странах Европы их эквивалентом были королевские ассамблеи светской знати и прелатов, первоначально представлявшие собой советы феодалов, а затем все чаще называвшиеся «парламентами» — этот термин употреблялся также в ии и Норвегии. В период Позднего Средневековья на континенте превратились в сословные собрания, а в Англии — в своеобразный институт, английский парламент.

Норвегия развивалась иным путем. Созвать общегосударственное собрание в стране, географически протяженной, со сложным

рельефом, было трудным делом, и во времена Эрика и Хакона Магнуссона считалось, что и корона, и церковь могут обойтись без них. Их место в качестве консультативного и «одобряющего» орга на национального уровня занял королевский, а позднее — Государственный совет (соответственно *Kongens råd* и *riksråd*). Этот институт, состоявший из королевских чиновников, высшей знати и епископов, выполнял более ограниченные фукнции, чем общегосударственное собрание. Аналогичные процессы в Дании и Швеции в течение XIV столетия привели к тому, что там общенациональный аристократический *риксрод* превратился в единственный подлинный инструмент принятия решений при короле (см. главу VII).

С укреплением правительственного административного аппарата появилась возможность управлять всей страной из немногочисленных городских центров. В XIII в. Берген, безусловно, оставался важнейшей из королевских резиденций Норвегии. Здесь проходило большинство общегосударственных собраний; здесь же появились первые свидетельства существования общенорвежской центральной администрации при королевском замке. Таким образом Берген заслуживает названия первой реальной столицы государства. В правление Хакона V Осло приобрел такой же статус политического административного центра для той части страны, что лежала к югу от гор Доврe и к востоку от Лангфьеллы, тогда как Берген сохранил господствующее положение на остальной территории Норвегии и подвластных землях на западе.

Другие города королевства стали резиденциями местной и региональной администрации, тем самым они обрели более важное значение, несмотря на то, что города эти были немногочисленны и жителей в них было мало. Роль городов как административных центров существенно возросла благодаря тому, что они также были и религиозными центрами.

Церковная администрация

С точки зрения церкви общегосударственный королевский административный аппарат являлся необходимым условием для спокойствия и порядка в обществе. После гражданских войн она оказывала молчаливую, но постоянную, несмотря на периодически возникавшие конфликты, поддержку созданию этого аппарата, регулярно снабжая королевскую администрацию квалифицированными кадрами. За исключением периода кратковременного конфликта в начале 1280-х гг.

ны играли при короле роль советников и политических гаран-
петентные представители низшего клира выполняли коро-
поручения и административные обязанности.

ко церковь предоставляла в распоряжение короны лишь не-
часть своего персонала и доходов. Основные ресурсы ис-
лись ею в личных целях. В связи с этим нетрудно понять, по-
нархи, начиная с Хакона Хаконарсона, стремились создать
ный штат духовенства при специально организуемых коро-
капеллах.

новой церковной организации являлся приход. Постепенно
рану пронизала система приходов, которая во многом сохрани-
наших дней. Таким образом формировалась более широкая и
ная сеть местных органов, чем та, что находилась в распо-
монархии. В различных епископствах церковная администст-
единялась властью епископа и кафедрального капитула; по-
состоял из высших чинов кафедрального духовенства — со-
епископа. Кафедральному капитулу в соответствии с обще-
той церковной практикой принадлежала решающая роль в из-
епископа, хотя это и не исключало постоянного влияния коро-
На вершине национальной иерархии епископов находился архи-
коп. Начиная с 1280 г. чисто клерикальный совет архиепископст-
ял на себя синодальные функции общегосударственных собра-

монастыри появились в Норвегии в начале XII в. Первыми были
ские и мужские монастыри ордена бенедиктинцев и его рефор-
ного крыла — клюнийцев. В 1140-х гг. из Англии прибыли ци-
нцы. Во второй половине XII в. приоритет в основании новых
рей принадлежал каноникам-августинцам, а примерно с 1240 г.
ских городах обосновались нищенствующие ордены — до-
анцы и францисканцы.

первой половине XIV в. в Норвегии насчитывалось около 30 мо-
рей — значительно меньше, чем в более южных регионах Ев-
Но, будучи очагами образования и поддерживая контакты с
пейскими религиозными центрами, они внесли весьма важный
в развитие норвежской церкви. Первые монастыри созда-
ь с ведома и при прямом участии епископов. Однако вскоре
жение между белым духовенством и независимыми, связан-
с внешним миром нищенствующими орденами усилилось.
льку целью последних было распространение веры в народе,
принялись «охотиться в угодьях» белого духовенства — имея

ввиду не только души, нуждавшиеся в исцелении, но и возмо ность получить благодаря этому определенные доходы.

Церковь в общем стремилась выглядеть в глазах народа как един организм. Однако на деле она состояла из различных объединени каждое из которых преследовало свои интересы и часто меняло сфе влияния. Это позволяет понять тенденцию к разногласиям внутри н вежской церкви, возникшую в конце XIII в. не только между епис ской церковью и нищенствующими орденами, но и между отдельны епископами и их капитулами, а также между белым духовенство клиром, связанным с королевской капеллой, который монархия с милась максимально оградить от влияния церковных властей.

Роль короля и церкви

Внутрицерковные конфликты в конце Высокого Средневековья лишь одно из свидетельств того, что жажда власти, стремление по сить статус и приумножить доходы являлись движущей силой ра тия системы управления обществом. Тем не менее ни монархическ ни церковная организации не смогли бы возникнуть, если бы мон хия и церковь одновременно не взяли на себя важную обществен роль и тем самым не приобрели позитивного влияния на обществ ное мнение.

Основополагающую потребность людей в мире и порядке луч всего обеспечивала монархия. Отсюда проистекали две основн функции средневекового монарха в обществе: гаранта законност самом широком смысле и военного лидера. В качестве военного ли ра король, согласно «Ландслову» 1274 г., заключал с крестьян «контракт» о взаимных обязательствах и услугах.

В качестве гаранта законности на короля, согласно правовым там второй половины XIII в., возлагалась роль как законодателя, та высшего арбитра в государстве. Очевидно, что с помощью своей министрации он во многом сумел их выполнить. В результате он принято единое законодательство, вершимое именем короля, а об государственные собрания, королевский совет и различные *лагти* выполняли консультативные и ратификационные функции. С «Ла словом» в Норвегии — раньше, чем в большинстве стран Европы, появился кодекс законов, единый для всей страны. В качестве суд король стоял «над законом», обладая правами и обязанностями по разъяснению и дополнению в конкретных случаях. Тем не менее и

кий архиепископский собор — самый яркий образец церковного и кого зодчества в Норвегии периода Высокого Средневековья. тура собора свидетельствует о том, насколько восприимчивы были ы к европейской культуре. Древнейшие элементы церкви — ны — начали возводиться в романском (англо-норманнском) стиле в овине XII в. и были закончены в переходном романско-готическом хиепископом Ойстайном уже в 1161 г. В 1180—1183 гг. Ойстайн я в изгнании в Англии, где близко познакомился с готической турой. По возвращении в Норвегию он начал строить богато ый готический октагон над могилой Олава Святого (на снимке ершенный при его преемниках в XIII в., как и основная часть собора. обор пострадал от нескольких пожаров, а в ходе реставрации в его альную конструкцию были внесены изменения. Однако данная рафия дает представление о первоначальном замысле.

практике он обычно передоверял окончательное решение по конкретным делам своим юридическим уполномоченным. На низовых уровнях юридическая деятельность как в рамках *тинга*, так и вне его осуществлялась законодателями и сюслеманами.

Монархии принадлежала инициатива и в разработке официальных мер наказания. Они пришли на смену прежнему порядку, когда общество сохраняло относительный нейтралитет, предоставляя пострадавшей стороне самой добиваться возмещения. При новой системе за нарушением закона следовало официальное наказание в виде штрафов или объявления вне закона (*utlegd*) с конфискацией имущества. Под влиянием римского права и общепринятого канонического права наказания все больше основывались на принципе личной ответственности, заменявшим коллективную ответственность семьи, отголоски которой сохранялись в «областных законах». Во второй половине XIII в. это, помимо всего прочего, привело к юридическому запрету кровной мести и коллективной обязанности и права родственников выплачивать или получать в частном порядке компенсацию в связи с убийством. Здесь яснее, чем в любой другой области, мы видим, как ослаблялось влияние рода на своих членов.

Параллельно с развитием государственной системы наказаний возникла и ее антитеза — королевская прерогатива миловать преступников. За деньги король мог даровать объявленным вне закона лицам право свободного проживания в стране. Через своих чиновников на местах монархия все больше брала на себя ответственность за выдвижение обвинений против нарушителей закона, осуществление полицейских функций и приведение приговоров в исполнение. Поддержание законности укрепляло власть и престиж короля в обществе и больше, чем что-либо еще, обеспечивало покорность подданных.

Как и монархия, церковь пользовалась независимостью в осуществлении собственной власти в общественной жизни. Так что можно говорить о разделенной на две части государственной власти в период Высокого Средневековья. Было разработано четкое церковное законодательство. В светских законодательных кодексах ему посвящался специальный раздел христианских установлений, то есть правил, регламентирующих христианские каноны и регулирующих отношения между церковью и обществом. В церковных законодательствах учитывались также решения синодальных ассамблей и пасторские послания епископов. В основу всеобщего канонического законодательства Норвегии легли папские послания и решения Вселенских соборов. Церковь не сумела отстоять свою независимость от монархии и

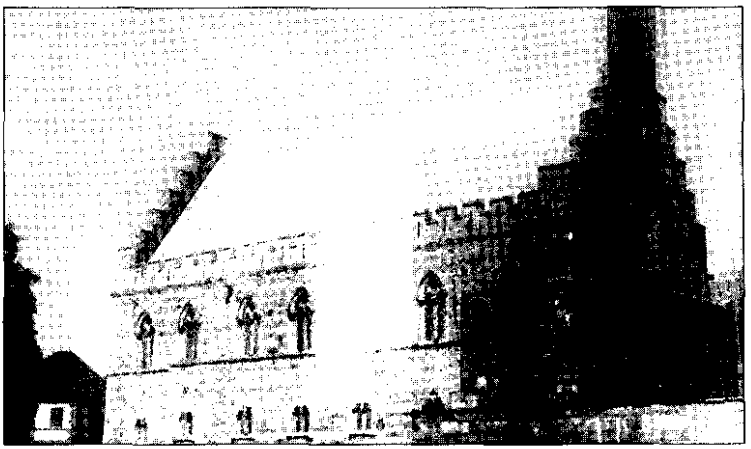
ственна в том, что касалось законодательства, относящегося к «христианским» разделам светских кодексов. Однако в таких вопросах ей принадлежала законодательная инициатива, и — в рамках внутрицерковного законодательства — она вырабатывала дополнительные правила, существенно влиявшие на общество.

По Тёнсбергскому конкордату 1277 г., юридическая власть церкви распространялась на все судебные дела, выдвинутые против представителей духовенства *(privilegium fori)*, а также на «духовные» вопросы, регулируемые нормами в христианских разделах светских законодательных кодексов. Частично речь шла о нарушении религиозных заповедей и церковных канонов, а частично — о делах, затрагивающих финансовое и юридическое положение церкви. Границы церковной юрисдикции оспаривались вплоть до конца Высокого Средневековья, но это не помешало созданию отдельной системы отправления правосудия под руководством епископов. Таким образом, помимо обрядов искупления греха в рамках чисто церковной системы таинств, начинавшейся в исповедальне, церковные суды выдвигали обвинения, осуществляли судопроизводство и выносили приговоры о «светском» наказании.

Источником власти церкви была ее религиозная роль в обществе — распространение христианства как единственной «предписанной» религии и надзор за выполнением его установлений. В период Высокого Средневековья норвежской церкви весьма успешно удалось внедрить в жизнь общества внешние формы католического христианства. Одним из свидетельств того, что деятельность церкви пустила глубокие корни, является множество даров, или так называемых «подношений душам», которые она получала за молитвы и службы по усопшим с целью облегчить и сократить их пребывание в чистилище на пути к спасению. Именно таким способом церковь приобрела значительную часть своих земельных владений.

Через систему приходов христианское учение проникало в любой уголок страны. А церковные таинства отмечали все этапы жизни людей от рождения до смерти. Церковный календарь празднеств и постов придавал каждому году четкую периодичность. Благодаря религиозно обоснованным нормам поведения церковь глубоко проникала в всю повседневную жизнь. Религиозная идеология становилась неотъемленомй частью общего *менталитета*.

С религиозными целями церкви были тесно связаны те социальные задачи, которые она взяла на себя, прежде всего заботясь о бедных, больных и престарелых. Были введены «доли бедняков» от цер-



Зал Хакона в королевском дворце в Бергене — возможно, крупнейшее и наиболее впечатляющее светское сооружение в Норвегии периода Высокого Средневековья. Был построен королем Хаконом Хаконарсоном в 1247—1261 гг., скорее всего по образцу готических каменных зданий в современной ему Англии. Зал использовали не только для осуществления повседневных и церемониальных функций монархии; он свидетельствовал также о высоком статусе короны.

ковной десятины (четверть которой предоставлялась в распоряжение крестьян), строились богадельни и больницы, где бедные и немощные получали лечение и уход, религиозные учреждения предоставляли кров и стол тем, кто мог заплатить за это.

Церковь играла также важную культурную роль. Единственной формой образования для народа было заучивание наизусть «Кредо», «Отче наш» и «Аве Мария». Научиться читать и писать можно было только в кафедральных и монастырских школах. Кроме того, именно представители духовенства стремились поступить в университеты, возникшие в Европе во второй половине XII в. Церковь была заинтересована прежде всего в образовании клира, но от ее деятельности в этой области выигрывал и королевский дом, и светская аристократия, и королевская администрация.

Церковь и корона создавали благоприятную среду для развития искусства и интеллектуальной жизни того времени, являясь помимо прочего важнейшим источкиком финансов. Письменный язык, используемый в законодательных и иных документах, заложил основу

древненорвежского языка. Он явно отличался от датского и шведского (восточноскандинавских языков) и вместе с почти идентичным староисландским составил древненорманнскую, или западноскандинавскую, языковую форму. Что касается литературного творчества, то для него особенно благоприятные условия сложились в архиепископской резиденции в Нидаросе и при королевском дворе в Бергене, где особо поощрялось создание исторических сочинений — саг о деяниях королей и хроники. В этой сфере безусловно лидировали исландцы благодаря своим сказительским традициям и исключительным литературным способностям. Нидарос был также центром богословской литературы.

В XIII в. лидерство в литературе принадлежало придворной аристократии Бергена, благодаря ей появилось множество переводов героико-романтических произведений и исторических трудов. Это был один из элементов сознательной попытки внедрения европейской рыцарской культуры. Монарший круг являлся плодородной почвой для появления и такого заметного произведения того времени, как «Королевское зерцало».

Монархия и церковь определяли и архитектурные стили эпохи Высокого Средневековья. Повсюду возводились каменные здания: королевские замки и дворцы, резиденции епископов, церкви и монастыри. Эта величественная архитектура служила не только практическим целям, она символизировала господствующее положение монархии и церкви в обществе. Изобразительное искусство Высокого Средневековья — как скульптура, так и живопись — было в первую очередь размещено в Домах Божьих, составляя неотъемлемую часть их убранства. Оно было зачастую непосредственным «проводником» религиозного учения, распространяемого духовенством, способствуя его укоренению в сознании населения, в большинстве своем не грамотного.

Бурный культурный расцвет Норвегии в период Высокого Средневековья был обусловлен совместными усилиями короны и церкви. Он также во многом был связан с европейским влиянием, что особенно проявилось в богословских трудах, в куртуазной литературе, романской, а затем готической архитектуре и изобразительном искусстве. Слияние местных и иностранных традиций создавало условия для независимой высокохудожественной творческой деятельности.

Доход короны и церкви и местное самоуправление

Для успешного развития как монархии, так и церкви была необходима экономическая структура, достаточно стабильная, чтобы обеспе-

чить условия для регулярных финансовых поступлений. Благодаря системе земельной аренды монархия и церковь к концу Высокого Средневековья получали регулярный доход от своих земельных владений. Владения церкви на тот момент были куда более обширны, чем у короны (см. главу IV); во многом это объясняется тем, что бо́льшая часть земель в ходе консолидации страны была передана церковным учреждениям.

Важным источником дохода для церкви и особенно для короны служили штрафы и конфискации, налагаемые от нарушителей законности. Кроме того, оба института собирали налоги. Тогдашним государственным налогом был *лейданг*, дополненный во внутренних областях Восточной Норвегии так называемым *виссёйре* («фиксированной податью»). Лейданг превратился в налог в результате замены воинской службы в мирное время ежегодными платежами. В итоге эта система получила юридическое закрепление в «Ландслове». Налоговые поступления в пользу церкви в виде десятины были куда значительнее. Первоначально десятиной в основном облагались земледельцы. При Магнусе Эрлингссоне она стала юридически обязательной для большей части территории страны. В 1277 г. была предпринята попытка распространить ее на все виды экономической деятельности, но осуществить это на практике церковь в полной мере так и не сумела. Приведенные выше источники дохода дополнялись рядом других, менее значительных.

Несомненно, в конце Высокого Средневековья доходы церкви намного превышали доходы короны. Прямым отражением этого была значительно более высокая численность духовного сословия по сравнению со служилыми людьми короля, о чем мы уже упоминали (см. главу IV). Также очевидно, что доходы норвежской монархии существенно уступали тем, что получали правители соседних королевств и других стран Европы.

Тогда возникает вопрос: каким же образом королю и его приближенным удавалось управлять королевством со столь высоким уровнем эффективности, который, очевидно, был достигнут к концу Высокого Средневековья? Конечно, население снабжало короля товарами и деньгами, но решающую роль здесь сыграл распространенный в Норвегии так называемый бесплатный общественный труд (*dugand, dugning*). Фактически монархия поручала немалую часть общественных обязанностей городскому и сельскому *местному самоуправлению*. Так зародилась традиция, ставшая в дальнейшем характерной чертой норвежского государственного управления.

Несмотря на то, что король и центральный аппарат явно стремились лить власть местных и региональных тингов и усилить ечное влияние, к системе подобных собраний не только сохраня-но и расширялась под контролем короля. В годы правления Магну-абётира собственные *лагтинги* получили крупнейшие города, а в ующие десятилетия — и большинство из 10 округов, каждый из их имел своего законодателя *лагмана*. Сельские и городские со-и служили центром общественной жизни на местном уровне.

к на *тингах*, так и вне их, местная элита — «добрые» или «здра-вующие» люди — всегда привлекалась к местному управлению. я роль посредника между королевской администрацией и сель-общинами принадлежала *бонделенсману* (приставу) — предста-крестьян, с конца XIII в. исполнявшему обязанности помощ-*ьсмана*. В более густонаселенных и специализированных го-их общинах со второй половины XIII в. вводятся должности го-их советников — *родманов*. Они осуществляли юридические и истративные функции под руководством местных королевских ников. Не менее важная роль принадлежала владельцам и арен-м жилья — *хусфасте менн* (см. главу IV).

конодательство Магнуса Лагабётира возлагало на местное об-о серьезные задачи по поддержанию законности. Особо следу-тить практику созывов «судов» из «добрых людей», обычно со-ших из 6 или 12 членов. Продолжая древнюю традицию крестьянского общества, эти «суды» служили арбитрами и экспертами при ировании местных споров: разъясняли конкретные юридичес-рава и положения, выслушивали свидетельские показания; оце-и размер ущерба, нанесенного в результате нарушений закона; ляли компенсацию, причитающуюся потерпевшей стороне. прежде они были неофициальными органами правосудия, то те-их также «прикрепили» к тингу. Здесь, помимо прочего, они ны были работать заседателями вместе с лагманом, вынося при-по серьезным уголовным делам. Но их главной задачей по-ему оставалось обеспечение базы для судебных решений. «До-люди» в городе и деревне были также членами присяжных ко-и, которые решали вопросы оправдания (оправдывая или осуж-инимого в тех делах, где иной способ прояснения фактов был можен), а кроме того, выполняли функции оценщиков, поручи-и свидетелей при экономических сделках.

гласно кодексам законов Магнуса Лагабётира, органы местного правления имели множество других официальных обязаннос-

тей, не связанных с поддержанием законности. В сельских районах к таким обязанностям относилось: обеспечение воинской повинности *лейданга*, предоставление средств передвижения государственным чиновникам, содержание в порядке дорог, доставка почты, помощь бедным. В городах коллективные обязанности подразумевали пожарную службу и ремонт кораблей. В ряде случаев роль представителей власти играли домовладельцы — главы городских дворов. Церковь увеличивала количество коммунальных обязанностей, требуя участия в строительстве и поддержании приходских церквей и назначая церковных старост для обеспечения надлежащего контроля.

Возросшее число документальных свидетельств, относящихся к концу XIII в., подтверждает, что органы местного самоуправления в городе и деревне действовали во многом именно так, как предписывалось законом. Это означает, что монархия в период Высокого Средневековья обладала властью, основанной не только на интересах аристократии и поддержке церкви. Она также опиралась на участие местного населения в общественных делах.

Конечно, между монархией и населением возникали разногласия — частично из-за требований короны о военной и финансовой помощи, частично из-за того, что приближенные короля использовали закон в собственных интересах. Однако законодательство конца Высокого Средневековья свидетельствует, что центральное правительство стремилось предотвратить подобную или иную эксплуатацию подданных и придавало важное значение обеспечению законодательной базы и поддержке короны со стороны крестьянского общества. Уровень лейданга был ниже, чем налоги в соседних королевствах. Это объяснялось тем, что во время войны воинская служба по лейдангу сохранялась, тогда как почти повсюду в Европе всеобщее ополчение уже заменили профессиональные войска. Таким образом, норвежское крестьянство в целом сохранило большее политическое значение, чем это имело место в большинстве других европейских стран той эпохи.

Рождение чувства национальной общности

Ранее мы уже отмечали, что ни духовная, ни светская аристократия Норвегии не была достаточно сильна, чтобы осуществлять власть в обществе независимо от короны. Добавив к ним крестьянские и городские слои населения, мы получим ситуацию, когда ни одна из крупных общественных групп не обладала силой, достаточной для господства

на другими или для противостояния интересам монархии. Наоборот, они в той или иной степени зависели от короля, что давало ему и его верхушке больше свободы действий, чем позволяли имевшиеся в их распоряжении поддержка и доходы сами по себе.

Однако не стоит путать государство периода Высокого Средневековья с современным в плане его значимости для общества и контроля над ним. Индивид в те времена был в такой степени предоставлен себе, настолько был зависим от своего непосредственного окружения и частных интересов, что сегодня это просто трудно представить. Горожане, и селяне испытывали куда меньший контроль и получали куда меньшую защиту со стороны государственной власти. Не ощущали ее постоянного присутствия. В этом смысле деятельность королевской администрации была слишком скромной по масштабам, а социальные задачи, которые она выполняла, — слишком ограниченными.

Церковь оказывала гораздо большее влияние на жизнь отдельного человека, чем монархия. Это отразилось и в ее доходах, и в количестве структур. По всей стране она стремилась распространять одно учение и проводить в жизнь одну — христианскую — практику. Христианство, несомненно, представляло собой наиболее сильный цементирующий элемент более единого норвежского общества, сложившегося в период Высокого Средневековья.

Однако, если говорить о характере данного общества, отличного от других стран, монархия по-прежнему, судя по всему, играла более важную роль, чем церковь с ее «интернациональной» ориентацией. И именно при поддержке духовенства возникла специфическая норвежская политическая идеология, в которой «вечный король Норвегии» (*rex perpetuus Norvegiae*) Олав Святой играл роль великого мифического законодателя, воплощения норвежского закона и правосудия. Политика, проводившаяся монархией в периоды напряженности и конфликтов с иностранными державами, представляла собой плодородную почву для самоутверждения норвежцев, что находило отражение в королевских сагах.

Превращение к концу Высокого Средневековья «земли норманнов» в «державу норвежского короля» означало, что норвежцы уже значительно глубже ощущали национальное единство, чем то разрозненное этнокультурное общество, которое мы смутно видим в начале эпохи викингов, во времена Оттара.

6. Великий кризис

В 1347—1351 гг. бо́льшую часть Европы опустошила катастрофическая эпидемия чумы, позднее названная Черной смертью. В нашем исследовании истории Норвегии она отмечает водораздел между Высоким и Поздним Средневековьем.

Летом 1349 г. чума была завезена из Англии в Берген. В Эстланн она, возможно, также проникла из-за границы. Так или иначе, эпидемия распространилась по всей стране, опустошила Данию и почти всю Швецию, но Финляндия и Исландия в тот момент не пострадали. В Норвегии вспышки эпидемии повторялись в каждом последующем десятилетии XIV в. и с меньшей частотой — в дальнейшем. По той же схеме эпидемия развивалась в большинстве регионов Западной и Северной Европы.

Чума — болезнь диких грызунов, распространяемая среди людей через укусы крысиных блох. Наиболее часто встречается бубонная форма чумы, сопровождаемая воспалением лимфатических узлов под мышками, на шее и в паху. Без медицинской помощи, как это и случалось в Средние века, бубонная чума приводит к смертности 80—90% инфицированных. Нередко чума, проникая в систему кровообращения, осложняется вторичным сепсисом, поражая тот или иной орган — легкие, кишечник и т.д., и эти формы еще смертоноснее, чем сама бубонная чума.

Вспышки чумы, неоднократно повторявшееся уже после Черной смерти, приводили к дальнейшему сокращению населения, еще больше усугублявшемуся тем обстоятельством, что, судя по всему, болезнь с особой силой поражала женщин и детей. В том же направлении действовали и другие факторы: эпидемии иных болезней, голод, войны, природные катастрофы. Последние исследования позволяют предположить, что во второй половине XIV в. население Европы в целом сократилось на 50% и его

численность продолжала снижаться, хотя и медленно, вплоть до середины XV в. Только тогда появились существенные признаки ее роста.

Сокращение числа поселений и падение численности населения

Динамики численности населения Норвегии, как и большинства других стран, мы можем судить лишь косвенно — через его более или менее подробную оценке последствия. Наиболее явным свидетельством служат следы заброшенных усадеб и дворов. Согласно налоговым регистрам, относящимся примерно к 1520 г., в это время от половины до двух третей существовавших в период Высокого Средневековья именных усадеб пришло в запустение. Незаселенными оставалось и две трети дворов. Эти опустевшие усадьбы и дворы не утратили полностью своего экономического значения. Многие из них использовались жителями соседних усадеб или ближайших городов, особенно для заготовки сена и выпаса скота. Тем не менее они свидетельствуют о величайшем демографическом кризисе.

Чума не обошла ни обжитых, ни слабозаселенных областей, но в ответ люди переселялись в наиболее удобные с экономической точки зрения местности. Так чумные годы обратили вспять тенденцию к расширению заселенных территорий, существовавшую с эпохи викингов и Высокого Средневековья (см. главу III). Депопуляция особенно сказалась на недавно освоенных землях в лесистых и холмистых местностях, на окраинах старых сельскохозяйственных районов, а также на территориях в устьях фьордов и в отдаленных долинах и горах. В целом больше всего пострадали области, малопригодные для сельского хозяйства, не имевшие к тому же особых перспектив для поддержания жизни альтернативными средствами. Население плодородных областей лучше выдержало эпидемию. Жители прибрежных районов Вестланна и к северу от него благодаря рыболовству отделались меньшими потерями, чем сельскохозяйственные поселения в глубине материка.

Те, кто выжили, получили в свое распоряжение больше земли. Рост предложения на «арендаторском рынке» привел к резкому падению земельной ренты. Хотя в разных местностях ситуация серьезно варьировала, считается, что в целом по стране рентный доход с сохранившихся усадеб и дворов снизился примерно до одной четверти уровня 1350 г. Если мы добавим сюда покинутые дворы, которые были в очень незначительной степени или полностью неплатежеспособны, окажется, что землевладельцы в среднем получали лишь одну пятую своих преж-

На карте изображены усадьбы в Лонке (Сёр-Трённелаг), заброшенные в период Позднего Средневековья. Покинуты были девятнадцать из тридцати шести усадеб. Люди переселились в самые лучшие усадьбы, которые неизменно оказывались и самыми древними. Из тринадцати усадеб раннего железного века были заброшены только две, тогда как большинство тех, что были основаны в позднем железном веке, и все, расчищенные в период Средневековья, оказались покинутыми. Такая картина типична для всей страны: процесс сокращения числа поселений повернул вспять тенденцию к их расширению, продолжавшуюся с эпохи викингов до Высокого Средневековья.

них доходов от аренды. Цены на землю также упали, хотя и не столь сильно, как рента; в результате доходы с капитала, вложенного в арендуемую землю, снизились. Не менее показательно и сокращение — в среднем, возможно, до одной трети уровня 1350 г. — «зерновой десятины». Все это указывает на резкое падение производства.

Специалисты по истории сельского хозяйства, опираясь в своих расчетах на количество заброшенных дворов и другие признаки кризиса, считают, что численность населения сократилась наполовину или на две трети по сравнению с максимальным уровнем, достигнутым в период Высокого Средневековья. Однако исходя из этих данных нельзя автоматически делать вывод о таком же уровне падения населения. По

ольку пустели в первую очередь наиболее отдаленные и мелкие хо-
йства, общее количество заброшенных усадеб и дворов не может
ужить прямым свидетельством сокращения населения, а снижение
емельной ренты явно диктовалось состоянием рынка. Тем не менее
ловидно, что падение численности населения Норвегии в Позднее
редневековье имело катастрофический и долгосрочный характер.
ошь во второй половине XV в. появляются первые робкие признаки
ового роста числа сельских поселений. А оживление сельского хозяй-
ва по всей стране стало заметным только в XVI в.

Запустение дворов было характерно для всей позднесредневековой
ерной Европы. Но, похоже, оно не приобрело существенных масшта-
в в Финляндии, где число сельских поселений в среднем резко увели-
лось; также сравнительно мало пострадали наиболее плодородные
льскохозяйственные районы Дании и Швеции. В беднейших областях
их стран и в Исландии заброшенных дворов было больше, но нигде, со-
гласно современным оценкам, этот процесс не достиг такого уровня, как
в Норвегии. Тот же вывод можно сделать в отношении Германии и Анг-
лии. В силу этого сложилось общепринятое мнение, что демографичес-
кий кризис в Норвегии был особенно глубоким и продолжался особенно
лго, хотя убедительных объяснений, почему так произошло, нет.

Согласно последним европейским исследованиям, сокращение на-
ления и длительность этого процесса в других странах также были
ачительны, поэтому отметить какие-то особенности ситуации в
рвегии довольно трудно. Возможно, резкое сокращение числа по-
ений больше определялось характером заселения страны, чем
дскими потерями. Запустение отдельных усадеб и дворов было и
ме значительным по масштабу, и более заметным, чем деревень, —
ь деревни обычно продолжали существовать, несмотря на убыль
ления. Кроме того, в более южных странах Европы, да и до некото-
рой степени в Дании и Швеции было больше безземельных или
ти безземельных батраков. Они могли исчезнуть, не оставив следа
структуре сельскохозяйственных поселений. А поскольку часть из
них выжила и обосновалась на освободившейся земле, число
заброшенных поселений соответственно уменьшилось.

Причины кризиса и его экономические последствия

то послужило причинами кризиса в период Позднего Средневеко-
я? Этот вопрос обсуждался многими европейскими, в том числе

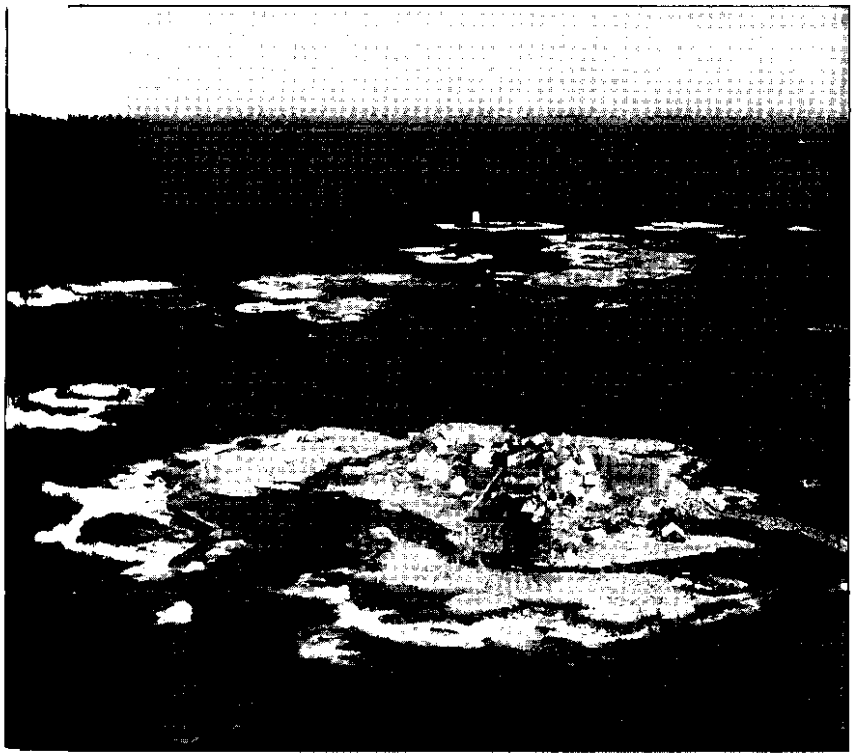
скандинавскими, историками. Без сомнения, главной причин сокращения населения стали эпидемии чумы. С другой стороны, нескольких регионах Европы кризисные тенденции наблюдались до середины XIV в. Уже со второй половины XIII в. численность н селения начала падать. Обычно это явление объяснялось в мальт зианском духе: рост населения превысил имевшиеся ресурсы, чем последовало чрезмерное использование сельскохозяйственн земель. В то же время приводятся и более конкретные факты: н урожаи, природные катастрофы, войны. В качестве причин бол ранних признаков экономического кризиса (падение цен на земл в Дании) указывались колебания цен и ситуация на рынке.

В связи со всем сказанным возникает вопрос, насколько кризис в п зднесредневековой Норвегии обязан своим происхождением факто рам, ощущавшимся уже в период Высокого Средневековья. Как первы симптомы кризиса можно рассматривать упоминания о заброшенных во второй половине XIII в. землях, немногочисленные примеры сниж ния арендной платы за землю до 1350 г. Нельзя игнорировать и вероя ность того, что в Норвегии, как и в других странах, численность насел ния достигла такого высокого уровня по сравнению с сельскохозяйст венными ресурсами, что еще до 1350 г. его рост прекратился, а затем н чал падать (см. главу III). Для объяснения этого, а также масштабов и продолжительности последовавшего кризиса ученые указывали н ухудшение климатических условий: увеличение влажности и пониж ние среднегодовой температуры, а кроме того — на особую опаснос истощения почв в зонах рискованного земледелия, к которым относи ся Норвегия. Развивая это, можно предположить, что неблагоприятн ситуация с продовольствием в конце Высокого Средневековья снизи сопротивляемость населения к воздействию неурожаев и эпидемий.

Тем не менее имеющиеся в нашем распоряжении данные о признак кризиса в Норвегии до 1350 г. немногочисленны и малодостоверны. Гла ную «встряску» норвежское общество, несомненно, пережило позднее, приходом Черной смерти и последующими вспышками эпидемии. Что касается возможных причин этого удара, поразившего средневековое о щество, то здесь исследователям еще многое предстоит сделать.

Эпидемии чумы причинили ужасные страдания и оставили неи гладимый след в коллективном сознании. Однако если мы обратим к *долгосрочным последствиям* сокращения населения, то картина вы глядит не столь мрачной.

С экономической точки зрения мы имеем дело с макрокризисом. Он привел к громадному сокращению производительности и мате-



...ницком поселке Грип в Нурдмёре в 1520 г. насчитывалось 48 налогопла-...ников. Это подтверждает тот факт, что в Позднее Средневековье ...о рыболовство создавало основу для существования постоянных посе-...щоль морского побережья Западной и Северной Норвегии.

...ального потребления. Но для большинства выживших последст-...ия кризиса оказались благоприятными. Земля стала более доступ-...ой, значит, не мог не возрасти объем производства на душу населе-...ия. А если добавить к этому низкую арендную плату, составлявшую ...перь лишь ничтожную долю прежней суммы, то в целом положе-...ие крестьянства в Норвегии Позднего Средневековья, должно ...ыть, улучшилось.

В финансовом отношении кризис ударил прежде всего по тем, кто ...имал земельную ренту и налоги, то есть по землевладельческой ари-...ократии, церкви и монархии. Положение других представителей

высшего общества также ухудшилось, поскольку эквивалентная стоимость их доходов (сельскохозяйственной продукции) снизилась по сравнению с ценами на ремесленные изделия и с жалованьем.

Сокращение населения способствовала развитию двух заметных тенденций в норвежской экономике. Во-первых, увеличилась доля животноводства по сравнению с земледелием. Поскольку освободились большие площади пастбищных земель, животноводство стало более продуктивным, требуя меньших затрат труда. Цены на масло и другую животноводческую продукцию оказались более устойчивы, чем цены на зерно. В итоге вместо богатого углеводами и крахмалом рациона, преобладавшего в конце Высокого Средневековья, норвежцы стали потреблять больше продуктов животноводства.

Вторая тенденция заключалась в возросшем значении рыболовного промысла. Как уже отмечалось, поселения на западном и северном побережьях неплохо пережили кризис. На крайнем севере Норвегии продолжала развиваться тенденция, проявившаяся уже во времена Высокого Средневековья (см. главу III): люди все в большей степени использовали продукты животноводства и прибрежного рыболовства для собственного потребления, а рыбу, выловленную во время сезонных путин, вялили и меняли на зерно и другие продукты. В Позднем Средневековье благодаря рыболовству на западном и северном побережьях вплоть до Вадсё возникли деревни с постоянным населением.

Налоговые списки, датируемые примерно 1520 г., не только указывают на относительно высокую численность населения в прибрежных районах Запада и Севера, но и свидетельствуют о более высоком уровне жизни по сравнению с самыми благополучными сельскохозяйственными областями в глубине страны. Объяснение, судя по всему, кроется в благоприятных условиях для продажи вяленой рыбы через Берген по цене, выгодно отличавшейся от стоимости зерна и других продуктов импорта. Конечно, общий объем производства вяленой рыбы существенно снизился из-за сокращения населения и лишь в XVI столетии достиг уровня начала XIV в. Но, с другой стороны, в середине XIV в. цены на нее сильно возросли и в 1400-х гг. держались на очень высоком уровне. Одним из свидетельств выгодных торговых связей с Бергеном стали ценные произведения искусства из Германии и Нидерландов, появившиеся в северонорвежских церквях.

Экономические последствия кризиса Позднего Средневековья для норвежских городов нам все еще малопонятны. Будучи центрами сбора налогов в пользу короны и церкви, а также местом проживания частных землевладельцев, города неизбежно пострадали от падения земельной

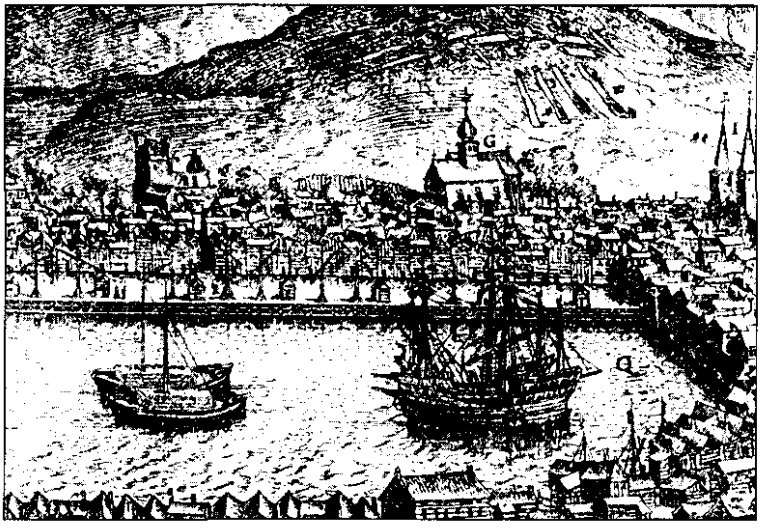
ренты, налоговых платежей и других официальных источников дохода. Особенно тяжелыми были последствия в религиозных центрах страны — в Тронхейме, Ставангере и Хамаре. Но и в других городах — вероятно, в связи со снижением сельскохозяйственных поставок — численность населения уменьшилась по сравнению с периодом до 1350 г.

С другой стороны, в Позднем Средневековье в Норвегии возросла роль товарно-рыночных отношений. Об этом, в частности, свидетельствует более широкое использование монет. Таким образом, условия благоприятствовали стабилизации и даже росту городов там, где обмен товарами был главным видом экономической деятельности. Наряду с рыбой, важнейшим предметом экспорта стал лес. Торговля древесиной привлекала к норвежским берегам голландских и шотландских купцов, способствовала развитию городов на востоке (Шиен, Тёнсберг, Осло) и концентрации населения в первых погрузочных портах вдоль Осло-фьорда (предвестниках будущих *ладестедер*, см. главу XII), где с конца IV в. были введены «лесные пошлины». В последние десятилетия XV в. на крайнем юго-востоке страны в практику лесозаготовок была внедрена пила на водяном приводе, что способствовало получению в 1498 г. городского статуса Оддевалем (Уддеваллой) в Бохуслене.

Берген сохранил свое положение центра экспорта рыбы и другой продукции из Северной Норвегии и колоний в западных морях, хотя торговля с Исландией и иссякла после 1400 г., когда англичане, а вслед за ними немцы начали вывозить рыбу из портов Северного моря напрямую. Торговля между Бергеном и городами Восточной Англии также в немалой степени утратила прежнее значение из-за развития рынков потребления рыбы в континентальной Европе. Площадь застройки в Бергене в Позднее Средневековье расширилась, плотность населения местами увеличилась, а его численность вновь стала быстро расти после падения во второй половине XIV в.

Ганзейская гегемония

Похоже, ганзейцы не упустили возможности заполнить вакуум, возникший после того, как Черная смерть и дальнейшие вспышки чумы унесли немалую часть норвежцев, активно участвовавших в бергенской торговле. Рост цен на вяленую рыбу с середины XIV в. несомненно стимулировался интересом к этой торговле, что позволяет объяснить, почему около 1360 г. в Бергене был создан централизованный ганзейский торговый пункт — *Контора*. Возможно, решающее значе-



Пристань на самом раннем из сохранившихся изображений Бергена — гравюре Шолеуса, относящейся примерно к 1580 г. На причале видны подъемные краны для погрузки-разгрузки товаров. После того как около 1360 г. ганзейская Контора окончательно обосновалась в Бергене, немцы постепенно овладели всеми складами и другими постройками на пристани.

ние имел и тот факт, что возникший в 1350-х гг. Ганзейский союз стремился более жестко контролировать своих людей в Бергене. Контора быстро овладела складами на Пристани, и около 1000 немцев поселилось там на постоянной основе. Одновременно немецкие гильдии заняли господствующее положение в нескольких отраслях городского ремесла.

В период Позднего Средневековья Ганза создала более мелкие фактории, или торговые пункты, в Осло и Тёнсберге. Их «метрополией» был Росток, а Конторой в Бергене руководил Любек. С самого начала ганзейские купцы выгодно отличались от норвежских конкурентов высоким профессионализмом; в их распоряжении была географически разветвленная торговая сеть и более мощная финансовая база. Все это давало им преимущество и в качестве покупателей норвежских товаров, и поставщиков импортной продукции повышенного спроса. Постоянное укрепление их позиций на протяжении Позднего Средневековья не в последнюю очередь было связано с растущими объемами

одитов (в том числе необходимым оснащением и другими товарами), торыми они авансировали норвежских поставщиков, чтобы обеспечить регулярное поступление экспорта. Таким образом, они проложили свое путь в городскую посредническую торговлю (то есть покупку оров для последующей перепродажи), усилив в то же время свое и того господствующее положение в заморской торговле.

Особое значение имела принятая в Конторе система кредитования. Главными получателями кредитов были крестьяне-рыболовы и другие жители Севера (так называемые «северные купцы»), привозившие рыбопродукты в город. Роль независимых горожан-бергенцев, ранее покупавших рыбу на севере и доставлявших ее в Берген, в позднее Средневековье стала более скромной, а бергенскую посредническую торговлю возглавила Контора. Ганзейцы стремились проникнуть и в городскую розничную торговлю. Но этот вид деятельности по прежнему оставался в руках норвежцев, пользовавшихся преимуществами протекционистской торговой политики властей.

И в бергенской Конторе, и в факториях на востоке Норвегии немцы стремились обособиться от остального общества. Они добились контроля над собственными внутренними делами, которыми — в соответствии со статутами, принятыми высшим органом Ганзейского союза, ливетагом (сеймом), — руководили собственные старосты. Однако и в Бергене они жили компактной группой, организованной на началах экстерриториальности, вплоть до того, что браки с норвежками были запрещены. Им даже удавалось в какой-то степени избегать обращений в норвежские суды в случаях серьезных преступлений и экономических споров с норвежцами. Кроме того, только в Бергене они были достаточно многочисленны, чтобы порой открыто игнорировать норвежские власти и вводить жесткие экономические санкции против конкурентов, частично подкрепляемые актами насилия.

Норвежские историки склоняются к негативной оценке экономической роли ганзейских купцов: они эксплуатировали северонорвежских рыбаков и препятствовали становлению городского среднего класса в Норвегии. Трудно отрицать, что последнее действительно имело место, особенно в Бергене. Но, с другой стороны, ганзейские купцы способствовали росту норвежской экономики, расширяя европейский рынок вяленой трески и других продуктов из Норвегии и ее колоний. Это, очевидно, имело положительный эффект для экономики восточного и северного побережьев страны, а также для развития Бергена и других городов, даже при том, что большая часть прибыли от торговли вывозилась за границу.

Последствия кризиса для аристократии и духовенства

Важным социальным последствием демографического кризиса стало ослабление светской *аристократии*. Система *хирда* пришла в упадок при Магнусе Эрикссоне и Хаконе VI Магнуссоне (1355—80). Владение земельными угодиями было важнейшей предпосылкой аристократического образа жизни. В Позднее Средневековье с резким сокращением доходов от аренды земли исчез основной источник существования многих королевских вассалов. Многим из них пришлось самим заняться земледелием, что лишало возможности исполнять королевскую службу. С другой стороны, меньшее число вассалов могли обеспечивать свое финансовое благосостояние за счет доли от королевских доходов, ведь последние тоже сократились. В результате многие *хирдманы* низших рангов пополнили ряды крестьянства. Это наиболее вероятная причина того, что доля аристократии в среде земельных владельцев снизилась примерно с 20% в 1350-м до 13% в 1500 г.

Формально аристократия в период Позднего Средневековья состояла из высшей категории — рыцарей и низшей — оруженосцев. Значительное пополнение ее рядов было теперь невозможно по экономическим причинам, особенно в связи с возросшими требованиями к «элегантному» образу жизни, заимствованному у аристократии соседних королевств. Из-за стремления к наследованию титулов круг высших чинов *хирда* к концу Высокого Средневековья настолько сузился, что возникли трудности с пополнением численности аристократии. Депопуляция в Позднее Средневековье сделала такое пополнение просто невозможным. На этом фоне легко понять усилившуюся тенденцию к эндогамии и слиянию поместий. К началу XV в. старые норвежские баронские семьи по мужской линии полностью вымерли. Семьи более низких чинов еще могли «поставлять» претендентов на титулы, но и они, несмотря на «импорт» брачных партнеров мужского пола из соседних королевств, были слишком малочисленны, чтобы предотвратить дальнейшее угасание. К 1500 г. представителей аристократической элиты можно было пересчитать по пальцам, да и тех почти не осталось в следующие 30 лет. У Кристиана I *были основания заявить в своей коронационной хартии (хондфестинг)* 1513 г., что дворянство в Норвегии почти полностью вымерло.

Однако в Позднее Средневековье между аристократией и крестьянством существовала своего рода социальная «серая зона», пока еще малоисследованная. Речь идет о большой группе семей, не отказавшихся от аристократических амбиций. Их отличительной чертой, помимо прочего, являлось наличие герба на печати. Мужчины из таких семей могли

ить свое финансовое положение и претендовать на более высокое ение в обществе, заняв посты лагманов или освобожденных от городских советников. Порой они достигали высокого духовно-, становились чиновниками при аристократах — владельцах ле-но поступали дружинниками к епископам или высокородным ам (*herresveiner*). Первоначально право иметь вооруженных дру-ков предоставлялось только *лендрманам*, но в XIV в. такая ка в высшем свете широко распространилась. При Хаконе VI ин-дружинников при аристократах был признан и стал использо-королевской властью в военных целях.

ультате падения доходов церкви численность норвежского *духо-* постоянно сокращалась. На местах один священник часто обслу-несколько приходов. В высших слоях иерархии возникла тенденция но доходов от нескольких духовных постов, что позволяло держать священнослужителей. Падение арендной платы особенно сильно по монастырям, финансовое положение которых почти полно-исело от земельных доходов. Для соблюдения религиозных обря-полнения других обязанностей монастыри обходились минималь-ом монахов и монашек. Снижение доходов привело к внутренней изации и упадку, а внешне — к потере престижа. В результате еще рмации несколько монастырей прекратили существование.

не менее, поскольку прежде духовное сословие было весьма исленным, а его структура достаточно разветвленной, оно могло ть себе сократить число высшего духовенства пропорциональ-и населения, не теряя влияния в обществе. Авторитет церкви от Позднее Средневековье не пошатнулся, а еще более укрепился. свидетельствует, например, тот факт, что стоимость ее доли зе-ой собственности возросла почти до половины общего объема, не дною очередью благодаря новым дарам за поминовение умерших.

оциальные условия в городе и деревне

более благополучном крестьянском обществе Позднего Средневе-мы обнаруживаем уверенно стоящих на ногах представителей ого верхнего слоя («элиты»), которые имели собственные печати и полняли широкий круг общественных обязанностей на местах. По-ившись обедневшими аристократическими семьями, эта элита со-ла социальную «серую зону» между крестьянством и дворянст-Именно мужчины из таких семей в Позднее Средневековье воз-

главили сопротивление на местах финансовым претензиям центра В то же время самоуважение крестьян подпитывалось тем, что экономическое положение большинства из них улучшилось.

Более значительное снижение рентных доходов в Норвегии по сравнению с соседними странами связано с тем, что норвежское крестьянство занимало более сильные позиции в отношениях с землевладельцами. Это означало, что в период нехватки арендаторов рыночные механизмы действовали свободнее. В соседних королевствах сильная землевладельческая аристократия сумела заставить арендаторов платить более высокую ренту. В Дании, на острове Зеландия, Позднем Средневековье было даже введено крепостничество с трудовыми повинностями для арендаторов. Таким образом, Дания оказалась на границе тех регионов Восточной Европы, где властью помещиков были ликвидированы крестьянские свободы.

Эпидемии чумы второй половины XIV в. нанесли жестокий удар по городскому населению. Как мы видели, в Бергене вакуум, возникший в результате убыли населения, заполнили ганзейские купцы и немецкие ремесленники. Тем не менее в городской экономике хватало места и для норвежских купцов и ремесленников, хотя первые не принимали участия во внешней торговле и играли лишь скромную роль посредников. В Осло и Тёнсберге открывалось широкое поле деятельности не только для ганзейцев, но и для отечественных предпринимателей, в том числе во внешней и посреднической торговле.

В период Позднего Средневековья городскую элиту — *хусфастменн* — сменил класс *бюргеров*, состоявший из независимых торговцев и мастеров-ремесленников. Поскольку в эту группу в дальнейшем влились также ремесленники и розничные торговцы, принадлежавшие ранее к средним слоям общества, она составила более широкую прослойку, чем хусфасте менн. Одним из результатов этого процесса стала более сложная общественная структура, четко разделенная на две части — бюргеров и рабочих.

Через некоторое время получение статуса бюргера стало необходимым условием для ведения самостоятельного промысла в городах. Видимо, отчасти это объяснялось необходимостью ограничить активность ганзейцев в Восточной Норвегии. Впервые формальный статус гражданина города был зафиксирован в Тёнсберге и Осло в первой половине XIV в. Известно и о его существовании в других городах XV в. В Тёнсберге и Осло некоторые ганзейские купцы сочли для себя выгодным покинуть союз и принять норвежское гражданство, однако Контора в Бергене *запретила своим людям поступать таким образом.*

Развитие местного бюргерства опиралось на капиталы и профессиональные навыки растущего числа иммигрантов: немцев, голландцев, шотландцев (в том числе с Оркнейских островов), а к концу Позднего Средневековья — и датчан. В 1440-х гг. корона сняла запрет на торговлю в сельских районах. Права купцов на занятие куплей-продажей в местностях вокруг городов, иногда жестко ограниченных, расширялись. Ганзейские купцы в эти районы не допускались, так что пришлось сосредоточить усилия на защите уже завоеванных позиций в конкуренции с местными бюргерами и другими иностранцами, а также в борьбе с решениями властей по поводу торговых конфликтов. В городах Восточной Норвегии ганзейцы «перешли к обороне» раньше, чем в Бергене.

Верхушка бюргеров обычно стояла одной ногой в городе, а другой — в сельских районах. Зажиточные бонды и деклассированная аристократия принимали участие в экономической жизни городов, а горожане, в свою очередь, вкладывали капиталы в землю, прежде всего в пашни городов, которую они обрабатывали самостоятельно. Это приносило бóльшую прибыль, чем сдача ее в аренду по низкой цене, а вместе с аналогичной системой управления со стороны городских церковных учреждений привело к появлению скоплений заброшенных дворов вокруг городов. Представители городской и сельской элиты установили тесные связи между собой, многие из них породнились с местными дворянами. В этом смысле семьи городских советников обладали ярко выраженным переходным статусом.

Политические и культурные последствия кризиса

Еще более важным *политическим* результатом демографического кризиса было ослабление королевской администрации. Вслед за падением королевской ренты произошло резкое сокращение (вдвое) регулярных поступлений от налогов. Попытки введения дополнительных налогов не могли компенсировать эти убытки, к тому же подобные инициативы сводились на нет из-за оппозиции и угрозы восстаний со стороны обнищавшего, но уверенность в себе крестьянства. Доходы от штрафов и конфискаций также снизились в связи с убылью населения. Кроме того, специальные пошлины, которыми Хакон V обложил экспорт, вывозимый иностранцами, были отменены в 1343 г. под давлением ганзейцев.

Еще до кризиса численность административного персонала была невысокой, учитывая масштаб задач по управлению такой обширной и топо-

графически разделенной страной, как Норвегия. Теперь же финансовая база монархии сократилась в два с лишним раза. Кризис Позднего Средневековья еще больше ослабил Норвегию в военном и экономическом отношении, и стремление ее соседей установить в стране свое влияние возросло. С упадком норвежского дворянства ослабло и военно-политическое руководство страной. В результате обеспечивать эффективное центральное управление стало трудно, а то и вовсе невозможно. В этой связи заключение унии с Данией в 1380 г. (см. главу VII) представлялось вполне естественным развитием событий.

Условия теперь благоприятствовали укреплению церкви в качестве независимого общественного института и усилению ее влияния на светские власти. В то же время, ослабление королевской администрации открыло путь для децентрализации политической и правовой системы, доставлявших местным властям в городе и деревне больше независимости (см. главу VII).

Кризис в период Позднего Средневековья затронул и *культуру*: с падением королевских и церковных доходов возможности финансировать деятельность в области культуры сократились. А после подчинения страны датской монархии у норвежской короны и церкви исчезло и само желание заниматься этим.

Литературная деятельность, получившая развитие в придворных и церковных кругах в период Высокого Средневековья, теперь сошла на нет. Перестали создаваться произведения искусства для убранства церквей. Бóльшая их часть в Позднее Средневековье ввозилась из Ганзы. Одновременно корона и церковь почти прекратили строительство, а архитектурные памятники Высокого Средневековья понемногу приходили в упадок.

Не в последнюю очередь благодаря королевской администрации древненорвежский письменный язык почти приобрел единую для всей страны литературную форму. В Позднее Средневековье норвежские диалекты приблизились к разговорному языку того времени, но для параллельного возникновения его письменной формы отсутствовала. «Средненорвежский» письменный язык (ок. 1350—1550) все больше представлял собой смесь шведского, датского и нижнегерманского языков и постепенно уступил место чисто датскому языку. Примерно к 1500 г. большинство людей уже не понимали написанного по-древнерусски норвежски.

В этих условиях норвежская литературная традиция в той мере, в какой она вообще существовала, продолжала жить лишь в устных преданиях, народных балладах, фольклоре, сказках и легендах.

7. Политическая система в период Позднего Средневековья

лена Позднего Средневековья «большая политика» в Сканди-
контролировалась привилегированными группами: аристо-
и, духовенством и, конечно, короной. А значит, для положе-
рвегии в скандинавских униях особую важность имел тот
то аристократия, и прежде всего ее высшие эшелоны, была
очисленна, изначально слаба и на протяжении описываемого
продолжала сокращаться.

едних с Норвегией странах аристократия и духовенство пред-
и более значительную часть населения. Да и жили они богаче
ря плодородным землям). Лишь в исключительных случаях
кие землевладельцы имели поместья, сравнимые с владения-
шейших магнатов Дании и Швеции. Главная привилегия ари-
ии — освобождение от королевских налогов — в соседних ко-
вах имела более важное значение, чем в Норвегии, поскольку
транялась также на крестьян — арендаторов помещичьей
Владельцы крупных поместий также обладали большей влас-
, своими арендаторами, чем это было в Норвегии (см. главу VI).
льку к тому же отдельные поместья светских и церковных фе-
ов были в целом компактнее, создавались условия для большей
итической независимости и могущества их владельцев как соци-
ного слоя. Крупные феодалы и епископы в соседних королевствах
ли строить собственные замки — дело, невиданное для Норвегии,
дним исключением: замок, возведенный в 1520-х гг. последним ар-
нископом страны на о. Стейнвиксхольм в Тронхеймс-фьорде.

В Позднее Средневековье замки приобрели ключевое значение.
того как в конце Средних веков стали широко применять ядра и

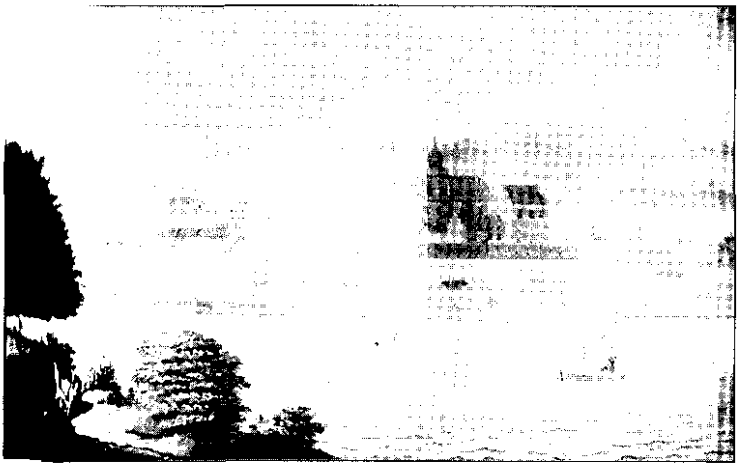
порох, хорошо укрепленные и имевшие собственные гарнизоны ки были практически неприступны для тогдашних армий. Они по ляли контролировать окружающие территории. В боевых дейст на открытой местности главную роль играла дворянская кавал хотя она постепенно и уступала место профессиональному пе войску. В Норвегии вооруженные отряды аристократов нач с 1300-х гг. имели более важное военное значение, чем ополче *лейданг.*

Система ленов

В тяжелой экономической ситуации Позднего Средневековья с динавское дворянство с большим трудом поддерживало образ ж ни, соответствовавший его положению. Пополнение личных сос ний все больше зависело от доли в доходах короны. Светская и о сти духовная аристократия получала свою долю через систему ле (феодов). В обмен на это они должны были осуществлять исполн королевской власти на местах. В Норвегии периода Высокого С невековья такими *ленами* были округа (*syssel*). В Позднее Сред ковье размеры *ленов* изменились, а новые условия службы спосо вовали созданию основы для их превращения в более независи центры власти.

Центрами власти в лене были королевские дворцы или за Здесь воеводе, или *ленсману,* которого в исторических исслед ниях часто именуют «хозяином или владельцем лена», подчин постоянный гарнизон. Комендант олицетворял прямую госуд венную власть в непосредственно прилегающей местности — ковом *лене* (*слоттслене*). Кроме того, в его задачу входил сбо ролевских доходов и с более обширного района, названного и риками главным *леном* (*хюведлен*). Он состоял из замкового ле нескольких меньших *ленов* (*смолен*), каждый из которых имел ственного хозяина. В Норвегии «статус» местных *ленов* приобр многие административные округа. «Хозяин лена» принимал на обязанности *сюслемана* — представителя короля и порой н этот титул, пока он не вышел из употребления в первой половине XV в.

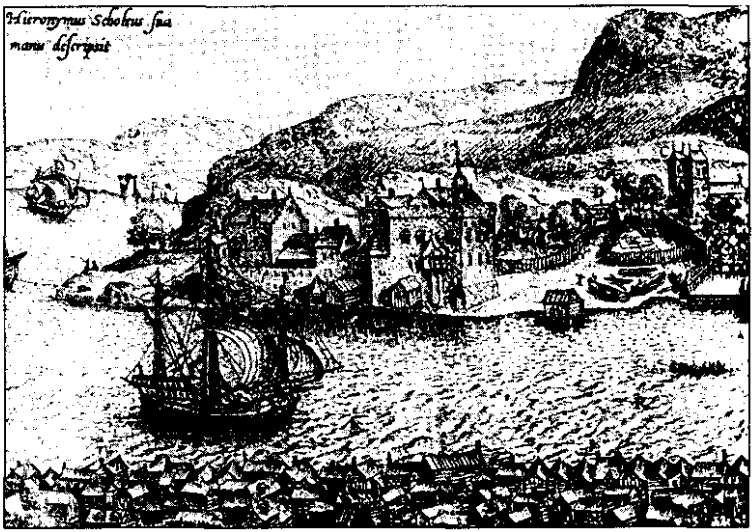
В Норвегии замковые *лены* создавались вокруг укрепленных коро левских дворцов-крепостей в Бергене, Тронхейме и Тёнсберге (Тён сбергхус); в Осло в правление Хакона V на смену прежнему короле



(с картины С.С. Брууна, 1741). Первый замок на мысе Акер построил В исторических источниках крепость упоминается с 1299 г., в на выдержала первую осаду. В период Позднего Средневековья владе- Акерсхус был главным представителем короля в Норвегии. Коменнух других замков в Восточной Норвегии, Бохуса и Тёнсбергхуса, конвали лишь замковые лены в непосредственно прилегающей местносди как Акерсхус являлся центром главного лена, занявшего в итоге часть Эстланна.

дворцу пришел замок Акерсхус. Королевский дворец в Бергене реставрации (ок. 1520 г.) получил название Бергенхус. На крайго-востоке страны Хакон V построил замок Бохус, имевший в е Средневековье особенно важное военное значение благодаи своих укреплений и стратегическому расположению в мес- сходились границы трех скандинавских королевств. Этому подчинялся округ Бохуслен, ныне входящий в состав Швеции. ус на Крайнем Севере контролировал Финмарк. Вокруг него создан собственный *лен*, хотя и подчинявшийся главному лену ргена.

Начиная с середины 1300-х гг. королевские воеводы в Бергене, нхейме, Осло и Тёнсберге совмещали обязанности областного казей *(фехирде)* и *сюслемана*. Тогда как городской округ, то есть сам д с бо́льшей или меньшей окружающей территорией, становился ным *леном*, региональные казначейские лены создали основу для вития *«главных ленов»*. Однако в долгосрочном плане только коро-



Бергенхус (гравюра Шолеуса, ок. 1580 г.). Хорошо видны Зал Хакона и Баш Розенкранца, построенная в 1560-х гг. на основе сооруженного еще коро Магнусом Лагабётиром средневекового донжона. Если Акерсхус в Позд Средневековье был военно-административным центром Эстланна, то Б генхус играл ту же роль для Западной и Северной Норвегии, а также зави мых территорий в западных морях.

левские дворцы в Бергене и Акерсхусе остались центрами более кр ных главных ленов. Бергенское казначейство и главный лен пе чально охватывали Вестланн до Суннмёре включительно, Сев Норвегию и зависимые территории в западных морях. Поздне ген взял под свой контроль региональную казну Тронхейма. Во но, это произошло после того, как в 1475 г. хозяином лена на боль части Трённелага стал архиепископ. Основная часть территории к от гор Довре подчинялась главному лену Акерсхуса. Его *ленсман* в риод унии с Данией был главным представителем короны в Норве

Королевские *ленные* доходы имели те же составляющие, что в Высокое Средневековье. Так называемый «верный доход» состоял регулярных налогов (*лейданга* и *виссёйре*) и ренты с королевских местий. Менявшийся из года в год «неопределенный доход» представлял собой штрафы и конфискации из сферы судопроизводства, таможенные пошлины; к «неопределенному

можно также отнести имущество, спасенное при кораблекрушениях, и т.д. В отдельную категорию входили «чрезвычайные налоги», введенные в Позднее Средневековье для укрепления королевских финансов. С конца XIV в. «походный» лейданг (*ютфарелейданг*), изначально представлявший собой финансовый и военный вклад в формирование морского ополчения в военное время, порой взимался как чрезвычайный налог. В Бохуслене, всегда находившемся под угрозой, этот налог стал постоянным, возможно, с начала XIV в. Налог, идущий на содержание короля и его свиты во время поездок по стране, также ведет свое начало с тех времен. Чрезвычайное положение резко возросло около 1520 г. из-за войны короля Кристиана II против Швеции. Теперь налоги в основном взимались в новой форме, что существенно облегчало их доставку в Копенгаген. Сбор налогов отвечали воеводы Акерсхуса и Бергенхуса. Это вело к расширению площади замковых ленов и одновременно к усилению контроля над главными ленами.

В период Высокого Средневековья *лены сюслеманов* являлись пожизненными: их держатели были обязаны отчитываться о всех королевских доходах и расходах и оплачивать последние из тех сумм, что остались после того, как они забирали свою долю или жалованье. Эта система сохранялась и в Позднее Средневековье.

В то же время общее экономическое и финансовое положение вынуждало корону раздавать *лены* на менее выгодных для себя условиях. Можно было держать как *служилые лены*: в этом случае владелец забирал все или большую часть королевских доходов, «расплачиваясь» несением политико-административной и военной службы королю. Такая система практиковалась в малых *ленах*. Встречались и так называемые *платные лены*: держатели выплачивали фиксированный доход короне, а остальное оставляли себе. Постепенно королевским кредиторам стали предоставляться *закладные лены*. Их королевские доходы служили для оплаты процентов или платежей в рассрочку, пока не возвращался весь долг. Чтобы компенсировать эти невыгодные условия, король создал особые *кладовые лены* для себя и королевы: весь доход от них отправлялся прямиком в их личную кассу, или кладовую.

Дворянство и церковные магнаты Скандинавии претендовали на пожизненное право держать королевские замки и *лены* и в большинстве случаев добивались осуществления своих амбиций на практике. Дворянство в каждом королевстве боролось за собственные интересы против попыток короны раздавать лены иностранцам (датча-

нам — в Швеции и Норвегии, немцам — во всех трех королевств исключения допускались лишь для тех, кто был женат на мест аристократках.

Ленное управление в Позднее Средневековье способствовало централизации страны. В скандинавских королевствах наметилась тенденция к распаду на замковые *лены*, а их владельцы пытались «при тизировать» местное управление. В Норвегии пропасть между корол и подданными была еще шире, ведь после 1380 г. постоянная резиде ция датско-норвежских королей находилась в Дании. С другой сто ны, в долгосрочном плане управляющие замков сумели создать в Но вегии довольно сильный административный аппарат, особенно в Акс схусе и Бохусе.

Некоторые владельцы проживали далеко от своих ленов и в лю случае нуждались в заместителях на местах. Такие местные чиновни Норвегии назывались *фогдами*. Они действовали в старых администр тивных областях *сюслеманов*, а иногда и в более мелких районах. Ф являлся личным слугой владельца лена, получал от него жалованье и менял сюслемана в официальных контактах с обществом. В его осн ную задачу входил сбор налогов, штрафов и других видов ленных до дов. Обычно он был родом из другой местности и даже из другой стра что еще больше обостряло отношения с крестьянами, и без того нап женные.

Бонделенсманы (см. главу V), в отличие от фогдов, назначались крестьян и занимали промежуточное положение между «простым н родом» и властью. В документальных источниках они предстают только в качестве помощников владельцев ленов и фогдов, ведавш сбором налогов и соблюдением законности, но и представителей стных общин.

Высшие чиновники короля (*lagmennene*) по-прежнему совмещ юридические и административные функции. Эта часть королев администрации Высокого Средневековья претерпела наимен изменения, хотя с середины XIV в. в Бергене и Тронхейме ис пост городского *лагмана*.

Самоуправление в городе и деревне

В период Позднего Средневековья скандинавскому крестьянству пришлось отстаивать свои права перед лицом новых финансовых претензий власти. Они не соглашались отдавать больше, чем были

л в соответствии со старинными обычаями. В Норвегии бонды кивались «Закона святого Олава» (то есть «Ландслова») и на- и на своем праве утверждать новые налоги. Под предводи- м активной элиты они упорно сопротивлялись нововведени- ти, а время от времени шли и на открытый конфликт — осо- 1424—1438 и 1496—1507 гг., а также в период чрезвычайного оложения около 1520 г.; эти и другие случаи нередко конча- йством фогдов. Прокатившиеся по позднесредневековой Ев- естьянские восстания имели, таким образом, свои аналоги в ии и во всей Скандинавии.

ный коммунальный аппарат, созданный по инициативе короны л в период Высокого Средневековья (см. главу V), продолжал ать и в Позднее Средневековье, хотя и пользовался теперь боль- висимостью. Местные собрания (*тинги*) укрепили свое поло- качестве официальных общественных центров активности в районах. На них рассматривались юридические вопросы, в ча- выслушивались показания под присягой и выносились судебные , заключались и официально санкционировались частные сдел- и играли также и политическую роль. Именно на тингах власти воры с крестьянами, а последние подавали свои петиции.

тьяне теперь больше были вовлечены в составление письмен- ументов. Жюри из «добрых людей» обычно собиралось для рования местных споров в рамках, а еще чаще — вне рамок, собраний. Принимая вместе с законодателем официальные е решения, они обладали де-факто и судебными функциями. ние люди» все больше привлекались законодателем в качестве ов суда — так называемых *лагреттеманов*. С начала 1400-х гг. но они исполняли официальные обязанности на местном уров- ступая — в зависимости от ситуации — в роли судей де-факто, жных заседателей и оценщиков. Только ими оформленные и за- ные финансовые сделки приобретали законную силу. Они же но служили церковными старостами.

аким образом, норвежская деревня в Позднем Средневековье во м самостоятельно решала официальные вопросы. Она еще больше лась от центральных властей, чем в период Высокого Средневеко- Однако постепенно, особенно с ростом налогообложения к концу дневековья, в дело вступили хозяин главного лена — воево- ги слуги. Бонды все еще нуждались в короле и его наместниках для ржания законности. Но возможности королевской власти, необхо- им для поддержки, были не столь широки, как того хотелось мо-

нархии и высшей аристократии. Поэтому-то бонды и не желали плати за разрастание государственного аппарата. Эта тема будет постоян возникать на протяжении всей норвежской истории.

Военное значение крестьянства в Позднее Средневековье сни лось, что также способствовало отдалению бондов от централь власти. После правления Хакона V *морской лейданг* уже не игр прежней роли. Крестьяне продолжали нести обязанности по защи страны, и вплоть до 1500 г. местное ополчение периодически со лось для участия в военных действиях. Однако исход вооруже столкновений того периода чаще решали профессиональные ты, получившие огнестрельное оружие, которое бондам не было взять.

Будучи резиденциями местной и региональной администрации рода сильнее ощущали присутствие властей, чем сельские районы. не менее городская буржуазия Позднего Средневековья, вероятно, ладала большей свободой в официальных делах, чем *хусфасте* мест предшествующий период.

Выходцы из среды бюргерства — заседатели-непрофессиона или *лагреттеманы*, — также занимали ведущее положение в офи альной жизни городов. Однако главными должностными лицами, вечавшими за гражданские дела, были городские советники. В Позд нее Средневековье они все больше подчиняли себе городского пре става (*бюфогда*), ранее называвшегося *гьялдкером*. Теперь и в друг крупных городах, помимо Бергена, возникли городские советы, пр вратившиеся под руководством законодателя в постоянно действу щие магистраты в соответствии с установлениями «Бюлова» Магн Лагабётира. О еще большей независимости свидетельствует то что на протяжении Позднего Средневековья в городских совет ли должности одного или двух бургомистров. Впервые бургом появились примерно в 1440 г. в Осло и Тёнсберге. Однако в Бер Тронхейме и некоторых других городах мы встречаем упомина этой должности лишь после лютеранской Реформации.

Политическое положение церкви в период Позднего Средневековья

Как уже отмечалось, норвежская церковь в период Позднего Сред вековья понесла меньший урон, чем монархия (см. главу VI). По 1350-х гг. ее стремление утвердить свои права соответственно сог

1277 г. встретило куда меньшее противодействие, чем раньше. Средневековье церковь в Норвегии, как и в соседних коро-, была вынуждена уступить нажиму папского престола, стре-ся заполнить вакантные епископские посты посредством так мого «установления» и повысить налогообложение. Однако ичество датско-норвежской короны с папством для продви-ших кандидатов на посты датских епископов мало влияло на ию. Единственным исключением было епископство Осло, гла-рого часто становились иностранцы, пользующиеся довери-ны. Точно так же пост управляющего замком Акерсхус все ча-мали иностранцы.

пископ и некоторые епископы также получали лены от Кроме того, они, и в первую очередь архиепископ, укреп-ое положение за счет штата освобожденных от налогов ирян, которых они «рассаживали» по сельским областям. Та-рхиепископы, как Аслак Болт (1430—50) и Олав Энгель-он (1523—37), располагали достаточными средствами, что-держать значительные военные силы, и вести крупное стро-ство. (Последнее было совершенно нехарактерно для Позднего Средневековья.)

38 г. Кристиан I (1450—81) ратифицировал соглашение 1277 г. в на признание Государственным советом его сына Ханса 1513) наследником престола. В последующие несколько де-тий церковь пользовалась абсолютной свободой во внутрен-делах. Должности епископов и другие важные церковные по-нимали в основном норвежцы, как правило выходцы из мел-ристократии или высших слоев крестьянского и городского ства. Но когда герцог Кристиан (будущий король Кристиан II) королевским наместником (1506—13), норвежская церковь ылась перед лицом серьезной опасности. Она испытывала дав-ие монархии, все более сочувственно относившейся к лютеран-и стремившейся урезать экономические и политические пра-привилегии церкви.

Государственный совет

атическими институтами привилегированной элиты в Сканди-ии Позднего Средневековья были государственные советы *(рик-, консилиум регни)*. В 1319—1320 гг. во всех трех скандинавских

странах при вступлении новых правителей на престол эти сове получили бо́льшую независимость, чем их предшественники веты королевства (см. главу V). Они действовали от имени госуд ства — в Норвегии и Швеции как регентский совет при Магну Эрикссоне; в Дании — как несомненно влиятельная сила, обес чившая избрание Кристофера II.

Скандинавские советы стремились играть роль национальн представительного органа, которая со временем затмила их ста коллективного советника короля, унаследованный от советов ко левства. Тенденция к расширению представительства различны словий или классов в Скандинавии долгое время была слабой и про лялась от случая к случаю. Только в Швеции по мере развития це ральных штатов со второй половины XV в. система представитель получила более широкое развитие.

Государственный совет состоял из представителей высше рянства и духовенства. Численность советов была довольно ве Норвегии, к примеру, она часто достигала 20—30 человек. К сер XV в. в результате активного привлечения новых представит том числе мелкого дворянства) количество членов совета возро 30—40. Последующий упадок норвежского дворянства повлек бой сокращение числа мирян — членов совета, не превышавшего сле 1500 г., по всей вероятности, десяти человек.

У норвежского совета никогда не было постоянного офици ного председателя. Хакон V для руководства советом учредил дол ность канцлера, но последнего быстро оттеснили в сторону, и в П зднее Средневековье его роль сводилась к подготовке и расс стандартных юридических документов. Короли унии обычно пы лись избегать назначения канцлеров или других чиновников не вежцев, *которые могли бы потенциально возглавить более в* симый совет. Правда, когда трон был пуст, или занят мало королем, или в отсутствие короля, наместник (*дроттсете* полномочия, по шведскому образцу, занять ведущее полож *совете. Однако с середины XV в. такая практика прекратилась* перь главой совета, то есть председателем де-факто, станов архиепископ.

Поскольку совет частично являлся представительным орг аристократии, между ним и королем возникали трения. В целом по тический процесс в период Позднего Средневековья напомина ретягивание каната двумя политическими программами. С одной роны, монархическая программа, преследующая цель предоста

ской власти как можно больше независимости, а с другой — мма, согласно которой Государственный совет стремился ограничить королевскую власть и которую вполне оправданно можно на- «конституционализмом Государственного совета». Обе про- черпали вдохновение и формы в монархических и конститу- ционных движениях тогдашней Европы, частично в королев- ских кругах, частично в отношениях между папством и ными соборами.

гласно конституционной программе, король должен был пра- соответствии с законами и правом каждого конкретного коро- Государственный совет получал право участвовать в приня- важных правительственных решений, касавшихся законода- ва, раздачи привилегий и ленов, финансовых вопросов, й политики, торговли и т.д. Унии между скандинавскими ко- ами, согласно этой точке зрения, должны были в основном ракер личных, а каждое королевство — обладать значитель- полномочиями самоуправления через посредство своего сове- ы в совете, «держание» замков и ленов следовало сохранить ней знатью, а церковь в каждом королевстве предполагалась управляемая организация. В XIV в. аристократы — члены со- ое-то время продолжали следовать политике изоляционизма, шейся в отношениях с другими скандинавскими королевст- заключительный период правления Хакона V (см. главу V). Но нейшем идеология норвежского совета во многом стала чной идеологии советов Дании и Швеции, стремившихся к конституционных основах.

ты никогда не пользовались искренней и широкой под- й в обществе. Как раз наоборот: крестьянство и бюргерство довольны правлением аристократов. Когда дело доходило рытых столкновений, аристократия стремилась направить вольство против иностранцев, владевших ленами, и фогдов, против монархии. Именно так произошло в 1430-х гг. во остания Энгельбректа в Швеции и последовавшего за ним ия в Норвегии под руководством дворянина Амунда Си- она. Но аристократы — члены советов могли жестко пресе- ползновения к мятежу, если считали это целесообразным, и продемонстрировали в 1436 г., казнив Эрика Пуке, шве- рестьянского лидера и соратника Энгельбректа, или подавив ие под предводительством Хальварда Гротопа в Восточной ии в 1438 г.

В Норвегии программа конституционализма не пользовалась т кой поддержкой, как в соседних королевствах. Частично это бы связано со слабостью норвежской аристократии, частично — с тради цией службы королю. Ее популярности препятствовали и датские к роли унии, приближавшие к себе иностранцев, своих подданных (т самым получивших гражданство страны), и держатели замковых и других крупных ленов. В Норвегии раздавать замки и важные ле людям, не входившим в совет, было проще, чем в Дании и Швеци Тем не менее, норвежский совет время от времени пытался реали вать программу конституционализма, особенно при вступлении престол нового короля или в периоды, когда трон пустовал. Тогда с вет появлялся на авансцене как единственный носитель государ венной власти.

Более того, у норвежского совета имелась собственная програм включавшая, помимо прочего, национальную торговую политику отношении Ганзы. Впервые этот вопрос серьезно встал при Хакон (см. главу V). Монархия склонялась к тем же действиям, что и сов но порой настолько зависела от Ганзы, что вынуждена была по тверждать ее прежние привилегии. Однако начиная с правления Ха са Датского короли более решительно ограничивали экономическу свободу ганзейских купцов в Норвегии.

Норвежский совет также пытался сохранить и сами колонии в запа ных морях, и экономические связи с ними. После того как Кристиан 1468—1469 гг. заложил Оркнейские и Шетлендские острова коро Шотландии, совет несколько раз пытался заставить корону начать с рьезные переговоры о возврате островов. В XV в. он также пыта противостоять развитию прямой торговли англичан и немцев с се роморского побережья с Исландией и сохранить Исландию и Фаро ские острова в качестве норвежского лена под управлением Берге Однако все эти усилия не увенчались успехом.

Укрепление монархии

Не следует преувеличивать влияние противоречий между стремл нием монархии к единоличному правлению и конституционными ам бициями совета. Создать единый фронт аристократии не позволяла потребность отдельных дворян в поддержке короля, а личные инте ресы по-прежнему играли важную роль в политике «на высшем уровне». Тем не менее есть основания рассматривать политически

ии в Скандинавии периода Позднего Средневековья в контек-
аимоотношений между двумя вышеописанными «идеальными
ами» программ.

XIV в. советы всех трех стран превратились в серьезную
ческую силу. Шведский совет в нескольких случаях брал на се-
ициативу при вступлении новых правителей на престол, а также
работке документов, ограничивающих власть королей и реген-
ечно, немаловажен тот факт, что в Швеции и Дании монархия
ыборной и советы постепенно монополизировали функции кол-
ыборщиков.

Норвегии после 1319 г. герцогиня Ингеборг отстранила от дел
игравший роль регента при ее сыне, короле Магнусе Эрикссо-
совет, следуя шведскому прецеденту, низложил ее (1323). В 1343 г.
ключил соглашение с Магнусом о том, что его сын Хакон станет
м Норвегии. Одновременно было принято решение расторг-
ичную унию с Швецией. В 1355 г. Хакон VI, достигнув
ннолетия, включил совет в состав правительства. Однако его
Маргаретой, дочерью датского короля Вальдемара Аттердага, в
ном счете кардинально изменил ситуацию. Их сын Олав был из-
ролем Дании, а позднее, в 1380 г., унаследовал от отца норвеж-
орону. Так Норвегия была вовлечена в унию с Данией, продол-
лся до 1814 г.

Маргарета являлась фактически регентом при своем сыне. После
смерти в 1387 г. она взяла власть в свои руки. В 1387—1388 гг. со-
провозгласил ее правительницей королевств. Более того, несмот-
то, что после смерти Олава династия прекратилась и, казалось
чезли всякие правооснования на корону, она добилась возведе-
престол своего внучатого племянника Эрика Померанского
Официально Норвегия продолжала оставаться наследственной
хией, но в 1343 г. и вновь в 1388—1389 гг. совет решил вопрос о
престолонаследия таким образом, что фактически взял на себя
ыборщика, как и советы соседних стран.

С 1388 г. все три скандинавских королевства оказались под влас-
Маргареты. Союз трех королевств при ее правлении и правлении
рика Померанского (1389—1439) обычно называют Кальмарской
нией, поскольку коронный совет светской и духовной знати прохо-
ил в Кальмаре (1397). На нем Эрик был провозглашен королем трех
государств. В период регентства Маргареты советы играли активную,
даже решающую роль, но отныне они были оттеснены в сторону же-
ской промонархистской политикой. Управление Норвегией в основ-

ном осуществлялось немногочисленными фаворитами Маргареты Эрик Померанский продолжал ее монархистскую политику настолько противоречивыми методами, что это привело к восстанию Энгельбректа в Швеции и к низложению короля советами Швеции и Дании. Вместо него в 1439 г. на престол был возведен его племянник Кристофер Баварский. Норвежский совет неохотно последовал примеру соседей и в 1442 г. от лица народа и государства признал Кристофера королем Норвегии. Даже в этом случае право престолонаследия формально было соблюдено. Но фактически короля избрал совет, что на какое-то время положило конец характерной для Кальмарской унии абсолютистской политике.

В 1439—1450 гг. конституционный идеал личной унии между королевствами Скандинавии, управляемыми советами, больше, чем когда-либо, приблизился к своему воплощению, хотя продолжалось это недолго. *В 1439—1442 гг. в Норвегии совет во главе с наместником* Сигурдом Юнссоном обладал всей полнотой власти. Он сохранил свое влияние и после вступления на престол Кристофера в 1442 г. Теперь более четко оформились два отделения совета — одно в Бергене для областей к западу от Лангфьеллы и к северу от гор Довре, второе в Осло для остальной территории страны, — что явилось продолжением традиции, восходящей к временам Хакона V. Особое внимание совет уделял торговой политике и сохранению законов страны. Кроме того король впервые предоставил членам совета полномочия осуществлять правосудие от его имени, заседая в суде высшей инстанции.

Когда в 1448 г. король Кристофер умер, не оставив наследника, Швеция и Дания пошли каждая своим путем. На шведский трон был избран Карл Кнутссон, на датский — граф Кристиан Ольденбургский. Внутри и вне норвежского совета боролись сторонники прошведской и продатской ориентаций. Чтобы обеспечить себе поддержку, обе стороны разработали «капитуляции», или *хондфестнинги*, — хартии, издаваемые при вступлении на престол, в которых давались далекоидущие обещания обеспечить конституционализм советов. Такое случилось впервые в норвежской истории.

В борьбе за норвежский трон победил Кристиан I. Возвращаясь после коронации в Тронхейме (1450), он сделал остановку в Бергене. Здесь советы Дании и Норвегии разработали соглашение о вечной унии двух равноправных королевств. Норвегия отныне объявлялась выборной монархией, где совет исполнял роль коллегии выборщиков.

Конец Средневековья (1450—1536) знаменует собой укрепление монархии в Скандинавии, как и в нескольких других европейских

ах. В Дании все это время трон занимали Ольденбурги. Кристиан ын Ханс и внук Кристиан II (1513—24) пытались вернуть Шве- состав унии трех королевств, но не добились прочного успеха. жестокого убийства Кристианом II в Стокгольме в 1520 г. епис- дворян—членов совета и бюргеров, Швеция была окончательно ша для Ольденбургов. Густав Ваза приступил к созданию силь- шедской монархии, что наложило свой отпечаток на историю инавии в последующие столетия.

касается норвежского совета, то в 1450—1536 гг. его влияние в падало. Он все еще играл определенную роль в периоды меж- ствия и добивался удовлетворения некоторых своих требова- агодаря предвыборным обещаниям короля, зафиксированным фестнингах. Но ни один правящий монарх так и не признал ос- олагающий тезис этих хартий: участие совета во всех важных приятиях правительства. Лишь в отправлении правосудия его ыла более или менее стабильной. Герцог Норвежский, наместо- роля и будущий монарх Кристиан II, полностью лишил совет . В хондфестнинге, подготовленном перед его коронацией в , перечислялось гораздо меньше уступок, чем при его предше- иках, и в период своего правления он продолжал игнорировать рственный совет. Особенно ослабила совет передача Кристиа- норвежских замков и *ленов* иностранным и мелкопоместным ам, а также лицам бюргерского происхождения, что одновре- нанесло сокрушительный удар и по норвежским епископам. изгнания Кристиана II из обоих королевств (1523) влияние жского совета вновь стало расти. Этому благоприятствовали ическая обстановка и усилия таких членов совета, как дат- дворянин Винцент Лунге (женатый на представительнице ейшей норвежской семьи) и архиепископ Олав Энгель- сон. Но обострившиеся противоречия внутри совета, осо- между архиепископом и Винцентом Лунге, создали условия нархической реакции в правление Фредерика I (1524—33), что волило совету воспользоваться новым периодом междуцарст- 1533—1536 гг. Здесь свою роль сыграла склонность Винцента, Фредерика I и Кристиана III (1536—59), к лютеранству, а архи- оп Олав заботился прежде всего об интересах католической и.

варе 1536 г. архиепископ Олав возглавил государственный пе- от и санкционировал казнь Винцента, после чего норвежский распался. А год спустя Олав был вынужден бежать из страны, за

чем последовало полное прекращение деятельности совета, хотя он не был формально распущен. С точки зрения короны, попытка ар- епископа вывести Норвегию из состава унии была достаточным по- дом для ужесточения датского контроля над страной. В результат- датском хондфестнинге, подготовленном перед коронацией Кристи- на III в 1536 г., появилась так называемая «норвежская статья». В не- указывалось, что Норвегия утрачивает статус самостоятельного го- дарства, входит в состав датской державы, подобно Ютландии, Фи- и Зеландии, и навечно остается под властью датской короны. По- этого Кристиан III официально правил Норвегией как датский кор- не имея при себе никакого норвежского национального учрежден-

Однако Норвегия была географически слишком обширной и - ленной, а традиции Высокого Средневековья в стране слишком си- ными, чтобы ей можно было управлять как датской провинцией. Ч- *ство национальной общности норвежцев в период Позднего Сре-* вековья подпитывалось многими факторами, в том числе стра- светской и церковной знати утратить свои позиции в пользу ино- ранцев и неприятием бондами чужеземных владельцев ленов и *фе- дов*. Совокупности таких факторов, как геополитическое положе- традиции и норвежское чувство идентичности, было достаточно, чт- бы к Норвегии продолжали относиться, как к чему-то большему, - датская провинция.

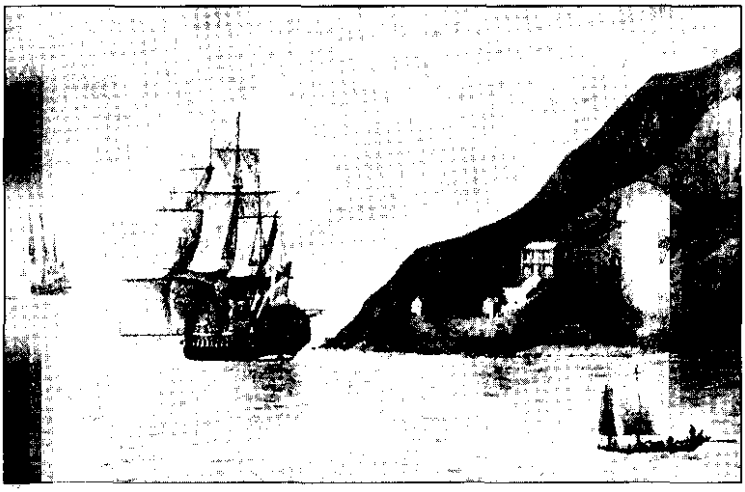
Часть II

1536—1814 гг.

II. Уния с Данией

Когда в 1536 г. датский король и датское дворянство решили избавиться от норвежского государственного совета, они ликвидировали инструмент национального суверенитета Норвегии. Норвегию следовало полностью интегрировать в состав Дании — превратить всего лишь в датскую провинцию. В то время это не было пустой угрозой. Страну предполагалось принести в жертву интересам правящего класса Дании. Реформация стала мощным идеологическим и культурным оружием в руках новых правителей. Следовало ожидать, что более сильный южный сосед «проглотит» Норвегию — и в политическом, и в культурном отношении. В историческом плане уния перевела часы назад — ко временам битвы при Хаврсфьорде: королевство распалось. Более того, было отдано в руки иностранцам.

Менее чем через 300 лет, в 1814 г., унии между Норвегией и Данией пришел конец. Что же это была за уния? Население выросло шесть раз; экономически страна стала более богатой и развитой; руководящая элита возродилась. Конечно, в качестве письменного языка был принят датский, а разговорный язык в Норвегии испытал сильное влияние датского. Но осознание норвежской «особости» в 1814 г. было ничуть не слабее, чем в 1536-м. Таким образом, сам по себе факт разрыва унии в 1814 г. вызывает удивление. Тесный союз с Данией сменился независимым статусом под властью шведской короны — личной унией, не более. Авторитарный абсолютизм уступил место передовой по тем временам демократической системе. Тем не менее этот внезапный скачок не сопровождался расколом в обществе, социальными конфликтами или институциональной ломкой.



Датско-норвежское королевство относилось к числу малых европейских держа однако оно приняло участие в заморской экспансии европейцев. Дания закреп ла за собой о-ва Св. Фомы, Св. Иоанна и Св. Креста в Вест-Индии, а также то говые пункты в Гане и Индии. На картине (из Музея торговли и военно-морско го флота в Кронборге) изображен датский торговый корабль, входящий в гавань Кантона, единственного китайского порта, открытого для европейских суде

Два противоположных взгляда и попытка синтеза

В норвежской историографии уния с Данией рассматривается в свет событий 1814 г.

Одни историки рассматривают 1814 год как естественную кульми нацию длительного процесса внутреннего развития, ведущего к поли тической и национальной независимости. Другие видят в событиях 1814 г. результат вмешательства иностранных держав во внутренние дела по-прежнему прочной датско-норвежской унии. Исследования этих «сценариев» отточило аргументы обеих сторон и, несомненно, стимулировало интерес широкой общественности ко всему историче скому периоду, связанному с унией. Но, возможно, контраст между морализаторством и однозначными суждениями, с одной стороны, и холодной, ясной объективностью — с другой, породил путаницу. И возможно, сосредоточенность на узкой теме взаимоотношений Да нии и подвластной ей Норвегии привела к недостаточному понима

ниро роли страны в европейском и глобальном контекстах того пери-ода. Далее мы рассмотрим противоположные точки зрения и попро-буем их сблизить.

1. Вряд ли можно отрицать, что уния с Данией развивалась в совер-шенно ином направлении, чем можно было предположить в 1536 г. Норвегия не была «поглощена» Данией, а, наоборот, прошла через трехсотлетний период роста, позволивший ей в 1814 г., когда предста-вилась уникальная возможность, снова встать на ноги.

2. Признавая в целом позитивную тенденцию развития, нельзя за-крывать глаза на тот факт, что связь с Данией имела и свои недостат-ки. Рост населения, экономический и политический прогресс были характерны для всей Европы того времени. Поэтому следует задаться вопросом: развивалась бы Норвегия еще активнее, если бы она не бы-ла связана с Данией? Может быть, вместо восхваления умеренности позиции датчан стоит спросить: а не оказалась ли Норвегия к тому времени просто более способной защитить себя от порабощения и ассимиляции, чем в 1536 г.? Не лежал ли путь к национальному воз-рождению через постоянную и усиливавшуюся борьбу против грозного и агрессивного партнера по унии?

Норвегия как часть европейской периферии

Путь развития Норвегии, вероятно, становится яснее, если рассматривать его в более широком контексте. Ведь в других странах Европы 1500—1800 годы не носят название «датский период» или «период унии». Скорее используется термин «раннее новое время». Общая тенденция развития шла в направлении роста населения и экономики (причем последняя развивалась несколько быстрее), готовившего почву для гигантского скачка вперед в ходе промышленной революции XVIII—XIX столетий. Экономический подъем, судя по всему, был связан с усилением регионального и международного разделения труда, совершенствованием путей сообщения, развитием торговли и урбанизацией. Некоторые рассматривают его как долгосрочный процесс, уходящий корнями в Средние века. В исследуемый нами период он становится все более заметным по мере приближения великого прорыва после 1800 г. Новым явлением, характерным для периода 1500—1800 гг., стало постепенное укрепление связей с другими регионами мира, последовавшее за Великими географическими открытиями на рубеже XV—XVI вв. Львиную долю экономических преиму-

ществ от этих контактов получили европейцы, о чем свидетельствуют положительный торговый баланс и, помимо прочего, значительные объемы импорта драгоценных металлов. Приток серебра облегчил развитие торговли и привел к обусловленному инфляцией росту экономики.

Но далеко не все страны Европы поддерживали контакты с другими частями света. Со временем их центр переместился из Средиземноморья в Испанию и Португалию, затем севернее, во Францию и Нидерланды и, наконец, в Англию. Именно в Англии начались крупнейшие преобразованияи — промышленная революция. С европейского плацдарма воздействие этих глобальных контактов распространялось вширь. Для Норвегии стимулом развития стал растущий спрос на сырье, прежде всего на лес, рыбу и металлы. В обмен *она получала зерно, разнообразные промышленные товары;* в страну шел приток капитала. Здесь прослеживается черта, куда ярко проявившаяся в отношениях между Европой в целом и другими регионами мира: центр развивал производство все более совершенных товаров, а периферия переживала стагнацию, служа поставщиком сырья. Очевидно, такая же периферия существовала и в самой Европе, а Норвегия была ее частью.

Должна ли периферия нести самое тяжелое бремя?

1500—1800 гг. — эпоха постоянного соперничества между европейскими государствами, во многом обусловленного неравномерными темпами экономического развития. Частично это соперничество выражалось в протекционизме и весьма значительной поддержке новых экономических инициатив государства. Никогда прежде государство не участвовало в экономической деятельности столь активно, как в этот «период меркантилизма». С точки зрения событий в Норвегии вопрос о вмешательстве государства представляет огромный интерес. Ведь через экономическую политику датское правительство могло подвергать подвластную ему Норвегию весьма жесткой дискриминации.

Соперничество европейских государств выливалось в войны, бушевавшие почти беспрерывно то в одной, то в другой части света. Многочисленные армии и дорогое вооружение требовали огромных расходов. Государству приходилось изыскивать способы мобилизации куда большей доли экономических ресурсов своих подданных

[illegible]ую часть XVII в. Дания-Норвегия находилась в состоянии войны со [illegible]ей. В ходе «войны Гюлленлёве» 1675—1679 гг. норвежские войска про[illegible]далеко в глубь шведской территории. На иллюстрации вице-король [illegible] Фредерик Гюлленлёве во время штурма города Марстранд и крепос[illegible] Кристен в Бохуслене (гобелен из дворца Розенборг, Копенгаген).

возникло «фискальное» государство. Теперь Норвегия оказывалась в [illegible]ном положении, если датское правительство решало предоставить льготы центру за счет периферии.

Таким образом, Норвегия как часть Европы пожинала плоды про[illegible]сса, переживаемого этим регионом мира в 1500—1800 гг. Но эконо[illegible]чески она принадлежала к европейской периферии, связанной с ве-

дущими странами как производитель сырья. Более того, следует под черкнуть, что в период, когда государство возлагало на своих подданных все более тяжелое бремя и к тому же проводило активную экономическую политику, крайне неудачным для Норвегии был тот факт, руководство унии находилось за ее пределами. Повторяем: в целом позитивное развитие могло обернуться негативным при сравнении с метрополией — Данией или с другими ведущими странами Европы.

* * *

Выше мы обозначили некоторые ключевые вопросы. Дальнейшее изложение норвежской истории периода унии (1536—1800) начнется с базовых элементов общества: населения и структуры экономики (главы IX, X). Затем в главе XI мы сосредоточим внимание на распределении ресурсов, общественных группах и социальной структуре. В главах XII и XIII рассматриваются отношения между датским правительством и его норвежскими подданными и, соответственно, между датской метрополией и ее зависимой территорией — Норвегией. Здесь мы изложим выводы о внутреннем развитии Норвегии вплоть до 1814 г. Часть II завершается главой о драматических событиях 1814 (самого примечательного года в норвежской истории), которые привели к расторжению унии.

Норвегия приобретает новые границы

Прежде чем начать изложение истории Норвегии периода унии с Данией, вероятно, стоит кратко рассказать о ее географических границах. Ведь именно в это время территория страны приобрела нынешние очертания. Войны с Швецией вплоть до начала XVII в. не приводили к изменению границ. Но после войны 1643—1645 гг. («Ганнибалова войны»*) Норвегия была вынуждена уступить Швеции крупные необаселенные территории Емтланна и Херьедалена. Бохуслен был потерян в ходе первой неудачной войны с Карлом Густавом (1657—1660), когда Швеция захватила еще и Тронхеймский лен, включавший Тронхейм, Нелаг, Нурдмёре и Румсдаль, Норвегия оказалась разделенной надвое. При окончательном мирном урегулировании 1660 г. Тронхеймский

* Названа по имени наместника Норвегии того времени Ганнибала Сехестеда

а возвращен. Последующие войны не привели к территориаль-
ным.

1720 г. наступил период мира, позволивший урегулировать по-
вопрос с Швецией. В 1742—1751 гг. граница была тщательно
, демаркирована и нанесена на карты. Эта процедура имела
имые последствия для Северной Норвегии. Договор 1751 г.
границу в местах проживания саамов, и в результате этот на-
ся разделенным между двумя государствами. Конечно, саа-
никам разрешалось свободно пересекать границу в обоих на-
х, но, согласно договору, они теперь являлись подданными
ой, либо шведской короны. В завершение следует отметить,
дний участок границы — с Россией — был демаркирован в

номические связи между Норвегией и ее бывшими владельца-
ходных морях (Исландией, Фарерскими островами и Гренлан-
чились в XVI—XVII вв., но в начале 1700-х гг., когда так на-
торговые монополии были сосредоточены в Копенгагене,
ыл нанесен тяжелый удар. Отказавшись от Норвегии, по
у договору 1814 г., Дания оставила за собой Фареры, Исланд-
Гренландию. Территориально Норвегия вышла из унии с Дани-
мало урезанном виде, если сравнить с периодом ее наивысшего
ества в Средние века (см. главу V).

что за общество сформировалось в пределах этих границ?

9. Население и социальная модель

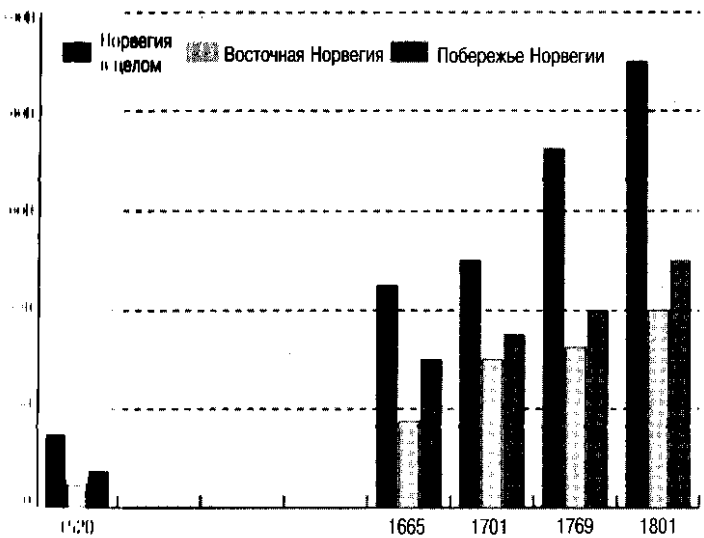
Списки налогоплательщиков значительной части страны сохрани начиная приблизительно с 1520 г. Налогоплательщиков переписыва именно, что впервые в норвежской истории позволило оценить чи ность населения. Согласно этим данным, в сельских районах насчи лось около 24 тыс. налогоплательщиков — владельцев крестьянски деб. Если принять, что в среднем семья каждого налогоплатель состояла из шести человек, и прибавить 12 тыс. горожан, мы получим ч ленность населения в 150 тыс. человек в пределах нынешних границ Н вегии. В период Высокого Средневековья этот показатель оценивает 300—550 тыс. человек. Таким образом, налицо значительное сокращ населения, даже с учетом территорий, ныне принадлежащих Швеции

Первая настоящая перепись населения Норвегии была провед 1769 г., но полностью достоверные сведения появляются лишь с 1801 На этот год в стране проживало не менее 880 тыс. человек, что в пя раз больше, чем в 1520 г., и примерно вдвое выше максимальной ч ленности, достигнутой в период Высокого Средневековья.

В нашем распоряжении имеются также демографические дан за период от налоговых списков 1520 г. до переписей 1769 и 1801 гг. ибольшую важность представляют поименные списки 1660-х гг основе установлено, что в 1665 г. население составляло 440 тыс. век. Таким образом, с 1520 по 1665 г. число жителей утроилось, а риод 1665—1801 г. оно выросло еще вдвое. Среднегодовой уровень р та за 1520—1665 гг. составил 0,7%, а за период с 1665 по 1801 г. — 0,5%.

До 1665 г. численность населения, вероятно, увеличивалась равно мерно по всей стране. Позже, при стабильном росте населения в Эст ланне, на остальной территории страны, от Агдера до Северной Нор

Население в 1520—1801 гг.



[illegible]аметно снизился. Значит, в отличие от демографической ак-[illegible] во внутренних районах Норвегии, огромная территория по-[illegible] страны переживала период стагнации. Эта картина напоми-[illegible]дние годы Высокого Средневековья. В некоторых неболь-[illegible]йонах, таких, как отдельные области Суннмёре и внутренняя [illegible]ория Агдера, численность населения вообще не менялась. [illegible]неравномерное демографическое развитие в стране продолжа-[illegible]ло 100 лет. С середины XVIII в. население по всей стране вновь [illegible]сти приблизительно в одинаковом темпе. Но результаты «ин-[illegible]» продолжали сказываться: если в 1665 г. в Эстланне прожи-[illegible]рядка 35% норвежцев, то в 1801 г. этот показатель достиг 45%.

[illegible]ины и значение роста численности [illegible]ения в Норвегии

[illegible] роста населения, конечно, лежало соотношение между рож-[illegible]тью, смертностью и миграцией. Об этом мало что известно до [illegible]ния во второй половине XVII в. нового вида источников — при-[illegible]х книг. В нашем распоряжении имеются такие книги по боль-

шинству приходов страны за XVIII в. Сохранились также общенацио нальные отчеты о сводными данными о ежегодном количестве крещ ний, отпеваний и венчаний начиная с 1735 г. Приходские книги по воляют провести весьма детальный анализ демографических данны особенно если воспользоваться методом, который называется по нальным сопоставлением архивных сведений.

Брак был широко распространен в Норвегии. Разводы случа редко, но если один из супругов умирал, повторный брак заключа быстро, даже в пожилом возрасте. Дети рождались часто, женщин рожали вплоть до окончания репродуктивного возраста. Ник признаков контроля над рождаемостью вроде бы не было. Тем не нее среднее число детей в семье не превышало четырех-пяти. Это ло связано с поздним вступлением в брак: для мужчин — 27—29 для женщин — на год-два меньше. Можно было бы ожидать, что дл тельный период ранней взрослости, проживаемый вне брака, при дет к большому числу незаконнорожденных детей, но этого не про ходило. Около 1750 г. такие дети составляли не более 2—3% от все ре дившихся. Но начиная с этого момента процент незаконнорожде ных начал расти, достигнув рекордного для доиндустриальной эпох показателя — 10% — в середине XIX в.

В рассматриваемый период особенно высоким по сравнению с дняшней ситуацией был уровень смертности. Если в среднем е ный уровень смертности составлял 25—30 на 1 тыс. человек (в от от сегодняшних 10), то в ряде приходов он достигал 100 или даж смертей. То есть в год там умирало 10—20% населения. При подс уровня смертности на более обширной территории эти показатели н сколько сглаживаются. Тем не менее в отдельные годы, например 1743-м или 1773-м, уровень смертности в стране повышался соотве венно до 52 и 48 на 1 тыс. человек. Такие пики смертности называю демографическими кризисами. Более детальный анализ показате смертности позволяет выявить масштабы кризиса, поскольку он дл ся очень недолго, обычно менее трех месяцев.

Вряд ли стоит сомневаться, что главными причинами таких кризи были эпидемии, недостаток продовольствия или сочетание того и друг Источники того времени не позволяют ответить на вопрос, какая из пр чин приводила к наибольшему числу жертв. На самом деле о болезнях мы знаем меньше, чем о неурожаях и нехватке продовольствия. Дело в том, что во время глубоких кризисов, поражавших обширные территории или страну в целом, имели место как эпидемии, так и голод. В более мелких кризисах непременно «участвовали» болезни. С другой стороны, неуро

мко не всегда приводил к росту смертности. Социальную картину сти установить довольно трудно, но мало что указывает на то, что и подвергались большему риску, чем зажиточные слои. Все это поз- предположить, что кризисы все же вызывались инфекционными ваниями, но на исход болезни влияло и недоедание. Наиболее рас- ными эпидемическими заболеваниями в XVIII в. были дизенте- ной и сыпной тиф, оспа. Последняя обычно поражала детей и ть. Чума не наблюдалась в стране начиная с середины XVIII в.

нцу XVIII в. средняя продолжительность жизни составляла, ве- , около 35—40 лет. По тогдашним европейским стандартам это лохой показатель, несомненно превышавший средневековый ь, который, как считается, не достигал и 30 лет. Но все же это в шим раза ниже сегодняшнего уровня. Причиной сравнитель- ой продолжительности жизни была высокая смертность среди подростков. До взрослых лет доживали менее половины ново- ных, а 25% умирали в первый год жизни. Эта ужасающе высо- дическая смертность значительно сильнее влияла на показате- ей продолжительности жизни, чем демографические кризисы. близительно к 1815 г. показатели смертности в Норвегии резко лись. Средний ее уровень снизился с 20—25 до менее 20 случаев , человек. Больше всего поражает полное отсутствие демогра- их кризисов. Однако едва ли не решающее значение имел тот примерно с этого же времени существенно снижается детская ость. Причины этого поразительного падения смертности стали том широких дискуссий, к которым мы вернемся в главе XVI.

ранившиеся сведения о миграции населения весьма приблизи- В общенациональном масштабе превалировала эмиграция. людей, должно быть, уезжало в Данию, помимо прочего, для ения на службу в военно-морской флот. Значительные мас- приобрела также миграция из южных районов страны в Гол- Иммиграция в норвежские города не могла этого компенси- как и волны финских переселенцев в лесистые области Эст- на и на крайний север Норвегии.

Период стагнации

ли какое-либо из недавних открытий в области истории демо- фии Норвегии XVIII в. пролить свет на причины стагнации в при- ных районах страны в 1650—1750 гг.? Поскольку этот период на-

чался примерно в то время, когда численность населения Норве вновь достигла уровня Высокого Средневековья, не исключено, одним из факторов стагнации стала нехватка земли для новых лений. Контраст между побережьем и внутренними районами дает пищу для размышлений об изменениях в сфере побочной тости — упадке рыболовства или расширении лесообработки. нительно высокий уровень налогообложения в 1625—1720 гг. мог тормозить экономический рост на окраинах страны.

В той степени, в какой можно всерьез говорить о наличии экономической проблемы (которую мы рассмотрим подробнее дующей главе), несомненно одно: вызвана она не увеличением демографических кризисов или повышением среднего уровня ности в прибрежных районах по сравнению с внутренними. О ми ции же известно слишком мало.

Однако внимание исследователей все больше привлекает «ограни тельная» система браков. Чуть более поздний средний возраст вс ния в брак в прибрежных районах мог привести к тому, чтобы м ный рост населения сменился его полным прекращением. Если у ем создания семьи служило наличие у ее главы сред существованию, достаточных, чтобы обеспечить жену и детей, — напр мер, сельскохозяйственной усадьбы, то возраст вступления в брак, чит, и рост населения зависели от возможности получить работу. Т образом, за экономической стагнацией могло последовать сокращ роста населения без каких-либо драматических событий и кри Анализ ситуации в других странах показывает, что в 1650—1750 гг. денция к демографической стагнации существовала на огромных пр ранствах Западной Европы. Считается, что причиной тому была же зависимость создания семьи от ограниченного набора профессий, волявших ее содержать. Это должно насторожить тех, кто связы стагнацию на побережье Норвегии с особыми местными причинами. фоне европейской ситуации объяснения требует как раз увелич численности населения Эстланна в этот период.

Возобновление роста населения в прибрежных районах Норве примерно с середины XVIII в. также является предметом различн гипотез. Судя по всему, ни в сельском хозяйстве, ни в рыболовстве второй половине XVIII в. подъема не наблюдалось, а значит, объясн ние необходимо вновь искать в демографических факторах. Люд стремились поддерживать рост населения на низком уровне, но п скольку основной упор они делали на возрасте вступления в брак и не *контролировали рождаемость, то равновесие могло быть нарушено та*

ложительным в других отношениях явлением, как снижение ности. В этой связи интересен тот факт, что если начало падения смертности по всей стране можно четко датировать 1815 г., то ние (прибрежные районы Южной Норвегии) и Вестланне оно времени было заметно уже несколько десятилетий.

ление слоя арендаторов-хуторян (хусманов)

с демографической стагнацией в прибрежных районах Норве- должавшейся в течение 100 лет, возникает важный вопрос о по- ных роста населения. Здесь мы сосредоточим внимание на 90% на- принадлежавших к крестьянам. Переписи населения (с 1665 г.), ние данные о роде занятий, позволяют сделать вывод о социаль- нородности тогдашнего общества. Подавляющее большинство дев составляли фермеры-хозяева усадеб *(гордбрюкере)*. Но рас- *хуторян-арендаторов — хусманов*. В XVIII в. этим термином лась одна из категорий налогоплательщиков в составе крестьян- ди, что подтверждается данными переписи 1701 г., на хуторах жи- вном старики (вероятно, ушедшие на покой фермеры). Но среди речались и молодые люди, а это означает нечто новое. В течение численность нового слоя быстро росла. Перепись 1801 г. дает яс- ину. Если учитывать только глав семей, то общее число хуторян- оров составляло 55 тыс., а фермеров-хозяев усадеб — 77 тыс., то ло 30% сельскохозяйственного населения принадлежало к быст- ющему силу слою «пролетариата». Другими словами, получает- личение населения во второй половине периода унии с Данией к росту числа людей, чей социальный статус понизился.

ин – человек, арендовавший земельный участок у фермера, при- земля не облагалась отдельным налогом. Если участок достаточно ля сельскохозяйственной обработки, он назывался *двором хусма-* арендатор — *хусманом с землей*. Если же речь идет об участке, на можно было лишь построить дом, то используется выражение *ный хусман*». Хусман, живших у моря, обычно называли «бере- идельцами». Как уже отмечалось, двор хусмана не облагался от- налогом, а составлял в фискальном отношении часть усадьбы, к он принадлежал. Таким образом, арендаторы не платили налог на но они платили фермеру, у которого арендовали дом или двор. Во случаях хусманы заключали с хозяевами письменные контракты, ы можем почерпнуть сведения об условиях их жизни. В одних ме-

стах они расплачивались деньгами, в других — количеством отработанн дней, в третьих — и тем и другим. Само понятие «работа» либо не рас валось, либо составлялся перечень конкретных услуг. Кроме того, арен тор порой обязывался работать на фермера по требованию, то есть по ре необходимости. Контракты заключались на разные сроки: на год, конца жизни арендатора или вплоть до уведомления о расторжении.

Развитие системы арендуемых хуторов

Большинство хусманов имели землю, но ее площадь была невелика сравнению с фермой, частью которой она являлась. Судя по сохрани шимся источникам, средний хусман держал пару коров, 5—10 овец коз и выращивал 8—16 бушелей зерновых. Очень немногие имели шадей. Ясно одно: объем производства хуторского двора не обе вал семью. Необходимы были альтернативные источники дохо тут исторические источники нас подводят. Несомненно важны ством к существованию была краткосрочная поденная работа дей-фермеров, особенно в сезон сбора урожая. В лесистой мес требовались временные рабочие для рубки леса, его транспорти к реке или озеру и для сплава. Подобным же образом можно было няться на шахту, матросом на корабль, рыбаком во время путины, масштабы занятости здесь, безусловно, были меньше. Некоторые маны имели собственное дело, занимались каким-либо ремеслом и кой торговлей, встречались среди них и работники—совладельцы бацкой лодки или других небольших морских судов.

Для понимания системы аренды хуторов следует также учести тия, не связанные с сельскохозяйственной деятельностью на земел участке. Поэтому жаль, что мы так мало знаем о том, как хусманы ли концы с концами даже в XIX в. Симон Скаппель, первый попытавш ся проанализировать систему аренды, в качестве отправной точки объем работы, выполняемой хусманом в пользу землевладельца — ли качестве платы за двор, либо в виде обычного труда по найму. *Батр хусманы* были характерны, по Скаппелю, для богатых сельскохозяйст ных районов Эстланна и Трённелага, где развитие системы хусман аренды объяснялось потребностью в рабочей силе. Там, где фермеры ли меньше заинтересованы в использовании труда своих арендатоpов существовали сами по себе за счет того или иного побочного источн доходов и назывались *«хусманы-оброчники»*. К ним относились хусм на остальной территории страны. Классификация Скаппеля интер

...нхустейген, принадлежащий усадьбе Бротвейт в Сулдале (Рю-...ми кажутся маленькими и запущенными, что производит впечат-...ей бедности. Но это старый, давно заброшенный хутор. Если ху-...водили побочный заработок, они жили достаточно зажиточно.

...ечает уже совершенно ясно, что она слишком приблизительна, по-...у в любом регионе страны присутствовали оба типа арендаторов. ...ечно, сам собой напрашивается вывод о росте населения как ...причине развития системы хусманской аренды. Подобное объ-...вполне соответствует обстановке в стране в целом, ведь в 1801 г. ...в Остланне на одного фермера приходилось больше всего хус-... Но если посмотреть на ситуацию в более крупном масштабе, на-...на уровне отдельного прихода, она выглядит куда менее ясной, ...ку обнаруживается слишком много исключений из общего пра-... можен и другой подход к проблеме: попытаться выяснить, в ка-...чии хуторян привлекали различные экономические структуры. ...ствует ли их число потребности в сельскохозяйственной рабо-..., или оно связано с развитием таких важных побочных видов ...ности, как лесное хозяйство и рыболовство? И вновь мы сталки-... множеством исключений, ожидая увидеть максимальный рост ... имелись наилучшие шансы получить работу.

...а у нас нет других данных и более совершенных аналитических ...дов, трудно прийти к каким-либо выводам относительно системы

хусманской аренды в Норвегии, кроме одного: это был очень сложный *социальный институт. Ведь он представлял собой не один, а много спо*собов экономической адаптации. С одной стороны, таким путем под держивалось существование безработного и обедневшего «избыточ ного» населения, с другой — фермеры получили эффективный спо*соб вербовки дешевой и стабильной рабочей силы и контроля над нею.* Кроме того, хуторская аренда, очевидно, отражала разделение труда специализацию, экономический рост. Но прежде всего ее следует рассматривать как постоянно меняющееся сочетание всех способов.

Социальные и культурные различия в городах

Наши знания о городском населении и его социальной структуре еще более отрывочны, чем о сельском, поскольку сохранились лишь немногие городские архивы того времени. Рост населения в городах происходил быстрее, чем в сельской местности, но это не приводило к существенным сдвигам в их соотношении. В начале XVI в. в городах проживало примерно 6—8% населения Норвегии; к 1801 г. эта цифра возросла до 10%. При этом не учитываются районы сплошной застройки, постепенно сформировавшиеся за пределами административных границ городов. Как и в сельских районах, в городах наблюдалось резкое социальное расслоение, где место фермеров и арендаторов занимали соответственно бюргеры и наемные работники. Бюргеры контролировали всю предпринимательскую деятельность в городе: торговлю, ремесла, судоходство. Многие из них объединялись в гильдии, которые регулировали пополнение профессиональных корпораций новыми членами. Кроме того, города обладали определенной степенью самоуправления, в котором принимал участие каждый бюргер. Бюргеры также совместно решали, кого можно принять в свои ряды. Все эти механизмы проводили резкую формальную границу внутри городского населения. Существовала, однако, и четкая дифференциация в рамках самого бюргерства. Элиту составляли купцы, а немалая часть ремесленников занимала скромное положение, мало отличавшееся от положения зажиточных рабочих. До середины XVII в. нельзя можно установить численность каждой группы, да и за более поздний период наши цифры весьма приблизительны. Кроме того, в разных городах соотношение между ними варьировало. Но в целом бюргеры, вероятно, составляли несколько меньше половины городского населения. К 1800 г. отчетливо проявилась тенденция к постепенному сокращению доли бюргеров и в то же время — к усилению расслоения между верхушкой и

городского общества. Это вполне соответствовало ситуации в де-
только там база для развития «пролетариата» была гораздо у́же.
для города и деревни было четкое, отчасти закрепленное юриди-
двухполюсное социальное разделение: опережающий рост на
полюсе и усиление неравенства внутри каждой из двух групп.
чение всего периода ряды бюргерства активно пополняли иност-
Почти половину от общего числа получивших юридический ста-
рера в Бергене XVII в. составляли иностранцы, среди них, в свою
, половину — немцы. Ганзейский союз постепенно утратил кон-
над внешней торговлей города, а в 1750-х гг. ганзейская Контора
льно перешла в руки норвежцев. Однако иностранцев среди
ов оставалось много. Среди жителей Эстланна было немало при-
х из Дании и Шлезвиг-Гольштейна, а поскольку они являлись
ными той же страны, им удалось сочетать торговлю со службой.
и эти «мигранты издалека» оказались предприимчивыми людь-
привело к еще большему социальному расслоению в норвеж-
родах: высший класс пополнился иностранцами, тогда как «ни-
подавляющем большинстве состояли из норвежцев.

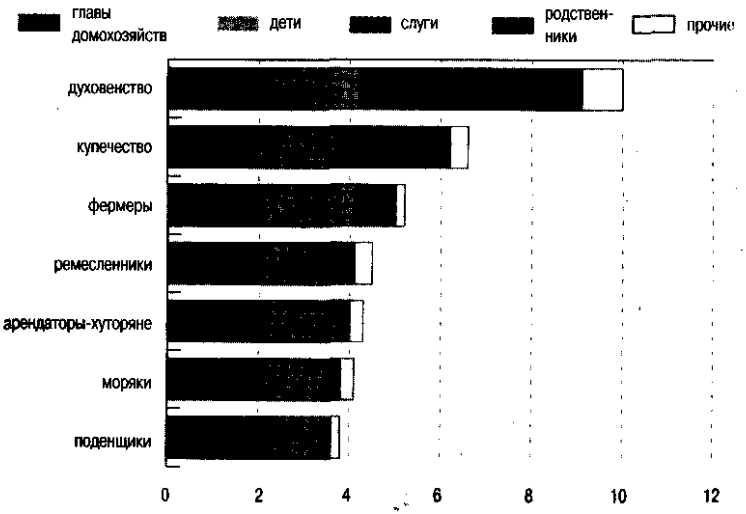
графические различия между социальными группами

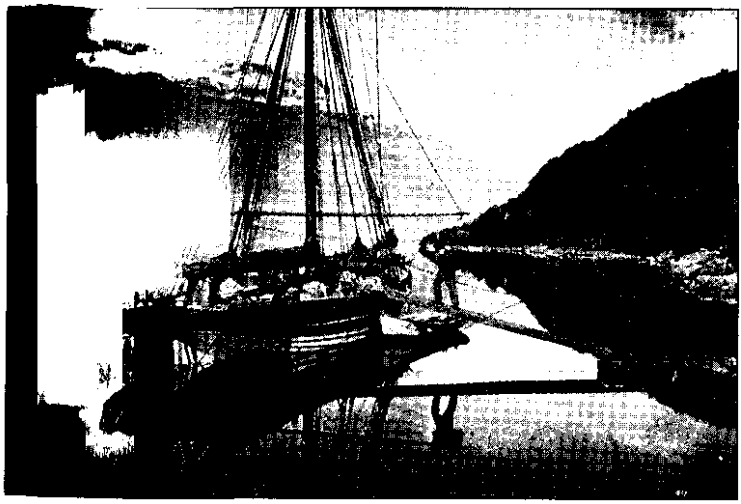
вступления в брак для мужчин был практически одинаков по
социальному спектру, но у женщин он широко варьировал. Чем
было социальное происхождение женщины, тем раньше она
ла замуж. Возраст замужества женщин высшего и среднего
обычно составлял около 20 лет, хуторянок и батрачек — око-
среди первых жены были гораздо моложе мужей, среди по-
х — часто старше. Таким образом, период принадлежности за-
женщины к репродуктивной группе различался в зависимос-
возраста вступления в брак: женщины из высших слоев
ва имели гораздо больше детей, чем те, кто принадлежал к «ни-
что полностью противоречит представлениям современни-
да и последующих поколений. Это различие усугублялось тем,
матери из простонародья долго кормили грудью, а значит, пере-
между рождениями детей был больше. Что касается уровня
ности в разных социальных группах, то наши знания об этом
ма ограниченны. Но, судя по всему, различия здесь были невели-
но служит еще одним подтверждением сделанного нами при ана-

лизе демографических кризисов вывода о небольшом влиянии на уровень смертности голода и материальной нужды.

Отдельного рассмотрения требует такая демографическая характеристика, как структура домохозяйства. В 1801 г. норвежское домохозяйство в среднем состояло из 5,4 человек. Но за этой цифрой скрывались огромные социальные различия: если средний размер домохозяйства хуторян и рабочих не превышал 3—4 человек, то у крупных фермеров, зажиточных горожан и высших государственных чиновников он достигал 7—10 человек. Частично эта разница связана, как было сказано, возрастом вступления в брак и количеством детей. Однако главной причиной являлось количество слуг. Рост численности низших классов и усиление социальной поляризации подготовили почву для массового перераспределения трудовых ресурсов. На практике оно происходило в сфере услуг. В течение длительного периода — от появления на рынке труда до вступления в брак — молодежь представляла собой огромный источник дешевой рабочей силы, перемещавшейся из бедных домохозяйств в зажиточные. А поскольку время, пока молодой человек находился в услужении, рассматривалось как своеобразный этап ученичества, семьи зажиточных фермеров нередко «обменивались» старшими

Размеры и структура домохозяйств в некоторых важных социальных группах в 1802 г.





Хардангера (фотография Кнуда Кнудсена, 1872). Деревянные корабли грузоподъемности служили «рабочими лошадками» норвежской транспортной сети до появления поездов и автомобилей. На них можно было плавать по побережья Норвегии даже в суровый зимний период.

ли слуг. В 1801 г. в Норвегии насчитывалось 105 тыс. слуг — до-, чтобы обеспечить одним слугой каждую фермерскую и бюр- семью. Те, кто исследуют проблему эксплуатации в рамках дан- ства, не должны забывать о малолетних и малооплачиваемых ках, спрятанных за стенами богатых домов.

обенности развития местных общин

графический и культурный ландшафт Норвегии способствовал раз- населения на местные общины, отличавшиеся ярко выражен- обенностями. По сравнению с континентальной Европой преж- оросаются в глаза низкая плотность населения и огромные рас- между населенными пунктами (см. главу I). Однако очень процент населения проживал у моря, а лодки и малые корабли яли собой скоростной по тем временам вид транспорта. Мно- товаров также перевозилось морем, хотя зима с ее быстро насту- темнотой и непогодой ограничивала навигацию. Развитие на-

земных путей сообщения шло очень медленно, особенно в Эстланне и горах. Дорог, пригодных для колесного транспорта, было немного. По наступлением зимы появлялись прекрасные верховые и санные пу замерзшим рекам и озерам. В целом сообщение в Норвегии было трудным, чем в большинстве регионов Европы. Это важно иметь при нашем дальнейшем обсуждении объемов производства и торг

Несмотря на быстрый рост населения в следующее после кризис зднего Средневековья столетие, в Норвегии не возникло таких посе которые мы обнаруживаем в сельских районах остальной Европы. А некоторых местностях Вестланна встречаются «гроздья» жилищ, на нающих деревню. Краеугольным камнем норвежской структуры н ний, как и в Средние века (см. главу III), оставался *горд* (*gard*), означа в данном случае ферму-усадьбу (часто разделенную на ряд дворов) с венным именем, а позднее — и с собственным номером в земельном тре. К концу периода унии с Данией в Норвегии насчитывалось 40 тыс. таких ферм. В сельском хозяйстве имелись собственные про ственные единицы, которые мы называем «хозяйство» (*gårdsbruk* bruk), и новые хусманские хутора (*husmannsplassane*), своего рода ан на их территории. При сравнении норвежского горда с континента деревней бросается в глаза громадная разница в площади: около средний норвежский горд состоял всего из двух дворов и одного хут следующей главе мы остановимся на внешнем облике норвежской ф но прежде стоит отметить, что, будучи мелкой социальной единицей, тому же отличалась куда менее сильным чувством взаимной общно жителей, чем континентальная деревня.

С другой стороны, если мы возьмем более широкое определен стной общины, например в рамках прихода, то результат будет шенно иным. Население среднего норвежского прихода в 1801 ставляло около 2500—3000 человек — это в несколько раз больш в Дании и дальше к югу. По европейским стандартам, ни один нор ский город нельзя было назвать большим: население крупнейш них — Бергена — в 1801 г. насчитывало 18 тыс. человек, за ним Кристиания — 9,2, Тронхейм — 8,8 и Конгсберг — 6,8 тыс. жител нако на местном уровне круг общения норвежцев был шире. этому добавить постоянно расширявшиеся контакты во время пу ствий и сезонной миграции, связанные с торговлей, транспорти кой, судоходством и рыболовством, создается впечатление о нез чайной мобильности и открытости норвежского общества как внутри так и извне.

10. Экономика

и в Средние века, основным родом занятий норвежцев в 1500— оставалось сельское хозяйство. Даже в конце XVIII в. пример- 85% населения были связаны с землей и как минимум для 75% ила основным источником дохода.

понять структуру сельского хозяйства Норвегии, проще чать с фермы, усадьбы — *горда*. Типичная ферма включала от фьорда до горы». Постройки и двор окружало внутреннее и приусадебная земля: пашни и луга для сенокосов. В Эст- Трённелаге даже за пределами плодородных сельскохозяй- х земель пахотные угодья использовались постоянно. От ис- их, хотя бы частично, предохраняло интенсивное унавожи- другие способы повышения плодородия. Луговые земли ть в естественном состоянии; в лучшем случае их слегка навозом. В тех областях, где применялась ротация земель, овалась трехпольная система: пахотное поле — луг — пар. осенью и ранней весной приусадебное поле использова- честве пастбища. Все, что находилось за его пределами, на- внешним полем, или невозделанной землей. Обычно боль- часть занимали леса, служившие для заготовки дров и лесо- ов, а иногда — и для рубок на продажу. Летом внешнее ивалось основным местом выпаса скота, на горных пастбищах строили пастушеские хижины (*сетеры*). В некоторых облас- чтобы в максимальной степени использовать все участки паст- , сооружали несколько таких хижин: скот в течение сезона по- но перегоняли вверх по склону, а осенью в обратном направ- Фураж на зиму заготавливали в основном на внешних полях

и возле горных хижин. В лесистых областях нехватку сена восп
ли за счет сбора листьев, коры и тонких ветвей. В Эстланне р
ка земельных участков для выращивания зерновых обычно
ствлялась методом вырубки и выжигания леса. Во всем этом
лялись черты «фуражной экономики».

Двор и хутор

На фермах, состоявших из нескольких дворов, пахотные и л
угодья в пределах внутреннего поля были четко разграни
между отдельными арендаторами. Поскольку каждому арен
полагалась равная доля различных почв, земельные участки д
перемешивались. Лишь в 1800 г. начался процесс объединени
стков путем перераспределения земли. Зачастую такой цен
точник ресурсов, как лес, также делился между арендатор
участки огораживались заборами. Земля внешнего поля, с
шая для выпаса и заготовки сена, держалась совместно, и к
арендатор, в пределах границ фермы, пользовался ей по сво
мотрению. Права на охоту и ловлю рыбы в озерах также
были коллективными. Иногда внешние поля и горные скл
пользовались совместно соседними фермами или группами ф
Если такие права имели многие, они назывались «общими»
ко рост населения и нехватка ресурсов часто приводили
фликтам, и в результате расплывчатые права сменились фик
границ ферм. Совместное владение начало сходить на нет
до начала «процесса огораживания», так что последний п
шей части заключался в реорганизации уже четко разграни
ных дворов.

Новые хутора обычно располагались в пределах конкр
двора и очень редко — на землях совместного пользования
правило, под них отводились наименее ценные участки в пр
внутреннего поля или на пастбищных и луговых землях бли
щего внешнего поля, о чем свидетельствуют такие названия х
ров, как «Трэт» (огороженный участок) или «Хаген» (огорожен
пастбище). Хутора, возникшие вблизи уже существующего
реннего поля, иногда включались в состав фермы. Во многих р
нах именно таким путем создания хуторов систематически р
щались новые земли. Но все же обычно новые хутора были р
саны по периферии фермы.

о продукцию производило норвежское сельское ство?

е сельское хозяйство отличалось от европейского прежде то оно велось на климатической границе земледельческой же в среднем одинаковым удельным весом земледелия и дства. Эти черты не претерпели существенных изменений средневековья (см. главу III). Земли, используемые исклю- д зерновые, встречались редко. С другой стороны, зерно- вали даже в горах и в дальних северных областях вплоть Тромса, хотя там, судя по всему, неурожаи случались ча- ановесие между земледелием и скотоводством означало, рошо унавоживались. Продуктивность пахотных земель ким стандартам была высокой, особенно если учесть, что истощения почв, ни их держания под паром не допуска- ючение составляли земли Эстланна, где возделывали овес. ное сочетание земледелия с животноводством можно также ать как попытку снизить воздействие неустойчивых кли- условий.

е сельскохозяйственные статистические данные, охватыва- всю страну, относятся к XVII в. Чтобы рассчитать налоги, ен реестр, указывающий стоимость продукции всех нор- ферм (но не дворов). Этот реестр включал и перечень куль- ные о поголовье скота, зимующего в стойлах. В 1720-х гг. ен новый реестр, но он «в дело» не пошел. Материалы проведенной в 1802 г. в связи с так называемым «земельным о, хотя и не полностью сохранились, но могут быть использо- сравнения с предыдущими данными. Более формальные ы поголовья скота производились в целях сбора «военного на- 1657-м, а затем — в 1808 г. В 1809 г. был проведен учет объемов но высеваемых семян. Однако точность этих подсчетов вызы- ения, поскольку все они были прямо или косвенно связаны й налогов. Начиная с 1835 г. сельскохозяйственная статисти- в рамках переписей населения, но и она изначально явля- адежной.

ко мы можем опереться на некоторые «описательные» сведе- и в Средние века, наиболее распространенными зерновыми ми были овес и ячмень или их смешанные посевы (*бландкорн*). преобладал в Центральном Эстланне, *бландкорн* — на побережье Трёндхелаге, ячмень — во внутренних районах Южной Норвегии и

по всему северу. Примерно в середине XVIII в. в Норвегии начали по-делывать картофель, но широкое распространение он получил уже по-сле 1800 г. Существовало множество местных пород скота. Все они бы-не такими крупными, как теперь. Благодаря этому животные могли до-вольствоваться скудным рационом в зимнее время и быстро нагулива-вес на богатых летних пастбищах.

Была ли экономика Норвегии «самообеспечивающейся» и «натуральной»?

Куда труднее оценить объем производства, хотя и общепризнано, что цифры реестров занижены. Это в какой-то степени обнаружив-на микроуровне, если сравнить указанные в реестрах поголовь-та и количество высеваемых семян с данными инвентаризации-щества, проводимой после смерти фермера. Особенно много та-инвентарных списков относится к периоду составления реестра 172-Анализ этих данных позволяет отметить, что объем высеваемых-мян и поголовье лошадей и крупного рогатого скота в обоих источ-ках примерно совпадают, а количество овец и коз, указанное в ре-ре, следует увеличить на 50%. Обеспечивал ли норвежский народ-бя продовольствием? Для ответа на этот вопрос необходимо снач-прояснить другой — о продуктивности земледелия и животновод-Как уже отмечалось, в реестрах приводится объем урожая зерно-но включает ли он семенной фонд следующего года или нет? С пр-дукцией животноводства неясностей еще больше, поскольку при-дится экстраполировать показатели убойного веса и удоев молока, -носящиеся к XIX в.

При всех оговорках есть основания утверждать, что к 1720 г. с-скохозяйственное производство составляло чуть больше 2 тыс. ка-рий в день на душу населения, то есть на 500 калорий меньше того-личества, которое считается достаточным. Даже делая скидку на пр-дукты охоты и рыболовства, нехватка калорий оставалась серьезн-Однако, если принять во внимание ввозимое зерно, итоговая ци-выглядит лучше. В начале XVIII в. объем импорта достигал 500 -гектаров (глава I), или 3 бушелей, на человека. Столь внушитель-импорт в сочетании с производством в стране молока, мяса, зер-рыбы позволяет полагать, что средний норвежец питался хор-Интересно отметить, что в общем объеме потребляемых кало-зерно составляло более 60%, молоко и молочные продукты — 30-

и время от времени появлявшееся на столах мясо играли куда
ую роль, чем обычно считается. Норвежцы были нацией едо-
ии.

ожно предположить, что в течение 1500—1800 гг. (да и по сей
сли на то пошло) Норвегия обеспечивала себя продовольстви-
морийном исчислении. Но задолго до рассматриваемого пери-
ие сложилась система торговли, при которой калории норвеж-
ыбы обменивались на калории иностранного зерна. Торговля
в таких масштабах, что применение к экономике того времени
ов «самообеспечение» и «натуральное хозяйство» представля-
мнительным.

ичивался ли объем торговли продовольствием с течением вре-
Интересно, что при сравнении объема сельскохозяйственного
одства на одного фермера, к примеру, в 1660-х, 1723-м и 1855 гг.
ижение не обнаруживается — как раз наоборот. Конечно, за
мя оформился класс хусманов (хуторян-арендаторов), произ-
ших значительно меньше продуктов питания. Несмотря на это,
ие 300 лет вплоть до 1800 г. Норвегия не зависела от импортно-
ов. Норвежское сельское хозяйство весьма успешно развива-
ог в шаг» с ростом населения. Увеличение численности насе-
и дробление земель на все большее число дворов и хуторов ком-
ровались освоением новых территорий и повышением
ивности труда. Несмотря на быстрый рост производства, ника-
игнаков исчерпания ресурсов не появилось, что, возможно,
место в Средние века.

как выглядела ситуация на местах? Нетрудно заметить значи-
е и долгосрочные различия в объеме сельскохозяйственного
одства между разными регионами страны. Зерновые выра-
и главным образом в Среднем и Юго-Восточном Эстланне, а
во внутренних областях Трённелага; значительно меньше —
ре и еще меньше — на севере. Самое большое поголовье ско-
о во Внутреннем Эстланне и северных районах Вестланна,
ьшее — в Агдере и Северной Норвегии. Объем производст-
упу населения обоих видов продукции различался в соотно-
один к двум. Контраст еще больше усиливался, если данная
ория имела высокие или низкие показатели как в области па-
о земледелия, так и животноводства. Тот факт, что в более
ых» районах система хуторской аренды получила меньшее
остранение, сокращал разрыв, но тем не менее он, судя по
оставался большим.

Несмотря на неравномерное развитие, сельское хозяйство служи ло главной причиной впечатляющего роста населения Норвегии в пе риод унии с Данией — до уровня, намного превышавшего максимал ный показатель Средневековья. К этому добавлялось развитие тре других отраслей производства (рыболовства, лесной промышленно ти и добычи руды), вносивших существенный вклад в растущее пр цветание страны. Остается выяснить, способствовали ли эти отрасл сглаживанию резких региональных различий, свойственных сельск хозяйственному производству.

Рыба: от моря до рынка

Окружающие Норвегию моря чрезвычайно богаты рыбой. Одна извлечение этих богатств является непростым делом. Тому есть н сколько причин. Во-первых, наиболее ценный промысел — трески сельди — продолжается лишь два-три месяца в году, когда рыба мечо икру. Во-вторых, хотя рыба приходит на нерест к побережью, время место этого прихода далеко не всегда стабильны, особенно сельди. третьих, улов необходимо сохранить, иначе он испортится уже чер несколько дней. Наконец, трудно представить себе диету, в котор рыба, в калорийном исчислении, будет единственным или наибол важным элементом. Следовательно, норвежские рыбаки не мог обеспечить себя продовольствием; они должны были обменивать ры бу на другие продукты. Иными словами, для их существования требо вался рынок и сложившаяся система торговли.

Именно в таком контексте развитие рыболовной промышленности Норвегии в 1500—1800 гг. следует рассматривать как процесс адаптации

В главе III уже упоминалось, что в Средние века возникли канал поставок норвежской рыбы на огромный и, очевидно, неисчерпа мый рынок Европы. В начале рассматриваемого нами периода ва нейшим связующим звеном с этим рынком были ганзейские купцы Бергена. Они же контролировали и встречную торговлю, главны предметом которой являлось зерно. К 1800 г. структура торговли с щественно изменилась. Ганзейские купцы уступили место норве скому бюргерству, а Берген постепенно терял свои ведущие позиц по мере того, как другие города все активнее участвовали в экспорт рыбы. Изменились и европейские рынки — возросло значение бал тийского и средиземноморского регионов, тогда как Германии и Ни дерландов — сократилось. Это означало расширение рынка. В то же

время появились новые методы эксплуатации рыбных богатств, а набор продуктов для продажи стал разнообразнее. Другими словами, рыночные отношения ни в коей мере не препятствовали развитию рыболовной отрасли.

Развитие важнейших рыболовных промыслов

Ловля трески, приходящей на нерест в конце зимы, происходил в основном у Лофотенских островов и у берегов Мёре. Лофотенские промыслы в 1620-х гг. пережили кризис; после короткого подъема в середине века уловы продолжали снижаться, упав до предельно низкого уровня в последние десятилетия XVII — начале XVIII в. Затем в 1740-х гг. начался новый период роста, достигший пика сразу после 1800 г. Мёре также пережил кризис в конце XVII в. Затем уловы возросли, достигнув высшей точки около 1750 г. После этого фортуна изменила рыбакам, а в 1790— воды у Мёре практически опустели.

В XVI в. крупнейшие сельдяные промыслы находились у побережья Хуслена, принадлежавшего в то время Норвегии. Затем, в первой половине XVII в., центры промысла переместились в воды Трёндхейма и Мёре. После 1650 г. уловы снизились, но в 1700-х гг. рыба появилась, и рыболовство по всему побережью Вестланна оживилось. Однако в 1760-х гг. косяки сельди перестали появляться у северных районов Вестланна, а с 1780-х — и у южных. В последующие 30 лет моря почти полностью оскудели.

В долгосрочном плане рост населения на побережье Норвегии был гораздо стабильнее, чем можно было бы предположить, исходя из взлетов и падений рыболовного промысла. Мы не обнаружили особых признаков того, что население постоянно занималось рыболовством, перемещаясь вслед за косяками рыбы. Напротив, бонды с обширных окрестных территорий на зиму перебирались на рыбацкие становища, а летом возвращались к своим дворам. Двойная модель занятости позволяла мобилизовать громадные трудовые ресурсы. В то же время она способствовала рациональному использованию рабочих резервов и давала рыбакам средства к существованию, если море отказывалось раскрыть свои кладовые.

Стандартным рыболовным судном на всем побережье была деревянная открытая лодка с командой из 4—6 человек. Такие лодки обычно строились во фьордах, по берегам которых росли подходящие леса. При лове трески использовали три вида снастей: ручную леску с

Рыбацкая стоянка в Северной Норвегии. Рыба для вяления подвешена на жердях. Рыбацкие лодки вытаскивали их на берег. Большие суда для перевозки рыбы, служащие также жильем для рыбаков, стоят на якоре в бухте (фотография Кнуда Кнудсена, 1875).

одним крючком, длинную лесу со многими крючками, которую можно было оставлять в море, и невод. Длинная леса и невод входили в обиход постепенно, в течение долгого периода и при немалом сопротивлении. Связано это было с тем, что сети и длинные лесы требовали больше места и создавали неразбериху в местах лова. Но обычно рыбные косяки шли так густо и были так велики, что даже самые примитивные снасти обеспечивали хороший улов. При промысле сельди как правило, использовались сети, но в рассматриваемый период начали внедряться и более крупные кошельковые неводы. Все эти снасти производились из ввозной пеньки местными кустарями и стоили сравнительно дешево. В целом, чтобы заняться рыболовством, достаточно было вложить довольно скромный капитал.

Первоначально для сохранения треску подвешивали сушиться на жердях, получая вяленую рыбу *(тёррфиск)*. Этот способ был дешевым, облегчал доставку продукции на рынок и мог осуществляться самим рыбаком. Солить рыбу начали лишь после того, как в XVIII в. в Норвегию стала поступать дешевая соль из Южной Европы. Теперь

...ая часть трески перерабатывалась в солено-вяленую продук-
...*клиппфиск*. Новый метод первыми освоили жители Южной
...гии, где климатические условия менее всего подходили для
...рыбы на ветру. Производство *клиппфиска* требовало крупных
...ловложений и лучшей организации. Поэтому оно обычно на-
...сь в руках купцов. Рыбак же скорее являлся поставщиком сы-
...В еще большей степени соль была необходима для обработки
...сельди. Рыбак в одиночку едва ли мог создать запас соли или
...ловать работу. Так что и здесь купцы взяли процесс перера-
...под свой контроль. Чем шире для сохранения рыбы использо-
...соль, тем меньше отношения имели рыбаки к обработке уло-
...Однако огромный спрос на бочонки для сельдяных промыслов
...а источником дополнительных доходов в лесистых районах.
...ка рыбы в порты, через которые велась международная тор-
...обычно производилась на небольших грузовых парусных су-
...полупалубой — йектах и шхунах. Владели ими жители сельских
...ов, получая, таким образом, свою долю прибыли от рыболовно-
...мысла.

...ые перспективы в лесном промысле

...рыболовство, лесная промышленность Норвегии не достигла
...ько-нибудь широких масштабов при отсутствии спроса на за-
...их рынках. Здесь речь снова идет о типично экспортной отрас-
...ница лишь в том, что экспорт древесины впервые достиг значи-
...ых размеров именно в рассматриваемый нами период. Его рез-
...ет обычно ассоциируется с изобретением примерно в 1500 г.
...вальной пилы, приводимой в действие водой. Это позволило
...ить производство продукции, пользующейся наибольшим
...м, — пиленых досок.

...ение земель в результате роста населения Европы привело к
...щению лесных площадей. В то же время спрос на изделия из
...ины резко увеличился благодаря развернувшемуся жилищно-
...роительству и развитию кораблестроения. Транспортировка
...овара из-за большого веса стоила дорого. Поэтому купцы пере-
...свои взоры от густонаселенного побережья Северного моря на
...фиччно. Путь оттуда был коротким, а запасы сырья, очевидно, ог-
...мными. Эксплуатация лесов началась прежде всего в самых легко-
...гупных местах — на побережье от Осло-фьорда до Бергена. Од-

ним из преимуществ Норвегии являлось множество рек и ручьев, которые могли приводить в действие лесопилки. В странах-покупателях положение было гораздо сложнее. Там приходилось использовать сложные механизмы — ручные пилы или пилы, приводимые в действие ветром. Помимо досок иностранцев интересовали и другие продукты деревообработки. Большим спросом, к примеру, пользовались брусья. Распилка и вырубка, требующие квалифицированного труда, увеличивали стоимость продукции. Поэтому было бы неправильным рассматривать лесоторговлю лишь как экспорт сырья.

Регулирование лесного промысла

В середине XVII в. подъем в новой отрасли сошел на нет, а в некоторых районах производство даже снизилось. На побережье проблемы возникли уже давно. В южных районах Вестланна леса почти полностью вырубили. Центр отрасли сдвинулся к северу — в Мёре и Трённелаг. В Агдере и Эстланне также стали исчезать прибрежные леса. Но здесь вырубку продолжили в глубь суши. Наличие крупных естественных водных путей позволяло сплавлять лес на огромные расстояния. Однако это был дорогой способ, так как расчистка рек и установка бонов были связаны с большими трудозатратами. Заготовка, сбыт и сплав леса требовали также немалой организационной работы. Цены на лес должны были поддерживаться на высоком уровне, чтобы эксплуатация лесных ресурсов даже в дальних районах Эстланна оправдывала себя. Только в годы бума, начавшегося около 1800 г., зона вырубки достигла самых отдаленных участков этого громадного лесного массива. Однако, если рубка уже не приносила дохода, можно было перейти на производство других ценных товаров — древесного угля или дегтя, транспортировка которых обходилась дешевле.

В идеале лесопилки следовало располагать как можно ближе к внешнеторговым портам, чтобы обходиться без сплава хрупких досок. Именно так дело обстояло на реках Шиена и Драммена. С другой стороны, лес из верховий Гломмы перевозился на лошадях и санях на лесопилки Скедсмо и Ниттедаля, а оттуда обработанная древесина доставлялась на склады пиломатериалов в Кристиании.

Как раз в тот момент, когда после 1650 г. объем ежегодно вырубаемой древесины стал угрожать запасам лесных ресурсов, цены выровнялись и начали падать. В краткосрочном плане многие экс

ры стремились компенсировать снижение цен увеличением водства, что, конечно, не способствовало сохранению лесов. 1 г. власти ввели так называемые лесопилочные привилегии. того, устанавливался предельный объем производства. Это ло к сокращению производства вдвое по сравнению с перио- непосредственно предшествовавшим введению ограничений. правила касались Южной и Восточной Норвегии (к востоку -Сиры). В 1750 г. они распространились на всю страну. Ввем лесопилочных привилегий власти преследовали цель оста- беспощадную эксплуатацию лесных богатств и повысить це- раничив предложение. Подобные меры применяются в наши нефтяном рынке. Мы не можем провести комплексный ана- ультатов этого эксперимента; однако, несмотря на исключе- мошенничество с квотами, он привел к снижению и выравни- вывоза, а также к стабилизации производства в окрестнос- дельных гаваней. Система привилегий для лесопилок ществовала до 1860 г., но количественные ограничения были уже в 1795 г.

ный промысел

ным источников, первый рудник в Норвегии появился пример- 00 г., но гигантский рост в этой отрасли начался лишь в первой ие XVIII в. Металлургическая промышленность подразделя- три отрасли: производство железа, осуществлявшееся в ос- м в районах между Арендалем и Эйдсволлом, где было сосредо- около 20 предприятий; производство меди, в котором было за- овано около 10 предприятий, расположенных близко друг от на территории Северного Эстланна и Трённелага, с крупней- центром в Рёрусе; и единственный, но впечатляющий по масшта- ребряный рудник в Конгсберге.

В отличие от сельского хозяйства и лесной промышленности метал- гия требовала огромных капиталовложений и квалифицированно- труда. К концу периода унии хорошо управляемое железорудное предприятие обладало капиталом в 100—200 тыс. риксдалеров. На ранней стадии основной приток капиталов шел из Дании, причем возглав- ма «пайщиков», главным образом зарубежных, сам король. В отрасль вкладывалась и часть государственных доходов Норвегии. Почти все ква- лифицированные кадры также были иностранцами, преимуществен-

но немцами. Это касалось как управленцев, так и наиболее важных рабочих специальностей. К середине XVIII в. в норвежской металлургии было занято до 8 тыс. человек, примерно половина из них работала в Конгсберге. Позднее число работников снизилось, прежде всего из-за сокращения добычи и временного закрытия серебряного рудника.

Оценивая масштабы занятости в горном промысле, не следует забывать о ее побочном воздействии. На предприятиях расходовали много топлива — дров и древесного угля. Их перевозка, а также транспортировка руды и конечной продукции на большие расстояния обеспечивали дополнительную занятость местным крестьянам. А сами шахтерские поселки, несомненно, являлись крупными рынками сельскохозяйственной продукции.

В XVIII в. металлургическое производство стабилизировалось. Запасов руды было достаточно, и ее добыча не представляла трудностей, но выжигание древесного угля приводило к большой нагрузке на лесные ресурсы, особенно там, где велась еще и активная торговля древесиной. А потому увеличить производство без подъема цен на уголь было трудно, что в результате сказалось на снижении доходности рудников.

К концу периода унии возникли и некоторые специализированные предприятия: предприятие по добыче соли в Валлё, недалеко от Тёнсберга (1739); четыре стекольных завода — в Нёстетангене и Ставангере (1740-е гг.), Хюрдале (1755) и Хаделанне (1762) и, наконец, кобальтовый рудник в Мудуме (1776).

Торговый флот: важнейшая отрасль норвежской экономики

Причины появления судоходства в Норвегии, очевидно, следует искать в наличии протяженного побережья, огромном количестве судов, используемых для транспорта, в развитии рыболовства, а также, не в последнюю очередь, в широких масштабах заморской торговли. Несмотря на это, подавляющая часть торговых перевозок в Норвегии в начале XVII в. осуществлялась иностранными судами. Берген был единственным из немногих городов, вовлеченных во внешнюю торговлю, который имел что-то вроде морского флота. Власти стремились исправить ситуацию, предоставляя привилегии норвежским торговым судам в обмен на право реквизировать их во время войны — так называемая система «вооруженных торговых кораблей». Подобные меры были опробованы примерно в 1620 г. и вновь — в 1670-м.

ередине XVII в. ход событий ускорился. Британский Навигаци-
акт 1651 г. ликвидировал конкуренцию со стороны третьих
в англо-норвежской торговле. Серия войн между великими
ими державами — Голландией, Англией и Францией — позво-
ростам малых стран попасть на рынок морских перевозок.
г. Норвегия имела около 240 кораблей общим водоизмещением
ыс. регистровых тонн (10 600 лестов). Затем развитие пошло
стическими темпами. К 1696 г. торговый флот страны увеличил-
етыре раза. Судя по всему, этот выдающийся результат был до-
г благодаря норвежским капиталовложениям. На рубеже ве-
зония для торговли ухудшились, и произошел некоторый спад.
ющий период роста имел место во второй половине XVIII в.,
ританский торговый флот оказался парализованным междуна-
ми конфликтами. В 1750 г. у Норвегии было около 500 судов.
ну войны 1807 г. их число возросло до 1600. По общему тонна-
рвежский торговый флот на 50% превосходил флоты Дании и
ит Гольштейна, вместе взятые.

ьшинство кораблей торгового флота было приписано к Бергену
дом, расположенным между Линнеснесом и Осло-фьордом. Как
ожало ожидать, суда в основном использовались в перевозке
ских экспортных товаров, прежде всего рыбы и леса, на рынки
ой и Южной Европы. Судоходство обычно велось в летнее по-
ое, а на зиму корабли ставили на прикол. Но с 1750 г. быстро рос-
о кораблей, курсировавших между зарубежными странами и
ередка возвращавшихся на родину. Норвежский торговый
ял на пороге превращения в международного перевозчика.

началу войны в 1807 г. в заморской торговле, как считается, бы-
ого около 12 тыс. норвежцев. Это почти вдвое превышало чис-
оставших на норвежских рудниках. Многие моряки ходили в мо-
ь в молодые годы, пока не обзавелись семьей. Как и батраки в
ом хозяйстве, они работали за низкую плату, в условиях, близ-
крепостническим.

ало ли богаче норвежское общество?

1500 г. в пределах нынешних государственных границ Норвегии про-
ало около 150 тыс. человек. Помимо сельского хозяйства, важным
ством к существованию было рыболовство. За счет экспорта вяле-
й рыбы финансировался импорт зерна. В следующие триста лет на-

селение увеличилось в шесть раз. Сельскохозяйственное произ-
во более или менее обеспечивало растущее население, но стра
прежнему крайне нуждалась в поставках зерна. Эксплуатация
ных богатств у побережья оптимизировалась во многом благода
му, что наряду с треской вылавливали сельдь. Норвежские леса д
огромное количество древесины. Началось освоение минеральн
сурсов. Норвежцы завоевали ведущие позиции в мировых мо
перевозках. В целом наблюдалось ускорение роста и диверсифи
норвежской экономики.

Увеличение населения и расширение международного рынка,
мненно, представляли собой две важнейшие предпосылки по
тельного развития страны. Интенсификация труда позволила у
чить производство соответственно росту населения. Крупные к
ловложения требовались лишь в горнорудной промышленно
судоходстве. Часть капитала поступила из-за границы, но в осн
он, похоже, был создан в норвежских городах благодаря внешне
говле рыбой и лесом. Подъем в сельском хозяйстве, рыболовстве
ной промышленности происходил за счет собственных трудовых
ков, а иностранцы внесли большой вклад в торговлю, судоходс
практически полностью обеспечили становление норвежской
рудной индустрии.

Современная попытка подсчитать доход от экспортных отр
норвежской экономики в 1805 г. указывает на их относитель
мощь. Рыбы экспортировалось на 2,7 млн. риксдалеров, леса
4,5 млн., продукции горнорудной отрасли — на 0,8 млн., а прибы
морских перевозок составляла 2 млн.

Таким образом, стоимость норвежской продукции в 1800 г.
гораздо выше, чем 300 лет назад. Куда менее очевиден ответ
прос, как жил средний норвежец на протяжении этого периода
необходимо не только подсчитать объемы производства, но и оп
лить, сколько забирало себе государство. Тем не менее средни
вень жизни, судя по всему, возрос. Но что толку в средней цифр
ли различия между отдельными категориями населения также у
чились? Мы уже видели, как по мере диверсификации эконо
общество становилось более разнородным. Как это повлияло на ра
пределение доходов и личное благополучие?

11 Власть и распределение доходов

авнению с большинством регионов Европы норвежское обще-
1500 - 1800 гг. выглядит эгалитарным. Поскольку сильной арис-
тии не было, то такое впечатление могло создаться вполне опре-
Однако, как следует из главы 9, изнутри все это выглядело
но по-иному, поскольку в период унии расслоение обще-
лось. Один из аспектов экономического неравенства свя-
гролем над ресурсами. Кто владел землей, лесами, рыбацки-
ли, лесопилками, рудниками, кораблями? Неравенство было
ультатом фундаментальных различий в правах и обязанно-
ду социальными группами. В данной главе мы попробуем вы-
условия, влиявшие на расслоение общества.

левладение до 1660 г.

ард Бьёрквик установил, что накануне Реформации корона вла-
7,5% земли, аристократия — 13%, церковь — 47,5%, а оставшиеся
ходились в личной собственности. В нашем распоряжении есть
один отчет об этом, охватывающий всю страну периода унии;
нован на материалах деятельности так называемой Земельной
сии 1661 г. Согласно этому отчету, доходы от земельного налога
кюльд, подробнее речь о нем пойдет ниже) распределялись сле-
дим образом: корона — 31%, аристократия — 8%, церковь — 21%,
ая собственность — 40%.

разу становится очевидно, что между 1500г. и 1661 г. произошли
ромные изменения. Во-первых, площадь королевских земель резко

увеличилась за счет церковных владений. В ходе Реформации кор конфисковал все земли, принадлежавшие епископам, мужским женским монастырям. В руках церкви остались только приходск земли, хотя король претендовал и на них. Во-вторых, владения дри тократии сократились с 13 до 8 %, а земли в личной собственности е росли с 32 до 40%. Связано это прежде всего с заметным упадком вежской аристократии. Дворянские семьи вымирали или попо ряды крестьянства.

Какая часть находившейся в личном владении земли принад ла крестьянам, которые ее обрабатывали? За период Средневек нас нет таких данных, но из материалов 1661 г. явствует, что п категорию подпадала примерно половина земель (19% всех зе Однако эта доля широко варьировала в различных регионах ны — от нескольких процентов на севере Норвегии до 70—8 многих районах Агдера и долинах на западе Эстланна. Таким обр в 1661 г. лишь пятая часть сельскохозяйственных ресурсов Нор принадлежала бондам-землевладельцам. Король, а другими ми — государство, держал в руках добрую половину земель.

Если взглянуть на ситуацию в соседних странах того же пер то выясняется, что в Дании бондов-землевладельцев фактичес существовало. Там треть земли принадлежала короне или наход в собственности государства; две трети составляли частные пом в основном аристократов. В Швеции ситуация была сложне скольку многие земли оставались предметом спора между коро аристократией. В 1700 г., когда началась распродажа коронны мель, доля земли, принадлежавшей собственникам, составляла мерно 30%. Таким образом, во всех трех странах бонды-землевл цы представляли собой небольшую группу, хотя ее численно Швеции и Норвегии была намного выше, чем в Дании. Специфи Норвегии состояла в гораздо большей по сравнению с соседними ролевствами доле государственных земель и в гораздо меньшей мель, принадлежавших аристократии.

Норвежский бонд становится землевладельцем

Примерно в 1661 г. в распределении земельной собственности возни кает масса изменений. Постоянная нехватка средств заставляла короли продавать государственные земли. В ходе первой волны продаж (после 1661 г.) с молотка пошли коронные и монастырские земли. Во врем

более полной интеграции саамов в норвежское общество начались половине XVIII в. с учреждения «саамской миссии» в 1700-х гг. и де- границы с Финляндией приблизительно в 1750-м. Однако саамам во лось сохранить свою культуру и образ жизни. На фотографии, Кнудом Кнудсеном в 1875 г., изображены саамы-кочевники в лет- нище на побережье.

ны (1720), после Великой Северной войны, были проданы ос- ших владений. Тогда же произошла и знаменитая распродажа их земель — примечательная сделка, в результате которой ие церкви перешли в частную собственность. Последняя вол- ется в 1821 г.: государство продавало земли, составлявшие ра- доходов приходского духовенства, хотя приусадебные участ- священников остались в неприкосновенности.

ла ли распродажа земель короны к появлению системы поместий, или она положила начало свободной крестьян- ственности на землю? В период первой волны король прода- о большими участками, но не столько аристократам, сколько м и королевским чиновникам, которые рассматривали ее как ое вложение капитала. Лишь в редких случаях крестьяне выку- собственные фермы. Но затем произошло нечто удивительное. сравнительно короткий промежуток времени первое поколе- обственников само начало продавать землю, на сей раз неболь- и участками и непосредственно крестьянам. Возможно, именно

эти события побудили корону в ходе второй волны после 1720 г. про
давать землю крошечными участками, предоставляя крестьянам луч
шие условия для покупки. Распродажа 1821 г. была намеренно органи
зована так, чтобы приоритет получили арендаторы.

Причины таких изменений в характере земельной собственно
начиная с Реформации и до середины XIX в. не совсем ясны. Поче
к примеру, король не позволил датской аристократии поучаствова
дележе добычи, доставшейся от католической церкви? Здесь сле
вспомнить, что до 1660 г. король избирался датской знатью, и ее пр
ставители стремились связать его обещаниями, прежде чем согла
ся с его восшествием на престол. В ходе этой борьбы за власть нор
ские земельные владения служили козырем, который король не х
отдавать своим оппонентам. Поэтому, когда после 1660 г. распрод
земель стала неизбежной, преимущество при покупке получило
ным образом бюргерство. Другим объяснением служит тот факт
сельское хозяйство — базовая отрасль норвежской экономики —
дом мер было защищено от эксплуатации, а значит, представлялос
слишком привлекательным для инвестиций. Немалую часть «пок
телей» первой волны составляли королевские кредиторы, которы
нудили принять землю вместо наличности. Некоторые стреми
взять под контроль весьма доходную лесную промышленность, н
этого более эффективным средством стали лесопилочные привил
1688 г. Обычные спекулянты перемещали капиталы с места на м
по мере появления более доходных предприятий, например во вр
бума 1690-х гг. в области морских перевозок.

Почему земля в Норвегии была относительно малодоходной?
на из причин заключалась в том, что еще со времен Средневек
арендатор имел пожизненно фиксированную арендную плату.
гой причиной стало резкое падение ежегодного налога, выплачи
мого крестьянином землевладельцу, — *ландскюльда*, установлен
после Черной смерти, и невозможность его сбора без длительны
дебных процедур. Чтобы компенсировать потери, в XVI в. были
ко увеличены и переведены на постоянную основу две прежни
дати: взнос при вступлении в права аренды и налог, уплачива
каждый третий год. Землевладелец, понесший убытки из-за сн
ния *ландскюльда*, стремился восполнить их прежде всего за с
вступительного взноса за арендуемый участок, но в 1684 г. власти у
тановили его жесткий предельный уровень — нарушен он был лиш
сто лет спустя, в гораздо более благоприятных экономических усло
виях. Наконец, важно отметить различия между норвежским и да

...ским хозяйством. Ядром датского поместья была большая ...ая усадьба, которой землевладелец управлял лично на рыноч... ...ове, используя барщинный труд своих арендаторов. Норве... ...е редким населением и крохотным процентом горожан пред... ...ал собой слишком маленький рынок для такого способа веде... ...ийства, а чересполосица дворов затрудняла мобилизацию ...тивной рабочей силы из состава арендаторов. Это наряду с ку... ...ое важным обстоятельством — наличием многообещающих ...ектив для инвестирования в другие отрасли норвежской эконо... ...означало, что после 1660 г. норвежский крестьянин шаг за ...продвигался к статусу землевладельца и собственника на свои ...ства производства.

...никальная ситуация в области землевладения сложилась в Фин... Здесь земля считалась королевским доменом. Однако в 1775 г. ...приступили к разметке, оценке и раздаче земель. И лишь в ..., когда спрос на землю увеличился, государство стало взимать ...арендную плату.

...ные промыслы: владение и контроль

...ктора сделали возможным рыбный промысел, ведущийся с не... ...их судов и простыми снастями. Во-первых, рыбы было огром... ...личество; во-вторых, косяки подходили близко к берегу; в-тре... ...путина продолжалась очень короткое время. Обычно лодка ...лежала одному человеку, а продовольствие и снасти обеспе... ...и все члены команды в равных долях. Улов делился поровну, но ...ая долей предназначалась «за лодку», то есть ее владельцу. В ...если кто-то из команды не мог дать в общий котел ничего, кро... ...их рабочих рук, относительно эгалитарная система наруша... ...владелец лодки предоставлял недостающие снасти и соответ... ...но получал бóльшую долю улова. Однако такое случалось ред... ...рыба могли также предъявляться на небольшие заливы, где лов ...сетями, или на богатые рыбой участки вблизи берега. Но в ...дине доступ к ловле рыбы с лодок во время сезонной путины ...ыл свободным для всех.

Рыбаки участвовали не только в промысле трески, но и в ее раздел... Они потрошили рыбу, подвешивали на шестах для вяления и пере... ...ли в гавани, откуда она поступала на рынки. Основные средства ...инансирования были сосредоточены в руках владельцев гаваней, им

же принадлежали домики, где временно жили рыбаки, и шесты д
вяления рыбы.

В период унии с Данией постепенно возрастала роль сельдя
промыслов. В то же время все больше трески, выловленной в во
Южной Норвегии, перерабатывалось в *клиппфиск* (солено-вял
рыба). В этих отраслях рыболовства произошли более значител
разделение труда и бóльшая концентрация капитала. Для сохран
сельди использовали соль, а она была дорогим импортным тов
Требовалось также много бочек, а для укладки в них сельди — мо
ная рабочая сила. Поэтому уже на стадии обработки улова куп
чинали собирать необходимые средства и организовывать про
ственный процесс. Купцы постепенно взяли производство *клипп*
под жесткий контроль, вынудив рыбаков стать простыми постав
ками сырья. На севере Норвегии этот процесс произошел позже,
на юге.

В сфере сбыта рыболовной продукции купцы обладали полны
сподством: весь экспорт находился в их руках. Внутренний рын
представлял такого интереса, поскольку большинство жителей п
режья сами удовлетворяли свои потребности, а трудности с транс
тировкой ограничивали торговлю рыбой в континентальных обла

Лесная промышленность: из рук бондов в руки бюргеров

Контроль над лесной промышленностью складывается из трех со
ляющих: контроль над сырьем (самим лесом под вырубку), его о
ботка (лесопилки) и продажа (экспорт). До первой половины XVII в
в период эксплуатации лесных ресурсов на побережье — во всех
сферах господствовали бонды. Даже если четверо из пяти крест
были арендаторами — а в некоторых наиболее лесистых местно
их процент был куда меньше, — это мало влияло на объемы выру
Согласно закону 1687 г., арендатор мог вырубать лес на половину
мы своего *ландскюльда*, но землевладельцы не обращали на это с
езного внимания. Установить пилу на водяном приводе стоило по
рого, а иностранные покупатели леса заплывали в каждый фьорд
бухту, договариваясь с фермерами напрямую. Таким образом, и д
ход и прибыли распределялись весьма широко.

В этот первоначальный период корона также испытывала соблаз
извлечь некоторый доход из торговли лесом. Король обладал правом
приоритета на товары, выставленные для продажи, в том числе и ле

и также требовать выплаты налогов и пошлин лесом, а как круп-
ладелец — строить лесопилки в наиболее удобных местах.
1545 г. доски, изготовленные частными лицами, были обложе-
тиной; налажен был и сбыт леса, предназначенный королю.
образом, в начале XVII в. многие чиновники занимались лесо-
ием и лесоторговлей от имени короля.

икальные перемены в структуре отрасли начались в середине
Дело в том, что с перемещением рубок в глубь страны крес-
постепенно утратили контроль над распиловкой и торговлей
Теперь лишь богатые купцы могли обеспечить необходимые
ложения и надлежащим образом организовать обработку
ревесины. Бонды распоряжались основными ресурсами,
который постепенно переходил в их руки вместе с собствен-
на землю. Лишь изредка, когда возникала необходимость в
ификации или наращивании производства, бюргеры скупали
ки леса. Такое отсутствие интереса к владению лесными ре-
ми свидетельствует, что лесоторговцы в достаточной степени
полировали отрасль благодаря своей монополии на лесопиле-
и сбыт.

монополия встречала полное одобрение короны. Король и нахо-
ся в его подчинении чиновники перестали обращать внимание
пиловку, получая свою долю прибылей за счет десятины от обще-
ичества произведенных досок, налога на лесопилки и, прежде
экспортных пошлин на лес. Взимать пошлину было тем легче,
ние существовало лесопилок и экспортных гаваней. Поэтому с
р. бюргеры получили монопольное право на внешнюю торговлю
В 1688 г. в Агдере и Эстланне количество лесопилок, работаю-
экспорт, сократили вдвое, и каждая из них получила максималь-
ту на выпуск продукции. Под ликвидацию попали небольшие
ки, которыми все еще владели крестьяне. За несколько десяти-
лесопиление и лесоторговля, самые производительные из трех
мощих отрасли, оказались в руках бюргерства.

ребность в капиталах для добычи руды и ания торгового флота

ошество горнодобывающих предприятий, во всяком случае са-
рупные, были основаны так называемыми товариществами
pantskap), члены которых вносили свои доли (именовавшиеся

немецким словом «*kuxe*») и получали возмещение продукцией пр приятия. Значительным инвестором был король, а также богатчи представители датской и норвежской аристократии и бюргерства. Т многие капиталы поступали из-за границы. Во время тяжелого для сударства периода финансовых затруднений, сразу после 1660 часть королевских долей перешла в руки иностранцев. Но к нача XVIII в. распределение собственности в отрасли стабилизировало следующим образом. Железоделательными предприятиями, сравн тельно небольшими, единолично владели норвежские предприни тели, отвечавшие также и за их работу. С другой стороны, м рудники принадлежали товариществам, хотя и с большим уч норвежских инвесторов, особенно богатых купцов из Тронхейм ребряные рудники в Конгсберге начиная с 1683 г. до их врем закрытия в 1805 г. находились в собственности короны (то есть дарства).

Юридический статус большинства рудников и статьи, регул щие их деятельность, оговаривались отдельными соглашения ключавшимися королем. Государство могло предоставлять нал или иные льготы для поощрения открытия или поддержания д ности рудника. Но, с нашей точки зрения, куда интереснее то что привилегии, предоставленные владельцам рудников, были ны с нарушением прав других подданных короны. Например, в ряжение рудника, как правило, предоставлялась окружавшая е ритория, а проживавших там бондов обязывали выполнять е ленные повинности. Они могли включать поставку древесного других лесоматериалов либо определенное количество дней по перевозке продукции. Эти услуги обычно оплачивались, н вень оплаты был фиксированным и низким. Так что крестьяне только получали прибыль от рудников; им приходилось фактич их субсидировать.

Бóльшая часть норвежского внешнеторгового флота базиро в городах и принадлежала их бюргерам. Даже во времена коро роительного бума 1690-х гг. мало заметно участие иностранного тала в финансировании строительства флота. В описываемый период наиболее распространенной формой собственности бы тичное владение (при котором инвесторы приобретали в соб ность часть корабля). Таким образом, даже мелкие собственники ли возможность вкладывать деньги в торговый флот, и огромные р ки, связанные с этой отраслью, в какой-то степени распределял равномерно. Поэтому структура собственности в области морс

была «демократичнее», чем в горнорудной промышленно-
азывает на то, что основная часть весьма значительных ка-
жений состояла из излишков, образовавшихся благодаря
ыбы и леса.

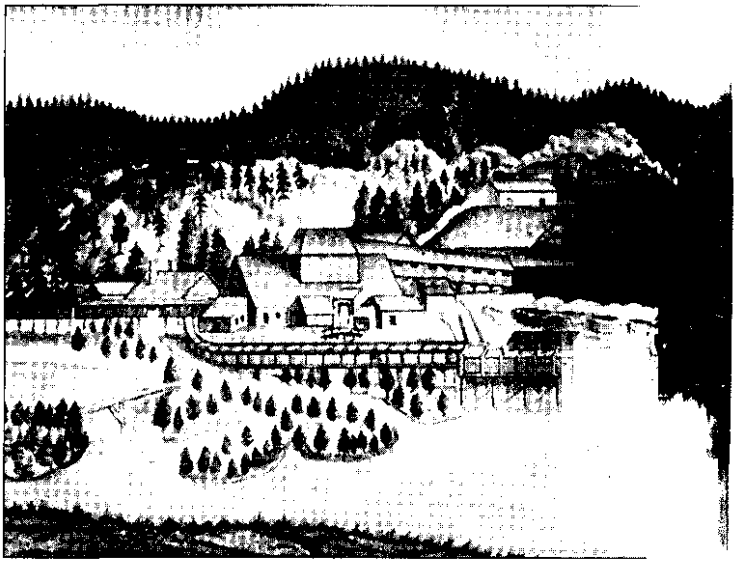
и трудящиеся массы

мы рассмотрели все отрасли экономики, выясняя, кто и каким
контролировал. Мы подробно рассказали о собственности, трудо-
х, управлении. Это позволило нам выявить связи между экономи-
ными социальными группами.

ой водораздел, очевидно, проходит между массой про-
и, с одной стороны, и весьма малочисленной элитой — с
первым относится прежде всего население сельских райо-
но на его долю приходился основной объем физического
ех отраслях экономики. Элита жила в городах, контроли-
все производство за исключением сельского хозяйства
скольких поместий), вырубки леса и лова рыбы. Под конт-
ны находились и все сколько-нибудь доходные виды тор-
родское бюргерство входило в элиту; эту элиту обычно оп-
как норвежскую «крупную буржуазию» или «патрициат».
ы покажем ниже, включала и определенную часть чинов-
ва

ие группы населения также различались — весьма значитель-
своему благосостоянию. Действительно, никак не поставишь
доску богатого бонда из Хедмарка с принадлежавшими ему
и лесами и поденщика, возможно, не владевшего даже кро-
домиком, в которой он жил. Существовали также большие ре-
ные различия, например между богатыми областями Эстлан-
ннелага и типичными районами мелкого землевладения в За-
Агдере и Северной Норвегии. Не следует преувеличивать
рные черты норвежского сельского общества — и в его соци-
иерархии, и в региональной структуре. В этом смысле Норве-
чем отличалась от остальной Европы.

бенность Норвегии заключалась в том, что население в целом
нято разнообразными видами деятельности. Очень немногие
посвящали себя исключительно земледелию или рыболовству,
лись профессиональными лесорубами или моряками. В горо-
ечались бонды и хусманы, которые также занимались рыбо-



Фроланнский железный рудник был основан в 1763 г. Хансом Хаге расширен при магистрате Хансе Смите, купившем его в 1786 г. В к ской лицензии, необходимой для создания предприятия, подробно валась окружающая местность, а также проживавшие там кресть торых обязывали предоставлять определенные товары и услуги, мер, обспечивать производство древесным углем. Хотя кресп

ловством, рубкой леса, судоходством и т.д. Характерная черта р деления норвежской рабочей силы — занятость сразу в неск сферах деятельности. Главным объяснением этому, как мы пок предыдущей главе, служит тот факт, что большинство видов эк ческой деятельности имели сезонный характер. Можно обнар лишь два небольших исключения из общего правила: это, во-п квалифицированные рабочие норвежских рудников и проф нальные ремесленники, во-вторых — часть моряков, не имевш бочных занятий.

С точки зрения общеевропейской перспективы удивительно, страна с такой сбалансированной экономикой и активной заморск торговлей имела столь низкий уровень урбанизации. Возможно, об яснение следовало искать в том, что Норвегия производила лиш

ли, возможностей для злоупотреблений было много. Ситуа-лась, если владелец предприятия одновременно занимал долж-ого магистрата, обладавшего властью над этими же кресть-ремя «волнений Лофтхуса» 1786—1787 гг. против Смита серьезные обвинения в коррупции и превышении власти Берга, 1831).

нако более внимательное изучение фактов показывает, что ак. Да, страна экспортировала в основном оптовую продук-скромной добавленной стоимостью, другими словами — по-ькаты. Но суть в том, что обрабатывалась продукция в основ-льских районах, а главным источником трудовых ресурсов крестьянство. Города выполняли прежде всего функции пе-ных пунктов. Такая односторонняя деятельность препятство-росту и развитию производства отечественных товаров, ченных для населения с покупательной способностью вы-ней. Богатые, но малочисленные представители норвежского ьта покупали бо́льшую часть предметов роскоши за грани-ид норвежского ремесленного производства оставался срав-скромным.

Торговые взаимоотношения купцов и крестьян в Норвегии

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что взаимоотн между «низшим» и «высшим» классами в Норвегии не были чи одальными, то есть они не основывались на контроле над зем добные взаимоотношения существовали, но они регулировал степенно сойдя на нет к концу периода унии. В этом Норвеги но отличалась от остальной Европы. Наиболее важную роль торговые отношения между большинством населения и бюр Меньшая по численности группа, прежде всего квалифицир рабочие на рудниках и заводах, а также простой люд в города лись по найму, обслуживая тот же высший класс.

Большинство городов обладали исключительным правом т в пределах четко определенной окрестной территории. Торгов низовывалась таким образом, чтобы привязать бонда к одном ственному купцу в ближайшем городе. Этому купцу он поста вары на продажу (рыбу, лес и т.д.) по ценам, которые тот устан От этого же купца он получал и необходимые ему товары, пре го зерно для личного потребления. Перейти от одного купца к было непросто, а если крестьянин оставался ему должен — пр ски невозможно. Те, кто истолковывали эти торговые отнош эксплуататорские, подчеркивали именно неограниченное пра диктовать цены и постоянно держать крестьянина в долговой С другой стороны, купец зависел от своих клиентов, поставляв обходимые товары. В результате он вступал с ними в личные листские отношения. Ключом к ситуации являлся *кредит*. Куп дал достаточными ресурсами, чтобы уберечь своих клиентов ших последствий экономических спадов, по причине ли неу оскудения рыбных богатств или проблем на зарубежных рын для предоставления кредита купцу были необходимы долго отношения с клиентами.

Таким образом, мы видим, что простой норвежец поль преимуществами двух «страховочных сетей». Во-первых, его мические риски смягчались наличием побочных занятий. Во- купля-продажа была организована таким образом, что б располагали экономическими возможностями для предост кредита в трудные времена. Сложившиеся торговые взаим шения, несомненно, имели свои недостатки с точки зрения

вом смысле это было рациональное решение для людей, приходилось постоянно бороться со стихиями на север- Европы.

торговые отношения между простым народом и бюрге- эксплуататорский характер, следовало бы ожидать не- и конфликтов между двумя сторонами. Существует не- свидетельств о том, что положение бондов-рыболовов Севе- ции вызывало сочувствие, но нет никаких данных о том, ние, а также их соотечественники на юге хоть раз подни- ние против бергенских купцов. Мы можем обнаружить фликты в Агдере и Эстланне. Наиболее известное восста- щенное против купцов — так называемое движение произошло в Агдере в 1780-х гг. Стоит отметить, что ось на крайне тяжелые годы, под конец периода унии. ти направлен скорее против определенной ситуации, чем ой системы.

вых отношениях мы знаем меньше, к тому же почти все данные относятся к положению на рудниках в конце рас- ого периода. Чем определялся размер зарплаты: традици- м работодателей, или он отражал спрос и предложение? воляет предположить, что обычаи имели важное значение. воляло рабочим пользоваться благоприятной конъюнкту- щало их от внезапного понижения заработка. В качестве уфера на случай депрессии можно рассматривать и хлеб- ки, создававшиеся на многих предприятиях. Там рабочие по- продукты и другие товары по стабильным и даже в какой-то субсидированным ценам. То, что, несмотря на это, на рудни- металлургических заводах происходило больше волнений, чем рестьянства, можно объяснить тем обстоятельством, что здесь их почти не было побочных занятий на случай, если их пред- сталкивалось с трудностями. Рудники в целом работали на мощность, поэтому при спаде на рынке, истощении недр и от- и новых разработок возникали большие проблемы. Кроме то- вление рудниками было сложным процессом, а это открывало некомпетентности и коррупции. Тем не менее по междуна- стандартам условия труда на норвежских рудниках можно на- абильными и неплохими.

вышесказанное позволяет полагать, что в отношениях между новыми социальными группами в рассматриваемый нами пе- проявлялось особых признаков эксплуатации одних другими.

Во-первых, в Норвегии почти отсутствовала феодальная или помещич эксплуатация — обычное явление для остальной Европы. Во-вто экономические отношения между большинством населения и торг ской элитой базировались на торговле, а не на покупке рабочей с В обоих случаях стороны зависели друг от друга, и внеэкономиче принуждение не играло большой роли. Это, однако, побуждает по чать исследование в новом направлении: каковы были отношени дарства с этими крупнейшими социальными группами? Може эксплуатацию осуществляло само государство? И кто в таком слу пользовал государство в собственных целях?

Государство и подданные

на минуту поставим себя на место типичного норвежца — бонда VII в. Этот человек едва ли осознавал свою принадлежность к го- ву или к другой крупной социальной общности. Наоборот, он ка- мелкой сошкой», имеющей мало прав и много обязанностей, цом к лицу с чужеземной администрацией или властью. Его ра было двухмерным. В далеком Копенгагене находятся ко- тральная администрация. Он мало что знал о них, но тем не ме- пушали ему как благоговейный трепет, так и доверие. У себя, в ии, в повседневной жизни он имел дело с королевскими слугами, ником, сборщиком налогов или с сельским судьей. Именно они ли различные требования от имени государственной власти, и к не испытывал ни любви, ни доверия.

это реалистический взгляд или карикатура?

ли пруя период мира — 1680—1691 гг., мы видим, что из всего Дании-Норвегии примерно 10% шло на содержание короля, ли и двора (в общей сложности несколько сот человек), нахо- ся в Копенгагене, не менее 60% бюджета составляли расходы но и флот, и 10% — жалованье королевским чиновникам. Это о, что на все остальные потребности приходилось лишь 20% Выходит, государство по сути представляло собой лишь бле- двор и расточительную военную машину?

шей оценке, в конце XVII в. в Норвегии на государственной состояло около 1500 чиновников. Из них приблизительно овек были военными, а 400 — духовными лицами. Похоже, ными задачами служилых людей короля в Норвегии было «отда- приказы» и «идейно воспитывать» население.

Иными словами, роль государства была невелика, и, кажется, дилась к перераспределению ресурсов от бедного большинства к о тому меньшинству. Очевиден контраст с нашим нынешним госуд вом, главная функция которого состоит в концентрации ресурсов равномерном распределении. Естественно, возникает вопрос: а н ходилось ли государство в XVII в. под контролем небольших соци ных групп, использовавших его как средство эксплуатации остальн населения? И если так, то что это были за группы? Король и прид ная аристократия? Государственные чиновники? Военные? Ниж познакомимся с Датско-норвежским государством, его развити период с 1536 г. до конца XVII в. и последующим укреплением. Т мы исследуем его социальную базу. Наш анализ покажет, что у щенное схематичное изображение, представленное в этом вст тельном разделе, следует заменить куда более сложной картиной.

Форма правления

С конституционной точки зрения период унии четко делится на два па. До 1660 г. в Дании-Норвегии существовала выборная монархия. сле смерти короля его преемник избирался государственным совето определенных условиях, изложенных в официальном соглашени *handfesting*. Даже при том, что трон всегда «доставался» старшему следнику мужского пола, борьба за это соглашение давала государст ному совету реальную власть. Он состоял из представителей дат аристократии, и хотя до 1640-х гг. король формально имел право н чать его членов, на деле они выбирались самим советом. Члены совет нимали высшие государственные посты. Таким образом, правящи жим можно охарактеризовать как «дворянскую монархию» или «с ституционалистскую власть государственного совета» (см. главу VII

Другие социальные группы формально также имели право уча вать в управлении государством. Сословное деление общества на рянство, духовенство, горожан и крестьян уходило корнями в пер Средневековья. В Дании в рассматриваемый нами период крестьян го представительства уже не было, но в Норвегии дело обстояло ина обеих странах представители различных сословий созывались на со ния для принесения присяги королю и престолонаследнику, избран Государственным советом. Время от времени собрания сословий пользовались и в более конкретных политических целях, например санкционирования чрезвычайных налогов. Но созывал собрания со

король. И при принятии решений они редко брали инициативу
Осенью 1660 г. именно датское собрание представителей сосло-
ларечной государственного переворота, упразднившего Государ-
ий совет и установившего абсолютистскую наследуемую монар-
войн 1657—1660 гг. финансы королевства были подорваны,
янство отказалось расстаться с традиционным освобожде-
ов и другими привилегиями. Было выдвинуто предложение
монархию наследственной, с чем под давлением военной силы
но согласилось. Это означало конец Государственного совета и
ний, которые он заключал с королями перед коронацией. «Коро-
закон» 1665 г. представлял собой письменную конституцию.
короля объявлялась абсолютной; единственные ограничения, ко-
накладывались на монарха, сводились к верности лютеранскому
исповеданию, запрету нарушать территориальную целостность го-
ва и обязанности поддерживать принцип наследования престола
ечную абсолютную власть.

новление абсолютизма произошло внезапно и в драматичес-
ме, но он имел весьма глубокие корни. В ходе экономическо-
ния бюргерство окрепло, тогда как аристократия и соответст-
монополия на высшие посты в государстве, напротив, ослаб-
малой степени это проявилось в Норвегии. Кто же правил в
ти королевства от лица короля и Государственного совета? И
ем ресурсов они были способны мобилизовать для государ-
ых нужд?

ресы и управление

короля впервые резко возросли после конфискации церков-
дений во времена Реформации. Повторное заселение ферм,
ых во время эпидемии Черной смерти и увеличившаяся аренд-
а привели к дальнейшему росту этих доходов в течение XVI в.
ке они определялись прежде всего уровнем налогообложения
ечными пошлинами. В Средние века помимо десятины суще-
только один налог — *лейданг*, заменявший военную службу.
если того требовали особые обстоятельства, король мог всту-
реговоры с подданными о так называемых «чрезвычайных на-
в XVI в. такие налоги вводились все чаще и чаще. 1625 год стал
периода постоянного высокого налогообложения. Это было
но связано с военными делами. Дополнительные налоги во

время «Цесарской войны» 1625—1627 гг. и «Ганнибаловой во
1643—1645 гг. в пять-десять раз превышали налогообложение и
ные 1615—1620 гг., да и после этих великих потрясений они у
вернулись на прежний уровень. В XVI в. важным источником ко
ских доходов стали таможенные пошлины на импорт и экспорт,
здесь гигантский рост произошел в следующем столетии. В 163
таможенные ставки были существенно повышены, причем кру
шим источником дохода служили пошлины на вывоз леса. В те
десяти с небольшим лет доход от таможенных пошлин, подобно
говым поступлениям, вырос в пять-десять раз. А значит, в целом
дим колоссальное увеличение доли экономических ресурсов Н
гии, присваиваемых государством, — что, очевидно, не могло не
зиться на состоянии административного аппарата.

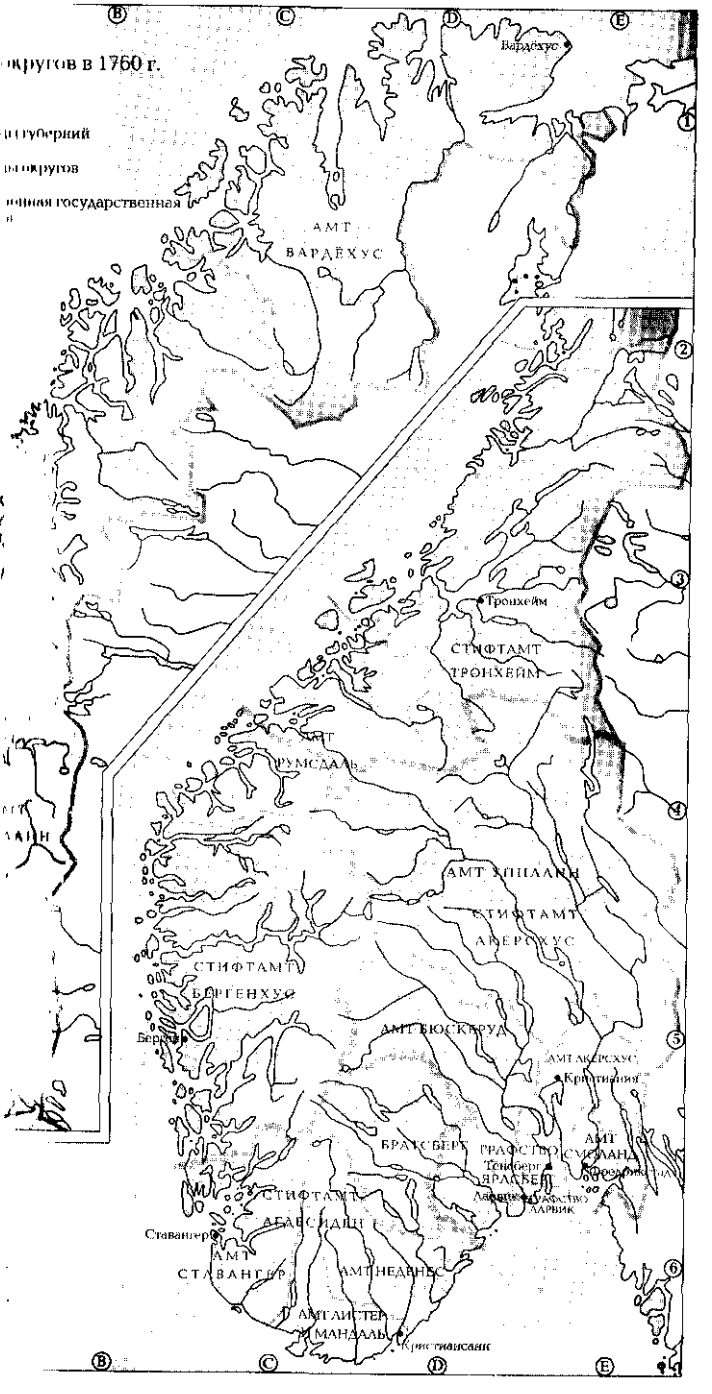
В XVI—XVII вв. крупнейшая административно-территори
единица в Норвегии называлась леном или округом. Во главе
ленсман. После 1536 г. лены получали только аристократы, приче
из них составляли датчане. Главная задача ленсмана сводилась к
королевских доходов в своем округе: десятины, штрафов, земель
других налогов, таможенных пошлин и т.д. В его обязанности вх
также военное руководство и надзор за судебной системой и
вью. Как мы уже упомянули, в период с 1536 по 1660 г. королевск
ходы радикально увеличились. Но какая их часть оседала в недр
министративной системы? Это в огромной степени зависело от
вий, на которых осуществлялись административные назна
Необходимость вознаграждать верных слуг побуждала короля
зать» страну на множество округов и предоставлять ленникам
распоряжаться всеми доходами. С другой стороны, интересам с
монархии более соответствовала система немногочисленных кр
округов, управляемых в соответствии с одним из двух принципо
гласно первому принципу, владелец лена обеспечивал королю ф
рованную сумму поступлений, а остальные доходы оставались
распоряжении. Второй принцип состоял в том, что ленник получ
лованье, остальные доходы после подведения баланса передавал
ролю. Обе системы уходили корнями в Средние века (см. главу
период аристократического правления до 1660 г. прослеживает
денция к укрупнению ленов и выработке таких условий назн
ленников, которые давали королю бóльшую долю резко возрос
ходов. Но это ни в коей мере не отменяет того факта, что в течен
го рассматриваемого периода норвежские округа служили кру
шим источником дохода для датских аристократов-ленников.

округов в 1760 г.

губернский

округов

ная государственная



Начало административной реформы

Таким образом, король держал ленников в финансовой узде. I того, было еще одно обстоятельство, способствовавшее ослаб их позиций в отношениях с монархией. Долгое время владель нов для управления округами держали слуг недворянского про дения — *фогдов*. Они практически занимались сбором доход полняли прокурорские функции и приводили приговоры в ис ние. Управляемые ими земли постепенно превратились в едини министративно-территориального деления более низкого, чем уровня — так называемые *фогдери*. Поскольку с большинств лоб на власти подданные короны обращались к фогдам, короле ходимо было установить контроль и над ними. Постепенно сломал отношения патронажа между владельцами ленов и фог одной стороны, и фогдами и другими мелкими чиновниками гой. Фогды были превращены, по удачному выражению Роль бю, «из слуг ленников в фогдов Его королевского величества». требовал личной преданности от своих фогдов, мог смещать и ста, и, в конце концов, получил и право на их назначение.

Реформа, или укрепление, административного аппарата п трем важнейшим направлениям, на каждом из них ослабляя п ленников. В конце XVI — начале XVII в. в Норвегии была восст на эффективная централизованная юридическая система. В се районах действовали *бюгдетинги* (коммунальные собрания), гд тьяне играли роль присяжных при помощи, а затем и под рук вом грамотных и юридически компетентных *соренскривер* ских судей). В городах местные собрания состояли из бургом членов городского совета. В сельской местности собранием рук фогд, в городе — *бюфогд*. Апелляции первой инстанции из эти направлялись девяти лагманам страны, а оттуда в «Собрание то есть в Верховный суд. «Ландслов» Магнуса Лагабётира, сост в XIII в., продолжал действовать. Он был переведен на датски расширен путем добавления новых законов и в 1604 г. издан в ве Кодекса норвежского права Кристиана IV.

Второе направление было связано со сбором таможенных п Почти одновременно с резким повышением таможенных по 1630-х гг. их сбор был исключен из компетенции фогдов и перед альной таможенной службе, находившейся под прямым контролем

Третьим направлением стало создание норвежской армии нах 1563—1570, 1611—1613 и 1625—1629 гг. были предприняты

...ровать традиционный созыв крестьянского ополчения под ...льством ленсманов. Такая система работала плохо, и в ...ительство всерьез занялось организацией норвежской ар... стьян-рекрутов под командованием профессиональных ...та армия с самого начала была под командованием наме... ...им образом, аристократы-ленсманы — прежняя военная ...ли отодвинуты на обочину.

...некоторые первые признаки развития административной ...правленной на создание единой государственной служ... ...ую связанной с центральным аппаратом в Копенгагене. ...сманы были вынуждены смириться с ограничением и ...воих властных полномочий в сфере местного управления ...ого, как в 1660 г. была ликвидирована монополия государ... ...вета на центральную власть.

... возникает искушение увидеть здесь причинно-следствен... ...вые военные технологии и участившиеся войны требовали ... государственных финансов. Это означало необходимость ...поступлений в казну и укрепления управленческого аппара... ...ора. Расширение администрации привело к нарушению рав... ...ду королем и советом в пользу первого и обусловило консти... ...изменения 1660 г. Несомненно, существовала тесная хроноло... ...ть между войнами и мобилизацией ресурсов со стороны ..., кроме того, как мы видели, военные расходы составляли ос... ...ью бюджета страны. Но кое-что — например, крупнейшие ...удобной системы 1600 г. или участие монархии в экономичес... ...ности — не укладывается в эту простую схему. Наверное, вой... ... рассматривать как факторы временного ускорения долго... ...ции, отличительной чертой которой было растущее участ... ...ства в различных сферах общественной жизни.

...аристократического правления?

...лечением абсолютизма в 1660 г. последовали серьезные измене... ...х уровнях системы управления. В центральной администрации ...аристократам-чиновникам пришли «коллегии» — нечто вроде ...ств. Чиновники, входившие в коллегию, обладали равным ста... ...их функция заключалась в передаче проектов решений в выс... ...ции. Такая система обеспечивала более профессиональный ...ведению государственных дел. Характер подчиненного королю

органа власти, который можно уподобить правительству, со врем
менялся. Непосредственно после 1660 г. существовала так назы
Статс-коллегия. Затем появился Тайный совет (*Geheimekonseil*
просто *Konseilet*). К концу периода унии король управлял в основн
помощи своей личной канцелярии — кабинета. Другими словам
лютные монархи правили через посредство различных групп с
ков, которые они собирали вокруг себя: от самой широкой (Стат
гии) до самой узкой (кабинета). В течение длительных периодов,
но при слабых королях вроде Фредерика V (1746—66) и Кристи
(1766—1808), реальная власть принадлежала таким группам совет

Что касается местного управления, то здесь прежние главны
претерпевшие некоторые изменения, были переименованы в *ст*
ты, или губернии (Акерсхус, Кристиансанн, Бергенхус, Тронхейм
в свою очередь, делились на три-четыре округа — амта, и *стифто*
(губернатор) руководил самым большим из них. Помимо своих
ностей в качестве *амтмана* (главы) округа, он руководил другими
нами, отвечал за управление торговыми городами и совместно с
пом соответствующей епархии выполнял церковно-администра
функции. В амт входили две административные единицы — *ф*
для сбора доходов и полицейских функций и *соренскриверии* для
ления судебных функций. В 1660-х гг. Норвегия состояла из 4 *ст*
тов, 12 *амтов*, 55 *фогдерий* и 65 *соренскриверий*. К концу перио
стране было 16 *амтов*, 45 *фогдерий* и 54 *соренскриверии*. Это адм
ративное деление не включало два графства и один баронат. Кол
приходов за тот же период возросло с 260 до 350. В целом пери
лютной монархии отличался высокой степенью стабильности.
вые ведомства, возникавшие в XVII—XVIII вв., обычно получали
венное административное деление и границы юрисдикции.

Кому принадлежала власть?

Отсутствие единства и координации внутри администрации бы
разительным и, возможно, преднамеренным: система, постро
по принципу «разделяй и властвуй», позволяла сосредоточ
бразды правления в одних руках — абсолютного монарха в К
гене. Исследования показали, что центральная администрац
изредка обладала знаниями и властью, достаточными для прое
собственной политической инициативы. Она обычно исходил
стных властей или от подданных в Норвегии. Во многих случа

рями решений выступали *стифтамтманы*. Конечно, нельзя ть, что центральная администрация в Копенгагене вела себя пас- но ее роль по большей части заключалась в адаптации исходя- Норвегии предложений к существующим законодательству и

результате переворота 1660 г. дворянство утратило позиции, это ни в коем случае не означало, что влияние его телей в администрации ослабло. В течение всего периода ма дворяне преобладали в центральном аппарате и факти- дали монополией на высшие посты в Норвегии. Вскоре по- вления абсолютной монархии король создал «новую арис- , учредив титулы графов и баронов, которые получали в ве поощрения представители как старой знати, так и растущей ии. В Норвегии Ярлсберг и Ларвик стали графствами (сего- вместе составляют округ Вестфолл), а частное поместье в ландане получило статус бароната Розендаль. В остальных все эти титулы мало что значили.

ерь мы можем подвести некоторые итоги исследуемого про- Во первых, к моменту установления абсолютной монархии в претензии государства на норвежские ресурсы резко возрос- но после 1625 г. Усилилось налоговое бремя, таможенные ны взлетели до небес. В течение остального периода абсолю- ходы, получаемые из Норвегии, несколько выровнялись, осо- в соотношении с численностью населения и уровнем экономи- роста. В XVII в. параллельно с общим усилением налогового ло укрепление административного аппарата, достигшее ции в период абсолютизма. Такое развитие, несомненно, ловлено множеством сложных причин. Увеличение числен- ления и усложнение структуры общества породили необ- в новых разнообразных услугах со стороны государства. внешняя политика и конфликты с другими государствами ли огромных военных расходов. В борьбе между королем и го- ным советом чаша весов склонилась в сторону королев- сти.

ничество

чем исследовать взаимоотношения государства с социальны- ами норвежского общества, отметим, что в эпоху абсолютиз-

ма государство создало одну из этих групп, а именно норвежско
новничество. Что сплотило служилых людей короля в единое со
вие? В течение всего исследуемого периода значительную часть д
венства в Норвегии составляли урожденные датчане. Ленсманы, о
тем и *стифтамтманы* также обычно являлись представителями
ской аристократии; лишь немногие из них осели в Норвегии. Б
шинство *фогдов* и сельских судей — *соренскриверов* происходил
рядов датских бюргеров. В горнорудной отрасли и особенно в ар
существовала сильная немецкая прослойка. Столь тесная сплоч
ность этой необычной и сложной по составу группы стала резул
том нескольких факторов. Во-первых, во второй половине XVI
бурный рост этой группы прекратился. Государственные посты с
передаваться по наследству, и владевшие ими семьи «пустили кор
на местах. Этому во многом способствовала деловая активность и
ладание недвижимостью.

Во-вторых, сыграла свою роль социализация индивида на госу
ственной службе. Университетское образование требовалось л
для священников. Только в 1736 г. для судейских был введен экз
по юриспруденции. В других случаях получали образование и о
лись профессии прямо на службе, начиная трудовую деятельно
низших постов, и здесь семейные связи, контакты и дружба играл
шающую роль. Активный рост материального благосостояния и п
шение социального статуса чиновничества, особенно в XVIII в., ус
ли его обособление от остального общества благодаря бракам вн
самой группы и наследованию. Доходы чиновников обычно скла
лся из жалованья, оплаты за различные административные функ
Кроме того, он не платил за предоставляемое ему казенное жил
период абсолютизма последняя категория бюджета резко увеличи
в результате роста населения и расширения сфер администрати
деятельности. Тот факт, что численность самой группы возросл
значительно — с 1200 чиновников высокого ранга в 1660 г. до при
зительно 1800 к концу периода унии с Данией, — только усилив
обособленность. Несомненно, в социальном плане чиновничество
ло тесно связано с бюргерством, формируя высший класс. Предст
телей этого класса называли в Норвегии «*kondisjonerte*» («прин
жащий к высшим слоям») или «*standspersoner*» («люди с полож
ем»). Но в своем официальном качестве чиновничество выполнял
дачи, отдалявшие его от других групп норвежского общества. А теп
рассмотрим, каким образом государство взаимодействовало с дв
важнейшими из этих групп — бюргерством и бондами.

...ергеры: монополия и конкуренция

...ние короной преференций городам и бюргерам началось ...периода абсолютизма. Издавна корона пыталась ослабить ...анзейских купцов в норвежской заморской торговле. Вре... и удавалось добиться этой цели путем протекционизма и ...и отечественных конкурентов ганзейцам. Два конкретных ...такого рода относятся к XVI и началу XVII в.: во-первых, ...но добилось значительных полномочий в сфере самоуправ... вторых, оно получило фактическую монополию на некото... экономической деятельности.

...менее первый крупный прорыв был связан с установлением ...ма. В 1661 г. норвежские подданные провозгласили короля ...ым монархом, и тогда представители бюргерства выдвинули ...другим несколько требований. Ответ короля последовал в ...виде так называемых «Общих привилегий городов». Среди ...пункт, предоставлявший бюргерству единоличное право на ...и ремесла по всей стране. Исключения были сделаны лишь ...ел, разрешенных в сельской местности, и обменных сделок ...естьянами (обычно связанных с ежегодными ярмарками и ...ыми мероприятиями). Особое значение имели предостав... городам монополия на всю экспортно-импортную торговлю и ...ение заниматься торговлей и ремеслом («бюргерскими» про...ими) только лицам, имеющим патент бюргера. Эти общие при...ии во многом компенсировали частичную потерю прав местного ...правления при новом режиме. В последующие годы принципы, ...улированные в «Общих привилегиях», были включены в Грамо... привилегиях, предоставляемые отдельным городам.

...ющей крупномасштабной инициативой в интересах буржу... введение лесопилочных привилегий в 1688 г. Как уже от... жесткое регулирование лесопиления осуществлялось та...ом, чтобы способствовать контролю бюргерства над дере...обатывающей промышленностью — в дополнение к экспортной ...ле лесом, уже находившейся в его руках.

...ако приблизительно в 1700 г. ветер, судя по всему, переменил... начале XVIII в. произошла череда конфликтов между бюргерами ...нально утвержденных торговых городов и теми, кто покинул го... вел свое дело в так называемых складских местах (*ladesteder*, ...ально — «места погрузки»). В итоге несколько таких «мест» по...лись получить статус городов, внеся тем самым элемент конку-

ренции в сферы торговли и размещения торговых пунктов. Власти зн
но положительно отнеслись к нарушению ярко выраженной геогр
фической концентрации буржуазных профессий и удовлетворил
прошения таких складских мест, как Арендаль, Молде и Кристиан
сунн. Тем самым они подрывали могущество «материнских» городо
крупного бюргерства — Кристиансанна и Тронхейма.

В XVIII в. власти неоднократно вмешивались в торговые отношени
между крестьянами и бюргерами, покупавшими у них лес и рыбу. Э
процесс начался в 1697 г. с сокращения долга крестьян-рыбаков Сев
ной Норвегии бюргерским купцам. Более драматично протекали кон
фликты в Эстланне в 1770-х гг. и в Агдере во время восстания Лофгу
1786—1787 гг. В обоих случаях власти прислушались к жалобам крестья
на притеснения со стороны бюргерства. В XVIII в. государство также
более открыто выступало против городских цехов. Эти организации р
месленников, самостоятельно регулирующие свое членство, тепер
сматривались как препятствие свободной конкуренции, росту зар
и снижению цен на товары. В целом можно отметить, что отказ от
кантилистской политики в торговле и промышленности, имевшей
в конце XVII в., соответствовал требованиям широкой обществен
Норвегии, тогда как бюргерство встретило его со смешанным чувство
вынуждено было смириться с частичным ущербом для своих интерес

Крестьяне в роли налогоплательщиков

Вряд ли можно утверждать, что власти предоставляли норвежском
крестьянству статус привилегированной общественной группы в т
чение всего периода, когда оно составляло подавляющее большинс
во среди тех подданных, кто нес основное бремя налогов и обязатель
ных услуг в пользу государства. Но на деле с конца XVII в. шел пр
цесс, который должен был вызвать у самих крестьян ощущени
прогресса в деле защиты ими некоторых своих привилегий.

Во-первых, речь идет о самом налоговом бремени. Вплоть до уст
новления абсолютизма в 1660 г. существовала долгосрочная тенденци
к резкому росту налогов. Соответствующая система оценки налогооб
ложения отсутствовала. Была сделана попытка взимать одинаковую
сумму с каждого бонда (подушный налог), но затем постепенно вве
своего рода прогрессивную шкалу. Крестьян разделили на несколько
групп в соответствии с размером их усадеб. Однако настоящий прорыв
произошел лишь в 1660-х гг., когда была принята налоговая система, не

дстиечно основанная на оценке стоимости продукции каждой
ы и двора. Поскольку этот показатель не учитывал изменений в
ом хозяйстве на протяжении XVII в., в 1665—1669 гг. был создан
ый регистр, включавший дополнительную информацию, необ-
ую для новых расчетов. Прежняя оценка продолжала использо-
для исчисления ренты, выплачиваемой арендаторами землевла-
м, а современная оценка налогов легла в основу подсчетов раз-
причитающегося налога. Таким образом, начиная с 1660-х гг.
ая часть налогов была связана с землей и выплачивалась кресть-
в соответствии с более или менее справедливой оценкой.
шние историки в целом считают, что вплоть до 1720 г. уровень
оставался хотя и высоким, но стабильным, если не считать резких
в во время войн 1675—1679 и 1700—1720 гг. В 1723 г. был разрабо-
ый земельный регистр с целью модернизации регистра 1665 г., ко-
ый продолжал действовать 60 лет. Но в данном случае страх перед
налогообложения пересилил стремление к более справедливой
и в результате интриг со стороны части чиновников и общей оп-
ции крестьянства регистр 1723 г. был положен под сукно. В 1746 г.
прекратили рассылку ежегодных налоговых требований, признав
м, что на практике налог должен остаться фиксированным.
туация изменилась после гигантского увеличения национально-
а в результате военных расходов в период Семилетней войны
63). В 1762 г. в Дании и Норвегии был введен дополнительный на-
ованный на подушном принципе. Он представлял собой фикси-
ую сумму, которую должен был выплачивать каждый достигший
ого возраста. В Норвегии налог вызвал сильное недовольство. Его
ацией стали «войны стриларей» (стриларями называют жителей
ного региона к северо-западу от Бергена), когда крестьяне заста-
ифтамтмана вернуть уплаченный налог. В последующие годы влас-
лись от преследования уклонявшихся от выплаты этого налога, а
его вообще отменили на территории Норвегии. Возможно, непо-
ным поводом для мятежа послужили экономические трудности,
ути это было политическое движение. Крестьяне не соглашались с
и налогами, кроме тех, что они традиционно платили. Лишь после
ы сталкиваемся с новой попыткой правительства увеличить нало-
поступления из Норвегии — на сей раз более успешной. Но следует
нуть тот факт, что в результате постепенного роста цен и падения
льной способности денег в XVIII в. реальное налоговое бремя со-
ось. Таким образом, у бондов были серьезные основания считать
привилегированным сословием в том, что касалось уплаты налогов.

Политические и социальные привилегии бондов

Если города еще со Средних веков обладали значительной степе самоуправления, то сельские районы, как обычно считается, пол ли его лишь по законодательству о местном управлении 1837 г. Как уже видели (глава VII), это не совсем верно.

Прихожане издавна владели или по крайней мере отвечали за стную церковь и дом священника с участком земли. Они сами вы рали церковных опекунов, следивших за зданиями и распоряжавш ся доходами. Это давало опекуну немалую власть, например, в что касалось материального благосостояния приходского свящ ка. Когда в 1723 г. король предъявил свои права на церкви и начал давать сами церкви и земельные участки при них, обязанности опе на, связанные с содержанием церкви, потеряли свою актуально но он продолжал управлять пасторским домохозяйством.

Представители общественности участвовали и в деятельности м ной судебной системы, заседая в качестве присяжных в *бюгдетин* После того как бюгдетинги в конце XVI в. попали под контроль *со скриверов*, эти полномочия приобрели в основном символическое зн ние. Но в рамках широкомасштабных судебных реформ 1790-х гг. рассмотрения гражданских дел в первой инстанции были созданы ар тражные комиссии, членами которых вновь стали бонды.

Это означало временную приостановку важного процесса, прохо шего в XVIII в. В соответствии с указами о создании государственных чальных школ 1739—1741 гг. каждый приход отвечал за собствен школы. Управление школами возлагалось на школьные советы, в со которых наряду с приходским священником входили бонды. Сущест немало оснований в пользу того, что именно бондам принадлежала ре ная власть в этих советах, поскольку они принимали решение о школь бюджете. В 1741—1790 гг. каждая норвежская епархия установила со венную систему помощи бедным. При этом имела место та же проце что и в управлении школами. В каждом приходе создавался свой сове представителей крестьянства, и поскольку бонды несли основное бр расходов на помощь бедным, им принадлежало решающее слово в ад нистративных делах. Таким образом, по отдельным вопросам местно моуправление существовало и до 1837 г. Начиная с 1740-х гг., после пер ода упадка, включавшего и распродажу церквей 1723 г., местное само управление быстро возрождалось по мере того, как на него стали возл гаться новые задачи, и здесь бонды имели значительное влияние.

...о уплаты налогов и участия в местной политической жизни, ...ли преимущества и на социальном фронте. Как мы уже пока... ...е IX, рост населения резко нарушил социальное равенство. До ...осударственная политика была направлена на недопущение ...рм. Реальность обычно не соответствовала предписаниям, но ...ежавшая в их основе, возможно, способствовала возникнове... ...социальной группы — *хусманов* (арендаторов-хуторян), погло... ...ишки роста населения. Распоряжениями 1750 и 1752 гг. влас... ...это явление. Хусманы получили определенную степень юри... ...щиты в форме контракта и пожизненной аренды земли, кото... ...ственноручно расчистили. С теми, кто арендовал уже освоен... ...к, бонд-землевладелец в общем мог обращаться, как хотел. В то ...ондов заверили, что налогообложение их собственности не бу... ...иваться в результате обработки земли и усовершенствований, ...ых хусманами. Таким образом, власти давали понять, что сис... ...ской аренды является средством поддержки бондов-налого... ...ков. (Земля, обработанная хусманами, не подвергалась налого... ..., так что они также не платили налога.) Другим экономическим ...твом, не менее важным для крестьянства, была дешевая рабо... ...виде молодых, холостых слуг-работников. Помимо правил, ре... ...ших положение работников в рамках старых законодательных ...1754 г. вышло специальное предписание. Оно обязывало «оди... ...и неженатых людей» заключать контракты в качестве работников ...м 12 месяцев «за низкую плату». Предписание преследовало цель ...чить бондов более дешевой рабочей силой по сравнению с поден... ...ми, нанимаемыми за высокую плату в период сбора урожая. Все эти ...м в отношении хусманов и фермерских работников ясно давали ...бондам, что они имеют право эксплуатировать людей более низко... ...ального положения. Так что теперь настала очередь бондов ощу... ...вание своего социального статуса.

...ствовало ли равновесие в обществе?

...ветии государственное управление осуществлялось через ...ство социальной группы, контролирующей и монополизи... ...ей все посты, — чиновничества. Несмотря на то что эта груп... ...годаря своему происхождению, культуре и образу жизни ...сно связана с растущим норвежским бюргерством, чинов... ...удавалось держаться на некотором расстоянии от делового

сообщества. Таким образом, мы осмеливаемся утверждать, что г дарственный режим в Норвегии в качестве опоры имел не толь ну конкретную социальную группу.

Это утверждение, однако, требует поправок, если рассматри его во временно́й перспективе. До конца XVII в. — в качестве ру можно принять 1680-е гг., когда правительство предоставило бюр ству громадные политические и, прежде всего, экономические пр легии, — функции чиновников и предпринимателей часто смеш лись. Следует также отметить, что вплоть до этого периода росл грузка на бондов, связанная с налогообложением и военной служ

В 1680-х гг. возникла обратная долгосрочная тенденция. Нало бремя на крестьянство перестало увеличиваться, а позднее посте но ослабло. Бонды добились определенного формального полит кого влияния на местном уровне (в дополнение к фактическому в нию, которым они уже обладали). Распродажа государственны мель теперь организовывалась таким образом, чтобы бонды и возможность их купить. К тому же они получили социальные пр легии в отношении хусманов и работников-слуг. Участие чинов в предпринимательской деятельности было ограничено. Кроме *действуя через чиновников, власти попытались «столкнуть» бо* ство с его привилегированных позиций — например, они поощ конкуренцию в стране, поддерживая небольшие города в их соп честве с крупными «купеческими» городами; пытались воспре вовать покушениям на торговлю бондов; выступали против цех привилегий и быстро откликнулись на требования бондов либе зовать торговлю и ремесла, прозвучавшие в конце XVIII в. (восст Лофтхуса).

При всей очевидности огромного политического влияния нор ского торгового патрициата, можно тем не менее утверждат сходство Норвегии XVII в. с «одноклассовым» государством почт чезло к концу периода абсолютизма. Опорой правительства был новничество — некоррумпированное и беспристрастное по то ним европейским стандартам, способное эффективно обеспечи баланс интересов других групп общества.

13. Дания и Норвегия

ах IX—XII мы рассказали, каким образом норвежское общест-
нивалось в демографическом, социальном, экономическом и
ческом отношении в период унии с Данией 1536—1814 гг.
время от времени мы бросали беглый взгляд на «главного парт-
страны. В данной главе мы дадим общий обзор отношений меж-
вегией и Данией. В рамках унии Норвегия была более слабым
ником. Во многих исторических трудах, изданных в Норвегии
1814 г., она рассматривалась еще и как ущемленный партнер.
Данией исследовались с формально-юридической и даже мо-
точек зрения, что вызывало недоумение у историков к югу от
рова (т. е. датских историков). Может быть, норвежские уче-
ли выявить некие детали этой картины, которые датчане
ли? Или они были всего лишь выразителями легковозбуди-
ранимого норвежского национализма?
ше мы проанализируем отношения между Данией и Норвегией
различных сферах: культурной, экономической и политичес-
прежде чем пытаться оценить, кто прав, кто виноват, стоит
ить о том, что в описываемую нами эпоху равенство было не в
и в социальной, и в политической жизни. Как раз напротив, счи-
правильным и нормальным, что богатые обирают бедных, а
эксплуатируют слабых. Идея о том, что Норвегия как зависи-
периферийная страна требует особого к себе отношения или да-
имуществ, противоречила бы всему тогдашнему образу мыш-
Лучше всего это понимаешь при сравнении Норвегии с други-
висимыми странами Европы того времени, например с
дией, бельгийскими провинциями или Венгрией.

Датский язык в церкви и школе

Несомненно, именно в культурном отношении уния оказала наибольш воздействие на Норвегию, а ядром всей культурной сферы являе язык. Датский стал языком норвежской письменности, а для крупн сегментов норвежского общества — и разговорным языком. Парадо заключается в том, что роль «троянского коня» в распространении д ского языка в Норвегии сыграла Реформация. В других странах Биб издавалась на родном языке, на нем же исполнялись гимны и литурги В Норвегии в этих целях с самого начала использовался датский яз Тому было несколько причин. Реформацию совершила иностран держава, и многие представители нового духовенства, особенно его н ших эшелонов, были выходцами из Дании. Но не стоит забывать и о т что со времен Позднего Средневековья разговорный язык в Норве постоянно изменялся. По этой причине к XVI в. древненорвежская пи менность практически исчезла, и в результате альтернативы датско просто не стало. Если бы в 1536 г. и существовала современная норв ская письменность, она вряд ли сумела бы остановить развитие диал тов (этот процесс продолжается и поныне). Обвинения против датск культурного империализма совершенно необоснованны, если учес что в герцогствах Шлезвиг-Гольштейна языком богослужений остал немецкий, а на западных островах — исландский и фарерский.

В XVI—XVII вв. положение датского языка в Норвегии еще ос укрепилось благодаря значительной доле датско- и германоязычн представителей в среде бюргерства и чиновничества. Эти две с альные группы фактически составили высшее общество Норве имевшее прочные лингвистические и культурные связи с метропо ей на юге.

Для широких слоев «природных» норвежцев вопрос о языке впер приобрел актуальность в ходе второй, «пуританской» реформации XVI В 1736 г. была введена практика конфирмации, а в 1739—1741 гг. — обя тельное школьное образование. Школы должны были привить детям выки чтения как средство познания христианства; все книги были напе ны по-датски. В XVIII в. разрыв между норвежским разговорным и д ским письменным был, несомненно, гораздо больше, чем сегодня, так датский приходилось учить как иностранный язык. Это, возможно, трудняло и замедляло процесс обучения, хотя в плане чтения и понимани языка эти негативные последствия сказывались меньше, чем в умении п сать и объясняться по-датски. Следует подчеркнуть, что и в 1739 г. в Н вегии не существовало альтернативы датскому письму, и нел

...ские крестьяне обладали редким умением сочетать пришлую моду с ...нальным стилем. На иллюстрации, взятой из книги «Norske ...ldragter» («Норвежские национальные костюмы»), опубликованной ...ином Тёнсбергом в 1852 г., представлены костюмы из местности ...ь и Телемарке.

...ать, что овладение им представляло для норвежских детей ...ную проблему, чем, скажем, для школьников в Ютландии.

...итарная и народная культура

...ение всего периода унии вклад норвежцев в искусство и науку ...статочно скромным. Те из них, кто добился выдающихся ре-

зультатов у себя дома, в Копенгагене выглядели бледно. В то же вр мя иностранцы, посещавшие Норвегию, единодушно утверждал что бюргерская верхушка и чиновничество тяготели к культурно жизни Европы. Это означает, что представители норвежской элит приобретали в Западной Европе произведения искусства. Собство ное искусство не получило развития в силу того, что богатые мецен ты жили в столице — Копенгагене или предпочитали приобрета предметы искусства за рубежом. Развитие науки тормозилось в пе вую очередь тем, что очаг знаний — университет — находился так в Копенгагене.

Впрочем, тот факт, что элитарная культура заимствовалась и не с мела пустить корни в Норвегии, возможно, способствовал более св бодному и независимому развитию богатой и разнообразной наро ной культуры страны. Когда в XIX в. эта культура оказалась в центр внимания, наследие Норвегии в общескандинавском контексте оказалось необычайно богатым. Из этого не следует, что норвежска народная культура была несовместима с ярко выраженной датско культурой элиты. В поэзии Петера Дасса посредством датского язы живо и образно рассказано о повседневной жизни Северной Норв гии, а написанные по-датски гимны Кинго или Брорсона звучат бол проникновенно, когда в них вплетаются норвежские фольклорны мелодии. Нельзя также утверждать, что иностранное влияние на н родную культуру Норвегии было меньшим, чем в других странах, скорее наоборот. Таким образом, если Норвегия в течение всего п риода унии с Данией и находилась на культурной периферии, она т не менее обладала огромным и многообещающим потенциалом д ховного роста и развития.

Налогообложение и экономические связи

Финансовые отношения между Данией и Норвегией начиная с XVIII остаются предметом оживленных дискуссий. Вопрос можно р лить на три составляющие. Каким образом бремя налогообложе других государственных повинностей распределялось между по ными обеих частей королевства? В каких масштабах между ними ос ществлялись финансовые переливания? Какую экономическую п литику проводило правительство в обеих странах?

В датско-норвежской истории почти столетие между 1625 и 1720 г стало эпохой великих войн. Как мы уже отмечали, налоговое брем

ако возросло, и его уровень оставался высоким даже в межвоен- периоды. Такова была ситуация в обеих странах. Но приходи- ли Норвегии нести относительно бо́льшую часть этого бремени? основе данных, относящихся к мирному 1608 г., установлено, что вегия давала 10—15% всех государственных доходов. Данные 0-х гг. для наших целей не годятся, поскольку это был короткий и кой-то степени исключительный период войны. В 1676—1699 гг. вегия приносила 21% государственных доходов, Дания (само ко- вство) — 54%. Оставшаяся часть приходится на герцогства виг и Гольштейн и другие зависимые территории. Цифры за пе- д 1731—1771 и за 1790-е гг. позволяют предположить, что вклад вегии составлял от 24 до 29%, то есть несколько больше, чем в це XVII в. Округляя, можно отметить, что доля Норвегии в дохо- государства в течение XVII в. возросла с одной десятой до одной верти и оставалась примерно на этом уровне вплоть до окончания иода унии.

О каких же доходах идет речь? Приблизительно 35% государствен- оходов в Норвегии составляли таможенные платежи. В основ- но были экспортные пошлины, прежде всего на вывоз леса. Если итывать исключения вроде Эресуннских сборов, аналогичная Унии ограничивалась 10%. Можно, конечно, сказать, что нор- ие экспортные пошлины оплачивались иностранными покупа- ли. Но все обстояло не так просто. Ведь таможенные сборы явно дили к депрессии в области цен, что, в свою очередь, било по вцам. И все же высокий процент таможенных пошлин в струк- государственных доходов давал норвежцам определенное пре- ество. Если мы возьмем остальную часть государственных дохо- основном налоги) и разделим ее на число жителей, выяснится, 1670—1699 гг. средняя цифра для Норвегии составляла менее далера на душу населения, а для Дании — более 2. Вопрос о том, ли это реальным преимуществом для Норвегии, связан с общи- ремами производства и доходов на душу населения в каждой из Достаточных сведений на этот счет нет, но, по общему мнению, ьшинство датчан вряд ли жили в два раза лучше, чем большинство жцев.

им образом, все указывает на то, что государство получало ше дохода от своих норвежских подданных, чем от датских. дря более быстрому росту населения Норвегии в XVIII в., к нцу периода унии эта цифра для нее выглядит еще благоприят-

Оснащение норвежского ополчени ставляло собой постоянную п Но его боеспособность постепе ла, как и уверенность в себе, особ сле столкновения с отборными в Карла XII, короля Швеции, во врем кой Северной войны. На иллюстр изображен пехотинец (1728).

Однако это не полная картина налогового бремени. Часть тра феров в виде жалованья, десятины и административных штра оседала непосредственно в карманах чиновников обеих стран, не падая в национальную казну. Эти виды доходов пока не исслед Кроме того, не стоит забывать о том, что норвежские бонды не инскую повинность. Армия Норвегии комплектовалась за сч рутского набора, в отличие от датской, в большинстве своем н (то есть профессиональной), экипажи военно-морских флотов о королевств также в основном состояли из норвежских рекрутов годня нам очень трудно выяснить, сколько средств тре воинская служба. Судя по всему, в эпоху войн она сильно исто экономические ресурсы норвежских подданных. Однако п 1720 г. ее доля сократилась до сравнительно скромной велич В XVIII в. в Дании, наряду с наемными войсками, была также со призывная армия.

Следующий вопрос заключается в том, каким образом исполь вался полученный доход. В Норвегии большая часть государств ных доходов шла на оплату товаров и услуг, созданных на месте, н

ано, имел место и значительный отток средств на содержание
и обоих королевств учреждений в Копенгагене. Относи-
дежные данные, относящиеся ко второй половине XVIII в.,
т на то, что примерно половина общенациональных дохо-
ции утекала из страны: в год это составляло порядка пол-
риксдалеров. Двор и высшее общество приобретали това-
луги в Копенгагене — именно там возводились
ные здания и продавались предметы роскоши, именно
центр сосредоточения науки и искусства. Что конкретно оз-
Норвегии отсутствие такого «эффекта столицы», показы-
ый рост и процветание ее собственной столицы, Кристи-
после 1814 г.

ономическая политика

называемый меркантилистский период, продолжавшийся до
XVIII в., правительство прилагало немало усилий для поощре-
ровли и промышленности и стимуляции экономического раз-
Два периода характеризовались особой активностью государ-
начало XVII в. при Кристиане IV и 1720—1760 гг. Кристиан IV со-
торговые компании и дал импульс развитию текстильных
тур. Он предоставлял им привилегии, помогавшие в конку-
борьбе с зарубежными предприятиями. Не в последнюю оче-
ия короля были направлены на развитие горнорудной про-
ности: ярким примером его деятельности в этой области слу-
ореоряные рудники в Конгсберге и медные — в Рёрусе.
ные компании и рыночно-ориентированные производства рас-
лись в основном в Копенгагене, где их продукция находила на-
ший спрос. Но это не означало нежелания инвестировать осво-
ресурсов Норвегии. Кристиана IV вряд ли можно упрекнуть
пренебрежении» Норвегии.
XVIII в., в следующий период активности, правительство более
ное придерживалось тех же принципов. Преимущества от тор-
и производства готовых изделий в основном получала столица,
интерес к норвежским ресурсам остался неизменным. В то же
две характерные черты этого периода заставляют историков
вать его как противоречивый. Во-первых, монополию во внут-
и торговле получил Копенгаген. Торговля с Финмарком, Исланд-
Гренландией была организована таким образом, чтобы обеспе-

чить поставку наиболее важных продуктов жителям этих перифери
ных территорий. В 1728—1729 гг. торговля с Финмарком и Грен
ей перешла из рук бергенских купцов к копенгагенским, а в 1
столица получила и монополию на торговлю с Исландией. В этом
зи не следует игнорировать тот факт, что с точки зрения берге
купцов такая торговля не считалась прибыльной и что в XVIII в
чение долгого времени она приносила убытки, которые приход
компенсировать самому королю. В 1726 г. произошло еще одно
тие, демонстрирующее преимущественное внимание к Копенг
он получил право на складирование товаров без уплаты импор
пошлин вплоть до их продажи. Стоит отметить, что позднее такие
привилегии были частично предоставлены провинциальным горо

Второй, более сложный вопрос — активная поддержка дат
сельского хозяйства. Эта главная отрасль датской экономики в 1
1730-х гг. переживала период жестокой депрессии. В 1735 г. был
дена так называемая хлебная монополия. Она предоставляла Д
исключительное право снабжать юг Норвегии (Эстланн и Агдер
ном. Историки утверждали, что монополия вынуждала норвежце
купать дорогое и низкокачественное зерно, а Дания, когда там
лись неурожаи, оказывалась не в состоянии поставлять его в ну
количестве. Именно хлебную монополию называли в качестве пр
ны голода в Норвегии. Кроме того, монополия препятствовала то
ле с другими государствами, готовыми поставлять зерно в обм
норвежский лес. Нельзя отрицать, что хлебная монополия имел
ределенные негативные последствия. Но все же следует отметит
в период ее действия (до 1788 г.) предоставлялись многочисленны
ключения. К тому же монополия, возможно, стимулировала воз
вание зерновых в Эстланне.

Более плодотворен, однако, подход, оценивающий хлебную
нополию как составную часть более широкого комплекса меропр
тий. Товары, произведенные в Норвегии, особенно железо, с
стекло, пользовались преимуществами на датском рынке. Созд
новых предприятий и защита их от иностранной конкуренции
собствовали развитию отечественной экономики. Правитель
старалось поощрять определенное разделение труда между ра
ными частями страны и прочнее связать их вместе в одно эко
ческое целое. А поскольку Норвегия обладала более широким
тром ресурсов по сравнению с Данией, трудно представить себе
ким образом такая экономическая политика могла серьез
ущемить ее интересы.

Норвегия — королевство или совокупность административных округов?

ы видели, с установлением абсолютизма о Норвегии вновь заговоро полноправном королевстве, находящемся в равном положе- Данией. Но это оставалось только на словах. Король и центральная нистрация были датскими и управляли Норвегией из Копенгагена. ему нам представляется более интересным рассмотреть статус ии как «королевства» в свете следующих вопросов. Существова- государственные административные институты, деятельность ых охватывала всю Норвегию? И если так, то насколько независи- центра были эти чисто норвежские институты?

ой государственной должностью к северу от Скагеррака был местника (*stathållare*), созданный в 1572 г. Его главная функция лась в руководстве административным аппаратом в Норвегии. временами он имел возможность до определенной степени дить и собственный политический курс. Одним примером этого я деятельность Ганнибала Сехестеда (1642—51), другим — Уль- Фредерика Гюлленлёве (1664—99). В 1704—1721 гг. существовала ть вице-наместника. Он являлся председателем своего рода ого правительства, получившего название *«Слоттсловен»*, щей которого был замок Акерсхус. Но в каждом из этих слу- ечь шла о состоянии войны, требовавшем быстрого принятия ий и способности действовать, независимо от довольно нена- связи с Копенгагеном. Со стабилизацией международной по- ской ситуации после 1720 г. соответственно ослабли и позиции ника. С 1739 г. этот пост оставался свободным, с 1751 г. его за- вице-наместник, а после 1771 г. он намеренно был оставлен ва- м. Теперь центральная администрация осуществляла контакт ственно с каждым из четырех стифтамтманов. Сама долж- наместника заключала в себе некоторый парадокс: в критичес- риоды в ней сочеталась сильная власть центра с действиями ии как отдельного политического объединения.

мерно ко времени установления абсолютизма в 1660 г. в уп- ческом аппарате Норвегии существовало несколько учрежде- ждое из которых имело прямой «выход» на Копенгаген. Ком- ии некоторых из них распространялась на всю Норвегию. Речь армии, почтовой службе и горнорудном правлении. Но и здесь щие 150 лет проявилась тенденция к географическому разу- нию, результатом которого стало ослабление общенорвеж-

ской администрации. Типичным тому примером служит эволюци дебной системы. В результате реорганизации 1660-х гг. Норвегия лучила так называемый Высший Надворный суд (*Overhoffrett*) шую апелляционную судебную инстанцию (хотя существовала можность обращаться и дальше — в Копенгаген). Однако в 17 произошла новая реорганизация. Теперь каждый из четырех ст тамтов получил собственный суд (*stiftsoverrett*), откуда апелляции правлялись в Верховный суд в столице.

Существуют основания полагать, что эта тенденция к прям подчинению местных органов управления Норвегии копенгаге администрации отражала стремление к большей унификации ных частей государства. Но ее можно рассматривать и как ес ный результат совершенствования средств связи и растущего ния специфики норвежских условий центральными властями чит, *необходимость в посреднике отпадала.*

В области законодательства ситуация развивалась несколь иному. Норвежский кодекс законов Кристиана IV, изданный в 16 фиксировал заметные различия между двумя королевствами. Не ря на сильные противоположные стремления, эту ситуацию закре отдельные кодексы для Дании и Норвегии, созданные в 1680-х гг. дексе Кристиана V (1687) имелся раздел о земельной собствен аренде, заметно отличавшийся от аналогичного раздела в дат дексе. Кодекс постоянно дорабатывался и модернизировался ко скими указами. В этой сфере нет никаких признаков активных ток правительства более тесно связать между собой два короле Как раз наоборот: судя по всему, осознание фундаментальных соци ных различий между двумя частями государства постоянно возра

Норвежское самосознание

После 1720 г., когда вновь возрос интерес норвежской обществен ти к экономическому развитию, появились литературные прои ния, имевшие значительный резонанс. Ученые из среды норве чиновничества и бюргерства начали публиковать топографи описания родных мест. Эти трактаты (а их постепенно становилос больше) воспроизводили картины норвежской природы, живот растительного мира, отраслей экономики, народного быта, что сп ствовало росту самосознания. Все авторы утверждали, что природ *гато одарила Норвегию и населила ее энергичным, самобытным*

ющим народом. Таким образом, Норвегия рассматривалась как
ьма отличная от Дании. Когда в 1750-х гг. власти инициро-
ытое обсуждение экономических вопросов, его участники
по разделились на датскую и норвежскую «секции». Дело не
ом, что ресурсы двух стран были неодинаковы. Фундамен-
различия существовали и в главной отрасли экономики —
хозяйстве, и норвежцы не преминули противопоставить сво-
ондов угнетенным датским крепостным крестьянам.

общедоступная национальная история Норвегии появи-
0-х гг. Написанный Герхардом Шёнингом труд, повествуя о
предшествовавших унии с Данией, подогревал растущее
ациональной гордости норвежцев.

ксально, что именно чиновничество и бюргерство, две «но-
альные группы Норвегии, к концу XVIII в. начали сознавать
ежскую «уникальность». Однако серьезные признаки соот-
ших изменений в сознании крестьянского общества отсутству-
у в данном случае применить концепцию национализма труд-
н обычно охватывает все слои общества и включает в себя так-
ра языка и культуры. Вопреки выводам Эрнста Сарса, нам
выделить конкретные аспекты норвежской народной культуры,
нитые элитарными группами. Более уместным представляется ве-
ь о росте норвежского патриотизма, о восприятии Норвегии как
ма, о норвежской «особости». Важно подчеркнуть, что это со-
полнялось огромным уважением к коренному населению —
му крестьянству. Это уважение стало отправной точкой куда
ного культурного диалога, который последовал в XIX в.

чего удивительного в том, что в конце периода унии куль-
лог был, образно говоря, довольно вялым. Норвежское об-
о тело ярко выраженный сословный характер. В таком обще-
циальная мобильность между различными сословиями невели-
ии резко отличаются не только по статусу и правам, но и по
материальной и духовной культуре. Для ускорения процесса
ной интеграции требовалось создание открытой и более эга-
ой политической системы.

ли норвежцы недовольны унией?

превратиться в политическую угрозу, растущий норвежский
ализм должен был получить «привязку» к вопросам, провоцируу-

ющим политические противоречия. Во второй половине XVIII в. противоречия вызвало требование создания в Норвегии собств го университета. Наиболее влиятельными сторонниками этого норвежские чиновники. Они заявили, что отправка их сыно учебу в Копенгаген требует существенных дополнительных рас поскольку жизнь там дорога, а соблазны — велики. В то же врем вежское бюргерство неизменно высказывало желание имет венный Норвежский банк. Существующая в стране строгая це *не позволяла открыто выражать подобные политические тре* в которых правительство моментально усматривало угрозу для Однако в короткий период свободы печати при Струэнзе (1770 эти претензии в самой недвусмысленной форме стали дост гласности. Но прошло еще немало времени и произошло нема матических событий, прежде чем центральные власти согла просьбами норвежцев. Указ о создании университета Норв подписан в 1811 г., а спустя два года состоялось его открытие в тиании. К началу 1814 г. не осталось препятствий и для учреж Норвежского банка.

Из-за растущего самосознания норвежцев в последние годы может создаться впечатление, что два королевства начали отд друг от друга. Однако оно не имеет веских оснований. Непосред но перед вовлечением Датско-норвежского государства в Нап новские войны в 1807 г. административные связи между Копе ном и норвежскими властями были, пожалуй, прочны как ни Экономические контакты между двумя королевствами усили пользу этого говорят данные по торговым перевозкам и обмену рами , сначала под воздействием монополий на зерно, железо и затем, начиная с 1780-х гг., благодаря либерализации экономич климата. К 1800 г. даже культурные связи развивались активнее, любой предшествующий период истории унии. Как раз в то когда норвежцы громче всего трубили о достоинствах своих сбондов, правительство и прогрессивные землевладельцы Дани цировали широкомасштабную аграрную реформу, которая д была уравнять положение крестьян в обоих королевствах, но к *моменту уния распалась.*

Все это позволяет предположить, что союзу с Данией прин нец не в силу хронического недовольства норвежцев, каким бы к ческим ни стало впоследствии их отношение к унии. Союз расп первую очередь потому, что за 300 лет норвежское общество чис выросло, обогатилось и приобрело национальное самосознани

му Норвегия смогла пополнить ряды независимых госу-
рене, наконец, возникла правящая элита, которой не суще-
1536 г. Представители этой элиты считали себя норвежца-
ональное самосознание в конечном счете оказалось сильнее
ней с Данией. Кроме того, уровень социальной несправед-
эксплуатации в норвежском обществе был настолько ни-
наиболее влиятельные социальные группы могли догово-
ным распределении обязанностей и привилегий.

распался еще и потому, что в 1807 г. Ольденбургская мо-
казалась вовлеченной в крупнейший европейский кон-
, ударом которого в ней образовалась глубокая трещина.
семь лет держава Фредерика VI рухнула окончательно.

14. Распад унии

Прослеживая ход событий вплоть до расторжения унии в 181 нельзя оставить без внимания международные отношения. I именно события на европейской арене привели к драматическим ременам 1814 г.

В течение всего периода 1536—1814 гг. история внешней полит Дании-Норвегии по сути представляла собой историю соперниче и войн с соседним государством — Швецией. Поскольку иност ные дела были монополией высшей власти в Копенгагене, то гос ство датчан в этой сфере оставалось безусловным. В какой сте интересы партнеров по унии в отношении их восточного соседа падали?

Отношения с Швецией

Мы можем разделить период 1536—1814 гг. на четыре этапа с по ничными рубежами соответственно в 1625, 1720 и 1807 гг. До 16 военные силы обоих скандинавских государств были примерно ны. Они сражались за господство в Балтийском регионе и «Севе калотте». Норвегия была вовлечена в эту стратегическую игру, у вуя и в Северной Семилетней (1563—70) и в Кальмарской (1611 войнах. На суше военная тактика датчан заключалась в боевых д виях на два фронта: нападения на шведскую территорию осущест лись из области Сконе, принадлежавшей тогда датской короне, Норвегии. Поскольку самые густонаселенные районы Норвеги ходились в непосредственной близости от границы, у шведов в

искушение бросить все силы против наиболее уязвимого соседа. вое значение имели военные действия на море. Однако до 1625 г. ошение сил между двумя государствами почти не менялось.

оворотным моментом стала «Цесарская война» 1625—1629 гг. ть помочь протестантам и одновременно преследуя собствен- сли в Северной Германии, Кристиан IV вмешался в ход Трид- тней войны. В результате Дания-Норвегия потерпела круп- ные поражения, закончившиеся бесславной политической ой. Хуже всего было то, что шведский король незамед- но воспользовался ситуацией, завоевав датские земли и укре- ние в Германии. Теперь Швеция взяла верх на Балтике и тилась в постоянную угрозу датской метрополии. Шведские получили возможность осуществить быстрое наступление в дии, отрезать островную часть страны от континента, а если г и морской пролив между Данией и Швецией замерзнет, ться и на сами острова. В двух следующих войнах — «Ганни- й войне» 1643—1645 гг. и в войнах, которые вел Карл X Густав 60), — шведы сполна реализовали предоставившийся шанс. потеряла все свои владения в Южной Швеции, а Норвегии ть отдать Бохуслен и Емтланн-Херьедален. Теперь уже Шве- ла использовать стратегию войны на два фронта: одна армия ась на юге против Дании, другая — на собственной террито- тив Норвегии. В последующих конфликтах — в «войне Гюл- » 1675—1679 и Великой Северной войне 1709—1720 гг. — были вынуждены постепенно перейти к обороне, но прежде потому, что они столкнулись с другими, более сильными про- ами, чем Дания-Норвегия. Однако эти же войны показали, вегия представляет собой театр военных действий, где шве- мия может действовать, не опасаясь прямого вмешательства ших держав.

же норвежцам приходилась защищаться? Вооруженное кре- ое ополчение, участвовавшее в Северной Семилетней и Каль- и войнах, оказалось неэффективной военной силой. Поэтому была официально учреждена профессиональная норвежская которая, как и планировалось, уже в 1640-х гг. находилась в со- ии полной боевой готовности. Сельские районы разделили на ные участки *(легды)*, каждому из которых надлежало выста- и обеспечить всем необходимым одного солдата. Был создан церский корпус, состоявший в основном из датчан и немцев. церы расквартировались по всей территории страны для набора

и обучения солдат. В 1716—1718 гг. в ходе последнего крупного в
ного столкновения Великой Северной войны Норвегия, в дополн
к значительному контингенту профессиональных солдат, смога
ставить под ружье почти 16 тыс. рекрутов.

При минимальном уровне руководства, оснащения и снабж
продовольствием норвежские крестьянские парни хорошо прои
себя в бою. Уже к тому времени о норвежской воинской доблес
дили легенды, часто с пренебрежительным упоминанием датчан
ношение норвежцев к своим национальным, комплектуемым по
зыву вооруженным силам сильно отличалось от мнения датчан
емниках (большей частью иностранных) своих сухопутных
Следует также отметить, что большинство матросов объедин
флота, приписанного к Копенгагену, призывались из так назыв
шелегдов — военно-морских призывных участков на побережь
вегии, до Трённелага включительно. В Северной Норвегии набо
рутов не проводился.

Недолговечный нейтралитет

Поворот в отношениях между двумя скандинавскими королев
произошел в 1720 г.: начался более мирный период. Швеция
из последнего конфликта ослабленной в военном и политическ
ношении, а стремление Дании-Норвегии к реваншу сошло на н
исключением нескольких мелких эпизодов, до 1807 г. царил
Признаком смягчения политического климата стала разметка
цы между Норвегией и Швецией примерно в 1750 г.

В этот период главная цель политического руководства в Ко
гене сводилась к безопасности страны на южных рубежах. Эт
была достигнута благодаря искусному поддержанию дипломат
кого баланса в отношениях с великими континентальными де
ми. Основные усилия прилагались к урегулированию так назы
го готторпского вопроса. Замок Готторп в Гольштейне являлся
денцией герцога, принадлежавшего к младшей ветви датской
левской семьи и владевшего частью территории Шлезвига и
тейна. Из-за традиционной вражды с Ольденбургами династи
торпов представляла стратегическую угрозу для Дании. Эта
усилилась, когда в 1725 г. благодаря брачным связям Готторпы
нились с российской царской семьей, а в 1743 г. еще один пред
тель династии был избран шведским престолонаследником. На

попытках решить эту проблему Дания искала союза с Рос-
73 г. долгие и трудные дипломатические усилия наконец
вои плоды — герцог Готторпский за определенную ком-
согласился отказаться от своих владений в Шлезвиг-Голь-
Таким образом, с 1773 по 1807 г. Дания-Норвегия придержи-
нейтралитета в отношениях с Англией и Францией, одновре-
укрепляя связи с Россией и Швецией, чтобы упрочить этот
итет.

проблемы с герцогством мало интересовали Норвегию, то
нейтралитет, несомненно, принес огромные преимущества
ому торговому флоту в период Североамериканской войны
имость и войн, вызванных революцией во Франции. Вели-
участвовала в обоих конфликтах, и нейтральные страны
е на рынках. Однако когда Революционные войны пере-
полеоновские, праздник закончился. Нейтральные страны
были присоединиться к одной из сторон. В 1805 г. Шве-
Англию, Россия в 1807 г. заключила союз с Францией.
кому правительству облегчила Великобритания. Опасаясь,
норвежский флот попадет в руки Наполеона, британцы в
07 г. направили к Копенгагену большой контингент военно-
и сухопутных сил. Город был осажден, а флот захвачен. По-
так называемого «ограбления флота» датский король охотно
инился к Наполеону.

оказался роковым. Впервые за 300 лет внешнеполитичес-
ресы Дании и Норвегии вступили в прямой конфликт. Дания
союз с Наполеоном из-за традиционного страха перед
ем по суше с юга. Ценой его стало обязательство вместе с
и Россией участвовать в войне против Великобритании и
ницы Швеции. Конфликт с Великобританией не мог не отра-
на торговле и морских перевозках, а со Швецией — означал
на суше. В обоих случаях Норвегия страдала гораздо больше
1807 год стал началом одного из самых тяжелых кризисов в ис-
страны.

ия в кризисные годы

ект с Великобританией привел к сокращению норвежского
а почти до нуля; жизненно необходимый ввоз зерна был же-
раничен, а торговый флот переживал серьезные трудности да-

же в далеких морях. Британские эскадры, вставшие у самого по
жья, блокировали товарные перевозки внутри страны и перер
почти все связи с Данией. В то же время норвежская армия ста
билизована и дислоцирована вдоль границы. Для поддержания
еготовности требовались крупные поставки продовольствия и
жения. Уже летом 1807 г. для руководства страной в столь тр
ситуации была создана Правительственная комиссия из четыре
нов под председательством принца Кристиана Августа, к тому вр
ни главнокомандующего норвежскими войсками в южной
страны.

Военные действия на суше начались в апреле 1808 г. Шве
войска продвинулись до р. Гломмы, но были отбиты и вынужде
ступить. В течение лета шведы перебросили войска на фин
фронт, где русские перешли в наступление. После этого боев
ствия прекратились, хотя войска на границе по-прежнему оста
в состоянии полной готовности. О вторжении на территори
ции не могло быть и речи. Сокращение импорта зерна в сочет
неурожаями внутри страны в 1809 г. привело к голоду на боль
сти Эстланна, а из-за антисанитарии в военных лагерях по
смертоносная эпидемия дезинтерии.

На восточном фронте дела для шведов оборачивались пло
ступающие русские войска захватили Финляндию и вторгли
вер самой Швеции. В марте 1809 г. шведские офицеры уст
говор против Густава IV Адольфа и посадили на престол е
Карла XIII. Летом норвежский главнокомандующий Кри
густ был избран наследником шведского престола. В сентябре
война на востоке закончилась, и по мирному договору Фин
перешла к России. В декабре 1809 г. Швеция заключила мир с
нией-Норвегией. А значит, к началу 1810 г. внутренний северо
пейский конфликт завершился, и все три правительства — в К
гагене, Стокгольме и Санкт-Петербурге — оказались на сторо
полеона. Осенью 1809 г. Великобритания смягчила блокад
в Норвегии был преодолен — пока.

Последующее развитие событий было самым тесным
связано с выбором нового престолонаследника Швеции пос
ной смерти Кристиана Августа весной 1810 г. Риксдаг останов
кандидатуре Жана Батиста Бернадота, ставшего теперь кронпр
Карлом Юханом. Французский маршал не был марионеткой Нап
она; он являлся независимым и целеустремленным политиче
стратегом. Бернадот считал, что реваншистская война против Р

ысла. Более того, Швеции, по его мнению, следовало отка-
опыток вернуть Финляндию и вместо нее аннексировать
Он понимал также, что для успеха этого предприятия союз
Великобританией целесообразнее, чем с Францией. Та-
ия была приведена в действие в 1812 г., когда Наполеон на-
ечение против бывшей своей союзницы — России. Карл
писал с Александром I договор, согласно которому
удет передана Швеции в обмен на военную помощь про-
она. Через год аналогичное соглашение было заключено с
ынией. Летом 1813 г. шведскую армию отправили на кон-
ы вместе с союзниками сражаться против Наполеона.

ие Норвегии было известной и давней целью шведской
олитики. Новым элементом стали методы ее достижения:
ропы — договоренности с великими державами, с дру-
тическая кампания, преследующая цель побудить нор-
ровольно сменить партнера по унии. В 1809 г. начались
на высшем уровне между представителями обеих стран,
шиеся слухами о предоставлении Норвегии либераль-
туции и равного статуса в рамках унии с Швецией. Такое
ьятий упоминалось и в договоре 1813 г. между Швецией
ританией. Но к востоку от Кьёлена (горной цепи, отделя-
Норвегию от Швеции) существовала и другая группировка,
ая за полную интеграцию Норвегии в состав Велико-
государства. Сам Карл Юхан пока не высказывался одно-
тому вопросу.

правительство, несомненно, знало о соглашениях Шве-
ей и Великобританией относительно Норвегии. Летом
дерик VI попытался обратиться к союзникам, но было
Тогда он еще теснее связал судьбу своей страны с судь-
она. В 1812 г. передышка, предоставленная Великобрита-
кому судоходству и внешней торговле, закончилась. В
стране опять случился неурожай зерновых. Хотя войны
пока не было, казалось, кризис 1807 г. вот-вот повторит-
тогда, наибольший ущерб понесла Норвегия. На этот раз
решил послать в Норвегию самого наследника престола
Кристиана Фредерика. В мае 1813 г. он получил полномочия
ля. В следующие полтора года два престолонаследника —
Фредерик в Норвегии и Карл Юхан в Швеции — становят-
ми действующими лицами драматической игры вокруг су-
ргии.

Кильский мир и норвежское восстание

Шведские подкрепления, прибывшие на север Германии летом
вошли в состав Северной армии союзников. Ее командующим
значен Карл Юхан. В октябре он принял участие в великой
родов при Лейпциге, которая окончилась поражением Наполе
перь стратегия союзников заключалась в преследовании
щих на запад французов, через Гамбург на территорию
Но в ноябре Карл Юхан внезапно направил свою армию
Гольштейн. Отбросив датские войска, он вынудил короля Фре
подписать 14 января 1814 г. мирный договор в Киле. Согласно
той статье договора, Фредерик VI уступал Норвегию королю
Норвегия в качестве полноправного королевства должна была
заключить унию с Швецией. Карл Юхан никогда не испытывал
ного доверия к союзникам. И он воспользовался шансом
приз. Затем он вновь присоединился к походу на запад; в апре
верная армия уже стояла в окрестностях Парижа — судьба Н
на была решена.

Весть о Кильском мире дошла до Кристиании 24 янва
время Кристиан Фредерик прибыл в Норвегию с тем, чтоб
ить шведские планы, и теперь позволил провозгласить се
Норвегии, чтобы воспрепятствовать передаче страны в руки
В начале февраля 1814 г., стремясь прозондировать настро
роде и в то же время уклониться от встречи с шведскими эмис
принц отправился с визитом в Тронхейм.

Было очевидно, что общественное мнение склоняется в его
Благополучно вернувшись в Кристианию, Кристиан Фредерик
16 февраля в Эйдсволле человек 20 приближенных и крупных
лей — так называемое «собрание нотаблей». До этого момента
нировал принять титул короля по праву престолонаследия и
нить унию с Данией. Но в Эйдсволле он позволил уговорить
ствовать иным путем: согласиться править страной в качестве
та до тех пор, пока избранное народом собрание не примет кон
цию Норвегии и не изберет его королем.

Опасаясь, что шведы сорвут эти планы, Кристиан Фредер
шил, что в день начала выборов в Государственное собрание
враля — население следует привести в церквях к следующей
«Клянешься ли ты защищать независимость Норвегии и отдать
и кровь ради любимого отечества?» На это человек должен бы
тить, подняв руку: «Клянусь, и да поможет нам Бог и Его свя

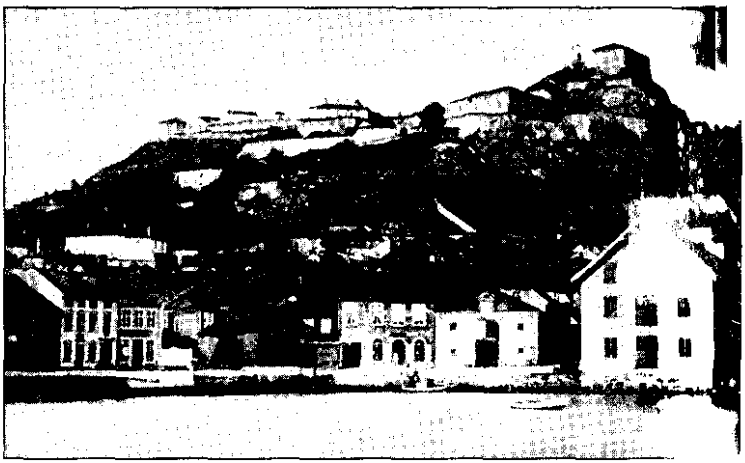
ности мероприятия свидетельствовал тот факт, что все ие лица, а также по 12 представителей от каждой приход- ны должны были принести еще и письменную присягу. акончились к концу марта. В связи с нехваткой времени рвегия в них не участвовала. Десятого апреля 112 избран- м депутатов съехались в Эйдсволл на Государственное со- 17 мая была подписана новая конституция, а Кристиан Фре- и королем. Норвегия не только восстановила свой статус о государства, но и получила конституцию, предоставив- ческие права необычайно широким слоям общества.

чилось, что Кильский мир был столь недвусмысленно от- вень просто: поздней зимой и весной 1814 г. шведское по- и военное руководство, а также основная часть воору- были заняты борьбой с Наполеоном. Как выразился Йенс «Швеция не имела возможности немедленно схватить рого вынуждена была отказаться Дания». Именно в этот риод вакуума Кристиану Фредерику и всенародно из- редставителям удалось создать независимую Норвегию. и она уцелеть?

...ии имость — но в рамках унии с Швецией

1814 г. Карл Юхан попросил союзников помочь добиться условий Кильского мира. В конце мая делегация предста- ких держав прибыла в Копенгаген, чтобы выяснить, не Фредерик VI руку к событиям в Норвегии. Все подозре- ли сняты. После этого в начале июля делегация отправи- ашию. Месяцем раньше там уже побывал британский по- весьма определенно заявил, что Великобритания считает м придерживаться обещаний, данных шведам. Но при симпатию норвежскому правительству, что вселило на- тиана Фредерика. То же самое произошло и с делегаци- ржав: об отказе от Кильского мира не могло быть и речи, обещали хорошие условия в рамках унии с Швецией.

июля делегация выполняла посредническую миссию ианом Фредериком и Карлом Юханом. Последний в кон- нулся в Швецию со своей испытанной в боях армией, а за- ыл на границу с Норвегией. Назревал вооруженный кон- ра Юхан потребовал, чтобы Кристиан Фредерик отрекся от



О каменные стены норвежской крепости Фредрикстен не раз р... войска шведов. В 1814 г. она сыграла важную роль в ходе переговор... сле короткой военной кампании.

престола и немедленно покинул страну, а шведские войска по... возможность продвинуться до р. Гломмы и занять норвежские ... ничные крепости. Кристиан Фредерик ответил, что готов с... чрезвычайную сессию *стортинга* (парламента) и предложит... свое отречение. Он также готов был согласиться с продвиж... шведских войск до р. Гломмы, но без оккупации пограничных ... лений. Таковы были позиции сторон к началу войны 27 июля.

С норвежской стороны военные действия приняли характ... порядочного отступления. Лишь у Конгсвингера удалось отб... шведские войска. Уже 3 августа Карл Юхан обратился к Кри... Фредерику с предложением начать переговоры. Война завер... так называемой Мосской конвенцией 14 августа. С ее подпис... шведы осуществили все свои военные цели. Они уже достигли ... мы, а теперь Кристиан Фредерик обещал передать и крепости ... ко в политическом отношении Кристиан Фредерик добился ... всего, о чем просил перед началом войны. Условия вступления ... с Швецией должны были стать предметом переговоров со ст... гом. В этой связи норвежцы сочли, что Эйдсволлская конст... признается де-факто. Кристиан Фредерик обязывался неме...

вся властные полномочия, как только соберется чрезвы-
ия стортинга. Единственная уступка предвоенным требо-
дов состояла в обещании Кристиана Фредерика отречься
независимо от решения стортинга.

айная сессия стортинга — а по сути новое учредительное
открылась 7 октября. Кристиан Фредерик оставил трон,
ое изменение в конституцию, предоставив Норвегии зна-
свободы в рамках унии и ограничив власть монарха. Чет-
ря новая конституция была принята, и норвежский пре-
престарелый Карл XIII. Вместе с Швецией Норвегии пред-
ить 90 лет.

итуция

конституция стала важнейшим результатом 1814 г. Поч-
она представляет собой фундамент, на котором покоятся
я жизнь и основные гражданские права в стране. За это
претерпела немало изменений, но ни одно из них не затро-
полагающих принципов институциональной структуры,
ой 112 депутатами в Эйдсволле.

то, в 1814 г. в Норвегии было подготовлено две конститу-
, подписанная 17 мая, была конституцией независимой
торая, принятая 4 ноября, явилась результатом перегово-
с Швецией между Карлом Юханом и чрезвычайной сес-
тинга.

конституция основывалась на принципах народного суве-
разделения властей. Королю принадлежала исполнительная
подательная — собранию представителей, стортингу, су-
лась независимым органам правосудия. Сам текст консти-
матривал сильную монархию. Король назначал всех чи-
ключая пятерых кабинет-министров, обладал единоличным
лять войну и заключать мир, а также определять внеш-
ку страны. Стортинг формировался как единое целое на
широкого избирательного права. Тот факт, что избранный сторт-
ведения законотворческой деятельности разделялся на две па-
а чисто практическое значение и не означал создания консер-
«верхней палаты». Сессии стортинга собирались раз в три го-
мел право принимать и отменять законы, устанавливать нало-
брать займы от имени государства. Стортинг мог возбудить дело

против своих же депутатов, а также против членов правитель Верховного суда в специально созданном для этого Государств суде (*Riksrett*). Избирательное право на выборах депутатов сто предоставлялось всем мужчинам старше 25 лет, занимавшим по ственные должности, или обрабатывавшим облагаемые нало мельные участки, или владевшим собственностью в городе лентной определенной сумме денег. Этим критериям соотве 30—40% мужского населения старше 25 лет. Две трети членов га избирались от сельских районов.

Майскую конституцию называли «конституцией чиновни не только потому, что за ее разработку отвечали в основном п вители этого слоя общества, но и из-за ее уклона в сторону власти, инструментом которой служила бюрократия. Она д печивала чиновникам гарантии пребывания в должности. Н избирательное право означало готовность чиновников дели

Государственное собрание в Эйдсволле — таким его обессмерти геланн. Художнику удалось воссоздать внешность большинств по портретам того времени. Кристиан Магнус Фальсен зачитыв конституции, рядом с ним сидит секретарь Вильгельм Ф.К. Кристи

ном, которым, по мнению чиновников, можно будет легко ровать в борьбе с городским патрициатом.

ская конституция опиралась на те же основные принци- е предшественница, но отношения между ветвями власти ректированы в целях защиты от партнера по унии — Шве- омочия короля в вопросах обороны и внешней политики ины. Правительство получило бо́льшую независимость, а передачи дел в Государственный суд были ужесточены. ипратель ное право также сохранялось. Положения, от- к самой унии и совместным институтам, вошли в отдель- ст 1815 г.

действующие лица

место в дебатах историков о событиях 1814 г. занимает во- , стали ли произошедшие в том году изменения результа- тных действий на международной арене (Наполеонов- Кильского мира), или их обусловили долгосрочные тен- ития самой Норвегии. В этой связи можно с уверенное- , что оба фактора имели место. О созыве Государствен- ния и принятии конституции не могло бы быть и речи, ес- ствие Дании-Норвегии в великом европейском конфлик- 14 гг. и не навязанный Карлом Юханом договор от 14 ян- , разорвавший союз двух королевств. Однако несомнен- семь лет кризиса лишь дали толчок патриотическим и се- им тенденциям, уже зревшим в Норвегии. Без этого кри- отделения занял бы больше времени и произошло бы позже — возможно, в 1849 г., с окончанием периода аб- Дании, или в 1864, когда она потеряла герцогство Шлез- ейн.

вая важность предшествовавших событий, было бы в то же е естественно поинтересоваться самими действующими десь на первый план выходят две главные фигуры: Карл истиан Фредерик, кстати, оба иностранцы. Невольное вос- ывает военное и политическое мастерство французско- и шведского престолонаследника, потратившего четыре ного и упорного труда, чтобы получить Норвегию в каче- исации за Финляндию. То, что он был вынужден дать нор- сколько месяцев (с 14 января по 27 июля 1814 г.) на самосто-

ятельное определение своей судьбы, произошло, очевидно, вопр
его желанию. Но три важнейшие уступки, сделанные в 1814 г.,
несомненно, его личной заслугой. В ходе переговоров в Киле Н
гия наконец была названа «королевством» и передавалась шведс
королю, а не самой Швеции. В августе, уже в ходе войны, Карл К
стремясь заключить мир, согласился на многие политические т
вания норвежцев. Во время переговоров на чрезвычайной сес
стортинга он вновь пошел на большие уступки ради главной це
унии. Очевидно, все это делалось под давлением великих держав
некоторые историки отмечают также прагматизм и умеренность
ла Юхана, намекая даже на его радикальную позицию во время
цузской революции.

Личность Кристиана Фредерика вызывает куда больше сп
Традиционная национальная научная школа изображала его м
неткой. Изначальная оппозиция принца Кильскому миру была с
с личными династическими интересами. Позднее, в феврале 1
его убедили перейти на сторону норвежцев. Но когда летом и ок
1814 г. надо было приложить усилия ради дела свободы, он оказа
«на высоте».

В последних исследованиях событий 1814 г. образ «оперетто
короля» подвергся кардинальному пересмотру. Здесь уместно пр
ти различие между его ролью до и после 17 мая 1814 г. Благодар
держке Копенгагена принц сумел инициировать норвежское н
ние. Предпосылки для этого создал Фредерик VI, согласившись
деление всей Норвегии, а не ее отдельных частей, и направил
крупные партии зерна. Не менее важное значение для оценки
принца имеет его жесткий контроль над всем политическим пр
сом вплоть до принятия конституции и избрания его на престол
Он использовал патриотические и демократические настрое
стране в собственных интересах; манипулировал информацией,
хитрил оппонентов; собрал своих именитых сторонников, пос
ших на разработку новой конституции в монархическом духе.

Иное отношение к политической деятельности Кристиана Ф
рика находит вполне надежное обоснование при анализе его ро
спасителя Эйдсволлской конституции. Здесь мы можем говори
больше ни меньше как о совершенно новой интерпретации. Он
стает уже не неудачником, а преданным, готовым к самопожер
нию защитником Эйдсволлской конституции. Вынужденный уч
вать в войне и принять неизбежное поражение, он все же зас
шведов подписать Мосскую конвенцию, признать конституци

Он также побуждал чрезвычайную сессию стортинга сплотить-
конституции и не только ограничиться минимумом уступок,
ить королевскую власть, пока уния с Швецией не вступила в
но сказать, что эта новая интерпретация превращает Крис-
дерика чуть ли не в «настоящего героя». В этой связи неко-
радоксом выглядит тот факт, что политик такого масштаба
ал одним из самых бесцветных абсолютных монархов в ис-
ии.

прав в 1814 г.?

о большей политической инициативности за принцем в
их событиях весной 1814 г. имеет серьезные последствия.
к, «народ» отодвигается на второй план — хотя это вопрос
ведь одна из научных школ стремится убедить нас, что
народ» был реальной движущей силой процесса завоева-
исимости. Во-вторых, следует внимательнее взглянуть на
смелился выступить против принца, несмотря на то, что
объектом клеветнической пропагандистской кампании.
для людей принимать присягу в ходе февральско-мартов-
ров, регент пытался привлечь все население к своему курсу
имость. Тем не менее в Эйдсволле сформировалась группа,
ки относившаяся к его политике. Их немедленно заклеймии-
ртию унионистов» и даже «злонамеренных». Разногласия,
чего, возникли вокруг мандата Государственного собрания.
ерждал, что его задача — дать Норвегии конституцию, и не
Однако члены оппозиции считали, что собрание представ-
ренный народ, а потому может принять к рассмотрению лю-
ческий вопрос. Их не устраивала монополия на власть, ко-
ктически получал Кристиан Фредерик до созыва первой
ртинга.
ния открытости и большей сговорчивости прежде всего
нешней политики, которую регент стремился полностью
своих руках. Оппозиционеры придерживались мнения, что
независимость, вопреки желанию Великобритании приведет
ию очень тяжелой экономической ситуации 1807—1814 гг.
же считали, что унию с Швецией можно совместить со значи-
более независимым статусом Норвегии и демократической
туцией. Но регенту удалось использовать Эйдсволлский патри-

отический подъем и антишведские настроения, сохранившиеся
енных времен, для разгрома оппозиционного меньшинства. Бол
ство выбрало независимость и Кристиана Фредерика в качест
роля, не думая о том, что произойдет, если этот норвежский к
унаследует еще и датский трон.

Поскольку события 1814 г. завершились именно так, как хоте
позиция, именно эту маленькую группу, а не Кристиана Фредер
преданное ему большинство, возможно, следует поздравить за
новидность. Но прежде чем прийти к окончательному выводу, п
буем поставить вопрос в форме сослагательного наклонения.
лась бы Норвегия столь независимого положения в отношен
Швецией и была бы ее конституция столь демократичной, ес
уния опиралась на Кильский мир, а не на борьбу за независим
возглавляемую Кристианом Фредериком? И получила бы но
ская национальная идея такие же условия для дальнейшего разви

Часть III

1814—1945 гг.

1 Укрепление нового государства

4 г. история страны впервые за 300 лет вновь оказалась свя-
ечно с норвежским государством. В 1905 г. это государство
ось от личной унии с шведской короной и ограниченных ин-
ных связей с шведским государством. Величайшим испыта-
арода и государства стал военный период — 1940—1945 гг.
рудные годы окрепло чувство национальной общности.

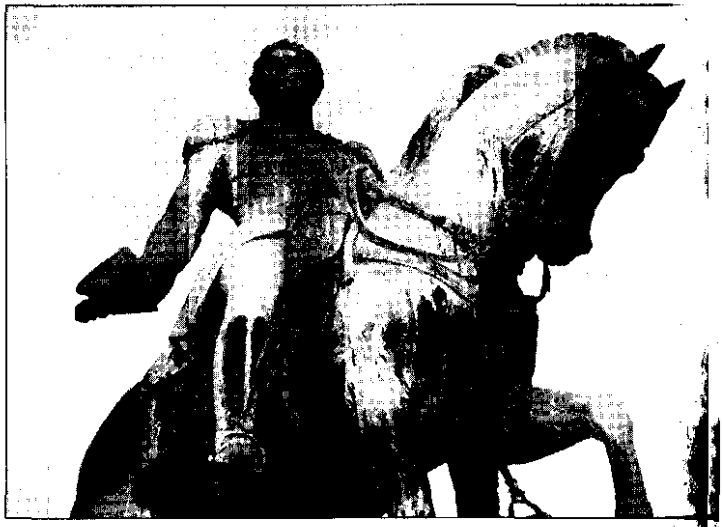
ская территория норвежского государства приняла окон-
очертания с подписанием пограничного соглашения с Рос-
6 г. Так называемый «Арктический океанский империа-
военных лет принес Норвегии новые территории в Аркти-
ктике.

цей нового государства и центром политической жизни
ала Кристиания (в 1925 г. переименованная в Осло). Бла-
университету город превратился также в научный и куль-
центр. Облик Кристиании постепенно приобретал черты
этому способствовал Королевский дворец и здание уни-
, построенные в 1840-х гг., стортинг — в 1866-м и нацио-
атр в 1898-м. С середины 1800-х гг. Кристиания, а не Бер-
ится крупнейшим городом и экономическим центром

вые годы существования государства национальная незави-
ть и политическая свобода представляли собой тесно взаимо-
ные ценности. Борьба за становление и укрепление этих цен-
оставалась ключевой темой политической жизни Норвегии и
ечием. Развитие собственной политической и культурной
способствовало росту естественного чувства единения населе-

ния новой Норвегии. С административной и экономическо
зрения страна также стала единым целым.

После 1814 г. Норвегия пережила более мощный экономич
подъем и и более масштабные социальные перемены, чем когд
ранее в своей истории. Население увеличилось с 0,9 млн. в
XIX в. до 2,2 млн. в 1900 г. и более 4,5 млн. в наши дни, несмотр
гантскую волну иммиграции с 1865 г. вплоть до Первой мир
ны. В течение всего этого периода традиционные отрасли
постепенно уступали место промышленности, торговле и
луг. Одновременно большинство жителей переместилось и
в город. В течение XIX в. Норвегия также стала одной и
морских держав мира. В экономическом, культурном и пол
отношении страна все больше интегрировалась в мировое
во. Отсталая периферия Европы превратилась в одно из наи
номически развитых и культурных государств континента.



*Решение о создании памятника королю Карлу Юхану, основате
Швецией, отражало сильные панскандинавистские настроения 1860
когда в 1875 г. конный монумент (его автор — ведущий норвежский
тор XIX в. Брюнюльф Бергслиен) был готов к установке перед Корол
дворцом в Кристиании, его идеологическое значение утратило свое
альность.*

ство норвежцев достигли немыслимого доселе уровня
я и процветания. В ходе этих перемен постоянно росло
ударства как организующего и интегрирующего фак-
бщества.

конституции

ия 4 ноября 1814 г. установила юридические рамки полити-
ии Норвегии вплоть до 1905 г. Ее первая статья гласила:
ия Норвегия — свободное, самостоятельное, неделимое и
е государство, соединенное с Швецией под властью одно-
Именно 1814-й, а не 1905 год, знаменует рождение незави-
вежского государства. Конечно, независимость ограничи-
ние у Норвегии собственных представительств за рубе-
ние периода унии иностранными делами ведало шведское
тическое ведомство (см. главу XIX). Тем не менее уровень
ности Норвегии — контроль над налогообложением,
и законодательством, равно как и право создания нацио-
оруженных сил — был столь высок, что уния двух госу-
а скорее личной, чем основанной на единой институцио-
руктуре.

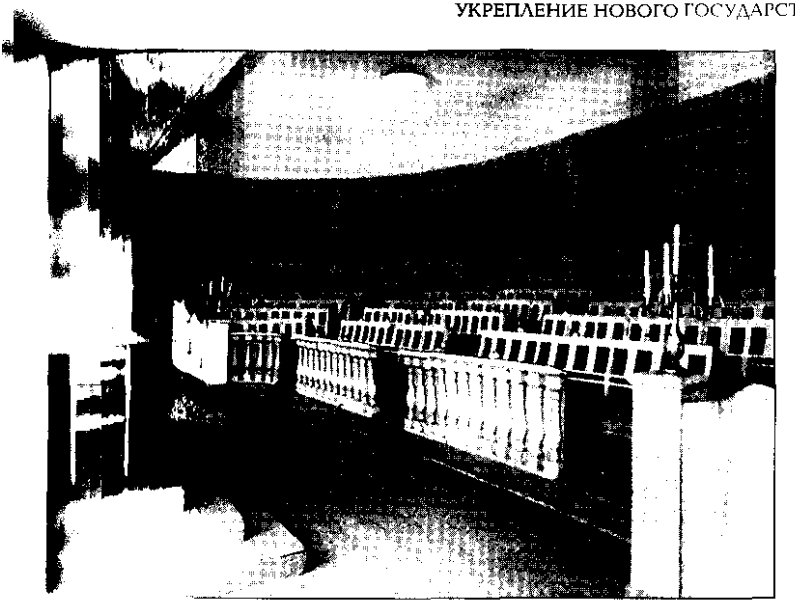
шведский король обещал норвежцам предоставить опре-
бъем самоуправления в рамках новой унии. Однако то, че-
добиться осенью 1814 г., превзошло все ожидания. Уступ-
рла Юхана перед 4 ноября объяснялась недостатком вре-
ану XIV): главное, чтобы уния стала свершившимся фак-
ом, когда позволит время, условия можно и пересмотреть.
от момент уверенности в том, что новое государство про-
долго, не было.

Карл Юхан стал королем — «выскочка» прочно утвердил-
ции, и в рядах коронованных особ Европы. К тому времени
ий климат Европы изменился в антидемократическую
лось, пришло время для покушения на норвежскую кон-
Карл Юхан стремился ограничить полномочия стортинга в
ны. Добиться этого можно было двумя способами: путем
ного переворота или законными средствами, то есть с
говоров, давления и угроз заставить стортинг согласиться
текст конституции изменения, ограничивающие независи-
Норвегии.

Летом 1821 г. король устроил смотр шведских и норвежских в окрестностях Кристиании. Одновременно он поставил велик жавы в известность о своих планах ревизии норвежской ко ции. Все это позволяло предположить, что готовится перевор ко в итоге король решил пойти законным путем. Предложения ставленные стортингу в 1821 г., имели далекоидущий характе включали, среди прочего, требования предоставить королю пр солютного вето вместо отлагательного, наделить его полном досрочного роспуска стортинга, увольнения чиновников (высо тавленных государственных служащих — выпускников универ или военной академии, назначавшихся королем по рекоменда вета на фиксированный срок), за исключением судей, назн председателя стортинга, внесения процедурных изменений (р шало стортинг законодательной инициативы), а также огран полномочий стортинга в объявлении импичмента.

Надежды короля на реализацию этих планов основывал ожидании поддержки со стороны Швеции и сочувственного н ния или помощи великих держав. В то же время он надеялся, удастся расколоть норвежскую оппозицию, играя на традиц антагонизме между чиновниками и крестьянами, а также группу сторонников, прежде всего из числа чиновников, путем чи подарков и обещаний продвижения по службе. Ни одна из дежд полностью не оправдалась. Поддержка шведских полити кругов в определенной мере сводилась на нет страхом перед т приблизившись к статусу абсолютного монарха Норвегии Юхан укрепит свои позиции и в Швеции. А великие державы не оказали никакой помощи.

После победы над Наполеоном великие державы стремили новить прочный мир, создав в Европе равновесие сил, при к любому отдельному государству было бы трудно претендоват гемонию. Это означало, что новые границы проводились бе идеи о праве каждой нации на создание собственного госуд Демократические и национальные восстания рассматривались роза балансу сил, и великие державы оставляли за собой пр вмешательство для подавления таких восстаний, что они и дел ращение Карла Юхана к великим державам по «норвежскому су» не вызвало отклика, поскольку демократическая и относ самостоятельная Норвегия никоим образом не нарушала балан Европе. Более того, для одной из держав — России — усилени ции в результате присоединения Норвегии было просто непр



...заседаний стортинга. Первоначально стортинг заседал в зале ...ной школы — сейчас его обстановка воспроизведена в Народном ...ре. В 1854 г. стортинг перебрался в университетскую аудито-... в свое нынешнее здание, построенное по проекту шведско-...тора Э.В. Ланглета.

...ное отношение великих держав к декларации Карла Юха-...ениях означало, что их желание помочь Швеции в «нор-...просе» испарилось с созданием унии. То, что в 1821 г. Карл ...ался от планов государственного переворота и выбрал ... путь, в немалой степени было связано с прохладным отно-...ого идее со стороны великих держав.

...ка посеять семена раздора в самой Норвегии также не оп-...ся. Интриги Карла Юхана и его обращения к традиционно ...вшему монархию крестьянству, несомненно, способство-...парламентскому восстанию в Эстланне в 1818 г., но оно бы-... подавлено. Многие чиновники с благодарностью приняли ...роля, но это не повлияло на их голосование в стортинге. ...ческая оппозиция чиновников ревизионистским устрем-...короля во многом подкреплялась сословными интересами. ...на конституцию угрожала и их общественному положению.

Особенно это касалось предложения отменить конституцион
рантии против увольнения (фиксированный срок полномочи
кол в рядах чиновников, уходящий корнями еще в разногласи
своллском учредительном собрании, был также быстро преодо

Благоприятное для нового государства стечение обстоя
позволило объединенным силам в стортинге, возглавляемым
никами, противостоять попыткам Карла Юхана ослабить по
скую демократию и установить более тесную унию с Швеци
более кризисными стали 1821-й, а затем 1824 г. Карл Юхан пред
выдвигать конституционные предложения перед каждым
составом стортинга до конца своего правления, но через како
мя их отклонение превратилось в простую формальность. Поку
на вновь обретенную независимость окончилось неудачей.

В новой конституции содержалось немало двусмысленны
жений, особенно это касалось соотношения полномочий сто
исполнительной власти (то есть короля и правительства). М
ми произошел ряд споров о практическом применении текс
туции. Разграничение этих полномочий, ставшее главным
нием работы стортинга в первые два-три десятилетия посл
имело важное значение для укрепления нового государства.
том, кто и что должен делать, были также связаны с продолжа
конфликтом между стортингом и Карлом Юханом по вопросу
зии конституции, и именно в этом свете их следует рассмат
Достигнутые компромиссы в большей степени отражали по
стортинга, чем исполнительной власти. Это означало укрепле
норвежской демократии, так и национальной независимости.

Чиновники во главе государства

Основная заслуга в появлении конституции 1814 г. принад
чиновникам, они же отстаивали ее положения, призванные
лять независимость Норвегии. Это произошло благодаря их
ному статусу и сильным позициям в стортинге. Чиновники
ляли лишь ничтожно малую часть электората — не более д
сяч. Учитывая положение о том, что две трети депутатов сто
должны избираться от сельских районов, законодательство
циально отдавало политическую власть в руки крестьянского
ства. Следовательно, сильное представительство чиновни
стортинге было связано с тем, что другие группы выборщико

и поддержку, несмотря на отчасти противоположные ин-
происходило и из-за того, что их считали людьми авто-
и из-за приверженности общепринятым нормам. Кро-
избирательный процесс был обставлен определенными
работавшими» на чиновничью элиту. Например, для
избирательные списки требовалось принести присягу
конституции — такая практика продолжалась до 1898 г.
не пытались преодолеть этот барьер, что свидетельст-
шом интересе широкой общественности к националь-
. Более того, создание предвыборных объединений
с тогдашними ценностями, а в 1828—1842 гг. закон о
запрещал использование бюллетеней для голосова-
тате голоса часто «рассеивались», и более организо-
ы добивались представительства, намного превышав-
ность. Наконец, до выборов 1903 г. включительно го-
было прямым. «Электорат» выбирал делегатов в кол-
щиков, которые, в свою очередь, выбирали членов
о означало, что оппозиционные группы, чье присутст-
ь на первой стадии избирательного процесса, долгое
ли манипулировать собой в коллегии выборщиков,
значение имел личный авторитет чиновников.

на все вышесказанное, могущество чиновников объяс-
е всего отсутствием у них конкурентов из других соци-
. В отличие от своих соседей, в Норвегии не осталось
Политическое сознание крестьян было еще слабо разви-
элита, проявившая себя в Эйдсволле, сильно пострадала
ческого кризиса, разразившегося после Наполеоновских
в этом отношении судьба Карстена Анкера. Один из
одей страны, он был владельцем Эйдсволлского помес-
г. разорился и умер в бедности.

новников был характерен высокий уровень самосознания и
плоченности. Таким образом, они представляли собой об-
альный класс, тогда как крестьянство и другие связанные с
ой группы были разобщены конфликтами интересов и забо-
ального масштаба. То, что чиновников нельзя было уво-
о их положение безопасным, а благодаря принадлежности
ельной власти они могли контролировать пополнение соб-
ридов. Интеллектуальное превосходство позволяло им так-
щать собственные, часто эгоистические ценности в обще-
е и высокоморальные. Апеллируя к своей борьбе за сохра-

нение государства в 1820-х гг., они выглядели в глазах остальн
селения как выразители единства. В первые годы самостоятел
в связи с серьезностью финансового положения нового госуд
монетарной политикой, проводившейся для его преодоления,
не, судя по всему, формировалась антибюрократическая опп
ная коалиция бондов и бюргерства. Однако в середине 1820-х
распалась под давлением чиновников, чей национальный пр
оказался слишком велик.

И все же для сохранения своих позиций чиновничество нуж
в признании того, что его власть направлена на обществен
Со злоупотреблениями в своих рядах они разбирались сами. В
ных поступлениях был наведен порядок, хотя это и потребова
ции немалых жертв. Инфляцию, частично унаследованную от
Данией и частично порожденную Эйдсволлской гарантией,
обуздать, а посредством принудительного сбора («серебряно
га») в 1816 г. был основан национальный банк — Банк Норве
1949 г. он оставался формально частной корпорацией, и, хотя о
шее руководство назначалось государственными властями,
ние не пытались поставить банк под свой контроль. До 1897
квартира банка находилась в Тронхейме. Причиной всего этог
стремление обеспечить независимость банка от государств
Норвегии принадлежала монополия на выпуск банкнот, но он
мался и обычными банковскими операциями.

Деятельность чиновников была прогрессивной и в том смы
она способствовала всесторонней модернизации норвежско
ства (см. главу XVI). Благодаря законам 1837 г. о создании м
пальных органов власти, было демократизировано местно
управление. До той поры эта область административной деяте
оставалась за рамками революционных перемен 1814 г. В дол
ном плане законы 1837 г., как и введение избирательного
1814 г., обеспечивали возможность для передачи власти друг
альным группам как на парламентском, так и на местном уров
в краткосрочной перспективе их главная цель заключалась в
щенствовании местной администрации.

Национальная идентичность

Чиновники представляли собой общенациональный класс т
потому, что они сыграли решающую роль в формировании

ичности нового государства. В 1814 г. была создана ин-
ная структура норвежского государства. В последую-
ния национализм упрочил свои позиции благодаря об-
щему прошлому и общей идентичности. Постепенно
ной частью преподавания в школе и высших учебных
Несомненно, вкусы и культурные идеалы чиновников
печаток на образ нации, сложившийся в ходе процесса
ного строительства. Тем не менее такой образ был необ-
рмирования национальной идентичности в границах
ства.

ния чиновников 1814 г., как, кстати, и для их европей-
шников образцом для подражания служил античный
представлениями о политическом устройстве, культуре и
В конце 1830-х гг. произошла переориентация с антично-
рию норвежского народа, достигшая своего пика в 1840-
х гг. были подготовлены для публикации Древние зако-
ни и сборник средневековых документов «Дипломатори-
м». В 1839 г. открылся Государственный архив, пер-
ом которого стал Хенрик Вергеланн (великий нацио-
). Все это создало благоприятные условия для обраще-
льной истории. Замечательные труды были написаны
йсером и П.А. Мунком в 1840-х гг. Они рассматрива-
ое средневековье как период национального величия.

поколение историков не жалело усилий, чтобы пока-
Норвегия сохранила народные свободы несмотря на утра-
тельности в период унии с Данией. Юхан Себастьян
, писавший в 1830-х гг. дидактические стихи на темы
ких греческих аллегорий, в следующее десятилетие чер-
ы для своих произведений в норвежской природе и на-
ычаях. Уже в 1820-х гг. Ю. К. Даль заложил основы наци-
школы живописи, а его последователи Адольф Тидеманн
де создали произведения, воспевающие родную природу
рода. Попытка Ивара Осена создать новую норвежскую
ть, уходящую корнями в устные диалекты, получила, по
ере на первых порах, одобрение в научных кругах. В
лью сохранения исторического наследия страны в обла-
ального и народного зодчества было основано Общество
я памятников древности. Наконец, в 1841 г. Петер Крис-
рисен и Йорген Му издали первый сборник норвежских
сказок.

Король и его совет

В 1830-х гг. в стортинге увеличилось представительство крестья Это событие стало результатом роста политического сознания и рализации обстановки (после Июльской революции во Франц частично оно было связано и с новым народным движением, п ляемым Ёном Неергором. В парламенте крестьяне не образо ной группы и не имели всеобъемлющей политической про действий. Их интересы скорее ограничивались достаточно у ными проблемами крестьянского общества, вопросами нало жения и государственных расходов, включая, среди прочего, о государственных служащих.

В связи с этим политическая линия крестьянства обрела ан рократическую направленность. Воплощением этой «старой» к янской оппозиции был Уле Габриель Уэланн. Фермер, сельск тель, церковный дьякон и приходской пристав из Ругаланна, депутатом стортинга с 1833 по 1869 г. Даже если крестьянская о ция поначалу не могла реально бросить вызов гегемонии чино ее появление стало для правящей элиты тревожным сигналом мнило о том, насколько зыбка основа их контроля над сторт

В отношениях между королем и его правительством так вали перемены. В конституционных конфликтах 1820-х гг. пр противостояли стортинг и король собственной персоной. Пр ство оказалось в трудном и двусмысленном положении — ми. Когда в 1814 г. норвежская государственность восстана местная администрация уже была, но центральный аппарат пр создавать почти с нуля. Новая норвежская система порвала ним датским коллегиальным управлением, так как каждый чле дарственного совета был поставлен во главе своей отрасли у ния («департамент», или министерство), тогда как коллеги принцип, напротив, сохранился в форме гарантированной ко цией правительственной коллегии.

Вводя подобную систему, отцы-основатели конституции пр вали цель ограничить личную власть монарха. В конституции ря эти ограничения были жестче, чем в конституции 17 мая, по ку в рамках унии с Швецией сильная монархия предст бóльшую угрозу, чем чисто норвежская королевская власть. С вование правительственной коллегии изолировало короля от ных министерств. В то же время, поскольку каждый департамен главлялся одним министром, стортингу было легче обеспечить

ю ответственность перед парламентом. Но парламентская ность министров укрепляла позиции правительства в отно- ровны, тем самым сближая его со стортингом. Тем не менее ды существования нового государства отмечены сильной стью монарха. В этом проявилась связь с ситуацией, суще- ю до 1814 г. Личная власть короля нашла отражение в ста- ституции, согласно которой он получил право подбирать и в статье 30, оставлявшей за ним последнее слово при с правительством. В таких случаях министры могли ответственность перед стортингом, сославшись на прото- , но они не имели права отказаться придать решению новую силу.

ьку согласно конституции особа короля была «священной» не нес политической ответственности ни перед кем), раз- между исполнительной и законодательной ветвями власти форму диспута между кабинетом и стортингом. Парла- водил в действие механизм ответственности правительства одельстинга изучать протоколы заседаний кабинета вме- ором Государственного суда (*Riksrett*), что представляло сильное средство принуждения в руках стортинга. Обви- Государственного суда поддерживалось одельстингом, тог- нг вместе с членами Верховного суда представляли собой дарственный суд. За период с 1814 по 1845 г. было шесть об- Государственный суд. Возникавшие конфликты по поводу ни не могли скрыть факт противостояния стортинга и коро- власти. Правительство вынуждено было балансировать авшим все большую уверенность стортингом и каприз- казуемым монархом, обладавшим огромными личными ми. Но и правительство стремилось ограничить личную арха и защитить национальные интересы от партнера Нор- ии. В итоге правительство и стортинг объединили общие основанные на господстве норвежской чиновничьей элиты трах власти.

кан осознавал, что кабинет представляет угрозу его личной потому стремился ослабить его. Вплоть до самого расторже- правительство оставалось разделенным на две части. Трое постоянно находились вместе с королем в Стокгольме. их носил титул премьер-министра. Остальные — «норвеж- тельство» — заседали в Кристиании. До 1856 г. председате- правительства был королевский наместник. Позднее пред-

седательское кресло занимал старший из министров, получив 1873 г., после ликвидации должности наместника, титул премь нистра. В 1820-х гг. король попытался превратить стокголь часть в ядро правительства, с тем чтобы иметь возможность при ривать за ним. Но эта идея была отвергнута кабинетом и сторт и функции стокгольмской части постепенно свелись к защите и сов норвежского правительства от короля и партнера по унии.

Изменение структуры власти

После 1836 г. король стал меньше участвовать в политической Норвегии, по всей вероятности, из-за преклонного возраста и к ния надежд. Это означало, что правительство постепенно о ждалось из-под личного контроля короля. Права, предостав конституцией исполнительной власти, теперь осуществлялись лем совместно с кабинетом», то есть правительством. В послед ды правления Карла Юхана правительство все больше становил зависимым органом, самостоятельно формирующим свой сост процесс продолжался и при новом короле, Оскаре I (1844—59).

Такое развитие событий, наряду с появлением в стортинге к ян, означало, что чиновники рассматривают правительство как ственный оплот своей власти, а стортинг — как форпост, нахо ся под угрозой. В то же время рост влияния крестьянства прив рочению альянса между верхними эшелонами городского обще чиновничеством. Если в прежних политических теориях упор д на народный суверенитет и верховенство стортинга, то измен структуре власти повлекли за собой и соответствующую идеол скую корректировку — при усиленном внимании к принципу ления властей правительству все больше отводилась роль ли жизни страны. Эти перемены, завершившиеся к середине 184 удачно выразил наместник Северин Лёвеншельд в своей часто руемой фразе: «Ум и богатство теперь ищут защиту у короле власти, а она в свою очередь находит поддержку у этих важны ментов гражданского общества».

За три десятилетия существования в рамках новой конститу вновь обретенная национальная независимость окрепла. В отн нии унии был достигнут *модус вивенди*, сохранявший силу поч конца столетия. Была создана центральная администрация и р ботаны конституционные положения, регулирующие взаимо

между органами государственной власти. Норвежское «чи-
государство» обрело свою классическую форму. Полити-
нтр тяжести переместился к правительству, которое, с од-
ны, отвергло притязания монархии на личную власть, а с
через голову стортинга и вопреки его воле — обеспечило
о подбирать членов кабинета (хотя формально они по-
назначались королем) и осуществлять конституционные
ия исполнительной власти. Этот дуализм в жизни государ-
лжался до 1884 г.

16. Возрождение и подъем: норвежская экономика в 1815—1875 гг.

Независимая Норвегия родилась в годы экономических бедс неурожаев, нехватки продовольствия и других товаров, за рынков для норвежского экспорта. Война истощила денежные вы, породила инфляцию и даже проблемы с финансированием го правительства. По сравнению с «золотыми днями» до 180 был резкий спад. Однако если взглянуть на норвежское обще через 60, мы увидим, что ущерб от войны давно восполнен, ф нового независимого государства покоятся на прочной основ росшее вдвое население материально живет более благо Приведший к этому процесс и является темой данной главы.

Рост и движение населения

В 1815 г. плотность населения в Норвегии была невелика, но в последующих 60 лет оно росло вдвое быстрее по сравнению со половиной XVIII в. Население увеличилось с 0,9 до 1,8 млн. ч что относительно его численности представляло собой самы рый рост в Европе, даже несмотря на отток эмигрантов. Уров даемости не изменился. Важнейшим его регулятором по-пр оставался поздний возраст замужества (26—27 лет), сокращав риод деторождения. Имевшие место вариации стали результа ка рождаемости с последующим воспроизводством, когда де достигали брачного возраста — этот эффект был открыт пи норвежской социологии Эйлертом Сундтом (1817—76) и полу вестность как «волны Сундта». Ускорение роста было связано

нием смертности, процессом, который приобрел постоян-
тер. После 1815 г. уже не было периодов глубоких кризи-
смертность превышала рождаемость.

ъяснения этого обстоятельства историки выдвинули две ли-
ентов: одну — экономическую, другую — медицинскую. Уве-
пасов продовольствия — благодаря росту производства вну-
и более регулярному импорту — не только положило конец
голода, но и усилило сопротивляемость населения заболева-
дицинские доводы исходят из обязательной вакцинации про-
(1810) и более благоприятной эпидемической ситуации. Ре-
вор могут только углубленные исследования причин смерт-
ных возрастных групп, социальных классов и регионов.

то ни было, взрывной рост населения Норвегии в XIX в.
онен увеличением шансов на выживание. Данные, относя-
20-м гг., позволяют предположить, что в Норвегии младен-
ли чаще, чем в других странах, поддающихся сравнению.
ая младенческая смертность, вероятно, и стала важнейшей
того, что продолжительность жизни в Норвегии оказалась
м в других странах.

еления сильно варьировал в зависимости от региона, в
редь в связи с миграцией. Внутренняя миграция в основ-
лась в перемещении населения из глубины страны на по-
и в Северную Норвегию. Массовая эмиграция, начавшая-
гг., подпитывалась из того же источника. Вплоть до середи-
гг. особенно заметен отток из внутренних районов Хорда-
ие, а также из местностей в горах и долинах Эстланна. В
10 лет этот список пополнили обширные сельскохозяйст-
оны Эстланна и Трённелага.

страны люди перебирались как в города, так и в сельскую
В 1815 г. около 11—12% населения проживало в городах
ах. В 1845 г. эта цифра все еще не превышала 15%, но уже к
гила 25. Особенно быстро росла Кристиания — столица,
тивный центр страны и порт, имевший большую и густо-
о округу. В других местах развитие городов было связано с
ми отраслями — рыболовством, лесоторговлей и морскими
ти. Сельскохозяйственные общины, делавшие упор на ры-
судоходство или промышленность, также пережили при-
ентов.

ны в характере заселения страны стали зеркальным отра-
изменений в норвежской экономике, испытывавшей подъем

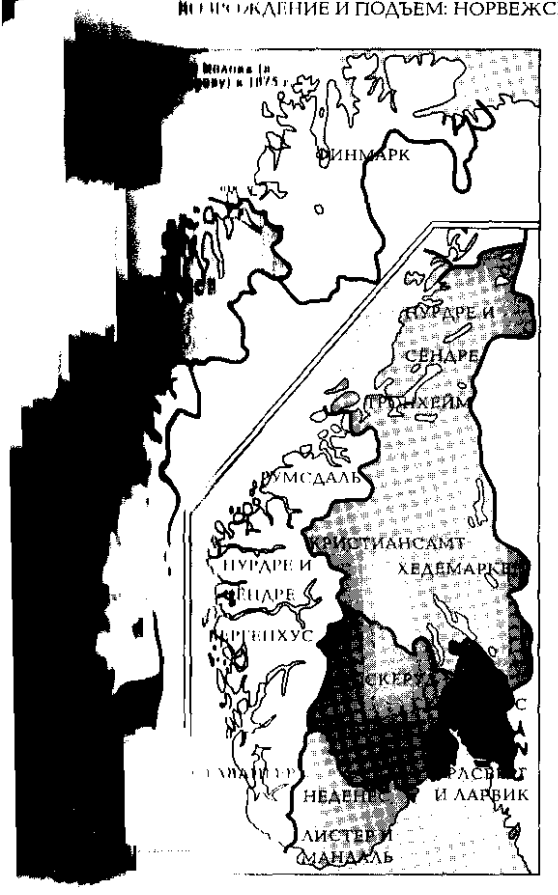
с 1840-х гг. Именно этот фактор, вместе с эмиграцией, не по
Норвегии угодить в «мальтузианскую ловушку», согласно ко
рост населения приводит к удушению экономического роста.

Подъем сельского хозяйства

В 1801 г. около 85% населения Норвегии получали средства к
вованию, целиком или отчасти, за счет сельского хозяйства. Ви
1850 г. большинство растущего населения по-прежнему было
отраслях, типичных для сельской местности (сельском и лес
зяйстве, рыболовстве). К 1855 г. сельское население выросло
затем начался период стагнации, и к 1875 г. оно составляло мен
жителей страны. Каким образом сельское хозяйство могло пр
такое количество рабочей силы без истощения природных
падения производительности?

При разделе хозяйств и расчистке территории для новы
количество производственных единиц увеличивалось почти
же соотношении, что и сельскохозяйственное население. П
лины привел к расширению посевных площадей. Особое
имело повышение производительности труда, поскольку оно
ло, что совокупное сельскохозяйственное производство в ка
выражении увеличилось почти вдвое. Возросло производств
один акр, а по мере распространения картофеля общий объем
ции вырос еще больше. В скотоводстве изменения происходи
леннее. Несмотря на это, к середине XIX в. сельскохозяйствен
селение, как и народ в целом, достигло более высокого уров
снабжения и обеспеченности сельскохозяйственными проду
чем когда-либо ранее. Но это не означало массированной а
природные ресурсы. Данные об объеме производства, отно
примерно к 1800 г., не лишены недостатков, но и они не в со
скрыть проявлений реального роста.

Бесполезно искать некие ключевые изменения в технологи
равлении. Однако частично этот подъем все же объяснялся со
ствованием землеобработки и внедрением новых культур, о
картофеля. Землю перестали оставлять под паром. Внесение бо
количества навоза и плотные посевы повысили урожайность. У
ние численности рабочей силы позволило применять более ин
ные методы обработки. Заработки оставались стабильными до
ны столетия, а затем медленно росли вплоть до 1870 г.

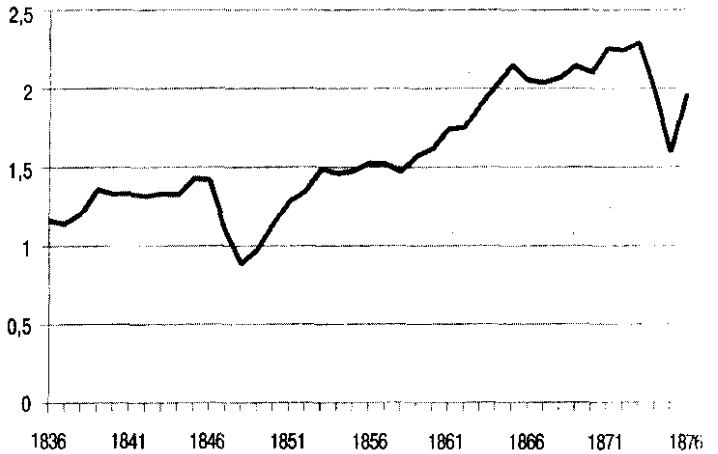


Ежегодные производство молока на одну корову всегда было больше в районах, благоприятно расположенных по отношению к растущим городским рынкам. Верхнюю планку занимали районы по обоим берегам Осло-фьорда.

рассматриваемого периода внутренний рынок сельско-
ной продукции увеличился в связи с постоянным ростом
ения, не занятой в сельском хозяйстве. Благодаря разви-
порта рынки стали более доступными. В 1855—1875 гг.
яйство ответило на требования рынка увеличением жи-
кой продукции, особенно вблизи городов. Удои молока
50 –60%. Производство зерна застыло на прежнем уров-
выросло производство картофеля. Возглавили этот про-
ции некоторые из лучших сельскохозяйственных облас-
ей.

ение сельского хозяйства оказало позитивное воздействие на
ку в целом. Одной из причин этого стал тот факт, что на про-
ственные нужды теперь затрачивалась меньшая часть доходов

Экспорт пиломатериалов в 1836—1876 гг., в млн. кубометров



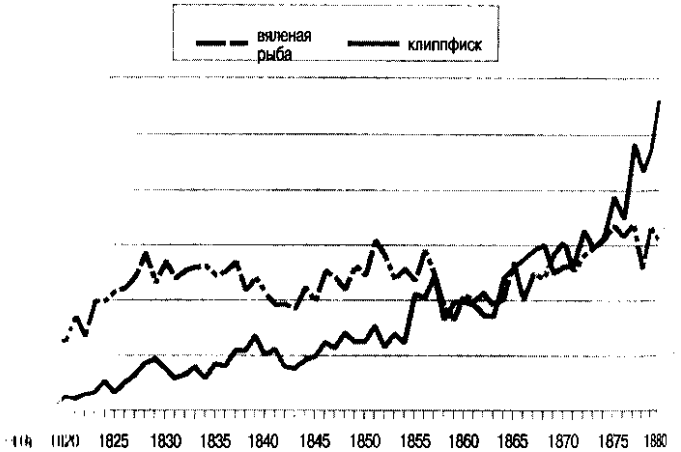
К концу 1830-х гг. экспорт леса начал расти, а примерно с 1850 г. Норв постепенно восстановила свои позиции на традиционном рынке ликобритании. Благоприятные цены и высокий налог на добавленную имость привели к тому, что в 1866—1873 гг. экспорт леса в стоимо выражении в среднем составил почти 40% общего товарного эк Норвегии.

от экспорта. Другая причина заключалась в расширении внутре рынка — возросла покупательная способность широких слое скохозяйственного населения. Однако крестьянская экономика пала силы из многих источников. А потому для полноты картин обходимо взглянуть, как развивались другие виды деятельности, тавшиеся с сельским хозяйством.

Лесное хозяйство и лесоторговля

Окончание войны (1815) не означало наступления нового золото ка для лесной промышленности. Как раз наоборот, оно стало нач крупного кризиса. На своем главном рынке сбыта, в Великобрит норвежский лес столкнулся с повышением таможенных пошлин привело к резкому падению как цены, так и объемов его экс

Экспорт вяленой рыбы и клиппфиска в 1815—1880 гг.
(в млн. «вогов»; 1 «вог» примерно равен 18 кг).



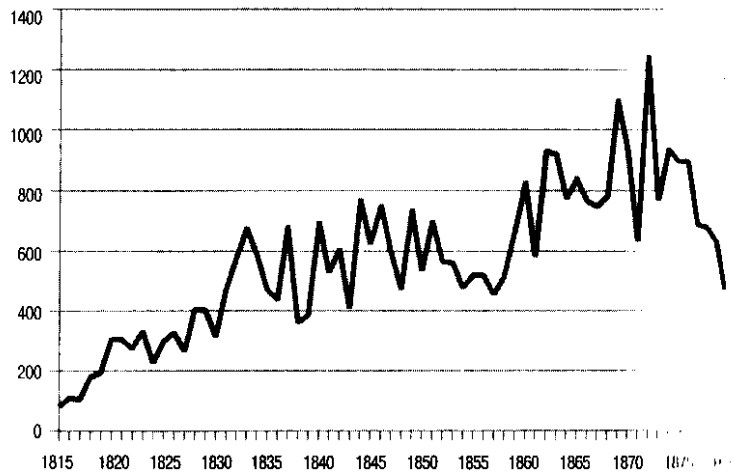
рыбы, особенно клиппфиска, значительно вырос. Это позволило торговать на новых рынках, сначала средиземноморском, а за-американском.

одство пиломатериалов окупалось лишь в тех районах, где ртировка продукции во внешнеторговые порты стоила недо-лощади вырубки сократились. Трудности с продажами и паде-привели к лавине банкротств: уцелели лишь немногие из спортеров.

но потерю сегмента рынка в Великобритании компенси-поставок во Францию. С точки зрения объемов производ-ение довоенного уровня не потребовало многих лет, но лись низкими. Лишь в 1840-х гг. произошло реальное уве-роса и цен. В 1841—1845 гг. среднегодовой экспорт достиг ометров. Кульминацией стал 1873 г., когда было вывезено ометров.

омический подъем в Западной Европе, особенно в Великобри-родил повышенный спрос. Норвегии в который раз удалось в мере извлечь выгоду из своего удачного географического поло-о отношению к британскому рынку, поскольку пошлины на 1840 1850-х гг. были постепенно снижены. Великобритания

Экспорт соленой сельди в 1815—1880 гг. (в тыс. бочонков по 116 л

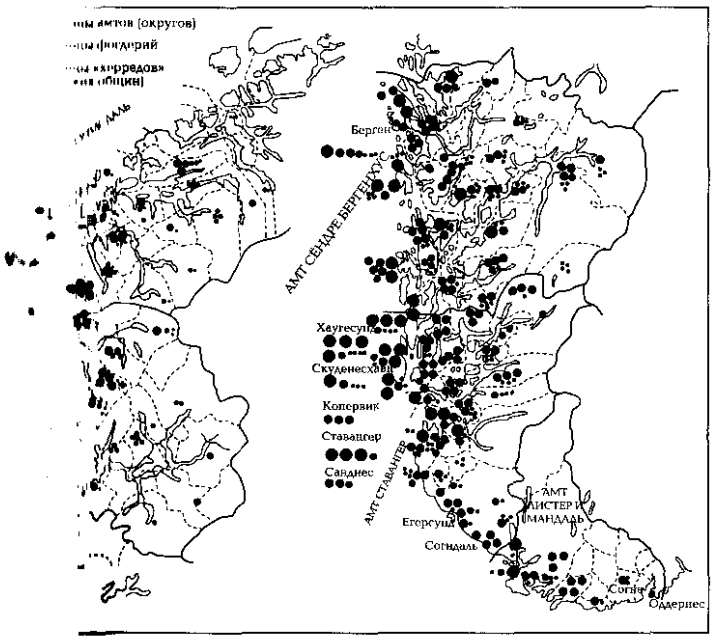


Приблизительно до 1870 г. главное место в экспортных пост мала сельдь весеннего улова. Затем последовал короткий п преобладала «крупная сельдь», вылавливаемая у побережья Се вегии. Но после 1875 г. основной улов составляла «жирная сель мостном выражении экспорт рыбопродуктов в 1866—1875 г почти 40% всего товарного экспорта страны.

вновь стала основным рынком. Создались все предпосылки для золотого века.

Послевоенный кризис ударил не только по «аристократи отрасли, но и по простым работникам — лесорубам, пер сплавщикам, рабочим на лесопилках и складах. Кризис собственников лесных угодий, среди которых было мно Помимо расчистки пути для более крупных экспортеров, поднявшихся на развалинах после банкротств, кризис при ходу нескольких лесных владений в собственность бонд окончилась и распродажа государственной собственно 1821 г. Рост цен начиная с 1840-х гг. также оказывал позитив действие, сопровождаясь повышением реальной стоимости зарплаты. Площадь вырубки увеличилась, и производство р ранилось на новые территории.

...ия, переработки и транспортировки сельди весеннего улова в 1868 г.



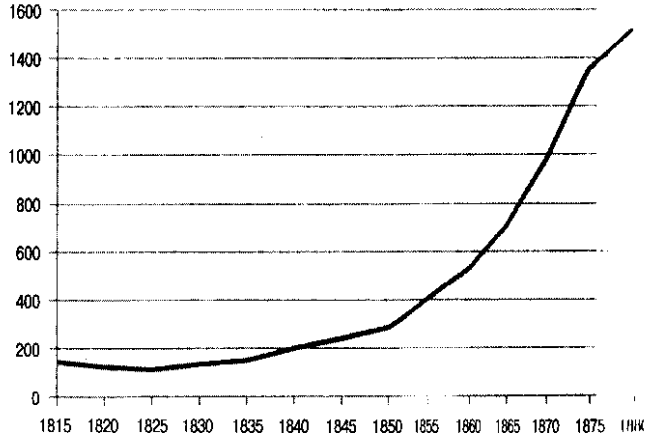
...ловле сельди (промысел велся в основном на севере) принимали уча-...ыс. человек. Большинство из них жили в общинах на побережье, ...ывали и из внутренних районов. В этот же сезон 21 тыс. человек, ...по территории от Финмарка на севере до Трённелага на юге, ...ном трески у Лофотенских островов; еще 14 тыс. — у побережья ...ло рыбаков на крупных промыслах составляло около 90 тыс. че-...ечно).

...гно и экспорт рыбопродуктов

...в рыболовстве начался бум. Весной у берегов Норвегии ...появляться косяки сельди, что привело к расширению ры-...промыслов. Если большие тресковые промыслы располага-...у от Суннмёре, то лов сельди в весенние сезоны 1808— ...ся у берегов Сёрланна и Вестланна.

...часть улова шла на экспорт. Таким образом, показате-...дают неплохое представление об общем количестве ...рыбы. Размеры улова из года в год сильно варьирова-...ошении как сельди, так и других пород рыбы имела ме-

Норвежский торговый флот в 1815—1880 гг. (в тыс. нетто-тонн)



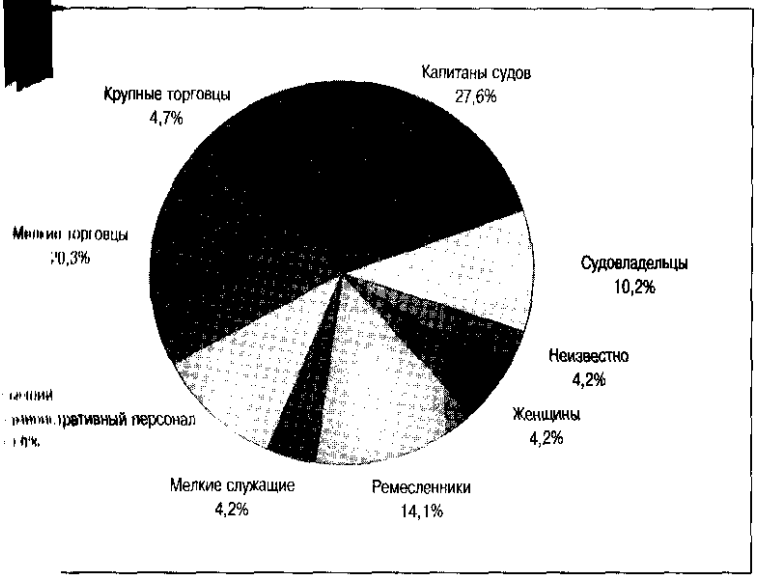
С 1850 по 1880 г. тоннаж норвежского торгового флота рос с опер общемировых показателей. В тот же период среднее водои норвежских судов повысилось с 77 до 185 нетто-тонн.

сто долгосрочная тенденция его повышения. Основными продукции были соленая сельдь, рыбий жир из тресковой п вяленая рыба, но постепенно увеличилось производство кл ка (разрезанной солено-вяленой трески), и к концу перио ставлял намного более половины общего объема экспорти рыбопродуктов.

В пользу Норвегии было и то обстоятельство, что сельдь п появляться у берегов Бохуслена, так что теперь норвежски теры сельди захватили и шведский рынок, и другие рынки, р занные со Швецией. Рост населения по всей Европе означал шение спроса на дешевые продукты питания, так что нор *клиппфиск* отвоевал долю средиземноморского рынка. Одн вегии не удалось проникнуть на богатый британский рынок рыбы, за исключением нескольких видов продукции, не б большого экономического значения: омаров, лосося и макре

Сбытовые цены на рыбу и рыбопродукты до 1880 г. остава гоприятными, за исключением 1820-х гг., когда они резк Вывоз рыбы в какой-то степени компенсировал послевоен точность лесного экспорта и способствовал выравниванию т баланса. Он также заложил основы роста городов и поселков

ьческий капитал в Арендале в 1874 г. (по группам собственников)



ческие товарищества в городах Сёрланна инвестировались экономической элитой, но и средним классом — представителя-го круга профессий. В Сёрланне судоходство также было тесно судостроением и лесной отраслью.

ание, а традиционный центр рыбного экспорта Берген полу-серьезных конкурентов, как Олесунн и Кристиансунн — ировавшие клиппфиском. Географическое расширение зо-водства и экспорта рыбы сопровождалось ростом среднего которые представители которого были даже в состоянии ить капитал в другие виды бизнеса.

ионность природы и увеличение числа участников — а не крупные технологические изобретения — привели к рос-в улова. Именно так произошло с прибрежным ловом с от-док. Конечно, на тресковых промыслах широко использо-и и «длинная леса», а при весеннем лове сельди — неводы. , в гигантских сезонных путинах принимало участие около овек. Не только местные, но и жители из отдаленных об-бережье и во фьордах приезжали в Вестланн на лов сельди ские острова на промысел нерестящейся трески.

Как и лесная промышленность, рыболовство было глубоко и
ровано в крестьянское общество. Ведь сами рыбаки были крест
Они также участвовали в переработке и транспортировке про
они же изготовляли немалую часть необходимого оборудовани
док до бочек. Заработки от экспорта благоприятно отразились
тьянском обществе. Во многих районах рыболовство было бол
ным источником доходов, чем земледелие, и приносило осно
нежный заработок. Крупные сезонные путины отлично вписы
сельскохозяйственный год — как и работа в лесной промышл
Зимой в сельском хозяйстве не особенно требовались мужск
Более того, в море не существовало таких ограничений, наприм
занных с правом собственности, как на суше. Таким образом, л
имевшие собственности, получали возможность основать соб
дело. Необходимый для этого довольно скромный начальный
можно было получить, взяв кредит у рыботорговца. Потребнос
дите для основного и оборотного капиталов, в свою очередь, ук
связи между производственной и сбытовой отраслями.

Сага о кораблях

Морские перевозки были тесно связаны с внешней торговлей.
экспорта определял и размер флота. После 1815 г. отрасль морс
ревозок оказалась в трудном положении в связи с упадком л
говли, нуждавшейся в судах большого тоннажа. Рост экспорт
продуктов, несомненно, снизил этот негативный эффект. Тем
нее состав флота за несколько лет кардинально изменился. Чи
раблей увеличилось, но общий тоннаж резко упал.

В середине 1820-х гг. началось возрождение торгового фл
вегии. К 1878 г. он уже занимал третье место в мире — 1,5 ма
тонн. Особенно существенный рост отмечается с 1850 г. Кора
ли крупнее, а производительность флота повысилась за сче
мерного использования судов в течение всего года.

Развитие внешней торговли самой Норвегии несомненно
ствовало росту инвестиций в торговый флот, но главные стим
ли связаны с международным рынком морских перевозок
1827 г. норвежские судовладельцы получили разрешение по
конкурировать с шведами в экспорте товаров из Швеции. В 1
экспорт шведского леса сильно вырос, и норвежские судовл
взяли почти весь его вывоз в свои руки. До 1850 г. Норвегия по

ого участия в торговле между третьими сторонами. Но по-
и 1849 г. британского Навигационного акта произошел на-
рыв в этой области. Теперь норвежские корабли включи-
урентную борьбу на британском рынке грузовых перево-
а страной снимали протекционистские барьеры, защи-
пересы собственного торгового флота, и в результате но-
открывались для свободной конкуренции. Одновременно
активизировалась международная торговля. Норвежские
цы успешно использовали либерализацию быстро разви-
ынка услуг в области морских перевозок.

лось, что главным конкурентным преимуществом Нор-
низкие ставки фрахта. Импорт подержанных кораблей
ал снижению капитальных затрат. А после переоснастки
обслуживал и меньший экипаж. Норвежские моряки до-
ись скудной едой и низкой зарплатой. Кроме того, нор-
рабли лучше других справлялись с транспортировкой де-
ногабаритных грузов, где скорость доставки была не так
оже, однако, что такое сочетание дешевых услуг и посред-
хнологии родилось в результате жалоб конкурентов, а не
исследования ситуации. По сравнению с Великобританией
несомненно, была «дешевой» страной, но картина не вы-
одномерной, если привлечь для сравнения других конку-
ме того, сильная интернационализация морских перево-
ино ослабила конкурентные преимущества Норвегии. А
основания утверждать, что высокая конкурентоспособ-
жских судовладельцев объяснялась их профессионализ-
тентостью в определенных областях судоходной отрасли.

1860-х гг. международные морские перевозки ограничива-
ами Европы, а сеть маршрутов сходилась в одном центре —
ритании. Поначалу Норвегия завоевала здесь сильные позиции
и лесоторговли, но ее роль была заметной и в перевозках зерна
риноморья. В 1870-х гг. важное значение приобрела трансатлан-
торговля зерном, лесом, хлопком и другой продукцией, а в
ы уже приносила не менее 45% валового дохода от фрахта.

торгового флота, судя по всему, финансировался норвежским
м, мобилизуемым благодаря совместному владению отдель-
рабелями. Хотя этот капитал и был более распылен, чем в дру-
х странах, все же его концентрация оказалась достаточной, чтобы
ить о «народном флоте». Долгое время морские перевозки явля-
ся важной частью деятельности крупных торговых фирм, но к

концу периода проявилась явная тенденция их превращения стоятельную отрасль. Сами по себе высокие доходы давали тельный простор для новых инвестиций и, кроме того, способ ли привлечению новых капиталов в отрасль. Вряд ли любой род занятий в стране мог принести такую же отдачу.

Индустрия морских перевозок была сосредоточена на по бережья от Бергена до Кристиании, особенно в Сёрланне. Пр ные города Сёрланна с их традицией судоходства, основанно ственном экспорте, быстро воспользовались новыми рыночн можностями. Они имели прочные связи с судостроительно лью и значительный контингент опытных моряков.

В основе развития торгового флота лежала хорошо знакомая ским судовладельцам материальная база — деревянные парус Необходимые капиталовложения нельзя было назвать чрезмер совместное владение отдельными судами позволяло их быстро зовывать. Примерно к 1870 г. Великобритания в значительно уже перешла на паровые суда, но норвежские судовладельцы м ли использовать парусные корабли. Единственным исключени судовладельцы из Бергена. В конце 1870-х гг. именно им прин большая часть довольно скромного парового флота Норвегии.

Морские перевозки имели огромное значение для нор экономики. Численность моряков с 1840 по 1875 г. выросла в в пять раз, и к концу этого периода составляла прибли 50 тыс. Судоходная отрасль стимулировала развитие корабл ния. В 1875 г. на строительстве деревянных судов было зан 5 тыс. человек, кроме того, много рабочих мест требовалось изводства оснастки — канатов, парусных брусьев и др. Лес мышленность также выиграла от высокого спроса на доро циализированную продукцию для верфей. Поступления от перевозок, ко всему прочему, способствовали поддержани та — более качественного и разнообразного.

Первая волна индустриализации

Послевоенные проблемы со сбытом сильно ударили по лес Стекольные и чугунолитейные заводы потеряли защищен ский рынок. Норвежское железо столкнулось с более конкур собной продукцией британской металлургии, где уже испол технология выплавки, основанная на каменном угле. В 1840

ойной промышленности наступили более благоприятные
на сделала ставку на развитие обработки железа, но проиг-
курентной борьбе с новыми предприятиями, удачнее рас-
ими по отношению к рынкам.

ные годы знаменовали начало нового взлета в промышленнос-
в этом секторе было занято около 12 тыс. человек, а 25 лет спу-
5 тыс. Развитие внешней торговли привело к подъему тради-
раслей. Например, число занятых в кораблестроении с 1850
выросло примерно с 1000 до 5700 человек. В рамках отрасли, во
ениях остававшейся кустарным производством, преобладали
роительству деревянных кораблей. В 1860 г., после отмены ог-
ановленных еще в 1688 г., в лесопильной промышленнос-
ался подъем. Строились новые паровые лесопилки, исполь-
ренных приспособлений на паровом приводе улучшило ка-
и древесины, а значит, и повысило стоимость продукции. В
были основаны первые предприятия по производству дре-
ы, и в результате общее число занятых в деревообрабатываю-
ленности за 1850—1875 гг. выросло втрое, достигнув почти
ек. Новые заводы обычно были крупнее и работали круглый
ом выпускаемой продукции увеличился больше, чем мож-
предположить исходя из числа работников.

направлением в промышленности стали текстильные фаб-
ические мастерские. В 1875 г. на текстильных предприя-
нято 5 тыс. человек; примерно столько же — в чугуноли-
ханической промышленности, где преобладали литейные
ические мастерские. Текстильные фабрики и механичес-
кие были модернизированы. Первые выпускали стандарт-
ные изделия для сбыта на любых рынках. Вторые, напротив,
лись на конкретного заказчика. Рынок был невелик. Про-
для большей специализации возникло уже позднее.

ренном рынке также созрели некоторые предпосылки для
промышленности. Импорт хлопчатобумажных изделий —
и продукции, так и пряжи — увеличился, и норвежские
матели почувствовали, что есть возможность заменить им-
вары отечественными. Тариф 1842 г. отчасти защитил нор-
предприятия: пошлины на сырье и полуфабрикаты были ни-
готовые изделия.

ели текстильной промышленности ранее занимались пре-
но торговлей и не обладали техническими знаниями. Од-
они получили возможность «импортировать промышлен-

ную революцию». В 1843 г. Великобритания сняла запрет на экс оборудования, и машиностроительные предприятия начали ре тельно продвигаться на зарубежные рынки. Они не только прода станки, но и помогали в организации фабрик, а также держали с норвежских клиентов в курсе технических достижений, предоста ли управленческий персонал, квалифицированных рабочих и бри диров, которые могли обучить норвежских работников.

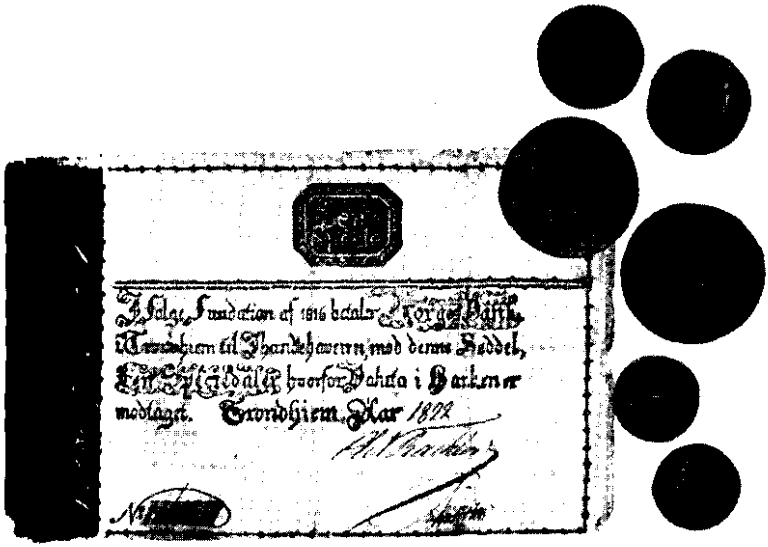
На начальном этапе ключом к успеху текстильной промышлен был импорт «всего технологического пакета». В результате норвеж фабриканты получали возможность сосредоточиться на том, в чем лучше всего разбирались, — на коммерческой стороне дела. Механ ские мастерские также зависели от импорта станков и техничес «ноу-хау». Норвежцы ездили в Британию изучать производствен процесс. Широко распространились лицензионные производства, многих мастерских работали британские мастера и инженеры.

Текстильная промышленность была весьма важным для Норвегии лением, но с точки зрения будущего промышленного развития еще шее значение имели механические мастерские. Здесь требовались о глубокие технические знания. Обучение норвежского персонала самих фабриках или в заграничных колледжах — являлось необход предпосылкой для возникновения конкурентоспособной машиност тельной отрасли. В новом «железном веке» с его пароходами и жел ми дорогами механические цеха играли важнейшую роль не только ласти ремонта и обслуживания, но и в адаптации производствен оборудования под специфические норвежские нужды.

С точки зрения числа занятых и объемов производства, прому ленность занимала весьма скромное место в норвежской эконом В 1875 г. в кустарном и мелком производстве трудилось вдвое бо работников, чем на фабриках. Однако современная промыш ность, особенно чугунолитейная и механическая, имели огро стратегическое значение для внедрения методов промышлен производства во все новые и новые области экономики.

Модернизация и либерализация

Подъем, начавшийся в Норвегии в 1840-х гг., произошел не толь за расширения внутреннего и внешнего рынков, но и благодаря нению условий для экономической деятельности. Частично они инициированы государством, частично — связаны с деятельно



и банкнота, выпущенная Банком Норвегии в 1817 г., спесидалер, со- из 5 ортов, а орт — из 24 скиллингов. В 1842 г. спесидалер был при- к серебру. В 1873 г. был введен золотой стандарт, но основной ва- ой единицей оставался спесидалер. Затем он был разделен на 4 кро- рона — на 30 скиллингов или 100 эре. Переход на крону и эре состо- 1875 г., когда Норвегия вступила в Скандинавский валютный союз.

или модернизированных институтов, способствовавших раз- капитализма.

к Норвегии обладал монопольным правом на выпуск денежных в, и, учитывая опыт периода Наполеоновских войн и дальнейших ий, его основная задача заключалась в предотвращении инфля- защите курса национальной валюты. Введение серебряного дта было, однако, отложено, и последовал долгий период повы- стоимости денег (дефляции). С привязкой *спесидалера* к сереб- паритетной основе в 1942 г. обменный курс стабилизировался, ою очередь сделало внешнеторговые сделки более предсказуе- а развитие экономической ситуации более благоприятным из-за ения его стоимости по отношению к другим валютам. Одновре- было увеличено количество банкнот в обращении, сгладивших мы с ликвидностью. На фоне конвертируемости валюты и рос- жной массы в обращении экономика переживала подъем.

Условия предоставления кредитов долгое время были пло
Большинство закладных обеспечивалось за счет Банка Норвеги
сударственных средств. В 1822 г. был основан первый сберегат
банк, затем еще несколько, но в целом рост банковского секто
1850 г. оставался незначительным. Первый коммерческий ба
явился лишь в 1848 г. Потребности торговли и промышленности
дитах удовлетворялись в основном частными банкирами и по
скими торговыми домами, которые, в свою очередь, могли исп
вать свои заграничные связи. В периоды кризиса, когда усили
спрос на краткосрочные займы, отсутствие у норвежского кред
го рынка глубины и гибкости проявлялось со всей очевидности

В таких случаях для финансирования промышленности и тор
государство брало иностранные займы. Создав в 1851 г. *Хипоте*
(Норвежский ипотечный банк), государство получило кредите
реждение, способное привлекать в страну иностранный капи
обеспечивать более дешевые долгосрочные закладные владельц
движимости в городе и деревне. Количество сберегательных и
мерческих банков увеличилось, и к 1875 г. общий объем займо
данных банками и государством, достиг 300 млн. крон, то есть в
ре раза больше, чем в 1850 г. Сберегательные и коммерческие
предоставили соответственно 45 и 20% займов, а остальные п
Банк Норвегии, Хипотекбанк и государственные фонды. Стру
кредитных учреждений усовершенствовалась и теперь обеспе
потребности бизнеса, делая его менее зависимым от иностранн
точников кредитования.

Развитие коммуникаций в самом широком смысле этого по
способствовало росту рыночной интеграции. С середины века
ральные и местные власти направляли свои усилия на расшир
улучшение дорожной сети. В результате транспортные расходы
лись. Усовершенствована была и почтовая служба. Новая систем
сылки в сочетании с сокращением тарифов привела к снижени
Государство взяло на себя ответственность за развитие телегр
службы, создав в 1855—1870 гг. общенациональную сеть телегр
линий, объединивших Норвегию с международной системой св

Почтовые перевозки побудили государство возглавить внед
паровых судов. Первый пароход был приобретен в 1826 г., а к 18
государства их было уже 11. Однако в 1857 г. оно приступило к
дации своего пароходного «парка» в рамках новой политики су
рования компаний, принадлежащих частным владельцам или
ным властям. Пароходы намного повысили эффективность пере

ии как вдоль побережья, так и по крупным озерам. Пароходное
ение привело и к большему участию государства в обустройст-
анной и причалов. Благодаря частной и государственной инициа-
естественные водные пути были модернизированы, а строи-
нескольких каналов открыло новые перспективы для транс-
ки древесины из районов, богатых лесом.

самым ярким символом новой эпохи стали железные доро-
г. открылась ветка между Кристианией и Эйдсволлом. К
ствовало уже 594 км железнодорожных линий и было при-
ение о строительстве еще 1000 км. Программу завершили в
считая линии Кристиания—Эйдсволл, которая строилась и
финансировалась британской фирмой, за строительство и
цию железной дороги отвечало государство. Оно несло и
ремя расходов, хотя частные лица и местные власти также
участие в финансировании. Развитие железнодорожной
м не планировалось, и, за исключением первой линии меж-
анией и Эйдсволлом, оно опережало транспортные потреб-
ударство брало займы за рубежом, не вступая в конкурен-
ечественным бизнесом в борьбе за ограниченные ресурсы
ого рынка капитала.

и налогообложения поощряла развитие бизнеса. Прямые
венные налоги были упразднены в 1836 г. Основу государст-
финансов составляли таможенные пошлины и акцизы. Посте-
оженные пошлины стали взиматься с товаров, которые не
производиться в Норвегии — кофе, сахар и ламповое масло, так
ые «предметы государственного дохода». Более высокими
и облагались также алкоголь и табак, это означало, что бре-
обложения несли все потребители.

потребления «предметов госдохода» позволил снизить пош-
экспорт рыбы и леса, укрепив тем самым их конкурентоспо-
ь. Таможенная политика в значительной мере определялась
ами экспортеров, и при разработке межгосударственных со-
ий защита отраслей, обслуживающих внутренний рынок, бы-
ным инструментом на переговорах. К середине 1870-х гг. поч-
льское хозяйство, а также большая часть промышленности и
лишились тарифной защиты. За преимущества, полученные
ными отраслями, приходилось расплачиваться усилением
ренции отечественных производств на внутреннем рынке.

онтаж старых торгово-промышленных привилегий способст-
возникновению новых деловых отношений. Предприниматель-

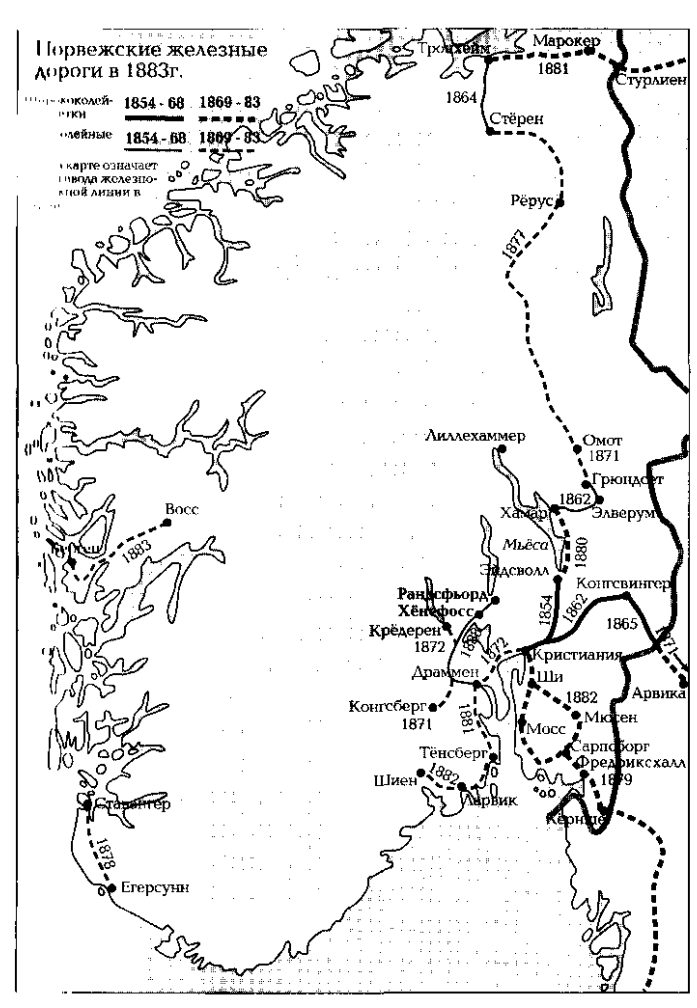
ство, капитал и рабочая сила беспрепятственно направлялись туда, намечались многообещающие перспективы. Этот процесс ударил городам и городскому бюргерству. Несколько небольших поселков несмотря на протесты имеющих статус городов — получили статус рода или складского места. Ремесленные привилегии были отмен в два этапа: в 1839 и 1866 гг. Законы о торговле 1842 и 1857 гг. уре привилегии городских торговцев на внутреннем рынке, хотя они п хранили монополию на вывоз товаров за рубеж до 1882 г. Ремес ники и розничные торговцы обосновались в сельской местности городах представители обеих групп столкнулись с ростом конку ции. Ремесленные профессии больше не обладали защитой от н предприятий. За ликвидацией последнего крупного барьера — пр легиями, ранее предоставленными лесопилкам, — немедленно по довало появление множества новых компаний и значительное ра рение отрасли.

Норвежское государство играло ключевую роль в процессе м низации. Законы, отменяющие привилегии, предоставляли пре нимательству и капиталам бо́льшую свободу передвижения. Про ленность и торговля сильно выигрывали от низкого уровня нало таможенная политика и межгосударственные переговоры повы конкурентоспособность норвежской экспортной промышлен Государство также активно создавало институциональный мех для обеспечения кредита и играло главную роль в создании сет муникаций — все это способствовало росту производства и прод

Экономический подъем и уровень жизни

Перемены в объемах и процессе производства происходили в ка секторе экономики. Но историку трудно воссоздать полную ка этого развития во времени, ведь чем дальше забираешься в про тем менее надежны источники. Кроме того, возникают пробле числения — просто потому, что значительная часть продукции ще не попадала на рынок, а потреблялась в домашнем хозяйст го производителя.

Экономисты исчисляют общий объем производства товаро луг в виде ВНП (валового национального продукта). Показате вежского ВНП существуют с 1865 г. В период 1865—1877 гг. наблюд ся сильный *реальный* подъем, то есть объем ВНП на душу насел возрастал. За предыдущий период — 1815—1865 гг. — мы мало на



[illegible] железнодорожные линии строились в соответствии с так называе-[illegible]орвежской системой». Местные заинтересованные частные круги [illegible]ниципальные власти выступали с инициативой и вносили некоторый [illegible]л. Затем государство обеспечивало основную часть капитала, необ-[illegible]о для сооружения железной дороги, оно же занималось ее строитель-[illegible] эксплуатацией. Благодаря этому вопросы о том, какие линии стро-[illegible]ога, отделялись от политического процесса. Разветвленная сеть бы-[illegible]роста в области, прилегающей к Осло-фьорду. Однако Тронхейм, Бер-[illegible]авангер также получили железнодорожные ветки, теснее связавшие [illegible]рионами в глубине страны.

можем опереться. Для простого соответствия росту населения ВНП 1815—1845 гг. должен был увеличиться на 50%. Но в то же врем вень ВНП в начале периода, в 1815 г., был гораздо ниже того, ч ществовал до войны 1807—1814 гг. Довоенный уровень, как в р ном выражении, так и в масштабах всей экономики, вероятно, б стигнут не ранее 1850 г.

До 1840 г. объем производства на душу населения сущест превысил довоенный уровень, вероятно, лишь в сельском хозяй рыболовстве. Но начиная с этого времени отмечается общий п его движущей силой были лесная промышленность и морски возки. В 1850—1875 гг. норвежская экономика, несомненно, п вала реальный рост, но мы все еще не можем сказать, когда ВНП на душу населения превысил уровень начала века.

По сравнению с большинством европейских стран Нор 1870-х гг., судя по показателям ВНП, никак не назовешь слабо р той страной. Несмотря на все их несовершенство, эти цифры адекватное представление об уровне развития. С точки зрения ма ВНП на душу населения лидировала, безусловно, Великобри за ней с большим отрывом от других стран Западной Европы сл ла Бельгия, где индустриализация также прошла достаточно Норвегия находилась примерно на том же уровне, что и Дания, гоняла Швецию, а в период 1850—1875 гг. экономический по Норвегии, вероятно, шел быстрее, чем в соседних государствах

Развитие международного рынка позволяло более эффекти пользовать ресурсы страны. Увеличение населения Европы при расширению рынка рыбопродуктов, а экономический рост ст ровал спрос на древесину в самых разных сферах — от кора зданий до телеграфных столбов, шахтных стоек и железнодор шпал. Увеличение объемов международной торговли и усилен бодной конкуренции предоставили норвежскому судоходству тически неограниченные условия для развития. Норвегия адекватно среагировать на «сигналы» рынка, поскольку ее пр приниматели хорошо разбирались в продукции и технологии прои ва, а также в связи с тем, что требуемые капиталы не были че велики. Характер зарубежного спроса к тому же вполне соотв вал ресурсам страны и уровню ее экономического развития.

Повысился ли уровень жизни? На этот главный вопрос нев но дать сколько-нибудь обоснованный ответ, по крайней мере з од до 1850 г. Имеющиеся показатели весьма приблизительны. Д дины столетия большинство людей добывали средства к сущес

рамках крестьянской экономики. Базовой сферой деятельности сельское хозяйство, и рост производства в этой отрасли позволял удовлетворять потребности в продовольствии, а также закладывал основу для расширения торговли сельхозпродукцией. Лесное хозяйство, рыболовство и промыслы были связаны с сельским хозяйством и давали дополнительный доход. В целом доходы в 1850 г. были выше, чем в 1815-м. Но пользовались ли все слои в сельской местности ростом доходов? Может быть, уровень жизни фермеров неуклонно возрастал, а положение людей, не имевших собственности, наемных арендаторов и поденщиков, наоборот, ухудшилось?

Батраков, батраков и рыбаков, живущих на побережье на арендованном, стало намного больше как во внутренних районах страны, так и на побережье. Их численность достигла пика в 1850-х гг. Но количество фермеров в целом по стране росло теми же темпами, а в некоторых даже быстрее. Стало быть, пролетаризация сельского населения в этот период не усиливалась. Быстрее всего число хусманов росло в прибрежных районах от Агдера на юге до Тромса на севере. Но они находились в ином положении, чем в типичных сельских областях Østlanna и Трённелага: это были сельскохозяйственные работники с почти неограниченной трудовой повинностью, низкой оплатой и отсутствием твердых прав на арендуемый участок. На остальной территории страны положение хуторянина было не менее прочным, чем положение арендатора, а количество трудовых повинностей — небольшим. Кроме того, хусманы побережья часто являлись независимыми рыбаками или кустарями, что, несомненно, улучшало условия жизни по сравнению с арендаторами в чисто сельскохозяйственных поселениях, где соперничество за земельные наделы приводило к снижению цен и взрывному росту трудовых повинностей. Таким образом, в слое хусманов существовали огромные различия как в экономическом отношении, так и с точки зрения социального статуса.

В городах также не наблюдалось роста пролетаризации. Число неквалифицированных работников, простых матросов и слуг увеличивалось, но медленнее, чем широкий средний слой мелких торговцев, ремесленников, наемных рабочих, фабрикантов, «белых воротничков» и судовладельцев. Относительная численность чиновников и богатых купцов, венчавших социальную пирамиду в городах, снизилась.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом условия жизни большинства фермеров и представителей растущего городского среднего класса улучшились. Не вызывает сомнений и общее ухудшение

положения людей, не имевших собственности, даже несмотря на щественные региональные различия.

После 1850 г. экономический подъем был достаточно силен, привести к улучшению условий жизни. Создавались новые р места, *и поток людей в поисках работы двинулся из областей* ченных стагнацией, туда, где экономика развивалась, — как в лах страны, так и за океан, в Соединенные Штаты. Так что сист была замкнутой. «Американская лихорадка» неуклонно р 1866—1877 гг. в США эмигрировали более 100 тыс. человек, в ном из сельских районов. Процент фермеров и их детей сред рантов был непропорционально велик, тогда как доля хусман денщиков примерно соответствовала уровню их миграции страны. Рынок труда чрезвычайно вырос, эмиграция способст повышению зарплаты, сократив число тех, кто искал работу. 1850 г. реальные доходы наемных работников немного выросл риод бума начала 1870-х резко повысилась зарплата. Доходы у лись также благодаря более равномерному распределению р течение годового цикла. Усиливает впечатление о прогрессе области и рост потребления так называемых колониальных то

Доходы отличались неравномерностью как в социальном, географическом плане. Сельские районы, полностью зависел сельского хозяйства и удаленные от рынков, отставали, и здес худшем положении оказались хусманы и поденщики. В таки нах наблюдался и максимальный отток мигрантов. А это, в св редь, способствовало слому существующей социальной струк

Профессиональная дифференциация и социальные перемены

К середине 1870-х гг. экономика Норвегии стала более разнооб хотя индустриализация только началась. Приблизительно в *произошел заметный поворот от занятий, связанных с сельски* ным хозяйством и рыболовством, к кустарным ремеслам и пр ленности, а также к сфере транспортных и других услуг. Один из казателей этого процесса — рост поселков, но и в сельской мест доля занятых вне рамок первичного сектора увеличивалась.

Отчасти из-за недостатка данных, отчасти из-за того, что мн люди имели два или более рода занятий, мы не можем точно опр лить количество занятых в разных профессиях или секторах эк

Часто невозможно определить и какие занятия приносили наи-
доход. В 1875 г. более половины трудоспособного населения
могил первичный сектор. Из оставшихся 46% около 19 со-
занятые в ремесленных промыслах и промышленности, а
и или иной отрасли сферы услуг. Но в начале столетия в сель-
ском хозяйстве и в рыболовстве работало 85% населения.
цифры небезупречны, но перераспределение трудовых ре-
между основными секторами все же достаточно очевидно.

экономики и изменения ее структуры в сочетании с отменой
ких ограничений на выбор профессии способствовали появ-
ных карьерных перспектив. Движение происходило не только
ческом смысле, но и в профессиональном, а также вверх и
социальной лестнице. Профессиональную диверсификацию
лизировать, особенно в сельской местности, поскольку ин-
о роде занятий в первых переписях населения недостаточно
. Тогда считалось более важным установить различия между
льцами, арендаторами и хусманами, чем выяснять, какое за-
доходно. В 1875 г. в ремеслах, промышленности и судоход-
занято больше людей из сельской местности, чем из городов,
из них сохраняли за собой надел или хутор. Широкое распро-
получило совмещение нескольких профессий.

ые привилегии были сокращены, но немногочисленные
льской местности не могли подорвать господствующее по-
городов в торговле. Городские купцы обладали монополией
т товаров, и они превратились в оптовиков, снабжавших
рговцев как в городах, так и в окрестных сельских районах.
время розничная торговля приобрела бóльшую специализа-
личество конторщиков, торговых приказчиков и продавщиц
но возросло.

в городах охватывали больше специальностей, чем на се-
ные промыслы развивались по-разному, и в некоторых от-
зникли огромные ремесленные мануфактуры, исполь-
промышленные методы производства. Специализация, раз-
руда и массовое производство повышали эффективность и
но ломали старую производственную систему, открывая
путь неквалифицированному труду.

у ремеслом и промышленностью не существовало непреодо-
границ. В то время в промышленном производстве далеко не
требовались машины, и оно обходилось небольшими энергоза-
. В городах, дававших около 40% занятых в промышленности,

производство сосредоточивалось на потребительских товарах промышленности и деятельности механических мастерских. менные текстильные фабрики располагались вблизи основны ков сбыта и обязательно на берегах рек, поскольку для них значение имела гидроэнергия. В Сагене, недалеко от Крист прежнее скопище мастерских превратилось в современный риальный комплекс, а вокруг Бергена промышленные предпр выросли по берегам даже самых мелких речушек.

В представлении специалистов по социальной истории, стат закрытое общество (общество, основанное на ранге), с жесткой альной структурой превращалось в более динамичное классов щество. В сословном обществе преодолеть границу социальной к которому ты принадлежишь по рождению, было нелегко, а со ные связи имели вертикальный характер. Отношения между дателем и его работниками отличались сильным налетом патер ма — это относилось к мастеру-ремесленнику и его наемным никам и подмастерьям; к фермеру и его арендаторам и слугам; риканту и его рабочим. Но в процессе индустриализации узы преданности заменялись горизонтальными связями между раз ми группами, в экономическом отношении стоявшими на одно не, другими словами, принадлежавшими к одному классу. Мо ловека в социальной иерархии определялось его экономическ ложением. Если сословное общество было закрытым, то классо крывало возможности для повышения социального статуса.

Норвежское общество в начале XIX в. вряд ли можно назв словным. Барьеры между разными «сословиями» были для эт достаточно прочны. *Существовала* возможность перейти из ранга в другой. Но в то же время очевидно, что эти возможно степенно увеличивались, частично в результате устранения эко ческих привилегий, частично из-за появления новых перспекти вития. Тем не менее патернализм был еще силен: он ослаб лиш цу периода. Нельзя говорить и о росте солидарности трудящих время. И все же идеальные модели — сословное общество, стороны, и классовое — с другой, — дают нам ясное представл направлении перемен.

17 «Государство чиновников»: золотой век, упадок и крах

1840/45—1870 гг. именуют «классической эпохой государства
ов». Такое название предполагает, что это были годы полити-
абильности. Предыдущие десятилетия конфликта между
м и правительством уступили место в основном гармонично-
ничеству. Атмосфера гармонии, однако, вовсе не исключала
й внутри стортинга. Во-первых, крестьянская оппозиция,
шаяся в 1830-х гг., превратилась в постоянно действующий
главил ее в парламентах 1840—1850-х гг. У.Г. Уэланн. Дру-
ин крестьянский лидер, Сёрен Ябек, был впервые избран в
в 1845 г. и оставался депутатом до 1890 г. В первые 10—15 лет
ражал против лидерства Уэланна, хотя и был более энергич-
веком. Его антибюрократические взгляды открыто проявив-
просе о пенсиях чиновникам. Попытка Ябека начиная с сере-
0-х гг. организовать предвыборный альянс через общество
рестьян», означала выход за рамки более умеренной оппози-
тратегии Уэланна. Тем не менее в течение всего периода кре-
оппозиция придерживалась своей узкой программы, осно-
краткосрочных интересах крестьянства и антибюрократи-
иции. Крестьяне, несомненно, хотели бы урезать властные
ия чиновников, но не стремились сформировать собственное
ство или играть главную роль в политической жизни страны.
у 1840-х гг. в стортинге появилась новая оппозиция. Она
из трех групп: представителей мелкого и среднего бизнеса;
новников; лиц с высшим образованием, не входивших в ряды
ников. К третьей группе принадлежал и молодой адвокат из
ва Юхан Свердруп. Позднее он станет лидером оппозиции, а в

1884 г. возглавит правительство. Эту новую волну породили эко-
ческая депрессия и рост конкуренции, частично связанный
ной торговых привилегий. Что касается интеллигенции, то ун
тет выпускал слишком много специалистов, чтобы их всех мо
ло принять на государственную службу, то есть включить
чиновников. Но их активность можно рассматривать и как
эхо бури, разразившейся в Европе после парижских событи
ля 1848 г.

Новая оппозиция попыталась вступить в альянс с крестья
предприняла первые неуверенные шаги к более организован
ствиям в стортинге: через объединения «Люди свободы» в
«Общество реформ» в 1859—1860. Но эти попытки сотруд
провалились. Более серьезная угроза существовавшему реж
всему обществу исходила от движения Тране (1848—51), пус
глубокие корни в массах и весьма далекого от стортинга.

Названное по имени его основателя и лидера Маркус
(1817—90) и став первым организованным народным движ
Норвегии, оно представляет собой одно из наиболее заметны
лений народного протеста в истории страны. Лишь через 70 л
це Первой мировой войны, буржуазное общество вновь столк
угрозой столь же серьезного масштаба. В свой кульминацион
мент движение состояло из 414 союзов и более чем 30 тыс. чле
возникло в городах как организация протеста, объединявшая
поденщиков и подмастерьев, а оттуда распространилось сред
нов, безземельных сельскохозяйственных рабочих и мелкого
янства в сельских районах Эстланна и Трённелага. В некотор
ностях движение было столь массовым, что представляло соб
всему так называемому первичному сектору бюрократии и к
стическому обществу. Вполне возможно, что движение черп
новение в той волне протеста, которая прокатилась по Евр
также имело общие черты с движением английских рабочих
стов (1836—48). Но прежде всего его следует рассматривать к
ление напряженности в глубине норвежского общества и пе
ка населения, который, помимо прочего, в середине века при
ивысшему уровню развития системы хуторской аренды.

Цели движения не совсем ясны. С одной стороны, его тре
«один человек — один голос» можно считать ультрадемократич
С другой, транитарии верили в старую идею о короле — защит
интересов простого человека. Последнее обстоятельство выразил
петиции, поданной королю в 1850 г. Под ней стояло 13 тыс. подп

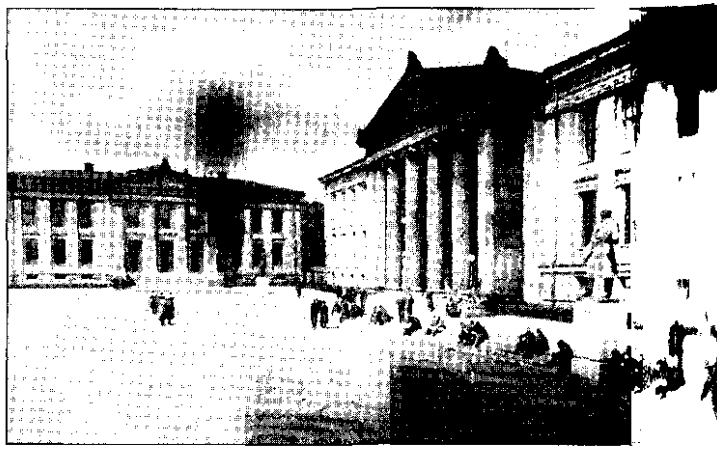
...ющие революционные устремления движения дали властям ...нить закон. Сам Тране 1851—1858 гг. провел в тюрьме, а ...лет жизни — в США в изгнании. В 1949 г. его останки бы... ...ны на родину и с почетом захоронены на кладбище Спа... ...щего в Осло.

...ли на это первое выступление низшего класса Норвегии по... ...то правительство не только умеет успокаивать оппозицион... ...ты, но и готово применить силу, если обстоятельства того ...ет. Эти энергичные действия укрепили правительство. Его ...ло поддержали собственники, особенно зажиточные крес... ...ина, опасавшиеся угрозы со стороны движения. Такой по... ...трил разногласия между крестьянами Эстланна и Вестлан... ...ам таможенных пошлин, и этим частично объясняется ...то попытки создать более сильную оппозицию в стортинге ...и крах.

...ниизация

...ом чиновникам удавалось удерживаться у власти, несмо... ...анные выше вспышки протеста и сокращение представи... ...стортинге? Ответ заключается прежде всего в предприня... ...литических инициативах; инициативах, столь далекоиду... ...иновники, можно сказать, взяли страну в свои руки и пре... ...ли ее в соответствии с собственными идеалами.

...ициативы исходили от двух самых блестящих представите... ...ства чиновников» — Антона Мартина Швейгора и Фреде... ...ка. Оба родились в 1808 г. и оба были юристами, но Швейгор ...ал профессором юриспруденции в университете Кристиа... ...ии отказался от многообещающей научной карьеры ради ад... ...практики. В юности они участвовали в движении интеллек... ...Интеллигенция»), в 1830-х гг. разработавшем программу, в ко... ...ая роль в развитии страны отводилась правительству, тесно ...ющему со стортингом. Став ведущими политиками, они по... ...можность воплотить эту идею в жизнь: Станг — будучи чле... ...тельства с 1845 по 1856 г. и его главой с 1861 по 1880 г., а ... в качестве депутата стортинга от столицы и главного сто... ...ника правительства в парламенте с 1842 г. до своей смерти в 1870-м. ...объединял общий интерес: разработка практической програм... ...номических и институциональных реформ. В этом отношении



Антон Мартин Швейгор (1808—1870) и Петер Андреас Мунк (1
вместе учились в гимназии в Шиене. Швейгор, адвокат и политик,
щением норвежского чиновника, а с именем Мунка связан прорыв
норвежской истории. Памятники этим известным деятелям
установлены перед Домус Медиа университета в Осло. Памятник Шв
работы Юлиуса Миддельтуна, был открыт в 1883 г.; памятник М
зданный Стиниусом Фредриксеном, — в 1933 г.

они были типичными представителями поколения выпускник
верситета, в 1840-х гг. взявшего в свои руки политическое и и
туальное руководство страной. Их деятельность не имел
общего с громким патриотизмом предыдущего поколения. П
ские цели этих людей также были связаны с изменением нау
радигмы, начавшимся в 1840-х гг. Наиболее типичным пред
лем этой тенденции, вероятно, является Эйлерт Сундт, пионе
менной социологии, чье интеллектуальное вдохновение по
лось сознанием необходимости глубокого реформирования
ского общества. У Швейгора эта необходимость выражалась
тарной юридической теории — реакции на идеалистические
дения немецких философов, и в поддержке новых либеральн
рин политэкономии. Что касается правительства, то здесь новы
ходы получили политическое воплощение в комплексной прогр
модернизации норвежского общества.

Два десятилетия — с 1840 по 1860 г. — стали для всей Западной Е
ропы периодом штурма юридических, институциональных и матер

на пути свободного развития рынка новых технологий
водства. Как мы видели (глава XVI), в Норвегии эта ини-
направлена против традиционных привилегий в сфере
льных прав городов на торговлю, импортных и экс-
ий, а в позитивном плане — за активное участие госу-
ствовании средств сообщения и связи. Чиновники
ли, что имеют моральное право определять подлинные
ды и возглавлять вышеописанный процесс по двум при-
ным, из-за их традиционных претензий на представи-
щих интересов, и, во-вторых, в силу того, что они счита-
ектуальной элитой общества.

привилегии и таможенные вопросы сплетались в слож-
противоречивых интересов. То, что его удалось распу-
чно связано с тем, что силы либерализма оказались самы-
ми, но и благодаря тому, что чиновники сумели создать по-
ности, вокруг которого формировались постоянно меня-
ьнцы. «На деле оппозиция была сильной и многосторон-
ечников были столь конфликтные интересы, что они нейт-
и друг друга. Поэтому оппозиция стала уязвимой, и с ней
ло разделаться по частям» (Е.А. Сейп). В борьбе с предостав-
городам привилегиями в сфере экономической деятельнос-
ники всегда могли рассчитывать на поддержку крестьян.
ла предпринимательства была идеей, дорогой сердцу Сёре-
Другой стороны, о прочности положения чиновничества в
м обществе говорит тот факт, что в одной области — моно-
определенные профессии, принадлежавшей людям с уни-
ым образованием, — привилегии остались в неприкосно-
Лишь с изменением политической системы в 1884 г. были
ты первые шаги по вмешательству в эту сферу.

государства в развитии средств сообщения и связи стало
ием мощной традиции руководства из центра, восходящей к
ско-норвежской унии. Это, конечно, являлось почти крамо-
учения господствовавшей теории либерализма. В то же вре-
парадокс заключался в том, что чиновники, воплощавшие в се-
государства, были самыми ярыми сторонниками экономичес-
ории, отводившей государству относительно пассивную роль, ког-
касалось вмешательства в экономическую деятельность.
он показал, что на практике этот идеологический парадокс помог-
ить так называемая «норвежская система». При этой системе
ции с либеральной теорией первоначальные идеи и капитал,

например при строительстве железных дорог, принадлежали ч
группам или местным властям, но затем государство оказывало
дическую помощь и предоставляло недостающие средства, а так
нимало участие в осуществлении проектов и эксплуатации уже
енных железных дорог. Это означало, что стортинг в какой-то
отстраняли от решения вопросов, связанных с железными дорог
позволяло избегать конфликтов относительно выделения средст
оритетности проектов. Подобная совместная деятельность имел
значение для отношений между центральными и местными
при решении экономических проблем.

Местное самоуправление

Закон о местном управлении 1837 г. представлял собой комп
между идеологией чиновников, тяготеющих к центра
правительству, и стремлением крестьян к передаче власти м
органам. Юрисдикция новых всенародно избираемых орган
ничивалась благодаря сохранению части полномочий за го
вом. Местным властям предписывалось выполнение опред
задач, например в области образования и помощи бедным, к
го, по закону на них могли возлагаться и другие обязанност
образом они выступали в качестве исполнительных орган
рального правительства. С другой стороны, местные власт
право брать на себя задачи во всех тех областях, где они не вх
противоречие с полномочиями центра. Со временем выяснил
такое ограничение власти было достаточно мягким, поскольку
пускало многие демократические инициативы на местах. О
первые десятилетия существования местных органов предп
лись серьезные усилия по созданию равновесия между стре
на местах к самоуправлению и необходимостью удерживать
ность новых органов в рамках общенациональной политик
ральных властей.

Примером того, как сохранялся такой баланс, служит по
области образования. Приняв законы о школе 1827, 1860 и
центральные власти стремились повысить уровень образования
чальных школах. Но сила закона была не единственным механи
для достижения этой цели. Местные органы, способствовавшие
лизации планов правительства, получали вознаграждение в виде
полнительного финансирования. «Сочетание кнута и пряника

...ой политики государства в отношении местных властей» ...ции). В то же время степень свободы, предоставленная ме... тям, позволяла создать модель развития средств сообще... ную выше как «норвежская система». Так, местные власт... ать инвестиции в строительство новых железных дорог и ...ровых судов, эксплуатируемых в данном районе. Решение ...суда от 1861 г. признало эту деятельность соответствую... ...ции местных властей.

...видели, чиновничеству, представленному в правительст... с 1840-х гг., удалось добиться от норвежского общества ...политикой всесторонней экономической модернизации и ... Одной из главных причин успеха этой политики — и ста... центрального управления — был тот факт, что она осуще... обществе, переживающем экономический подъем и рост ...ого благосостояния. Однако преобразование норвежско... приводило ко все большему размыванию основ старого

...итуционный конфликт

...марта 1872 г. стортинг принял конституционный законопро... ...ший членам правительства присутствовать на его заседа... ...нимать участие в его работе. Седьмого мая король наложил ...законопроект. Спустя девять дней стортинг ответил вотум... ...рия правительству. После непродолжительных колебаний ...ство, собравшись с силами, решило дать отпор парламенту. ...ее примирительно настроенных министров, продолжав... ...ть возможным компромисс с парламентским большинством, ...правлены в отставку. Тем самым был создан единый фронт ...стортинга.

...фронтация весной 1872 г. стала началом конституционного ...ста, получившего свое разрешение лишь 12 лет спустя, — са... ...тельного, глубокого и всеохватывающего в норвежской по... ...ой истории после 1814 г. В течение этих 12 лет конфликт не... разрастался, соответственно снижая шансы на компромисс. ...ого как правительство выдержало первую лобовую атаку, ...борствующие стороны перешли к своего рода «позиционной Парламентское большинство всеми средствами старалось ...льно осложнить жизнь министрам правительства в надежде,

Памятник Юхану (1816—92), главному парламентского при творцу демократическ ва 1880-х гг., был уста ред зданием стортинг дни празднования 150-л ны принятия констит тор памятника — Стиниус Фредриксен.

что это заставит их уйти со своих постов. В то же время кон онный законопроект, допускавший министров на заседания га, выдвигался вновь и вновь. Весной 1880 г., когда правител казалось признать законопроект, одобренный тремя состав тинга подряд, положение вновь обострилось. Девятого ию тинг объявил, что допуск министров в парламент имеет кон онную силу и без одобрения короля. Когда правительство от и это предложение, в распоряжении парламента осталось еди ное оружие — импичмент. Одержав на выборах 1882 г. до убедительную победу, парламентская оппозиция обеспечи большинство как для выдвижения обвинения в одельстинге, т окончательного вердикта в лагтинге. После этого к работе при Государственный суд, рассмотревший в мае 1883 г. дело об м менте.

По мнению парламентского большинства, суд являлся полн ким органом, обладавшим полномочиями для толкования кон

конституционной проблемой, которую он призван был
являлся вопрос о том, имеет ли король полномочия откло-
итуционные поправки, одобренные стортингом. Другими
обладает ли король правом вето? Об этом в конституции
говорилось, из чего правительство и его сторонники дела-
ние, что право вето подразумевается само собой. Оппози-
ция, считала, что право вето вообще не существует, то есть
над изменением конституции принадлежит только сторо-
ожидалось, суд согласился с последним толкованием, и в
ии с решениями, вынесенными в феврале и марте 1884 г.,
инистр Кристиан Август Сельмер, сменивший в 1880 г.
Станга на посту главы правительства, и другие члены ка-
лишены своих портфелей. И король, и сторонники пра-
обдумывали возможность государственного переворота,
пришло время действовать, никто не осмелился его осуще-
ле короткой интерлюдии с так называемым «апрельским
вом» король уступил и 26 июня 1884 г. утвердил прави-
главе с Юханом Свердрупом, лидером парламентского
ва.

обострения конфликта между парламентским большинст-
ительством становилось все труднее призвать к компро-
противоборствующие стороны. В итоге центристские группы
при голосовании резолюции от 9 июня практически все
лосовали либо за, либо против. Иными словами, стортинг
на две партии. В 1883—1884 гг. ситуация получила фор-
решение в виде парламентских партий либералов («Вен-
сервативов («Хёйре»), а затем и одноименных общенаци-
ртий, действующих за рамками стортинга.

итате конституционного кризиса не только произошло пе-
мение власти, но и был положен конец системе управле-
ной в 1814 г. Дуализм в жизни государства, связанный с
нием общенационального представительного органа, с
ны, и самоназначаемого правительства (хотя формально
утверждал король) — с другой, уступил место единой си-
источником власти правительства являлся стортинг. Это
тельно означало слабость правительства, хотя в то время
считали, что так и будет. Ведь только обладая доверием парла-
правительство могло действовать более энергично. С форми-
двух политических партий были заложены основы новой
парламентаризма.

Одним из элементов политического урегулирования после р... Государственного суда стало расширение избирательного пр... рое теперь распространялось на жителей сельских районов, ... годовой облагаемый налог с дохода в 500 крон, и горожан с д... 800 крон; 45% новых выборщиков составляли служащие госу... ного и частного секторов, 38% — рабочие. Расширение избир... права совпало с взрывом массовой политической активности... Политическая жизнь перестала быть достоянием элиты.

В центре диспута, начавшегося в 1872 г., стоял вопрос о... министров в стортинг. Не совсем понятно, почему эта реф... звала столь бурную реакцию правительства и его сторонн... завершающей стадии конфликта вопрос, несомненно, свел... будет ли принято решение в пользу парламентаризма или пр... го. Но вначале политические последствия законопроекта бы... менее ясны для его сторонников. Однако в правительстве ... начала возникло опасение, что министры вскоре подпадут в... ние стортинга и оно лишится самостоятельности как в отн... подбора своих членов, так и в осуществлении гарантирован... ституцией прав.

Вопрос о положении министров правительства впервые бы... движением «Интеллигенция» в 1830-х гг. Тогда идея состояла ... реформа позволит правительству осуществлять более сильное ... ческое руководство. То, что в 1870-х гг. парламентская оппози... тилась вокруг реформы, против которой она ранее возражала ... рик Станг, в юности выступавший за эту реформу, теперь в ... главы правительства безоговорочно ее отвергал, показывает, н... за прошедшие годы изменились политическое самосознание и ... ние сущности политической власти. Почему же в стортинге во... это новое политическое самосознание?

Новое политическое самосознание

Современникам казалось, что относительная политическая ... ния, продолжавшаяся десятилетиями, в начале 1870-х была ... внезапно налетевшим ураганом. Еще в 1869 г. правительство ... мизмом рекомендовало королю дать согласие на конституцио... поправку, предусматривающую ежегодные (а не раз в три го... сии стортинга, хотя нетрудно было представить, что эта реф... усилит влияние парламента. Тем не менее можно предположить

о конфликт был в какой-то степени связан с процессом к перемен, который шел уже несколько десятилетий и радикальный характер, что удивляться следовало бы не онфликт разразился в 1870-х гг., а тому, что он не произо-

причин, позволившая чиновникам играть ведущую поли-роль, заключалась в не слишком благоприятной обстановке ового сообщества, расколотого по принципу корыстных Отмена экономических привилегий в 1850—1860-х гг. со-ия для новых сочетаний интересов. Самым очевидным вы-этой тенденции стало широкое распространение различ-аций, которые, возникнув в 1840-х гг., сохранились до на-В середине XIX в. «дух ассоциации» был важным показате-амосознания в обществе. В случаях с созданием торговых ных ассоциаций этот «дух» проявился в почти автоматиче-ии на отмену привилегий.

ечения, особенно те из них, что представляли особые группо-сты, создали в обществе новые водоразделы, но главным стали иные условия для совместных действий, невзирая на рьеры, основанные на функциональной, местной или реги-принадлежности. Общим для этих организаций, при всем раз-ей, стало превращение в своего рода «подготовительные выхода на общественную арену и участия в политической и. Ряд вопросов, в которых эти организации были заинтере-но было разрешить только политическими методами. Они, ом, «выводили в политическую жизнь». Примерно в 1850 г. орговцы и ремесленники объединились для проведения так х пробных выборов перед очередными парламентскими. Так система организованного выдвижения кандидатов, утвер-1870—1880-х гг. Организации чиновников возникли в обста-низационного вакуума» (Е.А. Сейп), когда возможности вы-позиционных взглядов были невелики. В 1870-х гг. этот вакуо-полняться.

ельно с прорывом в области создания организаций, и час-ответ на него, возникли новые общественные силы, владев-ими методами политического влияния. Отражением этих про-можно считать появление новых газет. Здесь, конечно, глав-роль сыграли экономические перемены. Резкие изменения в роз-ной торговле, обусловленные, среди прочего, возросшим спросом ную одежду, привели в 1870-х гг. к появлению рекламы, что

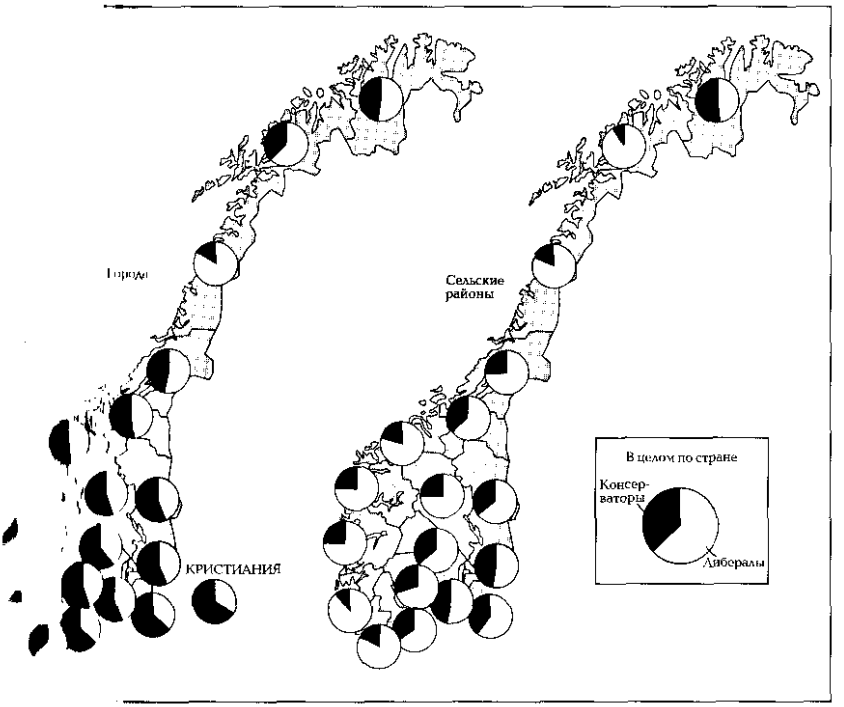
совпало по времени с отмиранием старых ограничений в этой от ти — в Бергене в 1863 г., в Тронхейме в 1876 и в Кристиании в 188 Среди ведущих оппозиционных газет были такие, как «Берген денде» (основана в 1868 г.), «Дагбладет» в Кристиании (1869) и «, спостен» в Тронхейме (1877).

Другой характерной чертой новых общественных сил стали п тические митинги, дебютировавшие в начале 1870-х гг. и сыгра огромную роль в привлечении голосов перед выборами в стор 1882 г. Энергичный приток идей по новым каналам в условиях о открытого общества положил конец господству системы ценз чиновников.

В целом «движение ассоциаций», новая пресса и политически тинги стали проявлением тенденции к национальной интеграци основе программы оппозиции. Нетрудно понять, что новые комм кации, несомненно, способствовали слому региональных барь так же как развитие народного образования (частично ставше зультатом законодательств 1848 и 1860 гг. в отношении начал школ) подготовило почву для роста политической активности на ния. Важным полигоном для политической деятельности на общ циональной арене являлись и местные органы власти. В стортинг зыва 1863 г. 43 из 55 крестьянских депутатов до избрания в парла занимали должность председателя сельской коммуны.

При исследовании того, как общие идеи усваиваются и перев ся в плоскость реальной политики, вопрос о роли личностей всегд дет вызывать споры. Создается ли ситуация личностью, или пот ности ситуации выдвигают на первый план нужную личность де Юхана Свердрупа, который в трудный момент сумел взять на полномочия «бизнес-менеджера» норвежского общества? Нель рицать, что Свердруп как лидер оппозиции с 1870 по 1884 г. совер целый ряд просто гениальных шагов. Ведь его упорная стратегич целеустремленность сочеталась с терпением и тактической гиб тью, которые, по крайней мере задним числом, дали пищу для ми творчества и культа лидерства.

В то время как давление оппозиции усиливалось, возникали и признаки распада социальных основ старого режима. Одним из пр лений этого стала утрата союзников. «Государство чиновников» о вывалось на альянсе бюрократов, купцов и крупных фермеров, осо но Эстланна. Однако новое поколение купцов и бизнесменов, пр шееся наверх в 1860—1870-х гг., похоже, больше привлекала опп ция. В особенности это касалось городов Сёрланна и Вестланна,



стортинг 1885 г. На карте показана доля голосов, отданных в под- консерваторов и либералов на выборах в стортинг 1885 г. по округам, в городах и сельских районах.

ак консерваторы сохраняли союзников в столице, городах Эст- Мёре, а также в Тронхейме.

тической элитой чиновничества, его «ядром» были юристы — ельстве, в центральной администрации или на постах облас- ернаторов. В последние десятилетия существования режима того, как процент чиновников среди депутатов стортинга на- ливалась тенденция к отбору представителей этой группы из шелонов. Возможно, это свидетельствует об ослаблении со- и солидарности. Однако более серьезную угрозу господствую- оложению юристов составили представители новых академи- профессий, которые в связи с ростом их численности и про- нального самосознания требовали для себя места в администт- рачи, лингвисты, инженеры, архитекторы, специалисты по му хозяйству — многие из них склонялись в сторону оппози-

ции. Институциональным решением этой проблемы конкуренци ло создание новых административных единиц вне рамок госуд венных министерств — директоратов.

Навстречу 1884 году

Политическое давление на старый режим в определенной ме ществлялось обделенными слоями населения, требовавшими ценных гражданских прав. В 1859 г. право голоса имели 7,63 ления, а в 1882-м — 7,59%. Другими словами, избирательны установленный конституцией, в результате изменения стр занятости стал еще жестче. В то же время выросло самосозна циальных групп, исключенных из числа избирателей, прежд мелких государственных служащих, в том числе унтер-офиц учителей.

Тем не менее очевидно, что конфликт из-за допуска мини стортинг начался и развивался, отражая противоречия внутри тической элиты, то есть в парламенте, и традиционно полити активных общественных кругах. Явка на выборы 1870, 1873 и была не выше, чем раньше. Небольшой сдвиг произошел в когда участие в выборах приняло 49% избирателей, в отличие в 1873-м. Однако настоящим прорывом стал 1882 г., когда яв стигла 73%, то есть было подано 72 тыс. голосов в отличие от 4 в 1879-м. В 1882 г. впервые в Норвегии были предприняты эн ные усилия по привлечению голосов. То, что прорыв прои именно в этом году, можно объяснить двумя причинами. Во-п четче определились позиции противоборствующих сторон: п зацию их мнений обусловила резолюция от 9 июня 1880 г. В рых, сужение и упрощение сути конституционного конфлик воляло преподнести его в виде лозунгов с высоким эмоцион накалом — за или против правления народа; за или против кон народа над конституцией.

Невозможно, однако, дать столь же простое объяснение на нию на старый режим. Вопрос состоит в том, в какой степени он ло результатом социальных перемен, а в какой — чисто полити факторов, таких, как окрепший дух солидарности в стортинге и тящее руководство Юхана Свердрупа. Все это до сих пор ос предметом дискуссий. Непросто вычленить и социальную или к вую составляющую в смене политической системы.

из двух, очевидно, сплоченных группировок, противостоя-
ругу, фактически представляла собой коалицию, объединя-
окий спектр экономических и культурных интересов. Ли-
ьртия («Венстре») включала городские и сельские элемен-
альных христиан во главе со священником Ларсом Уфте-
жном Вестланне) и группу свободомыслящих горожан, так
ропагандистов европейских идей». В консервативную пар-
ие») входили ультраконсерваторы, полные решимости лю-
охранить существующий политический строй, и бывшие
стремившиеся в 1870-х гг. к компромиссному урегулиро-
фликта. Ядро оппозиции составляли бонды.

ий фактор оправдывает попытку поиска классовых инте-
ловивших участие крестьянства. В связи с этим возника-
ротиворечие — наибольшей поддержкой консерваторы
ть в областях, прилегающих к Осло-фьорду, где сельское
ыло самым передовым, хотя на выборах 1882 г. либералы
обеду и там. Кроме того, в политической программе кре-
ак до, так и после 1884 г. трудно обнаружить чисто эконо-
ребования. Они появились уже позднее, в следующем де-
ии.

разнородная оппозиционная коалиция выступила единым
м против бюрократического контроля над всеми сферами
общества — экономической, социальной, культурной и инсти-
альной. Политический курс, который они начали проводить
е после смены власти, безусловно, имел демократические чер-
ск министров в стортинг, расширение избирательного права,
акон о воинской обязанности, закон о *ленсманах* (приставах),
суде присяжных 1887 г., закон о начальной школе 1889 г. За
гновавшие 1884 году десятилетия норвежское общество ста-
ько разнообразным и сложным, что существующая полити-
истема уже не могла удовлетворять интересы различных со-
ск групп. Смена политической системы была связана с боль-
рытостью политического процесса, в котором разные интере-
и выражаться по-новому. Но характер перемен оказался та-
они не привели к победе чьих-то личных или классовых инте-
уть то буржуазия либо крестьянство.

сочетание «крах государства чиновников» нуждается в не-
ром уточнении, поскольку оно не обязательно означало сниже-
социальной роли бюрократии. Политические перемены означали
ирие новое совместное исполнение своих ролей институтами, при-

нимающими политические решения: стортингом и правительством с одной стороны, и бюрократией — с другой.

После 1884 г. все большее количество социальных вопросов начинало переходить под контроль властей. Это совпало с тенденцией к делегированию принятия решений чиновникам более низкого ранга. Это, в свою очередь, вело к укреплению положения бюрократии по отношению к политическим институтам.

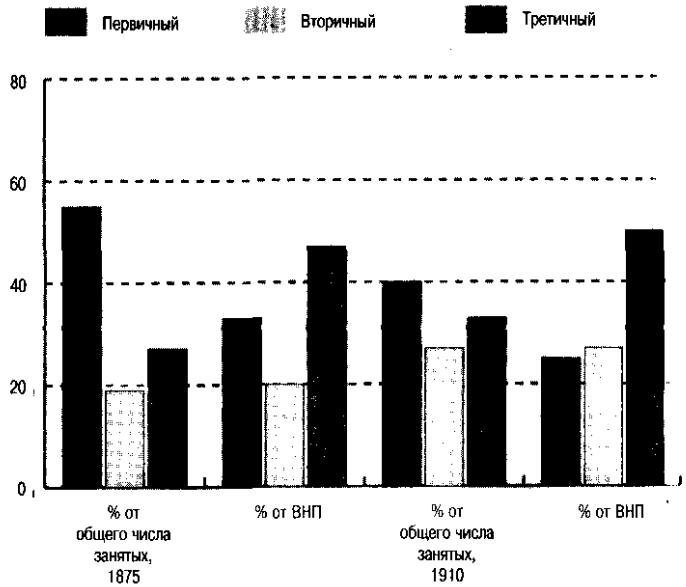
III Норвегия приобретает современный облик, 1875—1920 гг.

1870-х гг. силы, подпитывающие экономический подъем в Норве-
ия, были уже истощены. Весенняя сельдь, важная составляющая
ресурсов, больше не приходила в норвежские прибрежные воды.
рублены до такой степени, что шансов на увеличение экспор-
практически не оставалось. Усилилась и конкуренция со
дних стран с их обширными лесными массивами. Судоходст-
отрасль роста», теряла свои позиции в борьбе с пароходами.
ая промышленность, практически лишенная всякой защиты,
ечерь с более ожесточенным иностранным соперником.
ом этих огромных трудностей продолжение роста уда-
ить за счет перехода к выпуску новых видов продукции и
средств производства: этот процесс охватил все секто-
и. Отличительные черты данного периода — механизация
изация в широком смысле слова. Движущей силой про-
разования общества стала промышленность. Передовые
позволили создать новые виды промышленной продукции
радиционного норвежского сырья. Кроме того, инновации
, и с внедрением электрической энергии возникли мощные
мическая и электрометаллургическая отрасли. Это сыграло
ую роль в превращении Норвегии в индустриальную страну.

Препятствия развития

ны в норвежской экономике, отмеченные еще в период де-
вначале привели к десятилетней стагнации (1877—87), но

Доля трудоспособного населения, занятого в крупнейших секто
и доля секторов в ВНП в 1875 и 1910 г.

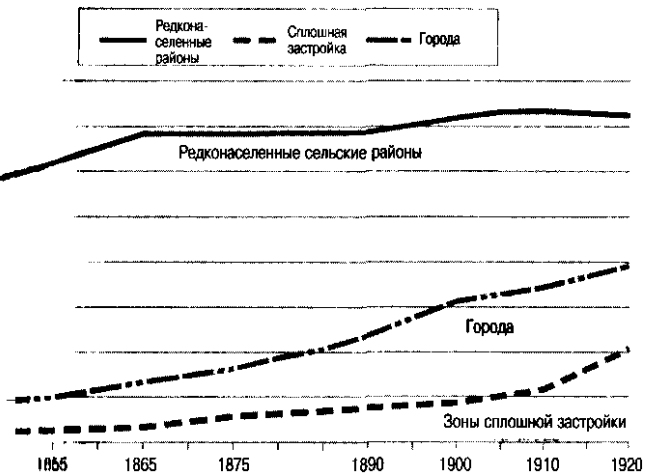


На диаграмме представлены «преимущества перераспределени ченные в результате относительного увеличения населения, зан более производительных секторах экономики.

затем последовал умеренный рост, ускорившийся во втор не 1890-х гг. Новая депрессия (1900—05) сменилась уже ким подъемом, продолжавшимся до 1917 г., когда из-за н ная загрузка мощностей стала невозможной. В 1920 г. объ го национального продукта вырос по сравнению с 1875 г. на учетом роста населения — на 75%). Это был очевидный прогр тя на международном фоне он выглядел довольно скромным уровень за весь период был ниже, чем в Швеции и Дании. Дан ла далеко вперед, а Швеция догнала Норвегию по объему ВНП шу населения.

Модернизация экономики привела к увеличению числа зан ремеслах, промышленности, торговле, сфере коммуникаций и дру услуг, тогда как процент населения, жившего за счет сельского хо ства, лесной промышленности и рыболовства, сократился. В ко

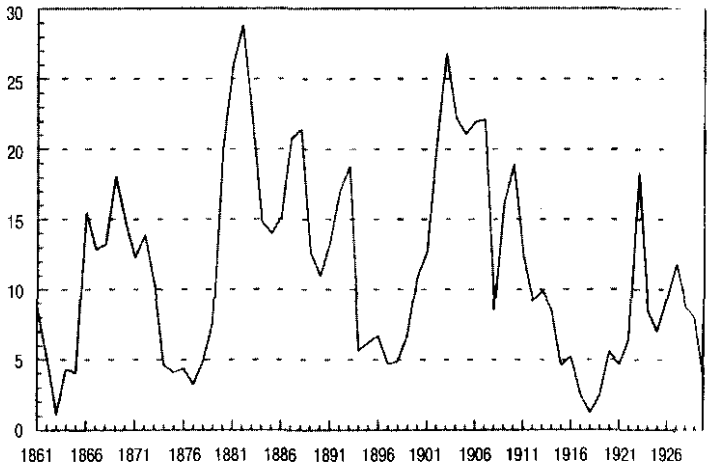
Динамичность населения в местах проживания (в тыс. чел.)



...ления Норвегии претерпевал существенные изменения ...0 г., но численность населения редконаселенных районов ос...мерно на том же уровне. Однако благодаря активному разви...ного и третичного секторов она быстро росла в городах и в ...ом в экономическом отношении зонах сплошной застройки.

...дукции неуклонно росла доля промышленности и сферы ...ем роста производства частично объяснялся перемещени...и и трудовых ресурсов из первичного сектора с самыми ...казателями производительности труда; в остальном он стал ...более высокой производительности в экономике в целом. ...сть по-прежнему намного превышала смертность, несмо...ение уровня рождаемости. Это снижение, возникшее в ре...по планированию семьи, компенсировалось резким паде...й смертности после 1890 г. Мобильность населения увели... характер миграции во многом оставался прежним. Бурно ... города и поселки, в то время как численность жителей ...ных районов застыла на месте и даже снизилась в относи... выражении. Примерно до 1900 г. максимальный рост наблю... городах, частично за счет высоких темпов прироста их собст... населения, частично благодаря притоку мигрантов и поглоще... конаселенных пригородов. После 1900 г. на первое место

Эмиграция из Норвегии за океан в 1861—1930 гг. (в тыс. чел.)



В этот период уровень эмиграции в Норвегии был чрезвычайно вы Северная Америка составляла важную часть норвежского рынка тр интенсивность потока эмигрантов определялась как заморским спективами, так и обстановкой на родине.

вышли поселки, не имевшие юридического и административно туса города, но с «городским» характером заселения и индустриа структурой. Население городов и поселков увеличилось с 440 1875 г. до 1,2 млн. в 1920-м (приблизительно с 25 до 45% населени ны), то есть в характере заселения, отражавшем изменения в эко ке и сфере занятости, произошел кардинальный сдвиг.

Уровень эмиграции в Америку достиг новых высот; ее пото особенно силен в 1880-х гг. и в первое десятилетие XX в. Измен состав эмигрантов: уезжали в основном молодые холостяки и же ны из сельской местности, хотя в относительном выражении от городов временами был выше. В целом за 45 лет Норвегию пок полмиллиона человек. Из всех европейских стран лишь в Ирл уровень эмиграции был выше.

Характер эмиграции определялся как ситуацией в самой Н гии, так и перспективами в Соединенных Штатах. Ее интенсив разное время и в разных регионах варьировалась. Рост числ рантов из Сёрланна и Вестланна объяснялся истощением сель

и и проблемами, возникшими в сфере морских перевозок. мечтом общей картины эмиграции стали «странствую- ие, часто по нескольку раз пересекавшие Атлантику. Аме- мнечно, превратилась в важную часть «норвежского» рын- одействовавшую росту зарплаты норвежцев. Без «предо- ного клапана» эмиграции экономический подъем, а значит, жизни в стране в реальном выражении были бы ниже.

роизводства способствовал ускорению и расширению това- «Домашняя» экономика, ориентированная на прямое ение потребностей семьи, уступала место рыночным отно- Производство требовалось адаптировать к рынку. Это ех секторов экономики, но в наибольшей степени — сель- ства.

...чное сельское хозяйство

ти рынка и давление конкурентов стали движущими сила- низации сельского хозяйства. Крестьяне, приспосаблива- у, увеличивали производство продукции на продажу.

ый спрос был вызван структурными изменениями в нор- кономике и ее подъемом. С 1875 по 1920 г. число потребите- о на 700—800 тыс. человек; улучшилось и их материальное Ежедневное потребление молока в столице, составлявшее римерно 1/4 литра на человека, в 1911—1912 гг. достигло 2/3 ершенствование коммуникаций — железных и шоссейных кже появление целой флотилии, совершающей регулярные стности по фьордам, облегчали доставку товаров на рынки.

тем развитие средств сообщения привело к ужесточе- ранной конкуренции. Снижение транспортных расходов ило «монополию» внутренних районов, производящих зер- наожение тех областей, где наблюдался его дефицит. С сере- 70-х гг. цены на зерно сильно упали, поскольку европейский был переполнен за счет поставок из США. Норвежский яч- мог конкурировать с импортной рожью, ведь он не годился бочения, получившего широкое распространение в Норве- роизводство зерна для потребления населением сократилось, щивание овса, идущего в основном на корм скоту и не подве- ого, увеличилось еще больше. В сельских районах, оказав- ие линий коммуникаций, продолжали работать по старинке.

Таким образом, большинству крестьян было выгодно покупать шевое импортное зерно.

Изменение цен благоприятствовало развитию животновод где основное место занимало производство молока и молочных дуктов. Общая численность поголовья скота осталось примерно том же уровне, но благодаря улучшению кормов удои молока по 1920 г. возросли на 50%.

Трудоемкая заготовка сена в горах и прибрежных низинах терпела ряд изменений. Корма теперь предпочитали выращи на возделываемых полях и лугах. Общая площадь сельскохозяй венных угодий сократилась, но за счет унавоживания сена получать больше, кроме того, намного шире стали использова кормовые концентраты.

После раздела земли между хуторами с системой общего влад и коллективной обработкой, неизбежной при чересполосице, было кончено. Укрупнение земельных владений и отток из деревень во гих местах способствовали мелиорации, очистке участков от кам огораживанию, а так же использованию машин и появлению но более рациональных сельскохозяйственных построек.

Дорогостоящий человеческий труд заменили механизмы на ной тяге. Эта новая технология лучше подходила для возделыв лугов, чем полей, и, как выяснилось, норвежские крестьяне отнес к механизации с бóльшим энтузиазмом, чем крестьяне в других нах. Сенокосилки привились быстро, их использовали даже на больших фермах. Распространение усовершенствованных плуг борон, грабель на конной тяге, картофелекопалок и проволоч стеллажей для просушки сена означало ни больше ни меньше «малую технологическую революцию». Внедрение новых культур лее приспособленных к природным условиям Норвегии, также собствовало повышению урожайности.

Крестьянин теперь был прежде всего первичным производ лем — переработка и сбыт продукции его уже мало касались. продаж молока в городах и повышение эффективности произво ва масла благодаря внедрению сепараторов привели к возникн нию множества молочных фабрик, главным образом коопера ных. В 1900 г. их насчитывалось 845, но в дальнейшем произо слияние мелких предприятий. В 1915 г. 30% молока шло на молоч фабрики. Вместе с заводами по изготовлению консервирован молока они давали основную часть довольно скромного экспор этих продуктов.

охозяйственное производство стало больше зависеть от за-
рудования, концентратов кормов и химических удобрений,
то снизилось значение ресурсов самой фермы. Так, особен-
развивались свиноводство и птицеводство, менее связан-
щадью земельных угодий. В сельском хозяйстве шел про-
устриализации». Тем самым поощрялся рост закупочных
нов, благодаря которым прибыли от посредничества оста-
арманах крестьян.

ны требовали времени, и даже в 1920 г. многие сельские об-
не были ими затронуты. Скорость изменений определя-
оянием до рынков, транспортными условиями и удельным
ского хозяйства в экономике данной местности. Там, где
ли малы, а побочные занятия служили основным источни-
дов, этот процесс начался позднее, во многих районах —
е Второй мировой войны.

ция к рынку сглаживала региональные различия в трудо-
ике и характере производства. Осознание общности инте-
ечилось, и крестьяне объединяли силы ради блага своего
ной отрасли. Кооперация представляла собой наилучший
ных способов эксплуатации рынка. Норвежский кресть-
юз (созданный в 1896 г.) в основном занимался определе-
лем, стоящих перед отраслью, и выработкой предложений
тавлению государственной помощи. Главным требовани-
протекционизм в сельском хозяйстве, и в 1897-м, а затем в
было достигнуто соглашение о введении пошлин на продук-
ивотноводства, впрочем, весьма скромных. Требование вве-
пошлины на импортное зерно — источник разногласий среди
крестьян — было выдвинуто незадолго до начала Первой ми-
войны.

естьяне боролись также за ограничение производства и про-
маргарина: этот «ненатуральный» продукт рассматривался
ичайшая угроза. Стремились они и к регулированию конку-
и с промышленностью за трудовые, земельные и лесные ре-
Для обеспечения стабильности трудовых ресурсов предо-
лись дешевые займы на жилье и небольшие земельные уча-
На практике доступ к приобретению земли и лесов для
шленных нужд был закрыт введением так называемых зако-
концессиях, регулирующих право пользования природными
ами Норвегии.

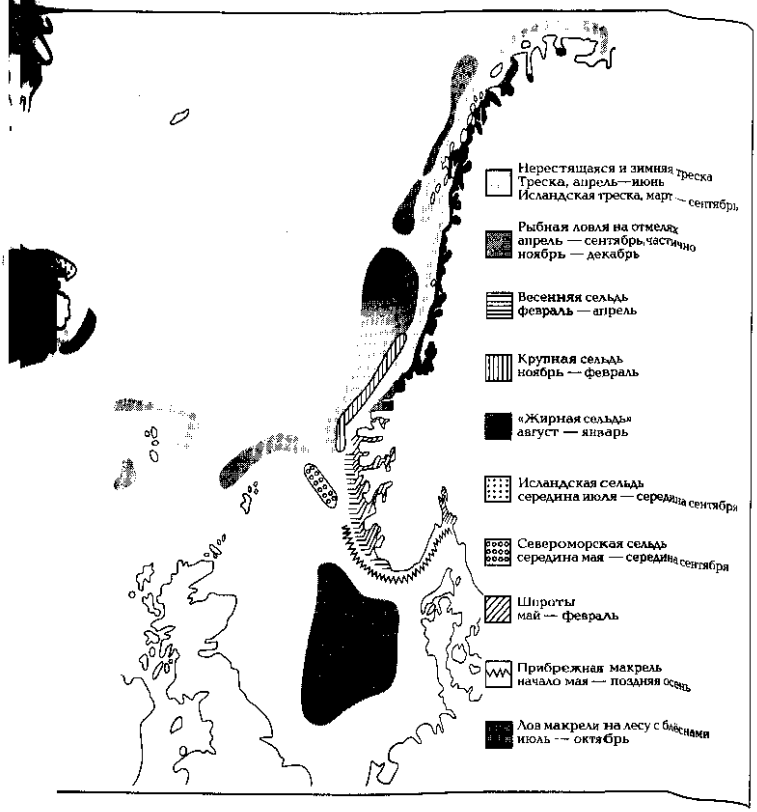
Рыболовство и рыбоперерабатывающая промышленность

Исчезновение весенней сельди из прибрежных вод Западной Н вегии вынудило многочисленных норвежских рыбаков, за шихся ее ловом, переработкой и продажей, искать иные сфе ятельности. Новым существенным экспортным товаром «жирная сельдь» из северных вод Норвегии, а в 1880-х гг. не время велся промысел сельди у берегов Исландии и — позж Северном море.

Глубоководный лов предполагал особые требования к ры ным судам. Первым шагом в этом направлении были парусные ные суда, затем — паровые. Государство оказывало финансову мощь в распространении новой технологии. Центром парового ловного флота стал Суннмёре, а портом его базирования — Ол Паровые суда не заняли лидирующего положения в отрасли, но ее важным элементом. В развитии этого флота участвовали ин ры, не принадлежавшие к рыболовным кругам, и многие предпр по морскому рыболовству были организованы по принципу к ний с ограниченной ответственностью. Суда можно было исп вать круглый год, в связи с чем возникли новые побочные сфер нятости: транспортные и буксирные услуги, производство наж Поскольку при традиционных методах работы (то есть при сочет небольшой фермы и доли в совместном владении рыбацкой лодк ровые суда обходились слишком дорого, они стали угрозой для висимых рыбаков.

Эта угроза уменьшилась в начале XX столетия с появлением фективного и надежного бензинового мотора. Такой мотор стои шевле и мог быть установлен на парусной лодке. В течение 15 рыболовстве произошла настоящая революция. К 1920 г. рыболо флот насчитывал 8800 палубных, 6000 открытых моторных лод всего 309 паровых судов. Механизация требовала быстрых и круп инвестиций, суливших огромные прибыли строителям деревян судов, а также изготовителям двигателей и оборудования. Даже том, что некоторые районы, безусловно, играли лидирующую р она шла широким фронтом, причем инвесторами часто станови сами рыбаки.

С появлением моторных лодок мобильность промысла возро Теперь рыбакам было легче следовать за косяками рыбы, повы лась и безопасность. Эффективность выросла за счет более ча



...ы изображены важнейшие зоны рыболовства накануне Первой ми-...ны. Рыбу ловили в течение всего года и прежде всего в прибреж-...ах: особенно большой улов приходился на зимние месяцы — с ян-...арт.

...и в море и более разнообразного оборудования. Механичес-...способления для вытягивания сетей и переметов позволили ...физические затраты, а инновации в области оборудования ...как дрифтерная сеть и «сжимающийся» невод) привели к ...ов. Технологические изменения создали более эфф... ...кономику.

...ные инвестиции стали возможны благодаря тому, что рыбу ...вили круглый год, перемещаясь от одной промысловой зо... ...а. В конце 1890-х гг. Норвегию последний раз в историю... ...хватил сельдяной бум. Так, зимний промысел сменя...

ним и осенним у берегов Исландии, а также во фьордах, где ло
салаку, мелкую и «жирную сельдь», что обеспечивало почти круг
дичную занятость. Периоды особенно высоких цен — как это сл
лось в годы Первой мировой войны — способствовали быстрой м
низации. Количество занятых в отрасли можно оценить весьма п
близительно, но с 1900 по 1920 г. оно, несомненно, возросло. Уч
вая, что рыболовный флот теперь эксплуатировался бо́льшую ч
года, количество затраченных человеко-часов также существе
увеличилось.

Расширение ассортимента продукции стабилизировало рын
повысило цены на экспорт. Экспорт мороженой сельди посто
рос, и накануне Первой мировой войны уже превышал вывоз сол
сельди. За свежий товар давали лучшую цену, кроме того, это сп
ствовало стабилизации рынка соленой сельди. Вначале произво
было сосредоточено на рыбной муке, но прорыв в технологии п
лил наладить производство твердого рыбьего и китового жиров.

Рыбоконсервная промышленность, производящая сардины и
лаки, приобрела важнейшее значение в структуре экспорта.

Но уже с 1903 по 1915 г. количество заводов увеличилось, пр
занятость (в человеко-часах) — в четыре раза, а экспорт — в 14
Консервная промышленность с центром в Ставангере существе
повлияла на развитие широкой сферы дополнительных услуг и
волила создать современный, капиталоемкий промысел сард
мелкой сельди.

Механизация рыболовного флота и индустриализация пер
ботки сырья привели к тому, что рыболовная промышленность
ла неотъемлемой частью чисто капиталистического сектора э
мики. Однако по сравнению с деревообрабатывающей промы
ностью масштабы переработки сырья в этой отрасли выглядят
ма скромно.

Лесная и деревообрабатывающая промышленность

Достигнув наивысшей отметки в 1873 г., экспорт леса до 1905 г. к
бался от 1,5 до 2 млн. кубометров в год, а затем постепенно снизил
1 млн. кубометров в 1914 г. Однако внутреннее потребление в эт
период росло. Источником развития новой статьи экспорта стал
мышленная переработка древесины — от древесной массы до бу
Процесс начинался с производства древесной массы, получаемо

ом путем, затем — целлюлоза и, наконец, бумага. Древесная
ешанная с другими волокнами, шла только на производство
маги. Высококачественные сорта бумаги производили из
л, для чего древесину подвергали химической обработке
ый процесс). Новые технологии привели к падению цен на
ответственно — к громадному росту ее потребления.

древесины, годной для производства досок, реек и дильсов*,
их рек Драммена и Шиена сократились. Однако благодаря
ым гидроэнергетическим ресурсам эти территории теперь
ром новой отрасли. Фабрики по производству древесной
ли использовать лес в меньших объемах, что решило пробле-
Переход от лесопилки к деревоперерабатывающей фабрике
ительно плавным, технология — простой и недорогой. В
ревесная масса норвежского производства, произведенная
ким путем, занимала господствующее положение на миро-
В 1870-х гг. начались эксперименты с химической целлюло-
чение следующего десятилетия было построено несколько
о большинство из них оказались малоприбыльными из-за
их проблем. Приблизительно в 1890 г., с внедрением суль-
роцесса, произошел прорыв. Эта технология была более ка-
ой, чем механическое изготовление древесной массы, и тре-
ий в области химии и металлургии. В развитии производст-
ла и бумаги в Норвегии большую роль сыграли британские
технологические нововведения: одним из примеров служит
с ограниченной ответственностью «Келлнер Партингтон
пан», создавшая крупнейший целлюлозно-бумажный кон-
ратор».

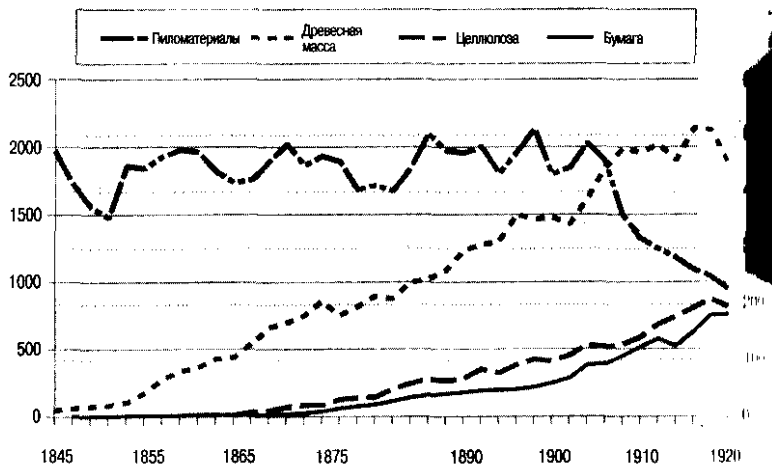
в деревообрабатывающей промышленности было занято
людей, что и на лесопилках и отделочных предприятиях,
ных; в 1915 г. — на 50% больше. Непосредственно перед
ровой войной экспорт новой продукции приносил в два ра-
дохода, чем экспорт леса. Благодаря древесной массе, цел-
бумаге деревообрабатывающая промышленность долгое
ремя занимала лидирующее место во внешней торговле Норвегии,
олее 40% стоимости всего товарного экспорта.

цы лесов извлекли выгоду из растущего спроса и высоких
на ель существенно поднялись, и теперь окупалась выруб-

---

* еловая или сосновая доска определенного размера.

Экспорт пиломатериалов (в тыс. кубометров), древесной массы, целлю
и бумаги (в тыс. тонн) в 1876—1914 гг.



С 1880-х гг. развитие деревообрабатывающей промышленности шло чр чайно интенсивно. В самом начале XX в. объем экспорта в денежном вы нии сравнялся с экспортом леса. К 1914 г. его стоимость составила 6 крон против 30 млн. крон, полученных от экспорта леса.

ка деревьев, еще не достаточно выросших. Деревообрабатыва промышленность также значительно повлияла на норвежское м ностроение. Создание фабрик по изготовлению древесной м стимулировало производство турбин и деревообрабатывающи шин. Такие фирмы, как «Мюрен» и «Квернер», успешно конку вали на международном рынке, и постепенно норвежская мех ская промышленность начала выпускать бóльшую часть сло оборудования для производства бумаги и целлюлозы.

Процесс индустриализации

Новые виды промышленной продукции на основе собственного способствовали тому, что лесное хозяйство и рыболовство оста двумя главными составляющими норвежского товарного эк Деревообрабатывающая промышленность стала осн

ированной отраслью, ориентированной на экспорт, однако к промышленной сфере стали заметны новые тенденции. Во-щественно расширился ассортимент потребительских това-значенных в первую очередь для внутреннего рынка. Во-явилась статья экспорта, связанная с гидрооэнергетичес-рсами и частично с рудными и другими полезными ископае-аконец, процессы модернизации и индустриализации сти-ли развитие отраслей тяжелой промышленности, причем аметным был рост в литейной и машиностроительной от-

риальное развитие шло неравномерно. С точки зрения коли-ютых можно выделить три периода активного роста: 1885—1899 и 1906—1916 гг. В 1875—1885 гг. быстрыми темпами ть и некоторые важные отрасли легкой промышленности, а ообрабатывающая, литейная и механическая промышлен-щее количество занятых в промышленном производстве воз-тыс. в 1885 г. до 80 тыс. в 1900-м и почти до 160 тыс. в 1920-м. емени во всем промышленном секторе, включая строитель-ло и мелкие отрасли, было занято до 300 тыс. человек.

ная промышленность, имевшая обширный рынок сбыта в пережила спад после упразднения норвежско-шведского рынка» в связи с отменой в 1897 г. конвенции, регулировав-лю между двумя странами (*Mellomriksloven*). С начала XX в. ий рост наблюдался в отраслях по производству готовой буви, продуктов питания, алкоголя и табака. В производст-требительских товаров было занято в общей сложности до промышленных рабочих.

ния затронули и горнодобывающую промышленность. В внедрением новых технологий появилась возможность пе-ть минеральное сырье, в частности железную руду более ства. Благодаря иностранному капиталу возникли и быст-лись шахтерские поселки (Сулитьельма, Киркенес), а родились старые (Фолдаль, Лёккен). В 1909 г. до 80% акций вающих компаний находилось в руках иностранцев. Добы-, медной руды, железа и никеля резко возросла. В 1902 г. и минеральное сырье составляли 2% товарного экспорта; в уже 23%.

электроэнергия стала основой для энергоемкой тяжелой ленности, превратившей Норвегию в крупного экспортера химической и электрометаллургической продукции. С точки

зрения энергоресурсов Норвегия имела значительные преимуще
ва, но норвежский капитал не мог в одиночку справиться со стро
тельством таких крупных объектов, как электростанции и завод
Приходилось импортировать не только капитал, но и технологии. И
ключением стала селитра.

В мировой экономике существовала острая потребность в азо
ных удобрениях. Кризиса в снабжении населения продуктами п
тания можно было избежать только при массовом производст
этих удобрений. Благодаря норвежскому изобретению — очен
энергоемкому методу Биркеланна-Эйде получения азотной кис
ты прямо из воздуха — была заложена основа для производства н
вого вида продукции на мировом рынке. Норвежская корпорац
«Норшк гидро» (основана в 1905 г.) к 1911 г. вложила 100 млн
в сооружение электростанций и заводов, и к 1914 г. экспор
ных удобрений достиг порядка 75 тыс. тонн в год. Но до
столь быстрого расширения производства «Норшк гидро» с
лишь с помощью шведских, немецких, французских и кана
инвестиций.

Поскольку при передаче на расстояние очень много электро
гии терялось, заводы располагали вблизи от ее источников. В ре
тате в прежде почти не заселенных районах выросли промышлен
поселения. В Рьюкане и Нутоддене, обязанных своим существова
ем норвежской селитре, к 1916 г. проживали 10 тыс. и 5 тыс. челов
соответственно. Энергоемкая промышленность способство
возникновению многих поселений, жизнь которых зависела от
пешной деятельности одного-двух предприятий. Выпускаемая п
дукция включала селитру, карбид кальция, цианамид и алюмини
также различные виды ферросплавов и сталь, получаемую из же
ного лома. Ряд заводов начал работать накануне или во время Пер
мировой войны, другие в военные годы находились в стад
ускоренного строительства.

В 1890-х гг. увеличилась занятость в строительно-монтажной п
мышленности, но Кристианийский крах 1899 г.* нанес огром
урон жилищному строительству. Оживление в этой сфере на
лось после 1906 г. Новые отрасли промышленности с их электро
циями, заводами и жилыми домами требовали много строите
рабочих. Росту занятости способствовало и увеличение государ

* Локальный кризис строительной отрасли в столице, когда разорило
сколько компаний.

инвестиций в сектор коммуникаций, строительство школ и боль-
водоснабжение и канализацию. К 1920 г. число строительных ра-
к возросло почти до 60 тыс., примерно вдвое превысив уровень
г. Со строительством электростанций открылись перспективы в
производства электрооборудования. Развитие этого сектора
лось после того, как крупные иностранные компании основали в
ии дочерние предприятия или вступили в партнерские отно-
с норвежскими концернами.

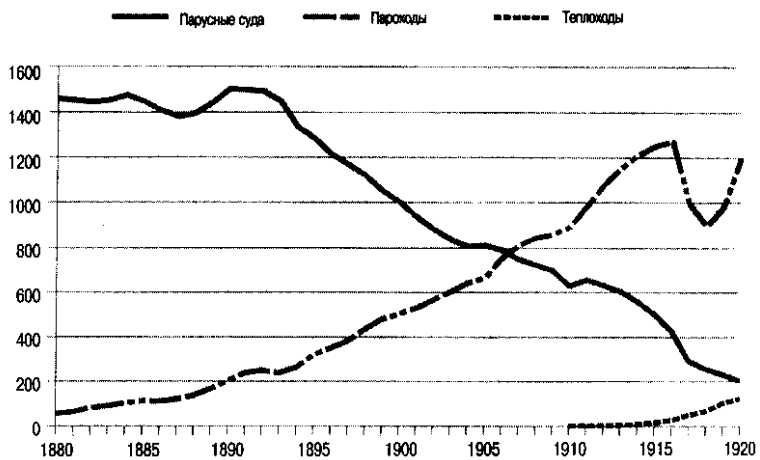
Механизация сельского хозяйства и рыболовства, как и развитие
ышленности, создавала предпосылки для роста тяжелой индуст-
особенно литейной и механической. Производством и ремонтом
ов и оборудования занимались крупные и множество мелких
Повышение спроса на морские перевозки придало новое уско-
кораблестроению.

паруса к паровому флоту

Г. пароходы составляли лишь 3—4% общего тоннажа норвежско-
рового флота, тогда как в Великобритании — 50%. Падение цен на
и появление двигателя тройного расширения позволили сущест-
снизить эксплуатационные расходы, так что пароходы теперь
конкурировать с парусниками при выполнении более широкого
задач. Паровая технология предъявляла новые требования. У
ии не было ни своего угля, ни стали, а норвежские верфи хотя и
опыт строительства пароходов, были слишком немногочислен-
малы. Поэтому закупка кораблей за рубежом имела жизненно
значение для быстрого развития норвежского парового флота.
отличие, скажем, от канадских судовладельцев, распродавших
парусный флот, многие из их норвежских коллег продолжали
ий бизнес. До 1891 г. тоннаж парусного флота оставался при-
на том же уровне, что и в 1878 г., но затем начал сокращаться.
ции в строительство паровых судов быстро росли, и в 1907 г.
щему тоннажу паровой флот обогнал парусный. К 1915 г. около
онажа норвежского торгового флота составляли паровые суда.
1897 г. пароходы давали половину общей прибыли от фрахта.
авнению с парусниками ежегодный доход на нетто-тонну, полу-
й от эксплуатации пароходов, был в три раза выше.

Произошли также заметные изменения в размещении флота. Бер-
и возглавил переход от паруса к паровой машине. К 1914 г. две тре-

Норвежский торговый флот в 1880—1920 гг.



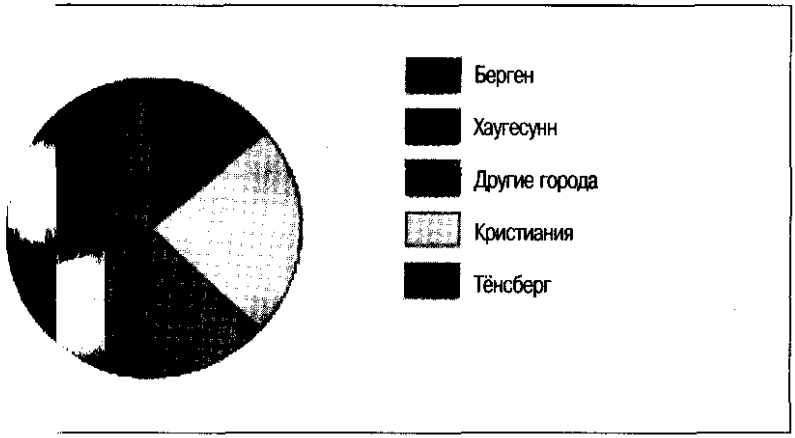
Переход к паровому двигателю происходил медленно, по-настоящему ускорившись лишь в 1890-х гг.

ти парового флота страны базировались в четырех городах — Бергене, Кристиании, Тёнсберге и Хаугесунне. Полоска побережья от Ставангера до Крагерё, где в 1878 г. находилось 40% парусного флота, располагала в 1914 г. меньшим количеством пароходов, чем один Тёнсберг. Внедрение паровых двигателей стало результатом громадных инвестиций в несколько судовладельческих центров, тогда как в традиционной зоне базирования парусных судов не смогли приспособиться к новым условиям.

Обычно инертность судовладельцев Сёрланна объясняется тем, что они сохраняли свои парусные суда, пока те не поглотили весь их капитал и тем самым лишили финансовой базы для перехода к пару. Доходность перевозки грузов паровыми и парусными судами в 1880—1890-х гг. сравнительно мало исследована, но есть данные, указывающие на то, что инвестиции в парусники окупались совсем неплохо. Многие судовладельцы закупали дешевые, подержанные парусники, поэтому процент кораблекрушений в 1890-х гг. был очень высоким.

С переходом к пару в судовладении широкое распространение получили акционерные общества с ограниченной ответственно

Распределение парового флота по портам приписки на 1914 г.



...ген и Кристиания были крупнейшими портами приписки пароходов. Осталь...ные города отставали в переходе от паруса к паровому двигателю.

...то был более современный способ ведения дел, чем судовла...ское партнерство. Акционерное общество с ограниченной ...ственностью могло легче мобилизовать капитал и получить ...ы, появилась возможность долгосрочного планирования ...ча и создания резервов. Согласно законам, принятым в 1901 ...г., корабли признавались товаром, который можно было от...ь в залог, так что даже сберегательные банки выдавали займы ...ипсирование кораблей под акции судовладельческих компа... Долгосрочные соглашения о фрахте также облегчали сбор ...ги и получение займов, делая будущие доходы более предска...ами и тем самым уменьшая элемент риска. Но в то же время ...глашения оставляли меньше шансов на получение сверхдо... Норвегия не могла на равных конкурировать с великими ...ими державами в области лайнерных перевозок (осуществ...ых кораблями, следующими по регулярному расписанию), по...ку те проводили протекционистскую политику в отношении ...торгового флота. В результате к началу Первой мировой ...в таких перевозках было задействовано менее 10% норвеж...флота.

Несмотря на трудности адаптации, периоды дефицита грузов и низкой доходности, морские перевозки по-прежнему имели жизнен но важное значение для норвежской экономики. Они существенно влияли на сферу занятости, так как судовладельцы часто осуществляли строительство и ремонт судов на норвежских верфях. Корабли, построенные в Норвегии, составляли менее трети парового флота страны, что служило стимулом для развития судостроительных компаний с девяностых годов. Доходы от перевозок на международном рынке покрывали бóльшую часть дефицита внешней торговли, позволяя тем самым увеличивать и расширять ассортимент импорта потребительских товаров и оборудования.

Торговля, банковское дело и коммуникации

С 1875 по 1920 г. импорт товаров возрос в три с лишним раза, а объем внутренней торговли, вероятно, увеличился еще больше. Бартерная система постепенно уходила в прошлое, торговля на основе финансовых операций обеспечивала большую гибкость коммерческих сделок. Показатели занятости дают лишь приблизительное представление о росте торговли. Тем не менее в 1920 г. в этой сфере было занято почти 90 тыс. человек, что более чем втрое превышает уровень 1875 г. В сравнительном выражении максимальный рост наблюдался в сельских районах, но там и стартовый уровень был чрезвычайно низким.

Изменился и характер торговли. Теперь норвежский импорт шел через три крупных порта — Берген, Тронхейм и особенно Христианию. В итоге ей досталась основная доля оптовой торговли с другими городами и сельскими областями. Уже в начале периода 1875—1920 г. городская розничная торговля стала специализироваться. Прежняя лавка, где продавались различные товары первой необходимости, вынуждена была уступить место множеству специализированных магазинов. К 1920 г. сеть таких магазинов существовала даже в мелких населенных пунктах. Создавались и крупные супермаркеты, как в других странах, но наибольшее распространение имели именно специализированные магазины.

Транспортная сеть и расширилась, и модернизировалась. С 1875 по 1920 г. общая протяженность железных дорог увеличилась вдвое, объем пассажирских и грузовых перевозок — в семь с лишним раз. Количество шоссейных дорог и их качество также возросли. А к 1920

ло действовало уже 270 регулярных автобусных маршрутов. Еще ше развивалась сфера регулярных морских сообщений вдоль ожья. Эти линии, обслуживаемые небольшими пароходами, со- ли всю приморскую Норвегию. Поезда и пароходы связали тию с международными рынками. Значительно улучшилось деление товаров. Государство продолжало играть важную роль витии сферы коммуникаций, особенно железных дорог; оно субсидировало перевозки автобусами и судами вдоль морского ожья. Резко увеличилось пользование почтовыми, телефонны- леграфными услугами. В целом в транспортной службе страны г. было занято около 65 тыс. человек.

росло количество и финансовая мощь банков и других кредит- реждений. С 1875 по 1914 г. объем предоставляемых займов чился в шесть раз. Центральное место по-прежнему принадле- сберегательным банкам, хотя к началу XX в. коммерческие бан- евосходили их по общему объему акционерного капитала. Банков- ектор активно развивался, но в Норвегии, в отличие от других , он обслуживал местные рынки и удовлетворял прежде всего ности бизнеса в краткосрочных кредитах. В Норвегии не было ших, крепких инвестиционных банков, способных заниматься принимательством, они редко участвовали и в создании новых ний. Куда чаще им приходилось конвертировать займы в акции рефинансировании и реорганизации фирм.

питалы для основания новых предприятий необходимо было по- ть из других источников, а потребность в таких капиталах в судо- ельной, деревообрабатывающей и энергоемких отраслях посто- росла. Внутри страны эта потребность реализовывалась через нии с ограниченной ответственностью. Именно в такой форме с г. учреждались новые предприятия и реорганизовывались ние, находившиеся в индивидуальной или партнерской собст- сти. Компании испытывали огромные трудности с получением срочных займов. Положение несколько улучшилось, когда им шили использовать рынок облигаций и получать займы от вновь ных кредитных ассоциаций.

начала XX в. ключевую роль в развитии промышленности играл ранный капитал. Импорт капитала приобрел огромные масшта- иностранцы напрямую приобретали акции норвежских компа- тим Норвегия явно отличалась от своих скандинавских сосе- де тоже имел место значительный импорт капитала, но обычно в займов. Несомненно, в этот период импорт капитала являлся

предпосылкой ускоренной индустриализации. Кроме того, государ-
во и местные власти осуществляли широкое заимствование за руб-
жом для создания инфраструктуры страны. Доступ к иностранн
капиталам означал возможность направлять скудные внутренние ф
нансовые ресурсы на другие цели, что позволяло эффективнее мод
низировать экономику.

Характер занятости меняется

Судя по всему, заметное перераспределение занятости межд
новными секторами экономики — характерная черта индустри
зации во всех странах. С 1875 по 1920 г. общее число работа
увеличилось почти на 50%, с 700 тыс. до миллиона с лишним. В
промышленности и сфере услуг был примерно одинаков, тогда
первичном секторе наблюдалась стагнация: его доля в общей
тости населения снизилась с 54 до 37%. Доля промышленности
личилась с 19 до 28%, а сектора обслуживания — с 27 до 35%. Б
шинство новых рабочих мест создавалось в производстве, ком
ческой деятельности и сфере коммуникаций.

Рынок труда не только увеличился, он стал значительно ра
разнее, появились новые профессии и перспективы профессио
ного роста. Следует отметить, что теперь новые возможности о
вались перед женщинами (в доиндустриальный период их основ
источниками дохода были работа по дому или на ферме). Одна
не привело к увеличению процента работающих женщин. Ра
шли молодые незамужние женщины, и мало кто из них остава
оплачиваемой работе после замужества. Исключение составля
вы — они просто вынуждены были искать работу. Картина из
лась лишь после окончания Второй мировой войны.

В ходе первого этапа индустриализации основной сферой з
сти женщин была текстильная промышленность. К 1920 г. они с
ляли уже 20% рабочей силы во всех отраслях промышленност
особенно много женщин было занято в производстве тканей, од
консервов, шоколада, табака и спичек. Однако наибольший п
женщин с начала XX в. наблюдался в сфере услуг. К 1920 г. в это
торе трудилось почти столько же женщин, сколько и в промышле
сти, но здесь они составляли почти половину (44%) всех работников.
развитием специализации в розничной торговле все больше женщ
получали работу за прилавком, а в гостиничном и ресторанном об

ии они абсолютно преобладали.

фонные коммутаторы, как раньше телеграф, также обслу- женщинами, но, вероятно, наибольшее влияние на при- ии в конторы оказало появление пишущей машинки. К ее 40% всех конторских служащих (более 20 тыс. чел.) и женщины. Многие работали школьными учителями, а хранении им принадлежало более 70% рабочих мест, при о женскими являлись профессии акушерки и медсест- м в школах и учреждениях здравоохранения было заня- 5 тыс. женщин.

ногих препятствий для свободного выбора профессии уже вовало, а доступ к образованию расширился, мало кому из давалось высоко подняться по служебной лестнице. Боль- оставалось на нижних ступенях и вынуждено было доволь- меньшей оплатой по сравнению с мужчинами, даже если анили ту же работу. Процесс модернизации в целом не льших изменений на рынок женского труда; в 1920 г. 40% ни по-прежнему работали по найму домработницами или бат- и на фермах.

приниматели и наемные работники

ежского бизнеса было характерно большое количество ма- висимых производителей. В 1920 г. они составляли 26% всех ющих по сравнению с 31% в 1875 г. Преобладали среди них кре- рыбаки и рабочие-кустари. Если не принимать во внимание ых детей на фермах, то в среднем на одного крестьянина при- ть менее одного батрака. На ремесленных и торговых предпри- обычно трудились 3—4 человека. Даже в промышленном про- ие существовало много малых фирм, но к 1916 г. 20% из них более 50 работников. Крупные концерны обычно представляли акционерные компании. В целом в 1920 г. в индивидуальной ой деятельности и предпринимательстве было занято около человек.

ленность наемных работников, продававших только свои ра- руки, к 1920 г. достигла 800 тыс. человек, то есть увеличилась на по сравнению с 1875 г. Для занятых на оплачиваемой работе ные все в большей степени становилось единственным или м источником дохода.

Среди наемных работников наибольший прирост имел место в сфе-
ре «белых воротничков». В 1875—1920 гг. их количество возросло вп
и к концу периода составляло почти 140 тыс. человек. «Синих воротни
ков» насчитывалось около 650 тыс. Различия между двумя категории
были связаны с характером выполняемой работы, условиями найма,
стемой оплаты, нормами, стремлениями и социальной психологией

«Белые воротнички» представляли собой разнородную гр
включавшую высших управленцев в государственном и ча
секторах, многочисленных лиц, получивших профессион
образование, и младший персонал офисов и магазинов. Кл
роль в процессе модернизации играла образованная элита.
шинство «белых воротничков» принадлежало по сути к раст
среднему классу, но различие между низшей категорией «бел
ротничков» и работниками, занятыми физическим трудом
также очевидным.

Судя по всему, низший слой «белых воротничков» обл
бóльшими гарантиями сохранить свое рабочее место, чем «си
ротнички», и бóльшими возможностями сделать карьеру — ли
двинувшись по службе, либо открыв собственное дело. Это сп
вовало лояльности в группе «белых воротничков», но, возможн
пятствовало совместным действиям ради улучшения оплаты и
вий труда. «Беловоротничковые» специалисты использовали
гию повышения профессиональных барьеров, чтобы добиться
высокого статуса и положения на рынке труда.

Что касается рабочих, то здесь различия между высшим и н
слоями хотя и существовали, но были не столь велики. Конечн
ду высококвалифицированным рабочим, обладавшим навыкам
обретение которых требовало долгого времени, и неквалифи
ванным поденщиком, не имевшим постоянной работы и пер
вшимся случайными заработками, лежала настоящая пропаст
лифицированный труд пользовался спросом, и в хорошие врем
кие рабочие добивались лучших условий занятости. Неквалифи
ванные труженики находились в менее благоприятных услов
рынке труда, получали меньшую зарплату и были более подве
безработице. Так что с точки зрения интересов категория р
была далеко не однородна.

Рабочие обладали большей мобильностью, и текучесть кад
их рабочих местах была значительной. Об их жизни и характе
рьеры известно немного. Они были разного происхождения, п
ному приобретали профессиональный опыт, и их «стоимост

труда чрезвычайно варьировала. Тем не менее им удалось вы- классовую идентичность, преодолевавшую все различия и тившую их в серьезную общественную силу. Они сумели со- общеевропейскую идеологию, подчеркивавшую общие элемен- положении наемных работников и одновременно отделявшую их групп в обществе. Они нашли и общего врага в лице капита- подвергавшего их эксплуатации. Определяющее значение име- ешимость изменить существующие властные отношения, лик- вав капитализм революционным или реформистским путем. В ском рабочем движении преобладала реформистская линия. ная цель заключалась в перераспределении доходов в пользу к. Стратегия состояла в прямом противостоянии работодате- контролируемом рабочими рынке труда и обретении полити- власти. Средством достижения цели было создание коллек- организации.

ая аристократия — высоко квалифицированные рабочие, е больше шансов распоряжаться своей рабочей силой, — бы- ным отрядом профсоюзной организации. В результате «еван- единства и солидарности распространялось на новые группы. мент своего основания в 1899 г. Центральное объединение онов Норвегии (ЦОПН) насчитывало 5 тыс. членов. К 1919 г. чество увеличилось до 144 тыс. Настойчивость в создании ор- ции, твердое руководство и дисциплина в ее рядах позволили ечно улучшить оплату и условия труда многим группам рабо- рынке рабочей силы свободная конкуренция ограничивалась ными договорами между сторонами, представляющими его ков. В 1900 г. было создано Национальное объединение рабо- ов (НАФ).

арственное вмешательство

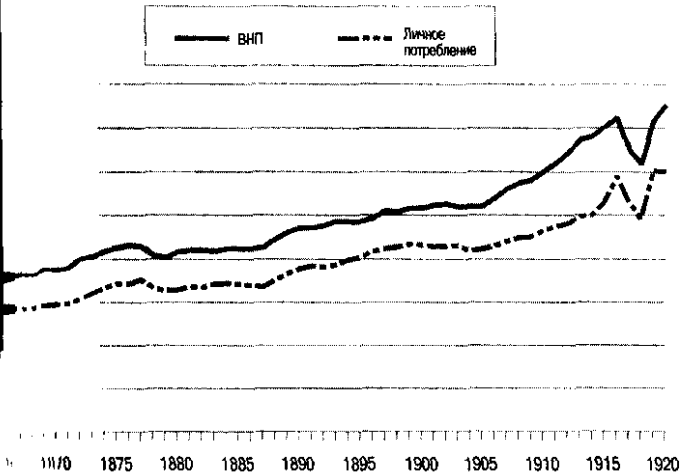
ующая роль государства в процессе экономического роста и и должна была быть подкреплена ролью регулятора и арбит- анизация породила конфликты между различными отрасля- мышленности, группами внутри этих отраслей и, в более об- ае, между работодателями и наемными работниками. Эти кты были не новы, но они приобрели больший масштаб и ин- ость после появления крупных влиятельных организаций, ых оказывать давление на власть.

Начиная с 1880-х гг. особой остротой отличались конфли по вопросу о пошлинах между теми, кто обслуживал соответ внешний и внутренний рынки. Однако решить вопрос в рамк ренного протекционизма, что нашло отражение в законах 1905 гг., оказалось возможным лишь после сближения ин промышленности и сельского хозяйства. Протекционистски фы стимулировали рост, особенно в отраслях, ориентирован внутренний рынок.

Внедрение передовых технологий создало проблемы в ряд лей, особенно в рыболовстве. Во многих случаях государство дено было прибегать к регулированию для защиты интересов ционных рыболовных промыслов, среди прочего и в вопрос пользовании нового оборудования. Например, китобойный пр в глубоких территориальных водах у берегов Северной Норве запрещен под давлением рыболовов Финмарка.

Стремление сохранить традиционную экономическую ст проявилось и в законодательстве, регулирующем права поль природными ресурсами — в так называемом Законе о конц Не только иностранным, но и норвежским компаниям было чески запрещено приобретать землю и леса. Тем самым дере батывающую промышленность лишили контроля над запас рья. Что же касается главного вопроса — получения в собств и эксплуатации водопадов и минеральных ресурсов, то здесь шел сдвиг от защиты от иностранного капитала к контролю бым крупным капиталом. Стремление регулировать темпы ин ализации и избегать слишком быстрого и радикального изм экономической и социальной структуры отразилось в Закон цессиях 1909 г.: этим законом регулировались права на испо ние природных ресурсов, хотя в целом он не оказал желаемо действия. На практике такое регулирование стимулировало р норвежской экономики и снимало часть нагрузки с местных Ведь положения закона об использовании норвежской рабоч и материалов, связанные с обязательством способствовать р «местных» проблем, касались горнодобывающих концерно телей гидроэлектростанций и компаний, стремившихся при электроэнергию. Традиционные отрасли также выигрывали странных инвестиций; были заключены соглашения о сотруд ве, которые позволяли внедрять новые технологии. Более того обеспечивал переход огромных мощностей в руки государств *течении 60—80-летнего срока действия концессий.*

ВНП и личное потребление на душу населения в 1865—1920 г.
(в кронах по курсу 1910 г.)



ий подъем 1892—1899 и 1905—1916 гг. способствовал улучшению их условий жизни широких масс населения. Кроме того, меры в льного обеспечения, принятые по инициативе местных властей ства страны, защищали граждан при потере трудоспособнос- ной с несчастным случаем, болезнью или преклонным возрастом.

гво также приняло ряд законов с целью улучшения усло- защиты работников, страдающих от производственного Эти законы ограничивали свободу бизнеса и увеличива- ственные затраты. В промышленности был лимитирован тский труд и выработаны требования к безопасности обо- водилось обязательное страхование от несчастных случа- ровавшееся в основном за счет компаний. Делались попыт- столь же жесткое регулирование и в отрасли морских пе- поры разгорелись вокруг вопросов о нанесении на борта ко- ний загрузки» во избежание перегрузки, установлении пра- вящихся к численности команды и условиям жизни на борту. ликты на рынке труда, сопровождавшиеся забастовками и ло- оказывавшими серьезное воздействие и на широкую ность, также требовали государственного вмешательства. ная партия («Венстре») стремилась к тому, чтобы обе сто-

роны избегали крайностей в своих отношениях, и призывал и
гулированию разногласий путем принудительного арбитраж
позиция этим мерам со стороны как работодателей, так и рабо
залась столь сильной, что были осуществлены менее ради
шаги. В рамках системы, введенной в 1915 г., определялись зак
незаконные конфликты. Конфликты относительно действую
глашения между сторонами не должны были «нарушать споко
в промышленности; они рассматривались в особом Трудовом
случае конфликтов из-за оплаты и условий труда вводилось
тельное посредничество, а забастовки и локауты запрещались
меры вместе с временным законом о принудительном арбитр
собствовали упрочению стабильности на экономическом фро

Становление современного общества

В 1875—1920 гг. экономика, а следовательно, и общество в цел
кально изменились. Этот процесс не проходил гладко. Пробле
никшие в период экономической депрессии (1877—87),
воздействие на замедление развития Норвегии. В целом в 187
во всех основных секторах повысилась производительность
самые важные из них — промышленность и услуги — пр
большее экономическое значение. В обоих секторах увеличил
ло занятых, их развитие стимулировало урбанизацию и спо
вало формированию рынка, что, в свою очередь, ускорило
перемен в сельском хозяйстве. В норвежской экономике
степень интеграции, усилилась взаимозависимость как ме
личными отраслями, так и между регионами страны. Бурны
рыночно-ориентированном секторе экономики представля
решающий шаг к экономическому объединению королевств

Пожалуй, можно с полным основанием приписать индуст
ции главную заслугу в обеспечении роста и перемен в рассм
мый период. Первым важным шагом стало создание деревооб
вающей промышленности, затем — электрохимической и эл
таллургической, которые потребляли много энергии. Значе
мышленности возросло как с точки зрения количества занят
объемов производства, весьма существенным было ее возде
на другие сектора экономики.

Норвегия стала не первопроходцем, создающим новые виды
дукции и технологии, а, скорее, «хорошим имитатором»; нач

ние, внедрения апробированных в других странах технологи-
процессов, привлечения квалифицированной рабочей силы и
степени капиталов, она смогла через некоторое время уже
льно двигаться вперед. Такую восприимчивость к новым
чно объясняют наличием у Норвегии давней традиции
одных контактов. Быстрота технологических перемен в
хозяйстве и рыболовстве позволяет говорить в пользу
риимчивости, но вялый и неохотный переход от паруса к
шине, а также относительно медленное развитие кораб-
ной промышленности в период экономического роста до
вой мировой войны указывают на противоположную тен-

ционные экспортные отрасли сохранили свое значение.
, в 1920-х гг. вырос экспорт продукции горнодобывающей
требляющей промышленности. Эти новые статьи внешней
и наложили свой отпечаток на развитие норвежской эконо-
а многие годы вперед. Поставляя сырье и полуфабрикаты для
й промышленности других стран, норвежская экономика была
уязвима к воздействию циклических изменений в торговле.
ент экспортируемых товаров расширился. Тот факт, что
стала более развитой страной, отразился и в структуре им-
ой ввозимых потребительских товаров снизилась, а сырья и
производственного назначения — возросла.
ская экономика стала более производительной. Объем
ства рос гораздо быстрее, чем численность населения. К
периода доля инвестиций в валовом национальном продукте
лась, но, несмотря на это, существенно возросло и личное по-
ние. И хотя характер распределения доходов по сравнению с
ствующим периодом не претерпел значительных изменений,
ческий рост привел к повышению уровня жизни широких
ения. Реальные доходы росли вплоть до «ценового взрыва»,
шегося в годы Первой мировой войны. Совершенствование
ы социального обеспечения снизило воздействие сокращения
в связи с болезнями, несчастными случаями или преклонным
ом (см. главу XIX).
риод инфляции, порожденной Первой мировой войной, разли-
ежду «белых» и «синих воротничков», столь заметные в пред-
е годы, несколько сгладились. В то же время заметнее стала
между нуворишами и наемными работниками. Это привело
ению социальной напряженности в норвежском обществе.

Между различными отраслями и регионами существова[illegible] определенные диспропорции в развитии. Экономический центр [illegible] жести определенно переместился из сельской местности в горо[illegible] севера на юг. Широкое «рассеивание» предприятий новых энер[illegible]ких отраслей тяжелой промышленности лишь незначительно по[illegible]ло на господствующее положение юго-восточной части страны [illegible]вежской экономике. Разрыв между индустриальными облас[illegible] территориями, где преобладали первичные отрасли, усилился. [illegible]ко лишь в межвоенные годы проблемы норвежских регионов п[illegible]рели действительно острый характер.

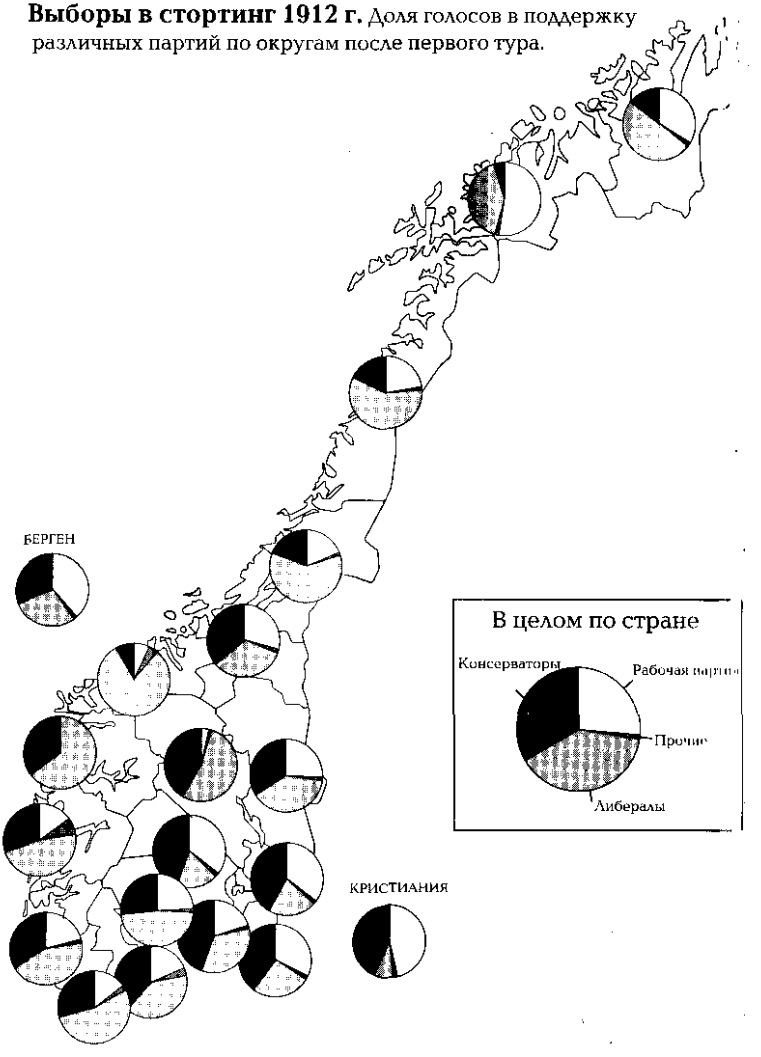
В области модернизации норвежская экономика сделала бо[illegible] шаг вперед, и это ощущалось не только на рабочих местах, но и [illegible]гих сферах жизни. Трудно перечислить огромное количество и [illegible]тений, избавлявших от изнурительного физического труда на п[illegible]водстве и в быту: моторные лодки, швейные машинки, электри[illegible] освещение, новое сельскохозяйственное оборудование... Даж[illegible] не все еще могли себе позволить приобрести новую технику, е[illegible]ление все равно укрепляло общую веру в дальнейший прогрес[illegible] *шее будущее. Выставка в Кристиании в 1914 г., в ознаменовани*[illegible] летнего юбилея конституции, стала не только демонстрацией ку[illegible]ного и материального роста в норвежском обществе, в неменьш[illegible]пени это был памятник поколению, смотревшему в будущее [illegible]шим оптимизмом.

10. Политическая жизнь в 1884—1918 гг.

1884 г. подбор кандидатов на политические посты в стортинге и
тельстве, а также в большинстве городов взяли на себя полити-
партии. Депутаты стортинга лишились прежней свободы дей-
теперь они были связаны партийной дисциплиной и про-
ыми установками. Первоначально политическую сцену зани-
лько две партии, возникшие в ходе конституционного кон-
, — консерваторов («Хёйре») и либералов («Венстре»). Но
двухпартийная система сменилась многопартийной. После
и 1888 г., завоевав 24 мандата, представительство в стортинге
а партия «Умеренные венстре» (группа правых, отколовшая-
Венстре»), которая продержалась там до начала XX в., хотя ко-
о мест она постоянно теряла. В 1903 г. Норвежская рабочая
появившаяся на политической арене в 1887 г., впервые полу-
ста в парламенте (всего четыре) от округов на крайнем севере
ии. В выборах 1909 г. приняли участие «Свободомыслящие
» — еще одна отколовшаяся группа правых либералов. До
предполагалось, что парламентское правление будет осуществ-
на основе двухпартийной системы. Появление нескольких
означало, что помимо классического варианта, когда приходит
и одна партия, имеющая большинство в парламенте, время от
мени возникают правительства меньшинства. Однако, несмотря
ичие конкуренции в борьбе за голоса избирателей, две пар-
консерваторы и либералы — господствовали в политической
ме страны вплоть до 1918 г.

аким образом двум традиционным партиям удавалось так
го удерживать свое господство? Это объясняется тем, что дли-

Выборы в стортинг 1912 г. Доля голосов в поддержку различных партий по округам после первого тура.



время система функционировала на основе ограниченно-
сального права, мобилизация новых избирателей требо-
льного времени, а сама избирательная система благо-
вала преобладанию двух партий. До 1919 г. в стране
мажоритарная система голосования, а до 1904 г. пря-
ы в стортинг вообще не проводились. Голосование осу-
ь по округам, избиравшим одного или нескольких де-
1906 по 1918 г. в одномандатных округах проводились
боры с повторным голосованием, если ни один из кан-
получал абсолютного большинства в первом туре. Обе
требующие большинства голосов избирателей, давали
тво основным противоборствующим партиям, особен-
ро», и тем самым способствовали сохранению двухпар-
Крайним проявлением этого стали выборы 1915 г., ког-
» (вместе со своими ближайшими союзниками — «Ра-
мократами»), получив 37,2% голосов, завоевала почти
ндатов, а Рабочая партия, собравшая около трети го-
его 15,5% мест.

тур выборов, ставший частью электоральных нововведе-
ных в 1905 г., осложнил положение крупных партий. Это
из-за того, что организации, представляющие особые ин-
ие, как «Партия трезвости», «Церковная партия», «Партия
и «Союз земледельцев», могли принимать участие в пер-
осования, а затем, перед вторым туром, начать перегово-
ми партиями о «продаже» голосов своих избирателей тем
кто поддержит специфические положения их программ.
емы, однако, не были столь велики, чтобы главные
партии утратили контроль над ситуацией. В условиях си-
мандатных округов был лишь единственный случай, на
18 г., когда «Союз земледельцев» сумел добиться предста-
в стортинге, получив три места.

ий, представлявших особые интересы, куда важнее «по-
канала» было влияние, которое они могли оказывать
ого лоббирования. В 1890-х гг. произошел настоящий
в создании общенациональных организаций, объединен-
профессиональным или экономическим интересам. Они
пором больших или экономически могущественных групп,
ну XX в. получили право выступать на слушаниях в сторт-
ред принятием решений по вопросам, затрагивающим их
ы.

Изменения в партийно-политической системе

Создание партий «Хёйре» и «Венстре» было связано с конст
онным конфликтом. Великая левая коалиция сохраняла п
ность, пока проводились в жизнь основные демократическ
формы, последней из которых стал закон 1887 г. о суде прися
призванный усилить представительство народа в осущест
правосудия. Однако сразу же после выборов 1885 г. начали
ляться разногласия между «умеренными» и «чистыми» (или
кальными) венстре. Первоначально эти разногласия носили
гиозный и культурный характер — они касались органи
церкви (в Норвегии церковь является государственной) и п
жения о назначении почетного жалования радикальному де
культуры и ведущему романисту Александру Хьелланну.
постепенно «умеренные», главными сторонниками которых
глубоко религиозные жители Сёрланна и Вестланна, при
центристской позиции по поводу и расширения избирате
права, и распределения налогового бремени. После 1887 г. ра
рядах венстре привел к образованию новой политической п
и Юхан Свердруп стал премьер-министром в правительст
шинства, сформированном партией умеренных венстре.

«Чистые» венстре, вновь получившие большинство на вы
1891 г. и удерживавшие его в течение следующих десяти лет,
которой степени изменили свою программу и политическую
ентацию. Во-первых, партия теперь придерживалась радик
линии в вопросе об унии с Швецией; во-вторых, она разр
радикальную стратегию прямого налогообложения; в тр
предлагала предоставить право голоса всем мужчинам. Пе
часть программы была выполнена в 1898 г., а всеобщего и
тельного права для женщин удалось добиться лишь в 191
точки зрения партийной политики этот вопрос вызывал
противоречий.

Если на общенациональном уровне система поли
партий внезапно выросла как из-под земли в 1882 г., то и
дение на местном уровне затянулось надолго. Этот проце
ся более ста лет назад, но даже сегодня нельзя сказать, что
ностью завершен. В большинстве городов кандидаты от поли
ских партий были выдвинуты на местных выборах сразу после
г., но здесь четко разграничить политические линии хёйре и
ре трудно. Однако в середине 1890-х гг. ситуация измени

ии, Ставангере, Бергене и Тронхейме «Венстре» выступ- и программой в области социального обеспечения. Сре- , она включала изменение «законов о бедных», ание системы здравоохранения, создание бирж труда ление жилищного строительства местными властями. радикализация, впервые вызвавшая реальные разногла- нстре, стала следствием нескольких факторов, из ко- ино важен один: в крупных городах партия испытыва- со стороны организованного рабочего движения, кото- выставлять собственных кандидатов на выборах.

иальный социализм» венстре, как его обычно называли, общенациональный политический процесс, склоняя и ии к более радикальным переменам. Обновленная пар- рамма отражала изменения в социальном составе элек- ционно «Хёйре» пользовалась поддержкой в основном районах, а «Венстре» — в сельских. Но в 1890-х гг. пози- сельской местности усилились, а венстре добились ус- дских округах, «захватив» в 1894 г. две цитадели консер- ристианию и Тронхейм.

е XIX—XX столетий многие традиционные сторонники м числе торговцы и промышленники, уже негативно от- адикализму партии — они сетовали, что ее руководство режнюю политику экономического благоразумия и пре- нстре» в «партию расходов». Претензии подхватили ли- ты, такие, как столичная «Верденс Ганг» и тронхейм- тен».

ия в позициях партий в самом начале XX в. привели к структуризации партийной системы по социально- ому признаку: на смену традиционным консерваторам должны были прийти «буржуазная» партия, с одной «социалистическая» — с другой. Лидеры «Венстре», в ристиан Микельсен из Бергена (премьер-министр Нор- г., в период расторжения унии с Швецией), сплотились рами, чтобы осуществить перестройку партий. «Хёйре» держала движение за создание широкого альянса бур- Одновременно с требованием о создании коалиции на ге радикальный венстре Юхан Кастберг выступил с к «объединению всех демократов» Норвегии, то есть к ию социалистов и левого крыла венстре. Обе эти програм- лагали, что прежняя партия «Венстре» распадется.

В движении за коалицию буржуазных политических сил г
гом отразилось недовольство крестьянских кругов существ
партийной системой и особенно своей организацией — «С
землевладельцев». В 1890-х гг. интересы крестьян получили бо
кое выражение, особенно в том, что касалось финансовой по
правительства и введения протекционистских таможенных п
Однако в тот момент это не привело, как в Швеции, к создани
тьянской политической партии. В Норвегии такая партия поя
лишь в 1920 г. Хотя в 1897 г. было заключено временное согл
между представителями промышленников и фермеров, откр
перспективы для проведения реформы пошлин умеренно-прот
нистского характера, крестьянская партия так и не была с
«Оставшееся» недовольство вылилось в движение за пере
партийной системы.

Первый этап реструктуризации произошел на выборах
Партия «Венстре» потеряла часть мандатов, уступив на одно
ге политического спектра социалистам, а на другом — «Обы
ным венстре» (предшественникам партии «Свободомыслящ
стре») и хёйре. Впервые с начала выборов по партийным п
мам «Хёйре» при поддержке перебежчиков — правых либер
получила большинство в стортинге под именем «Коалиц
партии». Перестройка партийной системы была в том
следствием общей озабоченности вопросом унии с Швеци
бы это стало понятно, следует детальнее остановиться на пр
унии.

Конфликт из-за унии

После прекращения попыток Карла Юхана добиться пер
конституции в 1830-х гг. вопрос об унии в норвежской полит
шел на второй план. Уния с Швецией стала воспринимать
часть обстановки, в которой живет страна. При этом время о
ни высказывалось недовольство условиями унии. В 1840 г. н
вольство в основном сосредоточивалось на государственны
лах: например, норвежцев не устраивало, что на норвежск
тах Норвегия указана после Швеции. Особо стоял вопрос о
ском государственном флаге. С 1821 г. норвежский трико
пользовался в качестве торгового флага в европейских во
1838 г. — и в других морях. Однако корабли военно-морско

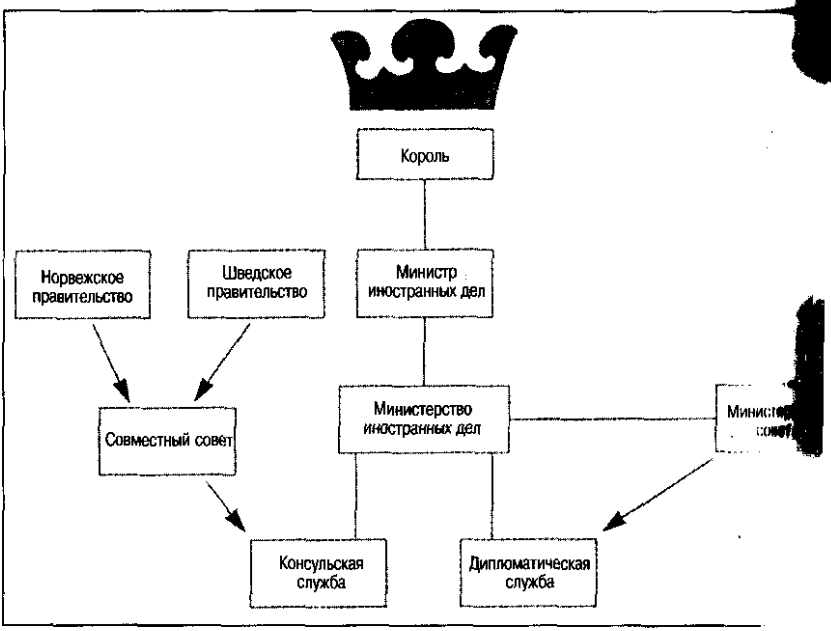
шведским флагом, лишь в ближайшем к флагштоку верх-
шивался красный четырехугольник с белым крестом. В
роль Оскар I удовлетворил требование норвежцев о
в символике, и теперь каждая из стран выступала под
м национальным флагом с символом унии (сочетавшим
норвежские государственные цвета) в ближайшем к
верхнем углу. На флаге норвежского торгового флота
и сохранялся до 1898 г., а на официальном государствен-
до 1905 г.

ноябрьской конституции король назначал наместника,
щего от его имени норвежское правительство, что в Нор-
расценивалось как признак зависимости. В 1859 г. сторт-
ровал это право, считая, что король после проведенных
альных переговоров утвердит такое решение. Но под дав-
ских властей монарх отказался от собственного обеща-
в знаменитом обращении 23 апреля 1860 г., стортинг от-
ии Швеции на совместный контроль над норвежской
ей.

т вокруг должности наместника стал самым серьезным
ших до той поры между партнерами по унии; его по-
щущались не одно десятилетие. В краткосрочной пер-
однако, это был в общем незначительный инцидент, про-
в период, когда оба партнера по унии стремились к
1850—1860-е гг. стали эпохой скандинавизма.

низм можно рассматривать как альтернативу ярко вы-
норвежскому национализму: одна из его идеологичес-
ключалась в признании того, что языковые и культур-
ия между тремя скандинавскими народами не более
м между регионами одной страны, например Франции
Приверженцы скандинавизма рассматривали великие
к потенциальную угрозу существованию малых стран.
Германии к объединению, выразившееся, помимо
падении Пруссии на Данию в 1864 г., лишь подкрепля-
рения. Скандинавизм поддерживался в силу династи-
ии и домом Бернадотов. Его сторонники хотели, чтобы
, Швеция и Дания объединились, или, по крайней мере,
ии между Швецией и Норвегией, движущей силой кото-
шведы, стала более тесной. Желание пересмотреть усло-
ии было, однако, широко распространено и в Норвегии.
т быстро отменил свое же собственное обращение от 23

Руководство иностранными делами в период унии с Швецией



апреля 1860 г. препятствующее ревизии унии. Был учрежден тет по делам унии, одним из норвежских представителей в ко стал крестьянский лидер Уэланн. В докладе комитета, предст ном в 1867 г., предлагалось, помимо прочего, создать совме кабинет, который ведал бы заключением договоров и вопр войны и мира.

Однако в 1871 г. стортинг подавляющим большинством отве предложения. Одна из причин, возможно, состояла в том, что он пали по времени с зарождением конституционного конфликта, чит, давали депутатам возможность продемонстрировать свою зиционность правительству Станга. Но главная причина было что, хотя некоторые бывшие «патриоты» и стали сторонниками динавизма, он все больше и больше ассоциировался с общим н ческим консерватизмом.

Предложение комитета по делам унии образовать совме кабинет позволило бы Норвегии активнее влиять на внешни литику объединенных королевств. Оно было отклонено из-

между теми, кто был готов согласиться на более тесную унию
тие платы за равноправный статус, и теми, кто настаивал на
равии без всяких условий. После отклонения предложения
та по делам унии последняя точка зрения утвердилась в ка-
позиции большинства и превратилась в официальную поли-
Норвегии.

риод конституционного конфликта, до 1884 г., тема отноше-
у двумя странами отошла на второй план. Тем не менее
что этот конфликт косвенно затрагивал и вопросы унии,
спор о границах прав короны, как и в 1820-х гг., касался
Норвегии в рамках союза. Когда вопрос об унии вновь
на авансцену (1885), первопричиной этого стала шведская
тива по организации внешнеполитической службы.
рим, в чем заключался смысл конфликта между Норвегией и
ей в 1885—1905 гг.

од конфликта, 1885—1905 гг.

ия политика являлась прерогативой короля — не короля Нор-
или главы унии, а короля Швеции. Ему подчинялся министр
нных дел — член шведского правительства. Министерство
нных дел состояло из шведских чиновников. В течение всего
унии внешнеполитические вопросы представлялись на рас-
ние так называемому «министерскому совету» — по сути,
ому органу. Первоначально в этот совет помимо короля входи-
истр иностранных дел и еще один шведский министр. В 1835 г.
ие любезности со стороны Швеции одно место в совете пре-
или норвежскому министру, находившемуся в Стокгольме, но
при обсуждении вопросов, касавшихся Норвегии. Текущие
ия с иностранными державами осуществляли две отдельные
дипломатическая и консульская. Дипломатов назначал
ий Государственный совет, а консулы, ведавшие вопросами
и и мореплавания, с 1836 г. назначались совместным Государ-
ым советом — шведско-норвежским органом. Когда он соби-
Кристиании, большинство принадлежало норвежцам, а на за-
х в Стокгольме — шведам. В том, что касалось системы назна-
в консульской службе соблюдалось полное равенство, и в по-
е десятилетия унии не было никаких признаков того, что при
делении должностей норвежские интересы каким-либо обра-

зом ущемлялись. Однако дипломатическая карьера, пусть не
мально, но на практике почти всегда оставалась привилегией вы
классов Швеции.

В 1885 г. шведы в одностороннем порядке внесли изменени
ществующий порядок. Это и привело к конфликту, охватившем
систему отношений в рамках унии. Как проявление растущей
кратизации шведской политической жизни, число шведов — ч
министерского совета было увеличено с двух до трех, а его де
ность поставлена под более жесткий контроль *риксдага* (шве
парламента). Тем самым, хотя и непреднамеренно, лишний ра
черкивался подчиненный статус Норвегии. Переговоры, начат
сле требования норвежцев о равном представительстве, не при
успеху, так как не удалось выработать единую формулу, обходи
чувствительный вопрос о национальности министра иностран
дел.

Конфликт из-за состава министерского совета привел к радик
зации политических взглядов в Норвегии по вопросу об унии. П
парламентскими выборами 1891 г. ведущие деятели «Венстре»
щали, что в случае победы их партии они в течение следующего
ка деятельности стортинга добьются, чтобы у Норвегии поя
свой министр иностранных дел. «Хёйре» предложили альтер
ву — совместное министерство иностранных дел, где мини
важно, норвежец или швед, будет нести ответственность пере
вительствами обеих стран. Избиратели проголосовали за «Вен
но, получив искомое большинство, партия, осознавшая реали
вой политики, не торопилась выполнить свое обещание. Вместо
она выбрала мишенью слабейшее звено в системе, потребовав
ть отдельную консульскую службу под контролем Норвегии. С
тической точки зрения этот вопрос в первой половине 1890-х г
приоритетным. Он спровоцировал серию серьезных политич
кризисов, пока в 1895 г. стортинг не был вынужден уступить
знав, что путь к одностороннему норвежскому решению в де
момент закрыт.

Переговоры, начавшиеся в 1895 г., продолжались с перер
до зимы 1905 г. Шведские власти в итоге согласились на отде
норвежскую консульскую службу, но с оговоркой, что она
нется под контролем шведского министерства иностранны
тогда как норвежская сторона настаивала на создании ко
ской администрации в Кристиании под контролем норвеж
правительства. Тем самым Норвегия смогла бы заложить о

Кристиан Микельсен (1857—1925), судовладелец и политик, в 1905 г. стал премьер-министром. Он сыграл решающую роль в процессе расторжения унии с Швецией. О степени уважения жителей Бергена к своему земляку свидетельствует высота постамента. Памятник К. Микельсену работы Густава Вигеланна был открыт в 1936 г.

шенного МИДа, другими словами, сделать первый шаг к изменению руководства иностранными делами. Но этот ся было распутать — только разрубить. Что и произошло 905 г. В этот день король вопреки совету своего правительства наложил вето на принятый стортингом закон о создании норвежской консульской службы. Это было нарушением конституции, позволявшей королю осуществлять свои права согласии с правительством. Если король действовал иным или не мог сформировать новое правительство, которое ла легитимность его позиции, значит, он переставал быть Таким образом, действие унии заканчивалось, поскольку ла единственным связующим звеном между Норвегией и

сороннее расторжение Норвегией союза не осложнило ее ся с внешним миром. В результате переговоров в Карлста- 1905 г., шведы, добившись от норвежцев некоторых , например ликвидации возведенных на границе укрепле- согласились на прекращение унии. Великие державы не были заинтересованы в сохранении унии и в 1907 г. предоста-

вили Норвегии формальные гарантии ее территориальной це
ности как государства.

Почему уния распалась?

Почему через 90 лет связь между двумя странами прервалась, н
тря на то, что большую часть времени вопрос об унии почти не и
вал норвежскую общественность и никогда не служил препятс
экономическому и культурному развитию страны?

Конфликт разразился после того, как в 1884 г. правительство
поставлено под контроль парламента. Этот контроль, однако, н
пространялся на руководство внешней политикой. Правите
«Венстре» под руководством Юханнеса Стина, обладавшее боль
ством в стортинге, подало в отставку из-за разногласий с коро
консульскому вопросу, и в 1893—1895 гг. у власти находилось ко
вативное правительство меньшинства. Существование унии бло
вало свободное развитие парламентской демократии в Норвеги
ким образом, радикализм в вопросе об унии можно истолкова
стремление стортинга играть руководящую роль в политическо
ни, которое проявилось еще до 1884 г. Иначе говоря, растор
унии было неизбежно, потому что она стояла на пути норвежск
мократии.

Ранее сторонники унии защищали ее, так как она гаранти
ла безопасность страны и приносила экономические преиму
ва. В 1890-х гг. эти аргументы потеряли силу. После 1895 г. обе
ны начали готовиться к военным действиям друг против др
1897 г. Швеция в ответ на требования ввести протекцион
стране отменила закон об экономических отношениях м
Швецией и Норвегией, что привело к распаду скандинавско
щего рынка» и нанесло сильный удар по некоторым сектора
вежской экономики.

Тем не менее главное объяснение антиунионистского сд
норвежском общественном мнении следует искать в росте н
нального самосознания народа, не желавшего смиряться с н
ненным положением страны. Культурный и материальны
цвет второй половины XIX в. укрепил национальное чу
норвежцев. Этому не в последнюю очередь способство
факт, что норвежский торговый флаг развевался над н
океанами.

Генрик Ибсен (1828—1906) — один из величайших драматургов мира и ключевая фигура в культурной жизни Норвегии в XIX в., ознаменованной небывалым подъемом. Памятник писателю в его родном городе Шиен, выполненный Дюре Во, открыт в 1958 г.

норвежского национализма, естественно, использовался в ких целях. В первые годы после 1814 г. господствующая щалась к идеям национализма, чтобы упрочить свою власть ть идентичность нового государства. В последние десятиле- норвежский национализм постепенно приобрел более ра- характер, обратившись против существующего порядка. дикальной ревизии унии, партия «Венстре» начиная с 1891 г. вально монополизировать лозунги национализма и на этой рывала одни выборы за другими. «Хёйре», считавшая, что ные интересы Норвегии лучше обеспечиваются в рамках ть к равноправию лежит через переговоры, все более осо- непопулярность своей точки зрения. А главное, в начале XX в. ло понимание того, что ее политика в вопросе об унии яв- пятствием для широкой буржуазной коалиции, которую милась создать. Сторонники венстре, которые по экономиче- социальным основаниям должны были бы присоединиться к коалиции, оставались верными своей партии благодаря ее по- отношении унии. Поэтому в первые годы XX в. хёйре посте- мечили свою унионистскую позицию, сблизившись с венст-

ре. Этот процесс завершился в 1905 г. 7 июня стортинг при
резолюцию, которая впервые после возникновения многопар
системы отражала мнение консерваторов. Исходя из этого мож
верждать, что основная причина распада унии состояла в стре
«Хёйре» лишить «Венстре» монополии на власть.

Последняя «героическая эпоха» венстре

С расторжением унии «Венстре» лишилась своего главного
Перспективы перестройки партийной системы в соответ
идеями сторонников единства либералов и консерватор
выглядели более радужными. Правительство Кристиана Ми
на, образованное в 1905 г., почувствовало себя призванным
вить этот процесс и в 1906 г. пошло на выборы с собствен
граммой. Результаты выборов продемонстрировали, наскол
мытыми стали границы между партиями. Например, в пар
были выбраны девять депутатов, поддерживавших предвы
манифесты и правительства, и венстре. Судя по статистическ
ным, выборы 1906 г. были единственными после 1882 г., гд
можно четко определить, к какой партии принадлежали вы
бранные члены стортинга.

Тем не менее ясно, что выборы 1906 г., к немалому удивле
ронников слияния двух «старых» партий, характеризовались
общественного мнения в пользу венстре — по их платформе
брано 64 депутата из 123. К ним следует добавить и четырех «
демократов», принадлежавших к левому крылу либералов. Э
влево становится еще очевиднее, если учесть успех Рабочей
На выборах она добилась первой крупной победы, получив 1
сов и 10 мандатов. В ходе последующих сессий обветшавшие
ные перегородки в стортинге были отстроены заново, и в 190
стре» вновь консолидировалась под руководством нового л
судовладельца Гуннара Кнудсена. Крушение политики един
тий проявилось и в том, что в 1909 г. часть бывших венстре,
шихся в 1903 г., создала свою партию «Свободомыслящих
(национал-либералов). И вскоре она начала действовать в тесном
трудничестве с хёйре.

После выборов 1912 г. для «Венстре» наступили хорошие вре
и она оставалась у власти вплоть до 1920 г. Во время Первой мир
войны господство либералов было абсолютным, частично

...хойре на выборах 1912 и 1915 гг., а частично благодаря тому, ...ре сумели провести чрезвычайные антикризисные меры для ...нейтралитета Норвегии и снабжения ее всем необходимым, ...ив буквально никакого сопротивления.

...у не состоялась перестройка партийной системы и как уда- ...«стре», расколотой и загнанной в угол в последние годы ...а по поводу унии, вновь превратиться в крупнейшую пар- ...ны? Один из вариантов ответа принадлежит политологу ...ккану, который объясняет своеобразие норвежской пар- ...итической системы следующим образом. Роккан сосредо- ...внимание на двух основополагающих разграничительных ...и «осях». Первая из них, выразившаяся в создании партий ...и «Венстре», отражает противоречия регионального или ...ного порядка — между городом и деревней, центром и пери- ... Вторая ось проходит по социальной границе между прови- ...ными и непривилегированными слоями: она получила вы- ...успехе Рабочей партии. По мнению Роккана, отличитель- ...ой норвежской партийно-политической системы стало по- ...того второго измерения еще до того, как первое сошло на ...ультате обе «оси» пересеклись, породив сложные регио- ...вариации партийных «расцветок». Если использовать эту ...рименительно к нашим вопросам, становится ясно, что она ...т внимание к проблемам культурной политики, особенно ...ам в период после 1905 г.: к устройству церкви, политике в ...ии алкоголя, языковому конфликту. Все они чрезвычайно ...и реструктуризацию партий по социально-экономичес- ...ракам.

...вариант ответа на поставленные выше вопросы, который, ...исключает первого, состоит в том, что партия «Венстре» су- ...единить нацию, насколько это было возможно, по вопросу, ...ому главное место в норвежской политической жизни в ...гг.: как следует реагировать на вторжение иностранного ...который может в итоге овладеть природными и экономиче- ...урсами страны? С этим вопросом был тесно связан еще ...ет ли промышленный капитализм пользоваться в Норвегии ...ой свободой, или индустриализация страны должна прохо- ...контролем общества? Как только в результате технического ...норвежские водопады превратились в крупный источник ...и, а иностранцы начали проявлять интерес к норвежским ле- ...рудникам, эти вопросы встали уже не в гипотетической форме.

Действительно, в период после окончания англо-бурской войны и расторжения унии с Швецией проблему происхождения капитала контроля над ними можно рассматривать как вопрос, затрагивающий государственный суверенитет страны.

В ходе политических дебатов обозначились три главные по либеральный подход — предоставление свободы промышл капиталу; «национально-капиталистическая» платфор привилегии норвежскому капиталу; и «национально-демокр кая» позиция, требующая контроля над капиталом, вне зави от его национальной принадлежности. Контроль осуществля тем выдачи государственных лицензий на приобретение вод рудников и лесов; кроме того, сооружения, созданные для эк ции природных ресурсов, переходили через определенный собственность государства («право обратного перехода собст ти»). Если в рядах «Хёйре» и «Свободомыслящих венстре» разделились, то партия «Венстре» сумела сплотиться вокруг нально-демократического» варианта. Эта позиция имела боль го сторонников среди норвежцев, и не в последнюю очеред крестьян. Как заметил один из обозревателей после великой «Венстре» на выборах 1912 г., «крестьяне проголосовали за лов с консервативных позиций».

В поисках золотой середины

Попытки реструктурировать норвежскую партийно-полити систему по социально-экономическим параметрам провали политическая жизнь в начале XX в. стала более поляризован раньше. Это было связано с появлением Рабочей партии. Си вые места в парламенте она получила от Тромса и Финмарка, введения одномандатных округов сумела добиться успехов в к городах на юге. На выборах 1915 и 1918 гг. партию поддержал треть избирателей.

Однако впечатление поляризации ослабляется, если уч оба крыла политического спектра занимали умеренные позиц бочая партия не была революционно-марксистской; до 191 придерживалась прагматичной реформистской линии. Что к хёйре, то когда осенью 1884 г. они организовались в партию них были непримиримые экстремисты, стремившиеся направи *лия партии на восстановление прежнего политического стр*

ентского контроля над правительством. Однако большинство
руководством основателя и главы партии Эмиля Станга,
дерика Станга, склонялись к умеренной позиции и через не-
приняли правила парламентской игры. В 1889 г., после то-
инет Юхана Свердрупа получил вотум недоверия, Эмиль
рмировал первое консервативное правительство. Позднее
ренный подход проявился в том, что партия пересмотрела
цию по вопросу об унии, а затем, после поражения на выбо-
г., учла пожелания крестьянского сообщества. Партия
олее настойчиво, чем другие, утверждала, что социальная
должна разрабатываться с учетом имеющихся финансовых
стей на общенациональном и местном уровнях, но она ни-
ергала саму политику социальных реформ.

ласным решением стортинга в 1885 г. была образована
по трудовым вопросам. Именно с ее деятельностью
я начало норвежской социальной политики. Благодаря ее
ли приняты закон о фабричной инспекции (1892) и закон о
ии от несчастных случаев на производстве (1894). За этим
акон 1909 г. о страховании по болезни. В законы постоян-
поправки, так что в итоге ими были охвачены все промы-
орпорации и все население.

ение полярности партий еще более ослабляется тем, что
ная «Венстре» заняла в общем центристскую позицию в
ой жизни Норвегии. В течение всей ее истории от нее от-
правые элементы — «умеренные» в 1880-х гг., либералы-
ли (в дальнейшем «Свободомыслящие венстре») — в 1903-м;
кая партия — в 1920-м; Христианская народная партия — в
иберальная народная партия — в 1973-м. Тем не менее
Первой мировой войны «Венстре» демонстрировала потря-
способность к самовосстановлению. Конечно, «умеренные
первые годы XX в. организационно вошли в состав «Хёй-
лшинство их избирателей, по всей вероятности, вернулось
ринской» партии. Мятежные «свободомыслящие венстре»
пытались забрать у либералов часть их электората. Напротив,
д Первой мировой войны партия проявила себя сторонницей
ных реформ и примирения, завоевав поддержку широких
ления.

людом итоги: норвежский политический процесс, если рас-
ать его в общеевропейском контексте, характеризовался
цией к «средней линии», что проявлялось в партийных мани-

фестах, общей стратегии и позиции, занимаемой по конкретным во
просам. Эта тенденция, вероятно, стала отражением относительно
эгалитарной социальной структуры страны. Эгалитаризм пронизы
вал всю конституционную систему. Норвежский парламент с 1814
был однопалатным, в то время как, например, в Швеции до 1
верхняя палата риксдага стояла на страже консервативных ин
сов. В ультраконсервативных кругах Норвегии время от вр
возникала идея о создании верхней палаты (впервые она поя
во время спора о королевском праве вето в 1880-х гг., а в посл
раз — уже в 1930-х), но от нее каждый раз отказывались, когда
вилось понятно, что в норвежском обществе нет социальной
необходимой для поддержки верхней палаты.

Поскольку конституция Норвегии давала лишь несколько
гарантий партии консерваторов, да и те были вскоре ограничен
политические группы зависели от предпочтений электората,
жавшего свою волю на равных и всеобщих выборах. По сравн
например, с Швецией, где политические партии общенациональ
масштаба возникли только в начале XX в., а первые робкие
парламентскому правлению были предприняты лишь в последни
ды перед Первой мировой войной, политическая жизнь Норвегии
глядела более современной.

20 Межвоенный период

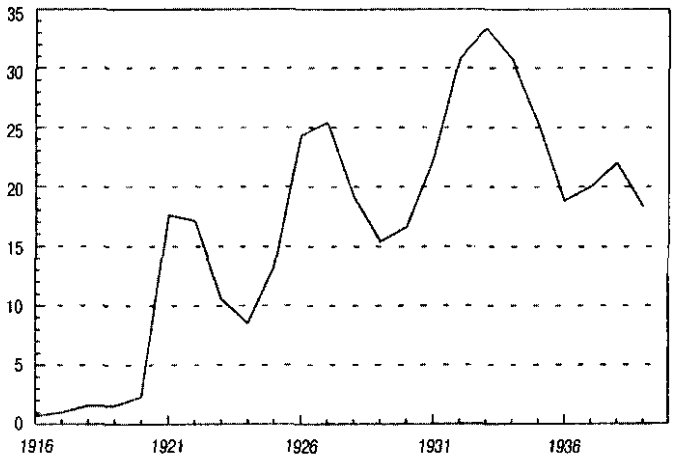
Фон событий в период между двумя мировыми войнами — зада-
простая. Экономическая жизнь подверглась в это время тяжелым
ниям, что привело к необратимым изменениям в капиталисти-
системе благодаря кооперации между производителями и рос-
льства государственной власти в экономику. Вера в свобод-
к и врожденную способность капитализма использовать про-
ные ресурсы общества с максимальным результатом ослаб-
событий склонял к идее заменить «невидимую руку» рынка го-
ным регулированием и планированием.

— да, но и рост тоже

ивной памяти обычно лучше всего удерживаются крайнос-
о в экономике или политике, а экономическое развитие в
ный период было богато драматическими эпизодами. Пред-
разорялись, жизнь в процветающих промышленных центрах
замирала, а население было вынуждено довольствоваться
ными работами или государственными пособиями. Банки,
центры производственной системы, шатались под ударами
й.

фляция стала кошмаром как для частного, так и для государст-
секторов. Долговое бремя жестко органичивало свободу дей-
центральной и местных властей. Договоренность с кредитора-
банкротство и лишение права выкупа заложенного имущества
эффективными инструментами сокращения долгов, но про-

Безработные, состоящие в профсоюзах
(в процентах к общему числу членов профсоюзов), 1916—1940 гг.



Динамика численности безработных в межвоенные годы отражала цик ческие изменения в торговле. Но даже в периоды экономического под работодатели не могли предоставить места всем ищущим работу. В зультате в течение всего периода безработица имела тенденцию к ту, но среди членов профсоюзов безработных было существенно бо чем в целом среди населения.

цесс этот был болезненным. Дефляция способствовала и перера делению богатств в обществе.

Ко всем этим трудностям присоединилась долгосрочная без тица. Во время депрессии она была подобна горному пику над р ной вялой активности. Пособие по бедности — при всей его миз сти — стало единственным средством выживания для многих г населения. В самый тяжелый год 160 тыс. семей получали деньг талоны на питание от органов социального обеспечения, превр ясь тем самым в граждан второго сорта.

Конечно, в межвоенные годы прежде всего бросаются в кризисы и их жертвы, но картина имеет и другую, не менее ва сторону. Ведь состояние кризиса не была перманентным. Ка наоборот, за кризисами следовали экономические подъемы, пр ходившие показатели предшествующих периодов. На графике д мики ВНП на душу населения (с. 334) мы видим резкое паде 1921 г. и еще одно — в 1931-м. В обоих случаях на его преодол

валось три-четыре года, а затем оба раза отмечался быстрый (в 1926—30 и 1934—39 гг.). Общий объем производства товаров ут на одного оплачиваемого работника с 1920 по 1939 г. вырос %. Другими словами, норвежская экономика была более эф- ной к концу периода, чем в 1920 г. Это означало улучшение иальных условий жизни больших групп общества, но не всех. то и заключалась главная проблема.

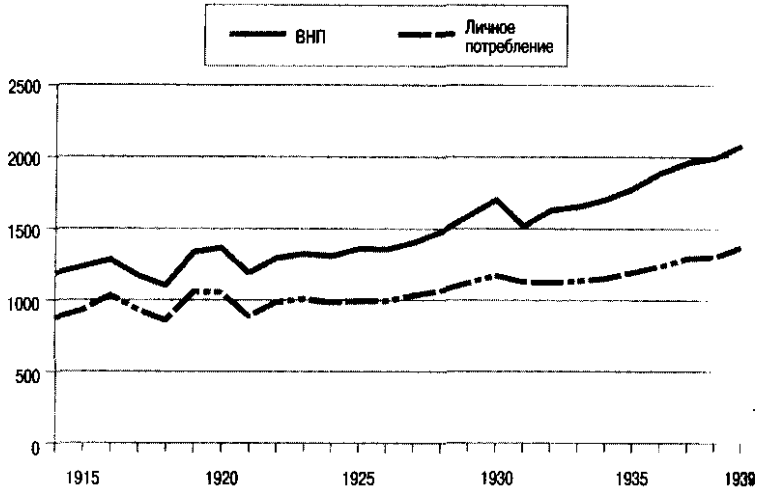
1920 г. существовало позитивное соотношение между эконо- ким подъемом и более фундаментальными изменениями в мике и обществе. Рост и перемены были двумя сторонами од- одали, а подъем поддерживался главным образом за счет уве- ия производительности в различных секторах экономики и ции труда и капитала из низкопроизводительных сфер в вы- производительные. Теперь же структура распределения рабо- ы по основным секторам экономики менялась незначитель- ток мигрантов из сельской местности практически иссяк, и селков городского типа прекратился.

витию Норвегии можно найти параллели в других странах. большого экспортного сектора она сильно зависела от миро- кономики. Экономические проблемы «импортировались», му развитие Норвегии в большинстве случаев испытывало те лебания, что и другие промышленно развитые страны. Но не- ые черты, связанные со структурой экономики, с ситуацией ие во время и сразу после Первой мировой войны и с полити- проводившейся в 1920-х гг., были характерны только для Нор-

номика военных лет и послевоенный бум

оказала глубокое влияние на экономику. Норвегия нуждалась рте жизненно необходимых продуктов питания, а также сы- промышленных товаров, поддерживавших ее производствен- ности. Импорт осуществлялся на условиях, продиктованных ими сторонами, и в конце концов эти условия приобрели жесткий характер. С 1917 г. положение со снабжением на- ухудшилось, что упали объемы производства, а в 1918 г. при- вести карточную систему на продукты питания. В годы войны на норвежские товары и морские перевозки чрезвычайно воз- о, учитывая, что Норвегия зависела от путей снабжения, кон-

ВНП и личное потребление на душу населения, 1914—1939 гг.
(в кронах по курсу 1938 г.)



В целом для межвоенных лет характерен существенный экономич подъем. Даже несмотря на то, что значительную долю ВНП пог инвестиции, личное потребление на душу населения с 1920 по 193 росло на 30%.

тролируемых Великобританией, она вынуждена была ограни коммерческие связи с Германией.

Норвежская политика нейтралитета испытывала растущее ние со стороны воюющих держав, и властям приходилось зани ся сложным балансированием — идти на необходимые уступки танцам, контролировавшим пути снабжения, не провоцируя в время Германию на военную интервенцию. Известный норвеж историк Улав Ристе дал яркую характеристику положения Н гии, назвав ее «нейтральным союзником».

Властям пришлось вмешаться в экономику, проводя регули ние совсем иного порядка, чем в мирное время. Частично это дел косвенным путем, через учреждения самого делового сообщест торые отвечали за то, чтобы импортное сырье и промышленные ры не реэкспортировались врагу в необработанной или готовой ме. Государство не только контролировало цены и условия сбы и давало санкцию на производство некоторых товаров. Централь и местные власти управляли деловыми корпорациями, а в отдел

осуществляли значительные инвестиции для обеспечения ства и продажи товаров по гарантированным ценам. В годы мировой войны государство училось выполнять регулирую- ции.

ные задачи сводились к предотвращению нужды, поддержа- ности и контролю над ценами. Население в сущности не бед- а занятость в течение всей войны была практически полной. ка товаров и наличие большой денежной массы не позволя- живать цены на низком уровне. К началу неожиданного мировой экономики в 1920 г. уровень цен в Норвегии был вы- большинстве других стран.

во время войны большого количества судов привела к уси- нагрузки на норвежский флот. Ставки за фрахт взлетели до ных высот, а стремление получить доходы обернулось насто- спекулятивной лихорадкой с акциями судоходных компаний. ция акциями — это лишь одно из свидетельств того, что об- в годы Первой мировой войны буквально купалось в деньгах. тельно требовались надежные проекты для инвестирования. ство акционерных банков резко возросло, оборотный капитал нерных и сберегательных банков за 1914—1918 гг. увеличился ро. У банков возникали проблемы с получением хороших дохо- капитала, а значит, они смелее вкладывали деньги в рискован- спекулятивные проекты.

гущность кредита и рост налоговых поступлений побуждали ные и муниципальные власти инвестировать огромные суммы, ности, в строительство гидроэлектростанций. Освободиться от ственного контроля они могли, лишь беря краткосрочные зай- мо государство способствовало росту нагрузки на экономику: редоставляло крупные займы общенациональным и местным гиям, отвечающим за снабжение, а Банк Норвегии выдавал ты обеим воюющим сторонам на приобретение норвежских то-

ение стоимости кроны внутри страны контрастировало с ее щим курсом за рубежом. Положительный торговый баланс привел к резкому повышению стоимости кроны относительно стерлингов и доллара. Банк Норвегии создал большие резервы ранцой валюты, а норвежские судовладельцы сосредоточили льные активы за рубежом. Норвегия из страны-должника ечно становилась страной-кредитором, а такой крупный кон- как «Боррегор», перешел в норвежскую собственность. К кон-

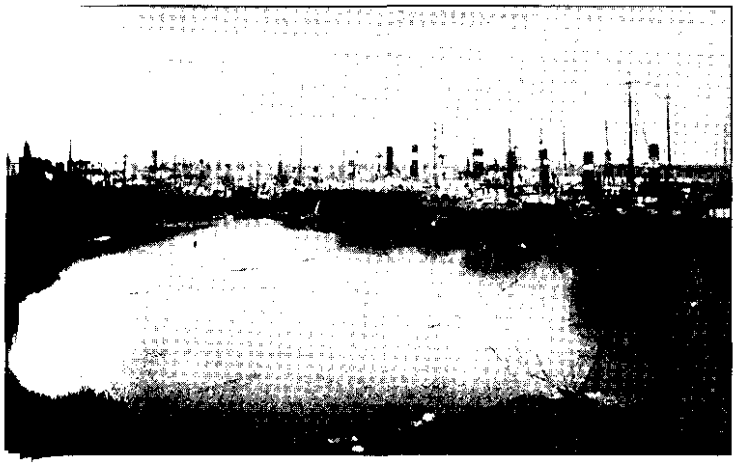
цу войны господство иностранных собственников в норвежс несе ослабло.

После войны начался мировой бум, имевший особенно ва следствия для Норвегии. Импорт намного превысил довоенн вень. Возник дефицит внешнеторгового баланса, и внезапно Н гия вновь превратилась в должника. Импорт съел все кредиты мость кроны резко упала. Инфляция была выше, чем в больши других стран, и она продолжалась еще некоторое время посл как мировую экономику парализовала депрессия.

Кризис и оздоровление

В Норвегии спад начался поздней осенью 1920 г. Его пос были драматичны. За два года цены упали почти вдвос фрахта попросту рухнул, и к лету 1921 г. примерно треть к ного тоннажа стояла на приколе. Валовой доход от фрахта снизился до одной трети уровня 1920 г. Товарный экспор переживал глубокий кризис. Ряд традиционных рынков пор ской рыболовной промышленности уничтожили войны и р ции. Падение спроса на продукцию деревообрабатывающ мышленности имело неизбежные последствия и для отрасли, где производство почти замерло. Снижение ст кроны в 1921 г. смягчило эффект от падения мировых цен вежский экспорт, но на следующий год, когда крона стала кризис усугубился.

Предприятия закрывались или сокращали производство. Цен продукцию упали, как и стоимость производства, но издерж жались меньше и, главное, медленнее. Сокращать зарплату снижением цен было невозможно. Рабочие энергично сопр лись этому, произошел ряд крупных конфликтов между рабо лями и работниками, что привело к существенному падению производства. В 1921 г. из-за трудовых конфликтов было потер млн. человеко-дней, в 1924 г. — около 5 млн. Победившие в з ках возвращались на свои рабочие места. Но у многих такой в ности не было. В 1921—1922 гг. практически каждый пятый профсоюзов не имел работы, и за несколько лет финансовые ресу государственной системы поддержки безработных полностью и щились. Власти уже не имели ни возможности, ни желания орга вывать общественные работы.



Снижение фрахтовых ставок с 1920 по 1921 г. привело к тому, что корабельного тоннажа не использовалась. На фотографии 1921 г. изображены корабли, стоящие на приколе в Хаугесунне.

кризис охватил и банковскую систему. Должники не могли обслуживать взятые займы, а падение реальной стоимости денег означало, что ценные бумаги, на которых держались обязательства банков, резко упали или обесценились. Несомненно, имели место многочисленные спекуляции, но проблемы были и у солидных клиентов. У ряда компаний возникли трудности, поскольку их налоговые поступления снизились, тогда как выплаты по кредитам оставались стабильными, и, кроме того, росли расходы по социальному обеспечению. Эти органы власти оказались не в состоянии выполнять свои обязательства. Банкротства были вызваны многими причинами, к тому же им приходилось сталкиваться с «бегством вкладчиков» (порой паническим), когда обеспокоенные клиенты торопились спасти свои вложения.

Угроза перед крахом кредитной системы, с соответствующими последствиями для бизнеса и рабочих, побудил Банк Норвегии принять меры по поддержке банковской системы, осуществлявшиеся при поддержке правительства и некоторых крупнейших коммерческих банков. Эта поддержки, однако, оказалось недостаточно, чтобы сохранить многие частные банки. Но в целом такая политика смягчила наиболее тяжкие последствия кризиса.

Война, биржевые спекуляции (1917—1918) и послевоенный бум оставили многочисленные долги, а падение цен и доходов — пробле-

му погашения задолженности. Трудности с выплатой долгов, п
ваемые фирмами и частными лицами, отразились на банках;
шиеся коммуны, испытывавшие давление банков, обращали
мощью к государству. Государству, которое из-за недальнов
содействовало инфляции и проводило контрконъюнктурную
ку во время дефляции, наконец был предъявлен счет. Серия к
профицитных бюджетов оказалась фикцией. Государствен
вырос с 357 млн. крон в 1914 г. до 1,73 млрд. крон в 1925-м. Кр
сударственных финансов, который также способствовал утв
нию на многие годы ортодоксальной финансовой политики,
сути долговым кризисом.

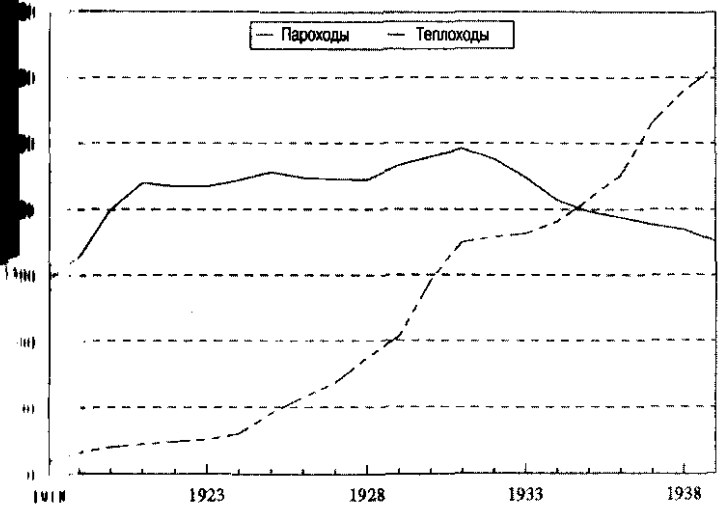
«Паритетный кризис» и высокая мировая конъюнкт

Банк Норвегии в 1920 г. провозгласил своей целью восстановить
той паритет кроны, и, по всеобщему мнению, его политика в 19
1922 гг. являлась дефляционной. С другой стороны, утвержда
поддержка им коммерческих банков в 1923—1924 гг. означал
нение от принятого курса, хотя вряд ли общий объем кредит
период увеличился.

С начала 1923 г. дефляционный курс смягчился. Уровень
них цен поднялся, а крона на международном рынке упала. П
ние цен стимулировало рост экономической активности, экс
отрасли стали более конкурентоспособными. Оживление эко
ской деятельности позволило снизить безработицу, но рост
объема производства все еще оставался скромным. Инвести
деятельность была вялой, а резкие колебания кроны по отно
иностранным валютам («ртутная» крона) исключали возм
прогнозирования.

1925 г. ознаменовался драматическими переменами на в
рынке. Внешний курс кроны так быстро пошел вверх, что
встала задача его затормозить, чтобы не нанести ущерб эконо
1926 г. Банк Норвегии совместно с правительством предприн
по стабилизации обменного курса, но эта нерешительная поли
привела к значительным результатам. Тем не менее, к концу
паритет был почти достигнут, и 1 мая 1928 г. крону вновь «прив
к золоту. Решающую роль в таком быстром взлете сыграли два фа
ра: во-первых, увеличение экспорта; во-вторых, то, что спекуля
играли на повышение курса норвежской валюты.

Норвежский торговый флот в 1918—1934 гг.
(в тыс. брутто-тонн)



[illegible] от паруса к паровой машине проходил медленно, но зато норвеж-[illegible]адельцы быстро начали вкладывать деньги в теплоходы, работа-[illegible] дизельном топливе. К началу Второй мировой войны Норвегия рас-[illegible]ным современным в мире торговым флотом и наибольшим числом [illegible]очетание долгосрочных контрактов с большими кредитами, пре-[illegible]ами верфями, позволило норвежским судовладельцам значитель-[illegible]ить бизнес.

[illegible] кроны вновь запустил механизм дефляционного давления. [illegible]упали, издержки сократились меньше, чем требовалось для [illegible]ации роста внешнего курса кроны. Это отразилось на экспор-[illegible]расли, обслуживающие внутренний рынок, столкнулись с же-[illegible]конкуренцией зарубежных товаров. Проблема задолженности [illegible]лась, вновь во весь голос заявила о себе безработица. «Пари-[illegible] кризис» означал, что Норвегия не смогла в полной мере вос-[illegible]аться преимуществами подъема мировой конъюнктуры, на-[illegible]ся в 1925 г.

[illegible]риод депрессии 1921—1922 гг. объемы производства в стоимо-[illegible]выражении снизились, в основном за счет экспортных отрас-[illegible]второй половине 1920-х гг. благодаря этим же отраслям общий [illegible]производства повысился.

В обрабатывающей промышленности особенно быстро ра
лись электрометаллургическая и электрохимическая отрасли. Вы
ные условия теперь позволяли полностью загрузить произв
ные мощности. Благодаря новым технологиям удалось повыс
изводительность труда и снизить энергопотребление. Помим
рения норвежских изобретений, таких, как электрод Сёдерб
печь Тюсланна-Хола, происходил импорт новых процессов и
водственных методов, часто связанный с прямыми иностран
вестициями. Примером этого может служить сотрудничеств
«ИГ Фарбен» и «Норшк гидро» в производстве искусственн
рений методом Габера-Боша.

В 1920-х гг. власти довольно либерально трактовали закон
лирующие доступ к норвежским природным ресурсам, чтобы
пугивать иностранных инвесторов от сотрудничества с мно
норвежских фирм, остро нуждавшихся в рефинансировани
более эффективно иностранный капитал участвовал в горно
ющей, электрометаллургической и электрохимической отра
кие финансовые инъекции много значили в тот период
уровень инвестиций в целом был низок. Не менее важен бы
к новым технологиям и производственным процессам. Бл
своим связям с транснациональными корпорациями нор
фирмы довольно легко выходили на внешний рынок. Ведь в
роста картелей и регулирования конкуренции в международ
штабе малому производителю было трудно пробиться туда с
ными силами.

Другие области роста — морские перевозки и китобойн
мысел. Торговый флот был увеличен и модернизирован. С
1931 г. его тоннаж вырос на 60%, и к 1930 г. Норвегия имел
эффективный торговый флот в мире, поскольку очень мно
вежские суда работали на нефтяном топливе. Кроме того,
ские судовладельцы заняли лидирующее положение на ры
керных перевозок. Увеличение флота происходило в осно
счет закупки судов за рубежом. Таким образом, рост его
не оказал особого воздействия на норвежскую судостроит
промышленность. Норвежские верфи были не слишком ко
тоспособны: их услуги стоили дорого, стапеля были малы, к
они не могли предложить столь же выгодные финансовые у
как их конкуренты. Шведские верфи, к примеру, предоставля
довладельцам кредит в размере до 60—70% от стоимости но
судна.

бойный промысел развивался еще быстрее, чем морские пе-
межвоенное время в отрасли господствовали Норвегия и
тания. Серия технологических инноваций сделала кито-
базы абсолютно независимыми от берега. В 1925—1931 гг.
трасли был просто ошеломляющим. Норвегия обеспечива-
трети мирового производства китового жира. Кроме то-
кие специалисты работали на китобойных флотилиях дру-
Все это привело не только к обвалу цен на китовый жир, но
ле — к катастрофическому сокращению численности этого
ой фауны.
норвежской экономики во второй половине 1920-х гг.
за счет капиталоемких отраслей, где значительное нара-
объемов производства не приводило к существенному уве-
занятости. Это было одной из причин того, что показатели
ицы в период «паритетного кризиса» 1926—1927 гг. оказа-
рдно высокими и не падали даже в «удачные» 1928—1930 гг.
важным фактором роста безработицы была волна рациона-
и

1920-х гг. повысил внимание бизнеса к вопросам произ-
ных издержек. Рационализация подразумевала удешевление
ва, то есть снижение себестоимости на единицу продук-
начало действия в широких масштабах — от замены доро-
ческого труда машинами до исследований в области хро-
и оптимизации движений, различных форм сдельной
и новых методов контроля над себестоимостью. Давали
ты и научно обоснованное руководство предприятиями, ста-
целью эффективное взаимодействие между различными про-
ными факторами, и более ровный темп производственных
. Благодаря рационализации в 1926—1930 гг. занятость в про-
ности осталась на прежнем уровне, а объем производства
льно вырос.

емы доходности и рост производства

ие ответили на падение цен и рост долгов увеличением произ-
поддерживая тем самым свой валовый доход. Это позволяло
уживать свои долги и более или менее обеспечивать собствен-
ды. Такая ситуация была связана с тем, что в отрасли преоб-
семейное производство. Сокращение найма работников нача-

лось в последние годы XIX в., и к концу 1920-х гг. не менее 81
веко-часов, отработанных в отрасли, приходилось на членов
янских семей. Работая более интенсивно, можно было увеличи
изводство без повышения расходов на зарплату. Кроме того,
искусственные удобрения и кормовые концентраты снизили
ше, чем на сельскохозяйственную продукцию. Таким обра
меры пытались найти выход из кризиса, производя больше
ции, но при этом возникали новые проблемы.

Война усилила идеологию автаркии. Норвегия ввози
зерна, и во время войны в качестве временной меры ввел
ную монополию», отмененную в 1927 г. Однако в 1929 г.
новили, но уже как постоянную меру, для чего была уч
Норвежская государственная зерновая корпорация. М
означала, что производство пищевого зерна субсидиров
дарство. Это в определенной степени компенсировалось
ем налога на продажи пищевого зерна и муки в стране.
го, фермеры получали плату за пищевое зерно, произв
потребляемое в своем домохозяйстве. Но субсидии были
точно велики, чтобы существенно повлиять на количест
водимого зерна; главным источником дохода крестьян по
му оставалась продукция животноводства, которая фак
пользовалась защитой благодаря увеличению ввозных
1920-х гг. Поэтому цены на нее в Норвегии были выше, ч
ровом рынке.

К концу 1920-х гг. производство молока увеличилось и
что внутренний рынок уже не справлялся со сбытом сыр
Пока преобладала свобода конкуренции, такое перепро
приводило к снижению внутренних цен до уровня экспо
есть до цен мирового рынка с учетом стоимости фрахта.
словами, протекционистские тарифы уже не давали ник
зультата.

Конкуренция на внутреннем рынке грозила выравнива
на молоко, продаваемое потребителям и используемое для
водства сыра и масла. *Все больше производителей сами пред*
свежее молоко благодаря развитию автотранспорта. Тенден
ла абсолютно ясна. Рост предложения вызывал снижение
свежее молоко и приближение их к ценам на молоко для про
ства масла. Это означало крупные убытки для тех крестья
прежде господствовали на рынке свежего молока. Убытки бы
еще больше, если бы разница цен совсем исчезла и цены по

ровня мировых. Стало очевидно, что конкуренцию меж-
рами необходимо прекратить и ввести регулирование

ли депрессия

ровой экономике, начавшийся в Соединенных Штатах в
оре охватил всю Европу. В Норвегии основные экспортные
утили его воздействие на себе уже в 1930 г., хотя в полную
с разразился лишь на следующий год. В самом тяжелом
П снизился на 8% по сравнению с 1930 г. Затем последовал
ого роста, пока в 1934 г. ВНП вновь не вернулся к уровню
ого времени и до начала Второй мировой войны экономи-
затели неуклонно шли вверх.

зрения народнохозяйственных макропараметров (ВНП и
сия в Норвегии была не столь глубока, как в большинстве
н: относительно кратковременный спад и соответственно
тупивший подъем. Больше всего пострадали инвестиции.
лись менее резко, чем в большинстве промышленно раз-
, а начиная с 1931 г. они начали понемногу расти. От пари-
нутого с таким трудом, примерно через три года при-
аться, и после десятипроцентной девальвации крона была
к британскому фунту (1933).

ования предполагать, что вновь обретенная стабильность
ла за собой сокращение трудовых конфликтов. Если не
ную забастовку 1931 г., в 1930-х гг. человеко-дней было
еньше, чем в 1920-х гг. Стабильные цены облегчали сбли-
ций между работодателями и работниками. Формальным
м этого стало «Основное соглашение» 1935 г. Спокойствие
руда также способствовало выходу экономики из кризиса
енному подъему.

ьшее воздействие кризис 1930-х гг. оказал на уровень без-
В 1933 г. каждый третий член профсоюза не имел работы, а
о безработных, согласно большинству оценок, превышало
тали характера занятости (то есть сколько людей работали
рочному найму) неизвестны. Кроме того, есть основания
ть, что первичные отрасли не обеспечивали полной занятости,
ать занятие сельским хозяйством с побочной работой было

После оживления экономики во второй половине 1930-х г вень безработицы несколько снизился, но все равно оставался н ким. Экономический подъем сопровождался появлением новых р чих мест, но их было недостаточно. В 1930-х гг. численность по ния трудоспособного возраста росла особенно заметно, причи уже не компенсировала эмиграция. Поэтому объяснение вы безработице даже в благоприятный период следует искать в дем фической обстановке.

Выход из кризиса

В 1932 г. объем производства стал расти — медленно, а с 193 вплоть до начала германской оккупации весьма активно. П оживление, и последующее развитие были во многом связаны раслями, работающими на внутренний рынок. Кризис привел образованиям. Некоторые фирмы были вынуждены перейти н вую продукцию, а многие новые компании сделали ставку н способные привлечь широкий круг потребителей. Среди в дукции, перспективных с точки зрения промышленного рост назвать мебель, велосипеды и электротовары — электр лампы, утюги и радиоприемники. Участившаяся смена моды ровала производство тканей и одежды, кроме того, быстро р лись некоторые отрасли пищевой промышленности, а также с водочное и табачное производство.

Развитию отраслей, обслуживающих внутренний рынок, та собствовали протекционистские пошлины и девальваци 1930-х гг. Много предприятий создавалось в сельской местн бенно успешно они работали в Суннмёре, прежде всего в м производстве. Эта новая модель размещения производст возможна благодаря нескольким факторам. Во-первых, появ лые электродвигатели, облегчившие развитие мелкого произ сельских областях, богатых гидроэнергетическими ресурсам рых, зарплата на селе была ниже, чем в городах; в-третьих, с капитал требовался небольшой, и есть много примеров, когд инвестировали средства в собственную фирму. Наконец, был ность сущест-веннно снизить издержки, что способствовало п ству товаров повседневного спроса.

Другим протекционистским методом стала кампания в подде отечественных товаров. Энергичный маркетинг с активным по

В 1925 г. цена радиоприемника составляла 200 крон. Субсидируемый государством «народный приемник» образца 1936 г. стоил менее половины этой суммы, а объем продаж достиг 35 тысяч. Снижение цен, продажа в рассрочку и рекламные кампании стимулировали спрос на подобные новые виды продукции.

рекламы «выводил» товары на рынок и помогал направлять рону новых изделий, подкрепляя тем самым сдвиг в харак- требления. Все это несколько напоминало ситуацию в Соеди- Штатах в период экономического бума 1920-х гг. Расшире- уша к электроэнергии в начале 1920-х гг. содействовало уч- ию новых предприятий, а также увеличению спроса на элек- ра.

имой предпосылкой такого развития служил достаточ- ь покупательной способности сравнительно широкого ения. Зарплата норвежцев в реальном выражении повы- Трудно сказать то же самое о реальных доходах, ведь вре- работа и увольнения были довольно обычным явлением. Ес- ть, что годовые доходы все же увеличивались, то получает- редний рабочий мог и тратить больше. Рост покупательной ости тех, кто не особенно стремился делать сбережения, ровал спрос. Еще одно объяснение повышения спроса на тельские товары долговременного пользования состоит в ении размеров домохозяйств начиная с конца 1920-х гг.

Снижение семейного бремени могло способствовать перер
нию покупательной способности с товаров первой необходи
на изделия, обеспечивающие достойный уровень жизни. Пав
бо́льшим спросом стали пользоваться отечественные товары

Роль государственного сектора в оживлении и подъеме эко
в 1930-х гг. оценить довольно трудно. Кредитно-финансового
лирования спроса по рецептам британского экономиста Дж. К
не было. Как раз наоборот, бюджет исполнялся с профицит
дарственный долг сократился. В то же время темпы
государственном секторе превышали общий прирост ВНП,
во второй половине 1930-х гг. Налоги и другие формы госу
ных доходов существенно увеличились. Распределительны
налоговой системы, а также государственных инвестиций
дается измерению, но трудно отрицать, что изменения в
доходов и потребления влияли на эффективность спроса.

Прямые трансферты из государственного сектора в ча
ли невелики, но из этого не следует, что они не имели зна
многих сельских районах, к примеру, субсидии на расчис
земель стали важной прибавкой к семейному бюджету. Но
трансферты 1930-х гг. не фиксировались в правительств
лансах.

Регулирование рынка и конкуренции

Кризис нанес сильный удар по рыболовству, сельскому и ле
зяйству. Его воздействие лишь усиливалось от того, что эти
тельности часто сочетались друг с другом. Особенно постра
ленные районы, экономически зависимые от первичных
Поскольку спад затронул эти важнейшие группы общества
ку одна из опор государственного административного аппар
ные органы власти, грозила обрушиться, государству тр
что-то предпринять для смягчения кризиса. Необходимо бы
прибыльное производство.

Угроза обвала цен в производстве молочных продуктов
крестьян к организованным действиям. Их стратегия состо
держке высоких цен на отдельных рынках. Цены на свеж
должны были оставаться высокими, поскольку их изменение
влияло на уровень потребления, но это означало сокращение пр
жения. Аналогичным образом — путем регулирования произ

ным, предложения — можно было поднять и цену на сыр. я молоко предназначалось для производства масла. Систе- агала полный контроль над предложением и позволяла вы- цены так, чтобы все производители продавали свою про- имерно по одинаковой цене, независимо от того, на какие олоко. Более того, убытки, связанные с регулируемым экс- ишков масла по низким ценам, следовало поделить между изводителями.

лирование рынка не могло работать без юридической за- 30 г. для финансирования мер по организации рынка был льшой налог с продаж на ряд видов сельскохозяйственной Крестьяне сумели самостоятельно создать региональные ооперативы, отвечавшие за регулирование рынка и выров- и. Но им необходимы были юридические полномочия для равнительного налога для тех производителей, которые ли молоко неспосредственно потребителям. В 1931 г. они их ли. Тем самым прямые поставщики не могли подорвать дея- ть молочных кооперативов, устанавливая низкие цены. Урав- ый налог привел к ликвидации «индивидуалистов» в рядах са- ельи.

ные ограничения в виде повышения пошлин и введения ных квот все больше затрудняли поставку товаров на экс- Проблема перепроизводства молока была решена в 1931 г., готовителей маргарина обязали добавлять в него масло, они должны были закупать по цене выше мировой рыноч- приводило к удорожанию маргарина и таким образом сти- вало потребление обычного масла. Тем самым закладыва- ова для дальнейшего роста его производства, что на самом роизошло.

ема регулирования не смогла противостоять снижению сред- ы на молоко, порожденному резким ростом производства молока, покупаемого по самым низким тарифам. Введенный налог на маргарин дал дополнительные средства для выров- цен в различных молочных кооперативах. Эта система пре- ла ценовой коллапс и создавала условия для наращивания ства, что, в свою очередь, вело к увеличению дохода кресть- ему регулирования распространили и на сбыт мяса, в том ины. Создание крупного посреднического агентства по пе- и продаже продукции позволило перераспределить часть ческих доходов в пользу производства.

Регулирование рынка сгладило противоречия внутри сель зяйственного сектора, но оно привело и к значительному косв перетеканию доходов от потребителей к крестьянам из-за по ния цен на сельскохозяйственную продукцию и маргарин. Осу вить это напрямую или через налоговую систему было бы нев но по политическим причинам.

«Кризисное управление» опиралось на тесное сотрудничес сударства и организаций, причем государство передало им их функций юридического характера. Так в межвоенные г создана система, в рамках которой сельское хозяйство ра уже после Второй мировой войны. Если учесть прямые суб освоение земель, закупку искусственных удобрений и вы центов, а также другие инициативы по снижению долгового следует сделать вывод, что антикризисная политика внесл венный вклад в повышение доходов крестьян.

Такая же политика проводилась и в рыболовной отр здесь проблемы были сложнее, поскольку последняя пол висела от мировой конъюнктуры. К их решению попытали ти с двух сторон. Во-первых, была поставлена цель максим пользовать возможности мирового рынка, создав картель п ту вяленой рыбы (*клиппфиск*). Во-вторых, организовывали по маркетингу для продажи сельди (эта мера была введен 1929 гг.), чтобы поддержать отдельные рынки с разными цен свежую или соленую сельдь и продукты ее переработки. принцип был распространен и на прямой сбыт белой рыбы, кон, относящийся к непереработанным рыбопродуктам в цел тя и был принят в 1938 г., вступил в силу только после войны дарству пришлось обеспечить юридическую защиту сбыто низаций. Регулирование в рыболовной промышленности столь эффективным, как в сельском хозяйстве, посколь рыбной продукции труднее поддавался контролю. Наприм по регулированию сбыта трески были приняты слишком чтобы стабилизировать экономическое положение рыбак ной Норвегии в 1930-е гг.

В обрабатывающей промышленности также происходи свободной конкуренции. И если преобразования и рацион представляли собой наступательную стратегию в борьбе за рынке, то регулирование конкуренции было стратегией тельной, поскольку исходило из более или менее жестки тельств совместной деятельности на рынках. Наименьший

шения о единых ценах — ценовые картели. Географиче-
рынков и установление квот на производство для участ-
теля (а часто и совместная сбытовая организация) оказа-
олее успешной стратегией. Недостатка в идеях не было.
обычно оказывают сдерживающее воздействие на струк-
риятий, препятствуя переменам и приводя, как правило, к
о продукции, поскольку позволяют выживать даже мало-
м производственным единицам. Кроме того, они во мно-
сдерживают расширение сети фирм в своих областях де-

над конкуренцией путем создания картелей в межво-
чрезвычайно распространился в капиталистическом ми-
кие экспортеры вступали в картели с транснациональ-
орациями, а норвежские судовладельцы в 1930-х гг. уча-
в попытках регулирования рынка танкерных перевозок.
ефвегии стремился склонить предприятия одной отрасли
ленности к заключению так называемых добровольных со-
ий, но в некоторых случаях проводилась и принудительная
ация с помощью специальных законов или под прикрытием
трестах.
низация, созданная для контроля над трестами в 1930-х гг.,
положительно относилась к регулированию рынка. Учет
ов потребителей и снижение цен уступили место учету по-
в производителей, которые настаивали на выгодных для се-
. Были подготовлены законы, дающие властям широкие
чия по принуждению производителей к сотрудничеству и
же структурной рационализации в экономике. Из этой
ативы ничего не вышло, но она свидетельствовала о смене
ны. Новыми ключевыми словами стали порядок и планиро-
общественная выгода сменила прибыль в качестве конеч-
и

ы развития

второй половины 1930-х гг. имел очевидные отличия от
конца 1920-х. Теперь наступили лучшие времена для мор-
ревозок, и модернизация торгового флота была особенно за-
Но вклад экспортных отраслей в экономический рост снизил-
витие сдерживалось ограничениями в международной тор-

говле, таможенными барьерами, квотами и бартерными соглашени-
ми. Норвежская экономика стала более изолированной.

Существенно повысилось значение отраслей, работающих
ренний рынок, включая строительно-монтажную. Здесь рост
ти и объемов производства был намного больше, чем в эк
ориентированном секторе. Это станет характерной чертой эко
ской жизни Норвегии и в предстоящие годы. Малый бизнес
перь более важную роль, а численность работников в средне
значительно сократилась по сравнению с 1920 г. Обрабатываю
мышленность в сельских районах сделала явный шаг вперед.

Сельскохозяйственное производство увеличилось бл
регулированию, но производственные методы изменились м
ханизация шла медленно. Отдельные районы специализиров
фруктах и овощах, в других приоритет получило пушное зве
во. Развитие отраслей рыболовной промышленности шло кр
равномерно. На промыслах сельди производительность возр
лов трески переживал застой. И самые сложные проблемы
ли связаны с низкими ценами. Технологический прогресс
весьма скромным в этой отрасли, а в некоторых случаях пр
возвращение к более примитивным способам лова. Лишь в
прошлом было столько людей, ловящих рыбу ручной лесой
тых лодок, сколько их было у берегов Лофотенских островов
гг., когда число рыбаков достигло пиковой отметки.

Картина выглядит столь же противоречивой, если взгля
материальный уровень жизни в межвоенный период. В не
областях прогресс очевиден. Реальная зарплата большинст
горий наемных работников явно возросла, рабочая неделя
лась, а большие группы рабочих добились права на оплач
отпуск. Улучшились жилищные условия, одежда стала боле
образной.

С другой стороны, реальная зарплата в сельском и лес
зяйстве снизилась, а растущее благосостояние не касало
безработных. Тяжелые времена наступили и для некоторы
рыбаков. В самых плохих условиях находились рыбаки,
шиеся ловом трески на севере Норвегии, но и в остальн
брежных районах речь могла идти в лучшем случае о подде
статус-кво. В лесных районах также возникли серьезные про

Значительно усилились межрегиональные различия.
Норвегия, по крайней мере многие ее территории, отставал
тии. Раздел усадеб и создание новых поселений привели к увел

лких наделов, за счет которых без дополнительных заработ-
жить было невозможно. Сужение возможностей для получе-
чиваемой работы и низкие заработки на рыболовных про-
обусловили сокращение доходов от побочной занятости. Рез-
численности трудоспособного населения, как и недостаток
бочих мест в обрабатывающей промышленности и сфере ус-
ли к тому, что многие сельские жители оказались полностью
чно без работы. Они напоминали птиц в клетке — но были
к вылету.

21. Кризис и война: от разобщенности к единству

Политическая история межвоенных лет имеет одно свойство, н
личающее ее от предшествующего и последующего периодов. Д
и по большей части после 1945-го правительство опиралось на
однопартийное большинство в стортинге, но в межвоенный пери
ламентская система правления действовала через партии меньш
и характеризовалась частой сменой правительств. До Первой м
войны и после Второй общественное мнение в целом поддержи
литические институты Норвегии. В межвоенный период, напр
литической системе и традиционным нормам политического
противостояли мощные организованные силы на левом и пр
социально-политического спектра. Этот период был также
менениями и крупными конфликтами внутри партийной с
буржуазном крыле «Хёйре» окончательно пришла на смену
в качестве крупнейшей партии, трижды сформировав правит
1920—1928 гг. В то же время значительно укрепилась Рабочая
как новая политическая сила. Иными словами, норвежский по
кий фон претерпевал явные изменения. Партийная система дро
создавались новые партии. Некоторые из них оказались всего л
нодневками. Другие, вроде Крестьянской партии, сформиро
1920 г., Коммунистической партии Норвегии (1923) и Христиан
родной партии (1933), стали постоянными элементами партийно
мы. Политическая жизнь проходила под аккомпонемент конф
неурядиц в экономике и социальной системе.

Политическую историю межвоенного периода можно р
на три этапа, каждый из которых обладал особыми характер
ми. Первый (1918—27) отличается тем, что радикальное рабо

впервые в норвежской истории подняло знамя революции. а рассматривалась как серьезная, но не настолько, чтобы консервативно-либеральную дихотомию, господствовав- итической жизни с 1880-х гг. Второй период (1927—35), от- я крупной победой Рабочей партии на выборах, отмечен литическим размежеванием — между рабочим движением ными партиями. Третий период начался в 1935 г. с соглаше- у Рабочей и Крестьянской партиями, причиной которого мический кризис. Благодаря поддержке аграриев лидер ртии Ю. Нюгорсволл сформировал правительство. С это- начался период господства Рабочей партии, примирив- ществующей социально-политической системой; на пра- ном уровне вновь воцарилась стабильность, а напряжен- согласия между норвежскими политическими партиями лись.

люционные массовые действия?

бытие, ознаменовавшее начало политической истории го периода, — это знаменитая резолюция, принятая боль- участников ежегодного съезда Рабочей партии в 1918 г. В юции партия оставляла за собой право возглавить револю- ассовые действия, даже не обладая большинством в стор- принятие было обусловлено радикализацией партии, отчас- ной трудными условиями жизни в конце Первой мировой Главным же событием, вдохновившим партию на создание волюции, стала победа большевиков в России. В идеологичес- вении резолюция представляла собой слияние двух тради- ксистской, характерной для молодежной организации Рабо- тии, и синдикалистской, принявшей в 1913 г. организацион- рму «Норвежской профсоюзной оппозиции» (*Den norske ispon*), возглавляемой Мартином Транмелем.

революции заставила несоциалистические партии и бур- общество в целом задуматься над проблемой ее предотвра- В результате были выработаны две взаимодополняющие стра- Одна из них — оборонительная — отчасти имела целью выиг- мя для всесторонней оценки требования национализировать торов экономики. Она содержала также практические уступ- м числе поддерживала новый закон о выборах 1919 г., который

позволил Рабочей партии занять места в парламенте, более соотв вующие количеству поданных за нее голосов. Объединение рабо телей было готово пойти навстречу многим требованиям профсо на переговорах о заработной плате; в 1919 г. стортинг единоп *принял закон о восьмичасовом рабочем дне* — все это выражением оборонительной стратегии. Вторая стратегия был лее агрессивной и предусматривала применение силы, если прис дет самое худшее. Она включала среди прочего слежку, внед агентуры, секретные военные планы и постоянную подготовку давлению массовых забастовок.

Эффективность этих мер так и не была проверена в деле. по ку уже в 1920 г. стало ясно, что революционный пыл рабоче ния остывает. Экономический спад ударил как по политичес и по профсоюзному крылу этого движения. К 1919 г. колич нов профсоюзов возросло до 144 тыс. Одновременно профсо бились соглашения о коллективных договорах по зарплате и по ческого закрепления права на забастовку. Однако с точки зр Транмеля и его программы у профсоюзов была другая задача: е водилась роль «штурмовых отрядов» в войне за свержение капи стического общества и создание социалистического госуда экономический кризис 1921 г. и последовавшая за ним депре рушили эти планы. За четыре года количество членов профс кратилось на 60 тыс., а политическое движение раскололо новном из-за взаимоотношений с Москвой. Рабочая партия в управляемый из Москвы Третий Интернационал (Ко вследствие чего в 1921 г. умеренные члены партии покинул и создали Норвежскую социал-демократическую рабочу Когда два года спустя Рабочая партия вышла из Коминтерн крыло также откололось и сформировало Коммунистичес тию Норвегии. На выборах 1924 г. друг с другом боролись уже р бочих партии.

Опасаясь революции, «Хёйре» и «Венстре» совместно выра вали превентивные меры. Когда же угроза ослабла, соперни этих партий вновь выдвинулось на первый план в норвежском тическом процессе — но лишь на короткое время. В какой то они продолжали вести свои старые битвы. Даже в 1919 г., в моме ибольшего страха перед революцией, председатель стортинга «Венстре» Твейтен заявлял, что «трезвость и язык» — это «дв нейшие опоры платформы партии». Вопрос о языке, который и рел политический характер еще в конце XIX в., вновь обостр

...го противоречивой реформы орфографии 1917 г. Что же ка-
...роса об алкоголе, то он в первой половине 1920-х гг. был са-
...ликтным в норвежской политике. Во время войны был вве-
...ный запрет на продажу алкоголя (за исключением пива и
...вина), превратившийся в постоянный после референдума
...рет на крепленые вина продержался до 1923 г., а на крепкие
...до референдума 1926 г.

...о торговле алкоголем был связан не столько с идеологичес-
...социально-политическими предпочтениями, сколько с эко-
...ой политикой и государственными финансами. Санкции со
...иподельческих стран ударили по ряду секторов норвеж-
...вли и промышленности, особенно по морским перевозкам
...м рыбаков, ловивших треску в водах Северной Норвегии.
...о, лишившись поступлений от налога на алкоголь, серьезно
...а казна.

...ослабление влияния центристской партии «Венстре» стало
...степени проявлением растущей поляризации норвежского
... Поддержав «сухой закон», она ухудшила свое положение,
...щая против него «Хёйре», напротив, получила преимуще-
...у «Венстре» и другие трудности. В первой половине 1920-х гг.
...йре» сосредоточила внимание на необходимости оздоро-
...ы страны. А поскольку венстре имели большинство в
...формировали правительство в годы Первой мировой вой-
...ли созданы предпосылки для кризиса, консерваторам не
...труда возложить на них всю ответственность за сложив-
...уацию.

...государственных финансов и долговые проблемы мест-
...ей, в сочетании с трудностями из-за введения паритета,
...ие осложняли отношения между несоциалистическими
... Накопившееся недовольство политикой консерваторов и
... в сфере сельского хозяйства в 1920 г. вылилось в обособ-
...и членов «Союза земледельцев» в самостоятельную Крес-
...партию (*Bondepartiet*). Новая партия добилась успеха уже
...1921 г., получив 17 из 150 мест. Это был удар прежде всего
..., тогда как хёйре надеялись получить нового партнера по
...лиции. Но рост кроны, подкосивший сельское хозяйство,
...конец мечтам о постоянном сотрудничестве. Вместо этого
крестьянской партией, с одной стороны, и «Хёйре» и «Венст-
...ре» поддерживали введение паритета, с другой, пролегла
...ть.

«Ну, как у вас продвигается дело с революцией в Норвегии?» — «Пока что мы сражаемся за то, как это слово следует писать: "revolution" или "revolusjon"»

Большинство получит Рабочая партия?

Специфическая норвежская депрессия, прямой результат возвращения к золотому паритету, во многом обьясняет триумф Рабочей партии в 1927 г. Незадолго до этого, в том же году, Социал-демократическая партия, отколовшаяся от НРП в 1921 г., вновь вошла в ее состав. Вместе они получили 59 из 150 мест, по сравнению с 32, завоеванн

смена унии с Данией в административных целях, а та же из
итурных соображений вместо норвежского языка использовался очень
и ему датский. В городах представители высших классов даже разгова-
и между собой по-датски, но с норвежским акцентом. Однако в сельской
ости сохранилось множество различных диалектов норвежского. XIX в.,
ор подъема национального движения, гений-самоучка Ивар Осен (1813—
ал образец народного норвежского языка, основанный на диалектах.
ники этого образца (названного «лансмол», а затем «нюношк», ли «но-
вежский») требовали заменить им датский в качестве государственно-
ка (который назывался «риксмол», позднее «букмол»). Партия Хёйре»
ировалась с букмолом, а «Венстре» — с нюношком. С 1885 г. обстановка языка
ушился равным официальным статусом. За прошедшие десятилетия ос-
и языкового конфликта в Норвегии уменьшилась, в основном из-за сбли-
и букмола и нюношка. Помещенная здесь карикатура 1919 г. свидетельст-
о важной роли языковой проблемы в норвежской политической жизни да-
ериод нависшей угрозы социалистической революции.

ремя годами раньше. Кроме того, три места получила Коммунистическая партия.
бочего движения возникла реальная перспектива на следующих
рах завоевать большинство в стортинге.
т поражения несоциалистических партий больше всех пострадал
Хёйре». Ей пришлось нести бремя управления страной в трудный
од; кроме того, она проиграла битву за свою главную цель — ре-
ктуризацию государственного долга и финансовое оздоровле-
Многие избиратели, поддерживавшие консерваторов из-за их
бы за отмену «сухого закона», после того, как он был отменен, по-
ли ряды сторонников партии. Выборы 1927 г. стали поворотным
ентом в политической истории межвоенного периода. После
о традиционное деление на консерваторов—либералов уступило
то противостоянию социалистических и несоциалистических партий
В начале 1919 г. буржуазное общество сплотилось, чтобы отве-
ой на революцию масс. Теперь революция представлялась ма-
ной: более опасной казалась перспектива переустройства
ва на социалистический лад законным путем. Эту угрозу нель-
предотвратить, вызвав полицию или применив военную си-
оротться с ней можно было лишь путем мобилизации политиче-
ресурсов, аргументируя свою позицию перед избирателями.
Таким образом, главная задача буржуазных партий сводилась к од-
му — не допустить завоевания социалистами большинства на выбо-
в стортинг в 1930 г. В их политической кампании (наиболее резко
тупали хёйре) Рабочую партию называли революционной, и, не-

смотря на ее выход из Коминтерна в 1923 г., упрекали в лояльности Москве. Сама по себе такая направленность пропаганды свидетельствовала о том, что буржуазные партии старались уменьшить собственные разногласия. Особенно наглядно это проявилось в «приостановке боевых действий» между «Хёйре» и «Венстре». В частности, «Венстре» поддержала выдвинутые в 1930 г. партией-соперницей предложения о выборных соглашениях. Это позволяло партиям объединить силы на парламентских выборах, сложив вместе свои голоса, а затем пропорционально разделив полученные места.

Сближение «Хёйре» и «Венстре» облегчалось тем, что вопросы, ранее вызывавшие у них разногласия, либо вовсе исчезли с политической повестки дня, либо утратили свое значение. Это относилось, в частности, и к вопросам о языке и алкоголе, особенно к последнему: ведь «сухой закон» был уже отменен. Хёйре настойчивее других призывали к созданию буржуазного альянса. Еще в 1927 г. партия соперничала с «Венстре» в борьбе за государственную власть. После 1927 г. она примирилась с необходимостью поддерживать правительства меньшинства, формируемые Крестьянской партией и «Венстре», пока не будет достигнута конечная цель — буржуазное коалиционное правительство.

Предвыборная кампания 1930 г. стала одной из самых ожесточенных в Норвегии, а сам день выборов сопровождался массированной пропагандой в пользу буржуазных партий. Рабочая партия лишилась 12 из 59 мандатов, завоеванных в 1927 г., коммунисты вообще вылетели из стортинга. Наибольшего успеха добилась «Хёйре», увеличив свое представительство с 31 до 44 мест.

Поражение Рабочей партии объяснялось не потерей поддержки избирателей, а тем, что буржуазным партиям удалось мобилизовать всех своих сторонников. В выборах приняли участие 77,6% избирателей — это наивысший показатель со времени введения всеобщего избирательного права для мужчин. Особенно активны оказались жители щины, на 10% превысившие прошлый рекорд, достигнутый в 1[illegible] (64%). Возможно, решающую роль в привлечении их голосов сыграло обращение консерваторов к таким ценностям, как домашний очаг, семья и христианство, противопоставленные интернационализму, якобы безбожию Рабочей партии.

Возникшие после 1930 г. новые разногласия среди буржуазных партий, прежде всего аграриев и либералов, особенно заметные по сравнению с предыдущим периодом, в определенной мере связаны с тем, что сокрушительное поражение Рабочей партии значительно

...ило чувство страха перед социалистическим преобразовани-
...ества. В результате у буржуазных партий вновь появилась воз-
...сть предаться спорам друг с другом. Кроме того, экономичес-
...изис 1930-х гг. вбил новые клинья между ними. Меры, направ-
...на ограничение производства и регулирование сбыта, относи-
...тем антикризисным действиям, которым большинство буржу-
...политиков могло оказать законодательную поддержку. Тем не
...требования прямого вмешательства государства в экономику в
... субсидий и дотаций для поощрения занятости раздавались все
..., сначала в рядах Рабочей партии, а затем и Крестьянской. Од-
...льшинство политиков считали, что все еще не разрешенный
... государственных финансов ограничивает возможности госу-
... по оказанию такой помощи, хотя они понимали, что государ-
...ые субсидии и рост общественного потребления смогут стиму-
...ть экономическую активность. Особенно сильны были преду-
...ия у «Венстре». «Хёйре» через некоторое время смягчила
...тативную позицию, в основном из-за того, что ее главной це-
...ла поддержка несоциалистического правительства. Поэтому
...рения Крестьянской партии играла для нее особо важную
...Но попытки консерваторов стать посредниками между Крестьянской партией и «Венстре» ни к чему не привели. 15 марта 1935 г. Могорсволл сформировал правительство Рабочей партии, до... соглашения с аграриями о государственных дотациях на ... с кризисом.

...никризисное соглашение и спад напряженности

...ирование правительства НРП вызвало шок в буржуазном обще... скоро всем стало ясно, что теперешняя позиция партии по ...м вопросам имеет мало общего с той, что была у нее в 1918 г., ...на провозгласила курс на массовое революционное выступле... интернационализм. Эта новая ориентация стала очевидной, на..., когда НРП присоединилась к празднованию Дня независимо...ия под национальными символами. В 1920-х гг. интернациона...рабочей партии был очень вызывающим, национальные ценнос...и тогда для нее слишком консервативную окраску.

...ение Рабочей партии сплотиться вокруг национальных сим... укрепило единство в стране и привело к восстановлению тра...ционной связи между норвежским национализмом и политичес-

ким радикализмом. В 1920-х гг., на революционном этапе с
развития, Рабочая партия пыталась создать собственные кул
ные организации и рабочую спортивную ассоциацию. К к
1930-х гг. от этих попыток отказались. Уже в своем инаугураш
ном заявлении правительство дало ясно понять, что намерено
вать приоритет решению проблем, связанных с экономичес
кризисом, и не собирается бороться с главными ценностями
талистической экономики вроде стабильной валюты и сбалан
ванных финансов.

Вопрос о том, каким образом и когда НРП превратилась из ре
ционной партии в реформистскую и национальную, является одн
самых противоречивых в истории норвежского рабочего дви
Некоторые полагают, что постепенная адаптация партии к бу
му обществу началась сразу после ее выхода из Коминтерна
Этапами на этом пути стали и воссоединение с Социал
тической партией в 1927 г., и недолговечное правительство НР
ве с Хорнсрюдом, сформированное годом позднее. Это прави
не имело большинства в стортинге, стало быть, его появлен
тельствовало об отходе партии от традиционной линии на при
сти только после завоевания парламентского большинства и
партия отказалась от своего давнего неприятия «министерского
лизма». То, что перед выборами 1930 г. партия сделала шаг вле
ключив из программного манифеста пункт о поддержке большин
народа как предпосылке социалистического преобразования
ва, представляло собой в данном контексте лишь временное от
ние от очевидной тенденции.

Другие утверждают, что сдвиг произошел в 1933 г., когда на
пошла на выборы под лозунгом «Весь народ за работу», си
ровавшим возврат к прежней прагматичной политике ре
это и позволило добиться успеха в сельской местности и по
стортинге 69 из 150 мест. Согласно этой аргументации, та
запный поворот соответствовал народным ожиданиям и
страх партийного руководства перед итальянским фашизмом
манским нацизмом, которые продемонстрировали способно
влекать рабочие массы в условиях экономического кризиса
ронники этой концепции указывают на платформу 1927 г.,
державшую основополагающие элементы марксистской
классовой борьбы, и обращают внимание на глубокие клас
противоречия, проявившиеся в ходе забастовок и локаутов в 1
гг. в ответ на стремление работодателей снизить зарплату до ур

ствовавшего условиям дефляции. Как бы то ни было, теперь, ываясь назад, мы видим, что революционная ориентация Рабо- партии была лишь кратким эпизодом в ее более чем столетней ии.

тегия партии по борьбе с кризисом была сформулирована в естном плане» Колбьёрнсена и Сёмме 1933 г. и в собственной амме чрезвычайных мер, разработанной год спустя. Суть программы сводилась к существенному увеличению ассигно- на такие общественные работы, как строительство шоссей- езных дорог и освоение земель. В соглашении об анти- х мерах, заключенном с Крестьянской партией в 1935 г., ись пункты, выражавшие особые интересы последней: для рыболовной промышленности, сельского и лесного хо- ва. Финансировать дотации предполагалось за счет повыше- общенациональных налогов, а также введения нового налога с ж.

целом предложенные меры мало отличались от буржуазной по- ки. Разница заключалась в масштабах расходов. В антикризис- мерах проявились растущие амбиции государства в отношении ления экономикой, но в 1935 г. этот вопрос не был принципиаль- Государственное вмешательство давно уже развивалось по вос- щей линии.

прецедент был создан в годы Первой мировой войны, когда влас- ли на себя регулирование бизнеса. В 1920-х гг. было предприня- одно наступление. Временная государственная хлебная моно- ия, введенная в военный период, в 1928 гг. стала постоянной. В на- 1930-х гг. стортинг в законодательном порядке утвердил серию нуждавших участников экономического процесса тесно со- чать в области производства и сбыта. Основные направления ки по преодолению долгового кризиса на уровне местных вла- в сельском хозяйстве получили юридическое оформление в 1934 гг. Это дало возможность государству участвовать в пере- по урегулированию и списанию задолженности. Представле- ом, что буржуазные политики до 1935 г. не занимались пробле- кономики, — это миф. Другое дело, что Рабочая партия подхо- их решению с большей амбициозностью. После 1935 г. после- серия новых инициатив государства. Правительство также лось получить полномочия на проведение принудительной ции, но эти предложения были отклонены буржуазным ством стортинга.

Вторая половина 1930-х гг. отмечена мощным экономическим р
том, от которого выиграло большинство населения. Было ли улуч
ние ситуации результатом политики правительства, или экономич
кий подъем начался еще до 1935 г.? Многие экономисты придерж
ются второй точки зрения, но в любом случае проводимая полит
способствовала равномерному распределению благ, в том чи
благодаря значительным денежным выплатам наиболее уязвим
группам, таким, как мелкие фермеры и рыбаки.

Волна социальных реформ привела к росту благосостояния н
ления. С приходом к власти правительства Нюгорсволла появил
новые инициативы. Страхование по болезни, введенное еще в 190
охватило новые группы населения. В 1936 г. был принят закон о пе
биях слепым и инвалидам, в 1938 г. — введена система обязатель
страхования по безработице. Закон о защите рабочих был расши
за счет новых категорий трудящихся. Вопрос о пенсиях по старо
стоял на политической повестке дня с 1890-х гг. В конце Первой ми
вой войны решение, казалось, было найдено, но закон 1923 г. так н
был введен в действие. В 1936 г. этот важнейший вопрос в области
циального страхования удалось наконец решить. После такой сер
реформ, проведенных в жизнь за короткое время, Норвегия ста
ряд со странами с наиболее прогрессивной социальной полити
Хотя конфликты между интересами различных групп и идеологи
кие разногласия по незначительным элементам системы страхов
и возникали, реформы пользовались поддержкой подавляющ
большинства политической элиты, что говорило об ослаблении м
партийной напряженности.

Правительство меньшинства, возглавляемое Нюгорсволлом, о
лось у власти и после выборов 1936 г. То, что оно, в отличие от
правительств меньшинства межвоенного периода, продолжал
вовать, объяснялось поддержкой аграриев до 1937 г., а затем, п
основным вопросам, — партией «Венстре». Даже хёйре пост
осознали, что альтернативы существующему правительству не
Такая парламентская поддержка со стороны несоциалистиче
партий сама по себе свидетельствует об умеренности политики п
вительства. Речь шла не только об отказе от социалистических л
гов 1920-х гг.: в планы антикризисных мер не вошли и дефицит
финансирование бюджета, и рост займов по рецептам британск
экономиста Кейнса. Увеличение общественных расходов после 19
не позволяет говорить о том, что нормы ортодоксальной финансо
политики были отброшены.

Прагматизм и умеренность Рабочей партии внесли важный вклад в ление политической напряженности во второй половине 1930-х гг. вное соглашение» 1935 г. между Объединением работодателей и ральным объединением профсоюзов Норвегии (ЦОПН), назван- Трудовой конституцией» (*Arbeidets grunnlov*), содержало всесто- ю систему мер по урегулированию конфликтов. Оно свидетель- ло о том, что в трудовых отношениях, как и на политической , уровень напряженности снизился. Более умеренными стали по- и буржуазного лагеря, что со всей очевидностью подтвердило по- ние «правых активистов» в начале 1930-х гг. Правые активисты, на- р, в рядах «Свободомыслящих венстре» и «Отечественного » в 1920-е гг. требовали более жестких мер против рабочего дви- , в том числе применения внепарламентских политических ов и политики «твердой руки». Косвенно это требование содержа- бе критику «Хёйре» за слабость и нерешительность. Таким обра- ля консерваторов угроза со стороны активистов была особенно . Но в начале 1930-х гг. эти силы были разгромлены, во многом аря непреклонности лидера партии «Хёйре» К.Й. Хамбро. Наци- циалистическая партия Видкуна Квислинга «Нашунал самлинг» ональное единство»), созданная в 1933 г., была лишь тенью мощ- ижения 1920-х гг. На выборах 1933 и 1936 гг. она получила соот- ечно лишь 2,2 и 1,8% голосов и никогда не имела представителей ртинге, сумев привлечь определенное внимание общественности своим вызывающим политическим поведением.

редпосылками создания правительства Нюгорсволла стал кри- связанные с ним проблемы. Начиная с 1937 г. эти вопросы ли на второй план. На первое место в политической жизни гии выдвинулись проблемы обороны и безопасности. С это- инается наш рассказ о величайшей катастрофе, постигшей гию в ее недавней истории. Стране просто повезло, что на- третил эту катастрофу более сплоченным, чем десятью года- ньше.

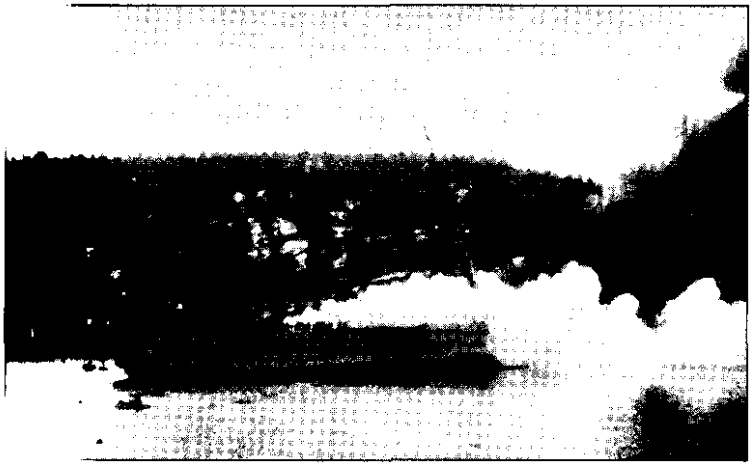
Норвегия вступает в войну

Время Крымской войны и конфликта между Данией и Германией редине XIX в. Норвегия и Швеция оказались рядом с европей- ной напряженности. В остальном с 1814 г. страна оставалась периферии силовых конфликтов. Однако в конце 1939 — начале

1940 г. Норвегия, доселе практически незаметная в военно-страте ческой истории Европы, внезапно очутилась в фокусе стратеги кого планирования четырех воюющих держав: Великобрита Франции, СССР и Германии. В период «зимней войны» между С и Финляндией Норвегия рассматривалась как плацдарм для дей западных держав против России. В марте 1940 г. она стала ц стратегических амбиций Германии на море. Вторжение в Нор 9 апреля 1940 г. и последующий захват страны не были побед мании в «соревновании» с западными державами. Немецкое п ние оценивалось стратегически как необычайно дерзкий и пр немыслимый успех — даже со стороны западных союзников. В зультате внезапного скоординированного маневра, проведенного исключением потопления немецкого крейсера «Блюхер» в про около г. Дрёбакк (Осло-фьорд), без значительных потерь, утром реля все крупные гавани Норвегии от Осло до Нарвика оказали германским контролем.

Агрессор ставил перед собой задачу парализовать политич жизнь Норвегии, взяв в плен короля и правительство. Эти планы шило потопление «Блюхера», что дало королю, правительству и п седателю стортинга К.Й. Хамбро дополнительное время для об ния ситуации. И они приняли решение продолжать сражаться бравшись в Эльверуме, стортинг предоставил правительству пол чия «заботиться об интересах королевства». Тем самым прави получило конституционную основу для осуществления свои ных функций в чрезвычайных условиях. Полномочия, предо ные ему в Эльверуме, не были формально одобрены парламен их легитимность ни в тот момент, ни позднее никогда не оспари ни одним норвежским официальным органом власти.

Решение продолжать сражаться было принято в обстановк рую с военной точки зрения можно считать практически бе ной. В стране царил хаос. Самые важные порты и многие оружия были в руках неприятеля. Мобилизация резервисто лась с запозданием. Значительная часть военно-морского флота выведена из строя, в частности, из-за потери двух кораблей бер вой обороны «Норге» и «Эйдсволл», потопленных ранним утром реля в гавани Нарвика. К этому прибавилось и плачевное состоя норвежских войск. Солдаты, вступавшие в бой в 1940 г., имели плечами от 48 до 84 дней базового обучения, у них не было букв никакого современного вооружения. Военно-морские силы не дернизировались практически с начала века.



[illegible] апреля 1940 г. в Дрёбаккском проливе артиллерийским огнем и торпеда-[illegible]ности Оскарсборг был потоплен «Блюхер» — один из новейших и самых [illegible]рейсеров германского ВМФ. На его борту находились штабной персо-[illegible] для захвата Осло. Уничтожение «Блюхера» позволило норвежскому [illegible]кому руководству выиграть время и покинуть столицу.

[illegible]чение почти всего XIX в. вопросы обороны оставались на [illegible]рии норвежской политики. Тем не менее в 1890-х гг., в пе-[illegible]ногласий со Швецией по поводу унии, было проведено до-[illegible] существенное (по норвежским меркам) перевооружение. [illegible] 1905 г. вооруженные силы оставались в состоянии боеготов-[illegible] и в годы Первой мировой войны страна сумела отстоять [illegible]нитралитет.

[illegible]нако сразу после 1918 г., в отсутствие внешней угрозы, началось [illegible]ное разоружение. Минимальный уровень обороноспособности [illegible]литически закреплен в военных программах 1927 и 1933 гг. По-[illegible]ой из них, в разработке которой принимал участие Отто Рюге, [illegible]ченный главнокомандующим в 1940 г., предусматривала шаги [illegible]ышению уровня боеготовности — предполагалось постепенно [illegible]ить срок обучения и принять чрезвычайные меры, если «даль-[illegible]ное внешнеполитическое руководство» сообщит о появлении [illegible] угрозы.

[illegible] одно из этих мероприятий не увенчалось полным успехом. По [illegible]обострения международной обстановки с середины 1930-х гг. [illegible]ы обороны приобретали все большую важность в политичес-

кой жизни Норвегии. В частности, стабильность правительства в 1937 г. основывалась на сотрудничестве между Рабочей партией и «Венстре», которые предлагали минимально финансировать оборону. Крестьянская партия выступала за незначительное повышение расходов, а «Хёйре» — за существенное. Однако ни одна из политических партий не предложила увеличить военный бюджет до уровня, хотя бы приблизительно соответствующего тому, что считали необходимым *военные специалисты. Чрезвычайные ассигнования,* принятые начиная с 1937 г., слишком запоздали, чтобы привести к ожидаемому эффекту. За хитросплетением причин такого отношения скрывается не только традиционный скептицизм Рабочей партии в отношении военных, но и общее психологическое неприятие расходов на военные нужды, порожденное экономическим и финансовым кризисами межвоенного периода.

Несмотря на поддержку британских войск, прибывших в середине апреля, к *началу мая военные действия в Южной Норвегии* были завершены. Однако на севере страны норвежские, британские, французские и польские военные части после первых неудач постепенно перешли в наступление и 28 мая освободили Нарвик. Здесь боевые действия закончились только 7 июня, да и то лишь из-за переброски союзных войск во Францию для противодействия немецкому наступлению. В этой обстановке правительство должно было принять решение с далекоидущими последствиями. Существовало четыре варианта действий: *полная капитуляция; продолжение* сопротивления без помощи союзных войск; создание вокруг Нарвика нейтральной зоны, занятой шведами и отделяющей оккупированную немцами территорию от свободной Норвегии; и наконец, тот путь, что и был избран, — продолжение войны за пределами государства. Условия капитуляции, согласованные в Тронхейме 10 июня, относились только к войскам, находящимся на норвежской территории.

От нейтралитета к участию в антигитлеровской коалиции

Участие западных держав в военных действиях в Норвегии предварительно никак не оговаривалось — для обеих сторон это было спонтанное действие. Лишь после того, как война продолжилась на британской территории, норвежское правительство связало судьбу стра-

ами западных союзников. Этим решением оно порвало с прин-
и традиционной внешней политики Норвегии.

с 1880-х гг. норвежские политики поддерживали курс нейтра-
, проводимый объединенными королевствами Норвегии и
ии. Когда в 1905 г. Норвегия получила возможность вести собст-
ю внешнюю политику, принцип нейтралитета был возведен в
ы. С 1855 г., благодаря подписанному в ноябре этого года до-
Норвегия и Швеция пользовались гарантией защиты со сторо-
ных держав — Британии и Франции. В 1907 г. этот договор
ен другим, согласно которому Франция, Великобритания,
и Россия гарантировали территориальную целостность Нор-
то, впрочем, не мешало стране оставаться нейтральной.
и Лигу Наций в 1920 г., Норвегия отошла от традиционного
Но когда в 1938 г. в ответ на решение Лиги о введении санкций
шла за собой свободу действий, традиционный нейтралитет
ыл восстановлен.

о с 1905 г. нейтральная позиция Норвегии дополнялась
ным убеждением в том, что в итоге Великобритания защи-
независимость. Эта «подразумеваемая гарантия», повлияв-
на военное планирование, означала, что с осени 1939 г. Нор-
не могла вступить в войну на стороне противников Велико-
нии.

ающее значение для выбора, сделанного правительством в
940 г., имела ситуация с торговым флотом. Норвежский тор-
флот, общим водоизмещением в 4 млн. брутто-тонн, составлял
то мирового тоннажа, кроме того, Норвегии принадлежало
нажа мирового танкерного флота. Норвежский торговый
ал самым современным в мире. После 9 апреля немцы захва-
ли около 15% флота. Как и во время Первой мировой войны,
ью 1939 г. основная часть норвежских кораблей была за-
вана союзниками для военных перевозок. 22 апреля все ко-
находившиеся вне норвежских территориальных вод, были
рованы правительством, а затем поступили в управление
организации — Норвежской миссии по судоходству и тор-
в Лондоне (*The Norwegian Shipping and Trade Mission*; сокра-
Nortraship).

говый флот создавал экономическую основу для деятельности
льства; он укреплял репутацию страны в глазах союзников и
влял собой ее крупнейший вклад в общие военные усилия. За
тысячи норвежских моряков заплатили своей жизнью. На со-

юзной территории, а с 1943 г. и в Швеции, формировались но
ские вооруженные силы. Кроме того, в годы войны Швеция пр
более 40 тыс. норвежских беженцев. Потери в вооруженной с
за пределами страны составили 1100 погибших, в основном из
военных моряков и летчиков.

Пока правительство, эвакуированное на юг, затем на сев
вегии и, наконец, обосновавшееся в Лондоне, пыталось орган
участие Норвегии в войне, в оккупированном Осло начались по
ческие игры вокруг судьбы страны. Видкун Квислинг, лидер м
нальной политической партии «Нашунал Самлинг», еще 9 а
провозгласил себя главой нового правительства, готового сотр
чать с оккупантами. 15 апреля Верховный суд официально уте
Административный совет для управления оккупированными т
ториями. Но 24 апреля, после того, как Гитлер назначил рейхск
саром Йозефа Тербовена, совет оказался подчиненным герма
гражданской администрации. Отказ немцев от услуг Квисли
пользу Административного совета объяснялся их попыткой на
сотрудничество с законными государственными институтами Н
гии. Кульминацией этих попыток стали проведенные осенью по
воры о создании Государственного совета. Немцы преследова
сформировать альтернативное законному правительство Норв
придать ему внешне легитимный характер, то есть подчини
стортинг.

«Новый порядок» и движение сопротивления

В первые месяцы оккупации в Норвегии царила растерянност
раженческие настроения, что обернулось безропотным выпол
ем требований немцев. В ходе переговоров о создании Госу
венного совета президиум стортинга призвал короля отречь
нако 25 сентября переговоры окончились неудачей. Это при
отстранению от власти Административного совета, запрету
партий кроме «Нашунал самлинг» (НС) и назначению коми
министрами. После этого ситуация прояснилась, а еще более
линия противостояния обозначилась после «официальной це
нии в Акерсхусе» 1 февраля 1942 г., когда было учреждено «н
нальное правительство» под контролем Тербовена, с Квислин
должности «министра-президента». Программа «правитель
предусматривала полную нацификацию норвежского общ

постепенно формировалось движение Сопротивления, вна-
танно, затем под руководством подпольных гражданских и
структур, согласовывавших свои действия с норвежским
ством в Лондоне.

й порядок» для государственных институтов и общест-
рганизаций начался еще осенью 1940 г. В конце 1940 — на-
г. выборы в правления коммун были заменены прямым на-
м, а все полномочия по принятию решений переданы мэру.
нимались попытки заставить служащих общенациональ-
ммунальных органов власти вступать в НС под угрозой
ия. Весной 1942 г. епископы и представители духовенства
воих должностей. Многие учителя были депортированы в
на крайний север страны. Огромное значение имела борь-
вежские общественные организации, поскольку именно
цы и НС потерпели крупнейшее поражение. Первый при-
и спортивные и религиозные организации. Постепенно к
оединялись другие, и в мае 1941 г. 43 общенациональные
ции выступили с протестом против нацификации норвеж-
щества. Моральным образцом для этих акций стало поведе-
ов Верховного суда (третьей и единственной продолжав-
ционировать ветви власти в Норвегии), подавших в отстав-
ре 1940 г. в знак протеста против нарушения принципов
государства.

ты общественных организаций привели к замене их
ва норвежскими нацистскими комиссарами. НС надеялась
разом заложить основы связанного с оккупантами «государст-
тинга» (*riksting*), призванного в соответствии с моделью корпо-
ного государства заменить стортинг. Ответом на это стало созда-
дпольных руководящих центров, пользовавшихся поддержкой
инства норвежцев и даже отчасти компенсировавших ликвида-
олитических институтов. Давление на норвежское общество
лось путем террора, казней, создания лагерей для интернирО-
, депортации норвежцев в концлагеря Германии. Больше всех,
, пострадали евреи. Из примерно 1850 норвежских евреев 759
и в германских лагерях смерти.

жение Сопротивления постепенно приобрело военный ха-
. Боевые операции норвежского подполья (получившего на-
«Милорг» — аббревиатура *Militære organisasjon*: «Военная
анизация»; или «Внутренние силы» — *Hjemmestyrkene*), начав-
1942 г., сыграли особенно важную роль в последний год вой-

ны. Разведывательная деятельность, осуществляемая местными лами или агентами, засылаемыми из-за рубежа, внесла круп вклад в борьбу с германским флотом и уничтожением герман линий снабжения вдоль побережья. С конца 1941 — начала 19 собственные партизанские операции и диверсии стали проводи коммунисты.

В связи с ростом движения Сопротивления возникла необх мость координации его действий. Руководство находилось в подп связь была затруднена, поэтому координация неизбежно носила модеятельный» характер. Руководство движением Сопротивления лучившее название «Кружок» (*Kretsen*) и приступившее к рабо 1941 г., состояло из представителей среднего класса Осло. Создан том же году Координационный комитет (КК) имел более широку зу: крупные общественные организации. «Кружок» и КК совме организовали руководство гражданским Сопротивлением во гл председателем Верховного суда Полом Бергом. В 1943 г. этот орган признан норвежским правительством в Лондоне и с 1944 г. именов «руководством Внутреннего фронта» (*Hjemmefrontledelse*). Одно менно было сформировано руководство военным Сопротивлен подчинявшееся главнокомандующему (министру обороны) в Лон С конца 1944 — начала 1945 г. в руководство Внутреннего фронта дили как гражданские, так и военные лидеры. Коммунистическое жение Сопротивления оставалось — или намеренно оставлял его рамками.

Естественно, движению Сопротивления как внутри стран за ее пределами, должно отводиться центральное место в истори енных лет. Но есть и данные, свидетельствующие об обратном. Н ное Сопротивление в самой Норвегии началось довольно позд осуществлялось в тесной координации с операциями в зоне бо действий за пределами страны. В самых опасных акциях участво лишь относительно небольшая доля населения. Полиция и пр были быстро нацифицированы. Без особых трудностей прошла организация коммунальных властей. Немалая часть обрабатыва промышленности добровольно или под давлением (более или м сильным) работала на военную машину Германии. Количество чл НС увеличилось с 7 тыс. осенью 1940 г. до приблизительно 40 тыс мя годами позже. А примерно 5—6 тыс. норвежцев участвовали в не на стороне германских вооруженных сил.

Война нанесла стране большой материальный ущерб. Поло торгового флота была потеряна, производственные ресурсы изн

елки и города, такие, как Эльверум, Кристиансунн, Будё и ие, полностью разрушены. Политика «выжженной земли», проводимая немцами в Финмарке и Северном Тромсе в конце 1944 — 1945 г., привела к национальной катастрофе. Уровень жизни ино падал, к материальным лишениям добавлялся страх перед ром. С другой стороны, страну не захлестнула анархия. Центральные и местные власти продолжали исполнять свои функции в соответствии с укоренившимися административными традициями. В повседневной жизни германские оккупационные войска вели себя по всей части дисциплинированно.

Итогом и преемственность

Если попытаемся ответить на вопрос, следует ли искать в военном времени корни перемен, произошедших в последующие годы. Война положила конец норвежской политики нейтралитета. После нескольких лет курса «наведения мостов»* Норвегия официально связала свою судьбу с западными державами (1949). Благодаря опыту войны впервые с начала века вопросы обороны приобрели первостепенное значение. Росло и понимание того, что будущее норвежского государства будет и дальше связано с событиями на континенте и на мировой арене в целом.

Осенью 1945 г. политическая жизнь без каких-либо осложнений вошла в нормальное русло. Это произошло благодаря национальной солидарности и поддержке свободных политических институтов, созданных в годы войны. Но не менее очевидно, что это стало продолжением тенденций, возникших еще до 1940 г. Тезис о национальном единстве следует, однако, принять с оговоркой, ибо, что более 60 тыс. человек после войны подверглись юридическому и общественному наказанию за деятельность во время войны. Раны от этой акции даже 50 с лишним лет спустя еще не полностью залечены.

Война покончила с безработицей. Несмотря на товарный дефицит, полная занятость означала, что многие люди получили доступ к ранее недоступным общественным благам, например, образованию. Инфляция военных лет привела к облегчению долгового бре-

---

* Политика сотрудничества с СССР, которую Норвегия пыталась проводить в послевоенные годы. — *Примеч. ред.*

2. Восстановление: радикальные перемены или преемственность?

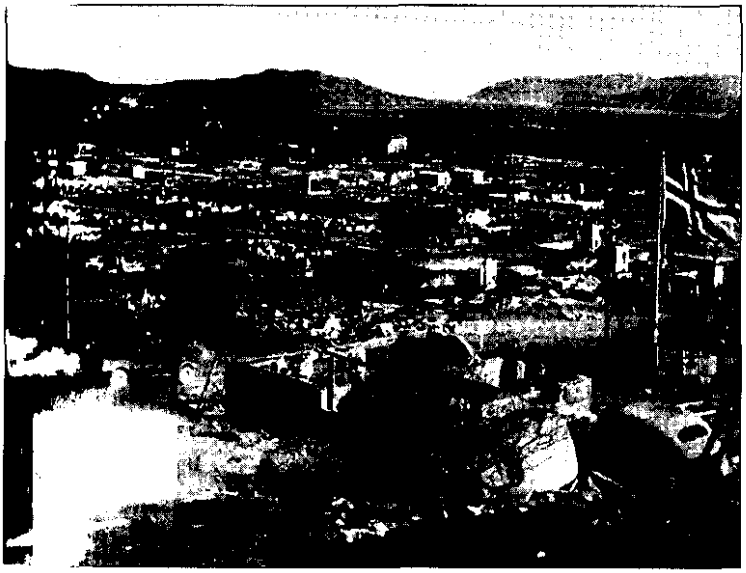
[illegible] г. в Норвегии царило ликование. Первые флаги были вывешены [illegible]ке 7 мая, когда пришло известие о капитуляции германских [illegible] на континенте. Следующий день — день освобождения — знаменовал собой конец пятилетней оккупации, лишений и жертв. Празднование Дня независимости 17 мая превратилось в гигантскую демонстрацию национального единства. А 7 июня народ восторженно приветствовал короля, вернувшегося на родину.

[illegible]ственная разруха и проблемы восстановления

[illegible]ники вскоре сменились тяжелыми буднями — страна лежала [illegible]ах. Было полностью разрушено около 20 тыс. домов. Военные [illegible]ции 1940 г. и авианалеты нанесли жестокий ущерб многим городам и поселкам, особенно на побережье. В Кристиансунне было уничтожено 2100 квартир, в Бергене — 1300. В Финмарке и Северном Тромсе, где немцы после советского наступления 1944 г. применили тактику «выжженной земли», до основания были разрушены почти все здания. Восстановление экономики и новое развитие страны ограничивались тем, что бо́льшая часть средств производства также была уничтожена немцами либо совершенно изношена. Изношенные дороги и мосты, развалины заводов или пустые цеха без обслуживающего персонала, потопленные корабли, сожженные рыбацкие лодки... Сырья и других материалов для производства не хватало, а предприятия оказались отрезанными от традиционных рынков.

7 июня 1945 г., ровно через 40 лет после расторжения унии с Швеци пять лет после того, как он покинул Тромсё, Хокон VII вновь ступил н скую землю, встреченный всеобщим ликованием. Вокруг короля спл движение Сопротивления. Его твердая позиция во многом способств лению чувства национального единства в Норвегии и после окончани

Нетрудно понять, что в тот период норвежцы расценивали во новление страны как экономическую и политическую задачу не степенной важности. Внимание было почти полностью сосредо но на *разрушительных* последствиях войны и необходимости ор зованных коллективных усилий. Тон задала книга влиятельной г пы экономистов, вышедшая в свет в мае 1945 г.: «Во что война шлась Норвегии?». Главный вывод авторов состоял в том, что вой



...ес в 1945 г. В 1940-х гг. восстановление стало главной проблемой. ...ь остановить продвижение советских войск, немцы использовали ...у «выжженной земли», в результате Финмарк и Северный Тромс бы...стью уничтожены. Серьезный ущерб понесли многие города и посел...ей стране. И все же производственный потенциал Норвегии достиг ...ого уровня уже через несколько лет — значительно быстрее, чем ...ось. Восстановление жилых домов потребовало больше времени — ...но завершилось лишь через 10—15 лет.

...ция стоили Норвегии и норвежцам примерно 17,5 млрд. крон ...ечному курсу.

...асно их расчетам, наибольшие потери капиталов (30—60%) ...место в важнейших экспортных отраслях: в морских перевоз...тобойном промысле, рыболовной и, отчасти, обрабатывающей ...ленности. В последней объем производства в 1945 г. составлял ...половину довоенного, а в горнорудной отрасли — одну пятую. ...нию специалистов, при благоприятных условиях «восстановле... подъем производства и потребления до предвоенного уровня ...но было занять пять лет.

...итики того времени были заняты и другими проблемами. Мно... ...шались серьезной безработицы. Перед войной ее уровень был

высок. Во время войны 140 тыс. человек либо работали на немцев, либо участвовали в военных действиях в стране и за рубежом. Теперь они возвращались к нормальной трудовой жизни, а экономика работала *лишь не в полную силу. Политики опасались инфляции.* Немцы изъяли из Банка Норвегии 11 млрд. крон, однако деньги в банках или в виде личных сбережений у населения имелись, поскольку все эти годы существовал дефицит товаров. Избыток денежной массы и недостаток товаров могли резко взвинтить цены. Кроме того, боялись повторения ситуации первых лет после Первой мировой войны. Краткий бум, а за ним полный спад — это грозило длительной депрессией. Популярная шведская книга, где высказывалось такое пророчество, так и называлась: «Предупреждение оптимистам мирного времени».

Перспективы восстановления

В глазах современников проблемы восстановления и социально-политические меры, принимаемые для их решения, имели центральное значение. Поэтому, как и следовало ожидать, первые труды *истории того периода были написаны «по горячим следам»* непосредственными участниками событий. Историки занялись анализом недавнего прошлого позднее, и их концепции оказались под сильным влиянием представлений 1940-х гг. Должно было пройти определенное время, прежде чем историки смогли проанализировать события тех лет с точки зрения долгосрочных процессов. Поэтому долгие годы преобладал взгляд на послевоенную историю с позиций восстановления.

Тем не менее послевоенное восстановление было лишь кратким эпизодом в жизни норвежского общества. Уже к концу 1946 г. совокупный объем производства и личного потребления достигли довоенного уровня. Обрабатывающая промышленность и рыболовство вышли на этот уровень к 1947 г., сельское хозяйство — к 1948-му. Экспорт страны к 1947 г. составлял даже бóльшую долю ВНП, чем перед войной. Восстановление разрушенных в годы войны жилых домов продолжалось на севере и западе страны.

Другие прогнозы экспертов также не оправдались. В сферах занятости не возникло сколько-нибудь серьезных проблем. Напротив, рабочей силы не хватало, что не позволяло экономике работать на полную мощность. Пришлось изменить курс экономической политики с тем, чтобы сосредоточить инвестиции в тех отрасли

, где максимальный объем производства достигается при мини-
ных трудовых затратах. Угроза инфляции сохранялась, но ее
ивала карточная система и жесткое регулирование, просу-
ствовавшие вплоть до начала 1950-х гг. Ожидавшегося послево-
спада также не произошло, и страх перед депрессией, ох-
ший как экономистов, так и политиков, к концу 1940-х гг.
лся.

началу 1950-х гг. проблемы восстановления постепенно ото-
на второй план. Но «восстановительная» модель мышления со-
ась еще долго. Считалось, что для построения новой Норве-
бходим тот же настрой и те же качества, что и для восста-
ия старой. Значительный рост производства был единствен-
особом достичь всеобщего благосостояния и социальной за-
ности. Наибольшую озабоченность вызывала промышлен-
ее развитие было недостаточным, а производительность тру-
низкой. Выход видели в том, чтобы каждый работал больше и
тивнее — для распределения благ надо сначала их создать.
образом, 1950-е гг. в норвежской послевоенной истории во
были «эпохой самоограничения». В эти годы проводилось
кампаний, пропагандирующих повышение производительно-
орный труд, умеренные зарплаты и ограниченные социаль-
формы. Экономический рост в 1950-х гг. был меньше, чем в
или в 1960-х. Незначительный спад в 1957—1958 гг., возмож-
напомнил о кризисах межвоенных лет. Продажа автомобилей —
первостепенного символа процветания — была ограниченной
ть до 1960 г.

ятилетие экономического оптимизма

ым десятилетием всеобщего благосостояния в Норвегии стали
гг. Постепенно людей стали волновать не кампании за произво-
льность труда и умеренность во всем, а совсем другие проблемы.
ерь всеобщий интерес сосредоточился на неуклонном росте про-
одства, экономическом процветании и распределении созданных
г. В политической сфере в центре внимания было усиление влия-
государства в обществе и его вклад в экономический рост. Людей
обенно интересовало распределение благ, построение и дальней-
развитие в Норвегии «государства всеобщего благосостояния».
временники отмечали политическую стабильность в стране, согла-

сие всех партий с принципами общества всеобщего благо
ния — и предрекали «смерть идеологии».

Но 1960-е гг. остались в истории не только как первое де
тие процветания. В норвежской политической и обществен
ни они запечатлелись прежде всего как «десятилетие оптим
Многие — в том числе политики и эксперты — были убежде
спады и подъемы деловой активности ушли в прошлое, а не
отклонения от стабильного экономического подъема можно
сировать разумной экономической политикой. Рост прод
Вопрос в том, насколько мощным он будет, и как распреде
плоды. По поводу распределения также не возникало серь
разногласий, поскольку все теперь жили лучше, чем раньше
це 1960-х гг. разгорелась дискуссия: необходимо ли по-прж
стремиться к подъему, или обществу следует осознанно пос
перед собой цель «нулевого роста». Тогда преобладало мнени
что экономический рост — это процесс постоянный и чуть ли
томатический.

Послевоенная экономическая и социальная обстановка в Н
рассматривалась как совершенно новое явление в истории
Норвегия той поры была полной противоположностью
она представляла собой в предыдущие годы. Межвоенны
рассматривался лишь как «кривое зеркало» современной
ной картины. Мощный экономический рост послевоенны
тивопоставлялся куда более медленному росту в межвоен
послевоенная стабильность контрастировала с депрессиями
1930-х гг. Полная занятость в 1960-е гг. сравнивалась с дли
очередями безработных в «трудные тридцатые», а спокойст
рынке труда — с годами гигантских забастовок между двумя
ми. На смену классовой борьбе 1930-х гг. пришли социальн
бильность и более эгалитарное общество. Вместо политич
расколов и конфронтации, революционной идеологии и анти
ментских выступлений в обществе теперь царили политич
стабильность, консенсус и лояльность в отношении существ
го строя.

Современников интересовал и другой вопрос — *почему* в по
енный период все шло так хорошо? Что такого на сей раз сдел
ловое сообщество и политики, что им не удавалось в межвоен
риод? Многие пришли к выводу, что наступление «хороших вр
связано с активным участием государства в управлении эко
и с кейнсианским экономическим курсом.

...йная история Норвегии: к континуитету ...кальных перемен

...и в конце 1960-х гг. начинали писать первые труды о послевоен-...тории Норвегии, не избежали влияния текущего момента. Они ...трривали послевоенные годы как уникальный период в норвеж-...стории. При этом межвоенные годы использовались скорее как ...трция «от противного», чем как база для сравнения. Послево-...стория Норвегии тогда представлялась периодом *радикальных* ...и, а не просто временем *восстановления* страны.

...ерь же пришла пора поставить под вопрос и эту концепцию ...ии послевоенного периода. Новые исследования всегда влия-... взгляды историка. И историки послевоенного периода ...ли свои взгляды, когда стали известны новые данные о меж-...м периоде. Сегодня мы знаем, что эти годы характеризова-...е только стагнацией, кризисами и бедствиями, но и перемена-...стом и социальным прогрессом. Однако на историков влияет ...емя, в которое они живут. В 1970—1980-е гг. вновь появились ...мические трудности, взлеты и падения в хозяйственном раз-..., социальные проблемы и безработица. Возникли принципи-...е разногласия относительно роли государства в обществе, эф-...ности экономического курса и управления экономикой. Ца-...и в 1960-е гг. вера в непрерывный экономический подъем и ...льно растущее благосостояние получила в 1970—1980-е гг. ...льный удар. Тогда же обозначился и новый интерес к про-...м межвоенных лет, так как они оказались похожи на совре-...е.

...нцепция послевоенного периода, делающая упор на его рево-...онные аспекты, не отбрасывала полностью концепцию вос-...ления. Просто эта интерпретация уже не годилась в качест-...ственной. Точно так же вряд ли стоит полностью отказы-... от концепции радикальных перемен, чтобы попытаться ...уть на послевоенные годы под новым углом зрения. Но сего-...льшинство историков считают необходимым заглянуть еще ...е в прошлое, рассмотреть, что *предшествовало* и радикаль-...м переменам, которые действительно имели место, и периоду ...новления — не менее важному в норвежской истории.

...ывая новые данные, пришло время поставить под вопрос «ре-...ционную» концепцию. Действительно ли мощный экономичес-...ем — *только* послевоенное явление? Быть может, послево-

енный период не был таким «новаторским», как это следует из кон-
цепции радикальных перемен?

Исследователи послевоенного периода сейчас обращают
внимание на длительные исторические процессы. Что если имен-
кризисах и конфликтах межвоенных лет кроются истоки после-
ного роста, всеобщего благосостояния и политической стабильно-
А положительные сдвиги, приведшие к экономическому росту и
дарству всеобщего благосостояния, происходили даже в годы вой-

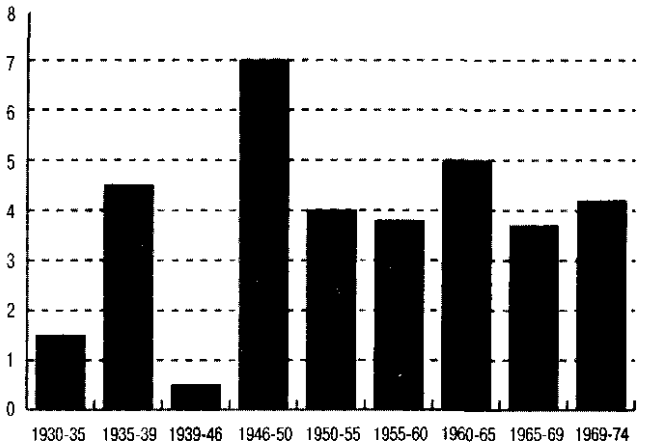
1. Двадцать пять лет роста

од 1945—1973 гг. отличается и от межвоенных, и от военных лет
ым и — главное — стабильным подъемом. Если сосредоточить
ание только на обрабатывающей промышленности, мы также
м явные отличия этого периода от последующего. Именно с
по 1973 г. Норвегия пережила самый длительный этап непре-
ого роста в Новейшей истории. ВНП ежегодно увеличивался в
ем на 5%. Наиболее быстро развитие шло в первые послевоен-
оды: 20% в 1946—1948 гг. В 1950-х гг. темпы слегка ослабли, но в
й половине 1960-х — приобрели особую динамичность. Сниже-
ВНП произошло лишь однажды — в 1958 г. — и то всего лишь на
С 1946 по 1970 г. население Норвегии выросло с 3,15 до 3,9 мил-
ов. Даже если принять во внимание этот фактор — среднегодо-
прирост населения составлял 0,6%, — экономический рост уже
дит мощным.

ление и занятость

послевоенного увеличения численности населения характерны
ожнейшие черты. Первая — высокая и стабильная рождае-
60—65 тыс. ежегодно, с максимальным показателем в
— 70 тыс. Столь впечатляющие цифры — примерно на 20 тыс.
ше по сравнению с самым низким показателем 1930-х гг. — свя-
более ранним возрастом вступления в брак и снижением чис-
дей, не состоящих в браке. Второй примечательный момент —
ние населения. Истоки этого процесса кроются в падении

Ежегодный рост ВНП (в %), 1930—1974 гг.



смертности среди новорожденных в 1880—1920 гг. и в сокращ
эмиграции. Число людей старше 70 лет увеличилось со 130 тс
1946 г. до 325 тыс. в 1970-м: это был значительно более акти
рост, чем в других возрастных группах. Оба фактора оказали
мадное воздействие на развитие государства всеобщего
состояния (см. главу XXIV).

Третий аспект — более сложный — весьма скромный ро
ленности трудоспособного населения. За 25 лет общая занят

Доля работающих мужчин и женщин старше 15 лет (1970 и 1980 г.
старше 16) среди состоящих и не состоящих в браке, 1930—1980 гг.

	1930	1946	1950	1960	1970	19
От общего числа женщин	30	27	26	24	25	
Незамужние	57	59	62	56	46	
Замужние	3	4	5	10	20	
От общего числа мужчин	88	87	87	83	75	
Неженатые	86	82	84	72	61	
Женатые	93	93	92	91	84	

рос(ла всего на 200 тыс. человеко-лет — не больше, чем за одно десятилетие 1930—1939 гг. Трудовые ресурсы увеличивались в 1950-х, а затем в 1960-х гг., но в 1950-е находились в состоянии полстагнации, несмотря на экономический подъем и дефицит рабочей силы в течение большей части всего периода. Возможно, экономика развивалась бы еще активнее, не будь трудовые ресурсы таким «узким местом». Число людей, родившихся в межвоенные годы и теперь достигших трудоспособного возраста, было мало. В 1940—1950-х гг. это в некоторой степени компенсировалось тем, что молодые люди часто предпочитали хорошо оплачиваемую работу продолжению образования. Но такое явление оказалось временным. В 1960-х гг. на рынок труда вышла «армия» детей, родившихся после войны. Затем уровень трудовой активности мужчин резко снизился. Все больше юношей оставались за партой, да и в любом случае срок обучения увеличился.

Дефицит в экономике и скромное увеличение трудовых ресурсов означали, что в Норвегии отсутствовала сколько-нибудь значительная безработица. В целом среднегодовая численность полностью безработных составляла 15 тыс. или 1,5% от общего количества занятых. Безработица увеличилась лишь в период короткого спада 1957—1958 гг., но и тогда среднегодовой показатель достиг лишь до 25 тыс. человек. Та безработица, что все же имела место, носила в основном сезонный и географический характер. В северной Норвегии и нескольких других регионах ее показатели были выше средних. Кроме того, количество безработных увеличивалось зимой.

Отмечая дефицит на рынке труда, может показаться странным, что женщины столь долгое время мало участвовали в трудовой деятельности. Действительно, процент женщин, для которых собственные заработки служили главным средством к существованию, в 1930—1970 гг. был ниже, чем до войны: с 30% в 1930 г. он упал до 24% в 1960-м. Причиной этого стал более высокий процент замужних женщин, обычно ограничивающихся лишь ведением домашнего хозяйства. Однако к 1970 г. процент замужних женщин, имеющих работу помимо домашней, резко возрос. Но этот рост нейтрализовало резкое снижение трудовой активности незамужних женщин, многие из которых предпочли образование или профессиональное обучение. В то же время значительно увеличилось число женщин, занятых неполный рабочий день. В итоге к 1972 г. примерно 45% женщин имели оплачиваемую работу.

От нужды к изобилию

Экономический рост привел к заметному улучшению материаль
благосостояния. Средняя зарплата — в реальном выражении —
личилась более чем вдвое. Наглядное представление о растущем
билии дает и сам характер потребления. В первые годы после во
средняя семья тратила на предметы первой необходимост
продукты питания, одежду и оплату жилья — более двух третей д
да, к началу 1970-х — уже менее половины. В 1940-х гг. почти 40%
ходов шло на питание, через 25 лет — менее четверти.

Расходы на жилье увеличились незначительно. Но именно в
области особенно резко проявился рост жизненного уровня в пер
25 послевоенных лет. В начале 1950-х средняя семья проживала в т
четырехкомнатной квартире. Если прибавить сюда кухню, то на
дого члена семьи приходилось по комнате. В городские дома был
веден водопровод (в 95% случаев на 1946 г.), в сельской местност
кая вероятность оценивается как 50 на 50. Средняя семья скорее
имела электроплиту (70% в 1952 г.), но лишь у немногих были во
греватели (27%). В квартире городской семьи вероятно имелся ту
но не ванная (в 1946 г. соответственно 59 и 30% квартир), у сель
жителей не было ни того, ни другого (менее 10% в 1946 г.). Подав
щее большинство не имели холодильника (лишь 4% семей в 195
стиральной машины (15%), пылесоса (20%) и морозильника, а вот
троутюг средняя семья вполне могла себе позволить (84%).

К 1970 г. в типичном жилище прибавилась еще одна комнат
что на каждого члена семьи в среднем приходилось по 1,5 ком
Теперь у «нашей семьи» скорее всего имелись вышеупомян
удобства (в 73% квартир были ванные, в 70% — туалеты, в 90% —
чее водоснабжение). Тот факт, что несмотря на повышение жиз
ного уровня, расходы на жилье не возросли, связан с государств
системой контроля и субсидий, а также с существенным падени
относительном выражении) цен на коммунальные услуги.

Почти взрывной рост наблюдался в таких областях, как пр
ретение личного транспорта, предметов для отдыха, посещение р
ранов, проживание в гостиницах и путешествия во время отпус
начале 1970-х на эти цели норвежцы тратили почти столько же д
сколько и на еду. Одну седьмую потребительских расходов состав
расходы на приобретение и обслуживание личного автомобил
предмета, который вовсе отсутствовал в статистике потребления
зу после войны. С 1949 по 1974 г. количество машин возросло в 17

и 1940-х одна машина приходилась на 50 человек, то в 1974 г. — чем на пять.

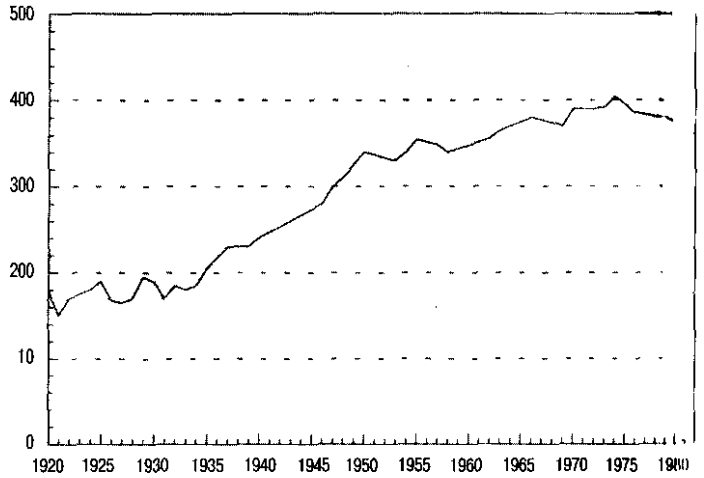
улучшение жизненного уровня не ограничивалось только сфе- требления. У норвежцев увеличилась продолжительность отпус- явилось больше свободного времени. С 1936 г. каждый имел пра- девятидневный отпуск. В 1946 г. он был увеличен до 18 рабочих , а в 1964-м — до 4 недель. Стандартная 48-часовая рабочая неделя ненно сокращалась — до 45 часов в 1959 г. и до 42,5 в 1968-м. К у 1950-х гг. в субботу промышленные предприятия, как правило, чивали работу в полдень. Приблизительно в 1970 г. после переход- периода, когда две субботы в месяц являлись выходными, для инства профессий была введена пятидневная рабочая неделя.

тематических опросов относительно того, как население предпо- проводить досуг, до 1970 г. не проводилось, так что точно устано- аким образом люди использовали свободное время, невозможно. гие все больше времени уделяли загородным дачам. В 1970 г. в гии насчитывалось 190 тыс. дач, по одной на каждые семь домов. три четверти из них были построены после 1945 г. — часто рука- ого владельца, у которого теперь появилось больше свободного ии. Сразу после войны отдых на Средиземноморском побережье континенте был привилегией немногих. В 1974 г. уже 160 тыс. кцев отправились в отпуска чартерными авиарейсами. В межво- годы средством массовой коммуникации и развлечения стало ра- 1941 г. было выдано 470 тыс. лицензий на пользование радиопри- ами. К 1974 г. это число утроилось, достигнув 1,3 млн. Количество их приемников было гораздо больше. В 1960 г., одной из послед- Европе, Норвегия начала телевещание. В течение следующих 15 л выдан 1 млн. лицензий на пользование телевизорами, телевиде- ало доступным в большинстве регионов страны.

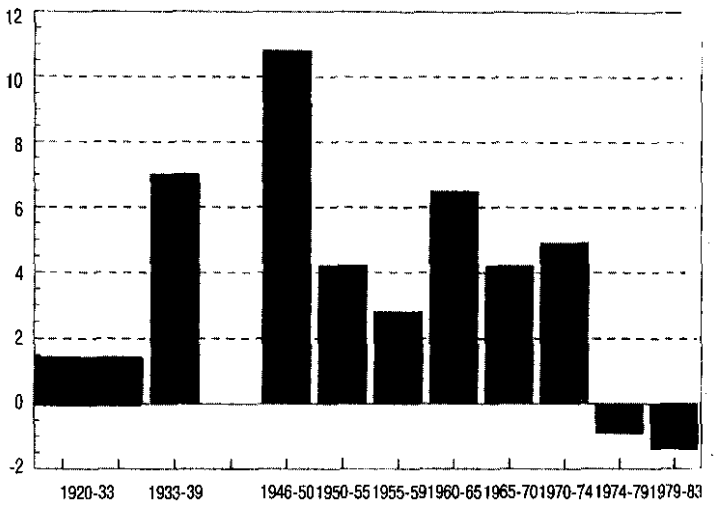
Индустриализация и «общество услуг»

Экономический подъем был тесно связан с развитием норвежского *индустриального общества*, а затем общества услуг — или, как его чаще называют, *постиндустриального общества*. С 1946 по 1973 г. объем промышленного производства в Норвегии увеличился в четыре раза, со среднегодовым темпом 6%. Наиболее мощный рост имел место в 1946—1950 гг. В 1950-х гг. он был относительно скромным, но затем вновь набрал скорость, особенно в начале 1960-х. Промышлен-

Рост числа промышленных рабочих (в тыс. человеко-лет), 1920—1980



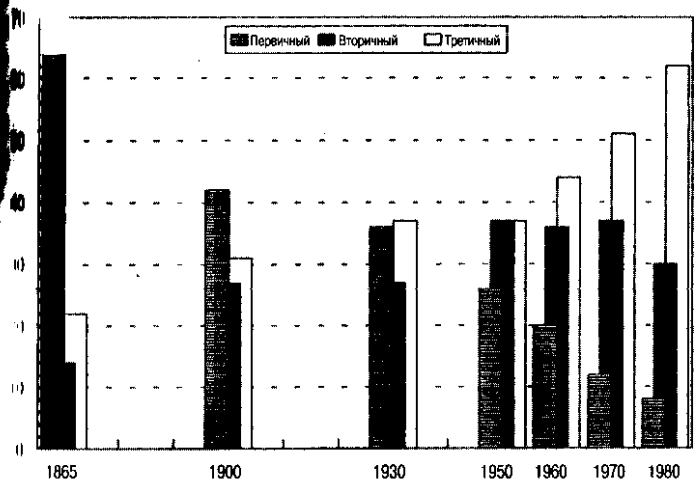
Промышленное производство: среднегодовые темпы роста в 1920—1983 гг.



ных рабочих также становилось все больше. Накануне войны промышленность обеспечивала занятость в размере 250 тыс. человеко-лет; на своем высшем рубеже, в 1974 г., эта цифра достигала 420 тыс.

В первые послевоенные годы быстрее всего развивались отрасли, работающие на внутренний рынок. Процесс возглавили пищевые

...ление, занятое в основных секторах экономики, 1865—1980 гг.



...мышленность и производство спирто-водочных и табачных изде-... вскоре их догнали текстильная отрасль, производство одежды, ... металлургия и машиностроение. Спрос на продукты питания, ...у, обувь и многие другие потребительские товары, (мебель, ку-... плиты и утварь, радиоприемники) был практически неогра-

Занятость (в человеко-годах) в сфере услуг, в процентах от общего показателя, 1950—1980 гг.

	1950	1960	1970	1980
...я торговля	9,1	11,4	13,0	15,0
...ные, страховые и бизнес-услуги	1,3	1,7	2,3	5,8
...твенная администрация и оборона	4,2	5,6	6,1	8,2
...твенные и частные услуги	6,7	8,9	13,6	20,9
...услуги (работа по дому)	6,3	5,5	4,9	3,0
...рт (в том числе морские перевозки)	9,7	11,8	10,0	9,0
...ра услуг	37,3	44,9	49,9	61,9
...ный и вторичный сектора	62,7	55,1	50,1	38,1
	100,0	100,0	100,0	100,0

ничен. Введенные в Норвегии строгие меры по контролю за и том и регулирование валютного курса, в совокупности с экспорт ограничениями за рубежом, защищали отечественную промы ность от иностранной конкуренции.

С конца 1940-х гг. наиболее динамично стали развиваться экс ные отрасли. Во многом благодаря созданию новых крупных про ленных компаний и новых городов быстро росла химическая про ленность, увеличилось число металлургических предприятий. наиболее значительных можно назвать «Норшк Йернверк» в Му на, государственные алюминиевые заводы в Ордале и Сундалс также «Элкемс» в Мушёэн и завод «Норшк гидро» по произв аммиака в Глом-фьорде. Развитие промышленности в 1950-е гг. ти напоминало период перед Первой мировой войной — тяжела мышленность выпускала полуфабрикаты для мирового рынка, и зуя дешевую норвежскую гидроэлектроэнергию. В то же врем тически перестали расти отрасли, производившие потребите товары для внутреннего рынка, столь бурно развивавшиеся в п послевоенные годы: пищевая промышленность, производство и ков, кожаных и резиновых изделий, тканей и одежды.

В 1960-х гг. разделение промышленности на «внутреннюю» и портную стало менее актуальным. Большинство отраслей тепер ботало на международный рынок, а те, что ранее обслуживали ственного потребителя, столкнулись с иностранной конкурен Среди отраслей, прежде ориентированных на внутренний ры теперь на экспорт, можно назвать судостроение, производство материалов и мебельную промышленность. Важное значение п рела полиграфическая промышленность. Сосредоточенная в го она развивалась благодаря потребности общества услуг в распр нении информации и маркетинге.

В первые послевоенные годы занятость в первичном, вторич третичном секторах распределялась примерно поровну. Занято вторичном секторе постоянно росла, но в 1950-х гг. это уже не о чивало ему лидирующие позиции. Главной сферой занятости в вегии, как и во всем мире, становится сектор услуг, где число р ников достигло 750 тыс*.

Быстрее других развивались сферы общественных и части луг. К 1970 г. они обеспечивали работой больше людей, чем рос

* К 2001 г. доля занятых в сфере услуг составила 73,1%, в промышленно 21,9%, в сельском хозяйстве — 4,2%

ловля, прежде занимавшая первое место. Лидировал обществен- сектор, в первую очередь сектор образования и здравоохране- Не стояли на месте и оборона, розничная торговля, финансовые ти. Занятость снизилась лишь в отраслях морских перевозок и ых услуг: в первой — из-за увеличения размеров судов, жесткой онализации труда в море и растущего найма иностранных моря- во второй — так как профессия домработницы практически ис- Вместе с ней пришел конец и традиционной форме занятости нщин. Однако рост сферы услуг привел к расширению воз- стей трудоустройства для женщин. В 1970 г. женщины состав- 0% служащих в системе здравоохранения, 50% — в сфере обра- ия и 40% — в розничной торговле, что приблизительно соответ- ло картине 1920 г. Кроме того, после 1970 г. все больше замуж- нщин имели работу вне дома.

низация

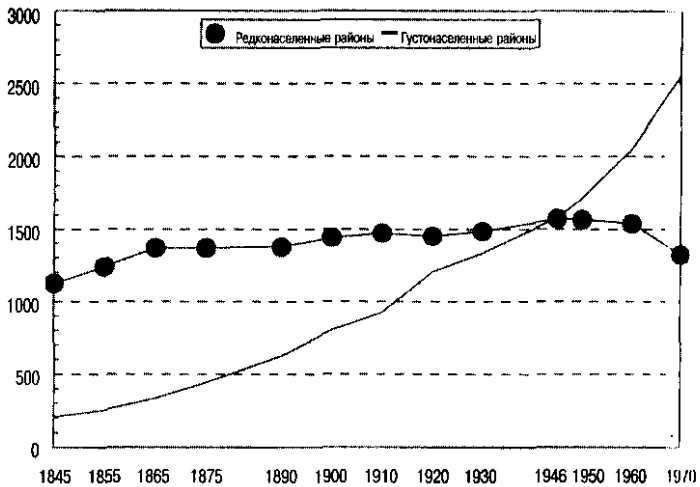
населения городов и поселков — одновременно и причина, и вие развития промышленности и сферы услуг. В 1970 г. в горо- поселках проживало на 1 млн. человек больше, а в сельской ме- и — на 250 тыс. меньше, чем 25 лет назад.

оцесс урбанизации можно рассматривать на нескольких уров- а *общенациональном* уровне он выразился в укреплении пози- ионов в Эстланне. Это была единственная область страны, по- но принимавшая мощный поток мигрантов — ее население в гг. увеличилось на 60 тыс. человек. В Северной Норвегии, рот, имел место сильный отток — за те же 10 лет более 30 тыс. ей переехали отсюда в другие области страны.

региональном уровне тенденция к концентрации населения ла к росту областей вокруг восьми крупнейших городов; их общем населении страны увеличилась с 37 до 46% с 1950 по Приблизительно в 1960 г. более 75% общего увеличения насе- страны происходило за счет этих восьми центров. Однако это вязано не столько с притоком мигрантов, сколько с особенно им в крупных городах превышением рождаемости над смерт- ю.

центрация населения на *местном* уровне была даже заметнее, регионалыном. В течение всего послевоенного периода сель- центры и малые города переживали мощный рост, не в послед-

Численность населения страны (в тыс. чел.), 1845—1970 гг.



нюю очередь в результате их слияния и развития сферы общественных и частных услуг. Как в 1950-х, так и в 1960-х гг. быстрее росли поселки с населением в 1—2 тыс. человек, а самые мелкие переживали стагнацию.

Урбанизация оказала огромное воздействие на культурную. Постепенно сплошная застройка охватывала все более обширные территории. Рост городов происходил в основном за счет сельскохозяйственных земель соседних слабозаселенных административных ед. Спрос на улучшенное жилье привел к тому, что площадь зон сплошной застройки вокруг городов увеличилась в несколько раз. Одну из главную роль в развитии жилых кварталов «городского типа» на периферии удалении от крупных центров сыграло развитие транспорта — и прежде всего рост числа личных автомобилей. Все больше больше людей теперь жили за городом, но работали в городе.

Первичные отрасли: технологическая революция

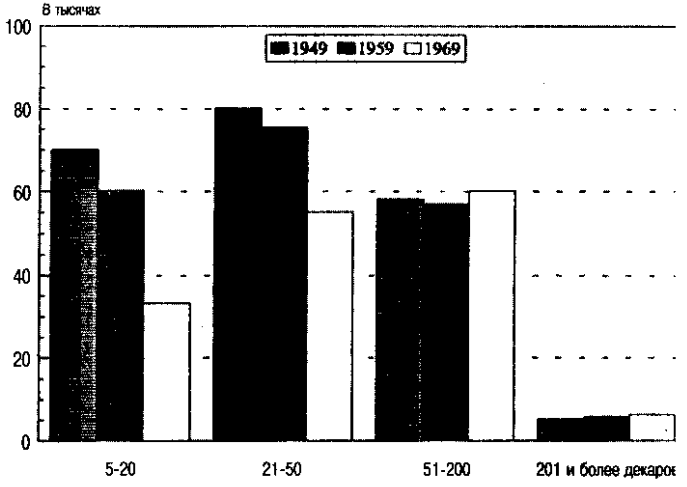
Урбанизация и рост занятости в городах стали и причиной и следствием широкомасштабных перемен в характере традиционных профессий в сельских районах и на городских окраинах. В первые по

ды почти треть всей рабочей силы поглощали сельское и лес-
во, рыболовство, китобойный промысел, добыча тюлетей.
га доля снизилась до одной девятой. С 1949 по 1969 г. были
ы более четверти сельскохозяйственных дворов — всего 60
х гг. *ежедневно* ликвидировалось 12 крестьянских дворов.
сс повлиял и на культурный ландшафт. В какой-то степени
вно вернулась в Позднее Средневековье с его проблемой
ных усадеб. В некоторых уединенных местностях леса
евывали территорию у полей и лугов, некогда расчищен-
м трудом. Но обычно такие земли присоединяли к соседней
ома превращали в летние дачи. Общая площадь обрабаты-
мель уменьшилась почти на 10%. В центральных районах
ья часто оставалась жить в своем дворе, даже когда ее гла-
рофессию. Иногда он продолжал заниматься фермерством
», в свободное от основной работы время. Уменьшилось
рабочих рук, занятых в индивидуальных хозяйствах, в ча-
сельском хозяйстве к началу 1970-х гг. эта цифра опусти-
ой трети довоенного уровня. Ситуация в лесном хозяйстве
тве была примерно такой же.

ичных отраслях снижение производства наблюдалось толь-
ной промышленности, но и там оно было невелико. Производ-
ы и мяса к концу 1960-х гг. возросло на 20% по сравнению с ка-
шины, а молока — на 10%. Развитие сельского хозяйства сдер-
ограниченным внутренним рынком. В рыболовстве измене-
гораздо существеннее. Средний объем улова в начале
раза превышал показатель конца 1940-х. Здесь господст-
есто занимал экспорт. В конечном итоге гигантские уловы
и к угрозе истощения рыбных ресурсов — в том, что касается
, что произошло уже к концу 1950-х гг.

е развитие первичного сектора стало возможным благодаря
ической революции. В сельском хозяйстве, где более чем
возросло применение кормовых концентратов, удои молока
ете на одну корову) утроились. С 1949 по 1969 г. в 10 раз увели-
количество тракторов; в той же пропорции выросло и число до-
аппаратов. Революционные перемены в лесной промышлен-
ыли обязаны началу использования в 1950-х гг. цепной пилы.
у 1960-х гг. таких пил насчитывалось около 50 тыс. Рыболовство
ентировалось с прибрежного лова на глубоководный, с сезон-
промысла на круглогодичный; стало возможно постоянно
ться только рыболовством. В 1948 г. лишь 20% рыбаков занима-

Количество крестьянских хозяйств по размеру в декарах (1000
в 1949, 1959 и 1969 гг.



лись этим постоянно; к 1971 г. их количество выросло до 40%
нию отрасли способствовало распространение более крупны
внедрение более эффективных, снижающих трудозатраты
таких, как траловая сеть и невод. Стимулировали ее и новые п
тывающие предприятия, часть которых принадлежала госуда
в целом производственные единицы как в сельском хозяйств
рыболовстве, по-прежнему оставались небольшими.

Общая численность рабочей силы в сельском хозяйстве и числе
1000 декаров, 1929—1974 гг.

Год	Тыс. человеко-лет	Человеко-лет на двор	Человеко-лет на
1929*	341,6	1,64	34,3
1939*	353,5	1,65	33,9
1949*	308,4	1,44	30,6
1959	229,3	1,16	22,7
1969	166,3	1,07	16,9
1974	122,9	1,02	13,6

* *По мнению специалистов, в 1929, 1939 и 1949 гг. приблизительно 60% вс трат на ферме приходилось на сельскохозяйственные работы, а оста лесное хозяйство и домашнюю работу (именно так дело обстояло в 19*

Причины роста

мен двадцатипятилетнего стабильного роста и фундаментальных лен в экономике подводит нас к необходимости обсудить причи- кого развития событий. Современники — особенно те, кто был и с партией, находящейся у власти, — прежде всего говорили о татах новой экономической политики, проводившейся в после- ую эпоху. В ней основное внимание уделялось планированию омического роста: высокому уровню инвестиций; приоритетной высокопродуктивных и капиталоемких предприятий, например, мышленности и морских перевозках; повышению производи- ости труда; рационализации и эффективности. Мы же, со своей оны, подчеркнули бы взаимодействие между политическим кур- повышением производительности и стимулами международного ктера.

Норвегии так и не возникла плановая экономика того типа, кото- провозглашался в амбициозных манифестах Норвежской рабо- партии в начале послевоенного периода (см. главу XXV). Тем не экономическая политика имела важное значение, особенно в ышленности и в производстве электроэнергии. Промышленнос- лось первоочередное внимание, и правительство предприня- ромные усилия, чтобы инвестиции направлялись именно туда. осуществлялось напрямую путем создания государственных приятий, особенно в алюминиевой, металлургической, сталели- и горнорудной промышленности, производстве мороженой , а с начала 1960-х гг. — и в химической промышленности. Все расли с начала 1950-х гг. резко пошли на подъем.

ударство стимулировало и развитие промышленности в част- екторе — главным образом с помощью крупных финансовых ний в строительство электростанций. Промышленность обес- лась энергией по долгосрочным контрактам и льготным ценам. ресурсы являлись важнейшим конкурентным преимуществом гии на мировом рынке; долгое время они казались неисчерпае- Вопросы энергосбережения впервые встали всерьез лишь в 1960-х гг.

качестве стимулов для промышленного роста, долгое время считав- неоспоримым благом, государство использовало также субсидии новые льготы. До второй половины 1950-х гг. предпочтение отдава- государственным предприятиям, а также крупнейшим норвежским ым корпорациям. Затем правительство начало кампанию, возглав-

ленную бывшим Генеральным секретарем ООН Трюгве Ли, по пр
чению в Норвегию иностранного инвестиционного капитала. Про
скептицизм в отношении крупных предприятий, принадлежащих и
ранцам, уходивший корнями в период активного роста промышле
ти начала века, уступил место практически безграничному энту
Нефтеперерабатывающие заводы в Тёнсберге и Ставангере, алюм
вые предприятия в Кармёйе, Листа и Хуснесе — все они возникли
зультате этой кампании.

Региональная политика, роль которой особенно возросла в к
1950-х гг., также была по сути *промышленной*. В ее основе лежа
сударственная поддержка в виде субсидий, финансовых догов
ностей и развития инфраструктуры. Вряд ли можно сомневать
и эта политика способствовала росту промышленной активно
1960 — начале 1970-х гг.

Во всех областях экономической деятельности повышалась п
водительность труда. В какой-то степени это тоже стало резуль
проводимой политики. Сразу после войны правительство, сф
рованное Рабочей партией, стремилось в первую очередь упра
структурной рационализацией промышленности путем эконом
кого планирования. Результаты едва ли можно назвать выдающи
Но в начале 1950-х гг. правительство стало уделять огромное вни
повышению производительности, налаживая тесные связи между
стями, профсоюзами и самими промышленниками. Был создан
вежский институт производительности труда, внедрялись амер
ские методы хронометража и оптимизации операций, а также с
шенствования трудовых процессов. Есть все основания полага
заметное повышение производительности труда в 1950-х гг. во м
стало следствием этого политического наступления — и в особен
настойчивой кампании, проводившейся лидерами рабочего дви
среди рабочих. Позднее рационализацию и рост производитель
труда стимулировала главным образом возросшая междунар
конкуренция. Однако повышения эффективности оказалось не
точно, чтобы предотвратить в 1960-х гг. новые серьезные произ
венные и структурные проблемы в промышленности, особенно в
вообрабатывающей.

Сознательно проводившийся политический курс способ
вал и структурной рационализации первичных отраслей. Вл
стремились к тому, чтобы крестьянское хозяйство крепко с
«на собственных ногах», и с этой целью поощряли укруп
фермерских хозяйств, повышение их механизации и специа

, предоставляя субсидии и оказывая поддержку в иных фор-
как правило, в зависимости от объема выпускаемой продук-
В рыболовстве создавались благоприятные финансовые и
е условия для крупных рыболовных судов, снимались огра-
ия на использование траулеров и индустриализацию про-
и переработки.

было бы, однако, неверно рассматривать рационализацию сель-
го хозяйства и рыболовства, а также явление «бегства от земли»
простой результат политических решений. В очень большой сте-
это были спонтанные процессы, не зависящие от политики.
гство от земли» естественным образом следовало из факта раз-
экономики. На фермах, несомненно, существовал избыток ра-
силы — прежде всего потому, что в межвоенный период про-
ность не могла создать достаточное количество рабочих
В результате урбанизация в Норвегии временно прекратилась.
трая механизация только увеличивала избыток рабочей силы.
е время люди стремились в города и поселки. Развитие промы-
ности и сферы услуг обеспечивало гарантированную круглого-
ю занятость и более высокую зарплату. Кроме того, города
кали разнообразием услуг и культурных мероприятий, отсут-
ших в сельских районах — не последнее место среди них для
ущей знаний сельской молодежи занимала возможность полу-
образование. Миграцию в не меньшей степени питало стремле-
воспользоваться городскими благами, чем желание бежать из
ии.

сомненно, чтобы города стали привлекательными для людей, в
ажен был иметь место экономический рост. И наоборот, при-
одей служил предпосылкой для развития промышленности и
а услуг. На протяжении большей части 1940-х, 1950-х и 1960-х гг.
ей силы не хватало. По всеобщему мнению, переток рабочей
из первичного сектора во вторичный и третичный способство-
ономическому росту, поскольку два последних сектора были
водительнее первого. Этот переток породил так называемые
ционные дивиденды».

огие утверждают, что послевоенный подъем стал результатом
ого расширения международной торговли и постепенного во-
ия в нее Норвегии. Контраст между либерализацией мировой
ли после 1945 г. и всеобъемлющим протекционизмом в межво-
период был просто поразительным. После Первой мировой
в Европе возникли новые государства и, соответственно, новые

таможенные барьеры. Кризисы способствовали самоизоляции
защищавших собственную промышленность и пытавшихся до
автаркии. После 1945 г. развитие пошло в противоположном на
нии, сначала благодаря «плану Маршалла», Организации европ
го экономического сотрудничества (ныне — Организация эконо
ского сотрудничества и развития) и Генеральному соглашению
рифам и торговле (ГАТТ), а затем — через Европейскую ассоц
свободной торговли (ЕАСТ) и Европейское сообщество (ЕС) (см.
XXVI). Вряд ли можно сомневаться в том, что либерализационн
лон способствовал росту. В 1950-х гг. именно экспортные отра
вивались наиболее динамично. Как и в начале века, Норвегия
зовала свое относительное преимущество: дешевую гидро
нергию и другие природные ресурсы. Благодаря расширению м
народной торговли увеличился и объем норвежских морских п
зок, а в 1960-х гг. участие в ЕАСТ позволило переориентировать
порт несколько отраслей, прежде обслуживавших исключит
внутренний рынок. Конечно, в других отраслях возникли про
из-за роста конкуренции на внутреннем рынке, но в целом инте
онализация в течение 1960-х гг., несомненно, играла позитивную
В то же время сельское хозяйство сохраняло свои защищенные
ции на внутреннем рынке.

Норвежский экспорт и импорт (в процентах от ВНП)

	1930	1950	1970
Экспорт	15,6	17,0	19,5
Импорт	24,3	29,5	29,4

Развитие мировой торговли последовало за ростом и либерал
ей мировой экономики. Тем не менее, нельзя игнорировать и пол
ские решения, принятые отдельными странами. Интеграция Нор
в мировую экономику — *желательное* развитие событий с точ
ния правительства — стала результатом политического решения
автаркии, уходящая корнями в 1930-е гг., продолжала пользо
большим влиянием в первые послевоенные годы. Но после 1947
вительство сделало ставку на индустриализацию, стимулируему
портом. Кроме того, оно ориентировалось на участие в «плане Ма
ла», а затем, в 1950-х гг., — в политике «свободных списков» (то
политике сокращения промышленной продукции путем огранич

ирования). В начале 1960-х гг. именно правительство инициировало дальнейшее развитие энергоемких экспортных отраслей, прежде всего алюминиевой, открыв одновременно — через участие в ... всю промышленность для свободной конкуренции.

...ис, война и экономический подъем

...ика поощрения промышленности, интернационализация, повышение производительности труда, переток рабочей силы — все ...ные факторы для объяснения экономического подъема. Но ...ум два из них относятся только к периоду начиная с 1950-... было пройти время, пока политические приоритеты ... приведут к росту производительности труда, а интернационализация происходила постепенно. Лишь в 1960-е гг. полностью ...лись последствия государственной собственности на электро... и на промышленные предприятия, курса на повышение ...водительности труда, использования иностранного капитала, ...чной региональной политики и интернационализации. Но се... мы знаем, что наиболее мощный рост имел место в первые ...есть лет после войны, и к началу 1950-х гг. уже сошел на нет. ... того, с 1931 по 1950 г. занятость в промышленности увеличи...ась больше, чем за следующие 20 лет — на 170 тыс. человеко-... против 80 тыс.

...обы в полной мере понять причины послевоенного экономического ...оста, следует вернуться к периоду войны или еще глубже в про... к кризису начала 1930-х. Тогда не было ни миграции трудовых ...ов, ни экономической политики, поощряющей развитие, а нор...ая экономика еще не подверглась интернационализации. Тем ...ее основы нового экономического подъема были заложены ...о в период депрессии. Кризис разрушил традиционные методы ..., одновременно подготовив почву для развития новых. Росли ... предприятия, основанные на новых, но простых технологиях ...роэнергия) и производящие новые виды продукции — прежде ... мебель, плиты, кухонную утварь, велосипеды, спортивное сна...ие и инструменты. Довольно существенный рост зарплаты ...инства населения, имевшего работу, стимулировал возникно...ение «общества потребления». На этой платформе промышленность ... войны начала выходить из кризиса — именно этот рост про...лся и усилился в последующие годы.

Война также стала стимулом экономического подъема. Пр всего она привела к ликвидации главных препятствий на пу Безработица, терзавшая общество подобно кошмару и вызы серьезное социальное напряжение, исчезла. В 1938 г. работы и ли около 60—70 тыс. человек — примерно 20% от общего чис нов профсоюзов. После 1942 г. безработицы фактически не су вовало. В 1938 г. в Бергене насчитывалось 4 тыс. зарегистрирова безработных: 10 лет спустя пособия получали лишь трое из безработных.

Причин исчезновения безработицы было несколько. Мно время оккупации работали у немцев на строительстве здани дромов, дорог и укреплений. Другие трудились на предприяти тично или полностью занятых снабжением немцев или обеспеч их деятельности. В целом, особые условия военных лет привел щественному снижению производительности труда, тем сам здав больше рабочих мест. Государственный сектор, особен структуры, связанные со снабжением, регулированием и норм нием, резко расширился. Некоторые покинули обычный рынок для участия в военных и диверсионных действиях. Другие уех страны. Третьи оказались в тюрьме. Вскоре после войны рынок «нормализовался». Но это сопровождалось новым витком безр цы. Теперь все трудовые ресурсы направлялись в промышле обслуживавшую внутренний рынок, где спрос был практическ граниченным, или на восстановительные работы.

Еще одним тяжелым наследием Первой мировой войны, жившим отпечаток на экономические и социальные инициа межвоенный период, было долговое бремя. Уже в течение 19 проблема несколько смягчилась, а во время войны — буквал шла на нет. Рост цен привел к облегчению долгового бремени шая масса денег в обращении в совокупности с регулирован и нормированием продуктов, естественно, позволили части цам, предприятиям, фермерским хозяйствам и коммунам р титься с долгами. В сельском хозяйстве средний уровень задо ности, исчисляемый как соотношение между задолженность щей суммой активов, снизился с 40 до 20%. Задолженность к сократилась почти на 40%, в то время как их доходы почти лись. Многие коммуны к концу войны вообще уже не имели д Теперь вместо выплаты процентов и возврата старых займов д можно было направить на потребление, улучшение жизнен уровня и инвестирование.

того, в годы войны имело место значительное накопление и производственного потенциала в промышленности. Кейн- политику экономического роста, основанную на государст- вестициях и отказе от сбалансированного бюджета, — к ию которой так стремилась Рабочая партия, — в 1930-е гг. лось воплотить на практике. Однако значительный объем ных работ при немцах и денежное изобилие тех лет способ- росту экономики точно так же, как и предлагавшийся Кейн- ический механизм. Это воздействие подкрепили и расши- бности послевоенного восстановления.

ого, в этот период активно развивались технологии, а про- ие корпорации прошли реорганизацию. Возникли новые укции и новые производственные процессы — отчасти в рос со стороны немцев, отчасти в результате особых усло- ого времени и отсутствия иностранной конкуренции. По- именно они стали основой быстрого роста промышленнос- же немцы оставили после себя объекты долговременного ия: железные и автомобильные дороги, аэродромы, элект- и промышленнные предприятия. Именно в это время был родром Гардемуэн, завершено сооружение железной до- ланне. К концу войны значительно продвинулось строи- юминиевого завода в Ордале и связанной с ним электро- ии. Крупнейшая промышленная корпорация страны «Норшк перешла в норвежскую — и частично государственную — соб- ость благодаря конфискации акций, принадлежавших немцам. и возникает вопрос: а не преувеличивался ли в 1945 г. матери- ущерб, нанесенный войной стране?

гапа роста

из вышесказанного, вполне логично предположить, что эконо- ий подъем в Норвегии состоял из двух этапов, каждый из кото- ел свои причины. Промышленный и экономический рост пер- левоенных лет можно рассматривать как продолжение перио- а, начавшегося в результате реорганизации и оживления эко- ской деятельности после депрессии 1930-х гг. Затем ему ствовали особые потребности, порожденные войной и последу- восстановлением. В этом отношении наибольшее значение понятия «трансформации» и «роста, порожденного спросом».

Подъем стал возможным и поддерживался благодаря быстрой р
руктуризации первичных отраслей экономики и миграции рабо
силы из деревни в город. Такое объяснение не противоречит «нео
новительной» концепции экономического роста, но главный уп
нем делается на *преемственность* с межвоенным периодом и, как
ни парадоксально, на тесную связь роста с кризисом.

Второй этап роста, который мы наблюдаем в 1950-е и особен
1960-е гг., носит более *революционный* характер. Теперь особенно
намично развиваются новые отрасли, работающие на экспорт, и
ра услуг, а вслед за ними — «новое городское общество». Ускори
темп перемен в сельском хозяйстве и рыболовстве. Для понима
второго этапа необходимо проанализировать взаимосвязи между и
тическим курсом, продолжавшимся перетоком рабочей силы в ра
вающиеся отрасли и, не в последнюю очередь, все большей интерн
онализацией норвежской экономики. Этот рост очень отличает
роста в 1930—1940-е гг. И тем не менее в 1950—1960-х гг. легко обн
живаются связи с более ранними периодами истории страны. Н
лая промышленность, основанная на гидроэлектроэнергии, инд
риализация экспорта и приток иностранного капитала — все это
поминает процесс широкомасштабного развития промышленно
первые годы XX в.

Общество всеобщего благосостояния

-1960-е гг. норвежское общество стало *обществом всеобщего стояния*. Большинство населения получило возможность собст- трудом обеспечивать себе хорошие, стабильные доходы. Мате- ые блага распределялись в обществе относительно равномерно. здравоохранения и сеть социальных льгот гарантировали со- ое обеспечение в случае потери или отсутствия источника дохо- витие общества всеобщего благосостояния определялось эко- ским подъемом и в значительной степени шло с ним нога в но- им образом, в течение всего послевоенного периода рост и бла- яние, а также связанный с ними политический курс рассматри- как две стороны одной медали.

оды, что прошли после Второй мировой войны, общество все- благосостояния было создано во многих странах. Норвежская отличалась прежде всего особым значением, придаваемым чению полной занятости, сильным эгалитаризмом и привер- тью «принципу всеобщности» — распространению услуг го- ва на всех, а не только на особо нуждающихся.

Усиление государственного вмешательства

кно, самая характерная черта общества всеобщего благосостоя- ключалась в масштабном и постоянно расширявшемся государ- ом секторе и активном участии государства в развитии общест- большая доля норвежского ВНП распределялась через бюдже- тей разного уровня. Если в 1939 г. в распоряжении централь-

Политика, направленная на экономический рост, вызвала миграцию и с ской местности. Однако отток населения из сельских и периферийных онов произошел бы так или иначе. Поэтому государство, поощряя цен лизацию, одновременно принимало меры по поддержке мелких крестьян хозяйств.

ных и местных властей находилось около 20% ВНП, то к 1970 г. от ля практически удвоилась, увеличившись до 40%. Еще через 10 л ля государства достигла 50%.

Создавая общество всеобщего благосостояния, центральные и м ные власти действовали в нескольких направлениях. Как уже от лось, их деятельность способствовала экономическому росту — чл но благодаря собственно экономической активности, частично политический курс, стимулировавший рост в целом. Во многих о тях наиболее крупные социальные льготы власть предоставляла

ида она действовала совместно с другими органами, стремясь обес-
ить недорогие и общедоступные социальные блага. Как централь-
так и местные власти способствовали уравнительным процессам в
стве, осуществляя перераспределение благ в пользу слабых. Кро-
ого, государство все больше стремилось к регулированию деятель-
частного сектора с тем, чтобы предотвратить ее негативное воз-
вие на отдельных людей, социальные группы или общество в це-
Благодаря таким разнообразным инициативам власти преврати-
в крупнейшего работодателя. В 1950 г. на центральные и местные
ти работали всего 200 тыс. человек, или 20% всех наемных работни-
К 1970 г. эта цифра возросла до 335 тыс., что составляло от четвер-
трети всех работающих по найму.

ітика обеспечения благосостояния и
номического роста

асти преследовали несколько целей одновременно. Политика
рования роста была направлена на увеличение занятости, по-
ие общего уровня жизни и экономической мощи. Курс на соци-
лагосостояние вдохновлялся надеждами, что оно внесет свой
кономический подъем. В то же время политика роста порож-
роблемы с распределением материальных благ в обществе, что
ло принятия ответных мер.

атические инициативы часто имели противоречивый харак-
у есть немало примеров. Индустриализация и приток населе-
рода приводили к депопуляции сельских районов. Региональ-
сти, вопреки первоначальным целям, пытались бороться с
лением, ограничивая мобильность населения. Попытки повы-
фективность сельского хозяйства путем укрупнения ферм
ись с мерами поддержки мелких хозяйств в отдаленных мест-
Субсидии на строительство оснащенных по последнему слову
рыболовецких судов, как и финансирование в зависимости
ера улова, способствовали росту производительности труда,
временно порождали неравенство в рамках отрасли. Прихо-
прибегать к новым мерам, таким, как обеспечение минималь-
хода.

Принцип всеобщности, на котором основывалась деятельность
социальных служб и все социальные льготы, помогал преодолеть
пекс социальной неполноценности, который традиционно испы-

тывали те, кто получал поддержку от государства. Но в то же
его результаты с точки зрения экономического равенства были
скромнее, чем если бы социальные льготы направлялись только
нуждающимся. Таким образом, государственные инициативы
были, как лебедь, рак и щука. Но именно через такие конфликты
рез трудный выбор между противоречивыми стремлениями и по
ствиями и шло становление общества всеобщего благосостояния
вышение уровня жизни и социальной защищенности всех, пос
ный рост социального равенства в стране, которую, по междун
ным меркам, и так можно было считать эгалитарной, — такова
основная тенденция развития.

Выравнивание доходов

Точно установить степень выравнивания доходов — дело доп
трудное. Статистические данные здесь не подходят — они го
больше об уровнях и шкале почасовой оплаты, чем о реальных
ботках. Да и методы расчетов со временем изменились. Размеры
бавки к жалованию за счет дешевого или бесплатного жилья, до
питание и прочих дополнительных льгот также определить тр
Уровень оплаты труда проще вычислить в государственном се
где существовала фиксированная шкала, чем в частном. Доходы
чих также легче поддаются учету, чем доходы директоров. Кроме
существуют значительные различия в рамках одной профессии
отрасли промышленности. Трудно судить о действенности нало
ложения, еще труднее сказать что-нибудь определенное о влияни
фляции на размер доходов и сбережений.

Тем не менее, в целом выравнивание доходов осуществлялось
роких масштабах. С 1935 по 1950 г. разрыв между доходами промы
ных рабочих и «белых воротничков» в государственном секторе у
шился. С точки зрения совокупной оплаты труда за вычетом на
уравнительный процесс продолжался и в 1950—1960-е гг. Если в 1
доход заведующего бюро на 80% превышал доход рабочего, то
25 лет это различие сократилось до 60%. Доходы работников в сель
и лесном хозяйстве приближались к доходам промышленных раб
по крайней мере до 1950 г. В сельском хозяйстве доходы росли го
быстрее, чем почасовая оплата в промышленности. В середине 19
профессиональные рыбаки зарабатывали уже больше, чем промы
ные рабочие. В 1946 г. почасовая оплата труда женщин в промышл

составляла 60% заработка мужчин; к 1970 г. эта цифра возросла до . Семейная пара, живущая на пенсию по старости, в начале 1960-х гг. ла в своем распоряжении сумму, составлявшую всего 30% от дохода мышленного рабочего, а через 10 лет — уже 45%.

лищный вопрос

х социальных льгот наибольшее внимание в послевоенный пе- государство уделяло жилью. В конце XIX в. его нехватка счита- одной из самых насущных социальных проблем, особенно в ных городах. Она еще больше усугубилась из-за разрушения жи- фонда и отсутствия нового строительства в годы Второй мировой ны. К этому добавились проблемы, связанные с ростом количест- раков и особенно высокой рождаемостью в 1944—1948 гг., а так- с миграцией в города. В 1945 г. дефицит жилья оценивался в 100 . единиц. Через пять лет он увеличился до 125 тыс. единиц. Из них тыс. приходились на Осло, Берген и Тронхейм. Дефицит жилья, мозивший процесс урбанизации, приобрел в послевоенной Нор- ии первостепенное значение.

Предпринимались попытки частично удовлетворить наиболее ост- потребности временными мерами, вроде перестройки немецких рм и реквизиции государством комнат в домах людей, у которых, считалось, имелись «излишки». В 1950 г. в Осло, Бергене, Ставан- и Тромсё еще действовали от 5 до 6 тыс. реквизиционных орде- С этой непопулярной мерой удалось покончить лишь к середине -х гг.

сти жестко контролировали уровень квартплаты, а во многих х и вопросы продажи домов или участков под застройку. Но е внимание уделялось новому строительству. И здесь власти и большую роль как непосредственно в процессе строительст- и в его планировании и финансировании. Определенное ко- во домов «на съём» строили коммуны, хотя крупные масшта- приобрело лишь в Бергене — там до 1955 г. 20% жилья было ено муниципалитетом. Чаще местные власти ограничивались ретением участков под застройку и контролем за ними, а так- ружением дорог и другой необходимой инфраструктуры. время они взимали за это очень небольшую плату, что пред- ло собой, по сути, значительное субсидирование жилищного ельства.

В 1940—1950-е гг. нехватка жилья была одной из важнейших социальн блем. Власти отдали приоритет кооперативному жилью. В крупных жилищные кооперативы разворачивали строительство на территор «городов-спутников». В Ламбертсетере, недалеко от Осло, с 1950 по 19 ли построены дома на 18 тыс. жильцов.

Однако наиболее важным вкладом властей в решение жили проблемы стало финансирование жилищного строительства и р лирование рынка жилья. В 1946 г. был создан Национальный ный банк, превратившийся в важнейший инструмент госуд ной политики жилищного строительства. Банк предоставлял д кредиты с длительными сроками погашения, либеральными ск за амортизацию и другими формами поддержки и снижения п ных платежей. Взносы за новые дома были скромными, а во м случаях без них вообще можно было обойтись, полностью или но, если человек лично участвовал в строительстве, выполняя, мер, малярные или подобные работы. Банк к тому же устан максимальные размеры и стандарты жилья: государственн держку получало строительство лишь простых, но добротны К середине 1980-х Жилищный банк профинансировал строит 875 тыс. домов и квартир — две трети послевоенного жилого ф

В редконаселенных районах преобладали индивидуальные д какой-либо организации строительного процесса — помимо го

ного регулирования и финансовой поддержки — чаще всего не нужды. Однако в городах и поселках сам процесс строительства л организации. Центральные и местные власти приняли решеользовать систему строительных кооперативов. Жильцы, как кооператива домовладельцев», сами управляли строительством уатацией дома, находившегося в их совместной собственности. ацией строительства также занимались жилищно-стоитель-оперативы, в которые входили желающие приобрести жилье; ы распределялись по принципу «раньше пришел — раньше по-Члены кооператива обладали первоочередным правом на посвобождающегося жилья, а его продажную стоимость опреде-ударство. Постепенно такие кооперативы стали преобладать во фере городского жилищного строительства; часто они станови-практически монополистами в этой области. В Бергене во второй ине 1950-х гг. ими было построено более 30% всех квартир, в на-1960-х — около 40%, а к 1970 г. — 70%. В итоге «социальное жилищроительство» стало ассоциироваться с большими многоквартиромами, построенными городскими жилищными кооперативами ктически полном финансировании Жилищным банком.

еративное строительство жилья являлось частным в том смыс-кильцы были собственниками домов, хотя и коллективными. В о отличалось от широко распространенного в больших городах ии (как и в нескольких других странах — начиная с кануна Первой войны) коммунального строительства. Но кооперативное было во многом и государственным: ведь оно финансировалось ством, а кооперативы использовались властями как инструмент но-строительной политики. Коммуны также нередко проявляли сть в создании и управлении кооперативами, оказывали им ствие при выделении земельных участков, но порой требовали артир для собственных нужд. Во многих местах свобода выбора была ограничена, особенно в городах, где, хочешь — не хочешь, лось становиться на очередь в жилищном кооперативе. Поэтоставляется резонным рассматривать жилищное строительство мер сочетания частной и государственной деятельности, столь ный для развития общества всеобщего благосостояния.

Кооперативное жилищное строительство, безусловно, способствовало уравнению. В городах традиционное различие между собственниками и арендаторами жилья стало менее заметным. Подавляющее большинство горожан превратились в жильцов-собственников. В ных районах кооперативной застройки все имели равный статус

коллективных собственников. К тому же квартиры строили[illegible] повому плану и имели одинаковую площадь. Получение жиль[illegible] село от порядкового номера в жилищном кооперативе. Квартир[illegible] пределялись по жребию, так что рабочий вполне мог стать [illegible] выпускника университета. Качество жилья по всей стран[illegible] венно улучшилось. И по международным меркам его стандар[illegible] весьма высоки. В сельских районах и небольших городах Жи[illegible] банк финансировал проекты «индивидуального дома для [illegible] Тем самым жилищное строительство способствовало стир[illegible] личий между городом и деревней.

Но социальное жилищное строительство имело непред[illegible] последствия. Дешевые кредиты, освобождение процентных [illegible] от налогообложения, инфляция и резкий рост цен на недви[illegible] привели к удорожанию индивидуальных домов, построенн[illegible] щью кредитов Жилищного банка, тогда как члены жилищны[illegible] тивов не имели налоговых льгот и вынуждены были продава[illegible] лье по фиксированной государственной цене. Если земельн[illegible] в городах выделялись жилищным кооперативам под стро[illegible] многоквартирных домов, то на территории соседних комму[illegible] лось более качественное индивидуальное жилье. Парадокса[illegible] разом это привело к появлению «зон для избранных», что [illegible] противоречило эгалитарной политике. Кроме того, новые посе[illegible] лые города выглядели весьма однообразно в результате стан[illegible] ции жилья, проводимой Жилищным банком и подрядчиками, [illegible] шими дома всего нескольких типов.

Образование

Возможности для получения образования расширялись и ст[illegible] лись более разнообразными. Заботу о его финансировании и о[illegible] зации почти целиком взяло на себя государство. В 1950 г. на обр[illegible] ние шло около 10% государственных расходов. Через 10 лет эт[illegible] ра увеличилась до 15%, а в 1970 г. — до 17—18%. С 1960 по 1970 г. [illegible] чество учителей возросло с 40 до 70 тыс. В 1970 г. очное обра[illegible] получали 800 тыс. человек — 20% населения. Развитие шло [illegible] массированного расширения системы образования на всех ур[illegible] Это расширение было вызвано рядом причин. В 1950-е гг. пов[illegible] ным спросом пользовались места в начальных школах для дет[illegible] дившихся в 1944—1948 гг. К началу 1960-х они перешли в ср[illegible]

в середине десятилетия — учились в старших классах, а затем в университеты и колледжи. К резкому росту потребности олах привела урбанизация.

овательный взрыв» в первую очередь означал доступность ния для все большей части населения. Среди нового поколе- процент школьников и студентов намного увеличился. Постепен- орело популярность получение образования сверх требуемо- минимума. В 1962 г. в школе учились две трети подростков возраста; к 1970 г. — почти 100%. С 1955 по 1970 г. число прошедших подготовительные курсы при университетах, с 4 до 12 тыс.); в такой же пропорции увеличилось и коли- ускников университетов. В 1970 г. в университетах обуча- тыс. студентов, а перед войной — всего 5 тыс.

разовательный взрыв» был обусловлен растущей потреб- общества в образованных работниках, а также тенденцией к нию специальных навыков в частном и государственном сек- Эти факторы привели к тому, что начинать трудовую деятель- сту после окончания школы стало труднее. Но не менее силь- тивом было стремление молодого и более старших поколений ованию как средству получить более высокооплачиваемую ра- повысить социальный престиж и улучшить благосостояние. овательный взрыв» — самое наглядное проявление роста со- ой мобильности в норвежском обществе.

дарственная политика в области образования также преследова- ели: повысить уровень знаний всего населения и способствовать алитаризма в обществе — в культурном, социальном и экономи- плане. С конца 1950-х гг. постепенно начинает вводиться девяти- обязательное обучение в школе (вместо прежнего семилетнего). ало и выражением более общей идеи: каждое поколение долж- ть в одинаковые школы и получать одинаковое образование. ким образом можно сломать традиционные социальные разли- степенно единая школа (*videregående skole*) пришла на смену ниям» и «средним профессиональным» (реальным) школам (пер- ли ориентированы на учеников склонных к науке, вторые — на стремился получить «практическую» профессию). Общеобразо- ая школа отказалась от системы потоков (в зависимости от спо- ей или предметов). В 1970-х гг. гимназии и профессиональные (в них поступали после обязательной девятилетки) были объеди- та реформа воплощала идею одинаковой школы для всех. Одна- рактике интеграция оказалась куда более трудным делом. Старые

формы обучения изменились мало и подчас новым было лиш
ние*.

Повышение жизненного уровня привело к тому, что обу
школе, а не работа, стала для молодежи естественным дело
му же была отменена плата за обучение в реальных школах
назиях, что облегчило финансовое бремя образования, весь
желое для многих семей. В 1947 г. государство учредило спе
ный орган, предоставлявший дешевые займы школьникам, по
ющим образование сверх установленного минимума, и студ
университетов и «высших школ». В период низких проце
ставок, активного роста реальных доходов и инфляции финан
вание образования за счет займов не давало особых пово
беспокойства.

Расширение региональной сети образовательных учре
также способствовало уравнительному эффекту. Строитель
вых школ в сельских районных центрах привело к увелич
расширению возможностей получить образование. Если ран
лы, где обучались после обязательной девятилетки, имелись
городах, то теперь они появились и в новых региональных
Передача этих школ новым окружным администрациям
принцип равных возможностей для всех, а не только для горо
молодежи. Страна получила три новых университета, по одно
каждый регион: в Бергене (1946), в Тронхейме и Тромсё
В 1969 г. в провинции открылись первые три вуза («высшие шко
в Кристиансанне, Молде и Ставангере. Было также открыто
ство педагогических колледжей. Постепенно в Норвегии сл
пожалуй, самая децентрализованная система высшего обра
в мире.

Стремление к равенству в области образования имело
ный аспект. В 1950 г. девушки составляли 40% университет
туриентов; в 1975 г. их число выросло до 50%. В 1950 г. среди
тов университетов было 16% женщин, через 20 лет — 35%. По
рактере получаемого образования существенные гендерные
чия сохранялись. В 1972 г. примерно 61% школьников, стремя

* В 1994—1997 гг. была проведена школьная реформа — теперь все нор
дети начинают учиться с шести лет. Первые четыре года основной начальной
построены на игровом принципе, и сюда переносятся методы, разработанны
для детских садов. Далее следует промежуточная ступень — 5—7-й
юношеская — 8—10-й классы, и, наконец, трехлетняя школа дальнейшего об

ить в университет, занимались на подготовительных курсах по ественнонаучным дисциплинам, а 69% школьниц — по гуманитар- В 1970 г. в четырех университетах страны было 40% студенток, ах, готовивших специалистов в области бизнеса и техники, — 7%. Многие женщины обучались фармацевтике, языкам, педа- и психологии, но среди студентов, изучающих теологию, юри- ицию, экономику и естественные науки, их было сравнитель- о.

итское развитие системы образования несомненно способст- равенству в обществе, хотя трудно установить, насколько . Но, с другой стороны, оно имело и негативные последствия. ие центральных школ часто приводило к закрытию небольших в отдаленных районах. В результате качество жизни в малых ах снижалось, а условия для поддержания численности населе- ушались. Ситуация еще больше усугублялась, если вместе со закрывались местная почта и магазин, прекращалось автобус- пароходное сообщение. Парадоксальным образом развитие ания приводило к «истощению» некоторых территорий и елых регионов. Одаренные школьники, получившие базовое ание в своем поселке или городке, переезжали в крупные цен- бы учиться дальше. И большинство из них оставались жить на ечте. Ведь здесь существовал спрос на специальные профес- утствовавший там, откуда они приехали. Этот дисбаланс в ка- мере компенсировался в конце 1960-х гг. бурным развитием услуг, особенно в государственном секторе.

иальное обеспечение

оминании об обществе всеобщего благосостояния на ум в пер- редь приходит постоянный рост уровня социального обеспе- Почти все социальные льготы предоставлялись государством, урсов страны, направляемая на эти нужды, все больше увели- 7% ВНП в 1948 г., 17% — в 1970-м. Пенсии по старости были в 1936 г. Но в остальном почти вся социальная поддержка за ударственной казны в довоенные годы сосредоточивалась в одного понятия — социального обеспечения (*forsorg*) тех, кто ли иной причине нуждался в помощи. После тщательной про- ти люди получали помощь в объеме необходимого минимума. 1945 г. четко прослеживаются два направления развития, в ка-

кой-то степени следовавшие один за другим: во-первых, перехо
пособий к страхованию, достигший апогея в 1950—1960-е гг., и во
рых, поворот к уходу в специальных учреждениях, по-настоящ
развернувшийся лишь в середине 1960-х. Сохранение высоких
пов экономического роста означало и возможность дальнейшего
вития социальной поддержки — от необходимой помощи в кри
ные времена в виде пособий и обеспечения разумного жизнен
уровня для всех через систему социального страхования до ухо
специальных государственных учреждениях.

Общие льготы распространялись на всех, кто соответствовал с
деленным условиям. Система обеспечения развивалась постепенн
рез введение новых видов страхования. Уже в 1946 г. появилось со
ное страхование, хотя в строгом смысле слова это было не страхов
а субсидии каждой семье, имевшей детей. Затем, в 1958-м, появи
пособия на детей; в 1961-м — пособия по нетрудоспособности и на
становление здоровья; в 1965-м — пособия вдовам и одиноким мат
Принцип всеобщности обеспечивали обязательное медицинское
хование (1957) и отмена «имущественного ценза» для пенсий по с
сти (1959). Постепенно произошло слияние различных видов стра
ния. Так, в 1960 г. все выплаты, связанные с профессиональной де
ностью, заменило единое страховое пособие по производствен
травматизму. В 1967 г. была учреждена новая административная с
ма «Народное страхование» (*Folketrygden*), а к 1971 г. она уже ко
нировала все формы социального обеспечения.

Новые страховые пособия постепенно охватывали все больше
дающихся. В 1946 г. пенсии в Норвегии получали около 140 тыс.
век — 4—5% населения. Из них почти 110 тыс. являлись пенсионе
по старости, а остальные — отставными военными или инвалидами
да. К 1970 г. пенсии получали 590 тыс. человек — добрых 15% насел
Пенсионеры по старости по прежнему составляли большинст
335 тыс. Увеличение их числа было связано с отменой имуществе
ценза и со снижением пенсионного возраста, но большое значение
и опережающий рост численности старших возрастных групп. По
по нетрудоспособности теперь также получало гораздо больше лю
1970 г. — 130 тыс. человек).

В условиях полной занятости получающих введенные в 1938
собия по безработице было немного: в 1970 г. — всего 8000 чел
Сильно сократилась по сравнению с довоенной ситуацией и о
численность людей, получающих финансовую помощь от государ
На смену прежнему Закону о бедных, принятому еще в начале

...л новый закон о социальном обеспечении. В 1970 г. в такого ро-
...ощи нуждались лишь 40 тыс. человек. Во всех отношениях она
... стала дополнением к целому спектру пособий. Все эти льготы
...ствовали равенству в обществе: люди, не имевшие средств к су-
...ванию, теперь получали их — в разумных пределах. Кроме то-
...меры пособий увеличивались быстрее, чем средняя зарплата.

...первые 10 лет после войны строительство больниц ни в коей мере
...тствовало потребностям. Его масштабы возросли уже в 1950-е гг., а
...о больничных коек на душу населения превысило довоенный уро-
...вень к середине 1960-х. Рост числа врачей в среднем на больницу
...обенно заметным в первой половине 1960-х. Тогда же стало все-
...выщаться и *качество* медицинской помощи. Резкое усиление
...лизации в больницах позволяло трудоустроить практически всех
... несмотря на их возросшее количество*. К концу 1960-х развора-
...я строительство домов для престарелых. Тому было несколько
... число пожилых людей резко увеличилось; развитие медицины
... долговременный уход и возможным, и необходимым; наконец,
...тере расселения людей и структуре семьи произошли измене-
...результате чего уход за престарелыми родственниками семьи все
... перекладывали на общество. Примерно в это же время начался
...ный рост других институтов социального обеспечения, в том числе
...ных с лечением и уходом за инвалидами. Рост числа замужних
...щин, занятых на оплачиваемой работе, стимулировал развитие сис-
...лей и детских садов.

...ли социальное страхование целиком находилось в руках государ-
..., то в создании учреждений определенное участие принимал част-
...ектор, причем инициатива часто принадлежала общественным
...ниям. Власти по-прежнему играли ведущую роль, но еще в
...е 1960-х гг. до 20% койко-мест приходились на частные больни-
... Инициативу в деле расширения институционального ухода, раз-
...вшегося к концу 1960-х, проявляли прежде всего гуманитарные
...лигиозные объединения, хотя финансировались они в основном
...ет государственных средств. Таким образом, это явление может

---

* В 1999 г. медицинский персонал в Норвегии превышал 75 тыс. человек, среди
... 8 тыс. врачей и более 25 тыс. медицинских сестер. Тем не менее такого ко-
...медиков оказалось явно не достаточно, в связи с чем правительство приня-
...р, направленных на развитие здравоохранения, в частности, норвежцы
...учаться врачебным специальностям в тех странах, где сложились высоко-
...фессиональные медицинские школы.

служить еще одним примером «смешанного управления» в общ
всеобщего благосостояния. Лишь в 1969 г. ответственность з
тельство и управление больницами была полностью передан
ным властям.

Равенство и регионы

Одной из наиболее характерных черт развития государства в
го благосостояния в Норвегии — в том числе и в международн
тексте — было стремление к равенству между регионами. З
новное значение придавалось так называемой региональной п
ке. Под этим термином обычно понимаются меры, направле
поддержку и развитие экономической активности, прежде в
промышленности, в окраинных районах Норвегии.

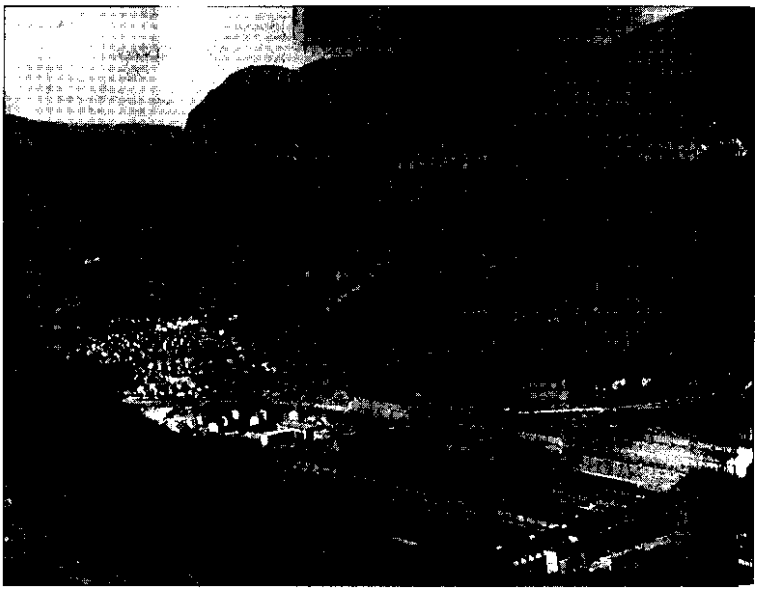
Первой крупной инициативой в этой области стал план
ная Норвегия», принятый в 1952 г. Был учрежден Банк разв
верной Норвегии, предоставлявший займы и гарантии п
как инструмент дополнительного финансирования, если д
точники уже исчерпаны. В особых ситуациях эти деньги м
ло вложить в акции. Инвестиции фирм в регионе освобож
налогов, вводились выгодные амортизационные скидки. В
принимались меры по улучшению коммуникаций, оптим
энергоснабжения и развитию профессионального обучения
верной Норвегии.

Северная Норвегия продолжала пользоваться приорит
конца 1960-х гг. План удалось реализовать — по крайней м
тично. Доля региона в ВНП слегка увеличилась, как и общий п
тель занятости. В промышленности и сфере услуг с 1950 по 1960
ло создано 23 тыс. рабочих мест. Больше всего от политики ст
рования выиграли города и центральные поселки. В традицио
же областях экономической деятельности «глубинки» — в сел
хозяйстве и рыболовстве — количество рабочих мест за тот же
од сократилось на 17—18 тыс. Это, впрочем, соответствовало о
ниям. По общепринятому мнению, ситуацию в регионе можно
улучшить, инвестируя лишь в наиболее производительные виды
номической деятельности, что неизбежно приводило к укрепл
местных центров за счет периферийных территорий и профе
Окраинные районы следовало «поднимать», укрепляя *их собс*
ные центры.

Мнение современников об успешности плана «Северная Норве-
мело важное значение для дальнейшего осуществления регио-
ой политики в начале 1960-х гг. — уже на более широком геогра-
ком фронте. План «Трённелаг» и проект развития Фонда помо-
работным, разработанные в 1956 г., а также план «Северный
», появившийся год спустя, — все это были шаги на пути выпол-
общенационального плана развития регионов. В 1960 г. был
ден Фонд регионального развития, действующий на основе
ов, уже использованных при реализации «Северной Норвегии».
лу 1970-х к этим методам добавилось субсидирование инвести-
ъемы которого колебались в зависимости от региона. Созда-
Фонда регионального развития произошло в разгар крупной
ической кампании за расширение и развитие промышленности
ежских регионах.

середины 1960-х гг. в региональной политике господствовала
ция «центров роста». Подобные центры должны были созда-
а счет концентрации ресурсов, предназначенных для эконо-
кого развития региональных и местных «узловых точек». Ту-
амыслу авторов концепции, направятся мигранты с *настоя-*
периферии, что, в свою очередь, защитит от перенаселенности
ейшие города. Ставка на «периферийные центры» и «децент-
ванную концентрацию» была попыткой сохранить основные
«рассеянной» модели заселения страны. Подавляющую часть
ов на осуществление этой стратегии выделил Фонд регио-
го развития. В 1968 г. была учреждена компания «Строитель-
ая промышленного роста» (*Selskapet for industriverksanlegg,*
Она занималась созданием инфраструктуры и строительст-
производственных предприятий для сдачи в аренду заинтересо-
ным фирмам. Эта инициатива имела основой ту же концепцию,
свое время использовалась при разработке плана «Северная
ергия».

Несомненно, региональная политика сдерживала неравномерное
витие разных частей страны. Однако ее постоянно критиковали
невнимание к наиболее удаленным областям. Между тем регио-
альная политика никогда не ставила целью поддерживать каждый
вид экономической деятельности или сохранять модель заселения
страны в неизменном виде. Она всегда составляла одно из звеньев
общего курса на обеспечение экономического роста. В идеале сам
рост должен был стать отражением региональных интересов. Если
того не происходило, государство стремилось ограничить его слиш-



Эвре Ордаль в 1968 г. Вокруг новых предприятий тяжелой промышлен[illegible] практически на пустом месте вырастали города. С конца 1950-х гг. распространено мнение, что важнейшим методом поддержания числ[illegible]ти населения в отдаленных регионах Норвегии является индустриали[illegible] и развитие «центров роста».

ком негативное воздействие на регионы, не препятствуя при это[illegible]мому росту.

Такая двойная цель была характерна и для экономической по[illegible]ки в целом. Политика в области промышленности, сельского хо[illegible]ва и рыболовства, помимо элементов, направленных на обеспеч[illegible] роста, всегда включала и меры по сглаживанию межрегионал[illegible] различий. Рост оставался первоочередной целью промышле[illegible] политики в течение всего послевоенного периода. Составной ч[illegible] курса на повышение объемов производства стало учреждение [illegible]дарственных предприятий. Но одновременно индустриали[illegible] оказывала сильное воздействие на регионы, поскольку осн[illegible] часть ресурсов находилась в прибрежных и периферийных обл[illegible] Норвегии. Алюминиевая промышленность создавалась в Ор[illegible] Сундальсёре, Мушёэне и Хуснесе, поближе к источникам элект[illegible]

ергии. Район Рана, богатый рудой и энергией, стал такой же базой металлургической промышленности. Рыбоперерабатывающие предприятия сосредоточивались в портах Финмарка и Северного Тромса. Во всех этих случаях политика роста и региональная политика сливались воедино. С конца 1950-х гг. проводился более целенаправленный курс на региональную индустриализацию. Но и в этом качестве он рассматривался как один из факторов, способствующих общей цели — промышленному росту.

В области сельского хозяйства была поставлена задача обеспечить единство с обрабатывающей промышленностью. Наиболее важными средствами для достижения этой цели были увеличение производства, рационализация и повышение эффективности, призванные развить и укреплять «самоокупающиеся» хозяйства. В то же время принимались меры по стиранию различий между хозяйствами путем поддержки самых слабых и отдаленных крестьянских дворов. После войны меры по регулированию сбыта, разработанные в межвоенный период, получили дальнейшее развитие: власти стремились выравнивать цены, а значит, и доходы в различных областях страны. Уже в 1950 г. были введены специальные субсидии для производителей молока в окрестностях фьордов, горных и северных районах. В 1952 г. вводятся общие субсидии на производственную деятельность мелких хозяйств.

Большинство решений о субсидиях на развитие производства было направлено против мелких хозяйств. Поэтому зерно стало выгодно выращивать на крупных фермах Эстланна и Центральной Норвегии. Это способствовало дифференциации сельскохозяйственных доходов. Но в то же время переход на выращивание зерновых в центральных областях позволил развивать мясо-молочное направление на периферии страны без разрушительного эффекта перепроизводства, который на следующем этапе разорил бы слабые хозяйства.

Подобно политике в промышленности и сельском хозяйстве, в области рыболовства усилия в первую очередь были направлены на достижение роста и рационализацию. Ожидалось, что улучшение жизненного уровня рыбаков произойдет за счет повышения производительности труда, а появление крупных судов приведет к круглогодичной занятости и увеличению зарплаты. Рыбоперерабатывающие заводы на севере Норвегии должны были содействовать стабильности рынка и занятости в регионе. Но одновременно наиболее слабым производителям предоставлялись субсидии, обеспечивающие минимальный уровень дохода. Законодательство, субсидии и регулирова-

Государственные субсидии (в кронах на душу населения) в сельск[illegible] городских и окружных административных единицах, 1950—1974 гг. (в фиксированных ценах; уровень 1950 г. принят за 100%)

	Сельские органы власти		Городские органы власти		Окружные органы власти	
	В абс. цифрах	%	В абс. цифрах	%	В абс. цифрах	
1950	189	100	200	100	23	100
1966	297	157	244	122	115	[illegible]
1974	598	316	346	173	183	796

ние тормозили развитие слишком больших предприятий с высо[illegible] капитализацией. В целом вряд ли можно сомневаться, что после[illegible]ная экономическая политика способствовала сглаживанию мест[illegible]ональных различий и — с точки зрения общемирового разви[illegible] поддержанию крайне децентрализованного характера засе[illegible] страны.

Пожалуй, меньше всего внимания уделялось уравнительному [illegible]фекту социальных льгот, предоставляемых коммунами, хотя, во-[illegible]но, именно они сыграли ведущую роль в этом процессе. Коммунал[illegible] учреждения сами по себе во многом представляют собой механи[illegible] распределения и перераспределения благ в местном и регионал[illegible] масштабах. В 1950—1960-е гг. была проведена реформа системы к[illegible]мунального управления. Несколько мелких административных еди[illegible] объединяли в одну часто вокруг городских или поселковых центр[illegible] Это стало первой коренной реорганизацией после введения мест[illegible] самоуправления в 1837 г. Большинство слияний произошло с 1962 [illegible] 1965 г. Количество местных административных единиц — коммун[illegible] сократилось с 744 до 454. Одновременно происходило реформиро[illegible]ние и окружных органов власти (*fylkeskommunene*). Если раньше [illegible] обязанности сводились к поддержке местных органов в сельских ра[illegible]нах, то теперь они превратились в независимую региональную вла[illegible] занимающую вполне определенное место между государством, с одн[illegible] стороны, и местным самоуправлением — с другой. В 1964 г. под [illegible] юрисдикцию были переданы города. Вплоть до середины 1970-х гг. [illegible] окружные власти постепенно обрастали политическими и администра[illegible]тивными органами, формируемыми на основе прямых выборов [illegible] имевшими собственный доход за счет прямого налогообложения.

«равнительные» государственные субсидии в процентах от налоговых поступлений (в зависимости от размера муниципалитета), 1974 г.

	Численность населения, тыс. чел.			
	<5	5—25	25—60	>60
«нительные» субсидии ценках от ных поступлений	26	12	3	1

«рупнение местных органов управления привело к росту центра-ции. Небольшие, прежде независимые коммуны были нены — часто против их воли, а важные функции переданы на ональный уровень. Реформа была нацелена на создание администра-тивных единиц, способных позаботиться о себе, более эффективно давать материальные блага и играть роль проводников администра-тивной политики государства. Считалось, что усиление централи-ции на местах оптимизирует систему социального обеспечения в олее отдаленных районах. По международным меркам, процесс нения имел весьма скромные масштабы. Например, в Швеции чество местных административных единиц с 1945 по 1974 г. со-лось с 2498 до 282. Реформируя окружные власти, государство лось создать на региональном уровне политико-администра-ные органы, ответственные за максимальную доступность услуг в сти среднего образования и здравоохранения, что было возмож-лишь при сравнительно большой численности населения на под-нтрольной территории. Без сильной региональной власти было бы возможно обеспечить функционирование системы местного уп-ления в небольших населенных пунктах.

Сглаживание уровня жизни в регионах в огромной степени стало дствием субсидий и трансфертов коммунам со стороны государст-, а также от одного местного органа другому. Такое финансирование уществлялось по двум основным схемам: специальные субсидии на нкретные цели и субсидии общего характера, часто называвшиеся уравниванием налоговых поступлений». В 1974 г. в национальном бю-жете предусматривалось 150 трансфертов для государственных ком-исаций и субсидий коммунам. Целевые субсидии предоставлялись в висимости от экономического положения получателя. Например, в конце 1960-х гг. государство субсидировало от 25 до 85% расходов на содержание начальных школ, подведомственных местным властям.

Такие субсидии заметно влияли на выравнивание качества жизни регионах. Так, в 1974 г. местные власти в сельских районах получал *на 70% больше субсидий на душу населения, чем города. Расходы* содержание средних школ (то есть школ, где обучались дети, получа шие девятилетнее образование) в Согне, Фьордане, Нурланне, Тромс и Финмарке на 75% покрывались за счет государственных субсидий, Осло вынужден был довольствоваться 35%.

Система «уравнивания налоговых поступлений» также способст вала сглаживанию межрегиональных различий. Сразу после войны масштабы были весьма скромными: 4 млн. крон в 1947/48 г. К 1972 общая сумма трансфертов превысила 1 млрд. крон — в фиксирован ценах это было раз в 60—70 больше, чем 25 лет назад. До начала 1950-х практически все деньги в рамках этой схемы направлялись в Северну Норвегию. Точнее всего этот механизм можно охарактеризовать к субсидирование доходов всех регионов и, прежде всего, небольш населенных пунктов. В 1968 г. поддержку получали 80% местных окружные органы власти (за исключением округов Центрального ланна). Многие органы власти в сельской местности получали субсидий столько же или даже больше, чем собирали сами за счет гов и пошлин.

В целом сглаживание различий между регионами в период 1 1970 гг. очевидно. Если в 1950 г. средний доход налогоплательщ Финмарке составлял примерно половину дохода жителя Осло 1970 г. — уже три четверти. В 1940-х гг. жители коммун с высо витыми промышленностью и сферой услуг зарабатывали при вдвое больше, чем население сельскохозяйственных ра К 1975 г. это различие сократилось до 60%.

Социальное обеспечение на местном уровне и государство-уравнитель

В данной главе мы намеренно сосредоточили внимание на разви *щества* всеобщего благосостояния в Норвегии. В то же время мы возвращались к важному вкладу государства в обеспечение благо яния для всех. Чаще всего упор делался на роль *центральной госу венной власти*. О ее значении свидетельствует уже сам факт столь кого распространения термина *«государство всеобщего благо ния»*. Он подчеркивает и значение благосостояния как общенаци ного достижения, и ведущую роль государства в предоставлении

пределении социальных льгот. Коммуны же, по общепринятому мнению, осуществляют функции исполнения и поддержки государственной политики. Считается, что они необходимы для распределения на местном уровне предоставляемых в общенациональном масштабе услуг.

Конечно, упор на исполнительские функции коммун не является ошибкой. В долгосрочном плане государство, посредством законодательства и регулирования, все в большей степени определяло задачи коммун и методы их выполнения. Благодаря постепенному уточнению правил, а также субсидиям и льготам, местные и общенациональные органы управления все прочнее связывались воедино под руководством государства. Тем не менее, вполне уместно подчеркнуть *взаимодействие* общегосударственных и местных властей в создании услуг социального обеспечения и управлении ими, причем инициативы местных властей в этом контексте занимают важное место. Ведь «*коммуна* всеобщего благосостояния» предшествовала «*государству* всеобщего благосостояния».

Часто коммуны становились пионерами внедрения тех или иных элементов государства всеобщего благосостояния. В послевоенный период местные власти самостоятельно, за счет собственных ресурсов многое делали для повышения благосостояния людей. Это относится прежде всего к сфере социального обеспечения. В 1940—1950-е гг. коммуны не только предоставляли дополнительные социальные льготы сверх общенациональных, но и учреждали собственное, коммунальное, страхование. В 200 с лишним местных административных единицах (в 1960 г. здесь проживало более 90% населения страны) пенсии для нетрудоспособных, вдов и одиноких матерей были введены за несколько лет до того, как центральные власти приняли соответствующие общенациональные законы. Постепенно образ местных властей изменился: из распределителей пособий по бедности они превратились в проводников социальных льгот. Роль центральных органов в развитии системы социального страхования состояла прежде всего в том, чтобы заменить слабые местные власти, не способные самостоятельно развернуть «наступление на социальном фронте», обеспечить законодательную базу и создать общенациональный административно-финансовый аппарат для их осуществления. В этом смысле «местное» становилось «общенациональным». В результате деятельность местных властей постепенно сократилась, и они стали играть роль придатка государственной системы социального обеспечения.

«Централизация» социальных льгот во многих случаях означала освобождение местных властей от финансовой и административной ответственности. Однако в 1960-х гг. у них появилась возможность

направить свои усилия в новые области: от денежных выпла
созданию учреждений для ухода. И здесь тоже государство шло вс
за ними, принимая общие для всей страны правила и осуществляя
гулирование. В других сферах, таких, как образование и управлен
больницами, в роли первопроходцев также выступали сильные ме
ные органы. Таким образом, развитие общества всеобщего благо
стояния во многом предстает в виде динамичного взаимодейст
между инициативными «коммунами всеобщего благосостояния»
центральной властью, стремящейся к максимально равномерно
распределению льгот. Кроме того, важную роль в этой игре во м
гих случаях играли общественные, религиозные и гуманитарные
ганизации. Общественные организации стали зачинателями важ
социальных мероприятий, часто при поддержке местных вла
подхватывавших инициативу на следующем этапе. И лишь на тре
ем этапе на сцене появлялись центральные или окружные орг
власти.

Общество всеобщего благосостояния — результат перемен или преемственности?

Общество всеобщего благосостояния, возникшее после 19
безусловно явление новое. Никогда прежде благосостояние на
ния не росло столь быстро, как в послевоенные десятилетия,
одновременно осуществлялись перспективные программы в обл
жилищного строительства, образования, социального обеспеч
ориентированные на рост и выравнивание уровня жизни в ра
регионах. Затем нужно обратить внимание на развитие проц
выдачи минимальных субсидий к утверждению идеала благо
ния как приемлемого качества жизни для всех. В послевоенно
широкое распространение получила и идея о том, что соци
льготы — это право человека, а не форма благотворительнос
также принят принцип всеобщности, означающий, что пра
льготы должно пользоваться большинство, а не меньшинство
тие государства в обеспечениии благосостояния также проис
в совершенно иных масштабах, чем прежде. Благосостояни
«централизовано» в том смысле, что предоставление субсиди
луг все больше переходило под контроль государства. Таким об
зом, предоставляемые обществом льготы должны были, в принци
быть одинаковыми по всей стране.

Но все же следует подчеркнуть и преемственность. Большинство ментов общества всеобщего благосостояния имели давние тради-и. «Социальное наступление» 1950—1960-х гг. было не первым, а третьим в норвежской истории. Первое продолжалось с 1894 по 3 г. Второе началось с приходом к власти Рабочей партии в середи-930-х гг. Было бы вполне естественным рассматривать послевоен-реформы как продолжение преобразований 30-х гг. Постепенное ышение благосостояния в Норвегии точнее всего можно опреде-ть как постоянный процесс, где часть 20-х и 30-х гг., а также воен-периоды представляют собой перерыв в проводимых социально-итических реформах. Большинство социально-политических «на-плений» были связаны с идеями социальных прав и всеобщности. ым явлением послевоенного времени, пожалуй, можно назвать окое политическое согласие относительно принципов построе-общества всеобщего благосостояния. Идея единой школы «про-лась» на норвежскую политическую арену еще в 1920 г. Что каса-я жилищного строительства, то в этой сфере сильные коммуны иг-и главную роль еще до Первой мировой войны, а система коопера-ного жилья зародилась в межвоенный период.

Симбиотическая связь между экономическим ростом и политикой ышения благосостояния установилась в начале 1930-х гг., когда мание рабочего движения постепенно переключилось от распре-ения благ к их созданию. Благодаря этому новому экономическо-курсу власти уже в значительной степени взяли на себя ответст-ность за рост и распределение доходов в первичных отраслях. Раз-ие социального обеспечения путем динамичного взаимодействия частными организациями, коммунами и государством также давние традиции в Норвегии. То же относится и к дифферен-ованным субсидиям и льготам. С 1930 г. система уравнивания ных поступлений стала проявлением растущей поддержки ципа равенства регионов. Конечно, активное государство впер-яло господствующее положение в сфере социального разви-после 1945 г. Но идеи, которые легли в основу этой политики, никли еще до войны.

25. Государство в поисках сотрудничества и единства

В отличие от межвоенного периода, политическая жизнь стран развитие парламентаризма в течение 25 послевоенных лет отли лись удивительной стабильностью. Рабочая партия оставала власти до 1965 г. с одним коротким перерывом. В течение всего риода два главных политических направления — социалистиче и буржуазное — сохраняли примерное равенство сил. Марги ные партии на обоих флангах политического спектра пользова лишь небольшой поддержкой или не имели ее вовсе, и сущест щая политическая система ни разу не оказывалась под серь угрозой.

Первые послевоенные годы характеризовались единством, занным с совместными усилиями военных лет, «Общей програм 1945 г. и сотрудничеством в области восстановления. Однако в 194 1953 гг. возник новый конфликт между социалистами и буржуазн партиями. Он касался в первую очередь экономической полит планирования хозяйственного развития и законодательных полно чий правительства. Рабочая партия выступала за массированную дустриализацию под руководством государства, предоставление ад министрации широких полномочий по руководству плановой эконо микой и наделение государственных органов управления широки властными функциями. В свою очередь, буржуазные партии защи ли первичный сектор и малый бизнес. Они опасались «ползучей со ализации» и скептически относились к постоянному вмешатель официальных властей в экономику. Они выступали в защиту полно мочий стортинга и прав личности от все более мощного правитель венного и административного аппарата.

Партия/ Избирательный лист	1945		1949		1953		1957		1961		1965		1969		1973		1977		1981		1985		1989	
	% голосов	кол-во мест	% голосов	кол-во мест	% голосов	кол-во мест	% голосов	кол-во мест	% голосов	кол-во мест	% голосов	кол-во мест	% голосов	кол-во мест	% голосов	кол-во мест	% голосов	кол-во мест	% голосов	кол-во мест	% голосов	кол-во мест	% голосов	кол-во мест
НРП	41,0	76	45,7	85	46,7	77	48,3	78	46,8	74	43,1	68	46,5	74	35,3	62	42,1	76	37,2	66	40,8	71	34,3	63
Х	17,0	25	18,3	23	18,6	27	18,9	29	20,0	29	21,1	31	19,6	29	17,4	29	24,8	41	31,7	53	30,4	50	22,2	37
ХНП	7,9	8	8,5	9	10,5	14	10,2	12	9,6	15	8,1	13	9,4	14	12,3	20	12,4	22	9,4	15	8,3	16	8,5	14
Б	8,1	10	7,9	12	9,1	14	9,3	15	9,4	16	9,9	18	10,5	20	11,0	21	8,6	12	6,7	11	6,6	12	6,5	11
В	13,8	20	13,1	21	10,0	15	9,7	15	8,8	14	10,4	18	9,4	13	3,5	2	3,2	2	3,9	2	3,1	—	3,2	—
КПН	11,9	11	5,8	—	5,1	3	3,4	1	2,9	—	1,4	—	1,0	—	—	—	0,4	—	0,3	—	0,2	—	—	—
СНП	—	—	—	—	—	—	—	—	2,4	2	6,0	2	3,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
САП	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,2	16	4,2	2	4,9	4	5,5	6	10,1	17
ННП	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,4	1	1,4	—	0,5	—	0,5			—
ПП	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,0	4	1,9	—	4,5	4	3,7	2	13,0	22
К	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,4	—	0,6	—	0,7	—	0,6	—	0,8	—
Прочие	0,3	—	0,7	—	—	—	0,2	—	0,1		—	—	—	0,1	— 0,5	—	0,3	—	0,1	—	0,4	—	1,4	1
Всего	100	150	100	150	100	150	100	150	100	150	100	150	100	150	100	155	100,1	155	99,9	155	100,1	157	100	165

НРП — Норвежская рабочая партия
Х — «Хёйре»
ХНП — Христианская народная партия
Б — Крестьянская партия/Партия центра
В — «Венстре»
КПН — Коммунистическая партия Норвегии
СНП — Социалистическая народная партия
САП — Социалистическая левая партия
ННП — Новая народная партия
ПП — Партия прогресса
К — «Красный избирательный альянс»

Кульминацией разногласий по вопросам плановой экономики спор вокруг новых законопроектов о ценах и рационализации 19 1953 гг., закончившийся, в общем, вничью. Рабочая партия отказа от использования особо жестких механизмов контроля, а бурж ные партии согласились с более активной ролью государства. К фликт из-за экономической политики постепенно сошел на нет, п чем одновременно уменьшились и разногласия относительно главн направлений политики в области благосостояния. Возникшее един во достигло наивысшей точки в начале 1960-х гг. Никогда разные па тии не выступали на политической арене так слаженно, как в то риод. В 1960-х бразды правления перешли в руки буржуазных пар Но это не повлекло крупных изменений в политике; политиче климат не стал более конфронтационным.

Социально-экономический кризис межвоенных лет привел к кру нию идеи о саморегуляции рынка. Усилилась поддержка концепции тивного государства — государства, которое регулирует экономичес деятельность, предотвращая тем самым разрушительную конкурен планирует и направляет экономическую жизнь ради поощрения р производства и борьбы с кризисами. Социалисты и буржуазные пар продолжали спорить о степени и формах государственного вмешател ва. Эти разногласия по-прежнему оставались важным психологичес символическим водоразделом в норвежской политической жизни. Н *тивное государство стало реальностью, к тому же согласующейся с об* ственным идеалом — обеспечением благосостояния для всех.

Государство опиралось на общественные организации. Все стор представляющие рабочее движение и деловые круги, да и другие динения, все больше втягивались в разработку и осуществление по ческих решений, затрагивающих их интересы. В результате адми ративные органы государственного и частного секторов тесно пер лись. Постепенно государство превратилось в силу, работающую стижение сотрудничества и согласия, а вырабатываемая и провод им политика была направлена, помимо прочего, на поиск решений, емлемых для максимального большинства членов общества.

Господствующее положение Рабочей партии и раскол буржуазных партий

После короткого перерыва, когда в первое послевоенное лето 194 власти находилось коалиционное правительство, Рабочая партия п

шла большинство в стортинге. В последний раз до этого правительство большинства было сформировано в 1918 г. Война привела к усилению радикализма в Норвегии — как и во всей Западной Европе. Соотношение буржуазных и социалистических сил межвоенного периода изменилось на противоположное. На всех выборах вплоть до 1965 г. за левых неизменно голосовали более 52% избирателей — примерно на 10% больше, чем в 1936 г. На протяжении почти всего периода господствующее положение занимала Рабочая партия. На первых послевоенных выборах 12% голосов получили коммунисты, но число их сторонников быстро сократилось из-за внутрипартийной борьбы и конфликтов КПН с НРП в начале «холодной войны». В 1961 г. «слева» от НРП возникла новая партия — Социалистическая народная (СНП), отколовшаяся от первой в связи с разногласиями по поводу внешней политики и вопросов безопасности.

Рабочая партия ни разу не получала более 48% голосов, но этого хватало для обеспечения абсолютного большинства мест в стортинге на всех выборах с 1945 по 1952 г. Больше всего мандатов НРП завоевала на выборах 1949 г. — 85 мест из 150. Но после изменения избирательной системы в 1952 г. перевес голосов в пользу этой партии был уже очень незначительным. А в 1961 г., когда новая соперница — СНП получила 2,4% голосов и два мандата, большинство было вообще утрачено. Теперь Рабочая и буржуазные партии имели по 74 места. Баланс поддерживался Социалистической народной партией.

Внутри правящей партии царило согласие. Эйнар Герхардсен занимал пост премьер-министра с 1945 по 1965 г., за исключением 1951—1955 гг., когда его сменил Оскар Торп, и 1963 г., когда к власти ненадолго пришли буржуазные партии. Герхардсен пользовался большим авторитетом, его лидерство в правительстве и партии было неоспоримо. Высокой стабильностью отличались и другие аспекты деятельности партии. Хокон Ли, секретарь НРП, жестко контролировал партийный аппарат. Все эти 20 лет министром иностранных дел оставался Хальвард Ланге, а Трюгве Браттели занимал ключевые посты в партии и правительстве поочередно. Многие министры переходили из одного правительства в другое, некоторые из них сменили несколько постов.

Положение правящей пратии укреплялось благодаря сотрудничеству с мощным профсоюзным движением. А оно все больше набирало силу. Чему способствовали индустриализация и, как следствие, рост численности промышленных рабочих, а также успешная экономическая политика. В 1945 г. Национальная федерация труда (в 1957 г. переименованная в ЦОПН — Центральное объединение профсоюзов Норвегии) насчитывала 350 тыс. членов и уже 550 тыс. двадцатью годами позже. В

течение всего рассматриваемого периода организацию возглавлял а
ритетный лидер Конрад Нурдаль. НРП и профсоюзное движение об
диняло право на коллективное членство профсоюзов в партии, если
того пожелают, щедрые взносы ЦОПН в партийную кассу, взаим
представительство в руководящих органах и прочные личные
ЦОПН подчеркивало необходимость ответственной политики в р
приоритетов, установленных правительством Рабочей партии. Ва
и трудные вопросы предварительно обсуждались в «узком кругу»
более влиятельных руководителей. Верхушкой пирамиды был Сов
ный комитет, включающий председателей и заместителей предсе
лей ЦОПН и НРП, — могущественный орган, осуществлявший коо
нацию действий и урегулирование разногласий. Мощным инстру
том поддержки политики партии и профсоюзов, а также прави
венного курса были печатные органы НРП, щедро финанси
ЦОПН.

Рабочая партия и профсоюзное движение действовали как еди
структура. Их руководство извлекло уроки из разрушительных
колов межвоенных лет. Поэтому они уделяли огромное внимани
иску коллективных решений, способных объединить конфли
щие направления. Но в отношении оппозиционных групп или д
вий «снизу», которые могли представлять реальную угрозу поли
руководства или ослабить впечатление единства, предпринима
жесткие действия. Кроме того, правительство строго контроли
деятельность партийной фракции в стортинге. И здесь дисци
была суровой. Отдельные депутаты лишь изредка занимали неза
мую позицию — и то, если речь не шла о партийном большинст

Единству и дисциплине Рабочей партии противостояла р
ненная буржуазная оппозиция. Сразу после войны раскол в ее р
еще больше усилился, когда на общенациональную арену пр
Христианская народная партия. В то же время положение «Хё
«Венстре» и Крестьянской партии стабилизировалось, но на
низком уровне — теперь они имели меньше мест в парламенте,
до войны. Наибольший урон понесла «Венстре». «Хёйре» с больш
отрывом продолжала лидировать среди буржуазных партий, пол
ясь поддержкой примерно 20% электората, тогда как три другие и
ли по 10%.

Раздоры между буржуазными партиями, начавшиеся до вой
продолжались долгое время. «Хёйре» и «Венстре» были давними п
тивниками. Крестьянская партия («Буннепарти»), переименованн
1959 г. в Партию центра, и Христианская народная партия возникл

ционном на волне недовольства политикой буржуазных сил, особен- либералов-венстре. Даже попытка наладить «центристское сотруд- чество» в конце 1950-х гг. потерпела крах. Стремление партий к са- *мощите пересилило желание создать альтернативное коалицион-* правительство.

«Однопартийное» государство?

Именно эта общая картина в начале 1960-х гг. вдохновила Йенса Арупа на создание концепции *«однопартийного государства»*. Сейп утверждал, что в норвежской системе управления в 1945—1963 гг. господствовала одна партия — НРП, подмявшая под себя правительственные органы. Процесс принятия решений внутри партии обладал, по его мнению, очевидным сходством с авторитарным централизмом однопартийной системы, характерной для коммунистического лагеря. Этот тезис *долгое время разделяли политологи и другие исследователи развития си-* системы управления в послевоенные годы. Насколько обоснованным он выглядит с современных позиций и с точки зрения новых исследований?

Большинство ученых полагают, что Сейп преувеличил господство одной партии в норвежской политической жизни. Ее парламентское большинство, как правило, было незначительным, и лидеры партии не могли быть уверены, что вновь завоюют его на следующих выборах. Партия не проводила «провокационной» политики и обычно была готова к компромиссам. Она редко навязывала свой политический курс в противовес объединенной оппозиции буржуазных партий. Ожесточенные споры в парламенте были нечастым явлением. Рабочая партия во многом придерживалась центристского курса, традиционно сильного в норвежской политике. Характерно, что к концу 1950-х гг. большинство партий *достигли согласия по вопросам экономической, региональной и* социальной политики. Это плохо сочетается с понятием «однопартийного государства». Кроме того, упадок «однопартийного государства» парадоксальным образом начался именно в тот момент, когда оно, казалось бы, достигло зенита своего могущества. Вряд ли это могло произойти, если бы оно стояло на прочном фундаменте.

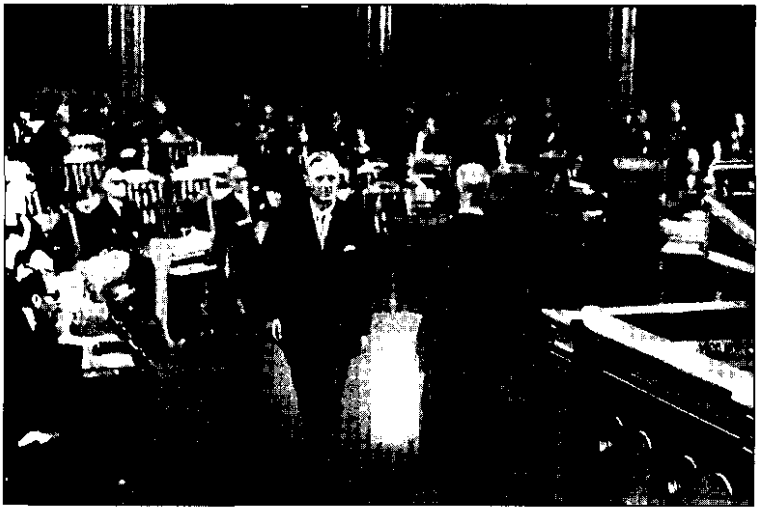
Переоценивал Сейп и руководящую роль партии. Совершенно видно, что в течение «эпохи величия» НРП выработкой политики занималось правительство, а не партийный аппарат. Но, с другой стороны, он несомненно прав, утверждая, что правительство, в сотрудничестве с высшими чиновниками центральной администрации, жестко

руководило стортингом. Стабильное парламентское большинство бочей партии не оставляло такого простора для независимых поли ческих инициатив в стортинге, как это происходило при слабых п вительствах меньшинства в межвоенный период. Распространен точка зрения, что для НРП и профсоюзного движения было характ но авторитарное внутреннее управление, остается в силе, но треб корректировки. Есть несколько примеров того, как руководств борьбе с оппозицией использовало методы, которые вряд ли мож назвать демократическими. Но нельзя утверждать, что это было щим правилом. Кроме того, внутрипартийные рычаги контр действовали на фоне сильного чувства общности интересов и поли ческой культуры, сплачивающего руководство и рядовых членов. В можно, строгую внутреннюю дисциплину и готовность сотрудни с другими силами за рамками партии следует рассматривать как стороны одного явления. Единство внутри Рабочей партии и проф юзного движения было необходимо правительству, чтобы прово политику компромиссов и сотрудничества.

«Кингсбейский кризис» и приход к власти буржуазного правительства

Монополия Рабочей партии на власть была сломана летом 1963 г четыре буржуазные партии на короткое время сформировали ционное правительство во главе с лидером «Хёйре» Йоном Люн Однако уже через четыре недели Эйнар Герхардсен и новое прави ство НРП вернулись в свои кабинеты. Но правительство Люнга спо ствовало устранению препятствий на пути организованного сотр чества буржуазных сил. Партии продемонстрировали, что они мог готовы объединиться для создания правительства. На выборах 1 четыре буржуазные партии впервые предложили избирателям ал нативное совместное правительство и завоевали большинство мес 80 против 70, полученных НРП и СНП. Эти четыре партии и сформи вали правительство под руководством Пера Бортена из Партии цен

Смена правительства произошла не из-за отношения к проводим политическому курсу. Накал прежних споров об экономической поли ке в целом и промышленной политике в частности уже снизился. Но региональная политика также не вызывала разногласий. Даже по воп су о роли государства в экономике противоречий стало меньше. Пож луй, можно утверждать, что политическое сближение буржуазных пар



Эйнар Герхардсен уходит, Йон Люнг приходит. Монополия Рабочей партии на власть была нарушена после восемнадцати лет правления, или даже двадцати восьми, если учесть коалиционные правительства военного времени и первых послевоенных лет. Правительство Герхардсена пало 23 августа 1963 г. из-за вотума недоверия, вынесенного ему буржуазными партиями и СНП. Лидер консерваторов Йон Люнг сформировал первое буржуазное коалиционное правительство. Четыре недели спустя Эйнар Герхардсен вновь занял пост премьер-министра.

ние с НРП явилось необходимой предпосылкой создания буржуазной коалиции, ведь разногласия внутри буржуазного лагеря или между его сторонниками и Рабочей партией обычно предавались гласности.

Не стали эти события и естественной кульминацией крепнувшего сотрудничества между буржуазными партиями с целью прихода к власти. До 1963 г. все попытки наладить организованное взаимодействие провалились. После выборов 1961 г. характер межпартийных альянсов в стортинге оставался неясным. Появление в парламенте Социалистической народной партии вынудило НРП пойти на контакты с отдельными буржуазными партиями, а Рабочую партию и ее оппонентов справа — «заключить перемирие», лишь бы не позволить СНП приобрести слишком большое влияние. Но в конечном итоге именно буржуазные партии и СНП совместными усилиями привели правительство НРП к падению.

Смена правительства в 1963 г. стала результатом столкно[illegible] скорее из-за стиля и методов проведения политики, чем из-за ее [illegible]жания, результатом потребности оппозиции продемонстрирова[illegible] литическое единство и стремление к власти, а не систематически [illegible]ленаправленных усилий по созданию коалиционного правитель[illegible]

Все началось с трагической аварии на государственной угольн[illegible] шахте в Кингс-бее на Шпицбергене в ноябре 1962 г., стоившей жи[illegible] 21 горняку. В докладе комитета по расследованию, содержание ко[illegible]рого обнародовали в июне 1963 г., резкой критике подверглись ли[illegible] ответственные за управление шахтами. В августе буржуазные парт[illegible] поставили вопрос о вотуме недоверия правительству, что им и уд[illegible]лось осуществить при помощи голосов Социалистической народн[illegible] партии. Правительство Герхардсена подало в отставку.

Объявляя вотум недоверия, оппозиция в качестве официальн[illegible] предлога воспользовалась тем, что правительство не выполнило р[illegible]люцию стортинга 1956 г. об усилении мер безопасности в Кин[illegible] принятой после гибели 43 шахтеров в предыдущих авариях. П[illegible]тельство, со своей стороны, утверждало, что оппозиция испо[illegible] трагедию для прихода к власти. В целом можно сказать, что ар[illegible]ты оппозиции были более обоснованными. Этот спор затра[illegible] принцип парламентаризма, а именно обязанность правитель[illegible] формировать стортинг и выполнять его указания. Но в то же вр[illegible] касался и вопроса о власти. Оппозиционные партии также отст[illegible]ли права стортинга, чтобы защитить себя от растущей власти пра[illegible]тельства, которое вело себя все более надменно. Обе оппозицион[illegible] группы считали, что правительство проявило неуважение к сторти[illegible] и основным правилам парламентской игры.

Кампания за плановую экономику

В политических дебатах первых послевоенных лет центральное м[illegible] занимала деятельность правительства в сфере планирования и упр[illegible]ления экономикой. Историков также весьма интересует формир[illegible]ние политико-административной системы управления экономи[illegible] Придя к власти в 1945 г., Рабочая партия надеялась, что сможет ру[illegible]водить страной в соответствии с принципами плановой экономи[illegible] По ее мнению, экономический кризис межвоенных лет продемо[illegible]рировал, что деловое сообщество не в состоянии собственными с[illegible]ми создать стабильную и крепкую экономику. С другой стороны, п[illegible]

«Плановая экономика» — один из важнейших лозунгов 1940-х гг. В 1947 г. был представлен первый «национальный бюджет», год спустя — первый долгосрочный план. И то и другое должно было стать постоянно действующим инструментом экономической политики. Кампании за создание аппарата по принятию решений в рамках плановой экономики и руководству структурным развитием промышленности оказались менее успешными. Изображенный слева плакат был издан Рабочей партией в 1948 г.

ворные действия стран-участниц Второй мировой войны показа- чего можно достичь благодаря целенаправленному планированию орошей организации.

За основу Рабочая партия взяла новую экономическую концепцию, гласно которой народным хозяйством можно управлять в принципе ми же методами, что и крестьянским двором или предприятием. Воз- глял группу молодых энергичных экономистов, быстро занявших ючевые посты в политике и государственном аппарате, министр фи- сов Эрик Бруфосс (позднее ставший министром торговли). Они гали, что разработка годовых «национальных бюджетов» даст по- ликам общее представление о природных и трудовых ресурсах, про- одственных мощностях, обстановке на рынке, о международной номической ситуации. В результате они смогут принимать обосно- ные решения о потреблении и инвестициях и о том, каким секто- экономики следует уделить первостепенное внимание. Первый льный «национальный бюджет» был представлен в 1947 г. А год тя его дополнила «четырехлетняя долгосрочная программа».

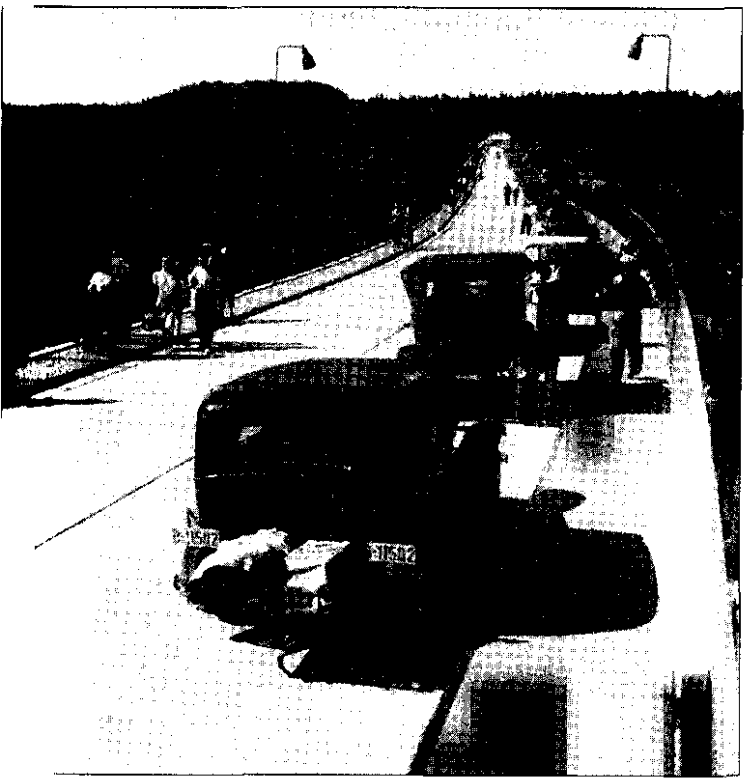
Чтобы совершенствовать планирование экономики, правительство чило ввести в существующую парламентскую систему институты по

принятию решений, подходящие для плановой экономики. П
глашения, достигнутого в 1946 г. ЦОПН и Объединением раб
лей, на каждом предприятии создавался производственный
Согласно закону 1947 г., были сформированы отраслевые коми
дачей которых являлось планирование и координация развити
водства в каждой отрасли промышленности или бизнеса. Сов
мической координации, учрежденный в 1945 г., должен был да
вительству рекомендации по важнейшим экономическим в
Такая разветвленная структура комитетов была призвана пр
решения по всем вопросам производства и рационализации
идее — заложить фундамент для регулирования объемов прои
и структуры фирм — служило и временное законодательство
ценах и рационализации, и предложение 1952 г. о прида
статуса постояного. Те же соображения лежали в основе пе
кампании в поддержку принятия новых законов о трестах и ф
вых резервных фондах.

Предполагаемая структура управления плановой эконом
никогда и не реализовалась. Производственные комитеты п
лись в органы для консультаций между руководителями предп
служащими по вопросам производства и условий труда. Отрасл
митеты стали структурами для общих консультаций и сотруд
между властями и бизнесом. В качестве органов планировани
добились успеха. Но как совместные организации, связанные
водством, и как каналы государственной поддержки промышл
они действовали удовлетворительно. Совет экономической к
ции раздирали острые межпартийные конфликты, и в 1954 г.
зднили. Самые радикальные положения временного законода
по ценам и рационализации так и не воплотились на практике. П
батов 1952/53 г. законопроект о рационализации был положен
но, но в то же время стортинг принял относительно умеренны
ценах.

От детального регулирования к либерализации

В Норвегии так и не возникла скоординированная плановая э
ка, управляемая специальным аппаратом. Однако в первые по
ные годы обычные государственные органы детально регламе
ли хозяйственное развитие. Эту регламентацию следует оцени
прежде всего с точки зрения потребностей и проблем послевоен



...ая очередь» в Свинесунне (на норвежско-шведской границе) весной ... Карточки на сахар сохранялись в Норвегии до сентября 1952 г. ... повышение шведами квоты на вывоз сахара до 10 кг вызвало у ...вшихся норвежцев огромный ажиотаж.

...новления. Первоочередными задачами тогда были необходи- ...редотвращения неконтролируемой инфляции, распределение ... запасов товаров в соответствии с принципом социальной ...ливости и, не в последнюю очередь, разумное управление ре- ..., позволявшее быстрее восстановить страну.

...ема регулирования, разработанная во время войны, была со- ...ена и дополнена новыми мерами. Курс на стабилизацию включал ...кий контроль над ценами и условиями сбыта. Рост зарплаты ...ивался умеренной политикой и строгой внутренней дисципли-

ной в профсоюзном движении. Долгое время сохранялась карт
система на основные предметы потребления: на хлеб и молоко
1949 г.; на мясо, сыр, кофе и сахар — до осени 1952 г. Новое стро
ство и расширение имеющихся площадей зависели от разреш
квот на материалы и валютных лицензий. Экспорт и импорт р
ровались в мельчайших деталях, прежде всего с точки зрения н
ности в иностранной валюте и нужд восстановления. Но с 194
тальная регламентация начала постепенно сворачивать
прекратилась в начале 1950-х гг.

В связи с развитием системы управления экономикой о
задают три конкретных вопроса. Во-первых, в чем причина
от детального регулирования, если правящая партия по-прож
стремилась управлять экономикой? Во-вторых, почему в Нор
не была создана система принятия решений, адекватная пла
экономике, как это предполагалось вначале? В-третьих, что
но представляли собой плановая и административная с
Норвегии?

Часть ученых рассматривает сворачивание детального рег
вания как признак отказа правительства от идеи плановой эк
ки и возврата к чисто рыночным методам. Сторонники этой
зрения несомненно преувеличивают роль детального регул
ния как управленческого инструмента и недооценивают те м
что пришли ему на смену. Постоянное действие системы дета
регулирования едва ли когда-нибудь предполагалась. Нормиро
потребительских товаров и стройматериалов было непопуля
трудноосуществимой мерой. Во многих случаях она давала
тельный эффект. Более того, регулирование грозило превра
прямое препятствие внедрению плановой экономики в том с
что регулирующие органы могли увязнуть в мелких вопросах
просто не осталось бы времени на скоординированное пла
ние. Учитывая все это, нет ничего удивительного в том, что
систему отменили, как только спрос сократился, а потребно
становления начали постепенно удовлетворяться.

Требования либерализации, последовавшие за присоедин
Норвегии к «плану Маршалла» (1947) и ее вступлением в ОЕЭС
низацию европейского экономического сотрудничества), также
вали серьезное давление на систему регулирования (см. главу
Чтобы получить помощь, Норвегия должна была взять на себя
тельство либерализовать внешнюю торговлю через так назы
«систему свободных списков», введенную в действие в 1949 г. В

ись от контроля над импортом и экспортом, правительство лиши- краеугольного камня своей системы регулирования.

ряд ли стоит сомневаться в стремлении правительства создать ошно действующий орган по принятию решений в рамках пла- ой экономики, который проводил бы активную политику рацио- ации и реструктуризации. Но этим замыслам не суждено было ществиться, да и само правительство не приняло прямого участия структуризации промышленности. Что послужило тому причи- Идея об органе принятия решений для плановой экономики ос- алась на двух фундаментальных принципах: во-первых, этот и должен был принимать властные решения, а, во-вторых, дейст- ть в сотрудничестве с заинтересованными сторонами. Совет по инации экономики, отраслевые и производственные комитеты гда не рассматривались как государственные органы, принима- е решения; в них видели структуры плановой экономики, взаи- йствующие с предприятиями. Вскоре стало очевидно, что такое удничество невозможно, особенно когда дело касалось внедре- комплексного планирования. Объединение работодателей гото- ыло согласиться с созданием производственных комитетов толь- при условии, чтобы их роль ограничивалась вопросами произво- льности и условий труда. При создании отраслевых комитетов снилось, что ни Норвежская федерация промышленников, ни ли- отдельных отраслей не готовы принимать участие в их превра- ии в настоящие плановые органы. Сотрудничество с промыш- никами в Совете экономической координации сорвалось, как ько речь зашла о национальном бюджете и экономической поли- е в целом.

Кроме того, восстановление страны и подъем производства всегда и приоритетными целями по сравнению с долгосрочным планирова- м в любой форме. И в этом отношении правительство полностью за- ало от способности и желания промышленников обеспечить эконо- ческий рост. В результате планирование могло реализоваться лишь в степени, в какой промышленники были готовы сотрудничать. Такое ложение сохранялось и по отношению к любым планам государства удительной рационализации промышленности. Промышленников рживали буржуазные партии, которые сопротивлялись более ра- ным попыткам внедрения экономического планирования. Кста- ецитицизм проявляли не только буржуазные политики, организа- промышленников и отдельные фирмы. Профсоюзное движение зорко следило, не приведет ли вмешательство экономического

планирования в структуру промышленности к негативным по
ям с точки зрения занятости. Таким образом, если бы прави
взяло на себя прямую ответственность за рационализацию про
ных корпораций и их закрытие, его отношения с собственнами
никами, несомненно, резко обострились бы.

Управление экономикой в 1950—1960-е гг.

Главная задача начала 1950-х гг. в области управления эконом
поиск рычагов, приемлемых с точки зрения новой, более либе
обстановки на международном рынке, и одновременно создан
для сотрудничества, а не конфронтации с оппозицией и промы
ками. Система управления экономикой, возникшая в 50—60
следована менее тщательно, чем меры по детальному регулиро
инициативы в области планирования экономики, которым он
на смену. Поэтому мы можем остановиться лишь на ее наибо
ных характеристиках.

Ежегодные «национальные бюджеты» и программы долго
планирования на эти годы сохранились. В этих документах дел
пытка полного обзора народного хозяйства страны в качестве
для принятия политико-экономических решений. Но они были
похожи на прогнозы, чем на планы. Государство стало боле
тичным в своих амбициях. Теперь экономическое планирован
вую очередь сводилось к попыткам закрепить позитивные тен
экономике и на рынке, а не к противодействию негативным. О
о разработке комплексного плана, более или менее независи
мирового рынка, пришлось отказаться. С другой стороны, м
технологии прогнозирования, а также учет возможных пос
различных мероприятий постоянно совершенствовались.

Согласно общепринятому мнению, в начале 1950-х гг. в эко
кой политике произошел переход от *прямых* мер воздействия
ным. Власти отказались от регламентации, эмбарго и лицензи
мую затрагивающих производство и сбыт. Вместо этого упор т
лался на финансово-кредитные механизмы: на налогообложен
ничение инвестиций и займов, условия кредитования. Эти мер
вали косвенное влияние, устанавливая общие ограничения дл
шленности, но без прямого контроля над экономической акти

Количество мер прямого воздействия, таких, как фиксаци
нормирование и контроль над внешней торговлей, несомненно

особенно в сфере производства и сбыта промышленных това-
равительство определенно стало уделять основное внимание бо-
щим и косвенным политико-административным мерам. Центр
и сдвинулся от «детального управления в малом» к «общему уп-
ию в большом». Но при этом не стоит преувеличивать степень
от прямого регулирования и различия между прямым и косвен-
действием. На практике, в планировании и управлении содер-
элементы и того и другого.

елом, начиная с 1950-х гг. правительство полагалось прежде все-
меры по контролю над кредитами. Они заключались в попытках
лировать общий объем кредитования в зависимости от эконо-
ой ситуации, а также в направлении кредитов на выгодных ус-
в наиболее перспективные сектора и отрасли. Это достигалось
действием на частные кредитные институты, так и использова-
государственной банковской системы. В 1952 г. был принят закон
а в действие в 1955 г.), обязывающий банки помещать часть сво-
ров в Банк Норвегии. Кроме того, государственные и частные
ные учреждения заключили соглашение, устанавливающее пре-
мы предоставляемых банками займов. С тех пор подобные со-
ия заключались ежегодно. В 1965 г. был принят монетарно-кре-
закон, позволяющий властям осуществлять общее регулирова-
ймов кредитов через квотирование займов и контроль над лик-
ью.

ной частью административной системы была разветвленная сеть
ственных банков. Их доля в общем объеме займов, предоставляе-
ками промышленным копрорациям и частным лицам, возросла с
946 г. до 45% в 1976-м. В 1970 г. более половины всех займов госу-
ной банковской системы выдавались Жилищным банком. Если
, в начале своей деятельности, он выдал ссуд на 11 млн. крон, то в
то была уже многомиллиардная сумма. К крупным государствен-
кам относились также Государственный сельскохозяйственный
государственный рыболовецкий банк, Коммунальный банк Нор-
Государственная образовательная заемная касса и Фонд регио-
о развития. Некоторые из них существовали уже давно, но те-
штаб их деятельности существенно увеличился.

з эти банки государство стремилось добиться своих социаль-
распределительных и экономических целей. В то же время госу-
ная банковская система была важным орудием проведения
экономической политики государства. В 1954 г. были введены
ничения на общую сумму предоставляемых государственными

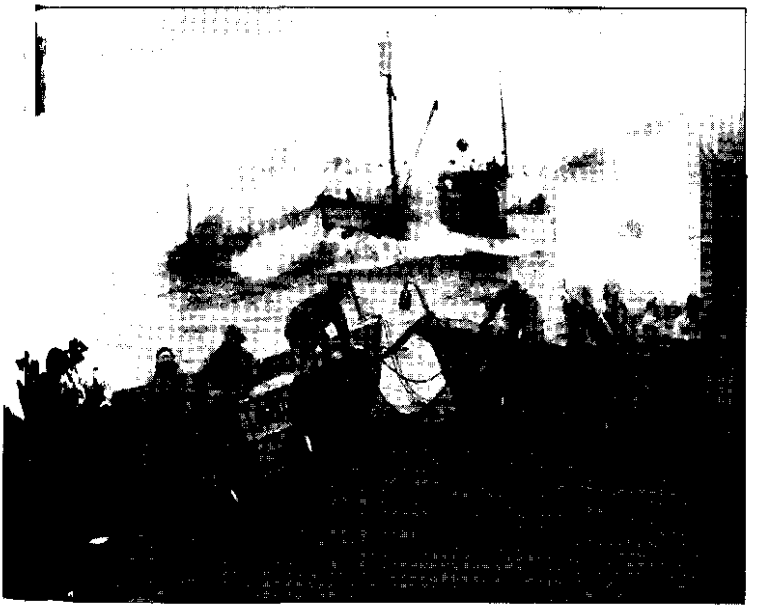
банками займов, а в подробном бюджете фиксировалось, какой кредитов может выдать каждый из них. С 1966 г. координация осуществлялась через общий кредитный бюджет.

Отдельные отрасли промышленности и социальная сфера по нему подвергались жесткому и детальному регулированию, и большей степени это, несомненно, касалось первичного сект иностранной конкуренции сельское хозяйство защищали поли сезонные запреты на импорт продукции, важной с точки зрени мических интересов норвежских фермеров. Государственная корпорация сохранила монополию на импорт зерна и муки; она пала все выращенное в Норвегии зерно. Для производства и сб ли разработаны многочисленные меры поддержки, как прямы косвенные (в 1982 г. их насчитывалось 130). Цены и уровень до самой отрасли и за ее пределами регулировались с помощью суб выделяемых потребителям. С 1952 г. отношения между государ сельскохозяйственной отраслью определяли Базовое соглаше сельскому хозяйству и отдельные соглашения, заключаемые ра года. В последних фиксировался общей уровень доходов и уста вались параметры их распределения внутри отрасли.

Регулирование в рыболовной промышленности также прини большие масштабы. Рыбопродукты сбывались напрямую коопера ми организациями самих рыбаков, обладавшими юридически ленной монополией. При строительстве и эксплуатации крупны ловецких судов, особенно траулеров, применялось лицензиров роза истощения рыбных ресурсов заставила прибегнуть к жестко тированию. Впервые это произошло с выловом сельди, но, по мер как проблема приобретала все более широкие масштабы, систему рования распространили почти на все виды рыб. Кроме того, ры ная промышленность также стала получать поддержку: финанс в форме дешевых кредитов на постройку судов и приобретение ки и оборудования, и ценовую. В 1964 г. государство заключило ловной отраслью, по образцу сельского хозяйства, Базовое согла Позднее был подписан ряд дополнительных соглашений*.

---

* В конце XX в. во многих прибрежных районах, прежде живших за сч ловства, стала развиваться новая отрасль — аквакультура. На всем побере ны возникли фермы по искусственному разведению лосося и радужной ведутся исследования по разведению других видов рыб и дальневосточно По мнению некоторых ученых, в будущем в аквакультуре будет занято сто человек, сколько и в нефтегазовой отрасли.



ние с 1948 по 1957 г. стало наиболее благоприятным для зимнего ... В 1956 г. улов достиг 1,1 млн. тонн. Затем ресурсы истощились. ...ов снизился до 70 тыс. тонн. На фотографии: рыболовная зона в ...ости Олесунна, 1957 г.

...одной областью, где прежнее послевоенное регулирование не от-...ть, а неуклонно расширялось, было строительство. Порядок, при ...м для строительства жилых домов и учреждений требовалось раз-...ие, не только остался без изменений, но и был распространен на ... домики. Жилищный банк довольно подробно регламентировал ...ы и параметры домов, на которые он выдавал ссуды. Аналогичным ...м действовал Сельскохозяйственный банк в отношении крестьян-...мов и строений. Новый закон 1965 г. о планировании и строитель-...щественно расширил полномочия властей в сфере строительства ...ования земельных ресурсов. Согласно Плану развития побере-...принятому в 1971 г., строительство в прибрежной зоне было ...ено. Продажа сельскохозяйственной собственности все больше ...ла в зависимость от официальных разрешений.

...онец, следует отметить громадное увеличение потенциала для ...ического планирования и управления, связанное с неуклон-

ным ростом государственного сектора. Как уже отмечалось, не
шая доля ресурсов общества распределялась через государст
бюджеты разного уровня и тем самым попадала в компетенцию
раемых народом политиков.

«Организованный капитализм» — «корпоративн государство» — «сегментное государство»

Как уже упоминалось, история экономического планирова управления в Норвегии еще не написана. Не существует признанного всеобъемлющего определения самой слож системы. Распространенные термины вроде «смешанной э ки» мало что объясняют помимо того, что эта система соч стную собственность и свободный рынок с государственн венностью и управлением. Некоторые историки подчерки дельные стороны развития норвежской экономики, связ ориентацией на мировой рынок, контраст между детальн лированием, идеалами планирования 1940-х гг. и последую берализацией. Они всеми силами стремились подчеркну 1950—1960-е гг. экономическая система в своей основе ос капиталистической. Фриц Ходне использует термин «реф ванный капитализм», а Эдвард Булль-младший — «орга ный капитализм». Других заботят в основном конкретны области планирования и управления, и в меньшей степени личие от первоначальных идеалов и замыслов. Они скло двигать на первый план территориальное распространени рования и управления, которые охватывали все большее к во областей. Опираясь на это, Тронд Берг пришел к вы элементы экономического планирования в народном хозя репились.

Возможно, самой характерной чертой норвежской планирования и управления как раз и является дифферен ное применение политико-экономических мер. Сущест сколько в каком-то смысле параллельных политико-эко ких систем с явно различным уровнем планирования и ния. Имеется большой государственный сектор, дающий для жесткого и детального управления по наиболее важн политической точки зрения направлениям, — даже если на пр ке эти возможности и не были целиком использованы. К не

отраслям — прежде всего, к сельскому хозяйству и рыболов-
а также к социальному обеспечению — вполне применим тер-
регулируемая экономика». В наименьшей степени контролю
влению подвергались отрасли, связанные с экспортом и кон-
цией на мировом рынке. Регулирование государством цик-
кономической деятельности дает основание для введения по-
«манипулируемая экономика», а анализ промышленной по-
ки государства позволяет говорить скорее о «поощряемой,
тимулируемой, экономике».

о сих пор наше обсуждение сосредоточивалось на системе уп-
ния, действующей через политические партии, выборные ор-
правительство и административный аппарат. Однако ученые
во мнении, что по мере развития политической системы все
ую роль в процессе принятия политических решений начина-
рать организации, представляющие групповые интересы. Они
ствуют в работе комитетов, ведут переговоры с государством, а
оторых случаях даже исполняют официальные обязанности. В
м обзоре системы управления экономикой мы приводили не-
ко таких примеров. Кредитные соглашения 1950—1960-х гг.
итывались в рамках Координационного комитета, учрежден-
1951 г. с участием представителей Министерства финансов,
Норвегии, Банковской инспекции и организаций, объединя-
кредитные учреждения. Соглашения по сельскому хозяйству
оловству заключались после переговоров между государст-
организациями, представляющими эти отрасли. Регулирова-
первичном секторе осуществлялось в основном организация-
том числе сбытовыми) крестьян и рыбаков.

Такое развитие событий привело к укреплению взаимозависи-
представительных организаций и властей. В 1936 г. Цент-
объединение профсоюзов Норвегии (ЦОПН) имело своих
вителей в 19 постоянно действующих официальных коми-
оветах и коллегиях; в 1951 г. — уже в 90, а в 1966 — в 202. В
государственных советах и комитетах работали 1900 пред-
телей организаций общенационального масштаба, из них
выдвиженцы профсоюзов и промышленников. И почти все
анизации утверждают, что к числу их наиболее важных контак-
относятся связи с министерствами и администрацией
приятий. Переговоры и сотрудничество между заинтересо-
анными сторонами составляли важную часть интеллектуального
на инициатив первых послевоенных лет, направленных на со-

Организации, представляющие групповые интересы, приобретали ш ше влияния в обществе. Наиболее заметной формой их деятельности ведение переговоров о зарплате и доходах. На фотографии: Тур Аснем Центрального объединения профсоюзов Норвегии (слева), Коре Сем Национального объединения работодателей (справа) и государствен битр по трудовым спорам Пребен Мунте в момент заключения согл на 1972 г.

здание системы принятия решений в области экономическо нирования. Эта система так и не заработала в том виде, к предполагался вначале. Но предварительное условие об уча ней представительных организации было реализовано, пу косвенном и менее формализованном виде.

К государствам, где органы, представляющие особые инт пользуются большим влиянием, часто применяется термин « ративные». Развитие корпоративных элементов в рамках с государственного управления Норвегии пока еще недостато следовано. Но несколько ученых все же высказались по пов отношения традиционной парламентской политики и деятел организаций. Политолог Стайн Роккан назвал эти две систем нятия решений «количественной демократией» и «корпора плюрализмом», а также сделал и более конкретный вывод о т «число голосов имеет значение, но все решают ресурсы». О виду, что от исхода голосования на выборах зависит, кто зай

нические посты, тогда как содержание политики определяется говорами между властями и могущественными организациями. тим, по его мнению, объясняется и почти полное отсутствие гласий в парламентской политической жизни Норвегии: интеоппозиции в основном удовлетворяются через другой канал ния.

вард Булль-младший заходит столь же далеко в преуменьшечения традиционной демократической партийной политиего мало интересуют разграничительные линии или соотноне между различными процессами принятия решений. В тве главной характеристики он выделяет «партнерство». Важные решения принимаются совместно элитами оргаций, государства и политических партий, как правило, незаю от официального политического аппарата. Эта система не тся демократической, поскольку решения принимаются во интересам — или, по крайней мере, через голову — простых.

ных, участвовавших в крупном научном проекте 1970-х гг. по дованию источников власти в норвежском обществе, также ресовали взаимоотношения между различными каналами при решений. Они изобрели формулировку «сегментное государ. Подразумевалось, что политическую систему можно рассмать как набор секторов для принятия решений, довольно четко нных один от другого — как, например, рыболовный и комкационный сегменты. Внутри каждого сегмента действуют по и, государственные чиновники и представители организаций, диненные общими интересами, отличными от интересов участ других сегментов, с которыми они соперничают за ресурсы. ый сегмент действует по своим собственным политическим лам и процедурам. Для этой модели, как и для модели Булля, ое значение имеет партнерство интересов, но в отличие от ее авторы не нашли доказательств постоянного конфликта ресов элиты и низов. Идея «сегментного государства» позволять возможности системы совместного политико-экономиче управления. Сегмент со стабильной структурой участников и мой процедур должен обеспечивать хорошую основу для упния тем или иным сектором экономики. С другой стороны, кокация или стыковка сегментов для создания единой плексной системы политико-экономического управления остаи проблематичной.

Послевоенная политика и управление — создание новой системы?

В послевоенные годы в норвежской политической системе прош ли большие изменения. Партийно-политический консенсус 19 1960-х гг. резко контрастирует с обстановкой 1920-х гг., к боролись лояльные к системе партии и революционеры. П правительства парламентского большинства послевоенн кардинально отличаются от парламентской нестабильности м ного периода. Активность, далекоидущие амбиции и «корп ный» характер государства также часто рассматриваются ка военный феномен.

Но в том, что касается политики и управления в послевоенн здесь безусловно были элементы преемственности. Сильный ре ния Рабочей партии в начале 1930-х гг. и ее переход от революци идеологии к активному реформизму создали основу для новой с парламентского большинства. В общественном согласии также какой особой новизны. Как указывалось ранее, норвежскую по скую систему отличает именно сильная центристская тенденци явлением этого можно считать сближение между социальными гр ми и политическими партиями в 1930-е гг., а также Антикризис глашение 1935 г. Последнее, с точки зрения норвежской политич жизни, являлось одновременно соглашением между социали буржуазными партиями и между городом и деревней. «Основно шение» того же года означало аналогичное сближение между сто ми в трудовых отношениях. Война укрепила национальное един способствовала социальной радикализации. «Общая программа» 19 стала выражением обеих тенденций.

Консенсус в рамках «широкого центра» норвежской полити репился в 1950—1960-х гг. Существовало общее согласие отн но развития государства всеобщего благосостояния. Региональн литика также оказывала объединяющее воздействие. Все стремились завоевать поддержку одних и тех же групп изби Мощный экономический подъем заложил основы для пов благосостояния всех членов общества. Нужда в вызывавшем перераспределении благ от богатых к бедным уменьшилась. цию развития «корпоративного государства» также можно ис вать как проявление центризма и согласия. Когда конфликты в стве незначительны, можно легко позволить всем участвовать в ботке решений, причем это участие и согласие сами по себе явл

ными общественными ценностями. Кроме того, причастность к равлению тех, кем следует управлять, имеет давнюю традицию в рвежской политике. Например, регулирование первичных отрас-и, всерьез начавшееся в конце 1920-х гг., имело характер прежде его саморегулирования.

Прорыв в области политико-экономического планирования, несо-енно, принадлежит к явлениям послевоенной эпохи. Но его корни жно отыскать и в 1930-х гг. — в антикризисной политике Рабочей ртии, во влиянии работ Кейнса и, не в последнюю очередь, в появ-ии сильной группы ученых-экономистов в университете Осло во ие с Рагнаром Фришем, которая начала поиск практических инст-ментов экономического планирования на научной основе.

26. Норвегия — «интернационалист» поневоле

Характерная черта послевоенного развития Норвегии — рост сво
международным сообществом. Норвегия все больше втягива
международные обязательства. В то же время международная
ция и решения в этой области оказывали все возраставшее влия
политику и экономику страны. К середине 1960-х гг. Норвегия н
дарственном уровне участвовала в деятельности более 60 между
ных организаций. Большинство из этих организаций были созда
сле 1945 г. В первую очередь Норвегия интегрировалась в группу
ных промышленно развитых стран. Некоторые историки отмеча
страна заняла свое место в «мире богачей».

Наиболее авторитетные организации по международному с
ничеству, в которых участвовала Норвегия, носили экономичес
рактер, зачастую они были связаны с международной торговл
либерализацией. Среди них можно назвать ОЕЭС (Организаци
пейского экономического сотрудничества), позднее расширен
переименованную в ОЭСР (Организация экономического сотру
ства и развития); ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и т
ле)*, куда страна вступила в 1948 г.; ЕАСТ (Европейская асс
свободной торговли), членом которой Норвегия стала в 1960 г. О
с вступлением в НАТО в 1949 г. страна стала участником между
ного соглашения, в соответствии с которым на нее возлагались
кретные обязательства по сотрудничеству в сфере политики бе
ности. В 1950-х и особенно в 1960-х гг. неуклонно возрастало зна
отношений Норвегии с развивающимися странами.

---

* С 1995 г. — Всемирная торговая организация (ВТО).

Несмотря на позитивное отношение к международному сотрудничеству, Норвегия лишь изредка выступала как убежденный сторонник какой-либо международной организации. Правительство обычно действовало осторожно и вступало в такие организации скорее из-за опасения понести ущерб, оставаясь за их пределами, чем из-за преимуществ, связанных с членством в них. Важное значение для Норвегии неизменно имел пример Великобритании. Кроме того, в рамках ограничений, установленных той или иной международной организации, норвежское правительство всегда стремилось оставить за собой максимальную свободу выбора. «Особые условия» постоянно включались отдельным вопросом в повестку дня. В других случаях — например, при создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) — Норвегия предпочитала оставаться в стороне. В такой осторожности проявляется приверженность идеалам нейтралитета и самостоятельности, сохраняющим сильное влияние в стране, которая поздно обрела суверенитет. В этом также отражается дилемма, перед которой неизменно оказываются малые страны: с одной стороны у них сильная потребность в защите, которую дает сотрудничество с могущественными союзниками, а с другой — они опасаются лишиться влияния и свободы действий или же вступить в конфликт с теми странами.

Политика «наведения мостов», «холодная война» и вступление в НАТО

Начало «холодной войны» и потенциальная угроза со стороны Советского Союза привели к вступлению Норвегии в НАТО в 1949 г. После окончания Второй мировой войны Норвегия сначала пыталась держаться в стороне от межгосударственных альянсов, проводя так называемую политику «наведения мостов». Основная идея этого курса состояла в том, что сотрудничество, зародившееся в годы войны между Соединенными Штатами, Великобританией и Советским Союзом может продолжаться и в мирное время. Краеугольным камнем норвежской политики безопасности должна была стать согласованность действий с ООН — новой международной организацией по разрешению конфликтов. Страна стремилась к активной посреднической роли в рамках этой организации и других международных структур, тем самым способствуя предотвращению конфликтов. В первые послевоенные годы реальной альтернативы этой политике неприсоединения

не существовало. Впрочем, на практике политика «наведения мо
проводилась весьма осторожно и сдержанно. Норвегия стар
скорее не провоцировать на конфликт ни одну из великих де
чем активно способствовать сближению между Востоком и Зап

Среди различных оценок политики «наведения мостов» мо
встретить и утверждение, что это был «период, отмеченный некото
неопределенностью внешнеполитического положения Норвегии м
ду Востоком и Западом» (К.Е. Эриксен). Однако при всей неопр
ленности связь страны с Западом в области обороны никогда не ст
лась под сомнение. Особенно хорошими были отношения с Вел
британией: там обучались норвежские военные, оттуда ст
получала основную часть военного снаряжения, а норвежские ок
ционные части в Германии с 1947 г. находились под британски
мандованием. Отношения между двумя странами в военной сфер
сили характер сотрудничества мирного времени, но при этом пр
матривалось оказание взаимопомощи в случае войны. Вря
кто-нибудь мог всерьез предполагать, что Норвегия останется
ральной, если начнется война или возникнет кризис в области ме
народной безопасности. В этом отношении позиция Норвегии вос
отличалась от шведской политики нейтралитета. Отношения с Соед
ненными Штатами поначалу не были столь же открытыми — амер
канский капитализм и антикоммунизм вызывали недоверие. С друг
стороны, в отношениях с СССР наблюдалась еще большая холодно
Многие участники рабочего движения в стране разделяли идеолог
советского государства. Но в глазах большинства людей СССР был
тенциальным противником, хотя в Норвегии антисоветские взгл
были менее распространены, чем в других странах Запада. И когда
литическое руководство Норвегии считало необходимым встать
чью-то сторону в вопросах, вызывавших разногласия между США
Советским Союзом, оно, как правило, примыкало к западному лаге
Один американец в 1946 г. дал следующую категоричную оценку по
вежской внешней политики: «проамериканская, насколько хвата
смелости, просоветская, насколько это необходимо, и про-ООН
ская, насколько это возможно».

После 1947 г. политика «наведения мостов» постепенно утрат
актуальность. Начавшийся период «холодной войны» продемонстр
ровал, что расчеты на продолжение сотрудничества между держа
ми-победительницами не оправдались. Принятие американского пл
на помощи Европе — «плана Маршалла» — и участие Норвегии в с
зи с этим в экономическом сотрудничестве способствовали

крепению ее прозападной ориентации и в конечном счете привели к вступлению в НАТО. Однако реальная альтернатива нейтралитеа впервые появилась в январе 1948 г., когда британский министр иностранных дел Эрнест Бевин выдвинул предложение о создании западноевропейского оборонительного союза, к которому могли бы присоединиться Соединенные Штаты и другие страны.

Большинство норвежских буржуазных политиков и руководство рабочей партии с самого начала поддержали новый курс. Другие, в том числе министр иностранных дел Хальвард Ланге, предпочитали подождать, как будут развиваться события. Шведские и датские социал-демократы не видели никаких причин для отказа от политики невмешательства в союзах. Все скандинавские страны стремились не допустить раскола в вопросах политики безопасности. Тем не менее весной 1948 г. Норвегия окончательно отказалась от мысли об «одиноком» нейтралитете. Такое изменение позиции было обусловлено угрожающим развитием событий на международной арене. В феврале—марте коммунисты захватили власть в Чехословакии. Однако наибольшую тревогу вызвали стремление СССР заключить договор с Финляндией о взаимопомощи в военной сфере и полученные в марте донесения, что и Норвегии будет предложен аналогичный договор или пакт о ненападении.

Теперь необходимо было сделать выбор между вступлением в НАТО и созданием Скандинавского оборонительного союза. События на международной арене в феврале—марте 1948 г. и уязвимое положение Норвегии побудили США поддержать планы западного союза. В то же время Швеция, стремясь предотвратить раскол в регионе и избежать изоляции, предложила заключить северноевропейский оборонительный пакт. В ходе трех встреч в январе 1949 г. — в Карлстаде, Копенгагене и Осло — были проведены переговоры о военном сотрудничестве в регионе. Швеция предпочитала самостоятельный северноевропейский оборонительный пакт, а Норвегия стремилась к тому, чтобы скандинавский союз был связан с формирующимся западным альянсом или, по крайней мере, имел определенные гарантии с его стороны. Датчане выступили с альтернативным предложением о создании самостоятельного северноевропейского союза, который тем не менее получал бы вооружение от западных держав. Не исключалась также возможность получения помощи от других стран в случае, если регион подвергнется нападению. Шведы и датчане хотели сначала создать скандинавский союз, а уж затем использовать возможности для по-

лучения оружия и помощи со стороны Запада. Они полагали, риск получить отказ от западных стран невелик, так как Соединенные Штаты в любом случае поддержат Скандинавию. Но Норвегия хотела иметь полную уверенность в получении американского оружия и помощи в случае войны. Уроки 9 апреля 1940 г. свидетельствовали о том, что такая помощь не должна носить импровизированного характера, то есть все следует согласовать еще в мирное время. Американцы, в свою очередь, недвусмысленно дали понять, что в случае нехватки вооружения имеющиеся запасы будут направлены прежде всего союзникам. Межскандинавские переговоры были прерваны, и в апреле 1949 г. стортинг дал согласие на начало переговоров о вступлении в НАТО.

Членство в НАТО: разрыв с прошлым или преемственность?

Вступление в НАТО несомненно представляло собой отказ от традиционной норвежской политики безопасности. Страна впервые в мирное время вступила в союз, связанный со взаимными обязательствами. Это означало и полный отход от политики межвоенного периода: теперь Норвегия явно намеревалась силой отстаивать свой суверенитет, существенно увеличив военный потенциал.

И все же изменения были не так сильны, как может показаться с первый взгляд. Членство в НАТО продемонстрировало традиционную атлантическую ориентацию Норвегии. Ее соседи, Швеция и Финляндия, всегда были более тесно связаны с континентальной Европой. Как мы видели, в годы Первой мировой войны у Норвегии сложились столь прочные отношения с западными державами, что позднее стали называть «нейтральным союзником». Политика нейтралитета в межвоенные годы всегда основывалась на предположении, что в случае угрозы независимости Норвегии Великобритания, в своих собственных интересах, придет ей на помощь. Во время Второй мировой войны Норвегия также была связана с западными державами, и в период политики «наведения мостов» ее прозападная ориентация в общем, оставалась очевидной.

Новым моментом, отличавшим ситуацию конца 1940-х гг. от межвоенного периода, была убежденность в возросшей степени угрозы. В 1920—1930-х гг. практически все считали нападение на Норвегию маловероятным, но на начальной стадии «холодной войны» угроза со

СР рассматривалась как нечто абсолютно реальное*. В то же вре-
то всерьез не считал, что Норвегии удастся остаться в стороне в
развязывания войны между великими державами. В такой ситу-
полагаться на косвенную поддержку западных держав было явно
таточно. Новым был и тот факт, что теперь основным защитни-
Норвегии выступали Соединенные Штаты. В этом проявилось из-
ние международной экономической и политической обстановки.
переживала процесс раздела на сферы интересов двух сверх-
, а Великобритания постепенно превращалась во второразряд-
ржаву. Американские подводные лодки, оснащенные атомными
ми, пришли на смену британскому флоту в качестве гарантии бе-
сности Норвегии.

годы «холодной войны» отношения между Норвегией и Советским Союзом,
ря на взаимные симпатии наших народов, были довольно прохладными, тем
го Норвегия была единственной страной — членом НАТО, имевшей в Евро-
шутную границу с СССР. Первые признаки улучшения отношений намети-
рредине 1980-х гг. В 1989 г. СССР и Норвегия подписали договор об экологи-
сотрудничестве. Норвежцы и россияне как бы заново открывали друг друга.
присвеличения новая эпоха в отношениях между нашими государствами на-
на рубеже 1980—1990-х гг., когда окончательно рухнул железный занавес.
но положительно произошедшие изменения сказались на развитии контак-
верными районами России. Быстрыми темпами стало налаживаться сотруд-
в районе Баренцева моря. Были установлены, например, прямые контакты
итета Тромсё с Поморским государственным университетом в Архангель-
Мурманским государственным педагогическим институтом.
ежцы с воодушевлением восприняли присуждение Нобелевской премии
90 г. тогдашнему президенту СССР М.С. Горбачеву. Норвегия была первой
, признавшей в декабре 1991 г. Россию как суверенное государство.
6 марта 1995 г. с официальным визитом в Норвегии побывал первый пре-
Российской Федерации Б.Н. Ельцин, подписавший здесь Декларацию об
отношений между РФ и Королевством Норвегией. В мае 1995 г. состоял-
тный визит в Россию короля Норвегии Харальда V и королевы Сони. Важ-
ль в развитии российско-норвежских отношений сыграл рабочий визит
мта РФ В.В. Путина в Норвегию в октябре 2002 г.
решенными в российско-норвежских отношениях остаются вопросы раз-
ния континентального шельфа в Баренцевом море и российское присут-
на архипелаге Шпицберген, что, правда, не драматизируется ни той, ни дру-
роной.
004—2005 гг., сначала в Осло, а затем в Санкт-Петербурге будет проведена
ая выставка «Россия — Норвегия: сквозь века и границы», посвященная сто-
обретения Норвегией полной самостоятельности и установления россий-
рвежских дипломатических отношений в 1905 г.

Осторожный союзник

С 1949 г. оборонная политика Норвегии стала тесно связываться с
сом НАТО. Наращивание вооружений в годы «холодной войны» —
бенно после начала войны в Корее в 1950 г. — превратило НАТО
ный блок под руководством США. Войска стран-участниц имели е
командование, а в Европе были созданы совместные оборонит
силы. Норвегия получила существенную помощь на развитие
оборонного ведомства. С 1951 по 1971 г. Соединенные Штаты и К
бесплатно передали ей вооружения и различного военного снаря
на сумму 7,6 млрд. крон. Примерно четверть военных расходов Н
гии финансировалась за счет трансфертов от других стран-участн
юза. Норвегия оплатила лишь 30% расходов на сооружение аэрод
площадок для ракетных установок и складов боеприпасов, осу
лявшееся в рамках совместного стратегического планирования Н

В то же время Норвегия была осторожным участником алья
«не слишком послушным союзником» (Эриксен). Даже в состав
ТО она пыталась, насколько это было возможно, придержив
прежней политики неприсоединения. Добившись главного — г
тий со стороны Запада, норвежское правительство в своей поли
исходило из того, что Советский Союз является господствующей
жавой в регионе, и старалось не провоцировать его без нужды. Е
подписания Североатлантического договора правительство зая
что не позволит создавать иностранные базы на своей территор
мирное время. Это ставило Норвегию в особое положение в ра
альянса. Осторожная позиция в отношении Советского Союза в
зилась и в том, что лишь небольшой контингент норвежских в
размещался в Финмарке, граничащем с СССР, а маневры НАТО в
области были запрещены. В 1954 г. НАТО приняла принципиа
решение об использовании тактического ядерного оружия для
ты Западной Европы. Но в 1957 г. Норвегия отказалась иметь на
территории атомное оружие в мирное время, а также размещат
ты средней дальности. Одновременно премьер-министр Герхар
предложил НАТО отсрочить принципиальное решение о размещ
ракет средней дальности в Европе, а СССР и США — начать перег
ры на высшем уровне по вопросам разоружения.

И в других случаях Норвегия играла в НАТО роль оппозицион
Например, прием Греции и Турции в члены альянса в 1952 г. про
шел против ее воли. Норвегия стремилась к тому, чтобы НАТО оста
лась атлантическим союзом, и отстаивала демократический харак

ной организации. Позднее, в 1967—1974 гг. Норвегия в рамках международных организаций противодействовала греческой военной хунте. Что касается Восточного блока, то здесь политика Норвегии следовала общему курсу периода «холодной войны», то есть проводилось сокращение торговли и ограничивались политические связи. Тем не менее Норвегия стала одной из первых стран НАТО, которая начала поощрять расширение связей и выступать за снижение напряженности в отношениях с Восточным блоком.

Левая оппозиция

Однако для тех, кто скептически или отрицательно относился к НАТО, настороженности или некоторой оппозиционности, проявляемых руководством страны в рамках альянса, было явно недостаточно. Сторонники политики традиционного нейтралитета, антимилитаризма и пацифизма, левые социалисты и люди, придерживавшиеся антикапиталистических взглядов, объединились в политическую оппозицию НАТО. Натовская оппозиция была поддержана Коммунистической партией Норвегии (КПН) и особенно левым крылом Рабочей партии. В момент вступления Норвегии в Североатлантическую организацию страсти накалились. Оспаривались и принятие Западной Германии в альянс (1955), и продление срока воинской службы (1954). Однако сильное сопротивление впервые возникло во второй половине 1950-х гг. в связи с проводимой политикой в отношении ядерного оружия и перевооружения НАТО. Аналогичная картина наблюдалась и в других социал-демократических партиях по всей Западной Европе. Оппоненты НАТО одержали важную победу весной 1957 г., когда общенациональный съезд Рабочей партии единодушно проголосовал против размещения ядерного оружия на норвежской территории. Оппозиция внимательно следила, чтобы позиция Норвегии в этом вопросе не менялась, и выступала против распространения ядерного оружия.

В 1952 г. противники НАТО сплотились вокруг еженедельника «Ориентиринг». Именно члены группы «Ориентиринг» и принадлежащей к ОПП Лиги социалистической молодежи в Осло стояли за «пасхальным походом» 1958 г. Благодаря их влиянию представители Рабочей партии в стортинге и в профсоюзном движении добились мощной поддержки резолюции, требующей, чтобы Норвегия наложила вето на решение НАТО вооружить германские вооруженные силы атомным оружием. Эта акция вызвала серию конфликтов, которые в 1961 г. завершились созданием но-

вого политического объединения — Социалистической народной партии (СНП). Причиной создания новой партии стала жесткая позиция руководства НРП, приведшая к исключению из партии главных диссидентов, а также решение, принятое на ее съезде, которое, хотя и было сформулировано довольно нечетко, тем не менее открывало путь для размещения на территории Норвегии атомного оружия, если безопасность и независимость страны окажутся под угрозой. Однако главной целью партии стала оппозиция членству в НАТО и «блоковому мышлению» во внешней политике, а также стремление осуществить «третью альтернативу» — политику отдаления как от Западного, так и от Восточного блока.

Норвегия и «третий мир»

Определение Норвегии как *«осторожного интернационалиста»* подтверждается характером ее отношений со странами «третьего мира». Здесь политический курс неизменно представлял собой балансирование между высокими принципами и прагматическими соображениями, между альтруизмом и собственными интересами. По вопросу о колонизации Норвегия заняла центристскую позицию. Она была среди тех стран НАТО, которые наиболее последовательно поддерживали требования колоний о предоставлении им независимости. На практике это проявлялось в негласной критике колониальной политики и военных акций других стран—членов НАТО, например политики Франции, проводимой в Индокитае и Алжире. Имела место и открытая — хотя и осторожная — критика ООН. Тем не менее внешне Норвегия, как правило, проявляла лояльность в отношении НАТО, поскольку дорожила сотрудничеством в рамках альянса и с уважением относилась к ключевой роли Франции в обороне Западной Европы. В 1960-х гг. Норвегия более определенно поддерживала национально-освободительные движения, что согласовывалось с общественным мнением внутри страны и изменившейся позицией членов альянса по этому вопросу.

В том, что касалось помощи развивающимся странам, политика Норвегии была весьма действенной. Начав в 1952 г. осуществление проекта поддержки рыболовных промыслов в Керале (Индия), Норвегия стала пионером в такой области, как предоставление международной помощи в целях развития. До этого лишь Соединенные Штаты и колониальные державы осуществляли прямую помощь на двусторонней основе. В течение почти 20 лет действия этого проекта Норвегия предоставила Ин

План Маршалла» принес Норвегии иностранную валюту, инвестиции, технологические ноу-хау и повышение производительности труда. На выставке, организованной в ноябре 1950 г. в универмаге «Стин энд Стрём» в Осло, демонстрировалась продукция 30 норвежских фирм, получивших помощь по плану Маршалла».

ии 120 млн. крон, и еще столько же вложили сами индийцы. Но даже этот проект нельзя назвать совершенно альтруистским. Его инициаторы были среди прочего заинтересованы в выработке «позитивной» внешней политики, чтобы погасить недовольство левой оппозиции участием Норвегии в НАТО и начавшимся перевооружением. Развитие рыболовных промыслов и передача технологий способствовали повышению жизненного уровня в Индии. В то же время проект обнажил проблемы, которые возникают при внесении западных ценностей, взглядов и опыта в традиционное общество.

В 1962 г. Норвегия одобрила предложение ООН об отчислении 1% чистого национального продукта страны развивающимся странам. Этот показатель был достигнут лишь в 1982 г., и при этом речь шла о валовом национальном продукте. Но даже с учетом этой оговорки Норвегия с большим отрывом лидировала среди стран мирового сообщества: в западных промышленно развитых государствах средний показатель составляет 0,3—0,4%. Однако позиция Норвегии в отношении предоставления торговых привилегий развивающимся странам была куда менее благожелательной. Такие привилегии часто вступали в противо-

речие с экономическими интересами Норвегии, например, в сфе свободной торговли и морских перевозок, или с требованием предст вителей сельского хозяйства и отдельных отраслей промышленност продолжать протекционистскую политику в отношении импорта.

От «плана Маршалла» до ЕАСТ

Подход Норвегии к европейскому экономическому сотрудничест также отличался осторожностью. Норвежский «экономический нац онализм» имел глубокие корни. Идеи автаркии, столь распространен ные в межвоенный период, сохранялись и в первые послевоенные го ды. Сторонники планирования народного хозяйства скептически от носились к американскому капитализму и выступали против слишко тесного сращивания норвежской экономики с мировой. В предел самой Норвегии было легче осуществить проекты по созданию плано вой экономики. Вместе с тем многие понимали, что предпосылкой бы *строго восстановления и процветания страны является расширени* внешней торговли. Это и стало причиной большого внимания к разви тию экспортных отраслей и накоплению иностранной валюты.

Скептицизм норвежцев проявился в реакции правительства на ини циативу государственного секретаря Соединенных Штатов Джорджа Маршалла, выступившего в 1947 г. с программой американской помо щи Европе. Если большинство западноевропейских стран восприняли это предложение с энтузиазмом, то позиция Норвегии была сдержан ной и выжидательной. Частично это объяснялось сомнениями относи тельно последствий такого шага для политики безопасности: «да» пла ну Маршалла расценивалось бы как присоединение к одной из сторо в напряженных отношениях между Востоком и Западом. В конечно итоге именно эти соображения сыграли решающую роль, но как бы обратным знаком. Ведь если бы Норвегия сказала «нет», это поставил бы ее по одну сторону с Советским Союзом, Восточной Европой и Фин ляндией. Недостаточный энтузиазм Норвегии отражал и взгляды веду щих политиков, не желавших, чтобы страна оказалась в финансово зависимости от США, а также их скептицизм в отношении американ ской экономической политики и опасение, что Соединенные Штат снова окажутся в состоянии депрессии. Таким образом, Норвегия при соединилась к «плану Маршалла» с явным желанием ограничить его политическое воздействие и блокировать все положения, мешавши свободе ее действий в экономической сфере. Кроме того, при оценке

своей потребности в долларах Норвегия ограничилась всего 100 млн. — крайне низкой суммой по сравнению с заявками других стран.

Но с осени 1947 г. отношение Норвегии к плану изменилось. Норвегия столкнулась с острым валютным кризисом, угрожавшим всему процессу восстановления. Таким образом, помощь в рамках «плана Маршалла» стала крайне необходимой. Рост международной напряженности привел к ослаблению политики «наведения мостов» и укрепил прозападные тенденции. Энтузиазм правительства в отношении регулирования и реструктуризации экономики политическими методами несколько поубавился, и одновременно проявились благоприятные последствия международной конкуренции для структурной перестройки народного хозяйства. Постепенно норвежское правительство и делегации, сотрудничавшие в рамках «плана Маршалла», более активно включились в «соревнование» за получение американских средств и выдвинули творческие проекты, вполне заслуживавшие поддержки. Конечный результат был таков: в период с 1947 г. по начало 1950-х гг. Норвегия получила 425 млн. долл., что существенно помогло в решении проблем с иностранной валютой. Но в долгосрочном плане еще большее значение имели приобретенные навыки в области повышения производительности труда и импорт технологий, следовавший за денежной помощью. Постепенно проамериканские настроения в Норвегии явно возобладали над прежним скепсисом сторонников плановой экономики и радикалов.

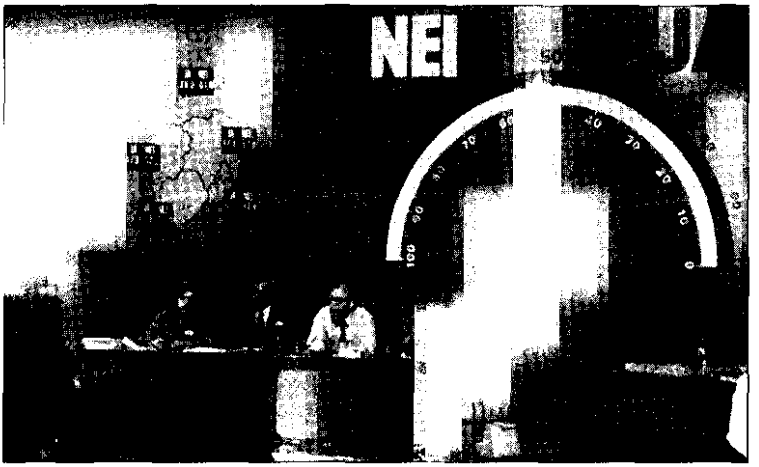
Планы межскандинавского сотрудничества в области обороны в 1949 г. потерпели неудачу. Кампания за организацию экономического сотрудничества между соседними странами имела столь же малый успех. Первая попытка создания Северноевропейского таможенного союза сорвалась в 1950 г. Главной причиной этого стало опасение норвежцев, что экономика страны окажется неконкурентоспособной на общем северноевропейском рынке, в частности, что ее обрабатывающие отрасли не смогут соревноваться с высокоэффективной шведской промышленностью, а сельское хозяйство — с более мощным датским. Переговоры 1954—1956 гг. также не привели к положительному результату. Однако в других, более узких областях ситуация была лучше: в 1952 г. северные страны отменили паспорта для поездок внутри региона, в 1954 г. был создан общий рынок труда, а в 1956 г. скандинавские страны учредили совместную авиакомпанию (САС). В 1953 г. для обсуждения острых проблем и проведения дискуссий между политическими делегациями парламентов северных стран был образован Северный совет. Но и в этом процессе Норвегия не была движущей силой.

Норвегия проявляла бо́льшую заинтересованность в создан многосторонней атлантической торговой организации, чем эконом ческих блоков в Европе. Страна вела широкую внешнюю торговл так что ее судоходство и экспортные отрасли зависели от максимал но свободного доступа на мировые рынки. По этой причине Норвег примкнула к международному сотрудничеству на свободной рыно ной основе, начало которому положили Бреттон-Вудская конферен ция 1944 г. и создание Международного валютного фонда (МВФ) 1946 г. Через посредство ГАТТ (1948) Норвегия присоединилась к с глашениям о сокращении торговых барьеров.

Вступление страны в Европейскую ассоциацию свободной торго ли (ЕАСТ) в 1960 г. стало своего рода компромиссом. И в правительс ве, и в стортинге в этой связи высказывались сомнения, но все согл шались, что нужно следовать примеру Великобритании — важнейш го торгового партнера страны. К концу 1950-х гг. правительст Норвегии отчетливо сознавало необходимость дальнейшей индустр ализации для создания основ нового роста и увеличения занятости. Поощрялся и приток иностранного капитала. Однако развитие тради ционных экспортных отраслей сулило относительно немного новы рабочих мест. Рост отраслей, обслуживающих внутренний рынок, бы в этом отношении более перспективным, но объем этого рынка бы невелик. Решение проблемы состояло в переориентировании тако отраслей на обслуживание крупных европейских рынков. Доступ Европу привел к росту конкуренции внутри страны, но с этим пр шлось смириться. Вступление в ЕАСТ представляется продолжени прежней политики, нацеленной на развитие экспорта, а также проце са либерализации, последовавшего за присоединением к «плану Мар шалла» и ГАТТ. Норвежской промышленности пришлось постепенно привыкать к усилению конкуренции на внутреннем рынке, но одно временно предприятия многих отраслей попытали счастья на зар бежных рынках. Правда, в некоторых отраслях промышленности св бодная торговля по-прежнему вызывала скептицизм. Тем не менее 1960-е гг. промышленность продемонстрировала способность к успеш ной переориентации.

Борьба из-за вступления в Европейское сообщество

ЕАСТ рассматривалась как альтернатива ЕС для стран, стремившихся к свободе торговли, но не готовых к тому уровню экономической ин



Ночь с 25 на 26 сентября 1972 г., когда подсчитывались голоса после референдума, стала временем мучительного и напряженного ожидания для всех, кого волновал этот вопрос. Наконец, стрелка остановилась на цифре 53,5% в секторе «против».

грации, который предусматривался Римским договором 1957 г. — конституцией» ЕС. Однако дальнейшее развитие событий было связано прежде всего с отношениями между отдельными странами—участницами ЕАСТ и Европейским сообществом. Вступление в ЕС стало важнейшим вопросом в политической повестке дня послевоенной Норвегии.

Норвегия впервые подала заявку на членство в ЕС в апреле 1962 г., а затем вновь в июле 1967 и июне 1970 г. В сентябре 1972 г. проводился референдум, предметом которого было соглашение о членстве в Европейском сообществе, подписанное правительством в январе предыдущего года. Но вначале Норвегия не проявляла большого интереса к вступлению в эту организацию, ее мало заботили проблемы экономической интеграции или позитивные аспекты членства в ЕС. Ее поведение определялось отношениями других стран—участниц ЕАСТ с Европейским сообществом; кроме того, ее беспокоили предполагаемые негативные экономические последствия в том случае, если она останется за рамками сообщества. Первая норвежская заявка была подана лишь после того, как аналогичный шаг в 1961 г. предприняли Великобритания и Дания. Эта попытка ни к чему не привела, так как в начале 1963 г. президент Франции Шарль де Голль сказал британцам

«нет». Вторая попытка последовала в 1967 г., после того как Брита вновь подала заявку на вступление, а третья — через три года, ко отставка де Голля открыла дверь в ЕС британцам и датчанам.

Вопрос о вступлении в ЕС вызвал настоящую бурю в норвеж политической жизни. Расклад голосов в стортинге, когда он прини решение о подаче заявок, слабо отражал реальные настроения в ст не: 113 против 37 в 1962 г., 132 против 17 — в 1970 г. Когда в 197 1972 гг. конфликт разгорелся в полную силу, лишь «Хёйре», Пар центра и Социалистическая народная партия избежали внутрен разногласий: первая была за вступление в ЕС, две другие — проти «Венстре» и Христианской народной партии голоса разделились по лам. На чрезвычайном общенациональном съезде Рабочей партии том 1972 г. в подавляющем большинстве оказались сторонники по ления в ЕС. Аналогичная ситуация сложилась и на чрезвычайном де ЦОПН. Тем не менее и среди членов партии, и в профсою существовали глубокие разногласия, и оппоненты создали «Инфор ционный комитет рабочего движения против ЕС» (АИК), чтобы еще тивнее развернуть агитацию против вступления. Промышленники ли в основном за вступление; фермеры и рыбаки — однозначно прот

Дискуссии по поводу вступления в ЕС занимали главное мес норвежской политике с осени 1969 по сентябрь 1972 г. Обе сторо создали национальные комитеты. Крупнейшим и наиболее актив было «Народное движение против ЕС», насчитывавшее 110 тыс. ч нов. Своим происхождением оно обязано учреждению аналогич но более скромных организаций 10 лет назад. Движение «Да — Е возникло позже и не смогло в такой же степени мобилизовать сто ников вступления в Сообщество. Но обе стороны вели кампанию о наковыми методами: привлекали новых членов, используя газеты, стовки, обращения, плакаты и митинги. Ни один из аргументов не оставлен без внимания, обе стороны использовали в своих интере даже такие национальные символы, как флаг и гимн. И те и друг своих выступлениях делали упор на национальные интересы. Про ники ЕС пускали в ход лозунг «Нет — распродаже Норвегии», а ронники провели «акцию мира» в Телавоге, вестланнской деревне, торую во время войны нацисты сровняли с землей. В споры по по вступления в ЕС втягивались соседи, коллеги по работе, члены сем Обсуждение этого вопроса привело к падению двух правительст Буржуазный кабинет во главе с Пером Бортеном из Партии центр ушел в отставку в марте 1971 г., поскольку партии, входившие в коали цию, не смогли договориться об общей линии по этому вопросу. См

шее его правительство НРП подало в отставку (как пообещал еще в густе премьер-министр Трюгве Браттели) после сентябрьского ре-рендума 1972 г., когда победили противники вступления в ЕС.

Подсчет голосов, поданных на референдуме, происходил в ночь с на 26 сентября. Результат был таков: 53,5% голосов «против» и 46,5% а». Некоторые истолковали его как первый с 1945 г. случай отхода рвегии от политики «интернационализма». Но в негативном исходе лосования проявилась преемственность политического курса и на-роений общества. Идеи нейтралитета, изоляционизма и националь-го развития традиционно пользовались в стране сильной поддерж-ой. *Норвегия была «интернационалистом поневоле», она участвовала* процессе интернационализации без особого желания. А если без еждународного сотрудничества нельзя было обойтись, атлантичес-ая ориентация пользовалась явным предпочтением перед континен-альной. В отношении членства в ЕС противоборство шло между скеп-иками и явными противниками. Мало кто с энтузиазмом относился к бъединенной Европе: ее наднациональный характер выглядел скорее рожающим, чем соблазнительным. «Участие» привлекало немногих, автономия», наоборот, казалась неоспоримым благом.

Движение против интернационализации сливалось с другими. В оде референдума заявила о себе модель «периферии против цент-а». В четырех центральных округах Эстланна — Осло, Акерсхусе и ускеруде — большинство проголосовало «за». Три округа на севере Норвегии (Нурланн, Тромс и Финмарк), а также Мёре и Румсдаль, да-и более 70% голосов «против». Результаты референдума четко обо-начили разделение страны по экономической линии: противников ступления было больше всего в сельскохозяйственных и рыболовец-их районах, а «за» голосовали, как правило, те области, где были раз-иты промышленность и сектор услуг. В целом складывается следую-ая картина: работники, занятые в первичном секторе экономики, и ители окраин считали, что членство в ЕС угрожает их экономичес-ому положению и эгалитарным традициям, и потому боролись за со-анение полной самостоятельности страны, которое гарантировало продолжение политики отраслевого и регионального выравнивания. Результат референдума можно рассматривать как подтверждение традиционно сильного влияния первичного сектора экономики и ок-аинных районов на политический процесс в Норвегии.

Но альянс противников ЕС черпал силы и из других источников. Кампания вокруг вступления во многом была борьбой рядовых лю-дей против «истэблишмента»: это было «восстание» рабочих против

бизнесменов-собственников и капитализма; избирателей против политических лидеров; народа против властей; противостояние между поколениями — радикальной молодежью и буржуазно настроенными отцами. Таким образом, в ходе борьбы за членство в ЕС подспудный антагонизм и конфликты в норвежском обществе вышли наружу. Эти противоречия редко отличались остротой в послевоенную эпоху экономического подъема и политического согласия. Борьба из-за ЕС стала катализатором социально-политических конфликтов в Норвегии и возвестила о наступлении периода роста политической напряженности*.

* Отношения с объединенной Европой по-прежнему складываются непр[illegible] хотя Норвегия активно участвует в европейской экономической интеграц[illegible] *референдуме 1994 г. 52,4% норвежских избирателей проголосовали против вс[illegible]* ления в ЕС. На такой исход, как и в 1972 г., повлиял конфликт интересов м[illegible] центральными и периферийными районами. «За» голосовали густонаселе[illegible] районы столицы и прилегающих территорий, «против» — 70% населения тр[illegible] верных округов. Размежевание произошло и внутри партий. Например, руко[illegible] ство Норвежской рабочей партии активно выступало за вступление в ЕС, т[illegible] как часть рядовых социал-демократов проголосовала против. Свое отриц[illegible] ное отношение большинство норвежцев мотивировало нежеланием посту[illegible] даже частью суверенитета в пользу «брюссельских бюрократов».

Отношения Норвегии с ЕС оформлены специальными соглашениями, бла[illegible] даря которым решаются многие проблемы норвежской экономики, связанные [illegible] «нечленством» страны в ЕС. Основные экспортные отрасли, в частности, р[illegible] ловство, подчиняются регулирующим правилам объединенной Европы.

27. Послевоенные годы в исторической перспективе

Наше изложение событий с конца Второй мировой войны до 1972 г. основывалось на посылке, что это был относительно беспроблемный этап экономической, социальной и политической жизни Норвегии по сравнению с предыдущим и последующим периодами. В нашем анализе послевоенный период предстает как время мощного, стабильного экономического роста и становления общества всеобщего благосостояния, основанного на этом росте и на роли государства, стремившегося к сотрудничеству и согласию при распределении накопленных богатств. Повышение благосостояния способствовало более равномерному распределению доходов среди разных групп населения и некоторому сглаживанию социальных различий в обществе. Национальное единство ни разу не подверглось серьезному испытанию, а процесс общенациональной интеграции усилился благодаря более тесным контактам и лучшему взаимопониманию между городом и деревней, а также росту центристских тенденций в политике. Одновременно Норвегия все активнее включалась в международное сотрудничество.

Можно ли считать 1935—1972 гг. «послевоенной эпохой»?

Период после Второй мировой войны по многим важным аспектам резко отличается от межвоенных лет. Это было время стабильного роста, полной занятости, социальной защищенности и стабильности политической системы в целом. Можно, конечно, утверждать, что это было время радикальных перемен. Мы, однако, предпочли сделать основной упор на элементах преемственности в экономической, социальной и политической жизни Норвегии. Важные характерные черты послевоенно-

го демографического развития страны проявились уже в 1930-е гг. Пр мышленный рост, который обычно рассматривается как послевоен феномен, начался еще в ходе кризиса первой половины 1930-х гг. и н бирал скорость на протяжении всего десятилетия. Война и германс оккупация несомненно нанесли стране огромный ущерб, но одноп менно они стали и стимуляторами экономического подъема.

Двадцатилетнее господство Рабочей партии в политической ж ни Норвегии после Второй мировой войны опиралось на увеличе численности ее сторонников среди избирателей, представляющ первичный сектор экономики, и крупные победы на выборах 19 1933 гг. Период увлечения партии антипарламентаризмом и ре ционной идеологией оказался недолговечным, и к середине 193 она сплотила ряды, играя по правилам политической демокра используя символы нации — флаг, гимн и т.д. Противостояние м блоками социалистических и буржуазных партий смягчилось п заключения в 1935 г. Антикризисного соглашения между НРП и Р стьянской партией и умеренным курсом первой после ее приход власти. Позднее это взаимопонимание укрепилось благодаря воз шему в годы войны национальному единству и согласованной со ми политическими партиями «Общей программе» 1945 г.

Активная роль государства также проявилась еще в межвоенны ды. Согласно программе Рабочей партии, государство брало на с главную ответственность за развитие промышленности, обеспеч занятости и регулирование циклов экономической активности. По чили развитие идеи об управлении экономикой и реструктури промышленности методами «институционального» планирования. В пользу говорил и опыт государственного управления производств Западной Европе и Соединенных Штатах во время Второй мир войны. Основы послевоенного государственного регулирования б заложены в 1930-е гг., прежде всего путем организации сбыта в вичном секторе экономики. Сотрудничество этого сектора с госуд вом и саморегулирование, осуществляемое через его собственны ганизации, стало этапом на пути к «корпоративной» государств системе. Рост взаимопонимания между работниками и работод ми, приведший к заключению «Основного соглашения» 1935 г., т способствовал сотрудничеству и согласию в государстве. Послев ное становление общества всеобщего благосостояния также мож некоторой степени рассматривать как продолжение социально-п тического курса, начавшегося после прихода к власти нового пр тельства и улучшения экономической ситуации в середине 1930-х г

Буквально слово «послевоенный» означает лишь «то, что случилось после войны». Это слово получило широкое распространение в качестве нейтральной характеристики периода. Но по мере того как после окончания войны проходило все больше времени, это определение стало выглядеть не столь убедительным. Те, кто им пользуются, редко объясняют, что они имеют в виду. Однако оно все больше становилось синонимом периода, характеризующегося, как никакой другой, мощным и неуклонным ростом, политической стабильностью и согласием. Однако при анализе послевоенного периода выявляется его тесная связь с межвоенными годами. С этой точки зрения вполне логично утверждать, что «послевоенная эпоха» началась в середине 1930-х гг. В буквальном истолковании этого выражения мы все еще живем в «послевоенную эпоху» — по-Первой мировой войны. Лишь новая война превратила предыдущий послевоенный период в «межвоенный». Но большинство сегодня согласны с тем, что наше время — последние два десятка лет — отмечены гораздо большими проблемами и конфликтами, чем первые двадцать пять после окончания Второй мировой войны, а значит, довольно четко отличается от них. Если мы по-прежнему связываем выражение «послевоенная эпоха» с периодом роста, то можно также утверждать, что эта эпоха закончилась. И тогда невольно возникают следующие вопросы: когда она закончилась? Как это случилось? Почему развитие общества в ряде ключевых аспектов пошло в новом направлении?

1070—1980-е гг.: экономический спад и неопределенность

Историки, как правило, проявляют большую осторожность при исследовании периода, в котором они сами живут. Они видят «соперничество» различных тенденций развития, претендующих на первостепенное значение и внимание со стороны ученых. Неизвестно, как будут развиваться события и какие из этих тенденций окажутся «победителями». Историки предпочитают сохранять определенную дистанцию между собственным настоящим и периодом, о котором они пишут, — так легче понять характер эпохи и направление будущего развития.

С позиций сегодняшнего дня представляется, что 1972—1974 гг. стали поворотными с точки зрения экономического роста и государства общего благосостояния, которые и составляют в наших глазах облик послевоенной эпохи. Первой и, вероятно, важнейшей чертой явился прекращение роста в промышленности. Причиной этого стал

мировой экономический кризис, вызванный резким повыш цен на нефть Организацией стран—экспортеров нефти (О 1973 г. Экономический спад усугубился общим структурным сом в промышленности западных стран. Это привело к возни нию долгосрочных проблем в норвежской промышленности и и в судостроительной отрасли в частности. После 1974 г. в тече следующих лет промышленное производство падало, а заня этом секторе экономики сократилась на 20%.

Однако все это было не столь уж драматично, так как в то новым фактором роста норвежской экономики стала северо нефть. К 1984 г., после 10 лет существования, нефтяной секто почти 20% общенационального объема производства*. Кроме

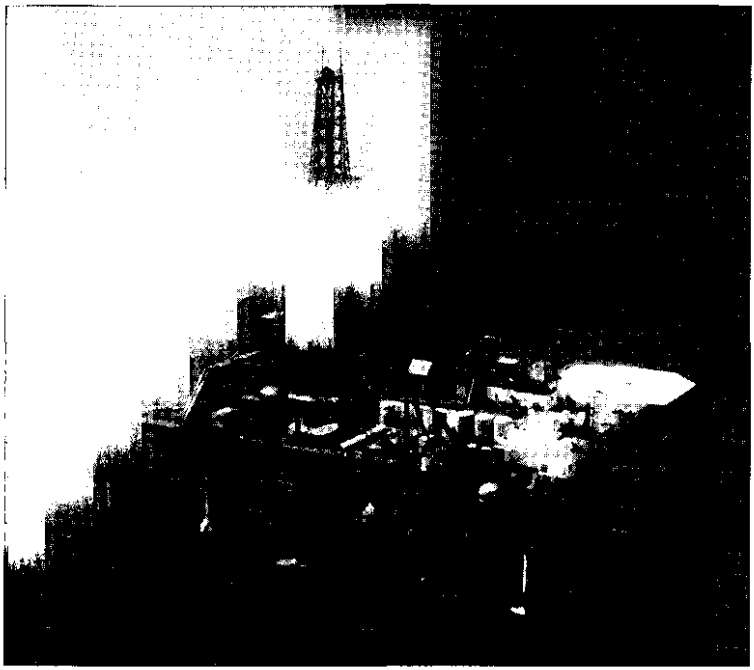
* По оценкам 1997 г., промышленные запасы нефти на континентальн фе Северного и Норвежского морей составляют 1,8 трлн. л (3/4 общих за падной Европы). В 1997 г. добыча нефти в Северном море была втрое выше сятилетие назад, и ее дальнейший рост сдерживался только из-за сокращен са на мировом рынке. 90% добываемой нефти идет на экспорт.

В Норвегии создана весьма эффективная система государственного ко регулирования нефтяной отрасли — как путем прямого участия государс воении месторождений и добыче нефти, так и через лицензирование и кв ние смешанных и частных компаний (отечественных и зарубежных).

В 1992 г. в Норвегии была предпринята серьезная налоговая реформа н отрасли, при этом обычная ставка налога на прибыль сократилась с 50,8 до 28 ка специального налога на нефтяную деятельность увеличилась с 30 до 50%. К го, еще раньше, в 1990 г., были утверждены новые ставки налога на выброс у го газа в атмосферу. При этом для поощрения инвестиций в освоение местор были введены налоговые льготы. В итоге прибыль норвежского государства

Для того, чтобы аккумулировать и эффективнее использовать сверхд нефти, в частности, для обеспечения будущего страны, в 1990 г. по решени тинга был создан специальный Нефтяной фонд, непосредственно подчин Государственному банку. С 1995 по 1999 г. фонд сумел увеличить свои кап 2,1 до 222,4 млрд. крон. Эти огромные средства, помимо прямых инвес развитие нефтяной отрасли, идут на покупку акций высокодоходных и вых компаний и государственных облигаций других стран, причем крите бора служит прежде всего стабильность финансовых рынков, гарантии ности капиталовложений в государственный сектор, благоприятная зак тельная база. В 1999 г. наиболее крупными были вложения в акции США (2 Германии (12,6%), Японии (18,2%). Но география капиталовложений постепе расширяется. В последние годы Нефтяной фонд стал покупать, хотя и очень о рожно, акции различных компаний в Греции, Турции, Бразилии, Мексике, Ю ной Корее, Тайване и Таиланде.

При помощи Нефтяного фонда правительству Норвегии удалось обуздать и фляцию, которая в 1996—1999 гг. составила всего 2,3—2,6%.



Морская платформа «Оушен викинг», пробурив скважину нефтяного месторождения «Экофиск» в декабре 1969 г., положила начало «нефтяной эре» в Норвегии. К 1984 г. нефтяной сектор давал почти 20% ВНП. В 1970-х гг. нефть стала основой не только развития общества всеобщего благосостояния, но и проведения антициклической политики, а также чрезвычайно высокого уровня расходов, который позднее породит огромные проблемы.

этот период проводилась широкомасштабная антициклическая политика при одновременном росте государственного сектора. Однако с конца 1970-х гг. в течение нескольких лет имело место сокращение ВНП. Норвегии пришлось смириться с ростом безработицы. В 1983 г. число людей, ищущих работу, составило 70 тыс., и эта цифра продолжала увеличиваться. По сравнению с 1950—1960-ми гг. проблем в области занятости стало больше из-за увеличения численности людей, впервые вступающих на рынок труда, а также работающих женщин и подрабатывающих студентов.

Есть множество оснований утверждать, что безработица в основном ударила по тем же группам, что и в межвоенные годы — молодым, неквалифицированным, пожилым работникам и жителям перифе-

рийных территорий. В 1980-х гг. долговременная безработи
клонно росла*, а многие молодые люди вообще не могли найти
И все же по сравнению с межвоенным периодом уровень без
цы был намного ниже, а службы социальной поддержки рабо
раздо лучше.

Общество всеобщего благосостояния: расширение или свертывание?

В 1970-е гг., несмотря на рецессию и экономическую нестаби
продолжался неуклонный подъем общества всеобщего благо
ния. Амбиции властей в социальной сфере были не меньше,
больше, чем когда-либо, а растущие нефтяные доходы позвол
ко их финансировать. В Норвегии в эти годы был разработан
емлющий закон об условиях труда; произошла либерализация
выплат пособий по болезни; мощными темпами развивались у
дения здравоохранения и социального обеспечения; был снижен
сионный возраст; проводилась политика поддержки экономики
онов; был принят план радикального повышения доходов в сель
хозяйстве, призванный раз и навсегда уравнять промышленны
сельскохозяйственных работников. Занятость в социальной сф
продолжала увеличиваться благодаря институциональному разви
и общему повышению уровня услуг, предоставляемых местными
стями.

Тем не менее можно утверждать, что именно в 1970-е гг. общ
во всеобщего благосостояния достигло наивысшей точки разви
Позже начали проявляться признаки его свертывания: условия
доставления государственных займов на приобретение жилья и
разование ухудшились; в области здравоохранения все больше
дрялись платные услуги; власти повысили плату и за другие виды
циального обслуживания. Но прежде всего росло и растет число
дей, оказавшихся за рамками социального обеспечения, а общес
не в состоянии выработать новые механизмы повышения благо
стояния, чтобы исправить эту ситуацию. Развитие служб здра
хранения и социального обеспечения для пожилых людей не по
вает за ростом их числа, при этом особенно растет число тех,

* Безработица увеличилась с 1,7% в 1980 г. до 4,1% в 1997 г., но к 2001 г. сокр
лась на 0,5%.

ждается в профессиональном уходе. Размер пенсий во многих учаях недостаточен. Молодежь и безработные часто не получают собий. Койко-мест в больницах не хватает — на них появились инные очереди. Возможности для борьбы с быстро распространя-щимися «социальными недугами» — алкоголизмом, наркоманией преступностью — едва ли можно назвать адекватными. Все боль-и больше людей обращаются за финансовой помощью в общена-циональные службы — а ведь они изначально предназначались для *немногих*, кто окажется за рамками социального обеспечения. олее вероятно, что социально-экономическое неравенство в об-стве также растет.

олитическая дестабилизация

имерно с 1970 г. политическая стабильность также начала постепен-исчезать. В 1970—1980-х гг. межпартийные различия стали размы-ться. Норвежский избиратель проявлял куда меньше лояльности к ой» партии. Тем не менее четко прослеживаются три основные тен-нции.

Первая состоит в возрождении левого крыла в норвежской по-тике. После того, как в обществе разгорелся конфликт из-за упления в ЕС, был создан альянс между Социалистической на-ной партией, представителями Коммунистической партии Нор-гии и противниками «Общего рынка» в рядах НРП. Первона-льно названный «Социалистический избирательный союз», аль-позднее превратился в Социалистическую левую партию ЛП). На выборах 1973 г. она получила 11% голосов и 16 мест в ртинге. Уже к 1977 г. СЛП потеряла многих сторонников, но в це 1980-х гг. вновь вернулась на политическую арену, привле-избирателей лозунгами в защиту традиционных идеалов обще-всеобщего благосостояния и радикальными экологическими бованиями.

Другим заметным явлением стало укрепление норвежских по-тических партий на правом фланге. Впервые это проявилось в дутимых успехах «Хёйре» на выборах 1977 и 1981 гг. Партия по-чила 32% голосов и 53 мандата, на время почти сравнявшись в м отношении с НРП. Затем вперед выдвинулась Партия про-сса (основанная в 1972 г. под названием «Партия Андерса Лан-»). В 1989 г. она получила 13% голосов. Усиление правых настрое-

ний можно рассматривать как естественную реакцию на мощный рост государственного сектора, «уравнительные» процессы в р ках общества всеобщего благосостояния и высокий уровень на гообложения.

Третья тенденция состоит в ослаблении центристских сил в норв ской политической жизни. «Венстре» раскололась по вопросу о член ве в ЕС. Положение Партии центра и Христианской народной парт после конфликта из-за ЕС, напротив, укрепилось. Но в дальнейшем о также стали терять поддержку.

«Однопартийное государство» рухнуло после того как ПР 1960-е гг. лишилась большинства в парламенте. В 1970—1980 г уровень ее поддержки по сравнению с эпохой расцвета снизил на 5—10%. С ростом внутрипартийных разногласий и политич кой поляризации режим парламентского большинства уступил сто правительству меньшинства*.

---

* На октябрь 2001 г. в Норвегии было зарегистрировано 24 партии и объ нения, которые могли выдвигать своих кандидатов в депутаты стортинга. Одн депутатских мандатов добились лишь восемь партий.

Старейшие из них — «Хёйре» и «Венстре». «Хёйре» считается умеренно вативной по европейским меркам и опирается на крупный капитал и средн ские слои. В принципе не выступая против идеи государства всеобщего бла ния и основных социальных завоеваний, партия ратует за большую свободу предпринимательства, за расширение принципов рыночной экономики, за о ние государственного вмешательства в экономику и широкую приватизац дарственного и общественного секторов экономики, за сокращение налогов ние качества образования, укрепление обороноспособности Норвегии. «Хё тивно поддерживает вступление Норвегии в ЕС. С середины 1980-х гг. влиян ре» неуклонно падало, на каждых выборах они теряли места в стортинг 1985 г. до 23 в 1997 г.). Однако на рубеже столетия произошел перелом, и в 2001 г. консерваторы добились крупного успеха, завоевав 38 мест. В итоге они лись в правительство вместе с христианскими демократами и «Венстре».

Партия «Венстре», некогда самая влиятельная в Норвегии, стала терять п лярность по мере того, как основополагающие либеральные ценности внедр в политическую жизнь Норвегии. Теперь «Венстре» в своих предвыборных граммах все больше обращает внимание на создание благоприятных усл для среднего и мелкого бизнеса и на защиту окружающей среды. Потеря редине 1980-х гг. все места в стортинге, но сохранив влияние среди интелл ции, партия лишь в 1993 г. сумела вернуть одно место, в 1997 г. добила сительного успеха, получив шесть мандатов, но в 2001 г. завоевала в Тем не менее, в 1997—2000 гг. «Венстре» вошла в правительственну цию с христианскими демократами и центристами, а в октябре 2001 г и «Хёйре».

инистское движение и кампании за равноправие женщин — неотъемле- черты развития общества в 1970—1980-х гг. Формирование «женского нительства» Гру Харлем Брунтланд (8 из 17 его членов составляли жен- ны) в 1986 г. стало прорывом в этой области и привлекло внимание между- одной общественности.

(продолжение примеч.)

Норвежская рабочая партия выступает за укрепление государства всеобщего бла- стояния, за расширение социальных прав, за развитие доступного образования и цинского обслуживания, других социальных благ. В области внешней политики ердо стоит за участие Норвегии в НАТО, ее руководство настаивает на большей грации в Европу и на вступлении в ЕС. В 1980—1990-е гг. партия несколько раз мировала кабинет меньшинства. После провальных для партии выборов октября г., когда она потеряла 22 мандата в стортинге, НРП ушла в оппозицию.

Партия центра, поддерживаемая представителями крестьянства и городских ских слоев, защищает интересы отдаленных районов, она борется против мерной централизации управления, оттока населения из сельских районов. ская позиция против членства Норвегии в ЕС позволила ей в 1993 г., в самый ар споров о вступлении в ЕС, добиться наибольшего успеха на выборах в тинг, получив 32 мандата. Однако уже на следующих выборах (1997), когда ажиотаж, она смогла провести в парламент лишь 11 депутатов, а в октябре г. - 10. В 1983—1986 и 1989—1990-е гг. Партия центра входила в коалицион- правительство не только с христианскими демократами, но и с консерватора- в 1997—2000 г. — с христианскими демократами и «Венстре».

Христианская народная партия традиционно выступает за создание несоциа- ческой коалиции и с 1963 г. входит в коалиционные правительства. После ров в октябре 2001 г. лидер ХНП Ч.М. Бундевик снова возглавил трехпартий- правительство, в которое на этот раз вместо Партии центра вошла «Хёйре».

Кризис общества всеобщего благосостояния и государственного регулирования?

Вполне естественно рассматривать политическую стабильность и ра тущее согласие в обществе в 1950—1960-х гг. как свидетельство при верженности главным ценностям общества всеобщего благосостоян и поддержки основных элементов государственного регулирова

(продолжение прим

Коммунистическая партия Норвегии практически исчезла с политической а *страны. Этому способствовала, с одной стороны, перестройка, затем ра* СССР и историческое банкротство КПСС, а с другой — полная утрата перс вы и отсутствие позитивной программы, которую партия могла бы пред норвежскому обществу. В конце 1990-х гг. на какое-то время о норвежско партии вновь заговорили в прессе в связи с обнародованием материалов о фи совой поддержке из Москвы.

Основная опора Социалистической левой партии — академическая интелли ция, интеллектуальные круги. Партия выступает за расширение ответственно сударства в области здравоохранения и повышении жизненного уровня всего ра да, за большее перераспределение доходов в пользу нуждающихся, за усилени щиты окружающей среды. Во внешнеполитических вопросах СЛП критически о сится к НАТО и ЕС, хотя в 90-х гг. антинатовская риторика партии значительн лабла. Весной 1999 г. большинство фракции СЛП в стортинге поддержало дейст НАТО в бывшей Югославии. Не было единства в партии и в отношении дейст США в Афганистане после событий 11 сентября 2001 г. Тем не менее, выборы осен 2001 г. стали триумфом партии: она получила 23 мандата (вместо прежних 9).

В 1980—1990-х гг. за место в стортинге боролся ультралевый «Красный и ра тельный альянс». В 1989 г., объединившись с левыми зелеными («Губерни списки в защиту окружающей среды и солидарность»), он получил более 2 голосов (0,8%), а в 1993 г., вновь выступая самостоятельно, завоевал более 20 голосов и сумел провести в стортинг одного депутата. На следующих выб число голосов достигло 43 тыс. (1,7%), однако место в парламенте было потер из-за особенностей подсчета и распределения мест.

Влияние право-популистской Партии прогресса значительно возросло в 19 е гг. Избирателей из разных слоев общества, разочаровавшихся в традицион партиях, привлекла социальная и националистическая демагогия партии, спе лировавшей на действительно сложных проблемах общества и делавшей ши ковещательные заявления о том, как просто их можно решить — снизить налоги, резко сократить государственное вмешательство в экономику, принять жестко антииммиграционное законодательство, вплоть до изгнания «чужаков» из стр ны. На выборах 2001 г. партия добилась 26 депутатских мест и стала третьей по численности фракцией стортинга, после НРП и «Хёйре». Большую роль в успе партии сыграл ее харизматический лидер Карл И. Хаген. Если раньше Парти прогресса демонстративно противопоставляла себя остальным партиям, то к кон

для 1960-х и большей части 1970-х гг. была характерна вера в способность государственного сектора выполнять свои функции в социальной сфере и в управлении экономикой. Однако затем усилились разногласия по поводу базовых ценностей системы социального обеспечения, люди стали скептичнее относиться к экономической мощи государства благосостояния и его способностям в управленческой сфере. Господствующим настроением стал пессимизм.

Сегодня проблемы, связанные с обществом всеобщего благосостояния, очевидны каждому. Все чаще возникают вопросы: не слишком ли далеко зашел процесс перераспределения? действительно ли система соцобеспечения служит выполнению своих задач? *должно ли и может ли* общество сохранять ее в полном объеме? Предполагаемый рост числа пожилых людей в XXI в. вызывает сомнения относительно возможности финансировать деятельность «Народного страхования» (*Folketrygden*) — систему всеобщих пособий, представляющую собой основу общества благосостояния. И наконец, под вопросом остается роль государственного сектора. Размеры и всесилие бюрократии у многих вызывают большое недовольство. Скептицизм и сомнения существуют и в отношении способности властей эффективно управлять ресурсами общества. Возникает вопрос, а не является ли сам государственный сектор одной из причин отсутствия роста и ощутимых успехов в экономике и мире бизнеса? Сторонники этой точки зрения видят решение проблем в сокращении государственного сектора: рыночные механизмы и частная инициатива выдвигаются в качестве альтернативы коллективным решениям, принимаемым на государственном уровне. Другие в качестве основы сохранения «подлинного» общества всеобщего благосостояния рассматривают высокий уровень общественного потребления. Для них решение заключается в перестройке деятельности государства в соответствии с новыми потребностями и задачами.

Наряду с прекращением развития общества всеобщего благосостояния, ростом политической поляризации и реакцией на расшире-

---

(продолжение примеч.)

в 1990-х гг. она стала благосклоннее относиться к сотрудничеству с несоциалистическими партиями, а в 2001 г. поддержала формирование нового коалиционного правительства Ч.М. Бундевика, не войдя в его состав.

В 1980—1990-х гг. в списках для голосования появились некоторые новые партии, например, партия пенсионеров (1985), партия поколения (1993), Общественная партия (1985) и др., однако они, если и привлекали внимание избирателей, то только на местном уровне. Правда, в октябре 2001 г. одно место в парламенте получила региональная Партия побережья, созданная еще в 1973 г.

ние государственного сектора все большее давление стала ис
вать сама система управления. 1970-е гг. представляют собой
особо активных действий в сфере планового управления эконо
Когда подъем сменился спадом, в обществе еще царил оптими
носительно способности властей справиться с проблемами. Пр
рецессии были применены антициклические меры, разработа
согласно учению Кейнса образца 1930-х гг., которое постепенно
евало поддержку большинства политических партий Норвегии.
дарство должно использовать свои финансовые ресурсы для под
жания спроса в ожидании начала нового цикла активности. Эта
рия впервые была применена на практике в столь широких масш
бах. За счет нефтяных доходов вводились всеобщие гарантии, окл
валась поддержка акционерным обществам, выдавались займы
поддержания ликвидности и субсидии на заработную плату для п
радавших секторов промышленности и фирм. Одновременно
дарство добивалось нового, более тесного сотрудничества и согл
в обществе. Финансовая поддержка государства должна была обе
чить рост доходов предприятий, необходимый для выплаты зарплаты
Попыткой поддержания заработной платы на прежнем уровне при
одновременной борьбе с инфляцией стали «пакеты Клеппе», назван
ные *по имени министра финансов Пера Клеппе*. Методом достиж
ния этой цели являлось сотрудничество между партнерами под руко
водством государства.

Управленческая политика 1970-х гг. не увенчалась успехом
позволила лишь на время поддержать экономическую активность
ней и занятость. Но от антициклической политики быстро прих
отказаться, когда стало очевидно, что в международном масш
рецессия продолжается дольше, чем ожидалось. Однако даж
короткое время, что она проводилась, эта политика успела за
зить осуществление необходимых перемен и способствовала р
повышению заработной платы в Норвегии. Тем самым она продем
стрировала скорее ограниченность, чем возможности регулируем
экономики. Кроме того, крах антициклической политики во мно
означал и провал теории, которую практически полностью раздел
экономисты и политики в течение 30—40 лет. Эти неудачи усил
общий скептицизм относительно возможностей плановой эконом
как таковой. Впервые были высказаны большие сомнения в ценно
государственной системы сотрудничества и согласия. Совместим
она вообще со сбалансированным экономическим развитием? М
жет быть, государство, стремящееся к сотрудничеству и согласию,

это система, при которой все больше и больше преимуществ получают организованные «группы интересов»? Возможно, эта система подходит для распределения «плодов» роста, но не для обеспечения самого роста или справедливого раздела скудных ресурсов. Таким образом, ход событий продемонстрировал ограниченную эффективность планирования, а также наглядно показал и чрезвычайную зависимость Норвегии от мировой экономики. Неудивительно, что в 1990-е гг. вопрос о вступлении в ЕС вновь стал главным в норвежской политике. Однако традиционные настроения были все еще сильны, и на новом референдуме норвежцы, как и в 1972 г., сказали «нет».

Центр споров о политической идеологии в 1970—1980-е гг. сместился от чуть ли не всеобщей веры в государство и его управленческий аппарат к широкой поддержке частного предпринимательства и рыночных механизмов. Однако, как показывает международный опыт, многие сложные проблемы, с которыми сталкивается общество всеобщего благосостояния, невозможно разрешить без серьезного государственного вмешательства. Другим вопросом того же порядка является состояние окружающей среды — в будущем он приобретет огромно важное значение. В этой связи возникают более масштабные управленческие проблемы, чем те, что традиционно связывались с развитием общества всеобщего благосостояния. Благосостояние основывается на эффективном управлении скудными ресурсами. И тот самый рост, что создал основу благосостояния, теперь представляет для него серьезную угрозу. Качнется ли маятник вновь в обратном направлении — к «большей роли государства» и «большему регулированию»? А если так, то что это будет за государство, и что за регулирование?

«Послевоенная эпоха» и ее исследователи

Историк стремится понять и объяснить, как развивалось общество в прошлом. Но картина, нарисованная историком, неизменно является лишь *одной из версий* прошлого. Историю никогда не удается написать раз и навсегда: она вновь и вновь переписывается. Историки, изучающие недавний период — их еще иногда называют специалистами по современной истории, — должны быть готовы к тому, что их «история» переписывается чаще, чем у их коллег, которые занимаются изучением более ранних событий. Мы рассказали о том, как развивалась историография «послевоенной эпохи» в Норвегии, показали,

как сначала упор делался на *восстановление*, потом на *радика перемены*, и, наконец, на элементы *преемственности*. Имен точку зрения о преемственности мы поставили во главу угла — пр ственности между периодом после 1945 г. и предшествующими го ми. Но в то же время мы подчеркнули и *разрыв* между этим перио и десятилетиями, что пришли ему на смену.

Что окажется в центре внимания будущих историков, когда о *выступят со своими версиями развития Норвегии в послевоенный* риод? Неизвестно. Ведь, помимо прочего, это будет зависеть от ми воззрения самих историков, от их анализа событий 1970—1980-х гг. не в последнюю очередь, от перспектив социального, экономиче го и политического развития. Повышенное внимание к проблем временности может привести к подчеркиванию «разрыва», кот наблюдался между периодом роста общества благосостояния и тиями 1970—1980-х гг. Если так, то это укрепит мнение о послев ном периоде как *уникальном* промежутке в недавней истории Нор *гии. Такая интерпретация отразится и на концепциях перехода* межвоенного периода к послевоенному, так что и здесь разрыв по жется более резким. Это, в свою очередь, может привести к тому, мы охарактеризовали как *перспективу радикальных перемен*.

Но не исключен и противоположный ход событий. Проблемы п следнего десятилетия вдохновят историков на дальнейшие исследо ния периода 1940—1960-х гг. Происхождение нынешних проб будут искать именно в рамках того периода, который считался факт чески беспроблемным. Возможно, социальные условия в «послево *ную эпоху» не были уж настолько гармоничными, как мы предпол* ли? Подобные исследования будут направлены на выявление пре ственности между послевоенными годами и сегодняшним днем, эта преемственность будет основана на иных предпосылках, чем из которых исходили мы.

Историческая перспектива — это средство, с помощью которого торики стремятся упорядочить и понять прошлое. Предлагаем варианты отражают различные интерпретации историками одно той же исторической действительности, а также тот факт, что наше *нимание истории постоянно развивается*.

Приложения

Пра

1873
1880
1884
1884
1889
1891
1893
1895
1898
1902
1903
1905
1907
1908
1910
1912
1913
1920
1921
1923
1923
1924
1926
1928
1928
1931
1932
1933
1935
1943
1943
195
195

ительства Норвегии после 1873 г.

–1880	Фредерик Станг
–1884	Кристиан Август Сельмер
	Кристиан Хуманн Швейгор
–1889	Юхан Свердруп
–1891	Эмиль Станг
–1893	Юханнес Стеен
–1895	Эмиль Станг
–1898	Франсис Хагеруп
–1902	Юханнес Стеен
–1903	Отто Блер
–1905	Франсис Хагеруп
–1907	Кристиан Микельсен
–1908	Ёрген Лёвланн
–1910	Гуннар Кнудсен
–1912	Воллерт Кунов
–1913	Йенс Братли
–1920	Гуннар Кнудсен
–1921	Отто Б. Халворсен
–1923	Отто Блер
	Отто Б. Халворсен
–1924	Абрахам Берге
–1926	Юхан Людвиг Мувинкель
–1928	Ивар Люкке
	Кристофер Хорнсрюд
–1931	Юхан Людвиг Мувинкель
–1932	Педер Колстад
–1933	Йенс Хунсейд
–1935	Юхан Людвиг Мувинкель
–1945	Юхан Нюгорсволл
	Эйнар Герхардсен
–1951	Эйнар Герхардсен
–1955	Оскар Торп
–1963	Эйнар Герхардсен

1963	Йон Люнг
1963—1965	Эйнар Герхардсен
1965—1971	Пер Бортен
1971—1972	Трюгве Браттели
1972—1973	Ларс Корвалл
1973—1976	Трюгве Браттели
1976—1981	Одвар Нурдли
1981	Гру Харлем Брунтланд
1981—1983	Коре Виллок
1983—1986	Коре Виллок
1986—1989	Гру Харлем Брунтланд
1989—1990	Ян П. Сюсе
1990—1996	Гру Харлем Брунтланд
1996—1997	Турбьёрн Ягланн
1997—2000	Чьелль Магне Бундевик
2000—2001	Йенс Столтенберг
2001—н/в	Чьелль Магне Бундевик

Распределение мест в стортинге, 1993—2001 гг.

	1993 г.	1997 г.	2001 г.
Общее число мест	165	165	165
Норвежская рабочая партия	67	65	43
«Хёйре»	28	23	38
Христианская народная партия	13	25	22
Партия центра	32	11	10
Социалистическая левая партия	13	9	23
«Венстре»	1	6	2
Партия прогресса	10	25	26
«Красный избирательный альянс»	1	—	
Партия побережья	—	—	1

Валовой внутренний продукт, 1998—2002 гг.

Страны	ВВП, млрд. долл.				ВВП на душу населения, в долл.		
	1998	1999	2000	2001	1998	1999	2000
Норвегия	147,029	152,943	159,400	165,468	33 179	34 299	35 527
Швеция	237,765	238,682	227,313	—	26 863	26 945	25 641
Дания	173,683	174,280	162,343	—	32 744	32 742	30 393
Финляндия	129,026	129,477	114,717	—	25 037	25 065	22 156
Исландия	8,137	8,621	8,515	—	29 693	31 067	30 302
Россия	277,829	184,627	246,719	309,951	1 896	1 265	1 699

Общий объем добычи нефти и природного газа в Норвегии в 1990-е гг. (млн. куб. м нефтяного эквивалента)

Годы	Нефть	Природный газ	Общий объем добычи
1991	111,8	25,1	136,9
1992	127,4	25,7	153,1
1993	136,1	24,7	160,8
1994	153,5	26,8	180,3
1995	165	27,6	192,6
1996	184,7	38,1	222,6
1997	186,2	42,3	228,5
1998	178,6	43	221,6
1999	181,6	45,4	226,9

Занятость в Норвегии, 1999 г.

Отрасли хозяйства	Общая численность, тыс. чел.	В процентах
Всего	2258	100,0
Сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство	102	4,5
Нефтегазовая отрасль	27	1,2
Обрабатывающая промышленность и горное дело	305	13,5
Снабжение электроэнергией, водой и газом	18	0,8
Строительство	146	6,5
Оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны	411	18,2
Транспорт, складирование и средства сообщения	170	7,5
Финансы, страхование, управление недвижимым имуществом, службы бизнеса	252	11,2
Управление на государственном и местном уровнях, оборона. Социальное обеспечение	153	6,8
Образование	179	7,9
Здравоохранение и социальная сфера	397	17,6
Другие социальные и персональные службы	96	4,3

Потребительские расходы на одну семью в год, 1999 г. (одна семья в среднем состоит из 2,13 чел.)

Товары и услуги	Сумма в норв. кронах	Проценты
Общая сумма потребительских расходов	270 787	100,0
Питание и безалкогольные напитки	31 708	11,7
Алкогольные напитки и табак	8 287	3,1
Одежда и обувь	15 958	5,9
Жилье, освещение и отопление	67 269	24,8
Мебель и бытовая техника	16 695	6,2
Здоровье	8 399	3,1
Транспорт	51 315	19,0
Услуги почты и связи	6 788	6,2
Культура и досуг	33 417	12,3
Образование	3 070	1,1
Рестораны и гостиничные услуги	11 075	4,1
Прочие товары и услуги	16 815	6,2

Хронология

Часть I. До 1536 г.

790-е	Первые известные набеги викингов на Британские острова
ок. 870	Начало заселения Исландии норвежцами
между 871 и 899	Оттар-норвежец посещает короля Англии Альфреда
между 880 и 900	Битва при Хаврсфьорде
ок. 880—931?	Король Харальд Прекрасноволосый (год смерти приведен согласно исландской хронологии); начало первого этапа политического объединения страны
ок. 931—933?	Король Эйрик Кровавая Секира
ок. 933—959?	Король Хакон Воспитанник Этельстана
ок. 959—974?	Король Харальд Серый Плащ
974—995	Ярл Хакон
955—999	Король Олав Трюггвасон
999—1015	Ярлы Эйрик и Свейн
1015—1028	Король Олав Харальдссон Святой (Олав Святой)
1028—1035	Король Кнут Могучий (Датский)
1030	Гибель Олава Харальдссона в битве при Стиклестаде
1030—1035	Свейн Альвивусон и его мать Алфива, наложница Кнута Могучего, правят Норвегией
1035—1046	Король Магнус Олавссон Добрый
1045—1046	Совместное правление Магнуса Олавссона и Харальда Сигурдарсона
1046—1066	Король Харальд Сигурдарсон Суровый Правитель
1066	Гибель Харальда Сигурдарсона Сурового Правителя в битве при Стамфордбридже

1066—1093	Король Олав Харальдссон Спокойный
1067—1069	Совместное правление Олава и Магнуса, сыновей Харальда
1093—1094/95	Совместное правление Магнуса Олавссона и Хакона Магнуссона Воспитанника Туре
1094/95—1103	Король Магнус Олавссон Голоногий
1103—1122/23	Совместное правление сыновей Магнуса — Эйстайна (умер в 1122/23 г.), Сигурда и Олава (умер в 1115 г.)
1108—1111	Крестовый поход Сигурда Магнуссона
1122/23—1130	Король Сигурд Магнуссон Крестоносец
1130—1134	Совместное правление Магнуса Сигурдарсона и Харальда Магнуссона Гилли
1134	Начало гражданских войн; второй этап политического объединения
1135—1136	Король Харальд Гилли
1136—1157	Совместное правление сыновей Харальда — Инге Горбуна, Сигурда Мунна (убит в 1155 г.) и Эйстайна (1142—57)
1152—1153	Государственное собрание в Тронхейме: учреждение Норвежского архиепископства и установление правил, регулирующих отношения церкви с монархией и обществом
1157—1161	Король Инге Магнуссон Горбун; претендент на престол Хакон Сигурдарсон Широкоплечий
1161—1184	Король Магнус Эрлингссон; регент Эрлинг Скакке
1162	Гибель в бою Хакона Широкоплечего
1163/1164	Государственное собрание в Бергене: коронация Магнуса Эрлингссона; закон о престолонаследии и «королевском мире»; пересмотр отношений церкви с королевской властью и обществом
1177	«Лапотники» (биркебейнеры) принимают Сверрира Сигурдарсона в качестве нового претендента на престол
1179	Эрлинг Скакке убит в бою
1184	Магнус Эрлингссон убит в бою
1184—1202	Король Сверрир Сигурдарсон
1185—1188	Восстание Кувлунга против Сверрира
1190—1202	Открытое противостояние между королем Сверриром и церковью
1191—1194	Восстание Эйскьегга против Сверрира
1194	Коронация Сверрира в Бергене
1196	«Баглеры» (сторонники епископов, «церковники») восстают против Сверрира
1202—1204	Король Хакон Сверриссон
1204	Новый король «лапотников» Гуттэрм Сигурдарсон; новое восстание баглеров под руководством Эрлинга Магнуссона Стейнвегта

1204—1217	Новый король «лапотников» Инге Бардарсон
1207—1217	«Баглерский» король Филиппус Симонссон
1208	«Лапотники» и «баглеры» заключают мир и делят террит государства
1217—1263	Король Хакон IV Хаконарсон (наконец произошло націо ное объединение под властью одного короля); Скули Бард сон — регент до 1220 г. (?), затем ярл в собственном домен
1219—1227	Восстание Риббунга против короля Хакона IV и ярла Ску
1223	Государственное собрание в Бергене: окончательное реш по вопросу о престолонаследии в интересах короля Хако IV; новый раздел территории государства между ним и С Торговое соглашение между Норвегией и Англией
1227	Гибель последнего вождя Риббунга; окончание гражданских
1239—1240	Мятеж и поражение герцога Скули
1247	Национальное собрание в Бергене: коронация короля Хакон вые положения об отношениях церкви с монархией и общес
1250	Договор о мире и торговле между королем Хаконом IV и г. Любеком
1257	Магнус Хаконарсон провозглашен соправителем
1260	Новый закон о престолонаследии устанавливает наследст ную монархию; «королевский мир» в «новом законе» Хак Хаконарсона
1261	Августейшее бракосочетание Магнуса Хаконарсона с Инге дочерью датского короля Эрика Плугпеннинга в новом Коро ском зале в Бергене
1263	Военный поход короля Хакона против Шотландии; его см на Оркнейских о-вах
1263—1280	Король Магнус Хаконарсон Лагабётир (Исправитель Зако
1266	Пертский мир; уступка Гебридов и о. Мэн шотландской ко
1273	Государственное собрание в Бергене: сыновья Магнуса З и Хакон провозглашены соответственно королем и герцо новый закон о престолонаследии; конкордат между короле церковью
1274	«Ландслов» («Закон страны», первое общенорвежское за нодательство) Магнуса Лагабётира
1276	«Бюлов» («Городской закон») Магнуса Лагабётира
1277	Заключение конкордата между короной и церковью в Тён сберге («примирение в Тёнсберге»)
1278	Король Магнус предоставляет немецким купцам первые « тевые» привилегии

1000		Государственное собрание и архиепископский совет в Бергене: коронация Эрика Магнуссона; принятие противоречащих друг другу королевского и клерикального законодательств
1000	1299	Король Эрик Магнуссон
1001		Государственное собрание в Бергене: король Эрик берет в жены Маргарету, дочь шотландского короля Александра III
1001	1283	Конфликт между короной и церковью
1002		Распоряжения властей Бергена, ограничивающие свободу торговли для немецких купцов
1004		Хакон Магнуссон приходит к власти в своем герцогстве
1004	1285	Открытый конфликт между Норвегией и ганзейскими городами; его окончание с помощью арбитража шведского короля в Кальмаре
1286		Смерть короля Александра III; Маргарета Эриксдоттир становится наследницей шотландского престола
1289	1295	Война между Норвегией и Данией, завершается Хиндсгавлским перемирием
1290		Маргарета Эриксдоттир, «норвежская дева», отправляется для восшествия на шотландский трон и бракосочетания с английским кронпринцем; умирает на Оркнейских островах
1294		Король Эрик и герцог Хакон жалуют ганзейским купцам хартию о привилегиях
1299	—1319	Король Хакон V Магнуссон
1299		Государственное собрание в Осло: принятие закона о престолонаследии и регентстве; шведско-норвежский союз против Дании; Ингеборг Хаконардоттир обещана в жены герцогу Эрику, сына шведского короля
1302	—1318	Местными распоряжениями и королевскими указами проводится национальная торговая политика
1308		Королевский указ об усилении контроля монарха над свитой *(хирдом)* и административным аппаратом
1308	1310	Конфликт между королем Хаконом и шведскими герцогами
1312		Бракосочетание герцога Эрика с Ингеборг Хаконардоттир
1319		Соглашение о личной унии Швеции и Норвегии под властью короля Магнуса Эрикссона
1319	–1355	Король Магнус Эрикссон (король Швеции до 1365 г.)
1319	—1323	Регентский совет во главе с герцогиней Ингеборг
1323	—1331	Регентский совет во главе с наместником Эрлингом Видкунссоном
1343		Соглашение между королем Магнусом и норвежским Государственным советом о признании Хакона Магнуссона нор-

	вежским королем; Магнус подтверждает привилегии ганзейцев в Норвегии
1344	Представители норвежских городов и общин присягают Хакону Магнуссону
1349—1350	В Норвегии свирепствует Черная смерть; страна теряет, вероятно, около половины своего населения
1350	Хакон VI Магнуссон в Бергене провозглашен королем; норвежский регентский совет во главе с наместником
1355	Хакон VI достигает совершеннолетия; конец шведско-норвежской унии
1355—1380	Король Хакон VI Магнуссон (король Швеции в 1362—1371 гг.)
ок. 1360	Учреждение ганзейской *Конторы* в Бергене
1363	Бракосочетание Хакона VI и Маргареты, дочери датского короля Вальдемара Аттердага
1364	Избрание Альбрехта Мекленбургского шведским королем
1365—1371	Заточение короля Магнуса Эрикссона
1367	Война королей Вальдемара и Хакона VI с немецкой Ганзой
1369	Перемирие между Ганзой и Хаконом VI
1370	Ганза диктует Дании условия Штральзундского мира
1374	Смерть короля Магнуса Эрикссона (он утонул)
1375	После смерти короля Вальдемара датским королем избран Олав Хаконарсон; Маргарета становится регентшей
1376	Окончательное заключение мира между Ганзой и Хаконом VI; подтверждение ганзейских привилегий в Норвегии
1380—1387	Король Олав Хаконарсон по наследству получает корону Норвегии (король Дании с 1376 г.); умирает, не оставив наследника; начало датско-норвежской унии
1388—1412	Королева Маргарета правит во всех трех скандинавских королевствах
1389	Государственный совет провозглашает Эрика Померанского, племянника и наследника Маргареты, королем Норвегии
1397	Эрик Померанский коронован на престолы всех трех королевств (Кальмарская уния)
1412—1442	Эрик Померанский — король Норвегии; свергнут с престолов Дании и Швеции в 1439 г.
1436—1437	Восстание Амунда Сигурдарсона Болта в Восточной Норвегии
1438	Подавление восстания Хальварда Гротопа в Восточной Норвегии
1439—1442	Норвежский государственный совет во главе с наместником Сигурдом Юнссоном берет власть в свои руки

1442—1448	Кристофер Баварский, племянник Эрика, — норвежский король, король Дании с 1440 г., Швеции — с 1441 г.; умирает, не оставив наследника, в 1448 г.
1448—1450	Соперничество за норвежский трон между Кристианом Ольденбургским и Карлом Кнутссоном; победа Кристиана
1450	Договор о вечной унии между датским и норвежским королевствами; в Норвегии формально устанавливается выборная монархия
1450—1481	Кристиан I — король Норвегии, король Дании с 1448 г., Швеции — в 1457—1464 гг.
1455	Возобновление привилегий ганзейцев в Норвегии после убийства Олава Нильссона, коменданта бергенского замка
1458	Подтверждение соглашения 1277 г.; Норвежский государственный совет обещает признать Ханса, старшего сына Кристиана I, наследником престола
1468—1469	Кристиан I отдает Оркнейские и Шетлендские о-ва в залог королю Шотландии
1481—1483	Период междуцарствия после смерти Кристиана I; Государственный совет берет власть в свои руки
1483—1513	Ханс — король Норвегии, король Дании с 1482 г., Швеции в 1497—1501 гг.
1501—1502	Восстание под руководством Кнута Альвссона и его поражение
1506—1513	Герцог Кристиан, сын Ханса, — наместник короля Норвегии
1513—1524	Кристиан II — король Норвегии, король Дании до 1523 г., Швеции в 1520—1521 гг.
1518—1521	Введение жестких чрезвычайных налогов в связи с войной Кристиана II против Швеции; подавление крестьянских волнений в Норвегии
1520	«Стокгольмская кровавая баня»: конец притязаний Ольденбургов на Швецию
1521	Густав Васа становится регентом Швеции (король — с 1523 г.)
1523—1537	Олав Энгельбректссон, архиепископ Норвегии и глава Государственного совета
1524—1533	Фредерик I — король Норвегии, король Дании с 1523 г.
1531—1532	Разрыв архиепископа Олава с Фредериком I и его поддержка неудачной попытки Кристиана II вернуть себе трон
1533—1536	Период междуцарствия: архиепископ Олав выступает против притязаний Кристиана III на престол и принимает жесткие меры против своих оппонентов в Государственном совете

1537	Архиепископу Олаву не удается консолидировать власть, он вынужден покинуть страну; ликвидация архиепископства и подавление римско-католической церкви

Часть II. 1536—1814 гг.

1534—1559	Кристиан III — король Дании-Норвегии
1536	Лютеранская реформация в Дании и Норвегии; упразднение норвежского Государственного совета; фактическая ликвидация Норвежского королевства; Норвегия входит в состав королевства Дании: «что королевство Норвегия (...) будет (...) впредь состоять под властью короны Дании, так же как и другие страны, Ютландия, Фюн или Сконе, и будет называться не королевством, но составной частью датской державы и на вечные времена будет подвластна датской короне» («капитуляция» — королевская тронная хартия)
1559—1588	Король Фредерик II
1563—1570	Северная Семилетняя война
1572	Учреждение должности вице-короля (*статхолдера*) Норвегии
1588—1648	Король Кристиан IV
1591	Учреждение должности сельского магистрата (*соренскривери*)
1604	Свод законов Кристиана IV
1611—1613	Кальмарская война против Швеции
1623	Открытие серебрянного рудника в Конгсберге (закрыт в 1957 г.)
1624	Осло уничтожен пожаром; город отстраивается заново под названием Кристиания
1625—1629	«Цесарская война» (Тридцатилетняя война); резкий рост налогов
1628	Создание норвежской армии
1641	Основан г. Кристиансанн
1643—1645	«Ганнибалова война» против Швеции (Ганнибал Сехестед, наместник короля Норвегии в 1642—1651 гг.)
1644	Открытие медного рудника в Рёрусе
1645	Мир в Брёмсебру: Норвегия уступает Швеции Емтланн и Херьедален
1648—1670	Король Фредерик III
1657—1660	Войны Карла Густава (другое название — Трехлетняя война), Дания-Норвегия сражается против Швеции
1660	Копенгагенский мир: Норвегия уступает Швеции Бохуслен; Фредерик III совершает государственный переворот и уста-

	навливает наследственную абсолютную монархию (*эневелде*); расширение центрального административного аппарата; первая распродажа коронных земель
1662	«Общие права городов»: городам даруются привилегии
1665	«Королевский закон» *(конгелов)* — конституционное подтверждение наследственной абсолютной монархии и евангелического лютеранства в качестве государственной религии
1669	Создается земельный регистр в качестве новой основы для налогообложения
1670—1699	Король Кристиан V
1673	Создание графств Ларвик и Ярлсберг
1675—79	Сконская война, или «война Гюлленлёве»; Ульрик Фредрик Гюлленлёве, вице-король Норвегии в 1664—1699 гг.
1684	Установление ограничений на размеры взноса при вступлении в права аренды земли
1687	«Норвежский закон» Кристиана V
1688	Введение лесопилочных привилегий
1699—1730	Король Фредерик IV
1704—1722	В Кристиании действует Административный совет *(Слоттслов)*, своего рода норвежское «функциональное правительство»
1711—1720	Великая Северная война (участники: Дания-Норвегия, Швеция, Россия, Саксония-Польша)
1723	Подготовка и частичный ввод в действие нового земельного регистра; распродажа церковных земель и церквей
1730—1746	Король Кристиан VI
1730	Введение «монополии на железо» (запрет на ввоз иностранного железа)
1735	Введение датской «хлебной монополии»
1736	Указ о церковной конфирмации
1739	Указ о начальных школах; дополнен в 1741 г.
1741	«Закон о бедных» в стифтамте Акерсхус
1746—1766	Король Фредерик V
1750	Указ о системе хуторской аренды (хусманах), в 1752 г. внесены поправки
1751	Договор о границе между Норвегией и Швецией
1762	Мобилизация в Гольштейне во время Семилетней войны; в Норвегии и Дании вводится чрезвычайный налог
1765	Вооруженные выступления «стриларей» в знак протеста против чрезвычайного налога
1766—1808	Король Кристиан VII

1769	Первая перепись населения
1770—1771	*И.Ф. Струэнзе возглавляет реформаторское правительство в Копенгагене*
1773	Демографический кризис: особенно сильно пострадал Эстланн
1784	Наследный принц Фредерик (с 1808 г. король Фредерик VI) берет власть в свои руки
1786—1788	Крестьянское движение под руководством К. Лофтхуса против купцов и государственных чиновников
1787	Отмена монополии на торговлю с Финмарком; основание городов на севере — Хаммерфеста (1789), Вардё (1789) и Тромсё (1794)
1788	Отмена «хлебной монополии»
1794	Отмена «монополии на железо»
1795—1797	Создание новой судебной системы и арбитражных коллегий
1796—1804	Движение под руководством Ханса Нильсена Хауге (Тюне-Сарпсборг) — «пуританский» светский евангелизм
1801	Первая поименная перепись населения
1807	Уничтожение датского флота в Копенгагене британским флотом; Дания-Норвегия вступает в союз с Наполеоном; создание Правительственной комиссии в Норвегии
1808—1814	Король Фредерик VI
1808	Война против Швеции
1809	Нехватка продовольствия и голод в Эстланне
1811	Резолюция о создании норвежского университета; основан в 1813 г.
1813	Наследный принц Кристиан Фредерик становится вице-королем Норвегии
1814	По Кильскому мирному договору Фредерик VI уступает Норвегию Швеции; Кристиан Фредерик возглавляет восстание в Норвегии; Государственное собрание в Эйдсволле принимает конституцию Норвегии; Кристиан Фредерик избран норвежским королем; война со Швецией; личная уния со Швецией (общий король)

Часть III. 1814—1945 гг.

1814—1818	Король Карл (Карл XIII Шведский)
1816—1818	Учрежден Банк Норвегии
1818	Крестьянские волнения в Эстланне против высокого налогообложения

1818—1844	Король Карл III Юхан (Карл XIV Юхан Шведский)
1821—1836	Попытки Карла Юхана пересмотреть конституцию в вопросе о королевском праве вето
1822	Учрежден первый сберегательный банк
1826	Государство приобретает пароходы «Конституция» и «Принц Карл»
1827	Первый общий для обоих государств закон о торговле между Норвегией и Швецией (*мелломрикслов*)
1837	Отмена государственных прямых налогов в сельской местности и городах; введение местного самоуправления
1839	Закон о ремеслах: начало либерализации в области занятий ремеслом; вдовам разрешено продолжать содержание мастерских
1842	Введение норвежской национальной валюты, *спесидалера*, основанной на серебрянном стандарте; либерализация торговли; принятие фритредерского тарифа
1844—1859	Король Оскар 1
1845	Законы о бедных (подверглись пересмотру в 1863 и 1900 гг.)
1848	Учрежден первый коммерческий банк
1848—1851	Народное движение протеста под руководством Маркуса Тране
1851	Учрежден Норвежский ипотечный банк (*Хипотекбанк*)
1854	Открытие железнодорожной ветки между Кристианией и Эйдсволлом; отмена лесопилочных привилегий (вступила в действие в 1860 г.)
1855	Ноябрьский договор с Великобританией и Францией; Швеция-Норвегия принимает на себя обязательство не уступать России никаких территорий
1859	Конфликт вокруг поста наместника; «Общество реформ» Юхана Свердрупа — зарождение политических партий
1859—1872	Король Карл IV (Карл XV Шведский)
1861	Фредерик Станг становится главой правительства;
1865	Соглашение о свободе торговли с Францией
1867	Заключительный отчет второго комитета по делам унии; апогей скандинавизма
1869	Закон о ежегодных сессиях стортинга (ранее он собирался раз в три года)
1872	Поправка к конституции об участии министров правительства в заседаниях стортинга: начало конституционного конфликта (разногласий по поводу королевского права вето)
1872—1905	Король Оскар II

1873	Официальная ликвидация должности наместника; отныне норвежское правительство возглавляет премьер-министр
1874	Второй общий закон расширяет свободу торговли между Норвегией и Швецией
1880	Резолюция от 9 июня: стортинг принимает решение о законной силе конституционного законопроекта об участии министров в заседаниях парламента, несмотря на королевское вето
1884	Государственный суд (парламентский суд по импичменту) признает министров виновными в нарушении конституции; появление политических партий «Венстре» и «Хёйре»; установление парламентской ответственности правительства; расширение избирательного права
1885	Учреждение Комиссии по трудовым вопросом для изучения условий труда
1885—1905	Последняя фаза конфликта по поводу политической унии с королевством Швецией: разногласия из-за контроля над внешней политикой (торговых консульств)
1887	Создание Норвежской рабочей партии; закон о введении суда присяжных
1888	Создание партии «Умеренные венстре»
1889	Закон о начальном образовании («народных школах»): вводится всеобщее обязательное семилетнее образование
1891	Требование «Венстре» об учреждении отдельного поста норвежского министра иностранных дел
1892	Введение прямого государственного подоходного налога; закон о фабричных инспекциях для защиты рабочих
1894	Закон о страховании от несчастных случаев на производстве
1895	«Отступление» Норвегии в ходе конфликта с Швецией; начало военных приготовлений
1896	Создание Норвежского Крестьянского союза
1897	Отмена конвенции о свободной торговле между Норвегией и Швецией; переход к экономическому протекционизму
1898	Введение всеобщего избирательного права для мужчин; создание радикальной Национальной ассоциации за предоставление права голоса женщинам; эмблема унии снимается с норвежского торгового флага
1899	Создание Центрального объединения профсоюзов Норвегии (ЦОПН)
1900	Создание Норвежского объединения работодателей
1903	Создание Коалиционной партии

1905	Расторжение стортингом унии с Швецией; референдум о форме государственного устройства; стортинг выбирает принца Карла Датского королем Норвегии (Хокон VII); новый закон о выборах с введением одномандатных округов
1905—1957	Король Хокон VII
1906—1909	Конфликт вокруг Закона о концессиях: вводится государственный контроль над природными ресурсами: водопадами и лесами
1907	Договор об интегритете с Британией, Францией, Германией и Россией: обязательство Норвегии придерживаться нейтралитета в обмен на международное признание
1908	Консолидация партии «Венстре»
1909	Создание партии «Свободомыслящие венстре»; вводится общегосударственное страхование по болезни
1913	Предоставление всеобщего избирательного права женщинам; создание синдиката «Норвежской профсоюзной оппозиции»
1915	Закон о трудовых конфликтах
1918	Рабочая партия принимает решение о превращении в «революционную партию классовой борьбы»; в 1919 г. партия вступает в Коминтерн
1919	На референдуме принимается решение о запрете крепких алкогольных напитков и крепленых вин; новый закон о выборах, вводящий пропорциональное предствительство; закон о восьмичасовом рабочем дне
1920	Создание Крестьянской партии; Норвегия вступает в Лигу Наций
1921	Умеренно настроенные Члены НРП учреждают Норвежскую социал-демократическую рабочую партию
1923	Раскол НРП: создание Коммунистической партии Норвегии (КПН)
1924	Официальное присоединение Шпицбергена
1926	После референдума снимается запрет на крепкие алкогольные напитки; законом об экономических трестах и конгломератах учреждено Управление по контролю за трестами
1928	Формирование первого правительства Рабочей партии (продержалось две недели); введение золотого стандарта для норвежской кроны («паритетный кризис»); «хлебная монополия» приобретает постоянный статус
1930	Закон о сбыте сельскохозяйственной продукции
1931—1933	Конфликт с Данией из-за претензий на Восточную Гренландию
1933	Создание национал-социалистической партии «Нашунал Самлинг» под руководством Видкуна Квислинга; создание

	Христианской народной партии; принятие нового закона об обороне
1935	Антикризисное соглашение между Рабочей и Крестьянской партиями; «Основное соглашение» о коллективных переговорах между Объединением работодателей и Центральным объединением профсоюзов Норвегии
1936	Введение общегосударственных социальных пенсий по старости
1940—1945	Война и германская оккупация страны; королевская семья и правительство эмигрируют в Англию; там создается правительство в изгнании

Часть IV. После 1945 г.

1945, 8 мая	День освобождения
1945, 7 июня	Король Хокон VII возвращается на родину после пяти лет изгнания
1945	Создание Совета экономической координации; политические партии согласовывают «Общую программу» восстановления экономики
1945—1952	Период нормирования и квотирования экономической деятельности
1946	Объем ВНП и индивидуального потребления достигает уровня 1939 г.; учреждение Национального жилищного банка; основание университета в Бергене; введение детских пособий, получаемых матерью; создание авиакомпании САС; соглашение об учреждении производственных комитетов на уровне отдельных предприятий; закладка государственных предприятий «Норшк Йернверк» (сталелитейный завод в Му-и-Рана) и «Ордаль Верк» (алюминиевый завод)
1946—1951	Строительство новых государственных промышленных предприятий
1947	Промышленное производство и рыболовство достигают уровня 1939 г.; основание Государственного банка займов на образование; увеличение продолжительности отпуска до 18 рабочих дней; разработка первого макроэкономического «национального бюджета»; принятие закона об отраслевых комитетах; «Лекс Бруфосс»: установление государственного контроля над ценами и производством; начало экономической помощи по «плану Маршалла»

1947—1953	«Великий спор об экономическом планировании»
1948	Сельскохозяйственное производство достигает уровня 1939 г.; разработ первая долгосрочная программа экономического развития; Норвегия вступает в ГАТТ и ОЕЭС (Организацию европейского экономического сотрудничества), позднее переименованную в ОЭСР (Организацию экономического сотрудничества и развития); коммунистический переворот в Чехословакии
1949	Тоннаж торгового флота достигает показателя 1939 г.; переговоры с Данией и Швецией о Скандинавском оборонительном союзе; вступление Норвегии в НАТО (Организация Североатлантического договора); введение системы «свободных списков», смягчение контроля над внешней торговлей
1950-е	«Эпоха самоограничения»
1950	Начало войны в Корее; провал инициативы о создании Североевропейского таможенного союза
1951	Учреждение Координационного комитета по экономической политике из представителей министерства финансов и банков
1952	Разработка плана «Северная Норвегия»; закон об обязательном депонировании резервов в Банке Норвегии; заключение Базового соглашения по сельскому хозяйству; появление левого политического еженедельника «Ориентиринг»; начало осуществления норвежского проекта финансовой помощи рыболовным промыслам в Керале (Индия); отмена паспортного контроля при поездках внутри Североевропейского региона
1952—1953	Спор о законодательстве по ценам и рационализации
1953	Создание Северного совета
1954	НАТО одобряет использование тактического ядерного оружия на территории Западной Европы; продление срока обязательной воинской службы в Норвегии; введение бюджетных ориентиров для государственных банков; создание общего северноевропейского рынка труда
1954—1956	Безрезультатные переговоры о северноевропейском экономическом сотрудничестве
1955	Вступление ФРГ в НАТО
1957	Заключение Римского договора о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС)
1957—1991	Король Улаф V
1957—1958	Незначительный экономический спад
1958	Введение семейных пособий; «пасхальный бунт» — протест против размещения ядерного оружия в Западной Германии

1959	Вводится 45-часовая рабочая неделя; закон о 9-летнем обязательном школьном образовании; отмена проверки финансового положения при предоставлении пенсии по старости; Крестьянская партия меняет название на «Партию центра»
1959—1961	Строительство новых государственных предприятий
1960—1970	«Десятилетие оптимизма»
1960	Норвегия вступает в ЕАСТ (Европейская ассоциация свободной торговли); отменяются ограничения на приобретение автомобилей; создание Банка развития регионов; начало телевизионного вещания в Норвегии
1961	Введение пособий по нетрудоспособности и выплат для восстановления трудоспособности; создание Социалистической народной партии
1962—1965	Повсеместное слияние местных органов власти
1962, апрель	Норвегия подает заявку на вступление в ЕЭС
1962, ноябрь	Катастрофа на шахте Кингс-бей на Шпицбергене
1963, июнь	Опубликование доклада комитета по расследованию катастрофы в Кингс-бее
1964	Переход городов в ведение окружных властей; введение четырехнедельного оплачиваемого отпуска; принятие закона о социальном обеспечении; заключение Базового соглашения по рыболовству
1965	Введение социальных пособий для вдов и матерей-одиночек; принятие закона о финансах и кредите; принятие закона о планировании и жилищном строительстве
1967	Создание Национальной администрации по социальному обеспечению *(Фолькетрюгден)*, объединяющей системы обеспечения по старости, инвалидности, пособия жертвам несчастных случаев, сиротам и одиноким матерям; с 1971 г. она занимается также пособиями по болезни, производственным травмам и безработице
1967, июль	Норвегия подает заявку на вступление в ЕЭС
1968	Введение 42,5-часовой рабочей недели; основание университетов в Тромсё и Тронхейме; создание компании «Строительство для промышленного роста»
1969	Учреждение региональных Высших школ в Кристиансанне, Мольде и Ставангере; 9-летнее школьное обучение становится обязательным по всей стране; принятие закона о больницах, управляемых окружными властями; открытие крупных нефтяных месторождений в водах Северного моря, находя-

	щихся под юрисдикцией Норвегии (месторождение «Экофиск»)
1970, июнь	Норвегия подает заявку на вступление в ЕС
1971	Принятие Плана развития побережья
1972, 25 сентября	Референдум по вопросу о вступлении Норвегии в ЕС: против — 53,5% голосов, за — 46,5%
март 1971	Октябрь 1972 правительство НРП (премьер-министр Трюгве Браттели)
октябрь 1972 — октябрь 1973	Коалиционное правительство (Партия Центра, ХНП, Венстре, премьер-министр Ларс Корвалл)
1973	Возникновение правопопулистской Партии Прогресса (лидер К.Г. Хаген)
октябрь 1973— февраль 1981	Правительство НРП (премьер-министр до января 1976 Трюгве Браттели, затем до февраля 1981 Оддвар Нурдли, с февраля по октябрь 1981 Гру Харлем Брунтланд)
1975	присуждение академику А.Д. Сахарову Нобелевской премии мира
1978	*Присуждение Нобелевской премии мира М. Бегину и А. Саддату*
1981—1992	Гру Харлем Брунтланд — председатель НРП
октябрь 1981— июнь 1983	Правительство Хёйре (премьер-министр Коре Виллок)
1983—1986	Коалиционное правительство (Хёйре, ХНП, Партия центра, *премьер-министр лидер Хёйре Коре Виллок*)
1986—1989	Правительство НРП (премьер-министр Гру Харлем Брунтланд)
1989	Подписание между СССР и Норвегией договора об экологическом сотрудничестве
1989—1990	Коалиционное правительство (Хёйре, Партия центра, ХНП, премьер-министр Ян П. Сюсе)
1990—1997	Правительство НРП (3 ноября 1990 — 25 октября 1996 премьер-министр Гру Харлем Брунтланд)
1990	Присуждение Нобелевской премии мира президенту СССР М.С. Горбачеву
1990	Введение новых ставок налога на выброс углекислого газа в атмосферу
1990	Создание Нефтяного фонда Норвегии
1991	Кончина короля Улафа V, вступление на престол его сына Харальда V
декабрь 1991	Норвегия первая признала Российскую Федерацию как суверенное государство
1992	Уход Гру Харлем Брунтланд с поста руководителя НРП

1992	Налоговая реформа нефтегазовой отрасли
1992—1995	Участие Норвегии в международных акциях в бывшей Югославии — в Боснии и Герцеговине
1994—1997	Школьная реформа — начало учебы в школе с шести лет
1994	Референдум о вступлении Норвегии в Европейский союз (против 52,4%)
1994	Присуждение Нобелевской премии мира Я. Арафату и И. Рабину
25—26 марта 1995	Официальный визит в Норвегии первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, подписание Декларации об основах отношений между РФ и Королевством Норвегия
май 1995	Визит короля Норвегии Харальда V и королевы Сони в Россию
17 октября 1996	Уход Гру Харлем Брунтланд с поста премьер-министра, новый премьер-министр, лидер НРП Турбьёрн Ягланн
1997—2000	Коалиционное правительство (Венстре, ХНП, Партия центра; премьер-министр лидер ХНП Чьелль Магне Бундевик)
1998	Избрание Гру Харлем Брунтланд генеральным секретарем Всемирной Организации Здравоохранения
1999	Создание Партии саамского народа (на языке саамов — Samealbmot Belodat; по-норвежски — Samefolkets parti)
1999	Норвегии заняла по количество пользователей сети Интернет первое место среди скандинавских стран.
1999	Участие Норвегии в акции НАТО против Югославии в связи с событиями в Косово
2000—2001	Правительство НРП (премьер-министр Йенс Столтенберг)
2000	Открытие нового здания Библиотеки Университета в Осло
октябрь 2001	Поражение НРП на выборах, коалиционное правительство (Хёйре, ХНП, Венстре, премьер-министр лидер ХНП Чьелль Магне Бундевик)
2001	Присоединение Норвегии к Шенгенскому соглашению о визовом режиме в странах Европейского Союза
октябрь 2002	Рабочий визит президента РФ В.В. Путина в Норвегию

Библиография

I. Общая литература

Hubbard, William H., et al., eds. Making a Historical Culture: Historiography in Norway. Oslo, 1995.

Kiel, Anne Cohen, ed. Continuity and Change. Aspects of Contemporary Norway. Oslo, 1993.

Ramsøy, Natalie R., ed. Norwegian Society. Oslo, 1974.

Selbyg, Arne. Norway Today: An Introduction to Modern Norwegian Society. Oslo, 1986.

II. История Норвегии

Andersen, Per Sveaas. Samlingen av Norge og kristningen av landet 800—1130. (Handbok i Norges historie, 2). Bergen, 1977.

Bagge, Sverre and Knut Mykland. Norge i dansketiden 1380—1814. Oslo, 1987.

Fladby, Rolf. Samfunn i vekst under fremmed styre 1536—1660. (Handbok i Norges historie, 5). Oslo, 1986.

Furre, Berge. Norsk historie 1905—1990. Vårt hundreår. Oslo, 1992.

Helle, Knut, et al., eds. Aschehougs Norgeshistorie. 12 vols., Oslo: Aschehoug, 1994—.

Helle, Knut. Norge blir en stat 1130—1319. (Handbok i Norges historie, 3). 2nd ed., Bergen, 1974.

Mykland, Knut, ed. Norges Historie. 15 vols., Oslo: Cappelen, 1976—80.

Nerbøvik, Jostein. Norsk historie 1870—1905. Frå jordbrukssamfunn mot organisasjonssamfunn. 2nd ed., Oslo, 1986.

Pryser, Tore. Norsk historie 1800—1870 Frå standssaamfunn mot klassesamfunn. Oslo, 1985.

Рогинский В.В. Норвегия. Династия Шлезвиг-Гольштейн-Зонденбург-Глюксбург // Монархи Европы. Судьбы династий. М.: «Республика», 1996.

Россия — Норвегия. Северное партнерство. Специальный выпуск // Международная жизнь. 1997. № 5.

Самотейкин Е.М. Растоптанный нейтралитет. Как и почему Норвегия стала жертвой фашистской агрессии. М., 1971.

Северная Европа. Проблемы истории: Сборник научных трудов. М.: «Прогресс-Академия», 1995.

Северная Европа. Проблемы истории. Выпуск 3. М.: Наука, 1999.

Советско-норвежские отношения 1917—1955: Сборник документов. М.: ЭЛИА-АРТ-О, 1997.

Соседи на Крайнем Севере. Россия и Норвегия. От первых контактов до Баренцева сотрудничества. Мурманск, 2001.

Страх и ожидание. Россия и Норвегия в XX веке / Под ред. В.И. Голдина и Й.П. Нильсена. Архангельск, 1997.

Именной указатель

А

Александр I 219
Альфред, король Англии 29
Амунд Сигурдарсон 129
Анкер Карстен 237
Асбьёрнсен Петер Кристен **239**

Б

Бевин Эрнест 453
Берг Пол 370
Берг Тронд 444
Бернадот Жан Батист, см. **Карл XIV Юхан**
Бернадоты, династия 319
Биргер, король Швеции 88
Болт Аслак, архиепископ 127
Бортен Пер 432, 464
Браттели Трюгве 429, 465
Брекспир Николаус, кардинал 82
Брорсон 204
Бруфосс Эрик 435
Булль Эдвард (младший) 444, 447
Бьёрквик Хальвард 171

В

Вальдемар Аттердаг 131
Вальдемар II 88
Вельхавен Юхан Себастьян **239**
Вергеланн Хенрик 239

Г

Герхардсен Эйнар 429, 432, **434**, **456**
Гитлер Адольф 368
Готторпы, династия 216
Григорий VII, папа римский 83
Гуде Ханс 239
Густав IV Адольф 218
Густав Ваза 133
Гюлленлёве Ульрик Фредерик 209, 215

Д

Даль Ю.К. 239
Дасс Петер 204
де Голль Шарль 463

И

Ингеборг, герцогиня 88, 131
Иордан Готский, хронист 35

К

Карл X Густав 142, 215
Карл XIII 218, 223
Карл Густав, см. Карл X Густав
Карл Кнутссон 132
Карл XIV Юхан 218—223, 225—226, **233—236**, 241—242, 318
Кастберг Юхан 317
Квислинг Видкун 363, 368
Кейнс Дж. 346, 363, 449, 478
Кейсер Рудольф 239
Кинго 204
Клеппе Пер 478
Кнудсен Гуннар 326
Кнут Могучий, король 42, 45
Колбьёрнсен К. 361

Кристиан, герцог, см. Кристиан II
Кристиан I 127, 130, 132
Кристиан II 114, 123, 127, 133
Кристиан III 133—134
Кристиан IV 190, 207, 210, 215
Кристиан V 210
Кристиан VII 192
Кристиан Август, принц 218
Кристиан Ольденбургский, см. Кристиан I
Кристиан Фредерик 219—223, 225—228
Кристофер Баварский, см. Кристофер, король Норвегии
Кристофер, король Норвегии 128, 132

Л

Ланге Хальвард 429, 453
Лёвеншельд Северин 242
Ли Трюгве 396
Ли Хокон 429
Лофтхус К.Е. 183, 196, 200
Лунге Винцент 133
Люнг Йон 432

М

Магнус Лагабётир (Исправитель Законов) 47, 58, 64, 69, 72, 78, 85, 88, 91, 101, 126, 190
Магнус Олавссон 42, 45
Магнус Сигурдарсон 42
Магнус Эрикссон 87—89, 114, 128, 131
Магнус Эрлингссон 42, 82—85, 100
Маргарета, королева 131
Маршалл Джордж 452, 459—462
Микельсен Кристиан 317, 326
Му Йорген 239
Мунк П.А. 239

Н

Наполеон Бонапарт 217—220, 234
Неергор Йон 240
Нурдаль Конрад 430
Нюгорсволл Юхан 353, 359, 362—363

О

Олав Трюгтвасон 45
Олав Хаконарсон VI 131
Олав Харальдссон Спокойный 45, 48
Олав Харальдссон Толстый (Олав Святой) 42, 45—46, 103
Олав Энгельбректссон, архиепископ 127, 133
Ольденбурги, династия 132—133, 213, 216
Ордерикус Виталис 48
Осен Ивар 239
Оскар I 242, 319
Оттар 29, 31, 33, 36—37, 39, 103

П

Пуке Эрик 129

Р

Ристе Улав 334
Роккан Стейн 327, 446
Рюге Отто 365

С

Сарс Эрнст 80—81, 211
Свердруп Юхан 269, 277, 280, 282, 316, 329
Сверрир Сигурдарсон 42—43, 83, 85
Сверрира династия 80, 84—85
Сейп Йенс Аруп 221, 273, 279, 431
Сельмер Кристиан Август 277
Сехестед Ганнибал 142, 209
Сёмме 361
Сигурд Крестоносец 42
Сигурд Юнссон 132
Скаппель Симон 150
Снорри Стурлусон 39
Станг Фредерик 271, 277—278, 320, 329
Станг Эмиль 329
Стеен Юханнес 324
Струэнзе И.Ф. 212
Сундт Эйлерт 244, 272

Т

Твейтен 354
Тербовен Йозеф 368
Тидеманн Адольф 239
Торп Оскар 429
Тране Маркус 270
Транмель Мартин 353—354

У

Уппланна королей династия 41
Уфтедаль Ларс 283
Уэланн Уле Габриель 240, 269, 320

Ф

Фладбю Р. 190

Фредерик I 133
Фредерик V 192
Фредерик VI 213, 219—221, 226
Фриш Рагнар 449

Х

Хакон Добрый (Воспитанник Этельстана) 45—47
Хакон V Магнуссон 78, 86, 88—89, 92, 117, 120—121, 126, 128—130, 132
Хакон VI Магнуссон 114—115, 131
Хакон Хаконарсон 43, 85—86, 91, 93
Хальвард Гротоп 129
Хамбро К.Й. 363—364
Ханс Датский 127, 130, 133
Харальд Сигурдарсон (Суровый Правитель) 42, 45
Харальд Хальвданарсон (Прекрасноволосый) 39—42, 44, 46, 48
Ходне Фриц 444
Хокон VII 376
Хорнсрюд К. 360
Хьелланн Александр 316

Ш

Швейгор Антон Мартин 271—272
Шёнинг Герхард 211

Э

Энгельбрект 129, 132
Эрик, герцог (сын короля Швеции) 88
Эрик Магнуссон 85, 92
Эрик Померанский 131
Эриксен К.Е. 452, 456
Этельстан 45

Я

Ябек Сёрен 269, 273

Указатель географических названий

А

Агдер 39, 49, 59, 70, 144, 145, 161, 166, 172, 177, 179, 183, 196, 208, 265
Акерсхус 121—124, 127, 192, 209, 465
Алжир 458
Англия 29, 38, 39, 45, 61, 78, 91, 93, 104, 107, 111, 140, 169, 217
Антарктика 231
Арендаль 167, 196
Арктика 28, 231
Атлантический океан 22, 62, 82, 289

Б

Балтийский регион 39, 214, 215
Балтийское море 61, 88
Белое море 28, 29
Бельгия 264
Берген 45, 48, 55, 62, 64, 72,73, 77, 82, 86, 87, 89, 92, 99, 104, 110—113, 116, 117, 120—122, 124, 126, 130, 132, 153, 156, 162, 165, 168,169, 196, 231, 253, 256, 268, 280, 300, 302, 317, 375, 400, 407, 409, 412
Бергенхус 121, 123, 192
Блекинге 51
Борг (Сарпсборг) 48
Боргунн 54
Ботнический залив 29
Бохуслен 36, 50, 54, 62, 88, 111, 121, 123, 142, 163, 215, 252
Бремен 82
Британские острова 28, 37, 38, 86
Будё 370
Бюскеруд 465

В

Вадсё 110
Валлё 168
Вардёхус 121
Великобритания 217—219, 221, 227, 248, 249, 255, 256, 258, 264, 299, 334, 341, 364, 367, 451, 452, 454, 455, 462, 463
Венгрия 201
Веёй 54
Вестеролен, острова 61
Вестланн 22, 25, 36, 42, 47, 48, 51, 53, 70, 105, 122, 149, 156, 161, 163, 166, 251, 253, 271, 280, 283, 288, 316
Вестфолл 29, 193
Вик 31, 42
Воган 54

Г

Гамбург 82, 220
Гебридские острова 38, 82, 86
Германия 107, 110, 162, 215, 220, 319, 334, 364, 367, 369, 370, 452, 457
Гёта-Эльв, река 42, 44, 48, 88
Гломма, река 166, 218, 222
Глом-фьорд 390
Голландия 147, 169, 220
Гольфстрим, течение 22
Гольштейн, герцогство 205, 216, 220
Гренландия 28, 38, 82, 143, 207, 208

Гренланн (Земля гренов) 36
Греция 456

Д

Дания 28, 29, 41, 42, 45, 51, 55, 60, 61, 67, 79, 88, 91, 92, 104, 107, 108, 116, 118, 119, 122, 124, 128—132, 137—139, 142, 143, 147, 149, 153, 156, 162, 167, 169, 172, 176, 186, 193, 196, 201, 202, 204—206, 208—213, 215—218, 220, 221, 225, 227, 264, 286, 319, 364, 454, 463
Дания-Норвегия 185, 186, 212, 214—218, 225, 238, 239
Довре, горы 22, 64, 92, 122, 132
Драммена, река 166, 295
Дрёбакк 364
Дублин 38

Е

Европа 22, 28, 31, 37, 39, 41, 45, 49, 50, 55—58, 60, 61, 67, 73, 78—82, 91, 93, 94, 98, 100, 102, 104, 107—109, 116, 125, 129, 139—142, 148, 155, 156, 165, 169, 171, 179, 181—183, 201, 204, 232—234, 244, 249, 252, 255, 264, 270, 272, 343, 364, 387, 397, 429, 453—458, 460—462, 465, 468
Емтланн 36, 34, 50, 142, 215

З

Зеландия, остров 116, 134
Земля бьярмов 29
_____ гренов, см. Гренланн
_____ квенов 29
_____ норманнов 29
_____ раумов, см. Раумарики
_____ ругов, см. Ругаланн
_____ финнов, см. Финмарк
_____ хордов, см. Хордаланн
_____ шведов, см. Свеаланд

И

Индия 458
Индокитай 458
Ирландия 38, 201, 288
Исландия 28, 38, 39, 60, 62, 82, 104, 107, 111, 130, 143, 207—209, 292, 294
Испания 140
Италия 319

Й

Йорк 39
Йоркшир 39
Йэрен, низменность 25—26, 58, 70

К

Канада 455
Карлстад 324, 453
Кармёй 396
Каспийское море 39
Каттегат, пролив 28, 88
Каупангер 54
Кераль 458
Киль 220, 226
Кингс-бей 434
Киркенес 297
Кольский полуостров 28, 29
Конгсберг 156, 167—168, 178, 207
Конгсвингер 222
Конунгахелла 48
Копенгаген 123, 143, 185, 191—193, 204, 206—210, 212, 216—218, 221, 226, 453
Корея 455
Крагер 300
Крайний Север 25, 31, 121
Кристиания 156, 166, 207, 212, 220, 221, 231, 234, 241, 245, 256, 261, 268, 271, 280, 300, 302, 312, 317, 321, 323
Кристиансанн 192, 196, 412
Кристиансунн 196, 253, 370, 375
Кьёлен («Киль»), горы 22, 219

Л

Лангфьелла (Длинные горы) 20, 64, 70, 92, 132
Ларвик 193, 269
Лейпциг 220
Лёккен 297
Линнеснес 169
Листа 25, 396
Лондон 367—370
Лофотенские острова 54, 61, 163, 253, 350
Лунд 82
Любек 61, 86, 112

М

Маланген 29, 54
Марстранд 54
Мёре 163, 166, 281, 465

Молде 196, 412
Москва 354, 358
Мудум 168
Му-и-Рана 390
Мушёэн 390, 418
Мьёса, озеро 25
Мэн, остров 38, 82, 86

Н

Нарвик 364, 366, 370
Нёстетанген 168
Нидарос (см. также Тронхейм) 45, 82, 99
Нидерланды 110, 140, 162
Ниттедаль 166
Норвежское море 28
Нортумберленд 39
Нурдмёре 25, 142
Нурланн 22, 25, 421, 465
Нутодден 298

О

Оддеваль (Уддевалла) 111
Олесунн 253, 292
Она-Сира 167
Ордаль 390, 401, 418
Оркнейские острова 28, 37, 82, 86, 117, 130
Ос 168
Осло 45, 48, 55, 70, 73, 82, 89, 92, 111, 112, 116, 120, 121, 126, 127, 132, 231, 271, 364, 370, 407, 422, 449, 453, 457, 465
Осло-фьорд 23, 25, 31, 42, 70, 111, 165, 169, 283, 364

П

Париж 220
Португалия 140
Причерноморье 255
Пруссия 319

Р

Ранрики 35, 42
Раумарики 36
Рейн, река 61
Рёрус 167, 207
Рим 22, 82
Рингерики 36
Розендаль 193
Россия 143, 217—219, 231, 234, 353, 364, 367
Росток 112
Ругаланн 36, 39, 49, 240, 253
Румсдаль 54, 142, 465
Русь 28
Рьюкан 298
Рюфюльке, острова 58

С

Саген 268
Санкт-Петербург 218
Свеаланд 29
Свинесунн 29
Северная Америка (Винланд) 38
Северное море 28, 58, 61, 88, 111, 165, 292
Сёрланн 148, 149, 251, 256, 280, 288, 300, 316, 401
Скагеррак, пролив 201, 209
Скальхолт, остров 82
Скандинавия 22, 33, 35, 39, 41, 44, 49, 51, 55, 60, 82, 88, 119, 123, 125, 127, 128, 130, 132, 133, 454
Скандинавские горы 22
Скандинавский полуостров 20, 28
Скедсмо 166
Скирингссаль 29
Сконе 51, 88, 214
Советский Союз (СССР) 364, 371, 451, 452, 455, 456, 460
Согне 54, 245, 421
Соединенные Штаты (США) 266, 271, 288, 289, 343, 345, 451—456, 458, 460, 468
Средиземноморье 39, 140, 387
Ставангер 54, 82, 111, 294, 300, 317, 396, 407, 412
Стейнвиксхольм, остров 119
Стокгольм 133, 218, 241, 321
Сулитьельма 297
Сундальсёр 390, 418
Суннмёре 54, 122, 145, 251, 292, 344
Суннхордаланн 193

Т

Телавог 464
Телемарк 36, 51, 70
Тёнсберг 48, 55, 73, 89, 111, 112, 116, 120, 121, 126, 168, 300, 396
Трённелаг 22, 23, 25, 26, 36, 42, 46, 47, 51, 53, 58, 70, 122, 142, 151, 157, 159, 161, 163, 166, 167, 179, 216, 245, 265, 270

Тромс 22, 29, 31, 54, 58, 159, 265, 328, 371, 375, 418, 421, 465
Тромсё 407, 412
Тронхейм 45, 48, 55, 73, 89, 111, 120—122, 124, 126, 132, 178, 192, 196, 220, 238, 280, 281, 302, 317, 366, 407, 412
Тронхеймский лен 142
Тронхеймс-фьорд 23, 25, 36, 119
Турция 456
Тюри-фьорд 25

У

Уддевалла, см. Оддеваль
Упланн 42, 46, 70

Ф

Фарерские острова 28, 38, 82, 86, 130, 143
Финляндия 55, 61, 104, 107, 218, 219, 225, 364, 453, 460
Финмарк 22, 23, 28, 29, 43, 54, 121, 175, 207, 208, 308, 328, 369, 371, 375, 418, 421, 422, 456, 465
Фоллдаль 297
Франция 140, 169, 217, 219, 240, 249, 319, 364, 366, 367, 458, 463
Фьордан 421
Фюн, остров 134

Х

Хаврсфьорд 39, 137
Хаделанн 36, 168
Халланд 51, 88
Халогаланн 36
Хамар 54, 82, 111
Хаугесунн 300
Хедебю 29
Хедмарк 36, 179
Херьедален 50, 142, 215
Холар, остров 82
Хордаланн 36, 39, 245
Хуснес 396, 418
Хюрдаль 168

Ч

Черное море 39
Чехословакия 453

Ш

Швеция 22, 27—29, 41, 43, 50, 51, 55, 60, 61, 67, 79, 88, 89, 91, 92, 104, 107, 119, 121, 123, 124, 128—133, 142—144, 172, 214—223, 225—228, 233—236, 240, 252, 254, 264, 286, 297, 316—319, 321—324, 330, 365, 367—368, 421, 453—454
Шетлендские острова 28, 37, 82, 86, 130
Шиен 54, 111
Шиена, река 54, 166, 295
Шлезвиг, герцогство 205, 216
Шлезвиг-Гольштейн, герцогства 153, 169, 202, 217, 225
Шотландия 38, 86, 130
Шпицберген 434

Э

Эйдсволл 167, 220, 221, 223, 227, 237, 261
Эльверум 364, 370
Эресунн, пролив 28, 88
Эстланн 20, 22, 23, 25, 26, 36, 41—43, 47, 51, 53, 54, 58, 69, 71, 104, 144, 145, 147, 148, 151, 153, 156—159, 161, 166, 167, 172, 177, 179, 183, 196, 208, 218, 235, 245, 247, 265, 270, 271, 280, 281, 391, 419, 422, 465

Ю

Ютландия 29, 39, 134, 203, 215
Ютунхеймен, плоскогорье 22

Я

Ярлсберг 193